

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова

Аннотация:

Продолжение "Против лома нет вампира". Что делать Юле, когда возвращается загулявший на девять лет братец? Принять со слезами умиления? Или хотя бы просто отпинать ногами? А если братец тянет за собой разборки с вампирами и оборотнями? Придется опять начинать общаться с клыкастыми и когтистыми? А не хочется, ой как не хочется... 11.04.2011 г. книга закончена. Будет продолжение.

Глава 1.

Возвращение блудного (или просто блудящего?) сына
День был невинен и ветер был свеж, темные звезды погасли...

Что-то Цветаева меня сегодня не вдохновляла. Меня вообще ничего не вдохновляло. Ле-то, цветочки, травки-муравки, речка, опять же, солнечный загар, а у меня жестокая де-прессия. И на пляже я не была ни разу. Хотя на то были серьезные причины. Но, навер-ное, лучше рассказать все сначала. Зовут меня Юлия Евгеньевна Леоверенская. То еще имечко, с мороза не выговоришь, навеселе – тоже. Поэтому все друзья и знакомые зовут меня просто Юля. Мне девятнадцать лет, а через пол-месяца будет уже двадцать. Моло-дость проходит, годы остаются. И чего это меня на философию потянуло? А, ну да, на часах четыре утра. Именно в это время на меня накатывают воспоминания. Еще год назад в это время я была совсем другой. Жила как все студенты, ходила на лекции, прогулива-ла, списывала, целовалась с мальчиками, ходила на дискотеки. Жила и радовалась жизни. Я тогда и не думала, что бывает как-то по-другому. А сейчас смотрю на посветлевшее не-бо – и накатывает безумная тоска. И приходят вопросы, на которые никогда не получить ответов. Где я ошиблась?! Что пошло не так?! Почему моя жизнь из нормальной комедии превратилась в гибрид триллера с ужасиком?! Почему я потеряла любимого человека?! Что я могла сделать, чтобы Даниэль остался жив!?! Если бы сейчас передо мной появился Сатана и сказал: "Ты мне отдашь душу, а я верну тебя назад, в февраль, чтобы ты могла попытаться все исправить! Но никто не гарантирует тебе удачу!" – я бы согласилась не раздумывая. Даже если бы ничего не получилось исправить, я бы пробыла еще немного времени рядом с любимым человеком. Хотя бы час, хотя бы минуту! Увидеть, дотронуть-ся, спросить – не винит ли он меня... Хотя это я знаю и так.
Не винит.

И он сказал бы мне то же самое. Даниэль любил меня. И передал на прощание подарок. Теперь я даже знаю, в чем он заключается. Часть искры божьей. Часть своего таланта. Такой подарок не делают человеку, которого считают виновным в своей гибели. Такое можно передать только любимому. А он любил. И я – любила.

Ах, Даниэль, Даниэль... Как бы мне хотелось, чтобы на одну-единственную секунду ты оказался здесь, рядом со мной! Если после смерти есть жизнь и есть рай и ад, а вампиры находятся в аду, я попрошусь к тебе! И плевать мне на рай и вечное блаженство! Я не променяю соседнюю с твоей сковородку на самое пушистое облако в мире! Не страшно умирать, когда за черту ушел кто-то очень близкий и дорогой. А Даниэль – это моя вечная боль и вечная тоска.

Так получилось, что в феврале подруга втянула меня в очень нехорошую и кровавую историю. В итоге я узнала, что кроме людей на свете живут еще вампиры, оборотни и чертова прорва другой нечисти. Всех я их правда не видела. Только вампиров и оборот-ней. Но мне и того за глаза хватило. А в одного вампира я даже незапланированно влю-билась по самое дальше некуда. Хотя Даниэль был, прежде всего, художником, а уже по-том кровопийцей. А я – я искренне готова была ради него на все. Этим воспользовался другой вампир, который и стал в итоге князем города. А Даниэль погиб. Погиб глупо и бессмысленно, по приказу своей госпожи, которая приревновала его. И ладно бы прирев-новала к человеку! Нет! Просто ее жаба задавила, что никто ее не любит. И не полюбит! Даниэль по памяти набросал мне ее портрет. И скажу честно, чтобы в такую влюбиться, надо крепко удариться головой о высокое дерево. И не один раз.

Ну, ничего, мир тесен, когда-нибудь я доберусь до этой дряни – и тогда... Я ее ИПФ сда-вать не буду, сама разрежу на части без наркоза! Буду натирать на мелкой терке и посы-пать красным перцем! И руки не дрогнут!

Дзззззззззззззззззззззззззззз!!!

Звонок взорвался бешеной трелью. Я дернулась и пошла открывать. Интересно, кто это? Оказалась – Надя. Подруга влетела в квартиру, обдав меня волной дорогих духов, и метко чмокнула в щеку.

– Привет, Юленок! Сидишь, глядишь!?

– На луну люблюсь, – отозвалась я. – А что вдруг случилось? Что-то ты с утра порань-ше?

Я поневоле залюбовалась подругой. И куда только делась забитая девчонка из деревни, работавшая уборщицей и считавшая копейки до зарплаты? Дорогие шмотки, косметика, духи, прическа...

Надя вся наша история явно пошла на пользу. Подруга даже похудела килограмм на пять – и явно не собиралась на этом останавливаться. А какая от нее шла энергия... про-сто как поток света от лампочки!

Мужчиныплыли на нее, как комарики на свет фонарика. И Надюшка была этим очень довольна. Она уже успела обзавестись своим домом и теперь по утрам училась, по вече-рам подрабатывала, а по ночам в полнолуние бегала в звериной шкурке. Такая вот насы-щенная светская жизнь.

– А что к тебе – с вечера попозже приходиться? – парировала Надюшка. – Я же знаю, что у тебя с полудня до темноты тихий час. Юль, кончала бы ты с этой хренью, а? Давай я тебе что ли снотворного надыбаю, травки попьешь, опять же пустырник хорошо помогает, а то можно и просто по водочке без закуски! Ну что это такое – по ночам не спать!?

Я покачала головой.

– Надь, ты и сама знаешь, что все это – не выход.

– Ну да! А вот всю ночь не спать – выход!

– А что – у меня еще и выбор есть!?! – окрысилась я.

Ну да, Надя ни в чем не виновата, более того, это я ее втянула в свои разборки и по моей вине она стала оборотнем. И по-хорошему, подруга должна была оторвать мне голову. Ей теперь сила позволяет. Обратни вообще гораздо сильнее людей. Но подруга простила меня и мы по-прежнему общаемся. Теперь даже гораздо чаще. Надя утверждает, что у меня жестокая депрессия. Мне же безразлично как это все называется. Да, мне неинте-ресно жить, я мало ем, я забросила все свои увлечения, я не могу заснуть по ночам, пото-му что под кроватью прячутся страшные чудовища и болезненные воспоминания. Теперь мой распорядок дня таков – ночью я сижу дома, читаю, рисую, смотрю телевизор или из-деваюсь над компьютером, с восьми утра до трех часов дня у меня рабочий период, кото-рый я посвящаю институту, а с трех и до восьми-девяи часов вечера я отключаюсь и сплю как убитая. В это время меня не волнуют никакие кошмары. Так вот и живу. Мама ужасалась, но дедушка попросил ее оставить меня в покое. Не знаю, какую версию он ей преподнес и как уговаривал, но теперь мама навещает меня или после девяти или в пер-вой половине дня. Или я хожу к родным. Наши квартиры в одном доме, только в разных подъездах. И чтобы пройти к маме зимой мне даже одеваться не нужно – парадные связывает очень удобный чердак.

– Вылезь из нирваны! – рявкнула подруга.

Я дернулась и уставилась на нее.

– Что, Надюш!?

– То самое! Я тут говорю, а она на кактусе медитирует! Пошли завтра с нами на вече-ринку! В "Трех шестерках" будет классная дискотека, живая музыка, коктейли за счет за-ведения, стрип-шоу! Туда весь город ломится, отпихивая друг друга локтями!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я решительно замотала головой.

- Извини, Надя, я не пойду!

- Да почему!? Подумаешь, проблема! Пошла да вышла!

- Для кого-то не проблема, а для меня так даже очень, - отрезала я.

Ну да, а еще у этой проблемы есть имя, клыки и на редкость сволочной характер. Ничего не забыла? Забыла. Еще при виде этого вампира у меня челюсти от желания сводит. Как и у девяноста девяти процентов женщин. Оставшийся один процент - слепые, глухие и безнадежно больные на всю гормональную систему.

- Что еще за "Три шестерки"?

- Недавно открывшийся стрип-клуб, - отозвалась Надя. - Клевая программа, туда все подряд рвутся, Танька билеты достала по чистой случайности!

Я покачала головой.

- Надя, ты знаешь, я после наступления темноты на улицу не выйду даже под угрозой расстрела!

- Да сколько можно!? - взвилась подруга. - Чего ты боишься!? Этого клыкастого!? Да с чего ты взяла, что он к тебе подойдет! У него таких двенадцать на дюжину!

Но ее гнев показался мне несколько наигранным. Может быть это и паранойя, но Надя не хуже меня знает, что Мечислав меня в покое не оставит. Почему? На то есть много са-мых разных причин. Я - его фамилиар, я очень сильна в метафизическом смысле, да и во-обще, я первая женщина, которая смогла отказать ему. Первая за семьсот лет его жизни. Это мне под большим секретом рассказал один из моих приятелей-вампиров. Оставит ли он меня в покое после такого? Я сильно сомневалась. И Надя тоже. Сложно при таких ус-ловиях говорить убедительно.

- Предпочитаю не рисковать, - отрезала я. - Все. Тема не для обсуждения!

- Ну и дура, - отозвалась Надя. - Ладно, мне еще на работу пиликать, если надумаешь - позвони. Билетик я придержу.

- Я не позвоню.

Надя ушла, хлопнув дверью. Я полезла в холодильник. М-да, почти ничего нет. Надо бы в магазин сползать. Я разыскала летние брюки и маечку, и отправилась в душ. Мне про-сто жизненно необходимо расслабиться, чтобы не думать о вампирах. Но легче сказать, чем сделать. Мысли упорно лезли в голову. И мысли были об одном-единственном вам-пире. Мечислав. Я даже не знала - настоящее это имя, или он как всегда притворяется. Познакомил нас мой погибший любимый.

Так вышло, что Даниэль очень рассчитывал на помощь друга. Друг прилетел и переиг-рал все по-своему. В результате Даниэль погиб, а Мечислав оказался князем вампиров города. Я же подхватила пневмонию и пролежала несколько дней в коме. А попутно еще получила несколько шрамов от укусов и порезов на запястьях, шрам от ожога в форме креста под ключицей и Печать вампира. И если со шрамами все ясно, их можно закрыть браслетами и воротниками и хотя бы временно не думать о всякой гадости, то, что делать с Печатью - я до сих пор не понимаю. А когда пытаюсь что-то выяснить у моих прияте-лей-вампиров, они опускают глаза к полу и бормочут: "Извини, но Князь запретил нам говорить с тобой на эту тему. Он сказал, что если ты захочешь узнать о себе что-то новое, ты должна позвонить ему по телефону..." У меня этот телефон уже в зубах навяз. Но я ничего не могу с этим поделаться! Мечислав - Князь города. И я сама приложила обе руки к его возведению на престол. Почему? Жить очень хотелось. Видите ли, предыдущий князь, скотина редкостная, обещал мне сделать меня вампиром, а до того еще и изнасило-вать. И если на второе я могла бы и согласиться (привлекателен был, этого у него не от-нимешь, этакий голубоглазый блондин арийского типа, "живая" мечта Гитлера), то пер-вое мне решительно не нравилось. Мечислав же предложил мне защиту и дружбу. И я по-верила. Зря! Надо было знать, что вампирам доверять, что с крокодилом взасос целовать-ся. Мечислав не оказался исключением из

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
правила. Тетенька, дайте попить, а то так есть хочется, что даже ночевать
негде...

Сначала дружбу, а потом я получила две печати – тела и разума, и вампир
решительно собрался затащить меня в постель. Я сопротивлялась как черт и в
результате оказалась почти на свободе. А Мечислав стал самым крутым среди
местных вампиров. И если ка-кой-то вампир сделает что-то, что не понравится
Князю, я очень не завидую бедняге. Ме-числав – это редкостная сволочь в красивой
упаковке. Я бы сказала – в сногшибательно красивой и сексуальной упаковке.
Кстати, еще одна причина чтобы не встречаться с ним. И причин этих – вагон и
маленькая тележка.

Во-первых, я ему не доверяю. Во-вторых, я его боюсь. В-третьих, я себя боюсь! У
меня при одной взгляде на Мечислава все гормоны срываются с цепи, и я становлюсь
просто секс-маньячкой! Все мысли, все чувства только об одном. И вампир отлично
это знает. И не преминет воспользоваться. Почему? Я еще не сказала? Странно.
Хотя это-то самое не-ожиданное в моей жизни. И произошло по принципу – не было
печали, черти накричали. Так получилось. Я и сама не знаю, что и откуда
произошло, но во мне проснулась сила. А сила притягивает вампиров как... как
кровь, только еще больше! Потому что кровь можно получить от любого человека, а
таких, кто умеет де-литься своей силой, людей, у которых ее достаточно много,
чтобы делиться и не умирать, считанное число. Я не знаю ни одного такого
человека. И не знала, что сама способна на такое. Хотя в принципе могла
догадаться. Это же передается по наследству, а дедушка у меня – человек
необыкновенный. В семьдесят с большим хвостиком лет ус-пешно правит (не
управляет, а именно правит, дл подчиненных он просто царь, бог и ясно солнышко)
своей фирмой, выглядит лет на пятьдесят пять – шестьдесят, и вообще, не будь он
моим дедом, я бы в него влюбилась без оглядки. Вот кто бы еще мог так спо-койно
принять существование вампиров и прочей нечисти, выслушать мой рассказ и не
только не определить меня в психушку, а даже помочь делом?

Как только я выписалась из больницы, дедушка привез меня в мою новую квартиру. И
сделал все, чтобы она была отремонтирована и обставлена за рекордно короткое
время. Через две недели я уже справляла новоселье. Хотя справляла – это слишком
громко ска-зано. Я пригласила Надю, Валентин пришел с ней за компанию, а Борис и
Вадим явились чуть позже. Пришлось пригласить. Хотя мне это и не слишком
нравится.

Видите ли, вампиры не могут войти в квартиру или в жилой дом без приглашения. Но
если получают приглашение – смогут явиться к тебе в любое удобное им время. Вот я
при-гласила Бориса и Вадима, но так вышло, что они теперь могут пригласить
своего Князя. А если Мечислав придет ко мне, я не знаю, чем это все кончится.
Даже отдаленно. Но он пока не приходит. Только на лестничной площадке регулярно
появляются новые розы.

По приказу вампира там установили здоровенную вазу и в ней регулярно меняются
цве-ты. Нежно-розовые розы. Вот и сегодня... Я бросила взгляд на цветы и прошла
мимо. Пахли они на всю площадку. Да что там – на весь подъезд! Ваза, как всегда,
позабавила. Наглый вампир приказал расписать ее в стиле "Дракулы" – волки,
летучие мыши, облака, а на переднем плане – девица в объятиях вампира. Вампира
видно было только со спины, но у него были черные локоны, а девица подозрительно
была похожа на меня. Я уже не реагировала. Какой смысл беситься, если
испробовала все возможное – и ничего не полу-чилось? Остается только смириться.
Сперва просила ее убрать – фиг вам! А разбить или изуродовать не получится – она
же металлическая и тяжелая как черт знает что. Попробо-вала расписать маркером!
Так эта дрянь покрыта чем-то вроде лака. Оттереть краску – дело двух минут.
Брызгала из баллончика – опять стоит. Только ацетоном потом воняло на весь дом.
Я плюнула и бросила попытки избавиться от этого "знака внимания". Так вот и
стоит на площадке, вызывая умиленные взгляды старых дев и профессиональных
сплетниц. Даже подростков со склонностью к настенной живописи на нее не нашлось!
Хотя я не теряю надежды и стараюсь верить в подрастающее поколение.

Заглянула в почтовый ящик. Ничего нового? Ничего. Рано еще. А жаль. Последние
пол-года я получаю очень интересный журнал. Называется он: "В мире
сверхъестественного". Бумага серая, иллюстрации черно-белые, печатали его, такое
ощущение, в ближайшей подворотне. Но сведения, содержащиеся на тридцати
страницах мелкого текста для меня просто неоценимы. Это не всякая чушь вроде
"Загадок НЛО" или "Ночных страниц". Это – серьезная для меня информация. Мне не

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru нравилось только одно – в уголке обложки была изображена эмблема ИПФ. И все сведения подавались именно с их точки зрения. Если вампиры – то обязательно нечисть клыкастая. Если оборотни – то либо людоеды, либо жертвы нападения. Если зомби – надо обязательно уничтожить и их и некроманта. Эльфы, гномы, гоблины, лешие, русалки...

Приходилось буквально отсеивать выплески злости на страницы. Но в итоге я смогла узнать много нового о нечисти, живущей на земле. Впервые журнал пришел мне вскоре после выписки из больницы. Я проглотила его за ночь, а наутро позвонила Константину Сергеевичу и спросила, сколько я должна за ценную информацию. Полковник назвал мне цену подписки и номер счета, на который перечисляются деньги. Журнал этот выпускается весьма небольшими тиражами, каждый подписчик на счету и уйти на сторону не позволяют ни одному экземпляру. Для меня сделали исключение. ИПфовцы все еще надеются, что я встану в их ряды. А я не говорю им, чтобы губу не раскатывали. Зачем ссориться-ся? Худой мир – не самое плохое изобретение.

Из магазина я тащилась нагруженная не хуже верблюда. Но это мой принцип. В магазин надо ходить на голодный желудок, чтобы точно знать чего ты хочешь – и запасаться дней на пять-семь. А то и на все десять. Пара куриц, несколько упаковок пельменей, хлеб, сыр, колбаса, всякая мелкая всячина, обязательно несколько банок с оливками (уммм-м-м-м... обожаю!), несколько килограммов орешков со сгущенкой – пусть даже от них толстеют, но мне уже ничего не повредит! Я как похудела, так и поправиться не могу! Я из больницы вышла, во мне было пятьдесят пять килограмм. Кожа да кости, наглядное анатомическое пособие, блин! Все ребра прощупывались! А сейчас, спустя полгода, во мне пятьдесят шесть килограмм. Хотя я себя ни в чем не ограничиваю. Да и ограничивать особо не в чем. Я благополучно распихала все по холодильнику – и задумалась. А что, правда, мне делать? На пляж сходить? Почему бы нет! Давно пора! Я решительно засунула в сумку полотенце и шлепки. Потом надела купальник и решительно вышла за дверь. Крем для загара по дороге куплю.

Купила. И даже пришла на пляж. Но потом!!! Высшие Силы!!! Я чувствовала себя таким уродом! Такой уродкой! Ну почему у нас такие противные люди!? Почему!? Почему на меня все пялились, как на чудище о трех головах!? Ну да, шрамы! И самый заметный из них – под ключицей! И на запястьях все очень хорошо заметно! Ну и что!? Мало ли у кого какие травмы! Не обязательно же так пялиться! Просто выложили глаза мне на шрамы и довольны! А потом стало еще хуже. Чтобы спастись от взглядов, я опять ушла в воду. Проплывала полчаса, потом устала и все-таки выбралась на берег. А за это время подвалила компания подростков. Ну, то есть уже не подростков, скорее студентов, но первокурсников, не старше. Сперва они дурачились и визжали на весь пляж. Мне это было глупо-боко безразлично, шум меня не трогал, "остроумные" комментарии парней и девиц о мо-ей внешности тоже, шрамов они не видели, я загорала лежа на животе, но потом, когда я перевернулась на спину! Высшие силы! Несколько минут они просто смотрели! Потом одна из девиц отпустила пару замечаний, которые казались ей ужасно язвительными, но меня даже не тронули.

В какой битве я получила свои шрамы? Хм, пережила бы она то же что и я – потом по ночам орала бы! Если вообще пережила бы! Одного взгляда на Даниэля, каким я увидела его в первый раз, хватило бы этой сопле, чтобы уйти в глубокий обморок. А вышла бы она из него уже вампиршей, точно. И на такую реагировать? Фи! Я даже и не смотрела на них.

А потом ко мне подсел один из этих уродов.

– Привет, – попытался познакомиться он.

– Пока, – вежливо ответила я.

Намека он не понял.

– А как тебя зовут?

– Не твое дело.

– Что, прямо так и зовут?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Да. А сокращенно - отвали!

Я даже не боялась. После вампиров эти щенки мне казались только смешными.

- А я - Серега. Пива хочешь?

Я решила промолчать. Может отвянет? Не отвял. Наоборот.

- А откуда у тебя такие шрамы? Нет, ну, правда, как тебя зовут? Ты красивая!

Вот на "красивой" я и сломалась. Повернулась и уставилась на парня холодными глазами-ми. Вообще-то он был красивый. Высокий, темноволосый, с яркими карими глазами. Вот только никто мне не был нужен. Только покой. Тишина и покой.

- Пошел ты к черту! Оставь меня в покое!

До парня не дошло. То ли он привык считать себя неотразимым, то ли что-то еще, но он посмел положить мне на плечо потную лапу. Ладонь была горячей и жирной от какого-то крема. И я невольно вспомнила тонкие прохладные пальцы на своей коже. Даниэль... Единственный, кто имел право касаться моего тела. И каждое его прикосновение было особенным. Вампир относился ко мне, как я бы отнеслась к произведению искусства. А этот мачо... это ЧМО!!! Я передернулась от отвращения.

- Ну, ты че, правда, как тебя зовут!?

Я уже не могла сдерживаться. Еще чуть-чуть - и я бы ему зубами в горло вцепилась не хуже вампира.

- Слушай ты, , ,!!! Убери свою ... лапу с моей кожи, ...!!!

Парень обалдел. Я не стала дожидаться, пока он выполнит приказ, стряхнула конечность и кое-как начала запихивать вещи в сумку. Потом быстро надела короткую юбочку прямо на купальник - и ушла с пляжа. Еще не хватало ввязываться в разборки с этими дурачка-ми. А если уж честно - я их не боялась. Я себя боялась. Боялась того, что мо-гу с ними сделать.

В феврале, четыре, почти уже пять месяцев назад, я убила вампира. Перегрызла ему глотку, а потом просто отпустила на тот свет. А еще - пытала человека. То есть оборотня. Но тогда он был в человеческой форме. И даже наслаждалась этой пыткой. А потом пила его кровь. И это дало мне столько силы, что я смогла впасть в транс. А в транс управляла животными. И тоже убивала. Да-да, убивала именно я. Какая, в сущности, разница - сама ты убиваешь ножом, пистолетом, веревкой - или крысиными зубами. Я была чудовищем - и наслаждалась этим. Если у каждого человека на одном плече сидит ангел, а на втором - дьявол, то в феврале мой личный дьявол вышел наружу, сорвался с цепи и овладел каждой клеточкой моего тела. А еще - разума и души. Я делала то, от чего меня до сих пор мучили по ночам кошмары. Все убитые мной приходили по очереди в мои сны, но самым страшным было другое. Они не упрекали. Они не винули меня в своей смерти. Они спрашивали: "Тебе понравилось, юля? Хочешь еще?" И эта черная сторона моей души, та сторона, которую мы стараемся не выпускать наружу, ко-торая облизывается при виде чужих страданий и орет в экстазе, когда видит чью-то смерть, радостно соглашалась с ними. "Да! Хочу!! Еще!!!"

Даниэль был дьявольски прав, нарисовав половину меня в образе чудовища с человеке-скими глазами. Именно так оно на меня и смотрело. Все понимало, скалило зубы - и смеялось. "Хочешь еще, малышка?" А стоило обратиться к своей второй половине - и там на человеческом лице сверкали звериные глаза. Лицо было спокойным и чистым, я - человек любила жизнь и была добра к ней, а она ко мне, - но стоило нам только разо-злиться - и сверкали желтизной с прозеленью вокруг зрачка звериные глаза. "Кто по-смел!?"

Поэтому я и перестала спать по ночам. Я не знала, как объяснить подруге, что я не вам-пиров боюсь и не мертвецов, а самой себя! Своего собственного темного уголка. И сей-час, когда этот сопляк положил руку мне на плечо, мне ужасно захотелось рвануться - и вцепиться в нее зубами. Ощутить на языке сладкий металлический привкус крови! По-чувствовать, как хрустят под моими зубами тоненькие косточки. Посмотреть ему в глаза, ощутить в них смертную боль и древний, темный ужас - и медленно, так, чтобы он все видел, выпить зубами в его

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
горло, до конца наслаждаясь его страхом, его кровью, его безнадежным бегством от смерти.

Меня страшило именно это. И я старалась не допустить, нет, не выпустить из себя эту чертову тварь! Я боялась того, во что могу превратиться. Легко ведь сделать первый шаг. Еще легче – второй. Это как с наркотиками. Сигаретка с марихуаной? Запро-сто! Кокаин в золотой пудренице!? Да еще проще! А потом смотришь – для тебя уже и убойная доза героина – на один зубок! И сам не замечаешь, когда же это произошло!? Ко-гда ты перешел какую-то грань между человеком и наркоманом!? А кем могу стать я? Не знаю. Но мне страшно. Я не могу стать наркоманкой. Я не могу стать алкоголичкой. Я слишком сильно люблю жизнь, чтобы убивать себя, пусть даже таким приятным спосо-бом. И слишком люблю своих родных, чтобы доставлять им такую боль. Но что будет, если я сорвусь с цепи, на которую посадила свою темную половинку? Что-то мне подска-зывает, что тогда все вампиры и оборотни захлебнутся слюной от зависти – и кровью, подбирая ошметки с моего пиршественного стола. А зверь все чаще выглядывает изнут-ри. И когда я смотрю в оконное стекло по ночам, мне все чаще кажется, что с моего лица глядят его глаза. Раскосые, желтого цвета и с легкой прозеленью вокруг зрачка. Хищные – и в то же время все понимающие. Жестокие – и нежные. Но в любом случае безжалост-ные. И прежде всего ко мне самой.

Я мрачно стянула с себя мокрые пляжные трусы, но надеть сухие даже и не подумала. А, один черт! Не фигу ко мне под юбку заглядывать! Да и некому. Одеться что ли? Неохота! Лучше сделать кое-что другое. Я решительно нацепила на руки широкие браслеты из би-сера, а на шею – такой же бисерный воротник в тон. Бисероплетением я, кстати, занима-лась сама. Очень полезное занятие, особенно по ночам, когда все вокруг темное и про-тивное, телевизор осточертел, книги кажутся пресными и тоскливыми, а попытка взять в руки кисти и краски заставляет корчиться от тоски и одиночества. Теперь все мои шрамы были закрыты. Ну вот, цветы бы еще – и будет гавайская девушка. Это меня немного по-забавило, а удивленные взгляды военных курсантов, встретившихся по дороге, заставили почувствовать себя женщиной. И даже красивой. А это, согласитесь, всем и всегда прият-но. В таком веселом настроении я и дошлепала до дома. Хорошо, что мы жили недалеко от пляжа, и я могла пройтись по городу пешком. А вот в парадном все мое хорошее на-строение резко улетучилось. Почему? А вот потому что!

Прямо на полу, прислонившись к той самой вазе с вампирами, сидел очень хорошо мне знакомый и совсем не изменившийся за последние девять лет человек. Я узнала его с пер-вого взгляда. Я узнала бы его из тысячи тысяч голубоглазых блондинов! Но на улице прошла бы мимо, не повернув головы. Не желаю иметь никаких дел с теми, кто предает и бросает! Никаких и никогда! Ненавижу предателей!

На площадке, к которой я поднималась, оставляя за собой следы песка, сидел Станислав Евгеньевич Леоверенский. Братец мой! Сволочь блудная! Тварь! Скот! Интересно, зачем он явился? Правды о себе давно не слышал? Ну, так сейчас услышит! И говорить я буду долго и громко. Сперва – словами. А потом...

"Скормить падлу вампирам", – мягко шепнул голос зверя-из-зеркала. – "А до того еще ногами попинать. Недельку – и с особым цинизмом. Не может быть, чтобы у Мечислава не нашлось ни одного хорошего палача".

И в первый раз я подумала, что моя зверюга права.

Братец окинул меня удивленным взглядом. Сперва он даже не узнал меня, это отража-лось в его глазах, лице, улыбке. Так смотрят не на сестру, а просто на красивую и доступ-ную девушку. Но потом в голубых (совсем как у мамы) глазах что-то мелькнуло. Тень узнавания? Тень памяти? Он приподнялся на локте и тихо спросил:

– Юля?

Я остановилась прямо напротив него.

– Юлия Евгеньевна Леоверенская, с вашего позволения. Вы ко мне? Чем обязана?

Вот так! И никаких соплей! Интересно, на что ты здесь рассчитывал!? Что я, узнав тебя, немедленно побегу закалывать жирного тельца? Кстати, терпеть не могу жирное мясо. А понятия "прощать" и "возлюбить" благополучно выдрали из моего

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
лексикона еще в фев-рале. Так что будьте любезны, сэр, объяснитесь, мать вашу так и этак!

Кажется, братик не ожидал такого холодного приема. Или он решил, что я его не узна-ла? Смешно! Во всяком случае, он поднялся на ноги и распахнул объятия.

- Юля, ты не узнаешь меня? Это же я, Славка!

Я посмотрела на него с откровенной насмешкой.

- Да, вы - Станислав Евгеньевич Леоверенский. И что дальше?

Год назад я бы бросилась ему на шею и была чертовски рада, что он наконец-то нашел-ся. Год назад я бы не дала ему сказать и слова! Я сразу потащила бы его к дедушке и ма-ме! Но это было год назад. И тогда я была просто Юлей. Обычной студенткой биофака. Я бы и сейчас ей оставалась, но не получилось. Поэтому год назад я бы корчилась от уни-жения, а сейчас хладнокровно наблюдала за потугами моего брата изобразить родствен-ную любовь и хладнокровно прикидывала, сколько проблем могу огрести из-за его при-езда, и что его вообще подвигло на этот поступок. Девять лет - это не девять дней. И даже не два года, за которые любого человека сгрызет тоска по родным. Так что же случилось, что он решил меня навестить? Что!? И как это что-то может на мне отразиться? А еще проще и страшнее - на маме с бабушкой. Я теперь никому не позволю их обидеть. Пасть порву - в лучшем случае. В худшем - для опознания не останется даже зубов и костей. Я с тех пор ни разу не пробовала управлять крысами, но что-то подсказывало мне - может и получиться. В случае острой необходимости. А куда уж острее?

Брат растерянно мялся на площадке. Не знает, что ему делать и как реагировать? Отлич-но! Я добавила немного топлива в его неуверенность.

- Вы так и не сказали, чем я обязана вашему визиту.

Брат, наконец, сориентировался, сбросил маску братской любви и прищурился.

- А вы сильно изменились, Юлия Евгеньевна.

- За девять лет изменится любой человек, - парировала я. - Или уже десять? Не думаю, что вы рассчитывали найти девятилетнюю сестру такой же, какой и оставили.

- Юлия Евгеньевна, я могу обращаться к вам просто по имени? - ехидно поинтересовал-ся Славка.

Я пожала плечами.

- Вы этого не заслужили, но мне сейчас неохота с вами спорить. Что вам угодно?

- Юля, нам надо серьезно поговорить.

- Вам надо серьезно со мной поговорить? - я намеренно подчеркнула это "вам". Его проблемы меня не касаются. Со своими бы разобраться. А к деду братик не сунется. Дед в этом отношении гораздо хуже меня. И с него станется устроить братцу не только моральную, но и вполне физическую порку на виду у всего народа. И есть за что! Если за девять лет ты даже не звонил ни разу, на что ты в итоге рассчитываешь!? Да тебя за одни мамы ночные рыдания надо вверх ногами подвесить над муравейником! И за-быть там навечно. Сволочь!

- Да, мне надо! - начал раздражаться братик.

Устраивать словесную разборку на глазах у всего народа мне не хотелось. То есть спер-ва хотелось, но потом я быстро передумала. Мне здесь еще жить и жить, не стоит шоки-ровать соседей своим знанием русского нелитературного языка и сволочным характером. Да и не дай бог до деда дойдет. Дом-то один. Поорать можно и в квартире. Тем более, что у меня там полная звукоизоляция. Валентин парочку оборотней подогнал - и те все сделали. О, кстати говоря!

Если дорррррой блудный братик очень меня достанет, я просто позвоню тому же Ва-лентину. Готова поспорить, что он с удовольствием спустит Славку с лестницы.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И уронит по дороге пару раз. Предателей оборотень любит не больше чем я. А ко мне очень хоро-шо относится. И вообще, какие счета между друзьями?

Я классически выдержала паузу, за время которой уши братца начали краснеть, и кивну-ла.

- Я поговорю с вами.

Славка замялся.

- Юля, так получилось, я не один.

- Неужели?

- Ей плохо. Она больна.

- Ей?

Я ничего не понимала, но чувствовала что-то нехорошее.

Брат встал и извлек из-за недействующего мусоропровода чье-то тело. Нет! Не чье-то. Девушки. Девушки в простеньких синих шортах и маечке. Она определенно была без сознания. Голова откинулась назад, черные волосы густым ковром рассыпались по полу. Казалось бы - что мне дела до этой дурехи. Ан нет. А все Надька с ее курсами первой по-мощи. Да, я и это успела пройти за последние полгода. С моей веселой жизнью надо хоть что-то уметь, а то я и коленку себе не перевяжу. Курсы были удобными, шли при боль-нице в восемь вечера лекции, в восемь утра - практика - и я прекрасно успевала.

Привычка взяла свое. Я шагнула вперед и положила руку ей на шею, пытаюсь нащупать пульс.

Ох, твою зебру с размаха об забор!!!

Я вскрикнула и отдернула пальцы. Такое ощущение я испытывала только один раз, ко-гда Даниэль просил меня увидеть оборотня за человеческой маской. И я уви-дела - лиса. Сейчас я тоже смотрела. И могла сказать точно - передо мной лежала девица-оборотень. И кажется тоже лисица. По руке, словно мурашки забегали. Я покрылась гусиной кожей и едва удержалась, чтобы не вытереть руку о юбку. Не вытер-ла. И с интересом посмотрела на братика.

- Стой смирно. Я хочу до тебя дотронуться.

- Что-то не так?

Объяснить? Или не стоит? Определенно лучше пока помолчать.

- Все не так. Стой смирно, или пошел к черту!

Брат повиновался. Я медленно коснулась его запястья. Я ожидала чего угодно. Но это ощущение больше не возникало. Не потому что я больна или устала, нет. Даже когда я лежала в больнице, стоило Надюшке или Валентину дотронуться до меня - и я испытыва-ла это странное чувство. Не неприятное. Но - не такое. Неправильное. Не обычные пять чувств, а нечто шестое. Я начинала видеть их зверей, и это нервировало. Но зверя брата я не видела. Его не было. Так брат ничего не знает? Или втянут самым краем? Это надо выяснить. Я мрачно поползла вверх по лестнице, на ходу нашаривая ключи в кармане.

Братик подхватил свою девчонку на руки, и пошел за мной. Я одарила его мрачным взглядом. Меньше всего мне нужны были склоки с оборотнями. А именно они меня и ждут. Братик вообще представляет, какой кучей церемоний паранормы вынуждены об-ставлять свое существование, чтобы не быть перебитыми на фиг добрыми лапушками из ИПФ? И как сложен для них переезд из одного города в другой? И сколько соизволений надо на это получить?

Как минимум - четыре. Вожака оставляемой стаи, вожака стаи в которую ты хочешь пе-рейти, Князя оставляемого города и Князя этого города. И это еще как минимум. Требу-ется еще принципиальное согласие вожаков других стай этого города на

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
увеличение по-тенциальных противников на одну боевую единицу. И это не бюрократизм. Это – разум-ная осторожность существ, которых вечно преследуют. ИПФ, знаете ли, не дремлет.

Я пнула дверь ногой, зашвырнула сумку в шкаф и прошлепала в гостиную. Братик за-мешкался на пороге, но я махнула ему рукой.

– Тащи свою девицу сюда. И дверь закрыть не забудь!

Славка повиновался. Я плюхнулась в кресло у компьютера и с удовольствием поверну-лась пару раз вокруг своей оси. Должно же быть хоть что-то хорошее в жизни. Брат сгру-зил свою драгоценность на кресло и уселся на диван. Я внимательно разглядывала его.

Пожалуй, я немного погорячилась, сказав, что он не изменился за прошедшее время. То-гда, девять лет назад я помнила его юношей, высоким, светловолосым, немного хрупким и изящным. У него даже усы не росли, и он очень этого стеснялся. Теперь же передо мной сидел мужчина двадцати восьми лет. От юношеского изящества остались обрывоч-ные воспоминания, сильно раздались плечи, но жира братик не набрал. Маечка веселой траурной расцветки со скелетами рельефно обтягивала накачанные мышцы. Дружим с железяками и ходим качаться? Подражаем старичку Шварцу? Джинсы тоже были в обли-почку. Симпатично. Особенно когда есть, что облеплять. Мне бы понравилось. Лицо... Лицо почти не изменилось. Только стало как-то строже, завершеннее, в уголках рта про-ступили мелкие морщинки, а щеки покрывала двух-трехдневная щетина. Он стал гораздо симпатичнее. И наверняка пользуется большим успехом у женщин.

На этот раз первой заговорила я.

– Прежде чем мы начнем разговор, я хочу узнать ответ на свой вопрос. Тебе известно кого ты привел в мой дом?

Молчание. Брат пытается что-то сообразить. То ли знает, то ли нет. Боится признаться? Или боится, что я вызову психушку? Доказать-то без превращения свои слова у них не получится, а какое превращение днем? Сейчас даже не полнолуние, а девчонка по-моему довольно слабая. Надька "билась током" намного сильнее. Вадим мне как-то рас-сказывал, что вампиры могут просто наблюдать за людьми и узнавать о чем те думают. Так, что гестапо с их милыми методами дознания отдыхают. По дрожанию пальцев, глазам, цвету кожи, запаху... задавать наводящие вопросы – и получать верные ответы даже без слов. Я так не умею. А жаль...

– Юля?

Хочет получить более подробные разъяснения? Или не знает, кто она такая или не хочет меня втягивать. Одно из двух. Но если втягивать – то во что? В оборотневские разборки или во что-то более серьезное? Ладно, выбора у меня все равно нет.

– Я хочу, чтобы ты мне ответил – ты знаешь, что твоя девушка делает по ночам в полно-луние – или нет.

– Юля?

– Уже столько лет как Юля! Или отвечай прямо на мои вопросы – или убирайся прочь!

Лицо брата как-то опустело. Слово стекло вниз по костям.

– Я скучал по тебе, лёва.

Лёва – это тоже я. Леоверенская – Лео – лев – Лёва. Так братик звал меня в детстве. Но если он надеялся растрогать меня, то у него ничего не получилось.

– Я задала вопрос. Отвечай – или убирайся!

– Расскажи ей.

Голос женщины раздался так внезапно, что я подпрыгнула в своем кресле. Слабый,
Страница 10

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
тусклый, невероятно усталый. Ей нелегко пришлось.

- Расскажи. Она имеет право знать.

Вот спасибо-то! Радости - полные штаны! С чего только ты взяла, что я сама не догада-лась? Шерсть не

скроешь, девочка. Во всяком случае, от меня. Братец тем временем колебался.

- Клара, ты уверена...

- Да! Расскажи ей!

Я откинулась на спинку стула и уставилась на братца.

- Расскажи мне то, о чем я догадываюсь, Станислав.

Он вдохнул, выдохнул и словно в воду бросился.

- Юля, Клара - оборотень.

- Оборотень-лис, - уточнила я. - И что?

Брат смотрел на меня так, словно у меня вторая голова выросла. Я скривилась.

- Слушай, подбери челюсть пальчиком, пока слюнями пол не закапал. Да, я вижу кто она. И что дальше?

Я насмешливо разглядывала братца и не обращала внимания на девицу. Но она зашевелилась и кое-как села на диване. Чертовски худая рука вцепилась в спинку, обтянутую черным мехом. Кожа и кости. Что же ее так вымотало? Девица была не просто худа. Она была скелетообразна. И черные волосы только подчеркивали ввалившиеся щеки и запавшие черные глаза.

- Вы - черная лиса? - уточнила я.

- Да. Откуда вы знаете?

Рассказать, что ли? Лучше не надо. Еще грохнется в обморок, потом нашатырем всю квартиру провоняем. Гадость!

- Хотите почувствовать еще раз? Не стоит. Я плохо держу свою силу. Если Славка дорожит вами, я не стану причинять вам вред.

- А вы можете?

Я искривила губы в подобии улыбки. Лучше не получилось. Потом подумала - и стянула с себя браслеты и кольцо, беспощадно обнажая шрамы.

- Это вас не убеждает?

И брат, и Клара вытаращились на меня так, что мне захотелось завить. Да что же это та-кое!? Неужели так всегда и со всеми будет!? И никто не примет меня такой, какая я есть!?

- Откуда у тебя это?

- Не поздно ли вы решили это выяснить, Станислав Евгеньевич? - поставила я на место братца.

- Юля...

- Ближе к делу. Да, я знаю, что на свете существуют еще и вампиры, и оборотни. Хотя о вампирах так говорить не стоит. На свету они существовать как раз не могут. Что даль-ше?

- Могу я попросить у вас стакан воды? - подала голос Клара.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я внимательно посмотрела ей в глаза. И кивнула братцу.

- Пили на кухню и притарань нам чего-нибудь пожрать. Можешь бульон сварить. Об-ратно появишься, когда позовем. Ясно?

Славка без разговоров поднялся и пошел на кухню.

- Ну?

Клара опустила глаза. А она ничего, симпатичная. Для любителя костей. Насколько я знаю, таких обаяшек среди оборотней большинство. Что шерстистые, что клыкастые от-личаются хорошим вкусом и кого попало, инициировать не станут.

- Для начала представляюсь. Клара Карловна Карелова.

Я невольно фыркнула.

- Долго на скороговорках тренировалась?

- Не смешно! - надулась оборотниха. Хм, ну это кому как... мне так даже очень.

- А что тогда? Родители оригиналы были?

- Мама. А отца я даже не знала. Какой-то немец-турист.

Интересно...

- А в вашем Зажопинске и такие водятся?

- Я из Тулы! - возмутилась Клара.

Я кивнула. Теперь понятно, откуда немец взялся. Оружие, пряники, самовары... Есть за чем ехать.

- А чего вам в Туле не сиделось, Клара Карловна?

- Вот не сиделось, - отозвалась Клара.

- И у вас, конечно же, есть разрешение вашего жоака и вашего Князя на приезд сюда? - язвительно поинтересовалась я. - А также местного князя? О местном жоаке не спраши-ваю, и без того знаю, что вы к нему не обращались!

- А откуда?

- Не ваше лисье дело. - Распространяться о своих знакомствах я не собиралась. - Не слышу объяснений. Кто вы такая, как стали оборотнем и как оказались рядом с моим бра-том?

- Медсестра. Работала в больнице. Оборотнем стала случайно. Пошла на дискотеку. Там познакомилась с одним классным парнем. Кто же знал, что он - оборотень. Сперва мы потанцевали, потом выпили, потом он предложил подвезти меня до дома, а привез к себе. Вкусы у него в постели были весьма экзотические. Как я выжила - сама не знаю. - Девушку явственно передернуло. - Через месяц я перекинулась в первый раз. Местные лисы взяли меня под покровительство. Точнее - приняли в свою стаю.

М-да. Девчонка отвечала по-военному четко и коротко. Это было то, что мне нужно. Ни соплей, ни слез, ни истерик... С другой стороны - это что же надо носить внутри, что-бы быть такой спокойной? Чего стоит мое спокойствие - мне? Лучше не вспоминать об этом. А что внутри у нее? А, что бы ни было, уже за эти короткие фразы она заслуживает уважения.

- И кем ты была? - уже более доброжелательно спросила я.

Девушка на миг замешкалась, а потом выдала, как в воду бросаешь:

- Пади.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я покачала головой. Пади. Грустно... Плохая роль, плохая судьба. Вообще, как мне объ-яснила Надя, иерархия лис-оборотней строится по следующим принципам. Сами лисы-оборотни называют себя вольпами. На первом месте в стае, разумеется, стоит ее вожак. Его слово – закон для любого члена стаи. Он самый сильный, причем не только в физиче-ском, но и в метафизическом смысле. На втором месте – свита вожака или прима-вольпы. Они тоже имеют голос и власть. Это внутренний круг вожака. Его телохранители, друзья, руки и ноги. Их всегда очень мало. Уж очень серьезна эта роль. Во-первых примы долж-ны быть очень сильными. Ментально и физически. То есть и как люди – и как оборотни. И во-вторых, примы – это опора стаи. Они лечат, защищают, оберегают... иногда из-вращенным образом, но все же, все же... что-то вроде 'я тебя сам прибью, никому другому не отдам'. И это в самом худшем случае. В лучшем случае 'мы с ним одной стаи... кто тут на моего одностайника хвост поднял? Оторву к такой-то матери'...

Потом идут обычные вольпы. Это просто лисы, которые достаточно сильны, чтобы по-стоять за себя, но недостаточно сильны для места примы. Миди-класс. Своего рода рабо-чая прослойка. Не супер-сильные, но и не тряпки. Могут постоять за себя, могут защи-тить тех, кто слабее...

И, наконец – пади. Низший слой оборотней. Самые слабые, самый минимум способно-стей, подстилки для каждого, кто их захочет, шестерки, вечные подчиненные. Выживают обычно, если у них есть покровитель из прим или вампиров. Или если они никого сами по себе не интересуют. Или если вожак решит навести справедливость и заступиться за па-ди. Но такое бывает крайне редко. Валентин – один из немногих, кто не разрешает оби-жать пади. Насколько я знаю, в других стаях положение пади ниже низкого, фактически – это просто коврик при пороге. Хочу – наступлю, хочу – вытру ноги. Остается только тер-петь. Хотя есть и такие оборотни, которым это доставляет удовольствие. Но кажется, Клара к ним не принадлежит.

В чем-то организация оборотней здорово похожа на тюремную. Пахан, он же вождь стаи, его личная гвардия, обычные заключенные и – самая нижняя ступенька – пади. И все они пленники – своего тела и духа. Пленники своего оборотничества, заключенные в нем, как в пожизненной темнице.

– Это плохо.

Клара широко раскрыла глаза. Удивлена? Еще бы.

– Ты знаешь, что я имею в виду?

Я полоснула от души по незащищенному месту.

– Тот, кто тебя сделал лисой, был одним из прима-вольпов?

Клара опустила глаза.

– Наш вожак. Роман.

Я присвистнула.

– С этим ясно. Что дальше?

– Практически ничего, – замялась девица.

– Вот и рассказывай все ничего, а то потом хуже будет!

– Кто ты такая, чтобы я тебе подчинялась!?

Я нехорошо смотрела на девушку.

– Вопрос поставлен неправильно. Дело не в моем статусе, а в твоём. Ты – пади. А я – сильнее тебя. Поэтому рассказывай все начистоту!

Девица зашипела. Тело ее напряглось на черном мехе дивана. Я всей кожей почувство-вала, как ее сила потекла в комнату. Она пыталась надавить на меня. Не пере-кинуться, нет, но просто показать, что я ей не указ, испугать, заставить понервничать. Так смотрит и рычит оскалившийся зверь, запугивая противника.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Теплая волна хлынула по комнате, омывая мое тело незримым потоком. Это был не тот прохладный ветер, которым я ощущала силу вампиров. Эта сила была плоть от плоти, суть от сути природы. Не могильная земля, но земля луговая, земля, на которой растут и раду-ются мириады растений и животных. То, что должно быть мне чуждо по сути своей. Я ведь получила свое от связи с вампиром, так? Но меня она не испугала. Я непроизвольно выставила перед собой руку. И внутри меня раскрутился знакомый огненный вихрь. Взревел, полосуя когтями невидимую решетку мой зверь-из-зеркала.

Но сейчас это было даже приятно. Поток невидимого огня хлынул из меня по комнате – и столкнулся с теплым вихрем. Я не стала бороться. Я просто начала выпивать его, втягивать в себя, присоединять к своей силе. И знала, что могу вернуть себе потраченное в любой момент. А вот она – не сможет. И еще я знала, что если заберу слишком много – Клара просто погибнет. Кажется, это и было то, о чем говорил мне когда-то Вадим. Или Даниэль? Я уже не помнила. Но если я могла поглощать силу из окружающего мира неосознанно, то могла делать это и вполне спокойно, и даже управляемо. И могла выпить всю силу из человека, как вампиры выпивают кровь из своих жертв. Этого я для Клары не хотела. Девушка обмякла на диване. Сила все еще текла из нее по комнате, но теперь это было не по ее воле, а по моей. Я сосредоточилась. Закрывает глаза. И другим, внутренним зрением увидела, как от Клары по комнате идет слабенькое желто-ватое возмущение, а от меня – мощный красно-оранжевый вихрь. Смерч. Этот смерч втя-гивал в себя желтенькое марево – и с каждой минутой его становилось все меньше и меньше. Все его я выпить не могла. Не должна была. Я просто убью глупую девчонку! Не то, чтобы я жалела глупую пади, но мне и так хватало ночных кошмаров. Видеть еще од-но лицо в темном оконном стекле мне не хотелось. И я резко подняла руку.

– Мое – ко мне! Мое – в меня! Ее – вернуть!

Я и сама не знала, зачем все это говорю. Чтобы лучше представлять себе, что я делаю? Возможно. И одновременно с этим я потянула в себя свой вихрь. Медленно, почти не-охотно он возвращался ко мне.

Внутри обиженно взревел зверь с человеческими глазами. Ему как раз хотелось выпить глупую пади до дна! На кого она хвост поднять посмела!? Уничтожить!!! Порвать на тряпки!!! RRRRRRRRAAAAUUUUU!!!

Я стиснула зубы. Так хорошо было бы сейчас бросить его вперед, погрузить в тело обо-ротня, выпить ее разум, силу, душу... Так вкусно... приятно... Но я не могла этого себе позволить. Алый смерч приблизился ко мне – и я дотронулась до него рукой, пытаюсь вернуть на место.

– Ааааааа!!!

Жестокая боль пронзила все мое тело. Сброшенная сила вернулась ко мне, судорогой сводя разум и душу. Я всхлипнула – и выгнулась в кресле. К счастью, это было ненадолго. Я быстро пришла в себя, вытерла пот со лба и посмотрела на клару. Девица кучей грязных тряпок обвисала на диване. Из кухни примчался брат – и тут же бросился к ней.

– Клара, что с тобой, милая!? Что с тобой!?

Лицо его было таким искренним, что я даже позавидовала Кларе. Она дура, но ее, ка-жется и правда любят. А вот я свою любовь не сберегла. Даниэль, любимый мой, почему тебя нет рядом, когда ты мне так нужен!? Даниэль...

Я проговорила про себя его имя – и стало легче. Гораздо легче. Словно воспоминания о любимом сняли часть боли и ярости. Братец повернулся ко мне с искаженным от страха и ярости лицом.

– Что ты с ней сделала!?

– Только то, на что она сама напросилась, – отозвалась я. – Ее никто не тянул за руку, ко-гда она попыталась выпустить когти.

– Юля!

Не знаю, что сделал бы братик, и что сделала бы я, но тут Клара зашевелилась и

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
засто-нала.

- Все в порядке, - кое-как хрюкнула она.

Я лежала в кресле, полностью расслабленная.

- Скажи спасибо, дура, что жива осталась. Я уже говорила, что плохо контролирую свою силу. Тебе проверить хотелось - или просто жить надоело?! Идиот-ка! Кретинка убогая! Пади, одно слово!

- Юля!

На этот раз братец был искренне возмущен. Но Клара оборвала его.

- Не смей. Она права. И она действительно могла убить меня!

- Я не хотела этого делать, - отозвалась я. - Слушай, приволоки нам чего-нибудь выпить. Я там сока купила. Тащи!

- Алкоголя нет? - спросил братик.

- Тащи чистый сок, - оборвала я его. - Живо!

Славка развернулся и поплюхал на кухню, чтобы скоро вернуться с двумя бокалами. Сок был мой любимый. Апельсиновый. И даже не слишком отдающий химией. Да, в нем наверняка полно всякой дряни, но это лучше чем ничего. Я пила, наслаждаясь острым цитрусовым запахом и кислым вкусом. Каждый глоток освежал меня и физически и ду-ховно. Но усталости не было. Наоборот, я становилась бодрее и сильнее. Твоего стегозав-ра, что со мной происходит!? Но я и так знаю что именно. Стоит ли орать в небеса? Нуж-но просто-напросто прийти на поклон к вампиру, который объяснит мне все это с точки зрения науки и обучит меня пользоваться моей силой. Да, Мечислав может это сделать. Но что он попросит взамен? Хотя я и это тоже знала. Силу. Душу. Тело. Разум. Три последних пункта может и не в этом порядке, но попросит. И обязатель-но постарается подчинить меня себе. А играть с семисотлетним вампиром в какие-либо игры? Я не стану этого делать! Здоровье дороже! Тем более, что мне все равно не выиг-рать!

- Ты оправилась?

Славка.

Клара смотрела на меня своими черными глазами. Но сказать ничего не решалась. И правильно. Она бросила вызов и проиграла. Я выиграла. Теперь она ломала голову, что и кто я такая. И не будет ли им хуже. Ну что же, помучайся, стервочка! Я надменно взглянула на нее.

- Ну что, пади, ты убедилась, что со мной не стоит играть в эти игры?

- Да.

- Да?

Мой голос был спокоен и холоден. Чему же я научилась от вампиров. Я впервые заду-малась - а так ли невинны были мои беседы с Вадимом и Борисом? Или что-то они в ме-ня вкладывали? Потихоньку, исподволь.... Каждый вампир - отличный психолог. Иначе им просто не выжить. И опыт у них - столетний. Раньше, говоря с Klarой, я бы пропус-тила этот момент. Сейчас же я требовала, чтобы мне отдали должное.

- Да, госпожа.

Последнее слово вырвалось как слизняк. Клара буквально выплюнула его. Но у меня тоже не было выбора. Или она подчиняется, а я веду, или я заработаю себе сильную го-ловную боль. По обычаям вольпов, Клара бросила мне вызов. Она хотела сломать и напу-гать меня. Мой удар едва не убил ее. Теперь я показала, что сильнее ее, а стало быть - я стою выше. И обращаться ко мне надо соответственно. Госпожа. Если мы подружимся, я разрешу ей оставить этот титул в прошлом и никогда не напомню о нашей ссоре. Если же нет - пусть лучше боится того, что я могу сделать.

- Отлично. Что было дальше?

- Мне... я больше не смогла выдержать, - почти выкрикнула Клара. - Я нравилась жожа-ку, ему нравилось заниматься со мной сексом, пока я была человеком, а он перекидывался. Мы можем выдержать много ран. Очень много. Роман мог не дать мне перекинуться, пока он меня трахал! Это было ужасно больно! Еще ему нравилось, когда кто-нибудь другой или другие занимались со мной сексом, а он смотрел или участвовал! Дальше рас-сказывать!?

Голос ее поднялся почти до визга. Я пожала плечами. Меня сложно было напугать опи-саниями группового секса. Да и зоофилии тоже. Я и так знала, что у некоторых оборотней своеобразные вкусы. И не только у оборотней. Маркиз де Сад, к вашему сведению, вооб-ще оборотнем не был, мне Борис рассказал. А какие сцены описывал? И что? Удавиться и не жить?

- Можешь опустить постельные сцены. Что было потом?

Мой голос был по-прежнему спокоен и холоден. Я даже сама себе удивилась. Но так мне нравилось гораздо больше. Клара зло смотрела на меня.

- Что-что! То самое! Я по-прежнему работала медсестрой в больнице! А потом туда по-пал Славка! С открытым переломом левой ноги. Я ухаживала за ним.

- И как далеко зашли ваши ухаживания?

- Так далеко, что я влюбился в Клару, - вставил Славка, входя в комнату и присаживаясь рядом со своей девушкой на диван. Робко обнял ее за плечи - и Клара качнулась назад, прижалась к нему всем телом, как к якорю спасения. - Ты не возражаешь, если дальше расскажу я?

Клара замотала головой. Я перевела взгляд на брата.

- Когда я немного поправился, я начал ухаживать за Кларой. Она очень долго старалась держаться от меня подальше, но потом разрешила встречаться с ней. Я нашел работу в Туле и смог снять квартиру. Ну, то есть комнату в коммуналке, но мне и этого хватило. Мы встречались примерно полгода. А потом Клара рассказала мне кто она такая. Я был потрясен. А когда она перекинулась для меня, я был просто в шоке!

- И она тебя не сожрала?

Вопрос был очень насущным. Я знала, что многим оборотням, кроме самых сильных, после превращения необходима кровь. И лучше - живая. Пади вообще не могли удер-жаться после превращения. Они начинали жрать, все равно кого или что. Лишь бы была горячая кровь. Корову так корову, свою мать - так свою мать. Пади!

- Я никогда бы такого не сделала! - в голосе женщины слышались нотки возмущения.

- Неужели?

- Я поставила для себя миску с мясом, - нехотя объяснила девица.

- И смогла переключить себя на нее?

Я была так въедлива, потому что не хотела, чтобы Славке перегрызли горло в одну из замечательных ночей. Он скотина и сволочь, но он все-таки мой брат! Если кто его и прибьет, то только - я!

- Да! - выкрикнула Клара.

- Похвально. Вы познакомились. Что потом?

- Я хотел, чтобы мы жили вместе. И тогда Клара рассказала мне о жожаке своей стаи. Роман не собирался отпускать ее. Издевался, мучил, но дать ей свободу даже и не соби-рался! Тварь!

- Да, но он в своем праве, - задумчиво протянула я.

Цинично, жестоко, но ничего не поделаешь. Пади – низшая ступенька оборотней. Вален-тин, придя к власти в стае, потратил немало времени на то, чтобы пади не обижали и не насиловали. Ему это удалось, потому что я выбила большую часть садистов и маньяков, которые радовались, причиняя другим боль. Часть – сама, часть – с помощью ИПФ. И Ва-лентин прочно взял власть в свои руки. Но он был очень неплох для вольпа. В других же стаях... Вожак мог трахать эту Клару хоть до посинения, причем любыми способами, ка-кими хотел, мог вообще убить ее во время секса или в любое другое время – никто бы ему и слова не сказал. Интересы Клары тут не учитывались. Почти рабовладельческий строй. Ладно, над печальной судьбой пади, я потом поплачу.

- Вы решили сбежать?

- Да!

- И чем же кончилась ваша попытка? – ехидно допытывалась я. И так ясно, что ничем хорошим, но надо же знать уровень дерьма в которое я лезу?

- Тем самым, – пожалала плечами Клара. Нас догнали. Два оборотня. Прима-вольп и один из простых вольпов. Мы дрались.

- И смогли справиться с примой? Выкрики из зала не слышите? Не верю! И точка!

Ну да, такую как Клара даже я узлом завязала, чего уж там говорить о ком-то серьез-нее!

- У меня есть оружие, – признался братец.

- И какое же?

- Пистолет.

Я фыркнула. С тем же успехом можно пользоваться против оборотня зубочисткой! Тем более против прима-вольпа! Раны от пуль они залечат в два счета.

- Пули были серебряные, – пояснил братец.

- Понятно. Вы их обоих убили?

- Да.

Я выразилась непечатно. Вот черт! Как хреново-то! Сколки с тульскими вольпами мне точно не хватало! Да и Валентину тоже!

- Хорошо. А что вы после всего этого делаете здесь?

Славка опустил глаза.

- Юля, я хотел попросить денег на билеты до Австралии. У нас почти ничего не оста-лось. А это далеко и там мы сможем затеряться.

И тут я взорвалась. Вся злость, которая копилась во мне с февраля, выплеснулась нару-жу в одном бешеном взрыве.

- Ах, так вы в Австралию собрались!? Ты, козел, шляешься по всей стране, сбегаешь из дома, воруешь деньги у матери и деда, а потом растворяешься в воздухе на девять лет! И сколько раз за эти девять лет в тебе просыпались родственные чувства, позвольте уз-нать!? Ты звонил!? Писал!? Хотя бы интересовался, как мы тут живем, все ли у нас в по-рядке, вообще, живы мы или нет!? Ты хоть раз дал о себе знать!? Мама по ночам рыдала – тебя ЭТО не волнует!? Я до сих пор помню, как она плакала, а дед утешал ее, говоря, что лучше никакого сына, чем тупой и неблагодарный, и что лучше уж разобраться со всей грязью сейчас, чем потом, в более серьезной ситуации! К счастью, прошло девять лет, ра-ны немного закрылись и зарубцевались! Мама успокоилась! А теперь ты приползаешь с невинным видом!? Да у меня просто слов на тебя не хватает! И ладно бы ты просто прие-хал в гости! Типа, здрасте, вот, я тут устроился, решил прощения попросить! Нет!!! Ты ждал, пока земля под ногами не загорится! И только

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru тогда соизволил броситься за помо-щью к родным и близким! Что, жопу припекло!? и на что ты надеешься!? Что тут все обалдеют от радости и мгновенно бросятся помогать тебе!? Как же, блудный сын вернул-ся! Мама продаст золото, дед вытянет деньги из бизнеса, и отдаст тебе!? И ради чего!? Ради какой-то пади, которую ты имел неосторожность трахать!? Да вы оба, вместе взя-тые, перемноженные и возведенные в девятую степень и десятой доли такой заботы не стоите! Дешевле вас обоих под забором закопать! В моей-то жизни от этого ничего не изменится! Как я тебя до того девять лет не видела, так и потом не увижу! Жить спокой-нее буду! Думаешь, поплачу на вашей могилке!? Да даже не чихну! И не смей отводить глаза! Знаю я, о чем ты думаешь! Ори, сколько хочешь, только помоги мне! Ну, смотри! Моя помощь - то еще благодеяние! Кстати, - я уже немного остыла, и меня очень заинте-ресовал один вопрос. А именно - как ты меня нашел и почему явился именно сюда!?

- А я больше никого найти не смог, - признался братец.

- Не поняла?

- Ну, так! Ты в справочной зарегистрировалась, так я тебя и нашел! Вы же переехали ку-да-то со старой квартиры!

- А, ну да, конечно!

Я вспомнила, как лет шесть назад мы поменяли квартиру в старой хрущевке на другую - в одном из старых, еще сталинской постройки домов. Квартира была большая, пятиком-натная, а в парадном сидел охранник, что позволяло обходиться без пивных бутылок и бомжей на площадках. Нового адреса дед в справочники не давал и позаботился, чтобы кто попало, его телефон не получил. Я таких мер предосторожности не приняла, за что и поплатилась. И тут же порадовалась, что так поступила. Хуже было бы, если эта тварь заявилась бы к деду. Маме было бы очень больно. А так - чего она не знает, то ей не по-вредит. И пусть лучше не узнает. Я приняла решение.

- Сейчас я позвоню своей подруге. Она тоже дама с мехом, так что пусть приедет и раз-берется, что с вами делать. Я не слишком хорошо разбираюсь в оборотневских пробле-мах. Надя же в этой области

специалист. Кстати, что с твоей подругой? Она больна?

- Клара была сильно ранена. Большая кровопотеря. Она быстро восстанавливалась, но...

- Понятно. Пади - она и есть пади, - проворчала я. И потянулась к телефону. Как хорошо, что у Нади есть мобильник! Теперь ее всегда можно найти! В любое время!

- Да?

- Алло, Надюш, это я.

- Юлька? Передумала, что ли!? Идешь с нами в 'Три шестерки'?

- Нет. Надя, ты не могла бы приехать ко мне? Чем скорее, тем лучше.

Надя ненадолго задумалась.

- Это ужасно срочно?

Я посмотрела на братца с Klarой.

- Да я бы не сказала, что очень и очень. Это нужно сделать сегодня, но не обязательно сейчас.

- Что-то серьезное?

- Не по телефону, - попросила я.

- Но не смертельно?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я ответила со всей возможной честностью.

- Надеюсь, что для меня - нет.
- Сейчас у нас сколько натикало? - Надя перешла от слов к делу.
- Около полудня.
- О! Отлично! В пять у меня смена заканчивается, полшестого подрулю к тебе! Идет?
- Идет, - согласилась я.
- Договорились! Чао?
- А домани!

Я щелкнула кнопкой и посмотрела на братца.

- Отлично. Полшестого приедет моя подруга. Она оборотень и сможет о вас позаботиться-ся. Или хотя бы решить, что с вами делать. До этого времени будете вести себя как мыш-ки под метлой - тихо и незаметно. Можете прошуршать на кухне, все, что найдете в хо-лодильнике - ваше. Из квартиры не выходить, никому не звонить и не писать, компом не пользоваться. Ясно?

Братик хмуро кивнул. Я довольно улыбнулась.

- Вот и хорошо. И учтите - одно нарушение правил безопасности - и вас ни один черт не спасет. Сама лично сдам обоим вампирам, чтобы те использовали вас по своему усмотрению! От меня и в Австралии не спрячетесь. Если зазвонит телефон - разбудите меня. Все ясно?

- Да, госпожа, - отозвалась Клара.

Я потеряла виски. Спать хотелось до ужаса.

- А ты чем займешься? - спросил Славка? - И почему Клара так к тебе обращается?
- Я буду спать. А разъяснения получишь у своей пади, - ответила я. И пошлепала в спальню.

Сон сморил меня, как только голова коснулась подушки.

Глава 2.

Вот иголки и булавки выползают из-под лавки

Я проснулась очень рано. В четыре часа. Но чувствовала себя бодрой и свежей. Привык-ла уже спать по минимуму. А, ладно, так все равно лучше. Еще с полчаса я валялась на кровати и с удовольствием разглядывала свою спальню. Мне вообще очень нравилась моя квартира. А спальня была пределом моих мечтаний. Половину комнаты занимала роскошная кровать с ортопедическим матрасом и кучей подушечек. Когда я не спала, я застилала ее темно-зеленым покрывалом, а подушечки были в виде ягод земляники, ма-лины и черники. На полу лежал толстенный темно-зеленый ковер. Стены были оклеены нежно-зелеными обоями в серебристых, почти незаметных, разводах. Впрочем, одну сте-ну от пола до потолка, занимал здоровенный шкаф-купе с зеркальными дверцами. А про-тивоположную - фотообои с изображением деревьев и кустарника. Мягкая, ненавязчивая, прозрачно-зеленая лесная поляна, пронизанная солнцем. Она отражалась в створках шка-фа, и мне часто казалось, что я сейчас где-то в лесу, на поляне. Сейчас в зеркале отража-лась еще и я, растрепанная и полусонная. В шкаф я обычно складывала всю свою одежду. Еще в этой комнате была тумбочка рядом с кроватью, телевизор напротив и лампа с зеле-ным абажуром, дающая мягкий приятный свет. Тяжелые шторы закрывали окна, но сол-нечные лучики пробивались сквозь них, и я чувствовала себя как в летнем лесу. Все во-круг зеленое, уютное, теплое и спокойное. Старенький чебурашка сиротливо выглядывал из-под одеяла. Я потянулась за ним и пришла к себе игрушку. Как хорошо, Высшие Си-лы! Если бы только я могла остановить это мгновение! Лет так на триста, на четыреста! Не могла. И пришлось вставать, накидывать халат и тащиться в душ. Я

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru довольно быстро привела себя в порядок и даже сменила халат на домашнюю одежду – майку леопардовой расцветки под горло и такие же брюки на резинке. Все шитое из дешевого ситца. По-моему так в самый раз. Никогда не понимала тех женщин, которые дома бродят рас-пустехами! В этом отношении мне ближе мусульманки. Они считают, что дома, для му-жа, женщина должна одеваться как можно лучше, а на улице прятать себя. Я прятать себя не стану, но даже дома слежу за собой. Вот так, теперь браслеты и серьги – и достаточно. Из зеркала на меня смотрела бледная и не слишком симпатичная девица. Резко выступали скулы, алели губы, лихорадочно блестели глаза. Прошедшее время не пошло мне на пользу. Я отправилась на кухню. Заглянула в холодильник – и присвистнула. Кто-то сва-рил бульон, пожарил котлеты и даже сделал кучу маленьких симпатичных бутербродов. Интересно кто – братик или его подружка? Я налила себе стакан воды и сунула его в мо-розилку. Так, на завтрак у меня будет чашка бульона, котлета и пара бутербродов. На кухню кто-то вошел. Я даже не обернулась. Братик. Пади так топать не будет.

– Да?

– Юля, я ведь так и не спросил, как ты живешь.

Голос брата был чуточку виноватым. Я пожала плечами, не испытывая желания испове-даться.

– Так вот и живу. Днем сплю, по ночам кошмарами мучаюсь, утром хожу в институт, шрамы прячу, в душу никому не лезу, но и к себе лезть не позволю!

В переводе на русский язык это означало – отвали по-хорошему. До братца не дошло.

– Лёва, я серьезно. Что с тобой произошло? Ты же была таким милым и добрым ребен-ком!

Я нехорошо рассмеялась. Ага, была! И даже оставалась таким до февраля этого года. А потом милая и добрая девочка повстречалась с вампирами, на свою голову!

– Ты бы еще через двадцать лет спросил!

– Лёва, я серьезно!

– Я тоже. И не называй меня так! Ясно?

– Как скажешь. А все-таки? Как получилось, что ты познакомилась с оборотнями? Я же знаю, обычно они скрываются от людей!

– В моем случае было по-другому. Скорее я от них скрывалась, чем они от меня.

– Юля, я серьезно!

– А если ты серьезно, то объясни, почему я должна с тобой откровенничать?

– Я все-таки твой брат.

Ор-ригинальное у паренька чувство юмора. А я теперь должна ему кинуться на шею с воплем 'братик!! Да где ж ты пропадал-то!?' Ага, счаз-з-з-з.

– Неубедительно. Ты бы еще позже об этом вспомнил.

– И хочу знать, чего можно от тебя ожидать!

– А я не скажу, – насмешливо отозвалась я.

– Клара сказала, что ты не оборотень, но у тебя есть какая-то сила. И очень большая. Она сказала, что ты могла бы убить ее, – ломился в запертую дверь братик. Но давать ему ключ я не собиралась.

– Да. И что?

– И ты так спокойно об этом говоришь?!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- А ты рвешь на себе волосы, прикончив двух оборотней?

Волосы брат не рвал. Жалко было прическу, наверное.

- Юля, а как получилось, что тебя укусил вампир?

- Так вот и получилось. Шли, шли, а потом встретились. Он меня за руку, а я его по зу-бам - и познакомились.

Братец еще немного посопел за спиной. Правды он от меня не добьется, это он уже по-нял, но хоть что-то ему узнать хотелось.

- Юля, а ты теперь рисуешь?

- Да.

- Забавно. А я и не помню, чтобы ты когда-нибудь даже пробовала рисовать. Ты в худо-жественную школу ходила?

- Нет.

- Серьезно!? И такой талант!? Юля, ты себя не ценишь! Ты могла бы бешеные бабки за-колачивать!

Я покривилась.

- Славка, если ты не можешь заткнуться, то иди в комнату и поговори со своей пади. Мне с тобой даже разговаривать неохота.

- Почему ты не называешь Клару по имени? А только пади? Это же унижительно для нее!

Какое праведное негодование в голосе. Но не я начала первой!

- Унижительно? Но она действительно пади! Что тут может быть оскорби-тельного? Она бросила мне вызов. Я еще раз показала ей на ее место. Не более того.

Я залпом выпила стакан ледяной воды и принялась за бутерброды, запивая их бульоном. Вкусно.

- Это ты готовил?

- Я. А что?

- Да ничего. Просто спросила.

Славка сидел напротив меня, ужасно несчастный и тоскливый. Наверное, на женщин это действует сногшибательно! Такой супермен - и такой лапушка. Милый и беззащитный. Готовить умеет. Редкостное сочетание. Так и хочется погладить его по головке, взять на руки, поцеловать... Хотя меня это особо не тронуло.

- Ты побрился? Выглядишь лучше. И пахнет от тебя лучше.

- Мы два дня добিরались автостопом.

- Да?

Это меня порадовало. Выследить в нашей веселой стране кого-то кто передвигается ав-тостопом? Да легче кошку поймать в темной комнате. Хотя... Я же не знаю как там, у вампиров или оборотней... Может вожак стаи чувствовать своего подчиненного в другом городе или нет? А, черт их разберет! Не стану я над этим голову ломать! Пусть Надя му-чаётся!

Дззззззззззззззззззззззззззззззззз!!!

О! А вот и подруга! Легка на помине!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я отлепилась от стула и направилась в коридор.

Надя влетела в квартиру как вихрь, обдав прихожую запахом каких-то цветочных духов, и прицельно расцеловала меня в обе щеки. Выглядела она просто очаровательно. Обращение пошло ей на пользу. Кожа стала более здоровой, глаза – ярче, волосы – гуще, а движения – четче и уверенней. Одежда в данный момент не отличалась изяществом – джинсы и свитер (жутко дорогой фирмы, подчеркивающие и скрывающие все, что нуж-но), но теперь в подруге появилось и нечто новое. Уверенность в своей красоте и силе. И это притягивало взгляды гораздо больше яркой внешности. Иногда я задавалась вопро-сом, – какой бы ее нарисовал Даниэль сейчас? И даже знала ответ. Но рисовать, пока не спешила. Рано.

– Юлька! Как дела? Жива? Цела?

Я остервенело стирала (сдирала?) с физиономии губную помаду.

– Жива, как видишь. Надя, у меня тут такая проблема! Ладно, пошли в гостиную!

– Здравствуйте, – Славка выбрал именно этот момент, чтобы выйти на сцену.

Надя воззрилась на него, как на привидение.

– Это и есть твоя проблема?

– Пятьдесят ее процентов. Знакомьтесь, это мой брат Славка, это Надежда.

– Надя, – представилась подруга. И подозрительно посмотрела на братца. – Юль, а поче-му ты никогда не говорила, что у тебя брат есть?

– А у меня, его и нет, – пожала я плечами. – Только что биологически. Видишь ли, девять лет назад мы с братом застали моих маму и деда в компрометирующей ситуации.

– Трахались они, – вставил Славка.

Надя смерила его взглядом с головы до ног, как вещь, выставленную на продажу.

– Хрюкать будешь, когда тебе рот разрешат открыть, ясно?

– Что вы... – закипятился, было, Славка, но Надя не дала ему продолжить.

– Твоя версия меня не интересует. Въехал? Засохни, плесень! Юль, я так поняла, что твой дед – он тебе со стороны отца?

– Ну да. Мама ему со всех сторон чужая. А моего деда ты и сама видела.

– Еще бы. Эх, будь я чуть постарше, я бы точно не удержалась...

– Мама тоже не смогла устоять. Отец как раз год назад умер, бабушка еще раньше...

– А, ну тогда все в норме.

– Вот именно. Но братец психанул, стащил у деда деньги, удрал из дома, и не показы-вался в родные края девять с лишним лет, пока жареный петух не клюнул.

– Что, и не писал, и не звонил?

– Вообще ничего.

Надя еще раз взглянула на Славку и покривилась.

– Отстой. Юля, как твоим братом может быть такой урод?

– Ну, ты же сама знаешь – в семье не без урода, – пожала я плечами. – И потом, я в деда пошла, а он копия маминой матери.

– Слабое объяснение, но для начала сойдет. Дальше что было?

- А вот сегодня заявляется ко мне это существо и просит, чтобы я дала им денег на билет до Австралии.

Надя от души захохотала.

- Это что - шутка такая? И кому это им? Мы, Николай Второй, едим бутерброды с ик-рой?

- Им - это ему и еще одной девице. Ее ты увидишь в гостиной. Если мы, наконец, выбе-ремся из коридора.

Надя послушно прошлепала в гостиную. И конечно первой на глаза ей попалась Клара, свернувшаяся клубком на диване. Подруга принюхалась к воздуху в комнате, потом при-стально посмотрела на Клару - и скривила губы.

- Это и есть вторые пятьдесят процентов? Юль, ты что, ничего получше найти не мог-ла?

Я глубоко вздохнула и шлепнулась в кресло перед компьютером. Разговор обещал быть очень тяжелым. Как грузовик. Или даже два грузовика.

- Надя, это не я, а они меня нашли. Дело было так. Прихожу я с пляжа...

Я рассказывала, Клара и Славка жались друг к другу, Надя мрачнела с каждым словом. Потом подруга встала и начала мерить шагами комнату.

- Юля, я хотела бы сказать тебе, что все будет хорошо, но это немножечко не так.

- А как? - вмешался Славка.

- Хреново. Понятно, что денег ты им дать можешь хоть на билет до Луны. Это не суть важно. Только это их не спасет.

- Почему вы так думаете?

- А тебе что-то не ясно? - удивилась подруга. - Вы двое сбежали, вы убили двоих членов стаи... или их было больше?

- Нет. Только двое, - поспешила ответить Клара.

- Ну, это тоже не суть важно. За убийство члена стаи полагается либо казнь, либо ини-циация, смотря, что для человека болезненнее. Но вас-то прибьют сразу. Кстати, такой актуальный вопрос. У вас в городе есть князь?

- Есть, - отозвалась Клара.

- И его подвластный зверь?

- Лиса.

- Значит еще и вампирские разборки. Хреново вдвойне.

- Надя, прочти мне лекцию по межустайной политике, - попросила я. - Плиз-з-з.

- Мне казалось ты и так разбираешься...

- Тебе это только казалось. Каюсь, я даже с Валентином на эту тему старалась не гово-рить. От вампиров тошнило.

- Бывает.

- Я бы не попросила, но сейчас нет выбора.

- А Вальку ты расспросить не хочешь? Он бы получше объяснил...

- А ты - моя подруга. Жалко тебе. Что ли?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ты еще чего поглупее скажи. Внутривидовую политику тебе читать?

- Нет. Это-то я знаю.

Об этом Валентин мне много рассказывал. То есть советовался. Ну а у меня выбора не было. Друзья? - друзья! Значит, надо выслушать и постараться помочь хотя бы этим.

- А что нужно для перехода из одной стаи в другую ты знаешь?

- Знаю. Четыре согласования. Минимум.

- Хоть одно было получено?

- Нет. Они сбежали и убили двоих оборотней, посланных за ними.

Надя закатила глаза.

- Хуже не придумаешь. Эта дура виновна в гибели двух членов своей стаи. Ранг ее - ни-же низкого. Своим побегом и убийством она нанесла удар по авторитету вожака стаи и местного князя. Теперь они оба обязаны найти вас и наказать. Не со злости, а просто что-бы поддержать свой авторитет. И если оборотни могли бы еще вас потерять, то у вампиров есть такое понятие как Совет. Через Совет Вампиров вас найдут в течение трех минут. Ну ладно, не трех, не минут, но довольно быстро. Что с вами будет, я даже думать не хочу. Даже если вы смените имя и внешность, запах вы поменять не сможете. И вас найдут. Да, скорее поздно, чем рано, но это поздно измеряется месяцами, а не годами. Вам и года-то не прожить. Что бы вы ни сделали. Хоть наизнанку вывернитесь - не поможет.

- Это несправедливо! - возмутилась я. - Я так поняла, что местный вождь не отпустил бы ее?

- Он не отпускал меня, - тихо произнесла Клара. - Я ему нравилась.

- Да, но он был в своем праве, - отозвалась Надя.

- Тогда получается, что у них не было выхода? - спросила я. - Он не отпускал ее, она не могла перейти в другую стаю? Все так безнадежно?

- Я бы не сказала, - пожалала плечами Надя. - Все так безнадежно именно сейчас. Именно потому, что эта пади не может соображать как нормальный волк. Она могла бы просить все стаи подряд дать ей защиту. Или просить кого-нибудь в своей стае. Рано или поздно нашелся бы какой-нибудь дурак, который помог бы ей. Одного я даже знаю.

- Валентин?

- Хотя бы. Это было бы в его стиле. Нет, я не возражаю против наших нововведений, они мне даже нравятся, но наживать себе лишних врагов из-за лишнего добродушия? Глупо!

- Глупо, - согласилась я. - А теперь это невозможно? Принять ее к вам?

Надя закатила глаза.

- Юля, если ты его попросишь, он может и согласиться. Но ты этого не сделаешь.

- Почему!? - возмутился Славка. - Если это единственный шанс для нас с Кларой!? Юля - моя сестра...

Надя пригвоздила его насмешливым взглядом.

- Не рано ли ты об этом вспомнил? Через девять лет полнейшей неизвестности ты являешься к сестре, которая, кстати говоря, младше тебя и просишь о помощи!? Твое счастье, что Юля - добрая, я бы тебя через унитаз спустила без разговоров!

- Стоило бы, - вздохнула я. - Но Надя права. Я действительно не смогу поговорить о вас с Валентином.

- Юля! - в голосе брата было столько надежды.
 - Слушай, если я попрошу Валентина о помощи и о защите для вас, я втяну его в чужие разборки, - принялась объяснять я. - Ради кого и чего я должна это делать? Валентин - хо-роший человек и хороший лис, но, во-первых, он мой друг, а во-вторых, он просто не вы-стоит против оборотней и вампиров.
 - С другой стороны, - медленно произнесла Надя.
 - Что? - дернулся в ее сторону Славка.
 - Юля, если бы Мечислав помог тебе...
 - Надя, ты понимаешь, о чем ты говоришь!? - взвилась я.
 - Отлично понимаю. Он тебе кое-чем обязан. Борис, Вадим, да и его собственная жизнь, то есть смерть. Ты просто за уши вытащила всех троих из дерьма.
 - Кто такой Мечислав? - спросил Славка.
 - Не твое свинячье дело! - рыкнула я.
 - Князь города, - улыбнулась Надя.
 - Юля, ты знакома с Князем города!? - голубые глаза братца полезли из орбит.
 - Знакома, - огрызнулась я. - И что!?
 - И он тебе кое-что должен, - хитро улыбнулась Надя.
 - Это еще ничего не значит! - отбивалась я.
 - Юля, - теперь Надя говорила грустно и даже устало. - Ты не сможешь вечно прятаться от него.
 - Не твое дело!
 - Мое. И ты это отлично знаешь. Ты моя подруга и я тебе кое-чем обязана. Но мы не сможем разгрести эту ситуацию с твоим братцем самостоятельно. Сил не хватит. Более того, если мы попробуем это сделать, мы можем развязать войну, в которой погибнут многие наши друзья. Тебе это нужно? Нет! Вот и мне тоже! Мы с тобой новички, а Мечи-слав варится в этом котле семьсот лет! Для него это все знакомо вдоль и поперек! Более того, Мечислав конечно сволочь, но он умен. Если он не сможет вытащить твоего братца из этой передрыги, то не сможет никто.
 - Я не могу! - стоном вырвалось у меня.
 - Юля! Твое 'не могу' живет на улице 'не хочу'!
- Я уставилась в окно, пытаюсь собраться с силами. Не вышло. Мою медитацию нарушил братец.
- Юля...
 - Сто лет Юля!!! И не смотри на меня так, - набросилась я на родственника. - Тебе легко и говорить и делать, ты не знаешь, о чем меня просишь! Если я дам Мечиславу краешек ногтя, он через месяц руку по плечо заграбастает! Надя сказала, что он - сволочь!? Это редкостное преуменьшение! Этот вампир гораздо хуже! Я с таким трудом избавилась от его внимания...
 - Неужели? - Надя определенно издевалась надо мной.
 - Довольно!
 - Между прочим, вы очень похожи, - протянула подруга. - Что-то в вас есть такое, не-уловимое, даже не знаю, как это объяснить... У тебя глаза бывают совсем как у него. Не цвет, а выражение. Даниэль был прав со всех сторон, когда рисовал тебя.

Ее взгляд сместился к портрету на стене. Моему портрету. Я – и мой зверь в зеркале. Женщина с портрета смотрела на меня со странным выражением. Вопросительное? Ехидное? Не знаю. Но на портрете я была совсем другой. Даниэль сказал, что однажды я стану такой. Кажется, он не хотел этого. Я тоже не хотела. Меня все устраивало и в старой шкурке лягушки. А что, уютно, удобно, компактно, никакие царевичи с поцелуями не лезут... Зато вампиры лезут. И все чаще из моих глаз на этот мир смотрит зверь-из-зеркала.

– Я уже становлюсь такой?

– Иногда. Очень редко, но бывает. Юля, ты должна поговорить с Мечиславом.

– Я не хочу! – от всей души взывала я. – Не смогу! Не буду!! Не стану!!!

– Ты себе потом не простишь. Ты – не я. Это я бы плюнула и забыла, а ты так не сможешь! У тебя сильное чувство ответственности. Эта тварь – твой брат. Даже невзирая на его предательство, ты знаешь, что это твоя родная кровь! Когда его убьют, тебе станет еще хуже. А его обязательно убьют, если ты не поговоришь с Князем.

– И после этого его убивать постесняются? – Яда в моем голосе хватило бы на клубок гадюк.

Надя предпочла ничего не заметить.

– Вряд ли. Но вдвоем вы сможете что-то придумать.

– Скажи честно – мы сможем принять то, что предложит вампир.

Надю мне смутить не удалось.

– Я рада, что у тебя нет склонности к самообману.

Я схватилась за голову. Да что же это такое!? Она что – решила меня с ума свести!?

– Надя, он виновен в смерти Даниэля. Ты думаешь, что я смогу посмотреть ему в глаза – и не вспоминать об этом?

И тут подруга взорвалась. Железные пальцы поймали меня за воротник майки и притянули к ее лицу. Если бы я захотела, я бы смогла укусить ее за нос, настолько близко мы оказались.

– Ах, я не могу! Ах, он виновен в смерти Даниэля! Ах да ох! Юлька, я тебя не узнаю! Что с тобой происходит!? Я молчала все это время, надеясь, что ты придешь в норму! Я не мешала тебе прятаться в этой дыре от всего окружающего мира! Я ничему не мешала, просто старалась тебя расшевелить! Это не действует! Ну и черт с ним! Но сейчас, богом клянусь, ты выслушаешь о себе всю правду! Ты – просто маленькая дрянная эгоистка! И ведешь ты себя соответственно! Забилась в угол, размазываешь по морде сопли и ноешь. И отлично знаешь, что это никому и ничему не поможет! Ты отказываешься выходить на улицу не из страха перед Мечиславом! Ты боишься сама себя! Боишься, что захочешь с ним трахнуться! И более того, ты боишься даже признать, что хочешь этого! Ты хочешь этого траханного вампира, как... как я – свежего мяса! А еще ты создала себе этакую ико-ну из Даниэля! Бедный вампир в гробу бы перевернулся, узнав, какой нимб ты на него приляпала! В жизни-то он был гораздо хуже! И печать на тебе поставил не из добродушия! Не бывает такого качества у трехсотлетних вампиров! Он тоже хотел тебя использовать! И не его вина, что он умер раньше, чем успел это сделать! Его вина только в том, что ты не успела хорошо изучить его и послать к черту! А это наверняка случилось бы! И очень скоро! А сейчас ты винишь себя не столько из-за своей любви, которой толком и не было, сколько из-за того, что боишься выпустить себя на свободу!

– Да что ты несешь!? – взорвалась я. – Какую свободу!?

– А вот такую! Ту, которая тебе и нужна! Хочешь ты того или нет, но ты обладаешь силой и должна ее использовать! Или она разрушит тебя! И ты хочешь ее

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru ис-пользовать! Хочешь, но боишься выйти из образа милой страдающей девочки, в который завернулась по самые уши! Ты боишься самой себя! Дай себе, наконец, волю, Юля! Или просто, походи, походи – и бросься с высокого дома! Это будет гораздо быстрее и безболезненнее! Для всех нас!

– Если захочу – пойду! И вы мне не мешаете!

– Ты не пойдешь! Ты для этого слишком живая!

– А ты хочешь загнать меня в могилу к живым трупам!

– Живые трупы – это зомби! А что до Мечислава – тебя могила волнует – или то, чем вы будете в ней заниматься!?

– А это не твое лисье дело!

– Я живу в этом городе – и это МОЕ ДЕЛО! Иначе нас всех закопают под обломками твоих разбитых мечтаний! Я жить хочу! Жить, а не пресмыкаться абы перед кем! Мечи-слав хоть и сволочь, но он не мразь! Он не будет вытирать об тебя ноги для безопасно-го удовольствия! Только если это нужно для дела! Он обеспечивает безопасность тех, кто ему служит – и он порядочный вампир!

– Ха-ха!

– Да, как бы это не звучало! И ты знаешь, что он не виноват в смерти Даниэля. Никто не виноват, кроме Елизаветы и Рамиреса. И твоей дуры – подружки! Никто! Но тебе страш-но это признать! И боишься ты не Мечислава, а того, что при ближайшем рассмотре-нии найдешь его привлекательным! И не сможешь устоять! Но ты же боишься! Не его! Себя! Своих чувств! Своих мыслей! СЕБЯ!!!

И сама себя разрушаешь, только бы не смотреть правде в глаза! Даже Даниэль рисовал тебя двойственной. Человек? Да! Чудовище? ДА!!! И что!? Что это меняет!? Если он ви-дел тебя такой – и все равно любил!? Думаешь, ему было бы приятно наблюдать, как ты загоняешь в могилу и себя – и его друзей!? Да будь он здесь и сейчас – он бы тебя первый отправил на переговоры! Более того, к этому времени ты бы давно уже относилась к Мечиславу, как к старому другу! Я ведь тебя знаю! Но ты боишься! Тебе причинили боль – и ты упала на колени! И не можешь подняться! Не хочешь! Боишься еще одного удара?! Но чаще бьют сдавшихся!!!

Надя замолчала и зло посмотрела на меня. Я опустила глаза. Обидно сознавать это, но она права. Может и не во всем, но во многом точно. Я действительно боюсь самой себя. Тогда, в феврале, я убивала и пытала людей. Это было ужасно. А еще ужаснее было то, что меня это даже не волновало. И кошмары мне по ночам начали сниться только, когда все закончилось. Я боялась того, во что я могу превратиться, и неосознанно выбирала са-мый простой способ самоубийства. Неужели это так?

К сожалению, да. Можно было бы и дальше орать и спорить, но почему-то я не могла как следует разозлиться. И орать дальше не могла. Слов не находилось. Увы. И сейчас я отправлюсь на встречу с вампиром. Хватит прятаться в тени. Жизнь больше не позволит мне этого делать. Славка и Клавка сдвинули лавину. И меня тоже уносит вниз, в обыч-ную – или не совсем обычную жизнь из той пещеры в которую я себя загнала. И так надо. Все правильно. Пора выйти на сцену, или меня вытащат туда за волосы. Лучше уж выби-рать момент и декорации самостоятельно. Только вот...

– Надя, если ты еще раз скажешь хотя бы одно плохое слово о Даниэле, мы поссоримся. И серьезно.

Подруга глубоко вздохнула.

– Прости, Юль. Я признаю, что я была жестокой. Если хочешь – ударь меня. Или по-ссорься, наговори гадостей – я приму что угодно. Но – пойми, у меня нет выбора. Хва-тит прятаться от самой себя! Пора проснуться!

– Пора, – согласилась я.

Подруга смотрела на меня так, словно не верила.

- И ты позвонишь вампиру?

- Позвоню.

- Когда?

- Прямо сейчас. При тебе, чтобы точно не передумать.

Надя взвыла от восторга и бросилась мне на шею, от души сжимая в железных объятиях.

- Задушишь, ненормальная!!!

Я стряхнула руки подруги и взяла трубку телефона. Набрала номер врезавшийся в память номер.

Мягкий, словно бархатный голос волной окатил все мое тело. Колени как-то неожидан-но ослабели - и я рухнула в кресло. Этот голос я узнала бы из тысячи тысяч. И он всегда действовал именно так. Мечислав. Только он один умел соблазнять даже своим присутствием в комнате. Он ничего не делал, только дышал, но даже этого было более чем доста-точно. Во всяком случае, для меня.

- Вы позвонили в клуб 'Волчья схватка'. Оставьте на автоответчике свое сообщение - и мы перезвоним вам как можно скорее. Для нас будет удовольствием видеть вас у себя.

Я вздохнула, собираясь с мыслями.

- Это Юлия Евгеньевна Леоверенская. Мечислав, я прошу вас перезвонить мне как мож-но скорее. - И не удержалась от дозы яда. - Телефон не оставляю, наверняка вы и сами его знаете.

Я повесила трубку и потерла руки, неожиданно покрывшиеся мурашками. Даже сейчас, после всех месяцев разлуки, даже по телефону, голос вампира действовал на меня... воз-буждающе. Что же будет, когда мы встретимся лицом к лицу? Не знаю. И я вовсе не уве-рена, что хочу узнать. А придется. Теперь уже поздно отречься. Хотя я многое бы дала, чтобы вернуться во вчерашний день и поехать куда-нибудь на Аляску. Или еще куда по-дальше. Только теперь уже не выйдет.

Надя сочувственно и немного виновато смотрела на меня.

- Юль, хочешь, я останусь с тобой? Поедем вместе?

- Перебьюсь.

Я мрачно смотрела на небо. Солнце еще не зашло, но Мечислав - Князь Города. Ему многие законы не писаны. Он может передвигаться днем и даже действовать под солн-цем. Хотя нет, вру, не под солнцем. На тот момент оно было закрыто тучами.

А, какая к чертям, разница!?

Мы сидели вместе в гостиной. Я, Славка, Клара, мысленно переименованная мной в Клавку. Надя ушла вскоре после моего звонка. Я втайне подозревала, что она получит ес-ли и не комиссионные от вампира за свой совет, то устную благодарность, но озвучивать эту догадку не спешила. Что толку? Поссоримся с подругой - вот и вся прибыль. Славка и Клавка молчали. Я мрачно раскладывала пасьянс. Косынка не сходилась в семнадцатый раз, и я нервничала. Телефонный звонок не прибавил мне радости. Я мрачно посмотрела на телефон, борясь с недостойным меня желанием залезть под диван и не вылезать отту-да лет пять-шесть. А лучше все десять. Телефон продолжал надрываться. Я подняла труб-ку.

- Слушаю?

- Добрый вечер, кудряшка.

Я задрожала всем телом. Как хорошо мне знаком этот голос – мягкий, нежный, обвола-кивающий тебя, как меховое одеяло, ласкающий кожу, словно легкий летний ветер. На-прасно я надеялась, что разлука поможет мне избавиться от чар этого вампира. Всех моих сил хватило только на то, чтобы более-менее ровным голосом произнести:

– Добрый вечер, Мечислав.

– Я очень рад снова слышать твой голос, кудряшка. Ты позвонила мне просто так?

Ну да, в этом весь вампир. Воплощенная прагматичность под маской сексуальности.

– Не совсем. Вообще-то у меня возникли определенные проблемы.

– Вот как?

– Увы. – Я не удержалась от яда. – Если бы не мои проблемы, я бы вам еще сто лет не позвонила. До самой смерти. А так вот приходится общаться. Могу я вас увидеть?

Вампир привычно не обратил внимания на мои попытки (довольно слабенькие) сказать гадость. Я даже знала почему. Чем бы дитя не тешилось, лишь бы я свое получил. А он ведь получит. И свой килограмм мяса (моего мяса), и свой литр (черт, моей!!!) крови. Нравится мне это или нет.

– В любое удобное для тебя время, кудряшка.

– Сегодня вечером?

– Я буду рад тебя видеть у себя в клубе.

– Я не поеду в 'Волчью схватку'!

Это вырвалось у меня почти криком. Но я и правда не могла! Не могла приехать туда, где каждая стена, каждый угол напоминали мне о Даниэле. Воспоминания могут изгла-диться со временем и даже наверняка, но пока мне все еще было больно.

– Я не пригласил бы тебя сюда, кудряшка. – В голосе вампира было сочувствие? Мне не показалось? Невероятно! Что-то где-то сдохло, точно!

– Но куда тогда?

– Ты знаешь клуб 'Три шестерки'?

– Да. Знаю.

– Приезжай туда. Скажи охраннику, что ты ко мне – и тебя проведут.

Я на минуту замешкалась, и вампир тут же уловил мою неуверенность.

– Что-то не так, кудряшка?

– Да, – призналась я. – Могу я взять с собой двоих людей? То есть человека и оборот-ня?

Вампир ни на секунду не замешкался с ответом.

– Ты можешь привести с собой кого угодно, кудряшка. Но я хотел бы знать кто они?

– Мой брат и его девушка-оборотень.

– У тебя есть брат, кудряшка? Я не знал.

– А я не верю, что вы не знали.

Мечислав тихо рассмеялся – и даже по телефону его смех заставил меня задрожать. Он был почти осязаем. Появилось такое ощущение, как будто вампир провел

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
кончиками

пальцев по моей коже.

- Я полагал, что он мертв.

- Я тоже так полагала.

- Я не слышу в твоём голосе радости от возвращения дорогого родственника?

- И не услышите, - мрачно отозвалась я. - Разве что небо на землю упадет! Или я окончательно свихнусь.

Вампир не стал ни комментировать, ни выяснять, что я имела в виду.

- Приезжай, кудряшка. Я буду ждать тебя.

- Я буду через полтора часа.

- Отлично. До встречи, пушистик.

- До встречи.

Я повесила трубку и закрыла лицо ладонями, приходя в себя. Этот голос все еще звучал во мне. Голос Мечислава был одним из лучших его номеров. Но если даже на голос я реагирую так, что же будет, когда я увижу его? Брошусь вампиру на шею? Но я не хочу! Я не буду! Нет!!!

Я посмотрела на брата и Клавку, сидящих на диване в обнимку. Они любили друг друга. Это было видно за версту. И я даже позавидовала. Я ведь тоже узнала любовь. Узнала на несколько коротких безумных дней - и потеряла, только-только успев осознать, что по-лучила и что теряю. И от этого было еще больнее! Если бы Даниэль не умер, мы могли бы так же сидеть на диване в обнимку. Высшие Силы, как бы я хотела еще раз увидеть его светло-серые глаза! Хотя бы раз, хотя бы на секунду!

- Собирайтесь, - холодно сказала я. - Мы едем на прием к Князю города.

- Это ты с ним разговаривала? - спросил Славка.

- Да.

- Ты в таких отношениях с Князем?! - это уже Клавка.

- Не твое дело, в каких я и с кем отношениях.

Клара ничего не ответила. И я внимательнее посмотрела на нее.

- Встань, пожалуйста.

- Зачем?

- Не ехать же тебе в этом тряпье?

- Твои вещи мне не подойдут, - Клавка медленно поднялась с дивана. Я еще ни разу не видела ее стоящей. Она оказалась почти на голову выше меня. Ну и каланча. Я кивнула.

- Ладно, поедете так. А я пошла одеваться.

Я выбрала из шкафа летний брючный костюм. Симпатичная вещица песочного цвета. Брюки-клеш, топ, открывающий спину, но плотно облегающий грудь и закрывающий шрам под ключицей, легкий летний пиджак с короткими рукавами. Чем больше будет на мне одежды, тем лучше. На руки - браслеты из золотистого бисера. Такие же серьги. Су-мочка и босоножки на высоких каблуках. Косметикой я принципиально не пользуюсь, даже глаза и губы не подкрашиваю. Осталось только пригладить волосы - и я была готова к встрече с самым страшным вампиром города. Красавица. Просто картинка. Принцесса! Нет. Королевна! Разве с такой симпатичной девушкой может

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
случиться что-то плохое? Да никогда! Это я так пытаюсь себя подбодрить, если кто не понял. Жаль, что даже я са-ма себе не верю.

Из дома мы вышли этакой веселой тройкой. Впереди – я, за мной, под ручку, Славка и Клавка. Еще дома я вызвала такси, в которое и запихала двоих влюбленных идиотов. И плюхнулась на переднее сиденье.

– Куда едем? – спросил шофер.

– 'Три шестерки'. Знаете где это?

– Прокачу с ветерком!

Другого ответа я и не ожидала. Мечислав просто обязан был обеспечить рекламу своему заведению. И, зная вампира, я не сомневалась, что 'Три шестерки' станут хитом нескольких сезонов. Интересно, а когда Надя приглашала меня в клуб, она знала, что это последняя игрушка Князя Города? Должна была знать, на то она и оборотень. Тем более не пади и даже не рядовой вольп, а одна из прим. Не могла она пребывать в неведении! И все же тащила меня туда? Надо бы прояснить этот маленький вопрос. Если не забуду, обязательно-но поинтересуюсь.

И лучше бы ей было этого не знать!

Клуб занимал целое здание. Тоже довольно старое, с колоннами и разными завитушками на фасаде. Красивое, бледно-розового цвета. Но если с ним и была связана какая-то история, я ее не знала. Да и черт с ней, с историей. Принцип все равно был один. Подальше от центра города, чуть ли не в частном секторе, а если бы я спустилась в подвал, там наверняка обнаружилась бы стальная дверь. И несколько уютных комнат со всеми возможными изоляциями. Чтобы никто на поверхности не догадался, что происходит внизу. На фасаде алым неонem горели три шестерки. Число зверя. Название наверняка выбрал вампир. Интересно, а почему алый цвет? Кровь? Решение дизайнера? Или просто утроенный красный фонарь, как в некоторых заведениях для серьезной публики? Ладно, потом спрошу.

Я решительно вошла внутрь. Мне ужасно хотелось удрать, но я не позволила себе задержаться даже на миг. Страх и нерешительность остались дома, я была спокойна и собрана, как перед схваткой. Хотя почему – как? Адреналин бурлил в крови. Не успела я переступить порог, как к нам бросился какой-то тип в белой рубашке. М-да, с такими габаритами ему бы вышибалой работать. А может он и работает. Морда гориллы, мускулатура быка, выше меня чуть ли не на две головы, улыбка зверская. От такого с воплем на улицу вылететь. Хотя мне ли бояться какого-то качка? Меня вампиры не напугали, а тут всего лишь обычный разожравшийся анаболиков мордорот! На кармане белой рубашки у него была прикреплена пластиковая карточка с именем.

Дима.

Всего лишь имя, ничего больше. Кто он в этом клубе? И кто он вообще? Человек? Вампир? Вряд ли. Оборотень? Или гибрид? Черт их всех разберет!

– Могу я вам чем-нибудь помочь?

– Добрый вечер Дима, – мягко сказала я.

– Добрый вечер, – смутился Дима. Я улыбнулась ему.

– Меня зовут Леоверенская Юлия Евгеньевна. – На лице человека было недоумение, и я нехотя добавила. – Некоторые неосознательные типы называют меня 'кудряшка'.

Лицо орангутанга озарилось пониманием.

– Шеф приказал провести вас к нему, как только вы появитесь. Ваши друзья могут подождать в зале.

– Сперва усадите их так, чтобы я знала, где их искать, – распорядилась я, – а потом мы с вами пойдем к вашему шефу.

Славка удивленно смотрел на меня.

- Юля, шеф - это...

Я отвесила ему пинок по ноге.

- Славик, иди в зал. Будь хорошим мальчиком, седи и смотри стриптиз. Молча!

- Ты стала жуткой стервой, - заметил брат.

Я неприятно оскалилась.

- У меня было девять лет для тренировки.

У брата хватило совести опустить глаза.

Дима усадил брата и Клару в зале, за самый близкий к двери столик. Я кивнула.

- Отлично. Проводите меня к шефу?

- Разумеется... кудряшка.

Я не стала спорить. Мечислав всегда останется самим собой. От его подручных я друго-го имени не услышу. И от самого вампира тоже. Разве что мне удастся разозлить его. Ко-гда он злился, он называл меня моим настоящим именем. Но разозленный вампир - не-приятная альтернатива восьми вполне приличным буквам. В конце концов, имя - это во-все не так серьезно. И спору я, в общем-то, только чтобы он не считал меня своей собственностью.

Мы поднялись на третий этаж. Вообще-то я ожидала, что мы спустимся в подвал, но ви-димо на сегодня вампир запланировал другую культурную программу. Дима подошел к двери с черной табличкой 'Директор', повернулся и посмотрел на меня.

- Дальше мне нельзя. Так шеф распорядился.

- Спасибо, - поблагодарила я.

Дима развернулся и потопал вниз. Я подумала - и решила все-таки постучать в дверь. Зря. Я едва успела поднять руку, когда дверь распахнулась внутрь. Мечислав стоял прямо передо мной. Я резко выдохнула воздух, забывая дышать. Я даже думать не могла в его присутствии. Прошедшее время ничуть не повлияло на него. Вампир был так же неверо-ятно, ошеломляюще красив. Черные волосы локонами рассыпались по плечам - и мне хо-телось запустить в них руки, проверить, такие ли они мягкие на ощупь, как и на вид. Пальцы невольно напряглись, и я сжала руки в кулаки, от греха подальше. Зеленые глаза сияли ярче электрических ламп в коридоре. Он был одет во все черное - черные обтяги-вающие брюки, бархатные даже на вид и черные высокие сапоги до середины бедра. Чер-ная рубашка из такой прозрачной ткани, что под ней четко виднелся его торс, была рас-пахнута на груди, оттеняя золотисто-медную кожу - и мне вдруг ужасно захотелось про-вести по ней руками, дотронуться, распахнуть рубашку еще дальше, прильнуть всем те-лом... Я еще помнила, каково это - ощущать его кожу - своей, скользить по его телу рука-ми, ласкать, гладить... Высшие Силы!

- Опять вы принялись за свои штучки!?

Мой голос прозвучал так хрипло, что я даже вздрогнула.

- Слово чести, на этот раз я с тобой ничего не сделал, кудряшка.

Кажется, вампир наслаждался моим замешательством. Он чувствовал мое желание - и ему было приятно. Я закусила губы. Что еще можно сказать? Разумеется гадость!

- Какая жалость, что я не открыла эту дверь пинком ноги. Но я тогда не знала, что вы поджидаете меня на пороге!

- А тебе так хочется ударить меня?

Я пожала плечами.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Вряд ли ваш расквашенный нос избавит меня от ночных кошмаров. И потом, рукопашные с вампирами?! Мне еще жить хочется!

- Ты можешь меня ударить, кудряшка. Я разрешаю. И никогда не подниму на тебя ру-ку.

Вот спасибо, утешил! Сам, может, и не поднимешь. А твои подчиненные?

- Если я попробую ударить вас, это кончится не дракой, а сексом, - отозвалась я.
- Вы же отлично знаете, что даже просто видеть вас - уже искушение.

- И насколько сильное искушение, кудряшка?

Голос вампира шелком прокатился по моей коже, и я задрожала. Я чувствовала его взгляд, как теплую руку на своем теле и мечтала о большем. Как и раньше. Но - нельзя. Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение. Как и всегда.

- Что ж, я всегда знала, что меня к вам тянет. Это не ново. Мы так и будем стоять в две-рях?

Вампир тихо рассмеялся - и этот смех скользнул по моей коже прохладной волной. Я почувствовала, как у меня напряглись соски, и тихо пожалела, что не надела лифчик. Но я никогда не ношу эту упряжку. Не с моим неполным вторым размером. А зря. Вампир смотрел на меня - и красиво очерченные губы тронула легкая улыбка. Он знал, что со мной происходит. И наслаждался моим замешательством и моим желанием. И мне это решительно не нравилось.

- Как давно я тебя не видел, кудряшка. Очень давно.

- Полгода это много для вампира?

- Даже день без тебя, пушистик, кажется мне вечностью.

Я крепче стиснула кулаки. Ногти впились в ладони. Разумеется, вампир издевался надо мной. Таких как я - тринадцать на дюжину, если не считать метафизики. Ну и чего я злюсь? А того, что мне хочется услышать эти слова произнесенные искренне, от всего сердца? Юля, осторожно!

- День? Вы же мертвы днем?

Мой голос все еще звучал неестественно, но внутренне я уже собралась. Мечислав смотрел прямо на меня. Медленно, очень медленно, его взгляд скользнул по моему телу, задержался на набухших сосках, на бедрах... я почти физически ощущала этот взгляд. Как будто по моему телу скользили ласковые руки. Мелькнула картинка - два сплетенных тела на ковре, безумный шепот неутоленной страсти, огонь играет на золотой коже, превращая ее в расплавленный металл, черный локон скользит так близко к губам... я ловлю его и целую, наслаждаюсь ароматом его тела, его волос....

И я знала - если я сделаю хоть один шаг назад, если дрогну - это видение станет реальностью.

Вампир чуть отошел в сторону от двери, пропуская меня внутрь. Я на секунду замешкалась. Не хотелось оставаться с ним наедине. С другой стороны, все, что могло произойти между нами, могло произойти и на виду у всего города. Прошлый раз ни ему, ни мне не помешали зрители. Я сделала два шага внутрь. Мечислав оказался от меня так близко, что я чувствовала тепло его тела. Заемное тепло. Чужое. Сегодня он пил чью-то кровь. Но кровь наверняка отдали добровольно и даже с радостью. Это одно из преимуществ титула Князя Города. Ему нет нужды охотиться. Сами все предложат.

Кабинет Мечислава подчеркивал индивидуальность его хозяина. С первого взгляда это был самый обычный кабинет - с белыми стенами и потолком, с черной кожаной мебелью, со всем необходимым оборудованием, вроде компьютера и ксерокса, но, в то же время, все здесь было устроено так, чтобы подчеркнуть личность вампира. Ни один человек не смотрелся бы здесь на своем месте. А вот вампир выглядел очень естественно в этом ин-терьере. Черно-белое сочетание цветов, на фоне которого Мечислав смотрелся гораздо эффектнее. На стене - картина в черной раме,

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru изображающая кроваво-алый закат, и тяже-лые черные портьеры вместо обычных жалюзи, и роскошный ковер на полу, в который погружались мои каблуки, да так, что я кожей чувствовала прикосновение меха, и ваза черного матового стекла с белыми розами. Эта ваза немедленно напомнила мне о дру-гой.

- Это вы распорядились поставить вазу у меня в подъезде?

Вампир улыбнулся, не показывая клыков.

- Разумеется я.

- Чтобы напоминать мне лишний раз о вашем существовании?

- Чтобы иметь возможность дарить тебе цветы, кудряшка.

Я не поверила, но продолжала спорить.

- Я отсылала их назад. Неужели не ясно, что ваши цветы мне не нужны!?

- Ты сама не знаешь, чего хочешь.

Голос очаровывал, околдовывал, завораживал. Я провела ногтями по коже, стараясь с помощью боли рассеять наваждение. Главное не оцарапать до крови. Даже запах крови заводит известных мне вампиров. А мне не хотелось бы оказаться рядом с возбужденным Мечиславом.

- Очень хотелось бы избавиться от вашего присутствия в моей жизни!

Лицо Мечислава было совершенно серьезно. Только глаза смеялись. Ну да, он находит меня забавной. Я для него всегда была источником развлечений.

- Это не я пришел к тебе, кудряшка. У тебя проблема, которую могу решить только я. Если я исчезну, кто сможет тебе помочь?

Плюх! Я покраснела так, что едва уши не задымились.

- Ненавижу, когда вы оказываетесь правы!

Вампир скользнул мне за спину. Он был так близко, что я ощущала его дыхание на сво-ей коже. Поворачиваться, и удирать на другой конец комнаты не было смысла. Все равно не помогло бы.

- Ты не меня ненавидишь, кудряшка. Ты ненавидишь свое желание ко мне. Тебе не нра-вится, что ты не властна над своими чувствами.

Теплые пальцы скользнули у меня по шее. Я дернулась, словно от электрического удара, и отскочила от вампира.

- Не дотрагивайтесь до меня!

Мечислав присел на край стола, поиграл с бутонem розы. Я, как замороженная, смотрела на его руки.

Тонкие нервные пальцы художника и музыканта. Пальцы, умеющие и ласкать и ранить. Я помнила их прикосновение. Слишком хорошо помнила. Мое тело предавало меня. И с Мечиславом так было всегда. Ничего нового или оригинального. Но я - хозяйка своего желания! Я, а не какая-то клыкастая сволочь! Я!!! И всем молчать и строиться!!!

Я сделала два глубоких вдоха, выдохнула, улыбнулась.

- Когда вы ко мне приближаетесь, я превращаюсь просто в секс-автомат. У вас так со всеми женщинами или через одну?

Мечислав наблюдал за мной с улыбкой.

- Только ты, пушистик, можешь сказать мне правду так, чтобы это было неприятно.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я невинно захлопала ресницами.

- А вы надеялись, что я брошусь вам на шею? Да скорее солнце погаснет!

- Не стоит зарекаться, кудряшка.

Я пожала плечами.

- Возможно. В конце концов, кто мешает вам просто изнасиловать меня? Один раз вы это уже сделали.

- Юля! Я не насилую женщин!

- Я говорю неправду? Да, между нами не было физической близости, но даже то, что было...

Я невольно задрожала от накативших воспоминаний. Физического секса у нас не было, но было нечто метафизическое. Очень близко к настоящему сеансу. Этот секс был одним из моих ночных кошмаров. Мне снилось все, что у нас происходило тогда, я снова и снова переживала тот оргазм, а потом... Заканчивались эти сны всегда одинаково. Моим пол-ным подчинением вампиру. Растворением. Исчезновением личности. И это пугало меня так, что даже возбуждение проходило. Я орала и просыпалась в холодном поту. Эти кош-мары...

Вампир следил за мной глазами хищного зверя.

- Это было великолепно и для тебя и для меня, кудряшка. Но это не было насилием. Та-кими вещами я не увлекаюсь.

- Чем насилие над разумом лучше насилия над телом? - спросила я побелку на потолке. - Наверное, тем, что не остается следов для экспертизы. Легко говорить, что вы не увле-каетесь насилием, но вы отлично знаете, что все, что было тогда, было против моей воли. Если бы я знала, что все будет именно так, я бы отказалась.

- Да неужели?

Кажется, мне удалось разозлить вампира. Голос его зазвучал холодно. Словно сквозняк пронесся по комнате.

- Та близость, которая была между нами, кудряшка, возможна только по обоюдному со-гласию. Если ты желаешь меня, а я желаю тебя. Ты можешь себе в этом не признаваться, можешь с утра до ночи отрицать очевидное, но это так.

Я опустила глаза. Да, я действительно этого хотела. Но я никогда не допустила бы этого. Тут было небольшое логическое противоречие. И я воспользовалась им, чтобы сказать очередную гадость.

- Да, телом я хотела вас. Но разумом - Даниэля! Секс из похоти гораздо меньше секса из любви. Это я знаю точно и знаю на своем опыте. Поэтому вы правы. Не стоит обвинять вас в изнасиловании. Не стоит вообще придавать значение этому мелкому эпизоду моей биографии.

И что самое приятное - это чистая, правда. Вампирам нельзя соврать? Во всяком случае, некоторым. Но я и не лгу! Я просто недоговариваю. Я действительно пыталась целовать-ся с одним мальчиком в институте. И ничего не почувствовала. Ничего из того, что чув-ствовала с Даниэлем. И даже с Мечиславом. Хотя он не считается. Секс из похоти дейст-вительно меньше секса из любви. Но в том-то и дело, что я не знаю, какой секс был у нас двоих. Простое желание не дало бы такой близости тел - и душ. Хотя фиг я в этом при-знаюсь!

- Ты просто маленькая нахалка, кудряшка.

Теперь в его голосе слышались теплые нотки. Он сидел на столе, такой невероятно кра-сивый, такой сексуальный, притягивающий меня, словно магнитом, - и такой опасный. Мне ужасно хотелось подойти к нему, прижаться всем телом, поцеловать, но в то же вре-мя я знала - если я это сделаю - я навсегда потеряю контроль над собой. Пока у моего те-ла, у моей души и у моего разума есть только одна

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru хозяйка. И это – я. Но стоит пустить князя Города к себе в постель, как через неделю он окажется глубоко в моей душе – и я не смогу сопротивляться ему. Да и не захочу. Я пока еще слаба.

Даниэль, любимый, ты нарисовал меня совсем другой, но я еще далеко не такая. Совсем не такая. И поэтому не могу подпустить к себе Мечислава. Да, у нас может быть восхи-тительный секс, но для меня этого всегда было мало! Это ведь далеко не все в жизни. Вот с Даниэлем у меня могли быть и закаты и восходы. А с Мечиславом – нет. Скорее я пред-ставила бы себе жизнь с ягуаром. Или с его подвластными тиграми. Я посмотрела прямо в глаза вампиру.

– Я единственная, кто говорит вам правду?

– Ты единственная среди окружающих меня женщин, кто так сопротивляется своему же-ланию.

Я искренне рассмеялась.

– А со всеми остальными вы уже успели переспать?

Мечислав даже и не подумал отпираться.

– Секс мне необходим. Это часть моих вампирских сил, если пожелаешь. Когда-нибудь я объясню подробнее – и на конкретном примере. А тебя это расстраивает, кудряшка?

– С чего бы? – я старалась выглядеть как можно более равнодушной. Интересно, что он имел в виду под примером? Надеюсь, не меня? – Я не имею на вас никаких прав, по-этому мне безразлично с кем вы проводите время. Трахайтесь вы хоть с тремя динозавра-ми на виду у всего города – мне будет наплевать!

По лицу вампира блуждала задумчивая и рассеянная полуулыбка. Нежная и мечтатель-ная.

– Ты так нахально врешь, любовь моя, глядя мне прямо в глаза.

– Не ваша и не любовь!

– Хорошо, кудряшка. Но ты говоришь неправду.

Я пожала плечами.

– Ну, разве что немного. Но! – Я довольно оскалилась. – Если вы считаете, что поведение мартовского кота поможет вам затащить меня в постель, вы жестоко ошибаетесь!

Вампир соскользнул со стола и подошел ко мне. Он стоял так близко, что если бы я вздохнула полной грудью, мои соски коснулись бы его рубашки. Отступить я не стала. Это признак слабости.

– Это необходимость, кудряшка. Всего лишь *noblesse oblige*. Если бы ты пришла в мою жизнь и постель, я дарил бы свою любовь только тебе.

Развивать опасную тему дальше я не решилась. Хотя язык чесался сказать, что в таком случае один из нас так и остался бы навсегда в постели. С осиновым колом в заднице. Но нарываться еще больше не стоило. И я перешла к самому важному.

– Сегодня я чуть не выпустила свою силу из-под контроля.

Лицо вампира мгновенно стало серьезным. Он отстранился от меня и отошел к столу. Я глубоко вздохнула. Слава богу! Если честно – еще пара минут такой близости, и я бы не выдержала. А секс с князем города мне ни к чему. И так проблем хватает!

Зеленые глаза вампира смотрели прямо на меня. И теперь в них не было приглашения к сексу.

– Расскажи мне все, что произошло сегодня, кудряшка. Я чувствовал твою силу даже во сне. И если бы ты не позвонила, я пришел бы сам.

- я не пригласила бы вас домой.

- Но и не оставила бы стоять под дверью. Ты можешь мне не выкать?

- Не могу. Вы старше меня на черт-те сколько лет.

- А если попытаться? Мне было всего двадцать восемь, когда я стал вампиром, так что я не намного старше тебя?

Я вздохнула.

- Хорошее воспитание всегда отравляло мне жизнь. Не могу по-другому. Либо терпи-те, либо перестанем общаться.

В ярко-зеленых глазах заплясали веселые искры.

- Расскажи мне все, что произошло, кудряшка. И мы решим, что нам делать.

Очень мне не понравились эти 'мы' и 'нам'. Но выбора не было. Мечислав мог пере-дергивать карты с утра до вечера, но в одном он был безоговорочно прав - это я пришла к нему за помощью. И требовать оной, не делаясь информацией, было попросту глупо. По-этому я обвела кабинет взглядом.

- я могу присесть?

- Разумеется, кудряшка. Все, что есть у меня, принадлежит и тебе.

- Это в том смысле, что я тоже принадлежу вам? - приняла я вызов.

Зеленые глаза стали непроницаемыми. Лицо - как совершенная золотая маска.

- Ты - мой фамилиар, кудряшка. Мой вечный спутник. Пока мы живы. Хочешь ты того или нет.

Я опустилась в кресло. Подальше от сногшибательных откровений.

- Допустим, что это так. Я фамилиар. Но я не ваша собственность!

- Нет, кудряшка, ты не моя собственность. Ты - это гораздо больше. Ты - моя вторая по-ловинка. Ты - часть меня, так же как и я - часть твоей души и твоего разума.

Вампир неожиданно очутился прямо передо мной. Он стоял на коленях перед моим креслом. Тонкие руки вампира лежали на подлокотниках рядом с моими ладонями. Между нашими телами было совсем небольшое расстояние. Ему стоило только протянуть ру-ку, чтобы привлечь меня к себе. Тихий шепот дурманил голову.

- Мы с тобой больше, чем одно целое. Это не привязанность. Это больше, чем любовь, проще - и неизмеримо сложнее, чем любые человеческие отношения. Невероятно сложно - и в то же время очень просто и понятно. Вместе мы - вампир и фамилиар - составляем единое целое, которое выше и человека - и вампира. Вместе. Ты и я, девочка моя, мы не-раздельно связаны. Прими это и не сопротивляйся неизбежности. Все будет намного проще и приятнее, когда ты это осознаешь, поверь мне.

Сердце часто билось у меня где-то в горле, голова кружилась. Я чувствовала запах его духов - странная смесь меда и экзотических цветов. Этот аромат обволакивал меня, ли-шая воли к сопротивлению. Я знала, что еще несколько минут - и я не смогу остановить его. Да и не захочу останавливать. Я разлепила губы и медленно, так, словно каждая бук-ва весила целую тонну, выдохнула:

- Нет!

Я даже не заметила, когда он поднялся с колен. И теперь стоял неподалеку от кресла, все такой же восхитительный и чувственный. Мои пальцы до боли впелись в обивку кресла. Понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя и более или менее начать сообра-жать. И первым из меня вылетел протест.

- Я не ваша вторая половинка! Вы мне никто и звать вас никак! Вот!

Вампир смотрел на меня с жалостью.

- Ты не желаешь близости между нами, кудряшка, но я уже вошел в твою жизнь и никуда не исчезну. В чем ты меня обвиняешь? И почему не хочешь видеть? Тогда, после смерти Даниэля я не стал добиваться от тебя ответа. Ты была на грани безумия - я чувствовал это. Но сейчас тебе стало лучше. И ты уже не сорвешься. Не сойдешь с ума. И сможешь дать ответ на мои вопросы. Наверняка за эти полгода ты не раз меня обвиняла, но в чем!? За что ты так ко мне относишься!? Пойми, я даже не могу слова сказать в свою защиту. Это несправедливо.

Ах, мы еще и о справедливости заговорили? Но я должна была отдать должное Мечи-славу. Тогда я и правда могла сойти с ума. Он устранил себя из моей жизни - ровно настолько, чтобы незримо присутствовать рядом и напоминать о себе, но не показываться на глаза. И все же... Его вина? Он хочет знать? Имеет право? Ну так он пожалеет о своих правах! Я приняла бой.

- Ваша вина - смерть Даниэля. Не больше и не меньше. Видеть я вас не желаю по той же причине. Он мертв, а вы живы. Мне достаточно.

- А мне нет.

Мечислав резко развернулся и заходил по комнате, пытаясь собраться с мыслями.

- Хватит метаться, - попросила я. - Давайте все обговорим и расстанемся?

- О нет. Мы еще не закрыли предыдущую тему, пушистик. Я действительно невиновен в смерти Даниэля, как бы ты не желала меня обвинить. Да, он умер, а я остался жив. Но ведь умерли многие - а ты жива. И ты не считаешь себя виноватой в их смерти. Тот же Андрэ...

- Он получил по заслугам.

- Тебе ли было их определять? Не суди...

- Вампиру ли цитировать мне Библию? Меня хотели убить - я всего лишь защищалась. Око за око, челюсть за зуб!

- А оборотни?

- То же самое.

- Непробиваемая позиция.

- Да уж какая есть. Даниэль мертв.

Боль еще раз полосанула когтистой лапкой по сердцу. Ох, Даниэль, зачем ты меня оставил... Как же я буду все эти годы - и без тебя... Пыльные годы, серые дни...

- И чем я мог предотвратить его смерть?

- Вы обещали ему свою защиту - и не защитили его!

- Я не мог этого сделать, кудряшка. В тот момент я сам нуждался в защите.

- Но вы могли предупредить Рамиреса! - цеплялась я за соломинку. - Могли сказать всем, что Даниэль под вашей защитой! Могли поговорить с Елизаветой сразу, как только приехали! Разве нет?

- Девочка моя, ты и сама понимаешь, как нелепы твои претензии. Кто бы стал меня слушать, если неизвестно - останусь я в живых - или нет? Рамирес и Даниэль - это отдельный разговор, но сильнее, чем они, друг друга сложно было ненавидеть. Я сейчас не буду углубляться в эту историю, но у них были на то причины. Тут сыграла роль и личная неприязнь. Мог бы я это предупредить? Вряд ли. У меня не было времени на предупреждения, да я и не знал о распоряжении Елизаветы.

- Но можно было об этом подумать!

- Я вампир, а не пророк! Ты же об этом не думала?

- Нет! Ох, если бы я знала тогда...

- Елизавета меня ненавидит. Я мог бы выкупить у нее Даниэля, но не сразу и за боль-шую сумму. Или привлечь Совет. Она никогда меня не послушала до окончания поедин-ка. В ее глазах только Князь города имеет вес. А что до всех остальных, которым я мог сказать, что Даниэль под моей защитой - разве они что-нибудь решали? И не надо мне рассказывать про шоу, устроенное Елизаветой! Она бы что-нибудь придумала, чтобы уничтожить неугодного ей вампира. Обязательно. И та маленькая дурочка, которая про-голосовала за его смерть - просто жертва обстоятельств. Анна осталась в живых только потому, что ее вины в смерти моего друга почти нет. Нашелся бы кто-нибудь другой. Обязательно. Поэтому я просто наказал ее, а не убил. А мог бы.

- А если я ее убью?

- Не думаю. Ты для этого слишком порядочная.

- А жаль.

- Иногда мне тоже очень жаль. Еще обвинения в мой адрес есть?

Обвинений не было. Но легче от этого не становилось.

- Мы говорили, что я буду принадлежать вам, только если Даниэль останется жив. Он умер.

- Да, кудряшка. Но ты жива. И глупо хоронить себя заживо. К тому же ты невниматель-на. фамилиар - не собственность вампира. И ты не моя собственность. Наоборот, я боль-ше принадлежу тебе, чем ты - мне. И тебе хочется, чтобы я был рядом. Хочется всего, что ты получишь от своего нового положения. Ты боишься не меня. Ты себя боишься.

Он был целиком и полностью прав.

- Я вас ненавижу.

Вампир довольно улыбнулся.

- Это мы уже проходили. Не пора ли сказать что-то новое? Что привело тебя сюда, не-смотря на всю ненависть?

- Мой брат.

- Твой брат, кудряшка? Я полагаю, что это тот самый молодой человек, который сейчас сидит внизу?

- Да. Сегодня он и его подруга приехали в наш город...

Я очень кратко рассказала обо всем, что произошло со мной, начиная с десяти часов ут-ра. Правда, пока я умолчала о том, что они уже успели убить двоих вольпов. О подроб-ностях поговорим потом, когда станем торговаться о цене. Вампир внимательно слушал, не отрывая взгляда от моего лица. Кажется, он понял, что я чего-то не договариваю, но смолчал. Пока? Или... В конце концов, я не выдержала.

- У меня что - пятно на носу?!

- Прости, кудряшка?

- Вы от меня глаз не отрываете. Скоро дыру протрете!

Вампир очаровательно улыбнулся. Разумеется, не показывая клыков. В его возрасте это почти неприлично.

- Я просто пытаюсь определить, что именно произошло с тобой сегодня. И не могу.
- Произошло? Явление братца просто выбило меня из колеи. Вот и все.
- Ты в ней и не была последнее время. Но меня сейчас волнует не твое психологическое состояние, а спонтанный выплеск силы. Это ведь не было тебе свойственно?
- Но он и не спонтанный. Просто эта дуреха меня спровоцировала.
- А раньше такое было?
- Раньше - не было. Но никто так и не поступал со мной. Я жила в изоляции, а потом все вернулось. И резко. Сила, которая копилась внутри меня - выплеснулась наружу. Неожиданность, стечение обстоятельств...
- И все же я хочу знать - что это. Потеря контроля - или переход твоих способностей на качественно новый уровень. Ты разрешишь мне?
- ? - я молча сидела и смотрела на него. В чем тут подвох? Вампир понял все по моему недоуменному лицу и коротко улыбнулся.
- Для того, чтобы чувствовать тебя, мне необходимо дотронуться.

Я выставила перед собой ладони.

- Все ваши прикосновения кончатся одним и тем же! В феврале, когда я согласилась стать вашим фамилиаром, я поставила условие - вы получите только мою силу. Не душу, не разум и не тело! Тогда вы согласились, и я поверила вашему честному слову. Теперь выясняется, что вам мало уже полученного от меня?!

- Разумеется, кудряшка. Я не хочу принуждать тебя, поэтому я и не приходил все это время. Ты должна была отдохнуть и успокоиться.

Я покривилась.

- Вам наверняка уже доложили, как я отдохнула и успокоилась.
- Обо всем, что тебя касается, мне докладывают сразу после пробуждения.
- Я польщена, - огрызнулась я. - А жучки у меня в квартире ваши подчиненные не уста-навливали?
- Я приказал этого не делать.
- Очень мило с вашей стороны.
- Я знаю.

На этот раз в его словах не было и тени иронии. Кажется, вампир и правда считал, что я должна быть благодарна. Увы. Придется его разочаровать.

- Вы на самом деле думаете, что я... - у меня просто не было сил выговорить это вслух.

Вампир отлично понял, что я имею в виду, и улыбнулся.

- Ты, кудряшка, мой фамилиар. И на тебе стоит моя Печать разума. Что бы ты ни сделала, стереть ее не удастся. Нам жить с этим, сколько даст судьба. Надеюсь, очень долго. Поэтому нам надо, просто жизненно необходимо, найти общий язык. И я предлагаю тебе для начала сбросить избыток силы.

- Простите?

- Кудряшка, тебе не приходило в голову, что твое отвратительное состояние вызвано не столько душевными переживаниями, сколько избытком силы. За те несколько дней, которые мы провели вместе, ты привыкла отдавать нам излишки, а

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru потом, когда решила отдалиться от меня, сила начала накапливаться внутри твоей ауры. Ты действительно на пределе, кудряшка, но не от тоски. Просто сила переполняет тебя, как гелий – воздушный шарик. И если ты не избавишься от нее в самое ближайшее время, тебе будет только хуже. И я предлагаю свою помощь. Хотя решать тебе.

Я внимательно смотрела на вампира. Красивое лицо было все так же холодно и бесстрастно. Словно его все происходящее не касается. Могу ли я верить ему? Нет!!! Но кому – или чему я тогда могу верить? У меня под дверями не стоят толпы учителей с заверенными документами от президента.

– Вы считаете, что после этого нам станет проще говорить друг с другом?

– Да, я так считаю.

Коротко и ясно. В переводе: 'или играй по моим правилам, или катись к чертовой матери'. И это еще мягко сказано. Если мне просто предложат катиться, это будет хорошо. А ведь могут заставить играть по гораздо более жестким правилам. Вот так и получается, когда связываешься с вампирами. Нельзя что-то попросить, не давая ничего взамен. Но кое-что я могу сделать, чтобы обезопасить себя.

– Вы обещаете, что между нами не будет секса?

– Делиться силой, кудряшка, это всегда сексуально. Хотим мы того или нет. Особенно с тобой.

– Угу, то-то вы каждый раз оралы, что вас насилуют, – огрызнулась я.

Вампир улыбнулся. На этот раз не обычной своей улыбочкой демона-любownika из эротического сна. А самой обычной улыбкой. Широкой и беззаботной. Показались клыки.

– Знаешь, кудряшка, твое поведение – как глоток свежего воздуха. Я слишком долго был вампиром и князем, чтобы забыть как это – когда с тобой шутят, смеются, острят. Мне никто не осмеливается говорить гадости.

– А вам не надоедает всеобщее пресмыкательство?

– Надоедает. Ну что, кудряшка, ты согласна делиться силой?

– Со-о-о-о-глашайся-я-я-яааа, – провила трагически я. – А то но-о-о-о-ос отку-у-у-ушу.

Вампир зафыркал.

– Честное слово, не стану. Клыками это уж очень неудобно делать.

– Вот были бы у вас зубы в три ряда, как у акулы...

Я широко улыбнулась, представляя эту картину.

– Тогда ты бы со мной боялась целоваться...

И куда только делся мой смех.

– Я согласна на обмен силой, только если вы твердо пообещаете, что между нами не будет секса.

– Я обещаю, что между нами не произойдет ничего такого, что ты сама не захочешь.

Хм. Очень утешительно. А если я сама захочу? Это вполне возможно. Просто я потом буду очень и

очень раскаиваться. А вампир не будет. Он вообще такого слова как раскаивание не знает. Поэтому я

покачала головой.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Между нами или не будет секса или не будет вообще ничего. Обещайте!

- Тебе так обязательно мне выкатать, кудряшка? Меня это уже правда раздражает.

Попытка перевести тему? Не удастся. Да и обсуждали мы уже этот вопрос. Но почему бы не сказать еще одну гадость?

- Я обращаюсь к человеку 'на вы' в трех случаях. Если человек старше меня, если я не хочу с ним сблизиться, то есть он мне почему-то неприятен и, в-третьих, если я этого человека уважаю. К вампирам применимы те же правила. К вам конкретно - первое и второе. Вы мне обещаете, что между нами не будет секса?

- Я тебе действительно так неприятен, кудряшка?

- Вам это действительно необходимо знать или вы просто стараетесь уйти от разговора и от обещания? Не удастся. Зря стараетесь.

Вампир коротко рассмеялся. Сухой, резкий смешок, словно в комнате рассыпали мешок гороха.

- Хорошо, кудряшка. Время еще не пришло. Сегодня ночью между нами не будет секса. Обещаю. Ты спокойна?

Я слегка расслабилась в кресле.

- Слово Князя Города?

- Слово Князя Города.

Я обмякла и улыбнулась. Какой бы сволочью этот вампир не был, слово он держит. Во всяком случае, держал раньше. Старался.

- Что вы предлагаете?

Мечислав скользнул к моему креслу и протянул мне тонкую холеную руку. Длинные пальцы музыканта или художника не дрожали. Рука была неподвижна, как у золотой ста-туи. У человека так не получится, сколько не старайся.

- Я предлагаю тебе наконец-то поделиться со мной силой. Иди ко мне, куд-ряшка. Я долго ждал этого, видит небо.

Я посмотрела на его ладонь, потом на лицо, потом опять на руку. Слишком уж он со-блазнитель.

- Никакого секса?

- Я же обещал, кудряшка.

Лицо его было спокойно и бесстрастно. Только в глазах горел яркий зеленый огонек. Интересно, чего стоит его обещание? Две копейки? Три? Грош ломанный? Я глубоко вздохнула, пытаюсь набраться храбрости, и вложила свою руку в его ладонь. Железные пальцы сомкнулись у меня на запястье, мягко потянули меня из кресла - и я подчинилась. Я уже согласилась на все предложенное, а сопротивляться кому-то, кто настолько силь-нее тебя, занятие неблагоприятное. Мечислав мог бы раздавить мне кости в кровавую пыль и даже не заметить этого. Я встала из кресла ему навстречу. Мы стояли так близко, что я не могла дышать полной грудью и не задеть его. Мои соски напряглись и затвердели под легкой маечкой. Мечислав опустил глаза вниз - и на его лице появилась понимающая улыбка. Я покраснела. Улыбка стала еще шире. Теперь она приглашала, предлагала, зва-ла... Согласись - и упадешь в бездонно-зеленый омут его глаз. Я не соглашалась. Но и спорить не могла.

Вампир отпустил мою руку, но только затем, чтобы скользнуть ладонями по моим плечам и скинуть на пол легкий летний пиджачок. Ловкие пальцы уверенно расцепили за-колку у меня в волосах и темные пряди потоком хлынули мне на шею. Он зарылся лицом в мои волосы, терся о них щекой, выпивая, впитывая мой запах, его черный локон скользнул у меня по губам. Одна рука вампира скользнула мне на талию, мягко привле-кая еще ближе, вторая задержалась на обнаженной коже спины и

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru я задрожала. Надо было одеть сюда водолазный скафандр. Теплые мягкие губы заскользили от моего виска вниз по щеке. Рука переместилась со спины на мой затылок, и я послушно запрокинула назад голову. Пусть сейчас это будет именно так. Потому что мне самой так хочется... нет! Я резко дернулась, едва не разорвав объятие.

- Никаких укусов в шею! Хватит с меня и запястья!

Глаза вампира были ярко-зелеными. Ни зрачка, ни белка. Как будто у него в глазницах налита морская волна, сквозь которую просвечивает солнце. Сквозь глаза вампира, по-добно солнцу, просвечивал дикий, безумный голод. Голод и жажда моей крови. Но он сдерживал себя. Пока сдерживал.

- Как пожелаешь, прелесть моя.

Его голос обволакивал меня со всех сторон, словно теплый густой туман. Мечислав взял мою руку и поднес к губам. Скользнул от запястья к локтю, мягко пошевелил браслет.

- Такие серьезные шрамы, Юленька? Можно?

Я молча кивнула. Слова застряли у меня в горле. Вампир стянул браслет с руки, обнажив израненную кожу.

- Мне очень жаль, девочка.

Он прошелся по шрамам кончиком языка. Я задрожала и откинулась на его руку, едва сдерживая стон. Желание туманило голову, застилая глаза радужной пеленой. Резко вонзились клыки. Я вскрикнула - и почувствовала, как между нами опять собирается то же ощущение, что и раньше. Теплая волна рванулась по моим венам. Это чувство нельзя описать словами, для него еще не придумали названия, но оно горело внутри меня невидимым пламенем. По венам словно пробежали невидимые глазу искры. Сердце гнало по жилам не кровь, а электрический ток, медленно собирая энергию в один клубок. И от-дельно ощущалось присутствие вампира у моей руки - как что-то холодное и темное. И мне хотелось заполнить эту темноту, согреть его своим огнем. И сейчас я могла это сде-лать. Огненный шар внутри меня стал невыносимо большим - и я бросила его по венам к руке. Я почти физически ощутила, как вампир втянул в себя этот огонь. И с трудом сдер-жала рвущийся из груди крик экстаза.

Несколько секунд мы были полностью неподвижны. Я почти повисла на вампире. Ноги меня не держали. По телу разливалось приятное тепло. Мир вокруг стал резким и ярким. Краски ослепляли. Запахи обволакивали со всех сторон, и я почти ощущала их на вкус. Запах моих духов смешивался с одеколоном вампира, создавая горьковатую смесь. Клыки медленно выскользнули из моего запястья. Кровь все еще текла, и вампир осторожно сли-зывал ее, стараясь не задеть ран. Почему? В слюне вампиров, неважно, двуногих или про-сто летучих мышек, содержится антикоагулянт. И очень сильный. Раны дольше не зажи-вут, попади в них слюна вампира.

Мечислав опустил в кресло и притянул меня к себе на колени. Я не сопротивлялась. Я пока еще не могла контролировать свое тело и упала бы, сделав даже один шаг. Моя го-лова оказалась прижатой к его груди. Рубашка распахнулась, и я ощущала щекой глад-кость и мягкость его кожи. Меня так и подмывало прижаться сильнее, потереться щекой, а потом повернуться и лизнуть ее, попробовать на вкус. Сердце вампира билось как сума-шедшее, тело было очень теплым, почти горячим.

- С тобой все в порядке, кудряшка?

Голос его чуть дрожал. И мне было это приятно. Это я, Я смогла довести его до такого состояния. И этого ему никто кроме меня не даст. Никогда.

- Д-да.

Говорила я тоже с трудом. Ощущение было такое, словно меня выдавили до дна, как тюбик с зубной пастой. И все равно приятно. Я действительно создана для того, чтобы накапливать энергию из окружающего мира, а потом делиться своей, теперь уже своей силой с другими. Что ж, так тому и быть. Глупо прятаться от самой

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
себя. Да и невозможно. Что ж, мы будем чаще видаться с Мечиславом. Но делиться силой я буду только на своих условиях. Я решительно оттолкнулась рукой от его плеча.

- Пустите меня!

Вампир держал меня, не прилагая никаких усилий. Но мне казалось, что вокруг меня смыкаются кольца гигантского удава. Было так приятно сидеть у него на коленях, прижиматься, вдыхать аромат его кожи и может даже - совсем тихонько лизнуть его грудь кончиком языка - и убедиться что...

Юля!!! очнись!!!

- Ты еще слаба, кудряшка. Посиди еще пару минут. Я ничего с тобой не сделаю, я же обещал.

Это особенно не успокоило. Не факт, что я ничего не сделаю. Очень тянуло.

- Пустите, черт вас побери!

Руки разжались. Я была свободна. Но что я могла сделать с этой свободой? Для начала - встать на ноги и отойти на другой конец комнаты. Если я еще несколько секунд пробуду рядом с Мечиславом, я за себя не отвечаю. Интересно, а он понимает, насколько мне хочется не слезать с его коленей, а повернуть к нему голову и найти его губы своими? Я решительно уставилась на картину. Не думать! Не смотреть!! Не трогать!!! Опасно для свободы воли!!!!!!

Если бы я могла запретить себе еще и дышать! Запах его кожи, его волос, его духов... Хватало даже запаха, чтобы по моему телу побежали мурашки, а внизу живота все стянуло спазмом. Я с трудом сползла с его коленей и кое-как, на подгибающихся ногах, отползла на середину ковра. Там я рухнула на колени и оперлась одной рукой на пол. Рука ушла в пушистый ворс так, что исчезли шрамы на запястье. М-да, сидеть на полу не есть хорошо. Но здесь я могла прийти в себя. Несколько глубоких вдохов-выдохов, закрыть глаза - открыть глаза. И улыбнуться, уже полностью взяв себя в руки. Я еще была слаба, но теперь могла контролировать себя. Вампир с интересом наблюдал за мной, сидя в кресле. Я кое-как поднялась и доковыляла до кресла напротив. И улыбнулась.

- Вы довольны?

- Почти, кудряшка.

Голос вампира, такой густой, мягкий, невероятно чувственный, обволакивал мое тело потоком густого меда.

- Почти?

- Я действительно получил от тебя много силы. Очень много силы, кудряшка. Столько я никогда не получал, не пролив для этого последней крови.

Я подняла руку с новым укусом на запястье.

- Это мелочи, кудряшка. Вадим рассказал мне, как ты забрала у человека последнюю кровь вместе с его жизненной силой. Чтобы получить столько же силы, сколько ты дала мне сейчас, я должен был убить

не меньше трех человек.

Меня передернуло.

- Надеюсь, мне не придется этого делать. Или ты намеренна, как и прежде, сбежать в свою квартиру и закрыться там от меня на все замки?

Я пожала плечами.

- Смотря, как мы договоримся.

- Ты способна рассуждать здраво, кудряшка?

- Насколько это вообще возможно для меня и в вашем присутствии, - отозвалась я.
- Че-го вы вообще от меня хотите? Если глобально мыслить?

- Разумеется, я хочу поставить на тебя оставшиеся мне три Печати.

- Это исключено, - тут же отозвалась я.

- Тогда что ты хочешь предложить мне, кудряшка? За то, что я решу проблемы твоего братика, не затрагивая остальную твою семью? Ты ведь за это платишь? Чтобы твои мать и дед не страдали?

Он был полностью прав. Мне нужно было именно это и платила я только за это. Не-сколько секунд у меня ушли на то, чтобы правильно сформулировать мои требования.

- Я буду приходить к вам, когда вы попросите, и буду добровольно делиться силой и кровью, но вы не получите ни тела, ни разума, ни души. Это вас уст-роит?

- Временно, кудряшка, только временно.

- Вы не получите ничего другого, - предупредила я.

Лицо оставалось той же прекрасной золотой маской. Я даже не пыталась прочесть его истинные мысли и чувства. Все было бесполезно.

- Пока я согласен и на эту подачку, - отозвался вампир.

Я зло сверкнула на него глазами.

- А потом попытаетесь согнуть меня в дугу?!

- Это вовсе не обязательно, кудряшка. Я считаю, что рано или поздно ты сама придешь ко мне. Придешь по доброй воле. И я с радостью приму твой подарок.

- Даже не мечтайте!

- Даже кошке позволено мечтать о короле, - переиначил старую поговорку вампир. - Я знал много женщин. Может быть больше, чем ты видела мужчин на своем веку. И все они приходили ко мне сами. Раньше или позже, так или иначе... Впрочем, что толку го-ворить об этом сейчас? Поговорим о делах насущных. Что ты хочешь, чтобы я сделал с твоим братцем? Есть разные способы разрешения проблемы. Ты ведь не просто так рас-сказала мне о ваших ... отношениях? Что ты выберешь? Пожестче или помягче? Обещаю, плата не изменится. В любом случае.

- Очень благородно.

- Благородством не страдаю. Но сейчас предпочту получить хотя бы кусочек. Если я бу-ду настаивать, ты просто сбежишь и опять спрячешься в свою раковину. Поэтому пока - так. А потом - будет видно. Но в благородстве меня обвинять не стоит. Так что ты выбо-решь?

- Мой брат - просто дурак, - вздохнула я. - И есть отягчающее обстоятельство. - И ко-ротко пересказала то, что мне поведала Клара. Про погоню и убийство.

Вампир слушал, не перебивая, застыв в странной неподвижности. Как совершенная зо-лотая статуя. Живыми в нем были только глаза - два сплошных темно-зеленых пятна на медной коже. Мне даже захотелось подойти и встряхнуть его за плечо, чтобы убедиться, что он не спит. Но такие желания хорошо не кончаются. Лучше уж держаться подальше от этого вампира. Наконец я замолчала. Мечислав опустил ресницы, потом вскинул голо-ву и внимательно посмотрел на меня.

- Ты просишь, чтобы я ввязался в драку с князем Тулы? Из-за твоего брата и его па-ди?

- Именно, - согласилась я. - Хотя драться и не обязательно. Если есть какой-нибудь спо-соб уладить все это дело миром, я с радостью использую его. Даже если он будет немно-го жестковат для братика.

- Не знаю, - Мечислав смотрел сквозь меня, и я могла втихорца любоваться его лицом. Лепит же природа таких суперменов! Хотя это неправильное определение. Супермены - они чисто положительные герои, а сексуальным бывает только зло. На суперменов хоро-шо смотреть, с ними хорошо гулять под ручку по улице, ловя завистливые взгляды дру-гих женщин, но меня никогда не тянуло к положительным мальчикам. А такое сексуаль-ное зло вызывает и еще больше завистливых взглядов.

В этой жизни меня тянуло только к Даниэлю. А потом - и к Мечиславу.

- Он скотина, но он мой брат. Я не могу отдать его на растерзание каким-то там оборот-ням.

- Я знаю твою точку зрения, кудряшка. Но чтобы принять решение, мне необходимо по-говорить с твоими... подопечными. Сама понимаешь, так просто это не решается.

Мечислав легко поднялся из кресла, подошел к столу и нажал какую-то кнопку на теле-фоне.

- Вадим, забери из зала Станислава Евгеньевича Леоверенского и его сопровождающую пади и отведи их в первый бокс. Вреда не причинять, объяснений не давать, пусть по-нервничают.

Ответа я уже не услышала. Вампир положил трубку и повернулся ко мне.

- Пойдем, кудряшка.

Я с трудом вытащила себя из кресла. Мечислав протянул мне руку, но я покачала голо-вой.

- Справлюсь сама.

- Моя маленькая самостоятельная ведьмочка.

В голосе вампира слышались нотки смеха.

- Не ваша, не маленькая и не ведьмочка, - парировала я.

- Может еще и не самостоятельная, кудряшка?

Он смеялся надо мной. Что ж, мне не привыкать. И потом, что лучше - легкие уколы вампирского юмора - или полное подчинение тому же вампиру? Лично я выбирала пер-вое.

- Достаточно самостоятельная, чтобы не броситься вам на шею.

Вампир джентельменски открыл передо мной дверь. Кстати - не ту, через которую я во-шла. Эта дверь была полностью скрыта за занавесками, и я никогда не догадалась бы о ее существовании. Вот, значит, для чего нужны были черно-белые драпировки. Не только удачное решение дизайнера. В этом случае они скрыли дверь на другую лестницу. Сама я никогда не додумалась бы искать ее там. Вампир стоял так близко, что, выходя, я задела его рукой. И тут же вспомнила, что браслет и пиджак остались в комнате. Да и волосы у меня растрепанны. Но стоило мне метнуться обратно - и Мечислав небрежно повел ру-кой, словно отменяя мои сомнения.

- Тебя никто не увидит, кудряшка. Я умею хранить свои тайны. Кстати, ты выглядишь восхитительно. Даже в таком, слегка растрепанном виде. Очень сексуально.

Я не поверила. Но все равно было приятно. Да и потом - перед кем мне шрамы прятать? Перед вампирами? Они и похлеще наверняка видели. Единственное о чем я жалела - что не одела что-то более закрытое. Но кто же ждал... А вот я и должна была ожидать всего чего угодно. Это все-таки вампиры, а не орден кармелиток. Хотя если выбирать между вампирами и христианами, я без сожаления выберу первых. Они может быть и с клыками, но хотя бы без фанатизма. Простите, большая тема. Особенно после знакомства с ИПфов-цами.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мечислав пошел впереди, показывая дорогу. Черные брюки плотно облегли его бедра, и мне было видно, как движутся мышцы под бархатистой тканью. И невольно вставал вопрос – есть ли у него что-нибудь под штанами, кроме голого тела? Очень хотелось бы узнать. Спросить, что ли? Нет. Не стоит. Мне никогда не сравняться в непринужденности с семисотлетним вампиром. На третьей минуте подобного разговора у меня уши со смущения сгорят и на пол осыплются. Поэтому я просто продолжала смотреть на его задницу. И не могла не облизываться про себя. Стандартная реакция молодой здоровой женщины на красивого мужчину рядом с собой. Нездоровым было только одно. Мужчина был вампиром. А я не сплю с вампирами. Не сплю, я сказала! Молчать, гормон паршивый!

Лестница быстро закончилась, и мы пошли по узкому коридору. Точнее Мечислав взял меня за руку и повел, не слушая возражений. А я особенно и не возражала. Потому что в коридоре совершенно не было света. Дверь с лестницы закрывалась наглухо – и за нее не проникал ни один лучик. Вампирам это было не нужно. Они отлично видели в темноте. А я просто вписалась бы лбом в стену. Поэтому я и не ворчала. Хватит с меня на сегодня потрясений. Не будем добавлять еще и сотрясение мозга.

Наш поход в темноте закончился неожиданно. Мечислав одной рукой продолжая сжимать мою ладонь, второй рукой толкнул какую-то дверь. И мне по глазам резануло белым электрическим огнем. Я зашипела и прикрыла лицо рукой.

– Черрррт! Предупредить нельзя было!?

– Прости, кудряшка.

Раскаяния в этих словах не было ни на грош.

– Бог простит!

Я похлопала ресницами, разгоняя круги перед глазами. Это получилось неожиданно быстро. И я смогла осмотреться вокруг. Кажется, это и был бокс номер один. Белые стены, белый потолок, белый ковер на полу, далеко не такой роскошный, как в кабинете директора, на белой стене – яркая картина в багрово-черных тонах. Белый снег, черное равнодушное небо, усыпанное звездами, два человека на снегу. То есть человек – и вампир. Вампир стоит на коленях над телом, поднимая вверх лицо, испачканное кровью. И багрово-алая кровь на снегу. Лица обоих выписаны особенно тщательно. На лице жертвы – смертельный ужас, мешающийся с таким же смертельным наслаждением, которому невозможно противостоять. На лице вампира гораздо больше эмоций. Удовлетворение. Удовольствие. Сожаление. Одиночество. Смертная тоска. И все же – любовь к жизни. Я знала только одного художника, который мог нарисовать такое.

– Это работа Даниэля?

– Да.

– Вы нарочно привели меня сюда, чтобы сделать мне больно?

– Нет, кудряшка. Меньше всего я хотел причинить тебе боль.

– А это писалось с натуры?

– Да.

Лицо вампира было мне знакомо. Даниэль. А жертва? Накатила знакомая горячая волна. Обожгла, захлестнула мой разум – и поволокла за собой, в непроглядную черноту.

– Я смирился с тем, что стал вампиром, – услышала я тихий голос. – Я смирился со своей участью,

когда убил своего брата-инквизитора. Но я был художником. И не смог жить только наполовину. И с радостью принял смерть. Может быть, мне удастся возродиться? Не знаю. Ничего не знаю. Темнота. Так пусто...

– Кудряшка! очнись! что случилось!?! Юля!!! что с тобой!?!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сильные руки схватили меня за плечи и несколько раз встряхнули, взбалтывая, как за-сохший лак для ногтей. Я замотала головой, приходя в чувство.

- Пустите меня!

Ага, разбежалась! Мечислав даже и не подумал меня отпускать. Наоборот, притянул еще ближе к себе, вглядываясь в мое лицо.

- Нам надо будет очень серьезно поговорить, кудряшка. Очень серьезно.

- Пустите меня!

Вампир поставил меня на пол, рядом с собой. Я сделала шаг в сторону - и продолжила оглядывать комнату. Кроме нас двоих здесь находились еще четверо людей. Ну, то есть не совсем людей. Во-первых, тут был Славка. Он был чистокровным человеком. Если не считать дурной наследственности с дедушкиной стороны. За его руку крепко держалась Клара. А рядом, с двух сторон от братика с его пади, стояли двое вампиров. Вадим, все такой же веселый и улыбочивый, с небрежно растрепанными светлыми волосами, просто очаровательный в простеньких таких джинсах из синей кожи с аппликациями и синей сетчатой рубашке. Я тут же улыбнулась ему, как старому знакомому.

- Привет, кудряшка!

- Рада тебя видеть, вадим! Давно тебя не было!

- Да всё дела, дела...

- Да все как сажа бела...

- Я тоже рада тебя видеть, ... кудряшка.

Этот голос я бы узнала из тысячи. Катька. То есть теперь уже Анна. Для меня она стала Анной с той самой минуты, как предала Даниэля на смерть. Мерзавка. Медленно, глубоко-ко внутри меня, там, в душе открыл глаза зверь-из-зеркала. Потянулся, выпустив когти - и оскалился. 'Помучаем мышку, перед тем, как убить? Она это заслужила. Ты многое отдала ради нее, ты ввязалась в чужую драку, пусть ты и проиграла, но у тебя просто не было возможности выиграть, а она... Мразс-с-сь... Помучаем-м-м...'

И я смерила ее холодным взглядом. Надо сказать, что Катькой она выглядела лучше. Вампириша коротко постриглась и перекрасилась в светло-каштановый цвет, который де-лал белое лицо мертвенно-бледным. Макияж смотрелся грязными пятнами и разводами на ее коже. Одеты она тоже была не ахти. Черный кожаный лифчик стягивал полную грудь. Талия перевивалась черными кожаными ремнями, которые заканчивались коро-тенькой кожаной юбкой, типа 'ремень широкий кожаный'. В голубых глазах были карие контактные линзы. Довершали наряд босоножки на высокой платформе. Сложная систе-ма ремней обвивала ее ногу до колена. Катька смотрела на меня ненавидящими глазами. Я - нет. Сейчас моими глазами смотрел зверь. А ему было многое безразлично. И тем бо-лее чувства потенциальной жертвы. Пока... Но игра уже началась. И стоило чуть-чуть выпустить когти.

- А блондинкой тебе было лучше. Определенно лучше. Ты хотя бы на живую была по-хожа.

Катя тоже улыбнулась с долей яда.

- Я вижу, что госпожа фамилиар смирилась со своей участью?

- Не смирилась, - пожалала я плечами. - Но помириться мы успели, не так ли, князь?

- Я рад, что ты забыла старое, кудряшка.

Мечислав определенно забавлялся. Ну, еще бы, две девчонки-идiotки - чем тебе не раз-влечение!? Особенно если одна рвется оказаться у тебя в постели, (это я не про себя, если кому непонятно) а вторая рвется оказаться как можно дальше от твоей постели, но об-стоятельства препятствуют ее отъезду в Австралию (вот это уже про меня).

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Кто старое помянет, тому глаз вон, а вот кто забудет - тому оба. Не так ли?
- И кому же ты хочешь вырвать оба глаза?
- Разумеется, Анне. Хотя и не сразу.

Мечислав подняла брови.

- Ты винишь ее в смерти Даниэля? Но обязательно кто-то сказал бы слово против. Она виновата только в своей дури.
- А я не собираюсь всю жизнь наблюдать дуру-вампиру рядом с собой, - парировала я. - и рано или поздно убью ее.
- Ненависть может разрушить твою жизнь. Ты это понимаешь?

Вадим? Странно. От него я это услышать не ожидала. Но он заслуживал ответа. Может, даже больше, чем Мечислав.

- Я ее не ненавижу. Я просто рано или поздно убью ее. Вот и все.
- Тебе было бы легче ее убить, если бы ты не объявила об этом во всеуслышание, кудряшка.

Я фыркнула на Мечислава.

- Моя честь обязывает сперва предупредить, а потом уже бить.

Какие гордые слова! Если бы у меня еще и поступки соответствовали! Я ведь не поэто-му ее предупредила. Мне хотелось, чтобы Катька злилась, боялась, ждала удара со сто-роны... И, кажется, я достигала своей цели. Я голубых глазах металось что-то, похожее на страх.

- Как это мило с твоей стороны, - процедила Катька.
- Да, я тоже так думаю, - согласилась я. И повернулась к Мечиславу. - Вы хотели их ви-деть или хотели, чтобы я увидела эту... Анну?

У меня едва не сорвался крепкий эпитет в адрес бывшей подруги, но я сдержалась. Я - леди. У меня под брюками всегда целые колготки и я не матерюсь при всем народе.

- И то и другое, кудряшка. Ты сердисься?
- Отнюдь. Сердиться можно только на себя. Я должна была предвидеть что-то в этом роде. Вы часом в детстве не отрывали крылышки у бабочек и ножки у тараканов?

На лице вампира появилась медленная ленивая улыбка, обнажающая острые клыки.

- Не помню, кудряшка. Это было так давно...

Я фыркнула в знак недоверия. Кто-то говорил мне, что у вампиров идеальная память. Они ничего не забывают в своей жизни. Это и благословение и проклятие. Но спорить я не стала.

- И все-таки, зачем вам понадобились эти двое болванов?
- Садись, кудряшка.

Мечислав грациозно опустился в одно из кресел и показал мне на соседнее. Я послушно плюхнулась на указанное место.

- А сейчас я хочу услышать вашу историю от вас самих, - обратился вампир к моему брату. - Моя девочка слишком доверчива. А я хочу знать правду. И если вы посмеете соврать, даже кудряшка не сможет защитить вас.

Голос вампира пронесся по комнате ледяным ветром. Я невольно вздрогнула - и

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru увидела, как задрожали Славка, Клара и Анна. Вадим остался внешне спокойным. Ну да, у него было больше всех времени, чтобы привыкнуть.

- Я могу сесть? - хмуро спросил Славка, пытаясь сохранить остатки гордости.

Мечислав не собирался позволять ему этого.

- Я здесь хозяин. А женщина, которую вы знаете, как Юлию Леоверенскую - мой фам-лиар. Вадим и Анна - мои слуги и телохранители. А что до вас - вы стоите меньше, чем ковер у меня под ногами. Если я прикажу, мои слуги перервут вам глотки. И кудряшка простит меня. Обязательно простит, потому что зла на вас. И потому, что вы создаете ей много проблем. Причины можно перечислять очень долго. Это неважно. Поэтому расска-зывай, смертный, и не зли меня.

Мечислав даже голоса не повысил. Если судить по интонации, то таким голосом можно было овец считать. Никакого выражения. Холод и пустота. Но на Славку подействовало. Братец побледнел, потом покраснел - и быстро-быстро заговорил, глотая окончания слов. Вампир внимательно выслушал его - и кивнул Кларе. Пади говорила спокойнее, но глаза ее бегали по сторонам. И даже я могла определить, что она волнуется. Для вампира это вообще было парой пустяков. Пади рассказала про то, как стала оборотнем, про то, что с ней делали и вожак стаи и по его приказу, рассказала про знакомство со Славкой и про побег. Рассказала даже про то, как я приняла их и как она решила помериться со мной си-лами. Хотя бы в этом она не лгала. Мечислав слушал, откинувшись на спинку кресла. Лицо его было так же спокойно и бесстрастно. Маска холодного вежливого интереса. Глаза смотрели в какую-то точку на стене. Казалось, что его совершенно не интересует рассказ пади. Интересно, а как на самом деле?

Жаль, что я не ощущаю мысли и чувства так, как вампиры. Клара замолчала. Мечислав сидел совершенно неподвижно. Молчание облаком заполняло комнату. И я не собиралась нарушать его первой. Вадим? Вадим молчал и намеревался молчать еще пару лет. Мы встретились глазами, и он улыбнулся мне, показав клыки. Но я только улыбнулась в от-вет. Вот почему я не испытываю никаких эмоций при виде Вадима? Как бы расспросить половчее - Мечислав - это стандартный вампир или его способность привораживать жен-щин (только ли женщин?) - нечто особенное? не знаю. Может у Мечислава и спросить? А почему нет? Обязательно спрошу. Он же обещал мне серьезный разговор? Вот и пообща-емся!

Анна тоже молчала. Кларе хорошо вбили в голову правила поведения с вампирами. По-этому первым нарушил молчание Славка, стремясь реабилитировать себя перед любимой девушкой.

- И что вы решили?

Мечислав медленно перевел на него взгляд. Хм, если он посмеет так на меня посмотр-реть, я взбешусь! В глазах вампира были презрение, тоска и усталость. Типа: ' ну что нужно от меня этому идиоту? Отвяжется он от меня, наконец?' Только выказанные го-раздо более ярко и сильно. Семьсот лет тренировки сказываются.

- Я пока ничего не решил, - наконец соизволил разлепить губы вампир. - Я просто вы-слушал вашу историю, но я не знаю, чего от меня хочет кудряшка.

- Кто? - не понял Славка.

- Это меня так прозвали, - неохотно призналась я.

Брат почесал кончик носа.

- А что, тебе идет. Твое имя ведь и есть в переводе с какого-то там мертвого языка 'куд-рявая'? Это точно про тебя! Ты и кудряшка и красотка.

В голосе его слышалась откровенная насмешка. Я покривилась. А то я сама не знаю, что далеко не красавица. Слишком уж я далека от официальных канонов. Не то лицо, не те волосы, не та фигура. Сейчас в моде блондинистые (крашенные) голубоглазые скелеты без мозгов. Я не такая. Ну и что теперь? Удавиться и не жить!? Ага, щаззззз! Пусть удавится, кому не нравится!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Это мне решать, смертный, - голос Мечислава холодным ветром пронесся по подземелью.

Славка съехался и виновато захлопал глазами.

- Простите. Я не хотел...

- Следи за своими словами, смертный, иначе кто-нибудь из моих слуг разорвет тебе глотку, и я не остановлю их!

Я не стала останавливать вампира. Славке необходим урок хороших манер. А кто может преподать его лучше? Только Джек - Потрошитель.

- Простите, - еще раз повторил брат.

Мечислав кивнул и обернулся ко мне.

- Ты действительно просишь, чтобы я защитил эту... шваль?

Я глубоко вздохнула. Выдохнула.

- Он мой брат.

- И все, кудряшка?

- Этого мало?

- Для меня - да. Но не для тебя. - Вампир опустил ресницы. Длинные, черные, они двумя веерами легли на гладкую золотую кожу щек.

- К сожалению.

- Не перестаю тебе удивляться, кудряшка. - Вампир откровенно смеялся надо мной.
- Ты терпеть его не можешь, ты обижена, ты мечтаешь отомстить, но когда это ничтожество приползает к твоему порогу за помощью, ты не в силах оттолкнуть его. Почему? Не из родственной любви. Из чувства долга. Но такого извращенного понимания ответственности я не встречал ни у живых, ни у мертвых.

Я густо покраснела. Чья бы корова мычала!

- Именно мое извращенное понимание ответственности спасло кое-кому жизнь!

- Неблагодарно напоминать об оказанной услуге, кудряшка.

- До чего мы дожили! Вампиры говорят о благородстве! Что следующим номером!? Апокалипсис!?

Славка смотрел на меня широко раскрытыми глазами. Впрочем, он был не одинок. Та-кие же лупешки были у Клары и Анны. А вот Вадим не удивлялся. Он-то мою манеру общения изучил во всех подробностях.

- Вполне возможно, кудряшка, вполне возможно. Желаете поучаствовать?

- Лучше спланировать.

- Для тебя, мое сокровище, любой каприз.

Мы перебрасывались словами, как детским мячиком. И мне это надоело первой. Я за-ткнулась, демонстративно скрестила руки на груди и уставилась прямо в зеленые глаза. Мечислав улыбнулся мне. Очень продуманной улыбкой. На миг мне показалось, что я стою перед ним совершенно обнаженная. Даже уши заалели. Сволочное воображение. М-да, мне от него так просто не избавиться. А может и вообще не избавиться. Разные весо-вые категории. Но кто сказал, что я не буду пытаться?!

- Так вы намерены помочь мне - или так и будете ломать комедию!?

Вампир одним слитным движением поднялся из кресла и протянул мне руку.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Пойдем, поговорим в другом месте, кудряшка.

У меня было огромное искушение сломать ему игру, но я перехватила Катькин взгляд. То есть взгляд Анны. Она смотрела на меня с такой ненавистью! Как будто я переехала машиной ее любимую кошку. Вадим говорил, что Мечислав переспал с ней пару раз и бросил. Может это и нехорошо с моей стороны, но меня это обрадовало. Злобной холодной радостью стервы. Она виновна в смерти Даниэля. Именно эта маленькая дрянь. И если я могу вызвать ее ярость - я так и сделаю. Почему? Ну, в общем... так сказать... потому что это...

Просто я надеялась, что смогу убить ее своими руками. Очень надеялась, но нанести удар первой не могла. Пока не могла. Или уже смогла бы? Не знаю. Но нерешительность в последний момент будет мне дорогого стоить. Поэтому стоило попробовать разозлить ее до попытки покушения - и хладнокровно прикончить. И все будет шито-крыто. Само-защита-с! Единственная опасность - что она прикончила бы меня раньше, чем я ее. Но я буду стараться.

Я медленно вложила пальцы в ладонь вампира. И даже от этого невинного прикосновения у меня по телу побежали мурашки. Ну и пусть! Может, я и хочу спать с этим кон-кретным вампиром, но я этого делать не буду! Я - хозяйка своего тела! И только я буду приказывать себе сидеть, лежать или бежать! Я глубоко вздохнула, потом выдохнула и попыталась немного успокоить огонь, бушующий у меня между ног. Получилось. И очень неплохо. Мечислав наблюдал за мной с легкой улыбкой. Безразличный вежливый интерес. Его развлекали мои мысли? Мои попытки справиться с собой? Возможно. И это был далеко не последний раз. Ну и что? Пусть смеется. Мне кажутся смешными дети двух-трех лет от роду. А ему? Для Мечислава я сама не старше двухлетнего ребенка. Мы направились к выходу из комнаты. На пороге Мечислав обернулся.

- Вадим, Анна, запирайте этих двоих - и подождите меня в комнате охраны.

- Слушаюсь, шеф! - рявкнул вампир, преувеличенно выкатывая грудь и закатывая глаза.

Я хихикнула. Все-таки Вадим просто прелесть! Вечный студент! Даже Мечислав не удержался от улыбки. Он вежливо пропустил меня вперед, но я покачала головой.

- Лапочка?

Я опустила глаза.

- Мне не слишком... комфортно, когда вы оказываетесь у меня за спиной. Идите первым!

- Учитывая, что я видел, как ты перегрызла вампиру горло, бояться стоит мне, а не тебе, - заметил вампир.

- Если я решу укусить вас, это будет не с целью убийства, - парировала я. Я бы сказала еще многое, но в этот момент поймала взгляд моего обожаемого братика. О ч-черррт!!! Славка смотрел на меня с таким тихим ужасом, что я поняла - на родственные отношения тут рассчитывать не приходится.

Интересно, почему он так? Хотя одно дело - убивать оборотней из пистолета с серебряными пулями. Изящно, гигиенично, практично. А совсем другое - перегрызть горло. И можешь неделю объяснять, что ты вообще-то хорошая, белая и пушистая. Не поверят. Если Мечислав хотел показать мне, насколько я отошла от нормальных людей, он своего достиг. Но разозлилась я до последнего предела. К сожалению, вампир не стал препираться, а просто шагнул в эту чертову дверь, потянув меня за собой. За нами вышли Вадим и Анна. Мы уже прошли метров десять по коридору, когда я услышала нарочито громко заданный вопрос:

- А когда это наша кудряшка умудрилась перегрызть горло вампиру? Ты был при этом?

Я задрожала и не могла справиться с этой дрожью. Кровь, страх, секс - все это пробудило вторую часть моего сознания. Ту, которую я прятала даже от самой себя. Я очень старательно убеждала себя, что ее нет, что все в порядке, но сама в это не верила ни на грош. И сейчас прошлое нахлынуло одним сплошным потоком.

У меня только один шанс на выигрыш. Или я воспользуюсь им – или мне не жить. Я медленно иду к

вампиру, покорно смотрю ему в глаза, опускаюсь на колени, ползу, чувствую боль от острых камешков, впившихся в мои голые колени – и я счастлива этой боли! Я управляю собой, как и всегда, но никто не догадывается об этом. Да никого и нет. Мы одни в круге. И в целом мире – тоже. Впрочем, сейчас весь мой мир – это круг, огороженный осиновыми прутьями. Вампир приказывает мне подняться с колен и прижаться к нему всем телом. И я с радостью выполняю приказ. И – бросаюсь вперед, как... как оголодавший вампир! Я обхватываю его ногами за пояс, мои руки смыкаются у вампира на шее – и я впиваюсь ему точно в сонную артерию. Я чувствую, как расходится кожа под моими зубами, потом мясо, а потом я впиваюсь в саму артерию – и кровь вампира неудержимым потоком брызжет мне в горло. И я делаю несколько глотков, раньше, чем успеваю осознать, что происходит со мной! И мне чертовски нравится густой, солоноватый, чуть терпкий вкус крови. Как выдержанное вино. Ничего лучше я никогда не пила. Потом вампир отрывает меня от себя – и я лечу прочь, но его вкус остается у меня на самом кончике языка. И появляется желание не убить! Не просто убить! Нет! Появляется желание выпить вампира до дна, как он когда-то выпивал своих жертв...

Я потрясла головой, чтобы отогнать воспоминания – и зло посмотрела на Мечислава.

– Вы это нарочно, черт бы вас побрал!?

– Нет, кудряшка. Я бы не напоминал тебе о том случае, если бы знал.

– Так я и поверила. Минутку! Вас это что – тоже зацепило!?

Мечислав говорил ужасно усталым голосом. Как преподаватель на восьмой паре.

– Нравится тебе или нет – ты мой фамильяр. Все, что происходит с тобой, будет отражаться на мне. Мы связаны печатью разума, поэтому я особенно четко воспринимаю твои мысли.

– Черт бы вас побрал.

– Ты это уже говорила.

Знаю. Жаль, что меня ни один черт не услышал!

Я уже успокаивалась. Ладно, он мог и, правда, не знать.

– Идемте?

– Следуй за мной, кудряшка.

Мы вернулись в тот же кабинет тем же путем, опять никого не встретив по дороге. Я плюхнулась в кресло и посмотрела прямо на вампира.

– Ну и что вы решили?

Мечислав расхаживал по комнате. Он вдруг показался мне очень усталым и растерянным. На миг мне захотелось просто подойти к нему и обнять. Не для секса. Для утешения. Просто чтобы дать понять, что он – не один. Я с трудом справилась с собой. Один такой шаг – и второй сделать будет проще, третий вообще просто, а там, оглянуться не успеешь, а на тебе уже все четыре Печати наляпаны и ты трахаешься направо и налево со всем на-родом.

– Давай, кудряшка, я тебе расскажу все, что сейчас происходит, а потом мы вместе решим, что нам делать.

Мне ничего не оставалось, как пожать плечами. Это ведь было не предложение. Если перевести это с

дипломатического на русский язык, фраза звучала гораздо сильнее. А именно: 'У меня будут проблемы от вашей просьбы. Сейчас я покажу вам, сколько неудобств вы мне доставили, а когда вы почувствуете

себя виноватой, попрошу взамен что-нибудь такое, чего не получу в обычной ситуации'.

Чертова вампирская политика!

Мечислав прекратил расхаживать по комнате и присел на краешек стола.

- Итак, кудряшка, ты помогла мне получить место князя Города - и на полгода устранилась от всех моих дел и проблем. А их оказалось много. Начнем с оборотней. Ты сама знаешь, что между нами существует своеобразный симбиоз.

Это я знала. Оборотни делятся кровью с вампирами, а вампиры за это обеспечивают им работу, содержание и безопасность. Об этом мне рассказывал Валентин. В силу особенностей организма для оборотней закрыты многие профессии. Те, которые связаны с постоянным пребыванием на виду у людей, то есть и у прессы, потому что велика вероятность разоблачения, ночная работа, работа в горячих точках, работа, связанная с медициной, химией, биологией... да всего не перечислить! А деньги оборотням всегда очень нужны. В силу того же специфического образа жизни. Не знаю ни одного оборотня-вегетарианца. Та же Надя стала после своего первого обращения потреблять мясо как минимум два раза в день. Организм оборотня сжигает калории в чудовищных количествах. А есть еще одежда, которая почему-то рвется при превращении, машина, в которой можно или укрыться или добраться до безопасного места... опять же много чего еще! И деньги сейчас так легко не заработать. Но в нашем городе есть бары, есть фитнес-клубы, есть дорогие магазины... А то, что они закрываются в полнолуние, часто совпадает с уче-том, приемом товара или косметическим ремонтом. В какое-то время бывают беспомощ-ны оборотни, в какое-то - вампиры. Оборотни рассеяны по миру, но вампиры в любой стране представляют собой спаянную информационную систему. Кстати, что и угрожает Славке с Кларой. Оборотни могли бы их потерять. Вампиры - нет. Это содружество, по-строенное для сохранения жизней паранормов. И держится оно очень крепко. Жить-то всем хочется, а ИПФ не дремлет! Гады!

- После смерти Андрэ на моем попечении оказались лисы. Или, как они сами называют себя, - вольпы. Но если Андрэ с приспешниками держали их в узде страхом и плеткой, то ваш друг Валентин оказался для этого недостаточно силен.

- Не могу поставить ему это в вину.

- А зря. Слабый политик - верная смерть своей страны. Слабый вольп не удержится во главе стаи. Валентин держится, но исключительно с моей помощью. Я мог бы избавиться от него и найти кого-нибудь посильнее, но вряд ли ты мне это простишь.

- Валентин помог и вам. Он вам жизнь спас!

Особо я не возмущалась. Прожив пару сотен лет, становишься очень практичным. И все остальное отходит на задний план. Всякие недостойные настоящего вампира мелочи. Любовь там, благодарность, верность, честь...

- Это еще один повод оставить его в живых. Но Валентин не может держать вольпов сам и не дает мне как следует взяться за них. Отсюда сплошные конфликты. Пока что он с трудом удерживает место вожака, а как следствие, и свою жизнь. Если бы из другой стаи приехал кто-то сильнее, его бы уже не было в живых. Валентину пришлось объ-вить свою стаю временно закрытой для посторонних. Для всех посторонних. В данной ситуации он НЕ МОЖЕТ позволить себе ввязаться в драку с другой стаей. И не может позволить себя принять ваших родственников.

- Понимаю.

- Хорошо. Тогда остается только один выход. Твоего брата и его пади беру под защиту я. Но у меня тоже хватает проблем. Местные тигры - довольно сильный прайд. Мы за-ключили с ними соглашение, но не более того. Головы они за меня не сложат. Я ввязы-ваюсь в схватку с князем другого города и стараюсь выкупить твоих балбесов. Кстати, о князе Тулы я ни от кого ничего хорошего не слышал. Иван жаден, силен, мстителен, к тому же извращенец, короче - почитай что-нибудь об Иване Грозном - не промахнешься. Его так и прозвали. Иван Грозный Тульский. Нравится?

- Обалденная перспектива. А он не родственник?

- Сомневаюсь. К делу?

- Я вас внимательно слушаю. Вы и Ваня Тульский.

- Выглядит это так. Я беру Станислава и Клару под защиту и сообщаю Ивану, что они у меня, и я не собираюсь их выдавать. Что будет дальше? На мирное разрешение конфлик-та можем и не рассчитывать. Твои родственники постарались от души. Я бы сам ничего хуже не придумал! И придумав бы сделать не смог.

Я почесала нос. Я мало знала о вампирах, кстати, по приказу самого же Мечислава, но тут и я могла догадаться.

- Два варианта. Если Ванечка глуп - приедет сюда и попытается оторвать вам голову. Если умен - обратится в Совет и нам пришлют сюда эмиссара, который и будет разрули-вать ситуацию. Мне полагается конфетка за сообразительность?

- Даже две, если ты угадаешь, кто будет этим эмиссаром.

- А у меня большой список знакомых? Если вы мне предлагаете угадать... Рамирес?

- Именно.

- Ну, тогда без проблем? Он ведь к нам хорошо относится?

- К ТЕБЕ, кудряшка.

Это 'тебе' было так выделено голосом, что требовало пояснений. Я подняла брови.

- Слушаю?

Мечислав взял со стола пресс-папье из какого-то черного камня, повертел в пальцах, словно оно ничего не весило, и улыбнулся.

- Кудряшка, ты ведь делилась с Рамиресом кровью?

- Ну да.

- И силой?

- Тоже верно. И что?

Ярко-зеленые глаза были серьезны и неожиданно печальны.

- Рамирес говорил со мной после того, как ты попала в больницу. Он хочет тебя, куд-ряшка. Хочет так, что готов решиться на поединок, лишь бы ты принадлежала ему.

- ЧТО!?

Я захлопала глазами, не в силах поверить в такую чушь. Что это вампиры о себе возом-нили!? Я им что - переходящее знамя бригады соцтруда!?

- Да, кудряшка, ты не ошиблась. Мы с Рамиресом говорили примерно на третий день, когда ты еще лежала в больнице, но твое состояние уже стабилизировалось и врачи пере-стали намекать на гроб с кисточками. Если хочешь - я пушу тебя в свои воспоминания.

Я покачала головой.

- Достаточно будет подробного рассказа.

- Как тебе угодно, лапочка.

Слова были вполне деловыми, но голос... Черт бы побрал этого вампира! Таким голосом не о делах разговаривать, а обещания в постели шептать! Я задрожала и

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
покрепче стисну-ла кулаки. Ну почему он на меня так действует!? Это же нечестно!

- Я не желаю лишний раз пускать вас ко мне в голову, - отрезала я. - Расскажите слова-ми.

- Рамирес пришел ко мне перед отъездом. И предложил уступить тебя за хорошую цену, если ты выживешь. Впрочем, и если ты соберешься умирать, его бы тоже все устроило. Последняя кровь человека, смерть человека дает много силы.

- Как это мило с его стороны! Оборзели вы в натуре, господа вампиры!

- Ты ничего не понимаешь, кудряшка?

- А что я должна понимать? Что меня и в грош не ставят!? Тоже мне открытие! Всегда знала, что хороший вампир - это мертвый вампир! И упокоенный! А вы пока живы! И этот клыкастый паразит - тоже!

Мечислав смотрел на меня как на безнадежную идиотку.

- Кудряшка, попытайся хотя бы понять, что в тебе так привлекло Рамиреса?

- Вы мне это уже говорили. Моя сила. И что?

- Ты пока не понимаешь, насколько редок твой дар. Я знал о таких людях, но их было очень мало. Очень. Твоя сила заставляет меня оживать. Я чувствую себя поч-ти человеком. А это редкое для нас ощущение, кудряшка. Настолько редкое, что мы гото-вы просить, лгать, предавать и убивать ради него.

- И Рамирес подсел на это чувство? А вы? Вадим? Борис? По вас и не заметно! Да и с ними я общалась очень часто. И ничего не замечала.

- Разумеется, кудряшка. Ты и не могла ничего заметить. Ничего ведь и не было.

- Не понимаю?

- По-настоящему, моя дорогая, на твою силу подсели только я и Даниэль. Вспомни сама, кудряшка, когда ты давала кровь Борису?

- Перед дракой.

- А Вадиму?

- После пыток, когда он был искалечен. Ну и что с того?

Я решительно не понимала, к чему ведет вампир. Сплошная головная боль! Хотя и очень сексуальная.

- У твоей силы есть любопытная особенность, кудряшка. Если твоя, заем-ная, сила идет просто на пополнение внутренних ресурсов или на восстанов-ление организма, на нее не подсаживаешься. А в противном случае вампир становится просто наркоманом. Я это понял только сейчас. Рамирес - немного раньше. Не сомнева-юсь, что когда он приедет, он попросит разрешения воспользоваться тобой.

- ЧТО!?

Вот теперь я озверела. Что значит: 'воспользоваться'!? Я что - прокладка Олвейс с кры-лышками или какой-нибудь крем для загара, чтобы мной 'пользоваться'?!

- Ну не тобой в физическом смысле, - даже не смутился вампир, - а твоей кровью. И тво-ей силой - соответственно.

- Так пошлите его... позагорать!

- Не могу, кудряшка.

- Да неужели?

- Вампиры довольно цивилизованны, но именно эта... иерархия порождает массу

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru про-блем. Рамирес стоит на ступеньку выше меня. И даже не на одну. Во-первых, он старше и сильнее меня. Во-вторых, он служит Совету. И является официальным представителем закона на моей территории.

- Государство - это я. А кто не поймет - того мордой об стенку.

- Это во Франции, кудряшка. А если я попробую сказать что-то подобное эмиссару Со-вета, в моих владениях даже фундамента от той стенки не останется.

- Это печально. И что вы предлагаете нам делать в связи с этим фактом.

Вампир иронически поднял бровь.

- Нам, кудряшка?

Я покраснела и разозлилась еще больше.

- А кому же еще!? Мне тоже не нравится играть с вами в одной команде, но перспекти-ва-то еще хуже! Как выбор между Сциллой и Харибдой, или как там звали этих тварю-шек!?

- Обожаю образованных женщин.

- Не сомневаюсь, что вы пользуетесь взаимностью, - отмахнулась я. - Как хорошо, что я не испытываю к вам никаких чувств.

- Совсем никаких чувств, любовь моя!?

Я дернулась от этих слов. Любовь моя. Так называл меня только один чело-век в этом мире. Даниэль. Мой любимый художник. Но он умер. А из чужих уст я этого слышать не хотела. Вспыхнувшая злость на судьбу перекрыла все каналы, по которым у меня проходили сдержанность и здравый смысл.

- Не любовь и не ваша! Еще раз так меня назовете - и в гробу я видела все ваши вампир-ские прибабахи! Уеду к чертовой матери на Канары - и разгребайтесь сами!

Мечислав изучал мое лицо как препарат на предметном стекле - осторожно и вдумчиво. Кажется, увиденное ему не понравилось.

- Прости, кудряшка. Я увлекся. Я должен был понять.

- Вот и постарайтесь больше так не делать, - я уже успокаивалась и могла рассуждать здраво. - Так что мы все-таки будем делать с вашим эмиссаром-наркоманом?

- Я сказал ему, что ты - мой фамилиар и на тебе стоит еще одна моя печать. Рамирес ска-зал, что ты наверняка сможешь вместить и восемь печатей.

- Читать так, что он бы вас просто прикончил рано или поздно?

- Скорее рано, чем поздно, кудряшка, тут ты права. Я, разумеется, сказал, что ты еще не оправилась от болезни и потери любимого человека, сказал, что делиться своим фами-лиаром просто невозможно, это все равно, что дать взаймы руку или ногу, и сказал, что между нами все давно решено.

- То есть что я стану вашим полным фамилиаром? Я не хочу!

- А я и не прошу так много, кудряшка. Я прошу всего лишь восстановить первую Пе-чатъ. Печать Тела, которая стерлась вместе с печатью Даниэля!

- А не слишком ли мало просите? - мой голос был полон ехидства.

Вампир предпочел проигнорировать его.

- Да, ты права, кудряшка, но вряд ли ты согласишься на две Печати - за две жизни.

- Действительно, - ехидство перешло в яд. - А вы уверены, что сможете

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru воспользоваться моей любезностью? Если Рамирес сдерет с вас шкуру, вам будут по фигуре все Печати мира!

- А на то есть ты. Я уже убедился, что ты неплохой дипломат, если сама того пожелаешь. Вадим многое мне рассказал. Рамирес будет судить честно, пока у него есть надежда заполучить тебя в собственность - или, для начала, во временное пользование. Ведь если он убьет меня несправедливо, ты с ним не останешься, так, кудряшка?

- Так. А другого пути нет?

- Я никогда не предложил бы тебе ничего опасного, если бы у меня был выбор. Но эту проблему рано

или поздно надо будет решить.

Я закрыла лицо руками. Ультиматум был ясен. Или пнем по сове или сову об пень. Хуже всего, конечно, мне. Как той птичке. Вполне вежливо и мило вампир дал понять, что он сможет отмазать моих родных, только если мы будем в одной упряжке. Если я, во всем повинюсь его словам, буду приманкой для эмиссара Совета, и дам поставить на себя еще одну Печать. То, что я не хочу иметь с данным вампиром ничего общего, в расчет не принимается. Но! Если я один раз пережила разрыв Печати, нет гарантии, что я переживу его и второй раз.

Мечислав словно подслушал мои мысли.

- Я совсем забыл сказать тебе, кудряшка. Я считаю, что тебя удержала на этом свете только моя Печать. И не лгу. Связь со мной сделала тебя намного сильнее. Ментально, физически. Разрыв прошел еще более-менее безболезненно. Но тогда Печати были свежее. Что будет с тобой и со мной сейчас, если ты решишь настоять на своем и каким-то образом попытаешься освободиться, я даже и не берусь предположить.

Я зло глянула на него из-за пальцев.

- Мысли читаете?

- Нет. У тебя просто очень выразительное лицо.

- Я его руками закрывала! Интересно зачем?

- Зачем, кудряшка?

Тьфу!

Но решение было принято. Как всегда - потом я пожалею. Потом я буду орать, что можно было сделать лучше, потом я буду биться головой об стенку. Все потом! Сейчас мне надо было спасти Славку. Потом я выкину его из города и не пожалею. Поговорим с де-дом и отправим его в Австралию - овец пасти. Или в терновнике петь - по фиг. Хотя второе можно и здесь устроить. Загнать его без штанов в ежевику - и наслаждаться концертом. Ничуть не хуже получится. Но вытащить я его обязана. Хоть Славка и подонок, тварь и сволочь, но он когда-то был моим братом. И ради нашего далекого детства я помогу ему. Я отняла руки от лица.

- Я соглашусь. На своих условиях.

- И каких же, кудряшка?

- Я буду изображать вашего фамилиара...

- Изображать, кудряшка?

- Изображать, - надавила я голосом. - Но без всякого секса, без попыток подчинить меня себе и использовать втемную. Если я что-то делаю, я должна знать, зачем и к чему это приведет. Печать вы тоже получите. Клянусь. Но только после того, как Рамирес и этот Иван Грозный уберутся из города, а мой брат и его пади останутся. Целыми и невреди-мыми. Я ясно выразилась?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Вполне, кудряшка.

Вампир выглядел просто свински довольным. И в мою голову закралась ма-аленькая та-кая мыслишка. А не плачу ли я тройную цену за лежалый товар? Но что я могла сделать? И как проверить правдивость вампира? Единственное что мне осталось - это говорить га-дости!

- Интересно, а почему я не могу рассмотреть второй вариант?

- Второй вариант, прелесть моя?

- Ну да! Из всякого безвыходного положения есть как минимум два выхода! Первый - играть по вашим правилам. Второй немного лучше. Я сейчас же связываюсь с Рамиресом и сообщаю ему, что согласна на все в обмен на отмазку для моих родных.

- Отмазку, кудряшка?

- Ой, ну не надо прикидываться, что вы не знаете русского языка!

- Знаю. Но мне не нравится, когда ты пользуешься этим жаргоном. Это вульгарно. А за семьсот лет так или иначе приобретаешь хороший вкус.

- Вот интересно, а Рамирес будет меня так же воспитывать?

Мечислав смотрел на меня с абсолютно непроницаемым лицом. Я продолжила развивать свою теорию.

- Ну да, я меняю шило на мыло, но если в вашем случае у меня не будет никаких гаран-тий и вообще, один раз вы меня уже подвели, то Рамирес может и выполнить свои обе-щания. А мне, в общем-то, все равно. Что один кровопийца, что другой...

Я искренне старалась поверить в это. И почти убедила себя. Почти. А потом Мечислав тихо рассмеялся. Короткий легкий смешок ветром пронесся по комнате, и я поежилась. Это было приятно, но я не люблю, когда вампиры начинают оттачивать на мне свои при-емчики.

- Ты так не поступишь, кудряшка.

- Да неужели?

- Увы, кудряшка. Тебе очень хочется развязаться со мной, но есть несколько веских причин не оставлять команду. Ты не знаешь, что из себя представляет Рамирес. А менять зло известное на зло неизвестное - это не в твоём стиле. Ты рациональна до мозга костей. Тебя так воспитали. Знаешь, одно удовольствие общаться с твоим дедушкой. Это же про-сто ходячий калькулятор! Вот кого я с радостью сделал бы вампиром. Но он сам не жела-ет с нами связываться. А жаль. Такой разум пропадает! И ты тоже просчитываешь все возможности. Пусть плохо, неуверенно, но лиха беда начало. Для такой девчонки, как ты - и это просто невероятно. Миллионы других бились бы на твоём месте в истерике. А ты действуешь. Знаешь, иногда я тобой просто восхищаюсь. Но оставим пока эту тему. Вернемся к нашим подонкам. Так вот, Рамирес тебе не подходит, потому что ты его не знаешь. И потом, тебе хочется жить здесь, в этом городе. Ты сентиментальна, любовь моя.

На этот раз я уже не дергалась. Только посмотрела злыми глазами.

- Не смейте называть меня так! Я же вас просила! И вообще - я вам не принадлежу!

- Прости, кудряшка, я позабыл о твоей просьбе.

- Так постарайтесь впредь не забывать! Или у вас хватит наглости утверждать, что вы влюблены по уши?

По красивым губам скользнула медленная ленивая улыбка, открывая клыки.

- О нет, кудряшка. Я желаю тебя. Но не люблю. Пока не люблю.

- Это взаимно.

- Кудряшка, ты даешь мне надежду!

- Пойдите вы к черту!

Улыбка исчезла, словно ее ластиком стерли.

- Может быть, я там и буду. Неважно. Важно то, что ты не желаешь расставаться со сво-ей семьей. А если вдруг решишь остаться с Рамиресом, тебе придется отправиться в Ев-ропу. И жить среди чужих людей, чужой жизнью. Ты сможешь так поступить, я знаю, что ты справишься, но, кудряшка, полученное не будет стоить твоих затрат! Твои родные, увы, смертны. И с годами не делаются моложе.

- Это верно, - вздохнула я. Мечислав был целиком и полностью прав. С тех пор, как я осознала, что мне предстоит достаточно долгая, лет этак в пару тысяч, если раньше не прибьют, жизнь, я стала очень ценить каждую минуту, проведенную с родными. И одно дело было жить в соседнем подъезде, зная, что в любой миг можешь позвонить или прий-ти к ним, и совсем другое - жить у черта на рогах, зная, что будешь видеть их раз в год. А, зная Рамиреса, я готова была поспорить, что он будет искать предлоги, чтобы держать меня под контролем. В этом отношении Мечислав был лучшим вариантом. - А третья причина?

- Третья, кудряшка?

- Вы сказали, что причин несколько. Несколько - это минимум - три. А вы мне перечис-лили только две.

Я действительно не хочу уезжать из города и считаю, что убытки от союза с Рамиресом больше чем выгоды. Как в материальном, так и в духовном плане. А что третья?

Мечислав улыбался мне. И я в очередной раз подумала, что красивее мужчины еще не видела. Жаль только, что у нас никогда ничего не будет. Ничего личного. Я могу отдать и душу и тело, но и взамен я хочу получить не меньше. А Мечислав заберет все - и я оста-нусь в пустоте и темноте. Я не хочу любить вампира, который давно расстался со всеми человеческими чувствами.

- Третья причина, кудряшка...

Голос вампира, мягкий, шелковый, ласкающий, наполнил комнату образами и вызвал в памяти ощущение шелковых простыней на коже.

- Она действительно есть. Ты не любишь меня. Признаю. Но тебя тянет ко мне. Тянет так сильно, что ты бежишь куда угодно, лишь бы не уступить своему желанию.

Я даже не заметила, когда он оказался рядом. Неожиданно теплые руки скользнули по моим плечам.

- Ты желаешь меня, кудряшка. Я ощущаю твое желание на кончике языка. И обещаю тебе, что секс будет потрясающим. Между нами не может быть ничего несовершенно-го...

Черный локон скользнул по моему лицу. Запах меда и экзотических цветов дурманил, опьянял, заставлял забыть все на свете. Нежные губы скользнули по моей щеке к виску, прижались на миг к отчаянно бьющейся жилке... Так просто! Повернуться - и ответить на поцелуй. И больше не будет ничего плохого, ничего страшного, ничего уродливого... Мой мир будет прекрасен и спокоен. Мне больше не потребуется быть сильной и что-то ре-шать. Все сделают за меня... Все так просто и прекрасно...

Юля! Очнись, черт тебя дери!!!

Я вылетела из кресла так, словно за мной черти гнались. Мечислав даже и не подумал останавливать меня. Он опирался на спинку кресла и смотрел на меня с непроницаемым выражением лица. Красивая золотая маска. Как же мне сейчас хотелось двинуть его в глаз! Но ввязываться в рукопашную с этим вампиром!? Да никогда! Мне что - жизнь не дорога!? И все же я должна была как-то ответить на его выходку. Я спокойно подобрала с пола свой пиджак, сложила его на кресле, подняла сумку и положила ее рядом. Хотела на стол, но сработал старый принцип.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сумку, ключи и шапку на стол не класть. Стол! Ага! А вот и оно!

Я медленно подошла к столу, взяла в руки вазу – и что было сил, швырнула ее в голову вампиру.

Разумеется, он увернулся. Ваза грохнулась об дверь и разлетелась на сотни сверкающих стеклянных звездочек. Розы рассыпались по полу. Вода расплылась большим неаккуратным пятном. За вазой последовал чернильный прибор и какая-то книга. Я искренне надеялась, что хотя бы чем-то попаду в вампира, но Мечислав увернулся от всех снарядов и стоял теперь гораздо ближе ко мне, такой же спокойный и совершенный, как я пятью ми-нутами раньше!

– Я ясно выразилась!? Никогда не смейте так делать! НИ-КОГ-ДА!!!

Если Мечислав и принял мое предупреждение всерьез, то вида не подал.

– Кудряшка, ты просто очаровательна, когда так злишься.

– И теперь вы будете злить меня каждый день, чтобы я стала самым совершенством!?

– А ты согласна видеться со мной каждую ночь?

Голос вампира, мягкий, чуть ироничный, теплый, как легкий летний ветерок, обволакивал меня со всех сторон. Это было как летом, когда выходишь из дома – и всей кожей чувствуешь мягкое, ласковое солнечное тепло. Голос Мечислава всегда был одним из его лучших номеров. Ему бы в цирке с ним выступать! И я, как всегда, ответила шуткой на откровенное предложение.

– Каждую ночь!? Ну, нет! Я девушка честная!

– И в чем это выражается, кудряшка?

– Не могу работать героином для вампиров, – ляпнула я.

Мечислав согнулся вдвое в приступе дикого хохота.

– Кудряшка, ты неподражаема!

Я кисло смотрела по сторонам, прикидывая, что бы еще расколотить. Увы. Не мог этот чертов вампир заpastись еще парочкой ваз!?

– Ладно, – проворчала моя неподражаемость. – Концерт окончен?

Мечислав склонился передо мной в шутовском поклоне.

– Как прикажете, королева моя. Вы желаете отправиться домой – или отдохнете прямо здесь?

Я захлопала ресницами.

– Да как вам могло в голову прийти, что я по доброй воле останусь вблизи от вас на большее время, чем это необходимо!?

– Какая ужасно длинная и корявая фраза.

Я закатила глаза. Еще бы, не мне соревноваться в остроумии с семисотлетним вампиром. Я вообще не тот ребенок. Слишком серьезный и отрешенный от мира. Поэмы того же Асадова для меня гораздо интереснее, чем реальная жизнь, особенно с недавних пор.

– Я хочу попрощаться с братом и его девушкой и отправлюсь домой.

Мечислав перестал развлекаться и кивнул.

– Как прикажешь, кудряшка. Вадим тебя отвезет.

– Вызову такси.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Нет.

- Это еще почему!? - не поняла я.

Мечислав закатил глаза, изображая ужас от моей тупости. И объяснил.

- Потому что до рассвета еще очень далеко, потому что ходить по улицам ночью - не-безопасное занятие для одинокой девушки, потому что ты мой фамилиар, наконец, и я не желаю лишиться ценного имущества из-за глупой случайности.

- Я не ваше имущество!

- Прости, кудряшка, я оговорился.

- Ага, я поверила.

- Пойдем, я провожу тебя и отдам Вадиму распоряжения.

- Вызовите Вадима к себе и не шляйтесь за мной хвостом!

- Твоих брата и сестру уже перевели в другую комнату. Та - предназначена для допроса.

- Не хило. А как у вас выглядит пыточная?

- Желаеть совершить экскурсию?

- В следующей жизни.

- Хорошо. Временно отложим этот вопрос. Идем?

Я подняла с пола пиджак и сумку.

- Позвольте, госпожа - вампир взял из моих рук пиджак и встряхнул его, как будто пыль выбивал.

Я послушно просунула руки в рукава. Теплые пальцы скользнули у меня по шее, заста-вив кожу покрыться мурашками.

- Ты действительно желаешь уйти отсюда, кудряшка?

Я сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Я! Хозяйка! Своего! Тела!

- Желаю и уйду!

Голос был чуть более хриплым, чем обычно, но кому какая разница!?

Мечислав чуть поклонился. Скорее даже обозначил поклон.

- Желание дамы для меня закон.

- Когда оно совпадает с вашими желаниями, - огрызнулась я.

- И это правда, кудряшка.

Я решительно взяла сумку.

- Проводите меня или мне искать дорогу самостоятельно?

- Разрешите? - Мечислав взял меня под руку.

Сперва я хотела выдернуть локоть, но потом передумала. Поздно пить боржоми, когда почки отвалились. Я уже согласилась на большее, какой же смысл сейчас спорить из-за мелочей?

- Мне необходимо будет вернуться сюда завтра ночью?

- Не знаю, кудряшка. Может быть не завтра, может быть не сюда. Все зависит от

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Рами-реса. Но встречаться с ним мы будем в 'Волчьей схватке'.

- Нет!

Слово вырвалось у меня почти стоном, но вампир понял. Он остановился, крепко обнял меня и прижал к себе. Без намеков на секс, просто так, для утешения. Не иначе, как в лесу последний медведь сдох. Вампир - и человеческие чувства? Чуть!

- Мне очень жаль, кудряшка. Если бы я мог, я бы избавил тебя от этого. Но мой клуб - самое защищенное место в городе. Здесь мы пока не в полной безопасности, а если с Ра-миресом что-нибудь случится на нашей территории, мне будет легче сразу повеситься.

- Если бы повешение на вас подействовало, я бы вам и веревку намылила, - проворчала я, уткнувшись носом в его плечо. Мечислав ласково гладил меня по волосам, перебирал их пальцами, вторая его рука неподвижно лежала у меня на спине.

- Я понимаю, что это для тебя значит, малышка. Если будет хоть какая-то возможность - я избавлю тебя от этой боли.

И я поверила вампиру. Зря, наверное. Хотя... почему зря? Хороший хозяин заботится о своем имуществе. А я, крути, не крути, его фамилиар. Что-то вроде стола или стула, толь-ко дороже стою. И пока не могу ничего изменить. Увы.

Славка и Клара вполне прилично чувствовали себя, сидя в большой комнате, отделанной в черных тонах. Черный ковер, полосы черных обоев с белыми лилиями перемежаются с негативами, потолок тоже выкрашен в черный цвет и лампа в черном абажуре заликает комнату сумерками. Здоровенная кровать накрыта черным покрывалом и по ней разбро-саны белые подушки. Такие же, как и на ковре. Маленький столик выкрашен в белый цвет. В вазе черного матового стекла - белые лилии. Запах был просто непереносим в за-крытом помещении. Хотя... Не мне здесь мучиться, а Славка еще и не такое заслужил за все свои идиотства!

- Как уютно! - съязвила я. - Бурный полет воображения!

Действительно комната была на редкость неуютной. Стильной - да, элегантной - возможно, в этой комнате можно было заниматься сексом, но вот просто посидеть на ковре с пакетом чипсов - вот этого я себе представить не могла. Хотя пади была здесь не то, что-бы на месте, но соответствовала. А Славке было, по-моему, безразлично, где и как - лишь бы с Klarой рядом.

- Если тебе что-то не нравится, кудряшка, оставь эту комнату по-своему? - предложил Мечислав, отвлекая мое внимание. Вот уж кто смотрелся здесь на своем месте.

- Еще чего не хватало! - огрызнулась я. - Вы отделяли эти комнаты, чтобы создать достойную оправу для себя. Мне же в вампирском логове делать нечего!

- Слова-то, слова-то какие! - пробормотал Вадим, стоящий у двери в позе стойкого оло-вянного солдата.

Насколько мне известно, он мог так простоять всю ночь. Даже не дыша. А если бы я по-дошла послушать, я уверена, сердце у него тоже не билось бы. Как-то сам Вадим объяс-нил мне эту особенность вампиров.

'Люди - теплокровные - сказал он, разглядывая свои ногти и на миг замирая живой статуей. - Им нужно дышать, разгонять кровь и кислород по венам. Мы в этом не нуждаемся. И можем позволить себе отдохнуть. Знаешь, как змеи замирают на солнце? Они греются. А мы расслабляемся душой и телом. Хотя бы пару секунд, прежде чем нас опять подомнет окружающий мир. Он ведь бывает очень и очень жестоким... Ал-коголь на нас не действует, наркотики - тоже. Так как же расслабляться бедным крово-пийцам? Только медитацией! '

Из всех моих знакомых вампиров только Вадим шутил на эту тему. Хотя он всегда шу-тил. В этом отношении мы оказались очень похожи. Всегда готовы посмеяться даже над господом Богом, буде таковой явится на вечеринку. Только у Вадима под смехом всегда чувствовался какой-то надлом. У меня тоже. Вот уже полгода. Так

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru что я его не судила. Мы смеялись, чтобы не расплакаться. Кто предпочитает играть на публику, соплями вы-зывая жалость – киньте в нас камень. И не плачьте, когда он полетит обратно с добав-кой.

- Какие собеседники, такие и слова, – парировала я.

- До сих пор вспоминаю с умилением, как ты общалась с тем алкоголиком, – согласился Вадим.

Я фыркнула. Ну, общалась. И что!? Когда к тебе в половине второго ночи ломится вдре-бадан пьяный сосед по лестничной клетке, перепутавший ваши двери, найдешь такие убедительные слова, что и Цицерону не снилось. Хотя я их недолго искала. У меня на тот момент были Вадим с Борисом. Они за две минуты скрутили алкоголика, вынесли дверь в его квартиру, как следует отпинали его, все там погромили и оставили тушку на пороге. Утром сосед ничего не помнил. Но был уверен, что сам разгромил все по пьянке. Ремонт не закончился до сих пор. Но пить сосед перестал.

- Понравилось? Могу научить! Недорого возьму!

- А скидку по старой дружбе?

- А доплату за вредность?

- Юля... – решил обратить на себя внимание мой братец.

Мы с Вадимом обернулись к нему с одинаково недовольными физиономиями.

- Ну? – открыл рот Вадим.

- Мы остаемся здесь? – уточнил братец.

- А куда вы денетесь, – вздохнула я. – Князь города любезно согласился предоставить вам пищу и кров на ближайшие несколько дней до разрешения ваших проблем.

Мечислав улыбнулся так, что стало ясно – ни о какой любезности речи не идет.

- И что мы будем за это должны? – подала голос Клара.

- За вас заплатили. И щедро, – Мечислав смерил ее насмешливым взглядом.

- Юля?

Я закатила глаза. Развели идиотов, отстреливать их некому! Самой, что ли, взяться за это дело? Так ведь свихнешься на третьей тысяче!

- А что – у меня был выбор!? Ты, Славик, козел и гад последний, а проблемы твоей под-ружки меня и вовсе не касаются, но дедушка не одобрил бы, что я бросаю тебя там, где можно спасти без особого для себя ущерба.

Я очень рассчитывала, что или братик или Клара станут в позу и провозгласят: 'Если это так сложно для тебя – не обременяй себя нашими хлопотами!'. Тогда я удрала бы от-сюда быстрее ополоумевшей газели. Но разве от них дождешься? Из Славки гордость выбили за годы странствий, а что до Клары... Гордые пади долго не живут. Даже изви-няться за доставленные неудобства не стали, паршивцы!

- Вадим, сейчас ты пойдешь, найдешь Бориса и пришлешь его сюда, охранять эту пару искателей приключений. Сменишь его через четыре часа. И распорядись, чтобы за час до рассвета тебя сменил Василий. Пусть охраняют пополам с Андреем. Кстати говоря, Люд-мила сегодня пришла в клуб.

- Кто такая Людмила? – тут же влезла я

- Это моя любимая закуска, – тут же ответил Вадим. – Ты бы видела, какая у нее грудь! А ноги... И чертовски соблазнительная артерия в паху.

- Познакомишь – увижу.

- Обязательно познакомлю.
- А эта Людмила – она человек?
- Оборотень – тигр.
- Ну да, понятно...
- Мои оборотни делятся кровью вполне добровольно, кудряшка.
- Добровольно – принудительно?
- Ты меня обижаешь, кудряшка! Разве я похож на тирана?
- Нет, – огрызнулась я. – Вы похожи на порнозвезду!
- Считаю это комплиментом, лапочка.

Я хотела еще раз огрызнуться, но что толку!? В стычке с Мечиславом мне не выиграть.

- Ты еще здесь? – вампир с искренним удивлением посмотрел на Вадима.
- Он боится, как бы я вас со злости не покусала, да, Вадик?

Вадим предпочел исчезнуть. Только пыль столбом взвилась.

- Кудряшка, я готов разрешить тебе все, что только пожелаешь. Кстати, а у тебя есть привычка кусаться? Хотя что я спрашиваю. С таким взрывным характером, ты должна быть просто дикой кошкой в постели.

Вампир так откровенно раздевал меня глазами, что стало неловко. И одновременно меня потянуло к нему! Ну что ж это такое! Я знаю, что связь с этим конкретным вампиром ни-чего хорошего мне не принесет, что он сволочь и гад последний, но стоит ему посмотреть на меня, и я плавлюсь не хуже сыра на сковородке.

- У меня есть привычка бить по яйцам особо настойчивых кретинов!
- Фи, как грубо, кудряшка! Такие слова из уст молодой девушки...

Я с наслаждением выmaterилась, помянув всех родственников вампира и перебрав все их связи с людьми и животными, которые только могла вспомнить.

Вампир коротко рассмеялся, и я почувствовала себя дурой. Я-то надеялась, что он сей-час будет мне вычитывать и я смогу с ним погавкаться, но он смеялся, а что делать со смеющимся Мечиславом я до сих пор не знала. Разве что поцеловать. Но это дорожка опасная. И лучше держаться от нее подальше.

- Кудряшка, ну разве я могу с тобой расстаться? Ты всегда можешь заставить меня улы-баться. А это очень ценно. Особенно для меня.

Я покривилась.

- Купите себе цирк с клоунами. И развлекайтесь на здоровье.
- Зачем тратить время и силы, если ты – уже здесь?

Достойно ответить я не успела. Вернулся Вадим.

- Все сделано, шеф.
- Тогда проводи моего фамилиара – и можешь располагать своим временем.
- В соответствии с вашими распоряжениями, – ехидно вставила я.

Вампир даже не заметил иронии.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Разумеется, кудряшка.

Я вздохнула. А чего я еще могла ожидать?

Вадим мягко положил руку мне на плечо.

- Идем?

- Идем, - вздохнула я. И повернулась к Князю Города. - До скорой встречи, Мечислав. Не сомневаюсь, вы знаете, как со мной связаться.

- Я - знаю. Ты тоже запиши мой номер сотового телефона, - Мечислав продиктовал мне девять цифр. Я послушно вбила их в память, сделала дозвон и кивнула.

- Не знаю, зачем, но вдруг да понадобятся?

- Мой фамилиар обязан знать этот номер.

- И бегать, как собачка с колокольчиком, по первому звонку, - окрысилась я.

Вампир улыбнулся мне, не показывая клыков. Нежно и ласково. И провел взглядом по моей фигуре, как будто оценивая и раздевая. Я почувствовала, как у меня запылали уши.

- Тебе бы пошел ошейник с колокольчиком. Бриллиантовый.

- Леоверенские в неволе не размножаются, - отрезала я. Теперь горели и щеки.

До скорой встречи, кудряшка.

Я развернулась и вышла, даже не попрощавшись с братом. Ну и черт с ними со все-ми!

Устала я так, словно на мне всю ночь черти ездили.

Пока мы оставались в пределах видимости Мечислава, Вадим еще соблюдал какие-то правила игры. Но, стоило нам выйти из клуба, как он крепко обнял меня за плечи и развернул к себе.

- Устала, Юленок?

- Чертовски, - призналась я, утыкаясь лицом ему в плечо. - Вадик, как хорошо, что хотя бы с тобой не надо играть в эти кретинские игры!

Вадим махнул рукой, останавливая какую-то машину.

- Хочешь, я побуду с тобой, хотя бы до рассвета?

- И навлечь на себя недовольство Людмилы? Я не рискну!

Вадим фыркнул, но даже в этом коротком звуке явственно прозвучало облегчение. Если я могу шутить, пусть даже и неловко, нелепо, значит, со мной все будет в порядке.

- А на чашечку кофе пригласишь?

- А ты пьешь... кофе?

Я сделала паузу, специально для вампира, но Вадим махнул рукой.

- Можешь напоить меня чаем или даже кока-колой. Пригласишь?

- А куда я на фиг денусь с подводной лодки?

- Юлька, ты прелесть!

Машина тихонько урчала мотором, унося нас в ночную темноту.

Вампир был доволен.

Его игра началась. И началась так, как он хотел.

Фигуры расставлены на ключевые места.

Первый ход сделан.

И игроки и пешки ведут себя вполне предсказуемо. А именно – так, как он про-считал. Его люди в городе отчитываются обо всем происходящем. Хорошо отчитывают-ся, подробно. Даже подробнейше. Большинство шпионов помогают ему добровольно. Человек – смешное существо. И то, что из него получается вампир или оборотень – ниче-го не меняет. Внутри все остается то же самое. Те же страстишки. Те же недостатки. И за них так легко дергать, как за ниточки.

Иногда подчиненные напоминали вампиру итальянских марионеток на ниточках. Потянешь за одну – дернется рука. За вторую – нога. А дергать можно за все, что угод-но.

Ревность. Зависть. Мечь. Неудовлетворенность. Только пляши пальцами по ни-точкам. Посочувствуй глупцу, пообещай ревнивцу предмет его вожделения в полную власть, дай мстителю возможность поквитаться с врагом – и они будут целовать тебе но-ги. Научись играть на людях как когда-то на старинном клавишине. Хотя какой он ста-ринный – рядом с вампиром, присутствовавшим при его изобретении?

Впрочем, это неважно. Важно то, что ему служат – и служат хорошо. Он не ску-пится ни на авансы, ни на обещания. Хотя выполнять все это...

Неважно. Шпионить – опасно. Даниэль осознал это на своей шкурке. Хотя так до сих пор и неясно – что он умудрился с собой сделать? Никогда же не был силен в магии, а тут вдруг...

И с любым разоблаченным шпионом будет то же самое. Обязательно будет. Да и после победы... никто не бессмертен. И даже вампира можно угробить, если постарать-ся.

А пока пусть стараются его шпионы. Пусть очень стараются. А он будет выслуши-вать их доклады – и координировать ситуацию.

Хотя пока и без его вмешательства происходит именно то, что ему нужно. Перего-воры. Замечательная вещь, правда? Особенно когда принимающая сторона обязана га-рантировать полную безопасность всем участникам. Или... могут быть самые разные по-следствия.

Вампир тонко улыбнулся.

Хороший шпион – это наполовину выигранная война. Вторую половину вампир надеялся выиграть за счет своей хитрости и жестокости. Слишком уж Мечислав был... демократичен. Это его и подведет. Хорошему правителю ни к чему любовь подданных. Достаточно, чтобы его боялись. Очень боялись. Тогда и повиноваться будут, как поло-жено.

Правителю повинуются, когда он силен и жесток. С жестокостью у вампира ни-каких накладок не возникало. А вот сила... Если все пойдет по его плану, у него будет мощный источник силы.

Да, этот источник пока не слишком управляем, но тем интереснее будет подчи-нять этого человека своей воле. Существует множество методов. Уговоры, шантаж, принуждение, страх – все это вампир намеревался пустить в ход. И даже получить от этого немалое удовольствие.

И выгоду. С мощным источником силы он может попробовать даже войти в Со-вет.

Что может быть слаще власти?

Любовь?

Какая глупость!

Вампир даже передернул плечами, хотя уже очень давно приучил себя оставаться всегда холодным и спокойным. Что бы вокруг ни происходило.

Из-за какой-то гормональной реакции – лезть в самое пекло, подставлять себя под удар, совершать поступки, полностью противоречащие здравому смыслу... фи!

И только подумать, что когда-то и он был таким глупцом.

Смешно.

Что ж, жизнь вылечила его от этой нелепости. Теперь он может сосредоточиться на главном.

Мало кто знает, какое это изысканное наслаждение – играть людьми, как пешками на доске. И мало кто на это способен. И даже среди тех, кто способен, порой процветают странные заблуждения. Какая-то совесть. Или – того хуже – справедливость! Ну вот что это такое скажите на милость! Или хотя бы покажите!

Где, где в жизни есть место этой справедливости!? Ткните пальцем!

Если бы все было справедливо, он сейчас был бы главой Совета. Он – самый ум-ный, хитрый и жестокий. И по справедливости – должен быть самым сильным. Но это – не так.

Пока...

А еще есть такая глупость, как 'воздаяние за грехи'! Глупее этих слов вампир отродясь не слышал. Что – неужели у нас кому-то за них воздается!? Да никому!

Только тем, кто слишком глуп чтобы вывернуться!

Ха!

Ему-то это не грозит.

Что бы ни произошло – он останется вне подозрений, как... ха-ха жена того смешного мальчишки, Цезаря. Что самое смешное – жена именно того мальчишки украсила его ветвистыми рогами. И плевать хотела на его заслуги перед Римом. Он тоже был не лыком шит и изменял ей направо и налево. Они друг друга стоили, но Помпея оказалась в проигрыше.*

И где здесь справедливость?

Смешно.

Хотя... если она есть на свете – через несколько недель он станет одним из самых сильных вампиров.

И это будет просто замечательно.

Вампир улыбался холодной и жестокой улыбкой. Власть. Что может быть привле-кательнее власти?

Ничего.

И очень скоро она будет в его руках.

* Имеется в виду Гай Юлий Цезарь (Gaius Iulius Caesar) (100-44 до н.э.), римский государственный деятель и полководец. В начале 61 до н.э., покидая Рим и от-правляясь на год управлять Дальней Испанией, Цезарь развелся с Помпеей из-за подозре-ния, что она была замешана в святотатстве. По этому поводу Цезарь, как сообщают, зая-вил: 'жена Цезаря должна быть вне подозрений'. Прим. авт.

Глава 3.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Гадости бывают разные. Черные, белые и красные...

Оказавшись у меня дома, Вадим повел себя довольно странно. Он плюхнулся в кресло и уставился на меня. Сидел, смотрел и молчал. Как прокурор.

- На мне что - узоры выросли? - огрызнулась я на третьей минуте.

- Это я и пытаюсь выяснить, - честно признался Вадик.

Я подчеркнуто тщательно осмотрела себя, перегнулась, чтобы поглядеть через плечо, и покачала головой.

- Ни узоров, ни цветов, ни рогов. Жду объяснений.

- Присаживайся, - вампир кивнул на второе кресло напротив.

Я решительно уселась на вертящийся стул перед компьютером и сцепила пальцы на за-тылке. Самая моя любимая поза, когда приходится говорить о чем-то серьезном.

- Ну и?

- Юля, о чем вы разговаривали с шефом?

Как Вадим не старался показаться спокойным, в его голосе звучала какая-то странная нотка. Как здоровенная хрустальная ваза с трещиной. Вроде бы все так и то, ничего не заметно, а звук не тот. Не тот - и все тут.

- Да ни о чем, - протянула я. - Заключили временное перемирие. Пока эта комиссия не уедет, будем изображать горячую любовь.

Из Вадима, словно стерженек выдернули. Он расслабился и откинулся назад.

- Слава Богу!

Я захлопала ресницами. Это до чего же надо вампира довести, чтобы он о Боге загово-рил!? И что тут вообще происходит? А вот мы это сейчас и выясним! И фиг этот клыка-стик уйдет отсюда, пока я не получу всю политинформацию!

- Колись, Вадик!

Вампир не стал строить из себя Зою Космодемьянскую.

- Юля, я понимаю, что тебе сложно согласиться, но Мечислав - он, в сущности, непло-хой хозяин. Он умный, он не жесток, он не стремится причинять другим боль ради своего удовольствия...

- Может быть, хватит рекламы!? - зло перебила я. Вампир поднял руку.

- Юля, позволь мне закончить. Мечислав - мой хозяин уже много десятилетий. Я при-вык к нему и не хочу никого другого. Сейчас я говорю с тобой откровенно, и, признаюсь тебе, за этот разговор мне шеф может голову оторвать. Я очень надеюсь на то, что он ни-когда не узнает о нашей беседе.

- То-то ты меня все время Юлей называешь, - покривилась я. - Стараешься подчеркнуть, что сейчас говоришь со мной как лицо независимое?

- Вряд ли меня можно так назвать, - покривился вампир. - Но речь сейчас не об этом.

- И об этом тоже, - вздохнула я. - Не затягивай, Вадик. И называй меня так, как приказал твой хозяин. Ты ведь привык?

- Привык. Юля, ты действительно хочешь помочь шефу остаться в живых и сохранить пост Князя Города?

Я на миг задумалась. Потом тряхнула головой.

- Да мне как-то все равно. Раньше мне вообще хотелось его убить, а сейчас, когда

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
я его увидела, ... нет. Сейчас мне не хочется причинять ему зла. Хочется, чтобы он оставил меня в покое.

- Это тебе придется решать с ним. Но зла ты ему не желаешь?

- Не желаю.

Я прислушалась к себе - и поняла, что говорю искренне. Действительно, Мечислав по-ступил со мной и с Даниэлем, как порядочная сволочь, но сейчас я уже не была на него так отчаянно зла. Время действительно лечило раны. Я и не замечала, но в первую оче-редь дни и ночи выгоняли из моей души то, чему там места не было. Ненависти - в пер-вую очередь. Я никогда не умела ненавидеть. Особенно если ненависть была незаслужен-ной. Я отлично знала, что если бы нам дали время, Мечислав вывернулся бы из кожи, снял последнюю рубашку и прошелся босиком по огню, только чтобы его друг остался жить.

Времени нам не дали. И виновных я отлично знала. Катька, которой черт не велел за-ткнуться и утопиться в унитазе. Рамирес, который мог отложить решение вопроса на од-ну ночь до становления Мечислава в роли Князя Города. И Елизавета, которую я... нет, не ненавидела! Это была не злость и не ярость. Это было холодное и спокойное решение убить. Медленно и мучительно. За каждую минуту страданий Даниэля. За каждую секун-ду. За каждый его крик боли. Только тогда я смогу отпустить призрак любимого человека на свободу. Только тогда.

- Я рад, что ты смогла переломить себя.

Я пожала плечами.

- Даниэль не хотел бы, чтобы я замкнулась в своей ненависти. Он не такой меня видел. Хотя и от мести я не откажусь. Но пакостить за спиной у Мечислава не стану. Можешь ему это передать.

Столетия тренировки позволили Вадиму сохранить спокойное выражение лица. И голос оставался спокойным и ничего не выражающим. Но его ярость я ощущала по всей коже. Как пару сотен муравьев за шиворотом.

- Ты считаешь, что Мечислав попросил меня поговорить с тобой?

- Нет, - я покачала головой. Я действительно так не думала. Разговор был затеян по соб-ственной инициативе Вадима. Но когда он вернется обратно, Мечислав обязательно вы-тянет из него все подробности. В уме этому зеленоглазому не откажешь. Может, потому что он не блондин? Ох, опять меня не туда занесло. Я встряхнулась и решительно доба-вила. - Но когда он спросит о нашем разговоре, скажи, что я не причину ему вреда. ЕМУ я мстить не стану.

Ярость Вадима стихала, уступая место раздумьям.

- А кому станешь?

- А это ни его ни тебя не касается. Любовь была моя, боль и так моя, значит, и мечь бу-дет принадлежать мне.

Вадим знал меня достаточно хорошо, чтобы понять - я слов на ветер не бросаю.

- Юля, только будь осторожнее, ладно?

- Ладно. Так что ты хотел сказать?

- Юля, - бедный вампир чуть ли не заикался, произнося мое имя. Хорошо их Мечислав выдрессировал. - А к нам ты хорошо относишься? Ко мне, Борису, Валентину, Наде?

Я пожала плечами.

- Вы - мои друзья. Как я могу относиться к вам плохо?

- Тогда, ради Бога, не спорь сейчас с Мечиславом! Неужели тебе так трудно хотя бы сейчас выполнять его просьбы? Ты и так его напугала, ничего страшного он тебе

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
не прикажет...

В голосе вампира звучала такая тоска, что меня аж передернуло.

- Юля, это очень важно! Сейчас шеф должен быть в силе, чтобы встретить все атаки. Ослабевших зверей рвет их же стая. Мечислав должен будет ну, не драться, но пройти босиком по клубку королевских кобр. Если ты его не поддержишь, он не сможет справиться со мной и Борисом, как особо приближенными, потом возьмется за Валентина, потому что Валька - слабый вольп, что бы ты там ни говорила. А твоя подруга падет жертвой этой истории, потому что полезет в самый бурлящий котел. И сварится. Хотя тебя это вряд ли коснется. Ты - ценное имущество, которое будет беречь и лелеять любой хозяин.

- Засохни! - Меня била крупная дрожь.

- Я могу заткнуться. А можешь ли ты заставить себя не думать?

Вадим попал по самому больному месту. Ну почему я не могу быть упрямой дурой?! Я всегда начинаю думать и просчитывать варианты. И я не хочу, чтобы страдали мои близкие. Это героям мексиканского 'мыла' простительно наворотить дел, а потом биться лбом об пол, уродуя паркет, и каяться так, чтобы с соседних крыш голуби падали. От звукового удара. Не мог я, не хотел, не думал!!! Увы! А что им? Героев сценарист вытащит! А это - моя единственная и неповторимая жизнь. И спасти меня будет некому. Если что. Если кто. Если все пойдет под откос.

Я ведь не только сама утону, я еще маму и деда за собой потяну. И друзей. И это - хуже всего.

- Иди, Вадик, - тихо сказала я.

- Юля, ты уверена?

- До свидания.

Вадим пристально посмотрел на меня, но решил не препираться. И правильно. Я сейчас была не в настроении. Могла и за дверь выкинуть.

Он ушел. А я легла, завернулась в одеяло - и сама не заметила, как уснула.

- АAAA!!!!!!!

Дикий крик прорезал помещение. Я подскочила на кровати, озираясь по сторонам безумными глазами. Ночник освещал комнату, раскрашивая стены в мягкие болотно-зеленые тона. Как хорошо, что он есть. Я бы с ума сошла, проснись я в полной темно-те.

Мне опять снился кошмар. Опять то же самое. Я смотрела со стороны на казнь Даниэля.

Мне никто не рассказывал. Никто и ничего. Но снилось всегда одинаково. А потом, спросив кое-что у Вадима, я увидела возмущение в голубых глазах: 'Кто посмел расска-зать!'. И поняла, что это не просто сны. Но разве от этого легче? Сознание выхватывает куски из ткани реальности, превращая мои сны в монстров. А монстрам все равно чью душу рвать на части. И мне больно, так больно... А снится почти всегда одно и то же.

Я падаю в беспамятстве на услужливые руки Валентина. Рамирес поворачивается к Даниэлю и красивое лицо искажается под ударом злости.

- Вот и пришел твой конец, бездарный мазила!

Даниэль неожиданно спокоен. И это его спокойствие еще больше обозляет Рамиреса.

- Ничего не желаешь сказать?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Кривая улыбка на губах вампира.

- Тебе?

В одном слове умещается океан брезгливости. Серые глаза холодны, как осенние лужи. На лице Рамиреса появляется такая же ухмылка. Со стороны кажется, что вампиры пародируют друг друга, но я-то знаю, что это не пародия. Это – поединок. Поединок чер-ной зависти и черной ненависти Рамиреса – и полного спокойствия и любви к миру Дани-эля.

Рамирес отлично понял, ЧТО я такое. И в очередной раз возненавидел. Говорю – в оче-редной раз? Да. Этой ненависти много лет. С тех пор, как двое вампиров оказались со-перниками в борьбе за одну человеческую женщину. С тех пор, как она пожертвовала со-бой, чтобы защитить любимого. С тех пор, как выбран оказался не Рамирес, а Дани-эль.

Иногда мне снятся воспоминания Даниэля. Это тоже мучительно, но не так страшно, как его смерть. Это воспоминание пришло одним из первых и прочно поселилось внутри.

Алая юбка, белый корсаж, маленькие босые ноги, выглядывающие из-под подола. Черные волосы вправе поспорить своим цветом с весенней замлей. В глазах навеки за-стыли два кусочка неба. Женщина смотрит на кого-то.

Я вижу ее лицо в нервных и раздраженных отблесках костра, но оно прекрасно да-же при таком неверном освещении. И меня охватывает чужая тоска. Как хороша она была бы при свете дня! Но он никогда не сможет ее увидеть в лучах полуденного солнца. Только представить, как золотые пылинки окутают ее сияющим пологом и повлекут бле-стки в ее волосах в бесконечный танец жизни в лучах солнца...

- Ты меня не слушаешь, Дани...

В голосе – ни грамма укора. Только бесконечная нежность. И – тепло. Эта женщи-на видит моего любимого таким же, как и я. Прекрасным. И я не ревную. Он любил ее? Любил. А меня? Тоже. Эти два чувства так схожи и такие разные. Как и мы с этой жен-щиной. Но наше чувство к Даниэлю одинаково. Любовь. Мы ведь видим его не клыка-стым кровопийцей. Нет! Мы смотрим сейчас в его душу. Она – снаружи, я изнутри. Но видим мы одно и то же. Бесконечную любовь к миру и к нам.

Мне незнаком язык, на котором они говорят, но слова я понимаю. Понимаю вместе с Даниэлем, чьими глазами смотрю.

- Я люблюсь тобой, – честно признается вампир. – Ты так прекрасна...

- Слишком прекрасна для тебя.

Этот голос мне тоже знаком. Женщина гневно взлетает на ноги. Волосы взметы-ваются ночным облаком вокруг лица, в глазах горят огни ярости.

- Тебя не звали к этому костру, непогребеный! Убирайся!

Я оборачиваюсь вместе с Даниэлем. Поднимаюсь на ноги и отвешиваю поклон. Приветствие младшего – старшему. И в смысле возраста и в смысле положения.

- Добрый вечер, Рамирес. Ты решил заглянуть к нам на огонек

- Не к вам, – принимает вызов вампир. – К Марии.

- Заглянул? Можешь проваливать откуда пришел!

Мария определенно не настроена на долгие разговоры. И я понимаю её ярость. Это был её костер. Её маленький островок наедине с любимым, с которым она может прово-дить так мало времени. Слишком мало... И вторжение чужого и неприятного ей существа воспринимается, как вызов. И женщина вся шипит от ярости, как кошка, которую оку-нули в бассейн с водой.

- Так грубо... Так некрасиво...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Слова похожи на змеиный шепот. Не шипение, а именно шепот. Если бы змеи за-говорили...

- Не тебе говорить о красоте, - огрызается Мария. - Ты не знаешь, что это та-кое!

- Но я могу распознать ее, когда вижу.

На лице пришедшего нет такого восхищения, как у Даниэля. Ее любимый всегда мечтает показать ее красоту миру. Этот же - наоборот. Только желание обладать. Чтобы все принадлежало ему и только ему. Красивая вещь, красивая женщина...

- Распознал? А теперь убирайся! Здесь тебе делать нечего!

Вампир вне себя от бешенства. Черные глаза обращаются в мою сторону.

- Мне не место? А ему?

- Не делай этого, - говорю я раньше, чем понимаю, что он желает сде-лать.

Но поздно.

Взмах рукой. Лезвие серого ножа, летящее в мою сторону. И - Мария. Бросившая-ся между двумя вампирами. Защитить любимого, которому это не причинило бы вреда.

Лезвие проходит насквозь. И из ее груди брызжет фонтан ярко-алой крови.

Женщина запрокидывается назад и падает на руки Даниэля. Серые глаза встреча-ются с голубыми. Запах крови кружит голову, а боль разрывает на части сердце. Рамирес тоже рядом. Он склоняется над телом женщины. На его лице потрясение. Этого он никак не ожидал. Не зная, что бывает такая любовь, когда пройдешь и босиком по углям... Ко-гда все отдашь, чтобы у любимого не было и царапинки. У нее была именно такая лю-бовь. И в горячке любви, Мария просто забывала, что Даниэль - вампир. Стоило им встретиться, и ничего уже не имело значения. Особенно такие мелочи.

- Зачем, Мария!?

И на губах женщины процветает медленная и нежная улыбка. С усилием она пово-рачивает голову, поднимает руку и улыбается.

- Люблю тебя, Дани...

Имя остается недосказанным. Ласковое прозвище? Дани...Она всегда называла его этим именем.

- Я тоже люблю тебя.

Шепот сливается с шелестом ветра, уносящего душу женщины. Я поднимаю голо-ву и встречаю бешеный взгляд черных глаз. Встречаю - не дрогнув.

Уйди. Она не хотела бы, чтобы ты знал, где ее могила.

Этого удара Рамирес простить никогда не сможет. Потому что сказанное Даниэлем - чистая правда.

Это воспоминание явилось ко мне одним из первых. Но я знала, где могила Марии. Да-ниэль не стал уносить ее с того холма. Он вырыл яму - и похоронил там очередную свою мечту. И положил ей на грудь несколько простых полевых цветов. Незабудки. И никогда не забывал. Даже сейчас, если мне захочется, я могу поехать в Польшу, найти тот город и тот холмик - и зажечь там костер. В ее память. И видит Бог, когда-нибудь я это сделаю. Потому что в отличие от Марии, я свою любовь убереечь не смогла.

Иногда я задавалась вопросом - что нашел во мне Даниэль? После нее. Потом мне ста-новилось грустно. Даниэль видел меня такой, какой я могу стать. И стану! Обязательно! А пока я не могу даже справиться с ночными кошмарами. Мне опять пришлось досмот-реть все до самого конца. Боги, как же я иногда ненавижу свою

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
память!

- Неужели кому-то еще здесь интересны твои сомнительные откровения!?

Даниэль улыбается. На этот раз не криво и зло, а неожиданно нежно. Словно солнышко выступило из-за туч.

- Женщине, которая любит меня, Рамирес. Любит так, как никто и никогда не любил тебя.

Терять особенно нечего. Почему бы и не ударить по больному? Это ведь даже не ложь. Все сказанное – чистая правда и оттого еще более непереносимая.

Лицо вампира искажается злобной гримасой.

- любит!? Ха!

- любит. И не только мое искусство. Любит меня таким, какой я есть. Со всеми моими достоинствами и недостатками. Любит так сильно, что я даже благодарен Вадиму, который не дал нам попрощаться. Она бы этого не вынесла.

Это правда. Не вынесла бы. Не смогла. И сейчас не могу. Потому что схожу с ума от горя и боли. Хотя боль не так сильна, как в реальности. Любимый мой...

- Ты слишком высокого о себе мнения.

- Не о себе. О ней. У меня есть право на последнее желание?

Рамирес криво улыбается, показывая клыки.

- Как и всегда. Потребуешь, чтобы приговор привел в исполнение кто-нибудь другой?

- Зачем? Я не стану лишать тебя такого удовольствия. Я требую, предоставить, нам двоим, мне и ей, пять минут уединения.

Вадим сдвигает брови.

- Ты не станешь приводить ее в чувство?

- Нет. Я же сказал – она не вынесет. Она хоть и сильная, но ей порядком доста-лось.

- И не причинишь ей вреда?

Даниэль нежно улыбается. И все понимают, что эта улыбка адресована лежащей без сознания девушке. А у меня захватывает дыхание от тоски. Любимый мой... Родной мой... Единственный...

- Никогда и никакого.

Валентин медленно направляется к трону.

- За ним есть небольшой коридор. Там вы сможете побыть вдвоем. Недолго.

Он кладет меня на пол и быстро уходит. Даниэль опускается рядом со мной на колени и нежно приподнимает мою голову. Хлопает дверь. Он знает – никто не подслушивает и не подглядывает. Его пальцы мягко обводят контуры моего лица.

- Прости меня, девочка. За любовь, за надежду... за все, что у тебя сейчас отнимают! Прости... Рано или поздно ты увидишь все это. И тебе опять придется простить. Ты простишь, потому что любишь. А любящее сердце огромно. Любящая душа способна вместить целый мир. Любящий человек по силе своей равен богам. Тебе не понравится то, что я сделаю, но, прошу тебя, дай мне шанс. Мой последний шанс, которого я не заслуживаю. Единственное мое оправдание – я слишком тебя люблю. И не смогу оставить просто так, одинокую и беспомощную, родная моя. Знаю, сначала мой подарок будет причинять тебе боль. Но потом ты обязательно поймешь. И кто знает, может мне удастся когда-нибудь найти тебя, идя по этому свету. Я тебя

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
слишком люблю. Слиш-ком...

Даниэль вытягивается на полу рядом со мной. Руки его смыкаются вокруг моего неподвижного тела. И я плачу во сне. Плачу от неизбывной боли и неизмеримой нежно-сти. Даниэль, Даниэль, любовь моя...

Вампир медленно подносит руку к своему горлу, проводит ногтем по сонной ар-терии...

Наши губы смыкаются – в последний раз. И я чувствую вкус нашей смешанной крови. Его – и моей. И вместе с кровью в меня льется что-то еще. Что? Не знаю. Или знаю?

Знаю. Слишком хорошо.

Жизнь.

Даниэль добровольно расстается с жизнью, передавая мне все то, что составляет самую его сущность. Чувства. Мысли. Воспоминания. Таланты. Печатью тела – и нашими душами. На мне только одна Печать Даниэля, но сейчас это не имеет никакого значения. Никакого. Ведь мы любим. Мечислав оказался плохим пророком, когда говорил о чувст-вах вампиров. Мы любим друг друга. Даниэль – и я. И любовь захлестывает нас волной. И это больше любых Печатей. Превыше любых сил, подвластных вампирам. Сильнее землетрясений и наводнений. Две души сливаются в одну – и сила, которая высвобожд-ется при этом, может дробить скалы и поднимать континенты из морской пучины. Но да-ниэлю нужно не это. Сейчас, пока я без сознания, он управляет нашей энергией так, как мне никогда и в голову не пришло бы. Мы соединены так прочно, что разорвать наше объятие не представляется возможным. И я понимаю – теперь мы навсегда будем вместе. Не так, как этого хотелось. Но и не двумя душами, запертыми в одном теле. Нет, душа Даниэля уйдет туда, где находятся все они перед тем, как вступить на новый круг пере-рождения. А сущность – его Божий дар и часть его памяти – останется у меня. Во мне.

Потому что Даниэль любил так же сильно, как и я. Именно меня. И именно такую. Слабую. Не слишком красивую. Пока еще бессильную. Смешную и в чем-то нелепую. Беспомощную перед своим, невесть откуда взявшимся, могуществом. Любил без меры и без памяти. Потому что только любовь способна дать такую близость. Только взаимная любовь. И не только любил. Но и чувствовал свою вину. За что? За то, что втянул меня в порочный круг. В этом Мечислав не солгал. Даниэль действительно хотел расплатиться мной за свою свободу. Он же не знал, что полюбит! И вина требовала оплаты. Даниэль не хотел оставлять меня одну. Он уходил, но оставлял мне частичку себя. Драгоценную час-тичку. К моему сожалению, я не могла родить ему ребенка.

Кровь заливала мое лицо, я чувствовала, как вместе с кровью уходит и его жизнь – и за дверь это тоже почувствовали. Но сделать ничего не успели.

Даниэль понимал, что его все равно убьют. Но гораздо более медленно и мучи-тельно. И решил расстаться с жизнью добровольно. Так и тогда, когда сам выбрал. И про-вести обряд нашего единения.

Когда дверь вышибли и к нам ворвались вампиры и оборотни, Даниэль был уже мертв. Забавно. Обычно вампиры так быстро не умирают. Даже если им разорвут горло, они могут выжить. Но Даниэль сознательно остановил регенерацию. А вампиры есть вампиры. Можно захпнуть в реанимацию человека, но как реанимировать того, кому не нужен ни воздух, ни вода, ни пища, ... возможно, помогла бы моя кровь. Но причинить мне вред не разрешили Вадим и Валентин. И тогда Рамирес оттянул голову Даниэля на-зад – и полоснул ножом по горлу, отрубая ценный трофей.

Наши объятия – мои и Даниэля не разъединяли.

Тело вампира само рассыпалось в прах, как только отсекли голову. И голова – то-же.

И я закричала именно в этот момент. Когда черты любимого лица дрогнули – и на-чали осыпаться серым пеплом.

Я потрясла головой, разгоняя дурноту. Сейчас будут три чашки кофе, чтобы

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
разогнать остатки сна, горячий душ, чтобы кровь разбежалась по венам и легкая прогулка. На улице уже рассвело, а дома мне сейчас оставаться нельзя. Иначе сон опять будет проигрывать перед моими глазами. А это больно. Я же живая!

Программа – минимум прошла на удивление хорошо. Кофе и горячая вода помогли мне почувствовать себя человеком – и я начала собираться. Куда бы сходить? На пляж? Глупо. Находилась уже. Сыта. По самое дальше некуда.

В магазин? Неохота. Все равно мне ничего не нужно, а получать удовольствие от шо-пинга я так и не научилась. На мой взгляд, более вредного занятия и не придумать!

В кино?! А что!? Так, по крайней мере, я не останусь одна. Я буду среди людей и даже попробую не отличаться от них! Забыть все свои мучения, хотя бы на минуту. Получит-ся? Вряд ли. Но притвориться можно.

Это я и сделала. Отправилась в кино. Шла пешком по улицам, выматывая себя нарочито быстрой ходьбой, почти вбежала в кинотеатр и потребовала билет на ближайший сеанс. Кассирша посмотрела на меня, как на чокнутую. Бывает, тетенька. Аж самой тошно! А куда деваться?

Я с трудом дождалась первого звонка и плюхнулась на мягкое кресло.

В зале почти никого не было. Человек десять, из них – три парочки и один пенсионер. Но фильм не заслуживал даже такой аудитории. Это была какая-то псевдокомедия. Хотя даже на 'псевдо' она не тянула. Ну, кто, кто, какая сволочь, сказала американским ре-жиссерам, что портить воздух в гостиной смешно!? Или что можно рассмеяться при виде того, как человек попадает в нелепое положение? Мне, например, такого человека только жалко.

Не стоит и говорить, что никакого удовольствия фильм мне не доставил. Единственный плюс был в том, что я немного отвлеклась. Но ненадолго. Следовало вернуться домой и немного поспать. До наступления темноты. После захода солнца я проснусь. Так же, как и вампиры.

Вампиры...

Встретимся ли мы сегодня ночью с Мечиславом? Что-то подсказывало мне, что он не позвонит, пока не возникнет необходимость в пополнении его силы, или пока не приедет Рамирес. Так что можно немного отдохнуть. Почитать, порисовать.... И кстати, у меня берлинская лазурь закончилась! А если еще нет, то скоро закончится!

В итоге я зашла в специальный магазин для художников (да, есть и такой в нашем горо-де, при единственной художественной школе) и прикупила пару тюбиков с красками. А заодно, до кучи, пару кисточек потоньше. Я писала в той же манере, что и Даниэль, пред-почитая не размашистые мазки кистью, а точно выписанные детали. А первое время, пока я не приобрела самые простые навыки, кисточки у меня дольше двух недель не жили.

Иногда мне казалось, что я могу писать письма кистями, как каллиграфы древней Япо-нии или Китая. Я прекрасно осознавала, что до Даниэля мне пока еще как пешком до Шанхая, но я старалась. Я таскала в сумке блокнот с карандашами, я рисовала в парке, бесплатно раздавая свои рисунки, я пыталась остановить каждое красивое зрелище в сво-ей жизни – и с каждым днем получалось все лучше и лучше. Словно кто-то большой и очень добрый стоял за моим плечом, показывая и направляя.

Если бы Даниэль не подарил мне свой талант (свой дар от Бога?) я бы просто не смогла жить.

А в подъезде меня ждал сюрприз. Даже целых два.

Ну, свежие цветы в вазе мне уже приелись. Но теперь на площадке, где стояла ваза, ме-ня ожидали и двое людей. То есть человек и оборотень.

Оборотня я отлично знала. Чтобы Надя дольше пяти часов обошлась без сводок с фрон-та? Да никогда! Я выключила мобильный телефон на входе в кинотеатр, так что

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru подруга позвонила мне домой, а, не застав меня там, решила нанести личный визит. Я могу не от-ветить по телефону, но уж дверь-то обязательно открою.

Хвост даю на отсечение, так и было. Ее хвост, конечно.

А вот второй визитер был гораздо интереснее.

Это был тот сопляк, с которым я 'познакомилась' на пляже. И как он только меня на-шел?! Проследил,

что ли!? Теряешь хватку, Юлечка! Хотя какая там хватка? Ее и не было никогда! Так, игрушки на опушке.

- Привет, - махнула я подруге. - Как дела?

- А это ты мне расскажи, как у тебя дела, - Надя определенно нервничала, но виду не подавала. Я хлопнула ресницами.

- Да все просто восхитительно. Наш общий знакомый бывает такой лапочкой, когда по-лучает то, что ему нужно! Но об этом мы поговорим не на лестнице. - И я тем же тоном обратилась к юноше.

- Что вам здесь понадобилось, молодой человек?

- Меня зовут Сергей.

А паренек не из пугливых. Жаль. Здесь ему это не поможет. Здесь ему вообще ничего не поможет.

- Да, вы мне вчера это уже говорили. И что?

- А как вас зовут?

- Это, мальчик, Юлия Евгеньевна, - вступила в игру Надя. - А теперь быстренько гово-ри, что тебе от нее нужно и исчезай куда подальше.

- И исчезну! - не дрогнул паренек. - Если телефончик оставите!

- Мой, что ли! - Надя покривилась. - Совращением малолеток не занимаюсь!

- А я геронтофилией не страдаю, - огрызнулся парень. - Иначе пошел бы в дом преста-релых, а не к Юлии... Евгеньевне.

Последнее слово он произнес так, что стало ясно - еще пара секунд, и он прекрасно обойдется без отчества. Мы с Надей переглянулись - и я махнула рукой.

- Мальчик, ну зачем тебе это нужно?! Я некрасивая, у меня плохой характер и куча зна-комых с отвратительными привычками! Не говоря уж о том, что ты мне не нравишься.

- Это дело наживное. Главное, чтобы ты мне нравилась! - заявил юный нахал.

Я покатила со смеху.

- Правда, что ли, дать тебе телефон? Но учти, характер у меня, и в самом деле, бого-мерзкий.

- Это мы уже проходили, - отмахнулся Сергей. - Ты сейчас ни с кем не встречаешь-ся?

- А если да, то что? - прищурилась Надя.

- Будем выяснять отношения, - спокойно заявил этот балбес.

Я представила, как это чудо без перьев отправляется выяснять отношения с князем вам-пиров города - и чуть слюной не подавилась. На такое представление я бы билеты прода-вала! ИПФ точно купили бы! Даже по тысяче долларов за место на галерке. Под стулом. Рядом булькала Надя, представляя себя, видимо, то же самое.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Деточка, - наконец выдавила она, - Если ты отправишься выяснять отношения с чело-веком, который пытается ухаживать за Юлей...

- Помолчи, - оборвала я ее. - Может, еще объявление в газету дашь!?

- А что, хорошая идея!

- Записывай номер, - бросила я Сергею.

Выбора у меня просто не было. Надя определенно собиралась свести меня с этим моло-дым человеком. Или свести с ума - на выбор. Я выбрала первое. И решительно повернула ключ в замке.

- Можешь позвонить мне сегодня. Но не раньше восьми вечера. Я днем отдыхаю. До свидания. Заходи, сводня несчастная!

Надя, весьма довольная результатом своих действий, проскользнула в дверь. Я прошла за ней и щелкнула замком перед самым носом Сергея.

- А теперь объясни, зачем тебе это понадобилось?

Надя даже и не подумала смущаться.

- Я решила, что сейчас, когда ты опять начала тесно общаться с вампирами, понадобится какой-нибудь противовес. Мечислав - сволочь порядочная, через пару месяцев ты сама поймешь, что этот парень послужит хорошим буфером между вами.

Спорить я не стала. Просто кивнула подруге на кресло в гостиной.

- Присаживайся. Сейчас сделаю кофе и расскажу, что и как было.

Надя расплылась в улыбке, даже и не пытаясь отрицать очевидное. Думаете, она за меня беспокоилась!? Фигушки! Её любопытство грызло!

- Любопытство раньше тебя родилось, - проворчала я, отправляясь на кухню.

Но кофе заварила быстро. Мне тоже хотелось поделиться с подругой наболевшим.

Слушать Надя умела как никто другой. Когда я закончила, она некоторое время сидела молча, а потом кивнула.

- Пока все идет лучше, чем я думала.

Я не стала спорить. Лучше? Несомненно. Но...

- Мечислав достаточно умен, чтобы не давить на меня....

- Ты хочешь сказать - сразу, - подхватила мысль подруга.

- Именно!

Надя почесала кончик носа.

- Слушай, если уж говорить об обмене шила на мыло, то Мечислав - действительно от-личный вариант. Я такого наслушалась от парней и девчат - в дрожь бросает! Кстати, и про Рамиреса тоже.

- А вот с этого места поподробнее, - я поерзала в кресле и приготовилась слушать.

- Тут особенно подробно и не расскажешь. Жесток, как и все вампиры. Стар. Очень умен, иначе не достиг бы своего нынешнего положения. Коварен. Способен на любую подлость, чтобы добиться своей цели. И, вместе с тем, может заиграться. Понимаешь? Не способен контролировать свой азарт, если на кону стоит что-то очень большое.

Я вспомнила серое лезвие, летящее в горло Даниэлю. Вспомнила бросившуюся

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru напере-рез Марию – и ярко-алую кровь. Людям она кажется черной в темноте. Вампиры же хо-рошо различают цвета даже в полном мраке.

– Я понимаю. Это все?

– Практически. Осталось сказать, что в постели он предпочитает голубоглазых брюнеток и плетки. И у него никогда еще не было фамилиара.

Я кивнула.

– Спасибо, Надюш. Это все?

– Это, пожалуй, все. О Рамиресе. Теперь о твоих приبلудышах.

– ?

– Сегодня ночью Мечислав обратился к Валентину с официальной просьбой взять твоего брата и его пади под временное покровительство стаи, до рассмотрения их дела.

– И что это значит?

– Что Клара может произвести хорошее впечатление на вольпов. Что твой брат может выбрать для себя инициацию, если пожелает. Что они, пусть и неофициально, становятся частью нашей стаи, так что против стаи Ивана Тульского будут свидетельствовать уже не только твои уроды. Если мы увидим, что Клара пострадала невинно, мы поддержим ее. Но только в этом случае.

– Спасибо.

– Не меня благодари. Мечислава и Валентина.

– Поблагодарю, – огрызнулась я. – или ты думаешь, они о себе не напомнят? Особенно вампир? Еще кофе будешь?

Но сбить Надю с темы не удавалось еще никому.

– Валентину ты позвонишь быстро и с удовольствием. Это я знаю. А своему вампи-ру?

– Он не мой.

– Верно. С точки зрения нашего закона, скорее, ты – его. И все же?

– Сегодня вечером, – вздохнула я.

– А почему так печально?

– Потому что это подразумевает еще один личный визит, – вздохнула я. – Думаешь, я не понимаю?

– Отлично понимаешь. Но не хочешь.

– Не хочу. Надоели все эти танцы с вампирами. Придется звонить Вадиму, осведомлять-ся о местонахождении его шефа в такое-то время, потом ждать пока он обо всем доложит Мечиславу... Занудство!

– Зато живем и здравствуем!

С этим спорить было сложно. ИПФ не дремало.

Узнав все, что хотела, Надя начала откланиваться. Я ее особо не удерживала. Закрыла дверь – и набрала номер Валентина.

Оборотень снял трубку почти сразу.

– Да?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Валентин? Привет! Это Юля!

- Привет, кудряшка.

Я покривилась, но смолчала. Что поделаться! Из всех вампиров и оборотней, которые хоть кончиком ногтя зависели от Мечислава, называть меня по имени осмеливалась одна Надюшка. Валентин – только иногда. Но я и это ценила.

- я тебя не разбудила?

- Да нет! Часом бы раньше я тебя пригласил присоединиться, а сейчас я даже душ при-нять успел!

- В следующий раз позвоню в шесть утра, – фыркнула я. – Но сейчас я звоню, чтобы по-благодарить.

Голос жоака стаи мгновенно посерьезнел.

- За это можешь поблагодарить князя Города.

- Поблагодарю. Но и тебя тоже. Ты ведь мог отказаться!

- Юля, это твои родные. А я тебе кое-чем обязан.

- Довольно! – вскипела я.

- Слушаюсь, кудряшка.

- Сволочь ты все-таки, – задумчиво протянула я.

Уныние в голосе оборотня мгновенно сменилось на сдержанный смех.

- На том стоим, солнышко.

- И уши у тебя холодные, – тем же задумчивым тоном продолжила я.

- Теплые! Хвостом клянусь!

- Не верю!

- Мой хвост! я смертельно оскорблен! А проверить хочешь?

- Хочу, – засмеялась я.

- Ну, тогда приезжай на тренировку!

- К оборотням!? Да я комплекс неполноценности наживу! Тебе меня не жалко?

- Тебя? Не жалко!

- Нахал!

- Чья бы корова мычала!

- погоди, я тебе при встрече покажу корову!

- пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!!!

Я улыбалась. Валентин – лапочка. С ним поговоришь – и уже настроение прет вверх, как курс доллара.

- ладно, когда и во сколько?

- в спортзал. к двум. идет?

- договорились.

я бросила взгляд на часы. только что одеться и доехать. в самый раз.

- До встречи?

- До встречи.

Я хлопнула трубкой о рычаг. Поднимать ее совсем не хотелось. Но я могу быть кем угодно, - но! Быть неблагодарной тварью мне вовсе не хотелось. Меня не так воспитывали!

Я угрюмо вздохнула и набрала номер телефона Вадима.

- Алло, это Вадим Соколовский. Меня сейчас нет дома, но если вы оставите сообщение, я отвечу на него, как только захочу. Говорите после гудка.

Я фыркнула. Ну, никакой серьезности у вампира. Нет бы, замогильным тоном вещать что-нибудь типа: 'Смертный! Ты позвонил самому....'. Этого от Вадима не дождешься. Он, как и я, твердо уверен, что если посмеяться над ситуацией, то она устыдится и испра-вится.

- Приветствую тебя, о прекрасный и мудрый отрок Вадим ибн Мечислав, да будет бла-гословенно и имя твое и дом твой и ты сам поленом осиновым по лбу три раза, - завелась я после гудка. - И не будь свиньей, перезвони как можно скорее мне на сотовый. Юля.

Я хлопнула трубкой о рычаг и отправилась переодеваться. Сунула в сумку спортивный костюм, стянула волосы в хвост - и хлопнула дверью. Валентин бывает ужасной своло-чью, если его заставить ждать. Во всем остальном он милейший человек и еще более оча-ровательный вольп, но опозданий не терпит. Ни своих, ни чужих.

В спортзале я оказалась без двух минут два. Валентин уже ждал меня.

- Я так и знал, что ты приедешь пораньше.

- Я за тебя рада, - огрызнулась я.

Вольп внимательно посмотрел на меня.

- Что случилось?

- Жизнь не получилась, - вздохнула я. - Пошли, потренируемся, а? Хотя успокоюсь не-много. Тогда и поговорим. Я сейчас на взводе, а на тебе срываться не хочу.

Валентин, без лишних слов, подцепил меня под локоть и потащил за собой.

Два часа прошли без особых проблем. Я бегала, прыгала, отрабатывала удары на бок-серской груше и уклонялась от ударов. Конечно, Валентин бил не в полную силу, а то от меня бы мокрое место осталось. Но и того, что я получила, мне хватило, чтобы плюх-нуться после тренировки на скамью и жалобно застонать.

- Изверг! Садист! Убивец!

- И за что ты меня только такого любишь, - ухмыльнулся Валентин.

- Действительно - за что!?

- За мое доброе сердце, - оскалился оборотень двумя рядами клыков. - И очарователь-ную улыбку. Иди, ополоснись, да приходи в бар, поболтаем.

Когда я спустилась в бар, Валентин уже сидел там. И распекал бармена за плохой то-матный сок. Невкусно, соли мало, витаминов нет, и вообще, лучше подавать свежавыжа-тый. Приготовленный прямо на глазах у клиента. Бармен слушал и кивал головой, как китайский болванчик. Еще бы. Если оборотни этот бар уже лет пять как держат. Я плюх-нулась рядом с другом и заказала себе стакан минералки. Терпеть эту гадость не могу, но водно-солевой баланс восстанавливать как-то надо. С меня же во время тренировки семь потов согнали.

- Ну, рассказывай, - велел Валентин.

Я опустила глаза и во всех подробностях поведала о появлении братца в своем доме.

Валентин молча слушал, не перебивая и не переспрашивая, а потом высказался коротко и очень эмоционально.

- Подруга, твой брат - просто козел. И я даже не знал, что - настолько. Придется за ним постоянно приглядывать.

- Сама знаю, - вздохнула я. - Так ведь это не лечится.

- Почему же? Пара способов есть...

- Ага, мигрень мы лечим вместе с головой, - покивала я. - Да не в этом дело. Валь, он ведь мой брат. Вот такое дерьмо, сволочь, тварь и кретин. Но бросить его на произвол судьбы я не могу.

- И напомнить о своей помощи тоже не сможешь.

- Не смогу. Сам знаешь.

- Знаю. Тебе бы в другую эпоху родиться, - вздохнул оборотень. - Давай я подведу ито-ги? Ради сомнительных родственных уз, о которых твой брат забыл уже лет десять как...

- Меньше!

- Неважно! Так вот, - ради сомнительных родственных уз, ты готова пожертвовать сво-ей свободой, своей душой, а, возможно, и жизнью. Не слишком ли это для него жирно?

- Он мой брат.

- Но ведь не ты первая отреклась от него.

- Вспомни библию.

- Юля, не протирай мне мозги. Ты цитируешь библию, только когда понимаешь, что крупно неправа.

Понимать-то я понимала, да толку с того.

- Валентин, а что мне делать!? Отказаться? Он же к деду пойдет! А если я еще и деда в это втяну, я же себе век не прощу.

- Зачем отказываться? Выдай его вампирам головой. Они быстро разберутся, под какой сосной, чьи шишки. И до деда твоего ничего не дойдет. Никогда.

- А я потом себя всю жизнь винить буду.

- Не видел я, чтобы тебя угрызения совести мучили. А сколько на твоей совести уже трупов?

- Это другое, - покраснела я. - Это была война.

- А сейчас разве нет?

Ответить на это я не смогла и занялась стаканом с минералкой. Оборотень смотрел на меня с сочувствием - и это злило и раздражало еще больше. Такая вот я дура.

- Юля, - наконец заговорил он. - Ты сказала, что мы - друзья. Это так?

- Да, - твердо ответила я.

- Тогда постарайся меня выслушать. И не перебивай, даже если не понравится.

- Хорошо.

- Твой брат – неплохой человек. Но, увы, он слаб. Очень слаб. Я говорил с ним сегодня утром, хотя и недолго. Мечислав скинул мне твою семью перед рассветом. Так вот. Твой брат – ведомый. Не более того. Эта пади гораздо лучше ориентируется в ситуации, чем он. погоди! – он поднял руку, убивая мои возражения на корню. – Я знаю, что ты хочешь сказать. Что оборотням сам бог велел лучше разбираться в ситуации, чем человеку со стороны. Да. И все же, все же, все же... Смотри. Из-за этих двоих наш клан втягивается в серьезные разборки. И, заметь, разборки морально необоснованные.

- И чего ты хочешь?

- Твой брат слаб. Это так. Но у него тоже есть своеобразное понятие о чести. Кроме то-го, я надеюсь на вашу общую кровь. Я хочу, – Валентин даже не покраснел при этих сло-вах, – я хочу, чтобы твой брат был инициирован сегодня же. Как член нашего клана. Как мой вольп.

Я повертела в руках стакан.

- Чего ты этим хочешь добиться?

- Гарантий безопасности для себя. Если Мечислав проиграет, тебя все равно постараются присвоить. И тогда ты сможешь защитить нас. Прости, но я обязан думать о своих вольпах.

Я кивнула. Да, что бы ни сделали с Мечиславом, я слишком ценная добыча. И смогу сказать: 'не трогайте моего брата, иначе я что-нибудь с собой сделаю'. А неприкосно-венность моего брата означает неприкосновенность его клана вольпов. Вот только...

- А ты понимаешь, что при таком раскладе могут просто избавиться от тебя? Вольпы ос-танутся, а тебя не будет?

Голубые глаза не дрогнули. Валентин не лгал мне. И не лгал себе.

- Я хочу жить, Юля. Но еще я отвечаю за тех, кто мне доверился. Я ввязался в эту зава-рушку. Пусть так. Но они ни в чем не виноваты.

Я кивнула.

- Уважаю. Валь, я рада, что я твой друг. Поедем, поговорим с моим братом.

- Ты согласна?

С плеч оборотня, словно кирпич сняли. Тонну кирпичей.

- Согласна. Думаю, инициация должна произойти сегодня.

- Едем убеждать твоего брата?

- Едем. Еще до полуночи мутация должна стать необратимой.

- Это технически возможно, только если ее буду проводить я. Или кто-то еще из прима-вольпов.

- Значит, будешь. Выбора-то нет.

- Нет. Ты хочешь присутствовать?

Я не хотела.

- Я могу отказаться?

- Можешь. Но лучше бы ты не отказывалась. Ты все-таки фамилиар нашего князя...

- Еще и ты мне об этом напоминать будешь?

- Юля, я не хочу тебя расстраивать, – голубые глаза смотрели прямо и спокойно, –

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
но ведь это ничего не меняет? Сколько волка не ругай, а все стадо на него не спишешь... Не только Мечислав виноват в твоём состоянии...

- Вали, если ты ещё хоть слово мне скажешь на эту тему, мы сильно поругаемся.

Я не шутила. У меня уже просто нервы не выдерживали. И оборотень все понял.

- Юля, давай перенесем наш разговор на другое время?

- Давай. И - я буду присутствовать на вашей церемонии, если вы уложите сегодня до полуночи.

- Я сильный вольп, я смогу и перекинуться и инициировать твоего братца. А почему вдруг такие ограничения по времени?

- Потому что. Едем мы наконец - или ты собрался весь день мне нервы промотать?!

- Едем. Где твои вещи?

- Сумка в раздевалке.

- Хорошо. Топаи к машине, я сейчас принесу ее.

- Да я и сама могу.

- Можешь. Но не будешь. Джентльмен я или нет?

- Джентльмерин, - огрызнулась я. - Оборотень.

- Меня ужасно оскорбили! - Валентин схватился за сердце, - изображая ужасно ранен-ного. - Требую сатисфакции!

- Чего-чего!? - нахмурилась я. - За этим к Мечиславу. Он тебе подробно объяснит, чего не стоит требовать от порядочной девушки.

- От кого? А где ты таких видела?

Оборотень демонстративно осматривался по сторонам. Я чмокнула его в щеку и вскочи-ла с места. Часа через два я буду хромать, как больная черепаха. Ещё бы, от таких нагру-зок и полковая лошадь захромает. Но пока спорт наполнил меня силой и энергией. А зна-чит - вперед!

В 'трех шестерках' было тихо и спокойно, как в лунную ночь в богадельне. Две мои проблемы тоже никуда не исчезли. Нас пропустили без каких-либо проблем. Мечислав, определенно, дал всем ценные указания. Ну и пусть.

Комната 'для гостей' в клубе меня откровенно бесила. И лилии воняли не по-детски. Но братик и Клара устроились вполне прилично. Пади встала при нашем появлении и скло-нилась в поклоне. Славка последовал ее примеру, но кланяться не стал. Просто чуть-чуть наклонил голову. Своего рода вариант белогвардейского поклона. Опустить подбородок - поднять подбородок. Целое искусство делать это так, чтобы у тебя не обозначились все складки на шее. Нас же со Славкой к этому приучил дед. Он так здоровался со всеми. 'Милостивым наклонением головы'. Я и сейчас при встрече изображала этот поклон. Славка же.... Вчера мне казалось, что он избавился от этой привычки. Но, когда братец нервничал, все выплывало наружу. М-да, сколько не убегай от себя, а детские привычки рано или поздно вылезут. Я вежливо наклонила голову.

- Как ваши дела?

- Прекрасно, - отозвался Славка.

Хм-м.... Я побольше ехидства вкладывала. Интересно, почему мой брат не старается выразить свое недовольство?

- У вас все есть и вы всем довольны?

- Да, - брат по-прежнему не отводил взгляда.

Я поудобнее уселась в кресло и кивнула собеседникам на диван напротив.

- Присаживайтесь. У нас сейчас будет серьезный разговор.

Брат и пади повиновались. И в глазах Клары я заметила странную искорку. Что-то вро-де... насмешки?

Посмотрим. Я призвала то, что у меня было. А было очень мало. В определенном смысле, моя сила была похожа на огромный молот. Я могла бы раздавить ту же Клару, как гу-сеницу, но я не смогу проникнуть в ее разум и вытянуть нужные мне сведения. Хотя спо-соб есть. И достался он мне в наследство

именно от Даниэля.

Даниэль, любовь моя...

Даниэль всегда мог определить, как относится к нему тот или иной человек. Это было своего рода искусство, сродни рисованию. Когда Даниэль писал мой портрет, он видел меня такой, какой я могу стать. Когда он писал портрет Нади, он видел, что у нее внутри, в душе. Если я напишу портрет Клары, пусть даже карандашом, я узнаю, чего от нее ждать. Если только смогу довериться себе - и дам карандашу свободно скользить по бу-маге.

Насчет карандаша было сказано не ради красного словца. Я уже несколько месяцев но-сила в сумке большой блокнот для рисования и пачку остро заточенных карандашей. В любой момент я могла увидеть что-то интересное - и остановиться прямо посреди улицы, стараясь зарисовать увиденное. Дома лежали уже восемь таких блокнотов, а за шкафом стояли не меньше двадцати картин, сделанных по карандашным эскизам.

Я тряхнула головой и посмотрела на Валентина.

- Начнем?

Вольп пристроился на подлокотнике моего кресла.

- Предоставляю честь первого залпа тебе, солнышко!

Я подмигнула приятелю.

- Джентльмен, блин!

- Прелесть моя, для тебя любой каприз...

- Сам ты прелесть...

- А князь города знает, как вы друг к другу относитесь? - поинтересовался братик.

Я пожала плечами.

- Зная Мечислава? Уверена, что он знает даже размер твоих трусов. А уж про мою жизнь и говорить не приходится. Полный контроль, хотя и так, чтобы я не замечала. А то можно и на хамство нарваться.

- Ну-ну...

Что это значило, я так и не поняла. Но вlepила брату от всей души.

- Мои отношения с вампирами пока тебя не касаются. Только с оборотнями.

- А почему? - подала голос Клара.

- Потому что вам предстоит стать парой оборотней, - пожала я плечами. Именно такой тон я и хотела выбрать с самого начала. Не уговаривать и не оправдываться.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Поставить перед фактом, выслушать все аргументы 'против', и сделать так, как планировала с са-мого начала.

Доходило несколько секунд. За это время я успела вытащить из сумочки блокнот и ка-рандаши, и теперь вертела их в пальцах.

Но брат оказался далеко не жирафом.

- Ты хочешь, чтобы я стал оборотнем?

- Нет.

- ?

- Я уже давно ничего не хочу, - пояснила я. - Если только не научатся воскрешать мерт-вых. А тебе придется стать оборотнем, если хочешь получить здесь защиту и помощь.

Доходило до братца, как до утки, на пятые сутки.

- А я думал, что ты уже договорилась?

- Я договорилась с Князем, а вам нужна еще и защита стаи. Валентин - вожак стаи.

Клара подскочила с места и опять низко поклонилась.

- Для меня большая честь...

- Помолчи, - оборвал ее Валентин. - Пусть Юля поговорит с братом.

Оборотниха послушно замолчала. Я продолжила.

- С меня Князь уже взял плату. Но это не богадельня. Вы будете платить сами за себя. Ты - своим статусом, Клара - пока еще не знаю, но думаю. Что даром она тут никому не нужна. Потом определитесь - что, сколько, с кого и кому следует. Валентин же все и объяснит. А пока готовься обрастать шерстью в полнолуние.

- Но зачем?

Это я могла пояснить за пару минут.

- Ты станешь гарантом безопасности для Валентина и его стаи.

- Я!?

- Ты, - припечатала я. - Посиди, подумай, поищи аргументы 'за' и 'против', а потом постарайся связно высказать их нам с Валентином. Пятнадцати минут хватит?

Я была уверена, что братец очнется гораздо раньше. Но мне это было уже неважно. Во-круг меня сомкнулась привычная стена, отделив весь остальной мир. Карандаш мягко скользнул по бумаге, оставляя серовато - черный след. Каждый раз, наблюдая за тем, как из гладкости белой бумаги возникает чье-то лицо - и обретает плоть и выражение, я ис-пытывала почти экстатическое наслаждение. Валентин внимательно наблюдал за мной, не двигаясь и не говоря ни слова. Клара, конечно, гримасничала и вообще не сидела смирно, но мне и не нужно было просить ее позировать. Плох тот художник, который по-сле одного взгляда на человека не сможет нарисовать его во всех подробностях. А может, и не слишком плох. Не знаю. Но для себя я установила именно такой стандарт - и не-укоснительно собиралась ему следовать.

Управилась с рисунком я меньше чем за пятнадцать минут. За тринадцать минут и сорок семь секунд. И, даже не посмотрев, что получилось, сунула блокнот в сумку. Потом. В машине посмотрю, вместе с Валентином. Славка сидел и смотрел на меня. Готов выска-заться? Отлично! И я кивнула головой, разрешая говорить.

- Все обдумал?

- Да. Юля, я не могу!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
А я-то надеялась, что братец в меня пошел... Но не судьба. Помнится, я в такой же си-туации долго не колебалась. Может, потому и вляпалась с этими печатями по самое глубже некуда? Ладно, об этом я подумую завтра!

- И почему ты не можешь?

Брат оказался в затруднительном положении. Сказать, что он не любит оборотней? Это когда рядом его женщина - оборотень и прима-вольп, вожак клана, которого брат просил о помощи и чьим гостеприимством в данный момент пользуется? Это почти самоубийст-во. Мне даже стало интересно. Но Славка вывернулся.

- Я пока еще не готов.

- Ничего, моя подруга, Надежда, ты с ней уже знаком?

- Это такая, стервозная и ушастая?

Я даже слегка обиделась. И ничего Надя не ушастая. Просто слегка лопухая. Совсем чуть-чуть.

- Я рада, что вы друг другу понравились. Описание очень точное. Так вот, ее вообще случайно инициировали. В бою. И ничего! Жива - здорова, прекрасно освоилась в мехо-вой шкурке. Даже примой стала.

- И очень неплохой, - подтвердил Валентин.

- Ну вот. И тебе еще один плюс. Если ты станешь примой, Валь, у него есть на это шан-сы?

- Небольшие, но есть. Пади он, во всяком случае, точно не будет.

- Ну вот, ты сможешь предъявить свои права на клару. Ваш союз будет гармоничным и долгим. И никто у тебя ее не отнимет, разве что вместе с жизнью.

- Это, конечно, аргумент, - протянул братец.

Я продолжила его дожимать.

- И это еще далеко не все! Оборотни живут примерно в два раза дольше среднестатисти-ческого человека, они практически не болеют, их тяжело убить, они представляют собой достаточно сплоченное сообщество, в котором умный и сильный вольп всегда найдет се-бе место.

- Очень мило, - протянул братец. - А минусы?

- А где без них? - пожал я плечами. - Но... они не так уж и велики. Да, тебе придется подчиняться вампирам. Но в стае Валентина есть определенные тонкости. Его оборотни скорее друзья, чем слуги. И если ты не захочешь иметь никаких дел с вампирами, как не захотели очень многие вольпы, никто не будет тебя принуждать. Это будет твой осознан-ный выбор.

- А если с твоим вампиром или с Валентином что-нибудь случится?

- А если ты попадешь под трамвай? Это тоже возможно. Но я для того и нахожусь с ни-ми рядом, чтобы исключить подобные случайности.

Валентин смерил меня такой ехидной улыбкой, что я поняла - перегнула. И поспешила исправиться.

- Ну да, бывает и хуже, но реже. Я не отрицаю, в происходящем с тобой сейчас есть и доля моей вины. Но это та история, которую я не хотела бы вспоминать. И ты сам поста-рался по максимуму, чтобы ухудшить свое положение. Сейчас важно то, что Рамирес - эмиссар совета, который прибудет сюда, хм..., негативно относится к Мечиславу. А что-бы защитить Мечислава я пойду на многое.

- Почему?

Я пожалала плечами. Что я могла ответить брату? Правду? Для этого я ему слишком

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
мало доверяла. Соврать? Противно. Оставалось только сказать полуправду.

- Мои отношения с Мечиславом тебя не касаются. Но я все-таки поясню тебе кое-что. Человек, которого я люблю больше жизни, предпочел бы для меня именно этого вампира. А в таких вопросах я безоговорочно прислушиваюсь к его мнению.

Валентин положил мне руку на плечо. Он уже знал, каким будет следующий вопрос моего брата.

- Ты нас познакомишь с этим героем-любовником? Хочется знать, кого ты предпочла Князю Города. Тем более - ТАКОМУ Князю.

Я покачала головой. Душу рвануло привычными, но от этого не менее острыми когтями боли. На память пришли старые стихи.

Мой возлюбленный умер.

лейтесь, слезы, лейтесь!

Повелитель души и сердца умер.

лейтесь, слезы, лейтесь!

Я и сама не понимала, что прошептала это вслух. Поняла только тогда, когда Славка внезапно оказался на коленях возле моего кресла.

- Юленька, прости меня! Я не хотел! Клянусь!

Я вгляделась в Славкины глаза. В них отражалась малая часть того, что я чувствовала, вспоминая Даниэля. И я понимала, что эта боль превышает его сил. Он действительно понимал, что со мной происходит. Понимал, что меня вырвали из первой любви, раскромсали мне сердце на две части, закопали одну половинку, - и бросили умирать. А я старалась выжить. И иногда даже успешно притворялась живой. Но разве вы смогли бы жить с половинкой сердца? Вот и я не могла. Я давно прописала себе лекарство от этой болезни. Мне нужно было постараться - и полюбить другого человека. Но - и это было самым смешным и самым горьким - я не видела никого, кто мог бы хоть отдаленно сравниться с Даниэлем. Надя была кое-в - чем права. Даниэль действительно использовал меня, стремясь к своей свободе. Но потом он полюбил. И я видела его лю-бовь. Искреннюю, беззаветную.... Когда и жизни и души не жаль для любимого человека. Уходя, Даниэль оставил мне самое дорогое, что у него было. Свою искру божественного огня. И только я могла понять, что для него это означало. И кого я могла полюбить те-перь? Я никогда, никогда уже не соглашусь на меньшее! Да, со временем некоторые раны заживут. Кто-нибудь окажется в моей постели. Но даже сейчас я знала, что это будет са-мообманом. С тем же успехом я могу воспользоваться вибратором. Ведь постель без ду-ши, без сердца, без того, что мы делили на двоих с Даниэлем, окажется пустой и тусклой. А то и хуже. С кем бы и что бы у меня ни было, нас всегда будет трое. Я буду каждую минуту вспоминать Даниэля. Его отчаянные серые глаза, его улыбку, не самодовольную и наглую улыбку победителя, за которую обычно хочется что-нибудь оторвать у мужчи-ны, но улыбку ласковую и нежную. В те моменты, когда мы были вместе, я была для Да-ниэля богиней. И он был для меня не меньшим. Если бы Даниэль остался в живых, я ни-когда бы не посмотрела на другого. Сколько бы ни продлилось наше счастье. Что же мне делать без тебя, любимый!? Как жить с половинкой сердца?

Говорят, у вампиров заживают и такие раны, если помощь придет вовремя. А что помо-жет мне?

Даниэль, Даниэль....

- Не оправдывайся, братишка.

У меня еще хватило сил на эту фразу. Потом я на миг позволила себе сорваться и ут-кнулась лицом в ладони.

- Ты никак не мог знать, что со мной происходит, - хлюпнула я носом. Получилось в меру противно и трагично. - Тебя здесь не было. А я - я потеряла любимого человека. Не защитила. Не смогла. И даже не умерла вместе с ним, как хотела.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Я очень рад, что ты не умерла вместе с ним, - вырвалось у Славки.

- Уж это точно не по ее вине, - съязвил Валентин. - Она очень старалась.

Я сверкнула на него глазами.

- Моя жизнь, мое право! А что касается тебя, Славик - не сомневаюсь, что ты безумно рад, что я жива. В противном случае ты был бы мертв сам.

- Я не поэтому, - запротестовал брат.

- Да? А почему же?

Славка не отводил глаз.

- Потому что я тогда поступил как свинья. Если не сказать хуже. И очень хотел бы исправить свою ошибку.

Мне очень хотелось наговорить ему гадостей. Так, чтобы до завтра отплевывался. Но даже этого я не могла себе позволить. И с ужасом сознавала, что и никогда не смогу. Всю жизнь я буду использовать Славкино чувство вины в своих интересах.

- Исправишь. Но для этого тебе надо будет остаться в живых. То есть - стать оборотнем-лисом. Ты согласен?

Славка не отвел взгляда.

- Это действительно необходимо?

Я тоже умела врать с самым честным видом.

- Да.

- Я согласен.

- Отлично, - я поднялась со стула и потянулась.

Такое ощущение, как будто я вагон кирпичей разгрузила. Если Мечислав каждый раз так мучается, стоит посочувствовать вампиру. Минуты три. Но это потом, потом... Я по-вернулась к Валентину.

- Наверное, тебе стоит остаться здесь. Вызвони парочку оборотней, введи их в курс де-ла, да и Славику надо рассказать, что его ожидает...

- Это может сделать и Клара.

- Она - пади, - оборвала я.

Валентин опустил ресницы. Кажется, он понял, что я имею в виду. Братика нужно было за ручку довести до трансформации и препятствовать получению им негативной информации от Клары. Хватит и того, что он уже нахватался.

- Как прикажете, госпожа.

Я от души пихнула его локтем в бок.

- Поиздевайся мне еще!

- Я абсолютно серьезен, госпожа! - в голубых глазах плясали озорные бесы.

Паршивец. Я потрясла головой, стараясь прийти поскорее в форму, и направилась к двум-рям.

- Пока, хвостатые!

- Пока...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- От зубастой слышу!

- До свидания, госпожа.

Я хотела сказать Кларе, чтобы она не называла меня госпожой, но потом передумала. Я ее не заставляла. Она сама напросилась. И царственно опустила голову.

- До свидания.

С Валентином мы попрощались еще раз. Он догнал меня уже на выходе из клуба.

- Юля, минутку!

- Да?

Что ему еще от меня нужно? Я же все сделала, как он хотел.

- Юленька, инициация твоего брата состоится сегодня в десять вечера. Я хотел бы, что-бы ты пришла.

- Зачем?

Горечи я сдержать не смогла. Больно. Просто - больно. Как будто посмотрела фильм с плохим концом. Вроде все, как всегда, а осадок остался.

- Затем, что это нужно тебе самой.

Я покривилась.

- Мне это не нужно. Это гарант безопасности тебя и твоей стаи.

- Сейчас ты думаешь, что подтолкнула брата к чему-то ужасному и болезненному. Я хо-чу, чтобы ты поняла - это не так.

- Да неужели? Я видела Надюшкины шрамы. Этого мало?

- Это единичные случаи. Если инициация проводится добровольно, она практически безболезненна. И потом, разве тебе самой не хочется посмотреть? Это все равно лучше, чем тарашиться в окно и тосковать о несбывшемся. Заодно проконтролируешь, чтобы со Славкой не случилось ничего плохого.

- Да хоть бы и случилось - мне все равно! И как ты себе это представляешь? Контролировать оборотней? Смешно!

Валентину явно надоел спор.

- Юля, я пришлю за тобой своих ребят. Часов в девять вечера. Приедешь?

- Приеду, куда я денусь. Только пусть звонят на сотовый. Я еще должна поговорить с Мечиславом. Если у него какие-то планы на меня и на эту ночь...

Валентин тряхнул гривой светлых волос.

- Юля, я знаю, что ты не очень положительно относишься к Мечиславу, но ты неправ-ва.

- Разве?

- Не такой уж он и гад - на фоне остальных вампиров. Ты просто мало с кем общаешь-ся...

Эту тему я обсуждать не хотела. Мало мне, что сейчас придется общаться с Мечисла-вом, так еще и адвоката выслушивай. А не пошли бы вы все, а?

- Обсуждение закончено. Пока, до вечера, звони.

Я вежливо оскалилась, отстранила Валентина с дороги и быстренько вышла из клуба.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Солнце ударило меня по глазам. Я зажмурилась и вытащила из сумки темные очки. Раньше я терпеть их не могла. Сейчас же носила почти весь день. Разных форм и разме-ров. Хамелеоны и обычные. Черные, коричневые, синие и зеленые. Все равно, какие. Лишь бы глаза закрыть. Лицом я кое-как управляла, а вот глазами не получалось. Сперва мне все было безразлично. И только после того, как мама и дедушка несколько раз спро-сили у меня, как я себя чувствую, я стала прятать глаза. Им в мой личный ад заглядывать необязательно. Я их слишком люблю. Ни к чему им знать, что я схожу с ума.

На площадке меня ждал сюрприз. Или это уже не сюрприз? Да, наверное так. Сюрпри-зом он был в первый раз, а теперь проходит по ведомству 'шляются тут всякие...'. Ря-дом с вазой сидел тот самый остолоп с пляжа и листал 'Плейбой'. Как его там? Сережа? Да, кажется так. Завидев меня, он поднялся и широко улыбнулся. Журнал он сунул в вазу. Я представила, как очередной любитель цветов извлечет его оттуда - и невольно улыбну-лась сама. А зря. Сережа определенно посчитал это знаком симпатии.

- Привет!

- Виделись уже, - огрызнулась я. - Чего надо?

- Шел мимо, решил зайти.

Новость не впечатляла.

- И какого черта тебе здесь понадобилось?

- Ты и понадобилась. Нравишься, симпатичная, хочу видеть...

- Ага, ври больше!

- А почему нет? И вообще, чего ты такая агрессивная?

А действительно - чего я на него окрысилась? Я распахнула дверь.

- Проходи. Гостем будешь. И можешь не разуваться. Гостиная - налево.

Сама я подошла к телефону и щелкнула клавишей автоответчика.

Три сообщения. Прослушаем первое?

- Юленок, позвони маме, а то задницу надеру. А лучше зайди.

Кратко и по существу. Дед в своем репертуаре. Второе?

- Юлька, позвони мне немедленно на работу, или я сама тебе позвоню - и тебе не понра-вится то, что ты услышишь!

Надя тоже краткая и точная дама. Еще бы, ей ужасно хочется знать, до чего мы догово-рились с Мечиславом. А я молчу, зараза такая. И еще помолчу. Перебьется какое-то вре-мя! Третье?

- Юлия Евгеньевна, я буду очень рад, если вы позвоните мне завтра. Это Константин Сергеевич. Мой номер вы знаете.

Знаю, знаю. Блин, ну что нужно от меня ИПФ? Позвонить ему, что ли в два часа ночи? Это уже будет завтра? Вот и будет! Мои мысли прервал веселый голос.

- А ничего квартирка! Твоя?

- Дедушкина, - буркнула я. - Съемная.

Врала, ну и что? Как только узнает, что у меня есть деньги, не отвяжется. Это только Даниэлю было глубоко плевать на все мои капиталы и возможное наследство. Дани-эль....

- А ты...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Подожди, позвонить надо...

Я набрала номер Надиного рабочего телефона. Подруга была на месте и в отвратительном настроении.

- Юлька, ты чего не прорезаешься!?

- А что - я тебе сильно нужна?

- Любопытно же. До чего вы с Мечиславом договорились?

- Ты наверняка все уже вытянула у Вадика и Вальки.

- Далекое не все.

- Ничего, тебе хватит.

- Юлька, зараза! Помру от любопытства - на твоей совести будет!

- Ничего, моя совесть это переживет. Сколько сейчас времени?

- Шесть вечера. Даже меньше.

- Вот. А в девять Валька придет за мной машину. Заезжай, посплетничаем по дороге.

- Какую машину и зачем?!

- Позвони ему и расспроси.

- Юлька, ты...

- Единственная и неповторимая. Очаровательная и неподражаемая. Шикарная и...

- Кудряшка, - рявкнула Надья в трубку и грохнула ей об рычаг.

Я рассмеялась.

На смех из комнаты вышел свежеприглашенный Сережа. И чего я его домой впустила?

- А картинки хороши. Рисуешь?

- Малюю понемногу.

- А меня можешь нарисовать?

- Боюсь, что самолюбие на листе бумаги не поместится.

- А ты рисуй только меня?

- Тогда рисовать будет нечего, - огрызнулась я. - Ладно, садись.

Сережка уселся на диван и застыл как статуя в позе Наполеона. Нос вверх, подбородок к небу, на морде - непреклонность. Я покачала головой.

- Не так. Расскажи что-нибудь.

- О чем?

- Да о чем хочешь! Хоть о разведении тараканов!

- А я думал, что художникам нужно неподвижное лицо?

- Я предпочитаю работать в другой манере.

Руки сами по себе черкали грифелем по белому листу.

- А что за манера?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Не знаю, как ее называют официально, а я называю ее 'жизнь после смерти'.

- Так мрачно...

- Можешь посмеяться, если очень мрачно звучит.

- А ты специально училась рисовать?

- Нет. Так, самоучка.

- Самородок?

- Самовыродок.

Ну вот, почти закончила. Можно бы нарисовать получше, но - не хотелось. Не тот объект, чтобы на него и время тратить.

- Зачем же так печально?

- А как с вами еще, если вы простых слов не понимаете?

Я провела пару штрихов, прищурилась, нарисовала пуговицу на рубашке и лихо черкнула букву 'д' в углу рисунка. Так, как отмечала все мои рисунки. Вне зависимости от самой себя. Просто - 'д'. Даниэль забавлялся тем, что вплетал свою букву в узор на картине. Вплетал так, что обнаружить ее можно было, только встав к рисунку под определенным углом. Я так пока не умела.

- Держи. Дарю.

Портрет получился неплохим. Да плохо я никогда и не рисовала. Но в очертаниях губ угадывалась самовлюбленность, а подбородок вышел немного вяловатым. А с силой воли в стране напряженка...

- А ты здорово рисуешь. Я сначала и не поверил, а оно вон как...

- Да, так.

- А почему - буква 'д'?

- Потому что очень нужно.

- А если честно?

- Считаю, что это мой творческий псевдоним.

- Ух ты! А как он звучит?

Я даже и не подумала скрывать.

- Даниэль.

- Это итальянское имя?

- Это имя вне национальности.

- Не понял?

- Оно и видно. Даниил, Дениел, Дан, Даниэль - это одно и то же имя на разных языках. Оно - интернационально.

- Юля - тоже интернационально. Джулия, Юлиана...

Я зло оскалилась.

- Даниэль больше подходит к моему таланту.

И такое вдруг накатило...

Стало ужасно больно. Воспоминания о Даниэле разбудили во мне старую злость – и старую тоску. Даниэля больше нет, а я зачем-то живу. Мечислав постоянно лезет и в ду-шу и в постель. И рано или поздно своего добьется. Не настолько уж я самоуверенна, чтобы надеяться его переиграть. Он старше, сильнее и хитрее меня. И умнее – тоже. Рано или поздно я сломаюсь. Я понимала, что сейчас сделаю то, что делать не надо. Чего по-том буду стыдиться сама. И лучше бы мне воздержаться, но – злость была сильнее.

А сегодня ночью опять придется встречаться с вампиром. О, Мечислав опять будет пы-таться...

Но я выбираю сама. И решаю – сама!!!

Я – Юлия Евгеньевна Леоверенская, а не кто-нибудь другой. И если уж мне все равно придется сдать-ся – пусть вампиру достанутся одни развалины. Пусть он хотя бы не чув-ствует себя ТЕМ САМЫМ, единственным и неповторимым, пришедшим за моей любо-вью – и на место любви.

Взревел в глубине души зверь с человеческими глазами. И столько тоски было в его го-лосе...

Ненавижу!!!

Сереза так и сидел на диване в гостиной. Я спихнула бумагу в сторону, упала рядом с ним и положила ему руку на бедро.

– Сереза, зачем ты хотел меня видеть?

– А... Э... – замямлил парень, но сейчас я не была настроена на долгие споры. Пусть что угодно, кто угодно, когда угодно, но не Мечислав!!!

Даниэль недаром разбудил во мне женщину. Поцелуй вышел долгим и почти вампир-ским. Когда я

оторвалась от Сергея, он тяжело дышал, а я слизнула капельку крови, выступившую из потрескавшейся

губы.

– Раздевайся.

Кажется, я застала мальчика врасплох. Но...

Черт бы все побрал! На меня накатило странное состояние. Я хотела – но не человека и не секса. Я хотела свободы – и власти над своей душой и разумом. И откуда-то точно зна-ла, что секс даст мне эту власть.

– У тебя две минуты. Если уложишься – я твоя. Если нет – проваливай.

Это до него дошло. Всегда знала, что в разговоре с некоторыми парнями нельзя пользо-ваться сложными словами. Сереза потянул за пуговицы рубашки, но слишком медленно и неуверенно. И я решительно взялась за них.

– У тебя есть презервативы?

– Д-да.

Ну хоть что-то! И что за мужики пошли? Ты им самое дорогое предлагаешь, диски с за-писью Ленки ди Каприо и велосипед, а они нос воротят. Это, типа, шутка. Но время шу-ток кончилось. Наступило время страсти. И я плотоядно облизнулась.

– Отлично. У меня тоже. Но чем больше, тем лучше, ты как думаешь?

Бедолага уже никак не думал. А если и думал, то не головой, а головкой.

– Положи руки на диван и не двигайся, – мурлыкнула я. – Обещаю, ты получишь незабы-ваемые впечатления....

Я прошла по комнате, медленно стянула с себя маечку, избавилась от домашних брюк, задвинула шторы... не то, чтобы я стеснялась, но зачем кому-то устраивать бесплатное кино? Перебьются!

Мы долго целовались. Потом Сережа неловко принялся ласкать меня. Чувствовалось, что опыта у него... маловато. Большие загорелые ладони легли на мою грудь, поглади-ли, сжали...

Наваждение прошло.

Как будто над ухом ударили в огромный гонг.

Я с ужасом повела взглядом по сторонам.

Это - я!?

Я сижу рядом с несчастным мальчишкой на диване - и готова была отдаться ему здесь же, в гостиной!?

Я готова была забыть любимого человека?!

Это - я!?

Сережа не успел отскочить. Я бы и сама не успела. Тем более он как раз потянулся ко мне, чтобы еще поцеловать.

У меня закружилась от отвращения голова, к горлу подскочил комок желчи - и не успе-ла я опомниться, как меня начало жестоко рвать.

Прямо на ошавшего от неожиданности парня.

Что ж, к чести мальчика - он не стал материться (разве что немного) и не удрал через окно. А может я слишком снисходительна. Поди, удери куда-нибудь в таком виде...

Меня рвало минут десять. За это время Сережа успел

- выругаться по поводу чьей-то нехорошей матери;
- притащить мне тазик из ванной;
- притащить мне полотенце;
- принести графин с водой и стакан;
- снять испачканную одежду и застирать ее в ванной.

Одним словом, трудился за целый муравейник.

Когда меня перестало рвать, я тоже приплелась в ванну. И выглядела так печально, что у парня даже ругательств для меня не нашлось.

- Водчики налить?
- Нет. Но за предложение - спасибо. Прости, что так получилось.
- Ты чем-то траванулась?

Я пожала плечами. Скорее всего - это остаточное явление от общения с Мечиславом. Вампир, с его ядовитым обаянием. Интересно, его можно отнести к прокисшим продук-там - или к протухшим?

- Не знаю. Можно я искупаюсь?

Сережа с тоской поглядел на ванну. Он явно рассчитывал на то же самое, но и выпих-нуть меня наглости не хватало.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Купайся. Потом я. Идет?

Я кивнула. И, не дожидаясь, пока за парнем закроется дверь, полезла в ванну.

Минут через пять я даже смогла соображать.

Мои ощущения были простыми и в то же время очень жестокими.

Противно.

Отвратительно.

Гадко.

Первое, что я сделала, это прополоскала рот, а потом почистила зубы. Шесть раз.

Помогло плохо.

Привкус рвоты и поцелуев все равно оставался. Теперь я понимала, почему проститутки никогда не целуются. Ведь так и стошнить может. Все правильно. Умри, но не давай по-целуев без любви. А то все равно умрешь от отвращения. Не во время процесса, так поз-же.

Меня жестоко тошнило. Блин! Как я могла быть такой мразью!? Я ведь даже его не хо-тела! Если во время секса с Даниэлем я взлетала на небеса от каждого его движения, от каждого слова и прикосновения, то сейчас...

Сейчас инициатором была я. Я направляла. И я бы вела дальше, приказывала, разреша-ла и запрещала.

И что?

Да ничего!

Я была просто – роботом. Все мои мысли оказались обманкой. Свобода? никакой сво-боды я не чувствовала. Да и есть ли она – вот такая? Что радости быть свободной, пере-ходя из одних нелюбимых рук – в другие, которым ты безразлична? Это путь вниз – и только вниз.

Даниэль!!!

От воспоминаний о любимом стало еще тошнее. Я сползла на дно ванны и разревелась в шестнадцать ручьев и всю душевую насадку.

Даниэль, почему все так получается!? Ты оставил меня одну! А я – я не могу без тебя! Я бы так хотела разговаривать с тобой, наблюдать за твоим лицом, когда ты рисуешь, зна-комить тебя с нашим городом – и со своими друзьями. Деду ты бы понравился. Ночами мы занимались бы любовью, а днем отсыпались. Я бы засыпала, уткнувшись носом в твое плечо – и просыпалась от твоего поцелуя. Ты так нужен мне. Почему я тебя потеряла, по-чему, почему, ПОЧЕМУ!!!??? Почему ты ушел!? Любовь моя, я ведь только начинала по-нимать – как это – быть с тобой. Быть – тобой.

И все исчезло. И мне приходится выживать одной. Даже не жить. Просто продлевать существование. Чтобы мои родные не огорчились. У них ведь никого кроме меня не оста-лось. Я не могу уйти за тобой. Но иногда бывает так тяжело.... Слишком тяжело для ме-ня. Что я могу сделать!? Я еще не такая сильная, как должна стать! И Мечислав просто ломает меня. Ему это будет несложно. Или – сложно?

Минутку! – проснулся временно задремавший разум. – А в чем будут состоять сложно-сти. Или их отсутствие?

Слава моему воспитанию!

Логические цепочки я научилась строить с трех лет. Вот как думать научилась, так и на-чала. И сейчас колесики привычно щелкали в заданном режиме.

я безумно любила Даниэля. Было?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Было. Есть - и будет. Любила, сейчас люблю, и буду любить. Когда-то я смеялась над Ромео и Джульеттой. Дура. У этих детей хватило смелости уйти - вместе. У меня и того нету. Я слишком труслива чтобы умереть рядом с телом любимого человека. Остается только память о своей любви. О тех нескольких часах, которые мы были вместе.

По телу прокатилась волна истомы. Даже память о нашей первой ночи - и та заставляла меня мурлыкать довольной кошкой. Я испытывала с Даниэлем огромное удовольствие. Так?

Так.

А сейчас я как колода. Так?

Так - так - так...

И тик, и так...

Я просто не люблю того же Сережку. И испытываю от поцелуев с ним только омерзение!

Но я ведь и Мечислава не люблю!

Господи, как прекрасно!!!

Главное оружие Мечислава в борьбе против меня - секс. Он может возбуждать каждым словом, каждым взглядом, каждым прикосновением. Но ведь это все мелочи!

Мелочи? А Эйфелева башня - всего лишь большая зубочистка!

Хорошо, хорошо, пусть не мелочи! Но если я не влюблена в него, я просто не получу никакого удовольствия от секса.

Ой ли? А кто был готов переспать с ним, тогда, на глазах у всех вампиров и оборотней? Пушкин А. С.?

Лермонтов М. Ю.! Не надо забывать, тогда Даниэль еще был жив! А сейчас его нету....

Его нету, а я не нашла ничего лучше, как попробовать переспать с первым встречным сопляком!

Я чуть не взвыла в голос. Хорошо, что вовремя заткнулась, а то соседи вызвали бы мен-тов.

Что такое предательство и с чем его едят? Предательство ли - решить переспать с кем попало после смерти любимого человека? Сложный вопрос. А если подойти к нему по-другому?

Учитывая все обстоятельства моей жизни - и все, что мне предстоит впереди... Если бы Даниэль сейчас вернулся - он осудил бы меня?

И разум спокойно и осознанно подсказал короткое слово.

Нет.

Даниэль понял бы меня! Эта попытка, да даже не случайная связь, а всего лишь ее на-метки, дала мне новое понимание себя. Теперь я знала, как буду реагировать на совершенно безразличного мне мужчину.

Но было и что-то еще.

Я решительно трянула себя за шкуру. Лгать можно другим. Но себе и родным - не стоит. Проиграешься.

Стыдно признаваться? А соблазнять первого попавшегося мальчишку стыдно не было? Он ведь даже свободу воли сохранять не смог. Я осуждаю Мечислава? Но вампир

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
никогда не поступал со мной так, как я хотела поступить с ни в чем не повинным мальчишкой.

И наконец из глубины души вылезло самое неприятное.

Мечислав возбуждал меня. Слишком. И мне хотелось отомстить ему за реакцию своего тела. За это предательство самой себя. Лучше уж с кем угодно, только не с некоторыми клыкастыми зеленоглазыми, так вот.

Неприятно звучит. И ощущать себя... такой дрянью тоже неприятно. А что поделать? Это уже не от меня зависит. Что сделано – то сделано.

Даниэль бы понял, его ведь тоже вела целесообразность. Родные не узнают, Мечислав – тоже. А если и узнает – какая разница.

Так что хватит переживать. Больше я такой ошибки повторять не должна. Или все-таки сохранить мальчика при себе – как противовес Мечиславу?

Юля, ты сама-то себя слышишь? И как, не смешно? Это – и в противовес? Ага, на одну чашку весов кладется статуя Свободы, а на другую – ее фотография. И уравновеси-вай, как хочешь. Не получается? Странно, странно...

Ладно. Хватит над собой издеваться. Пользуясь знаменитым рецептом, подумаю об этом завтра!

Я встала и решительно вышла из-под душа. Сережа щелкал пультом телевизора, лениво развалившись в кресле.

– Как ты?

– Жить буду. В ванную пойдешь?

– Спрашиваешь!

– Утверждаю. К тому же через час должны прийти мои родители. Хочешь с ними уви-деться?

Сережа подлетел из кресла, как в зад укушенный.

– А... я... э...

– Правильно. Оженят еще, а нам с тобой рано. Так что поднимайся – и в душ. А я пока на кухню. Яичницу ты себе заработал.

– А еще что-нибудь? – уточнил мальчик. Это он на продолжение намекает? На следующее свидание? Или на компенсацию за моральный ущерб? В любом случае у него пол-нейший облом. Гусары денег не берут, а что до продолжения – противно. Все что надо я себе уже доказала, остальное – перебьется. Но молодежь бойкая пошла, м-да...

Интересно, почему я думаю о нем, только как о мальчике? Потому что меньше тридцати для меня уже не возраст? Или меньше трехсот?

– Можешь обойтись и без ужина. Я сейчас подсушу твои вещи утюгом – и выметайся.

– Какие мы серьезные...

Это должно было прозвучать игриво, но прозвучало пошло. Кто только пишет реплики для этих голливудских сериалов. И кто только смотрит эту мерзопакость!? Хотя мне ли швыряться камнями? Я ведь в первые два месяца, пока жила одна, по три-четыре фильма за ночь смотрела. Главное, чтобы были свет и звук. Хоть какая-то иллюзия живого.

Но одно дело – смотреть эту гадость, чтобы кошмары по углам не прятались, а другое – вот так, для развлечения. Да еще и цитировать.

– Я предоставила тебе выбор. Если ты считаешь, что моя слабость – это повод для по-кровительственного тона – советую быстрее распрощаться с этим заблуждением.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Для твоей же пользы.

Кажется, до Сережи что-то дошло. Он подошел поближе и по-собачьи взглянул мне в лицо.

- Что-то не так?

- Все так. Иди, прими душ, и поговорим за столом. Только быстро. Как в армии.

- Я там не был, слава богу.

Я фыркнула.

- Это тебе большой минус.

- Че-его? Я что - дурак, в эту давиловку идти?

А что - умный? Вот не заметила...

И его отношение к армии меня задело. Мой дед - воевал. А меня вырастили на рассказах о войне. И, кстати, деду чертовски нравились и сейчас нравятся слова Сталина: 'Вати-кан - сильное государство? А сколько у него дивизий?'

Армия - это мышцы страны. Если они атрофируются - лучше никому не будет. Вы - проживете с атрофированными мышцами? Не имея возможности пошевелить рукой или ногой, да даже просто голову поднять?

Правильно.

Вот и страна не выживет, если у нее не будет сильной и боеспособной армии. А при та-ком всеобщем отношении, как Сережино... Печальное нас ждет будущее, если Госдума наконец не прекратит разворовывать страну и не возьмется за ум. В частности - за нор-мальное финансирование армии.

Хоть сами бы, уроды, подумали - рубят сук, на котором сидят! И они, и их дети, если ЭТО - вот то, что я вижу иногда в телевизоре, вообще размножается стандартно, а не как плесень, к ним будет такое же отношение, как к плесени. Если не будет России, а русских загонят в резервации, как в свое время американских индейцев (и не надо мне вопить за нынешнее цивилизованное время!). Не надо! Какая блин, цивилизация?! Про-сто обезьяна с дубинкой поменялась на обезьяну с атомной бомбой. А что мозги, что по-вадки - все обезьянье. Кто не верит - пожалуйста. Смотрим вместе заседания Госдумы. Нет такой мерзости, на которую не пойдет капитал ради трехсот процентов прибыли. А что у нас останется, когда разворуют все природные ресурсы? Пра-авильно. Территория. Начнется мировая война. И рано или поздно накроет всех. И на Канарах не спасешься. Ядерная зима - она всю планету накроет.

Сереже я все это выкладывать не стала. Противно.

- Ну, твои умственные способности я не тестировала. Ай-кью у тебя сколько?

- А... это...

- Иди в ванну...

- Хорошо.

Сережка повинился. Я придирчиво осмотрела гостиную. Не создана как-то эта комна-та для сексуальных безумий. И тем более для больной женщины. Диван - уголок, кресло, стенной шкаф, компьютерный стол и полки с книгами - не самое приятное окружение для фантазий в духе Эммануэль. Да, еще мольберт забыла. И как мы его не своротили? Когда я блевала, а Сережка бегал кругами?

Чудом, не иначе.

Но, тем не менее, следов почти не осталось. Придется только ковер отчистить и диван оттереть. Хорошо, что я выбирала практичные вещи. Ничего белого. Диван - темно-коричневый, ковер - светло-коричневый, вот стены - те в белых, розовых,

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru бежевых и перламутровых тонах, а шкаф – кремовый. Получилось не так и плохо. Особенно с цвет-ными пятнами картин над диваном и компьютером.

Я подумала еще немного – и набрала телефонный номер. Откликнулся автоответчик.

– Это Константин Сергеевич. Оставьте свое сообщение после звукового сигнала.

– Константин Сергеевич, – негромко произнесла я. – Это Леоверенская. Юлия Евгеньев-на. Вы звонили мне вчера днем. И буду рада завтра поговорить с вами в любое выбранное вами время. Либо до десяти утра – либо после четырех часов вечера. Сейчас я дома и жду вашего звонка.

Думаю, этого ИПфовцу хватит.

В ванной шумела вода. Я просушила вещи утюгом и стукнула в дверь. Парнишка высу-нул руку, и я отдала ему брюки с рубашкой. Чуть-чуть прибрала в комнате. Как следует все уберу после его ухода. Потом Сережка высунулся уже одетый и прошлепал на кух-ню.

– А что у нас есть поесть?

– Бульон с котлетами и бутербродами.

Наготовил Славка на целую армию, что ж никого не побаловать?

Сережка уплетал за обе щеки.

– Это ты готовишь?

– Нет. Чай, кофе?

– Кофе.

Кофе я терпеть не могла, разве что растворимый из пакетиков. Хотя там кофеина днем с фонарем не

сыщешь. Пришлось вставить, доставать из шкафа коробку с разными сортами 'лучший, несравненный, идеальный – три в одном' – и предлагать на выбор. Потом я залила паке-тик 'Маккофе' кипятком и плюхнула на столик вазы с пряниками и конфетами.

– Я за тобой попозже вечером зайду? Когда родители уйдут?

– Зачем?

– Погулять пойдем...

Я фыркнула. Радость моя, вечером я гуляю с компанией оборотней.

– Сережа, давай поговорим, как взрослые люди. Мы встретились – хорошо. Пытались провести вместе время – не получилось?

– Ну... да...

– Значит – не судьба. Мы совершенно чужие люди. Ты не знаешь меня, я не знаю тебя, так?

– Да. Но я и хочу узнать тебя получше.

– Зачем?

– То есть – зачем?

– Зачем тебе меня узнавать? Ты симпатичный, с чувством юмора, нахальный. С тобой любая девчонка

пойдет.

– Но не ты?

Самое главное он уловил. Умничка.

- Я рада, что ты это понимаешь. Я не могу встречаться с тобой.
- Почему? Родители?
- Нет.
- Ты же не замужем?
- Бог миловал.
- Тогда что нам мешает? Нам было хорошо. И будет...
- Не будет.
- Почему?

Интересно, что говорят в таких случаях другие женщины? Сказать, чтобы отвалил по-хорошему, пока не стало по-Мечиславовски? М-да, представляю, как будет издеваться надо мной вампир.

- Сережа, постарайся меня понять. У меня совсем другая жизнь.
- Ты хочешь сказать, что твои родители богаче? Но я же не предлагаю тебе замуж. Погу-ляем, потом разбежимся. Или ты стесняешься? Из-за того, что тебе стало плохо? Но это физиология! Отравиться каждый может. И я, и ты, и президент России. Зачем все рвать сейчас? Все ведь может быть очень неплохо.
- Потому что я к тебе ничего не чувствую. А почувствовать мне не позволят.
- Кто?

От необходимости отвечать меня избавил звонок телефона.

- Собирайся и выметайся. Скоро мои предки придут.

Я подняла трубку.

- Да?
- Юлия Евгеньевна?
- Да. А...
- Это Константин Сергеевич.
- Вы получили мое сообщение?
- Да. Юля, вы не возражаете, если я к вам заеду завтра в час дня?
- Что вы. Буду ждать.
- У вас найдется достаточно времени?
- Достаточно - это сколько?
- Нам надо обсудить очень серьезную проблему.
- По телефону вы никак не можете мне сказать, что произошло?
- Нет. Простите.
- Бог простит. А черт не осудит. Константин Сергеевич я вас буду завтра ждать. До свидания?
- До свидания.

Сереза уже стоял в коридоре.

- Я зайду завтра?

- Нет.

- А послезавтра?

- Нет.

Игривый тон сменился недоуменной гримасой.

- А...

- Я не могу встречаться с человеком, который ТАК относится к доблестной российской армии, - печально провила я. - Прощай! Не вспоминай лихом, вспоминай водкой.

И ловко выпихнула растерявшегося парня на площадку.

Так-то.

Я огляделась вокруг. Что ж, это романтическое свидание Сереза запомнит надолго. И я вдруг расхохоталась, как сумасшедшая. Что я обещала мальчику? Незабываемые впечатления? М-да. Интересно, если бы Джульетту стошнило прямо на Ромео, когда он страдал под балконом - что бы написал дедушка Шекспир? Уж точно не трагедию.

Теперь прибраться как следует, потом еще раз в душ - и одеваться. Обратни могут и пораньше заехать. Вольпы - ребята обязательные.

Уборка заняла еще около часа. Одежда - минут пятнадцать.

Я не стала привередничать с одеждой. Если кто не знает - инициация нового обратни проводится либо при форс-мажорных обстоятельствах абы где, либо, если все запланировано - в лесной глуши, где даже лесники не ходят. Или - ходят, так как лесниками там тоже обратни.

Ой, не просто так по Руси легенды о лесниках ходили...

Я натянула простые джинсы и футболку, которую уже было не жалко, зашнуровала кроссовки и на всякий случай прихватила ветровку. Перекидала мелочи в рюкзачок - и набрала дедушкин мобильник.

Как мне не хотелось этого разговора! А надо... Позарез надо.

- Леоверенский.

- Дед, это я.

- Юлька? Что случилось?

Каково? Никаких 'о природе, о погоде...'. Сразу - к делу.

- Ты сейчас один или с мамой?

- Мы телевизор смотрим.

- Тогда лучше выйди, чтобы мама не слышала.

- Минуту.

Я послушно ждала. Наконец дед опять появился в сети.

- Итак?

- Дед, ты там сядь, ладно?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Давай, говори, куда вляпалась.

- Я - никуда. Славка объявился.

- Кто? - не сразу среагировал дед. Пришлось пояснить.

- Мой блудный брат, а твой гулящий внук.

- И чего он хочет? Прощения и возлюбления?

Ехидства в голосе деда хватило бы на батальон КВНщиков. Я фыркнула.

- Это бы и я отвесила. Но ему нужна помощь. Материальная.

Молчание. Потом из трубки понесся такой мат... Истинно солдатский. Я аж заслуша-лась.

- ..., .., все, что он... хочет?!

- Дед, я ему это уже сказала, - вклинилась я. Дед перевел дух.

- Извини, Юленок. Увлекся.

- Ничего я это уже слышала.

- Ладно... Слышала одна такая. Я надеюсь, ты подобным образом не выражаешься?

- Выражаюсь. Других слов Славка не понимал. Пришлось объяснять доходчиво.

- Угу. И чего хочет этот выкидыш?

- Если вкратце, этот придурок умудрился вляпаться в оборотневские разборки - и при-бежал к нам за помощью. И за билетом до Канар.

Зная деда, тот уже прикидывал, как организовать внучку путевку на нары. Быстро и надолго.

- Где ЭТО сейчас?

- У местных оборотней. К тебе или маме его не подпустят. Обещаю.

Вздых облегчения зашевелил динамик.

- Хорошо. Сама знаешь, твоей маме ни к чему такие потрясения.

Я знала. Маме хватило моей зимней эпопеи. Да и про вампиров с оборотнями она ничего не знала. Еще не хватало, нервировать близкого человека... Мама реагировала намного более эмоционально, чем дедушка. И каково ей было бы узнать, что меня раз десять чуть не прибили?

- Знаю.

- Что планируют с ним делать?

О, пошли вопросы по существу.

- Будет в местной стае еще один лис. Ничего страшного, но дисциплина у них суровая. Если Славка и явится, то только с розами и повинной головой. И - к тебе. К маме его подпустят только с твоего позволения. Я договорюсь.

- Хм-м-м-м... А что ты за это должна?

Я напряглась. Бизнесмен... Моментально учуял слабое место. Пришлось ответить елико более спокойно.

- Мне предложили восстановить свой круг общения с вампирами и оборотнями. Если я соглашаюсь - мне помогают.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Просто начать опять с ними общаться? И все?

Подозрения в голосе деда хватило бы на все гестапо. 'Партизаны?! Где партизаны!?!'

- Дед, ну правда. Со временем Мечислав надеется добиться от меня уступок, но это ви-лами на воде писано. - Не забыть бы предупредить вампира. Хотя из того и так слова не вытянешь.

- Юлька, если ты мне врешь - голову отверну.

- Дед, прекрати! Когда я тебе врала?

Дед задумался. Я ухмыльнулась. Главное - не чистая правда, а хорошо отмытое вра-нье.

- Ладно. Пока я тебе верю. Поговорю с твоим вампиром. Знаешь, хотелось бы сплавить новоявленную проблему подальше от нашего города. Это возможно?

- Возможно, но мы огребем проблем.

- Каких?

- Мы в плотном контакте с вампирами. Если кто-то захочет давить через нас на Мечи-слава, он просто захватит Славку и начнет резать из него кружевные узоры.

- И что?

- Нам с тобой ничего. Но слабое звено тут мама. Ты же не отфильтруешь всю посту-пающую к ней информацию?

- Нет. Ладно. Пусть остается. Но чтобы я эту гниду больше не видел.

- Дед, не руби плеча. Славка был дураком, когда сбежал, но мог и поумнеть за про-шедшее время.

Дед несколько секунд молчал, а потом заговорил ледяным тоном.

- Юля, я понимаю, что ты женщина, но попробуй подумать рассудком, а не жалостью. Пусть для Славки оказалось потрясением, что я и твоя мама живем вместе. Хотя это и произошло только после смерти ваших отца и бабушки. И далеко не сразу. Но это я могу простить и понять. Но я не стану прощать ему воровство. Не стану прощать, что он НИ РАЗУ за эти годы даже словечка не написал матери. Даже телефонную трубку ни разу не поднял. Я специально справлялся в телефонной компании. Понимаешь, он даже не пы-тался звонить. А сейчас прибежал, как задницу припекло? И проблемы за собой принес, так ведь?

Врать не имело смысла.

- Мечислав с этим справится.

- Вот и прекрасно. А тебе я ЗАПРЕЩАЮ рисковать жизнь, здоровьем, деньгами и ре-путацией из-за этого уroda. В любой семье бывают ошибки эволюции. Наша себя про-явила рано - и то хорошо. И возвращать ЭТО в семью я не намерен. Можешь ему пере-дать. Или я могу сам сказать.

- Если захочешь, это будет возможно завтра - послезавтра.

- Я подумаю. Это все новости?

- Ну да.

- Тогда давай прощаться. Мне еще надо обдумать все, что ты сказала.

- я пока ничего не буду говорить Славке.

- Юля, ты не поняла. Если я и буду обдумывать, то только одну вещь. Как избавиться от этого уroda. И можешь распечатать ему мои слова в пятидесяти

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
экземплярах. Все. По-ка.

- Пока. Маме привет.

- Передам.

Гудки.

Я только головой покачала. Достал Славик деда. Ой, достал.

Мои размышления прервал телефонный звонок. На этот раз - стационарного телефо-на.

- Да?

- Кудряшка?

Вадим. Почему я так и думала?

- Слушаю, Вадик.

На другом конце провода вампир коротко рассмеялся. Смех у него был замечательный. Пусть не такой красивый, как у Мечислава, но тоже вполне съедобный и пробуждающий грешные мысли.

- Ты единственная, кому я позволяю себя называть Вадиком. И даже до сих пор не разо-рвал за это глотку. Не знаешь, почему бы это?

- Потому что ты меня любишь и уважаешь, - отозвалась я. - Вадь, хватит мне мозги ка-нифолить! Ты уже доложил о моем звонке начальству?

- А ты как думаешь?

- А тут еще и думать надо?

- Конечно.... Нет! Докладил сразу по пробуждении.

- А Мечислав, как всегда, ждет второго хода. - Я с трудом удержалась, чтобы не сплю-нуть. Но это уже пошло.

В голосе вампира слышались печальные нотки.

- Юля все намного хуже. Что у тебя было с этим парнем?

- С каким парнем?

- С которым ты рассталась совсем недавно.

- А ты откуда знаешь? - насторожилась я.

- Юля! - у Вадима почти стон вырвался. - Ты с ним что - правда спала?

- Не твое собачье дело! - тут же озверела я.

- Это ты и шефу ответишь?

- Шефу у меня найдется что сказать.

- Очень на это надеюсь. Потому что он в бешенстве. Куда за тобой заехать?

- Хе. Зе. Звякни Валентину - и спроси, где у оборотней инициация. Туда за мной и за-едешь.

- Тебя туда подвезти?

- Нет. Валька пришлет своих ребят.

- Ладно. Я тебя привезу оттуда. И соберись. Знаешь, разъяренный вампир - это

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
очень неприятно.

Как сказать. На Дюшку мне было наплевать в любом состоянии. Хоть он на пену изойди. Но того мне надо было угробить, а с Мечиславом еще жить и работать. Ох, ё-моё... Но Вадиму я всего этого говорить не стала.

- Знаю. Пока.

- Пока.

Я повесила трубку и задумчиво уставилась в пространство.

Судя по всему, меня ждет разнос. За что? За все. В первую очередь - за Сережу. Вряд ли вампиру будут интересны мои оправдания. Печально. Но жизнь вообще ужасно печальная штука.

Смотрела я однажды фильм. Уже не помню, как называется. Там одна женщина ходила и страдала. Стандартная история. Она любила одного человека, а ее любил другой. И за-муж ее выдали за любящего, но нелюбимого. И вот показывали ее страшные переживания насчет постели. Нервы она мужу помотала здорово. Кончалось кино тоже грустно. Жен-щина все-таки добилась своего, и переспала с любимым человеком. А тот оказался коз-лом и извращенцем. Тут-то она и поняла, что мы любим тех, кто нас не любит, теряем тех, кто любит нас. Помчалась к мужу - и обломилась. Тот ей выдал в лицо, что рога тер-петь не будет - они в дверь проходить мешают. Хлопнул дверь и ушел к другой жен-щине, которая его любила с самого начала. И кстати - был счастлив. Но я к чему это рас-сказываю? Я раньше смотрела - и не понимала. Ну, выдали тебя замуж за нелюбимого человека. Все. Выбора нет, развод тоже получить не удастся? Ну и живи! Если ты никого пока еще не любишь, почему бы тебе не жить спокойно!? Тем более, что человек хоро-ший и симпатичный. Запри сердце на большой замок, выкинь ключ в Марианскую впади-ну и успокойся до поры до времени.

Не получается. И у меня теперь тоже не получалось. Казалось бы, как просто - стиснуть зубы и пару раз переспать с Мечиславом. И проблемой будет меньше.

Не могла. Стоило подумать об этом - и передо мной в воздухе повисало лицо Даниэля. И такой нежностью светились его серые глаза, что сердце замирало. Как я могу изменить ему? Как я могу променять его на что-то меньшее. Даниэль, Даниэль...

И с кем-то другим у меня ничего не выйдет. Даже под вампирской одержимостью.

Ну да, Мечислав умен, красив, опасен, обаятелен и сексуален, как... как все жители Со-дома и Гоморры вместе взятые. И это без малейшей пошлости или вульгарности. Мечта любой женщины в возрасте от пяти и до 'без ограничений'. А меня к нему вовсе не тя-нет. И видеться с ним неохота. Потому что все опять пойдет по старому пути. Вампир бу-дет меня соблазнять, а я буду отпихиваться всеми четырьмя конечностями. Противно еще и то, что я не могу на него сердиться. Для Мечислава секс со мной - это своего рода га-рантия безопасности. Если я пересплю с ним, он успокоится и поставит меня в ряд своих подруг. Так и представляю, как Мечислав ведет каталог.

Анна Х. Возраст, рост, вес, внешние данные, способности в постели, группа крови, ре-зус-фактор, степень доверия. Особенно последнее. Доверять или не доверять - вот в чем вопрос. Даже переспав со мной, вампир не стал бы мне доверять на грамм больше. Но от-нес бы в какую-то группу. Понял, что от меня можно, а чего нельзя ждать. И успокоил-ся.

Но я НЕ МОГУ!!!

Просто не могу так поступить.

я бы и с Сережей не стала целоваться, если бы у меня на миг мозги не сдвинулись. Но теперь они встали на место. И я могу сказать совершенно определенно.

В постели между двумя людьми должна быть - ЛЮБОВЬ.

Не желание 'что-то попробовать', не привычка, не равнодушие 'почему бы и не

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
этот?' и даже не часто встречающееся 'Но все же это делают? А я чем хуже?'

Должна быть любовь. В противном случае самое прекрасное, что может быть между двумя – превращается в ... не будем произносить это слово. Только вот без любви, даже без дружбы, один голый секс – это бл...во. Недаром наши предки не уважали тех, кто тратил себя направо и налево.

Я чуть было такой не стала. Но вовремя удержалась. И экспериментировать еще и с вампиром не было никакого желания.

Хотя... Интересно, если меня вот так стошнит на Мечислава – может, он отвяжется?

Мечты, мечты... Не думаю, что мне так повезет. Хотя идея заслуживает рассмотрения.

Блин! Да где ж эти гадские оборотни!!!

Мечислав проснулся и потянулся на своей кровати. Кто сказал, что вампиры днем обязательно спят в гробу? Глупости какие! В принципе, вампиры – существа, приспособившиеся к любым условиям. Им сойдет даже ящик из-под яблок, лишь бы уметь ститься. И солнце не проникало. Это – главное условие. А глубоко под землей – зачем нужен гроб? Смешно!

Кровать гораздо удобнее. Тем более – такая. Минимум – пятиспальная. Сделанная на заказ из прочного дуба с кучей потайных отделений и ящичков, со встроенным зеркалом, с ортопедическим матрасом – и бельем из чистого шелка. Мечиславу нравилось его прохладное и скользкое прикосновение к коже.

Несколько минут он позволил себе просто полежать – и поразмышлять.

Дела шли... неплохо. Его фамилиар наконец прекратила взбрыкивать и вернулась под хозяйскую руку. По-хорошему, надо было вернуть ее раньше, но Мечиславу не хотелось давить на девушку. Почему? Самой серьезной помехой было ее нечеловеческое упрямство. Уж на что другое, а на это вампир насмотрелся за несколько проведенных вместе дней. В критических ситуациях проявляются все способности человека. Все его достоинства и недостатки. Все, что он может сделать. Вот Юля себя и проявила. Мечи-слав был в восторге от ее способностей. Ее силы. Ее умения выделить главное и стоять на своем, не уступая ни шагу. Да что там, только благодаря этому он был сейчас жив и здоров. А с другой стороны – Юля была обыкновенной девушкой. С прорвой недостатков. И ее принципиальность, и ее отвращение к приказам... любой командир просто удавился бы от такого солдата. У вампира выбора не было. Девчонка обладала огромной силой. И даже сама пока не представляла, насколько она сильна. Хуже было другое. Вампир тоже не представлял, на что она способна. А давить не хотелось. Взбрыкнет – и... Что будет после этого самого 'и' – вампир не знал. Варианты были разные. Взрыв, пожар, потоп, ИПФ, глас Божий с небес – да что угодно. На что фантазии хватит. Но что хорошего будет мало – это точно. Мечислав отлично помнил, что случилось с бедным Андрэ... Дюшка, придумает же! Ха! Уже почти полгода прошло, а его предшественника называют только Дюшкой. Так вот посмертно приклеилось.

А если бы Дюшка был умнее – и оставил в покое двух девчонок... не оставил. Не распознал вовремя за детским упрямством – жесткий характер и упорство. Стойкость и стремление к победе. И продолжал давить. А ведь ему стоило только сказать в свое время: 'Хорошо, Юля. Я отпущу вашу подругу, а вы мне за нее отслужите. Мы догово-римся?'. Этого хватило бы с лихвой.

Он так не поступил. Мечислав знал, с чего началось их противостояние. Андрэ просто не принял всерьез нахальную девчонку. Разозлился. И пообещал ей мучительную смерть и мучительную жизнь – уже в качестве вампира. Конечно, Юле это не понравилось. Она нашла способ сбежать. И даже смогла вытащить Даниэля.

Черт! Вот ведь вспомнилось!

Мечислав не лгал своему фамилиару. Даниэль действительно был другом вампира. И плевать на то, что между вампирами не бывает дружбы. И привязанности тоже не бывает. Только чистая выгода. Ха! Да Мечислав с удовольствием отдал бы весь

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
доход Князя Города за десять лет вперед, чтобы воскресить этого чертова
художни-ка!

Гениального художника.

К сожалению, насколько гениальны были картины Даниэля, настолько он был
неприспособлен к жизни вампира. Елизавета, обратив его, совершила огромную
ошиб-ку. И Мечислав подозревал, что убив Даниэля, она совершила самую страшную
ошибку в своей жизни. Этого Юля никогда ей не простит. Мечислав уже начинал
разбираться в характере своего фамилиара.

Никогда не простит. Будет ждать, сколько потребуется, будет выжидать, будет
молчать и терпеть, а потом - нанесет удар. Жестокий и неожиданный. И - последний
для Елизаветы.

Пусть Даниэль был не лучшим человеком на свете. Капризный, как все гении.
Своевольный. Не умеющий приспособливаться к обстоятельствам. Увлекающийся - и
так же легко оставляющий свои увлечения. Постоянной его страстью была только
живопись. Когда он встретил Юлию Леоверенскую, он действительно предложил ее
Мечиславу. Оценил ее силу и характер - да, пока еще не развившиеся до конца -
что такое для чело-века двадцать лет? Мелочи! Некоторые и к сорока годам еще
дети. Оценил - и предложил Мечиславу воспользоваться ей. И тут же сам испортил
свой план. Влюбился, увлекся, затащил в постель, поставил Первую Печать...

Мечислав не слишком сердился из-за этого. Любому другому он свернул бы шею. Но
не Даниэлю. Друг был не виноват. Просто у него такой характер. Собака не
отвечает за то, что в радости лает и прыгает. Это в крови. Так же, как у Юли в
крови - ее черто-во упрямство!

Черт побери!

Мечислав раздраженно дернул ногой, как кот - хвостом.

Теперь эта девчонка вбила себе в голову, что спать с ним - будет предательством
интересов Даниэля. И как выбить из ее голоски эту глупость - вампир просто не
знал. Можно приказывать, ругаться, орать, топтать ногами, соблазнять ее и тащить
в кровать - последнее вовсе не так сложно - вот только ничего это не изменит. Их
отношения только-только начинают строиться. Это даже еще не фундамент дома - это
котлован. И давить сейчас на пушистика будет все равно, что бросить экскаваторы
и копать яму дет-ским совочком. Придется просто терпеть - и следить, чтобы она
ни с кем больше не встречалась. Остальное сделает природа. Юля - молодая,
здоровая женщина. И вампир отлично видел, какон на нее действует. Рано или
поздно она окажется в его объятиях. А все ее дерзости - от страха уступить
своему желанию. Ладно. Он мо-жет подождать. У них двоих впереди - вечность.

Если они раньше себя не угробят.

А могут.

Чего стоит только ее брат! Выродок! По-другому и не скажешь.

Юля не могла оценивать здраво. А вот Мечислав отлично видел мелкую Славкину
душонку. Его жадность, трусость, эгоизм... хорошо хоть этот щенок не обладает
Юли-ной силой. Силы ему не досталось. Что ж, говорят, что в каждой семье раз в
сто лет ро-ждается ребенок соединяющий в себе все пороки поколения. Если бабушка
была кар-тежницей, прабабка - проституткой, дед - алкоголиком, а отец - вором -
вот все это и соединится в ребенке. И получится пакость. Такая же пакость
получилась и в семье Лео-веренских.

Мечислав уважал Константина Савельевича. Ценил Алину Петровну - мать Юли. Лично
он ее не знал, но результат воспитания был у него перед глазами. Пусть основную
линию определял дед - не каждая женщина способна вырастить из ребенка - бойца,
не боящегося ни черта, ни бога. Большинство женщин просто душат детей своей
любовью, не понимая, что оказывают им дурную услугу. Потом, выходя во внешний
мир, тот, ко-торый простирается за стенами родного дома, такой ребенок
оказывается... в лучшем случае крепко битым и ученым жизнью. В худшем случае
мамочка вьется вокруг своего 'деточки' до конца жизни - и никому это счастья не
приносит. Ни ей (я на тебя всю жизнь положила, а ты не ценишь,

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru неблагодарный!!!), ни ребенку (из-за твоего 'положения' я не могу ни семью создать, ни за себя постоять!!!). Юля же была совершенно само-достаточна. Она принимала решения, часто тяжелые, она отвечала за них, она не боялась смерти... Для малолетней соплушки это было просто превосходно.

Славка... то есть Станислав Евгеньевич Леоверенский не обладал ни одним из ее качеств. Он не пришел бы на помощь другу. Он поддался бы Дюшке с первого взгляда. И так закончилась бы вся история. Даже не начавшись. Мечиславу не нравился этот чело-век, но он сможет оказаться подходящим рычагом давления на Юлю. Ради своей семьи она пойдет на все. И куда угодно. Хоть босиком по углям.

И Мечислав даже завидовал этому ее качеству. Сам он так не смог бы. Он прежде всего хотел – жить. А Юля лезла в драку, думая только о том, чтобы защитить дорогих ей людей. Своя жизнь, жизнь противника – это было совершенно неважно. Важна была только победа. И за ценой она не стояла.

Мечислав очень надеялся, что однажды... Наступит день – и он окажется в числе тех, кого эта девушка будет защищать даже ценой своей жизни, свободы, разума...не думая о последствиях для себя и не размениваясь на мелочи вроде 'что такое 'хорошо' и что такое 'плохо'.

Мечислав знал, как девушка пыталась оборотня. Как управляла крысами. Как торговалась с Андрэ. Он восхищался ей. И готов был скрипеть зубами – не ради него Юля шла на все. Ради Даниэля. И только ради него.

Вадим как-то попробовал поднять тему с пытками. Юля подтвердила все, что ему рассказал Даниэль, но когда вампир спросил: 'А почему ты не доверила это дело Да-ниэлю? Он вампир. Он знает анатомию и умеет пытать лучше тебя. И тебя бы так уг-рызения совести не мучили.' – он получил ясный и четкий ответ. Юля передернулась – и вскинула голову. 'Я понимала, на что иду. Знала, что это мерзко. Гадко. Что не сдержу своего слова. Что буду убивать. Буду подличать и обманывать. Можешь презирать ме-ня за это. Но – меня. Это все были мои решения. Потому что я перенесла бы это легче Даниэля. Он – художник. Творец. И ему тяжелее было бы жить, запачкав руки и душу. Когда об этом просят враги, или просто приказывают, ломают тебя – это переносит-ся легче. А вот когда друзья... он и так мучился из-за того, что шпионил для Мечислава. А если бы ему еще пришлось пытать для меня... не надо такого. Я его слишком для это-го любила'.

Каких усилий Мечиславу стоило выслушать это спокойно – знал только он сам. М-да. Первая любовь. Такое легко не забывается. И именно после этого он принял реше-ние не давить на Юлю.

Она должна прийти к нему сама.

Прийти по доброй воле. Иначе ничего у них не получится. Юля не потерпит дав-ления на себя. И... ему было просто интересно. Первая женщина, которая так отчаянно сопротивлялась своему влечению. Но почему?

Этого вампир понять и не мог.

Любовь? Но какая может быть любовь, когда они с Даниэлем и знали-то друг друга неделю. Даже – меньше. Это что угодно, но не любовь. Экстремальная ситуация, взрыв гормонов, выплеск адреналина в кровь... Так было на войне. Когда люди ходили под смертью, чувства становились острее. Но любовь?

Мечислав провел рукой по лицу. В такое он не верил. А что тогда? Почему Юля так упорно старается держаться от него подальше? Из детского упрямства? Хочешь? А вот на-кося, выкуси! Не будет тебе этого!

Может и так. Но – как можно связать это? Юлю, как вполне взрослого челове-ка, принимающую нелегкие решения и отвечающую за них. И – другую Юлю. Сопливаю девчонку, тонущую в своих эмоциях.

У вампира, несмотря на его многолетний опыт это не получалось.

Мог бы помочь только Константин Савельевич Леоверенский, но вампир с ним не советовался.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ларчик открывался просто. Юля была самой обыкновенной девчонкой девятна-дцати (скоро уже двадцати, не стоит забывать про подарок и праздник...) лет. Со всеми комплексами, неуверенностями и заскоками, характерными для этого возраста. И слишком рано повзрослевшей. Повзрослевшей в боевых условиях.

Отсюда шли и все расхождения. Юля изо всех сил пыталась вернуться в мирную жизнь. В то, что было 'до войны', в ее случае – до вампиров. И пока еще не понимала, что этого быть не может. Это нереально.

Сама Юля могла бы пропеть на эту тему 'жизнь невозможно повернуть назад, и мясо из котлет не восстановишь...'

Но понимать этого она решительно не желала. Не соглашалась с реальностью, не хотела лишний раз встречаться с Мечиславом не хотела просто признавать, что – все. Детство кончилось. И пора отвечать не только за себя, но и за других людей. И она уже отвечает. Потому что фамилиар Князя города так же ответ-ственен за всех паранормов города, как и Князь.

Страх ответственности. Страх взрослой жизни. Страх, – а какой она окажется в этой жизни? Вдруг не такой, как ее учили, как она сама хотела? Это и толкало ее прочь. Хоть куда, но только подальше.

Этого Мечислав тоже не знал. Единственное, что он пока ощущал своим чуть-ем – нельзя давить на девушку. И был прав. Чем больше он стал бы тянуть Юлю к себе, тем больше она сопротивлялась бы. И вампир выжидал.

У них еще будет время. Ведь вампир и фамилиар связаны больше, чем на всю жизнь. И у них будет еще не одна человеческая жизнь впереди.

Осталось только разобраться с Князем Тулы.

Но тут Мечислав особенной проблемы не видел. Иван был из тех, с кем можно торговаться и договариваться. Да, Иван Тульский несдержан. Резок. Жесток. Места-ми даже садист. И что? Ему не в постель с ним ложиться. А вот выгоду свою Иван Тульский понимал отлично. А у Мечислава было что ему предложить.

С Рамиресом дела обстояли намного хуже.

Рамиреса Мечислав знал давно. И – не любил. И это было еще мягко сказано. Он бы с удовольствием порезал Рамиреса на части и повернул через мясорубку. Медленно. Очень медленно. А уж теперь, когда этот извращенец положил глаз на пушисти-ка...

Урод!

Для Мечислава совершенно неважны были причины, подтолкнувшие Рамиреса. Какая разница – из-за чего у тебя хотят забрать источник силы? Из-за ее силы? Или из-за того, что она любила Даниэля и была любима? Или по обеим причинам? Кто знает! Мечиславу это было совершенно не важно. Важно было другое.

Рамирес Юлю не получит. Хоть он наизнанку вывернись. Три раза.

Только вот напрямую сказать этого ему нельзя. Все испохабит, до чего добрать-ся сможет. И переговоры с Иваном сорвет, и Юле гадостей наговорит, и как бы еще на поединок не вызвал. Даже если его и угробишь, столько проблем с Советом получишь, что хоть сам удавись. И то бестолку. Вампиры – они же неудавливаемые.

Придется ходить по ниточке – и надеяться, что его непредсказуемый фамилиар не доставит лишних проблем.

Интересно как у нее прошел день? Скоро должен прийти Борис с докладом. Мечислав не лгал, говоря Юле – все, что касается тебя, мне докладывают сразу после пробуждения. Лучше заранее знать, куда собирается влезть твоя вторая половинка, а то можно и не успеть ее выдернуть. Хотя эти полгода она и не доставляла проблем. Сидела дома, рисовала на улицах и ревела по углам.

Мечислав подозревал, что это время он скоро будет считать самым спокойным. Зная Юлю...и сам, и по рассказам Бориса и Вадима...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
О, легок на помине.

Вадим постучал и вошел в дверь, не дожидаясь разрешения. Мечислав не сердился. Зачем? Глупо обставлять свою жизнь большим количеством церемоний.

- Вадим?

- Звонила Юля. Она просила о встрече.

- Так отправляйся за ней и доставь ко мне. В чем вопрос?

- вопросов нет!

Вадим развернулся, но уйти не успел. В комнату вошел Борис.

- Добрый вечер, шеф. Разрешите доложить?

- Слушаю. Вадим, можешь пока остаться. Послушаем, как мой фамилиар прове-ла этот день.

Борис замялся.

- Э... шеф...

- Докладывай, - надавил голосом Мечислав. И Борис неохотно стал рассказы-вать.

- Сегодня Юля проснулась ближе к полудню. Ходила в кино. Встречалась со своей подругой Надей. Потом съездила в клуб к оборотням и тренировалась там, вместе с Валентином. Из клуба они вдвоем поехали к Юлиному брату. И убедили его иницииро-ваться сегодня. Потом Юля отправилась домой. Звонила деду. Разговаривала с ним о своем брате. Потом...

- Что ты мнешься? Что она еще натворила?

- Дело в том, что она познакомилась с одним молодым человеком.

- Кто, что, где живет?

- Некто Сергей Михайлович Новиков. Двадцать два года. Не женат. Считается бабником. Живет вместе с родителями и младшим братом на Красноармейской, дом девять, квартира тридцать два. Учится в институте на экономическом факультете. Внешность... симпатичный.

- Фотографии?

- На вашем компьютере.

- Хорошо. Потом посмотрю. Это был дружеский визит?

Борис замялся. И у Мечислава возникли нехорошие подозрения.

- Ну!?

- Боюсь, что Юля решила зачем-то переспать с этим мальчишкой.

- Не может быть! - возмутился Вадим.

- Да неужели? Их видели в окно. Они целовались. Потом задернули занавески. Но полагаю, что они... продолжили целоваться. Из ее квартиры молодой человек вышел где-то через полтора часа. С мокрыми волосами и насвистывая похабную песен-ку.

Мечислав не стал взлетать с кровати, орать, швыряться предметами... Не стал даже материться. Зачем? Что это теперь изменит? Сам виноват. Сам провоцировал, сам не предупредил, сам дал слишком много свободы... все сам...

Вадим и Борис внимательно наблюдали за своим шефом, готовясь удрать при первых же признаках опасности. С отчетом можно и позднее вернуться, шкурка целее будет.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Но Мечислав не терял над собой контроля.

Просто пальцы впились в матрас, проделывая в нем глубокие дыры.

- Кто еще об этом знает?

- Я. Вы. Двое наших ребят, которые следили за ней.

- Ребята надежные?

- Да.

- Прикажи им молчать, - ярость медленно уходила. И медленно, и недалеко... точно вернется при первой же возможности. - Если хоть кто-нибудь, хоть одно сло-во...- ты меня понял?

- Да, шеф. Я буду молчать.

Лицо вечного балагура Вадима на этот раз было серьезным. И - если бы сейчас его увидел Сережа, то остановился бы только за границей. Или - за экватором.

- Она сама не понимает, насколько нас подставила. Может подставить, если эта история выйдет наружу. Но я все ей объясню, - теперь Мечислав говорил подчерк-нуто спокойно. - Сегодня же. Ты знаешь, где проходит инициация?

- Да.

- Отлично. Поедешь и привезешь эту... эту девчонку ко мне.

- Хорошо, шеф.

- И распорядись по дороге заменить матрас на моей кровати. Этот, похоже, пришел в негодность.

В матрасе отчетливо виднелись десять дырок - по числу впившихся в него паль-цев Мечислав лежал неподвижно еще несколько секунд. А потом одним мощным дви-жением взлетел с кровати - и что было силы, двинул по ней ногой.

Нога не пострадала.

Кровать вздрогнула и подозрительно перекосилась на одну ножку.

- Ну, Юля.... Ну, ... погоди!!!

Глава 4.

Кто ходит в по ночам в мехах...

Погрустить мне не дали. На этот раз - звонком в дверь.

- Кто там?

- Алексей и Татьяна. Мы к вам от Валентина.

Леша и Таня. Я выглянула в глазок. Действительно - двое человек. Обратной... Даже через дверь чувствуется их сила, их аура...

Я открыла дверь.

- А вы не рано?

- Нет. Пока доедем, пока шеф вам все объяснит...

Ребята были симпатичные и казались похожими, как брат с сестрой. Оба высокие, с медно-каштановыми волосами, очень симпатичные, каждый в своем - мужском или женском варианте. Красота Леша из тех, от которых млеют пожилые дамочки, Таня чуть помягче и теряется на фоне своего спутника. Леша смотрит на мир

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru потрясающи-ми бирюзовыми глазами, а Таня – серыми. Одеты тоже очень просто. В старенькие спортивные костюмы.

– Приятно познакомиться, – протянул руку Леша. – Алексей Викторович Сурьмин. Татьяна, соответственно, Викторевна.

– Мне тоже.

С Таней мы переглянулись. Несколько минут она мерила меня взглядом, а я показывала свою дружелюбность. Хорошая я, хорошая. И даже не кусаюсь... почти. Девочка это поняла. Потом в серых глазах появилась робкая улыбка.

– Юлия Евгеньевна, а правда...

– Нет! – моментально отказалась я. – Не было меня там. Правда не было!

Таня хихикнула.

– И в другом месте тоже?

Я активно затрясла головой и захлопала ресницами, стараясь максимально комично выглядеть.

– Разумеется. И вообще – вы что-то и кого-то путаете.

– Вас?

– Нас. А лучше – меня. Перейдем на 'ты' – или и дальше будем дурью маяться?

– А ты прикольная, – высказалась Таня. – я думала, что Надька все врет.

– Она это умеет. А что она врет про меня?

– Что ты сильнее всех экстрасенсов нашего города.

– Брехня. Я сильнее всех экстрасексов нашей родины. А что еще?

– Что ты ведешь ночной образ жизни?

– Тогда меня выкинули бы из института.

– Что ты связана с вампиром?

– Вот тут она, к сожалению, не врет. А вы – родственники?

– Есть такая проблема.

Леша все это время молчал, но потом не выдержал.

– проблема – это когда твоя сестренка решает выяснить, чем занимается братик в полнолуние. И нарывается на стаю оборотней.

– А я не жалею. – Таня весело тряхнула головой. – Зато представляешь себе картинку? Начинает меня клеить какой-нибудь осел, а я ему – отвали, придурок, я – кицунэ. Жест?

– Ты увлекаешься Японией?

Кицунэ – персонаж японских сказок, лиса – оборотень, прим. авт.

– И высовывает из джинсов лисий хвост на полметра, – припечатал Лешка. – или от-крывает ротик в улыбке, а там клыки в три ряда. У меня двое друзей навсегда с выпив-кой завязали.

– И правильно сделали. А еще я могу спокойно ходить по ночам. И не бояться хулига-нов.

М-да, бояться надо ЗА хулиганов. С таким чувством юмора, как у девушки...

- Но лиса - не самый сильный зверь, - заметила я, зашнуровывая кроссовки.
- Зато я - сильная.

Я заправила шнурки и выпрямилась. Если я возвращаюсь в этот мир из клыкастых и когтистых, мне надо начинать с ними знакомиться. Силен тот, кто познал и себя и других. Вот и познавай.

- Таня, а можно мне попробовать, насколько ты сильна?
- Лизнуть? Куснуть? Царапнуть?
- Нет, что ты, - запротестовала я, но заметила в серых глазах смешинки. Эта зараза еще и издевается. Что ж, если я не буду хлопать ушами, то получу вторую подружку, с которой можно будет просто замечательно поругаться и поспорить.
- Хочу освободить свою силу и попробовать найти границы твоей.
- Тетенька, а это не опасно?
- Ужасно опасно, - со всей возможной серьезностью ответила я. - Если все пойдет не так, тебе грозят три дня затяжного поноса.
- Словесного, что ли? - Леша даже и не подумал защищать сестру.
- Сам баран, - тут же отреагировала Таня. - А это не больно?
- Нет - удивилась я. - Почему это должно быть больно? Я же не стану даже дотрагиваться. Мне надо только посмотреть. Потренироваться. Сравнить уровни.
- Я не возражаю.
- Пройдете ненадолго? Не разувайтесь.

Оборотни послушались. Таня уселась в кресло, Леша на диван, я села аккурат посередине между ними на пол.

- Не опоздаем?
- Не волнуйся, - Отмахнулась я от Леша. - Сам знаешь, мне Валентин и не такое про-стит.
- Я тоже. - Глаза оборотня вдруг стали чертовски серьезными. - Юля, мы тебе очень сильно должны за Андрэ.
- У меня не было выбора.

Я помрачнела. Тема была все еще... болезненной. Если бы не этот покойный блондини-стый гад (а как приятно звучит - навсегда покойный!) я бы жила спокойно и тихо. Учи-лась бы, потом работала, глядишь еще и замуж вышла за кого-нибудь типа того же Сережи (нота 'си' и рожа - вот и весь Сережа...). Зато сейчас...

- Пусть так. Но мы все равно тебе благодарны. Я хочу чтобы ты знала - все лисы, сколько их ни живет в нашем городе, все вольпы благодарны тебе. Андрэ в любой момент мог сделать с нами все, что ему захочется. Мучить, изнасиловать, убить, при-казать убить кого-то из своих родных. Мы не могли сопротивляться. Но сейчас его нет. И Слава Богу.
- Ты - верующий?

От этого 'слава Богу' я просто обалдела. Вот уж чего не ожидаешь от оборотня, который изначально признан церковью - нечистой тварью.

Леша фыркнул.

- Знаешь, я верю, что Бог создал наш мир. Но я даже отдаленно не верю, что его зо-вут И.И. Христос. Или Магомет. Или Будда. Сколько народов, столько и религий.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
А правда только одна. И если он есть - он не отвернется....

Я глубоко вздохнула. Леша говорил что-то еще, но я уже не слышала. У меня неожиданно легко получилось соскользнуть в транс.

Я сидела в комнате, затянутой разноцветным маревом.

Красиво.

Струи тумана переливались, переплетались, мягко струились вокруг меня. Что я вижу сейчас? Я медленно перевела взгляд на Таню. Девушка была окружена достаточно узким, где-то сантиметров двадцать, радужным ореолом более плотных и ярких цветов. И от нее струился туман. Но слабо и размыто. Потом опять на Лешу.

Леша тоже был окружен разноцветным облаком более ярких тонов.

Аура? Или что-то другое?

Пропадом пропади мои принципы! Что от них толку если я могу увидеть, но даже не знаю, что именно вижу? Могу что-нибудь сделать, но сделаю только хуже. Неопытный хирург - это просто мясник. Неопытная ведьма? Хуже только Джек-Потрошитель.

Леша что-то говорил - и эти слова тоже отходили от него в виде разноцветного тумана. Ага, что-то проясняется. Более яркое - это аура. Менее яркое - это то, что образуется между близкими людьми, когда они рядом. А у брата и сестры хорошие отношения. Чистые, яркие эмоции. Без темных тонов, без грязи. Даже когда они переругиваются. А аура?

Аура тоже чистая. В несколько слоев, как луковица. У Леша больше красного и синего. У Тани - желтого и белого. Все цвета такие, словно их только что протерли тряпочкой. И у обоих по всему фону очень характерный рисунок цветных пятен. Серебристый, как новенький рубль. Или как луна?

Я уходила все дальше и дальше - и начинала различать и другие важные вещи.

И Леша, и Таня казались мне клубками разноцветных нитей. Нити были напрямую сплетены с аурой. Тело и дух. Все взаимосвязано. Если потянуть одну ниточку, вытянутся и другие. Погладишь пятнышко света - и исправишь что-то в теле.

Если знать, то можно и управлять. Вот это красное - здоровье? Или я так его вижу. А если захочу уменьшить количество? Ребята заболеют? Или с оборотнями такой но-мер не пройдет? Они же все залечивают?

Знать бы, что делать и где падать.

- Юля? С тобой все в порядке?

Я выпала в обычный мир.

- Чего орем?

- А чего ты уже полчаса сидишь, как изваяние и не двигаешься?

А мне-то казалось, что я головой верчу?

- Смотрела. И даже что-то увидела. Но вот что?

- Что? - тут же встряла Таня.

- Вы - родственники. Наверное даже близнецы.

- Двойняшки, - уточнил Леша.

- До сих пор связаны между собой. И вы друг друга очень любите.

- И все?

В голосе Тани звучало разочарование. Я встала с пола и потянулась. О-о-о-о

Клыкостые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
кайф-то какой!

- А ты думаешь, что я все вижу и все знаю? Должна тебя разочаровать. Даже вам-пиры ловят вас не по ауру, а по изменению параметров тела.

- Че-го?

Я потрясла головой. Да, выразилась. А теперь осталось понять, что я только что ска-зала.

- Вампиры не читают ауру. Не могут? Не умеют? Не знаю. Но отлично знаю, что она видят мир намного ярче нас. Захотел солгать - и у тебя изменились все параметры те-ла. Дыхание стало чаще, запах - острее...

- Это и мы можем.

- Но не на таком уровне, как вампиры. Вампиры вообще в этом отношении вне конку-ренции. Ладно, хватит об этом. Поехали?

- Поехали.

Я взяла сумку, пропустила вперед гостей и захлопнула дверь.

Надо будет повисеть в Интернете. Сейчас полно сайтов с рассказами про разную эзох-рень. Неужели не найдется ни одного приличного? Или хотя бы на десятую долю прав-дивого? Без порнографии и предложений продать чудо-очки в которых 'вы увидите все и даже немного больше'.

И надо будет узнать у Рокина - может, в каких-то номерах присылаемого мне жур-нальчика, было и про ауры? Возьму у него почитать. Полагаю, что мне Константин Сергеевич не откажет.

У Леши оказался здоровенный джип. В такой и слона запихнуть можно.

- Эту машину придумали, чтобы в Америке свиней перевозить, - сообщила мне Та-ня.

- А русские оборотни приспособили ее для своих целей?

- Она удобная. И всюду пройдет.

Меня с почетом усадили на заднее сиденье и предложили плед из какой-то толстой ткани.

- Нам ехать не меньше часа, - пояснил Алексей. - Если хочешь, можешь пока подре-мать.

Дремать мне хотелось. Утренняя встряска не пошла организму на пользу. Я прикрыла глаза - и задремала под убаюкивающий шум мотора.

Сумерки.

Холодно и пусто.

Я лежу в гробу и смотрю в сводчатый потолок замка.

Мы в подвале. Глубоко под землей. Сюда не дойдут лучи солнца, не заглянут слу-чайно слуги, не ввалятся гости. Здесь мы в безопасности. Единственный минус - здесь пока нет подземного хода. То есть он был, но его засыпало. Сейчас его расчищают, но до окончания работ еще недели две.

Я только что проснулся и мне ужасно хочется есть.

Голод буквально сводит судорогой внутренности. Только вот хочу я не мяса и ви-на, а совсем другого.

Крови.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Густой, горячей солоноватой жидкости, которая течет в моих жилах. Или не течет? Теперь я нечисть. Нежить. Проклятый Богом и людьми слуга Сатаны.

Господи, за что мне это? Разве я многого хотел?

Я просто мечтал рисовать. Хотел показать всем красоту этого мира, только запечатленную на полотне. Не стану спорить, было и желание стать знаменитым, как Челлини, Рембрандт... Хотелось и иметь много денег, хотелось, чтобы каждый вечер мы собирались всей семьей за одним столом. Я, жена, дети...

Даже была одна девушка, хорошенькая Жанетта, дочка виноторговца. И ее отец хоть и особенно не одобрял, но и нее препятствовал, особенно, когда я написал его большой портрет... Нет, вот только об этом не надо. Не надо вспоминать Жанетту. Больно. И даже не потому, что я ее навсегда потерял. А потому что для меня все конче-но. Вообще все. Никогда у меня ничего не будет. Семьи, детей, любви...

Кто полюбит нежить?

А то, что Лизетта называет любовью...

За то время, которое я мертв, почти уже пять лет, я многое узнал о спаривании. И никак иначе я это назвать не могу. Не любовь. Даже не плотские утехи. Наверное, даже не похоть – ведь на нее способны только живые люди. Я ведь нежить. При чем тут плоть? Я просто ходячий мертвец, дьявольским колдовством сохраняющий по-добие жизни.

Почему я еще не мертв?

Сам не знаю. Могу найти только две причины. Одна не дает мне все закончить, а другая помогает преодолевать отчаяние.

Даже мне известно, что всякое подобие жизни в нашем теле прекращает огонь, серебро или осина. Все это я прекрасно могу достать. Одного осинового кола хватит. Стоит только закрепить его в чем-нибудь и броситься на него грудью. Или лю-бой монах окажет мне эту услугу. Да, будет больно. Но недолго. А потом – что по-том?

Мне было страшно. Просто – страшно. Что со мной будет потом? Рай? Но в рай никогда не попадет такой как я. Я же проклятая нечисть.

Чистилище?

Я не герой. Я очень боюсь боли. Если бы я точно знал, что все это рано или позд-но закончится, я бы смог вынести все. Но я же этого не знаю. Знают только священни-ки.

Ад?

Вот этого я боюсь больше всего. Я ведь убивал. И много. Не по своей воле, а по-тому что меня вел дьявольский голод, но разве для Бога это – оправдание? Может быть, мне стоило молиться и перебороть это страшное стремление к крови? Я и так держусь до последнего. А потом, когда нахожу жертву, стараюсь не выпивать все. Я стараюсь оставлять человека в живых. И всегда выбираю только пьяниц, грабителей, воришек... Так совесть меньше грызет меня. И так безопаснее.

Но все равно мерзко. Почему-то у меня не получается насылать затмение на ра-зум людей. Надо либо оглушать их, либо... Лизетта даже не оглушала. До сих пор пом-ню наполненные ужасом глаза какого-то крестьянина. Как же не хотелось его убивать! Но и удержаться не получилось. Первый голод – он не знает никаких запретов. Никаких.

- Тревога!!! Инквизиция!!!

Крик оборотня прокатился по замку. Даниэль подскочил из гроба. Куда-то улету-чилились все мысли о самоубийстве.

Попади он в руки к святым отцам – и пощады не будет. Но смерть его будет

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
медленной и мучительной. А этого вампиру не хотелось.

Рядом с ним выбирались из гробов еще четверо молодых вампиров. Карл, Лилиа-на, Мадлен, Джулия. Все они тоже были недавно обращены Лизеттой. И все повинова-лись ей. Все – убивали. Лилиана, Мадлен и Карл – с радостью. Джулия и он – с отвращением. Но выбора не было. Либо так – либо смерть. А Даниэль еще не дошел до той чер-ты, за которой следует самоубийство.

– Какого черта вы копаетесь, ленивые твари!?! – Лизетта влетела, как молния. – Живо, взяли оружие – и вперед. На замок напали инквизиторы. Надо уничтожить этих тварей!

– Сколько их?! – кровожадно спросил Карл. – Нам – хватит? Я голоден!

Лизетта мерзко расхохоталась.

– Не больше двадцати! И на что эти идиоты надеялись!?! Живо, за мной!

Даниэль послушно отправился вслед за повелительницей.

Может, стоит подставиться под удар инквизитора? В горячке боя это не так сложно... может даже не так больно...

Бой кипел в парадном зале. Слуги-оборотни сдерживали напор солдат во всем черно-синем – и монахов в коричневых рясах. Нападающих действительно было немно-го, но сражались они отчаянно и умело. Сверкали палаши и сабли. Рапир ни у кого не бы-ло. Монахи подсказали, что против нечисти рапиры неэффективны? На полу уже ле-жали несколько разрубленных звериных тел. Но и одного из солдат, а то и двух, уже разорвали на части. Кровь заливала пол. Карл зарычал и рванулся вперед.

– Это из-за той девушки – тихо прошептала Джулия. Миниатюрная англичанка, темноволосая и зеленоглазая, она убивала с отвращением. И тоже ненавидела свою сущность вампира.

– которой? – и тут Даниэль вспомнил.

Недавно Лизетта приволокла в замок пойманную где-то неподалеку девушку. Яв-но не крестьянку. Хоть пленница и была бедно одета, но Даниэль сразу распознал ее благородное – или хотя бы частично – происхождение. Тонкие руки, густые волосы, правильные черты лица – все это резко отличало ее от крестьянок.

Девушка оказалась незаконной дочерью местного барончика. Но Лизетту это не остановило. Она была голодна и на что-то злилась. Поэтому несчастную просто пусти-ли по кругу в оргии насилия и крови, одновременно кусая и удовлетворяя свои сексуаль-ные желания. Даниэля до сих пор передергивало от отвращения, стоило лишь вспомнить эту мерзость.

Девушка кричала, сопротивлялась, грозила, что отец отомстит за нее... все было напрасно. Но отмщение пришло сейчас.

– Какого ... вы стоите!?!

Лизетта не говорила, а шипела. Даниэлю казалось – загляни он ей в рот и за клы-ками увидит раздвоенный язык змеи.

– пойдём, – Джулия первая перепрыгнула через перила лестницы – и удачно при-землилась позади одного из монахов. Блеснули перламутром тонкие руки. Монах даже захрипеть не успел, как повалился со сломанной шеей.

Даниэль тоже спрыгнул вниз, но ему так не повезло. Левитацией он не владел, поэтому приземлился почти рядом с одним из солдат. Тот вскрикнул от неожиданности и замахнулся на вампира палашом. Напрасно. Даниэль перехватил руку солдата – и сильно ударил того в лицо. Солдат отлетел на пол со сломанной шеей. Палаш остался в руке у вампира – и Даниэль замахнулся им на следующего противника. Умело, неловко, но сила вампира и скорость вампира превосходили человеческую.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Удар – и на пол упала отрубленная рука солдата.

– Уми, нечисть! – услышал он сзади. И, не раздумывая, развернулся – и отмахнулся мечом.

Кровь брызнула прямо в лицо вампиру – а меч внезапно выпал из рук.

– Антуан!?

В умирающем священнике с разрубленным горлом, он внезапно узнал своего младшего брата. Брата, который когда-то посвятил себя Богу.

Брата, с которым он пускал в пруду кораблики и бегал собирать земляни-ку.

Даниэль совсем забыл о времени, став вампиром. Для него прошло совсем немного времени, а для людей – годы. И младший когда-то брат был теперь старше не-го.

Но так же оставался родным и любимым человеком.

– НЕТ! – вырвалось у Даниэля, но было уже поздно. Рана была смертельна. С та-кими не живут больше пары минут. Он лучше умер бы сам, чем поднял руку на брата. Но было поздно. Непростительно поздно. Даже чтобы обратить брата. Ни времени, ни силы...

Но Антуан еще жил. Он поднял руку, попытался перекрестить вампира... в се-рых, как у самого Даниэля глазах мелькнули боль – и – прощение!? Пальцы скользнули по щеке вампира в последнем усилии, на губах мелькнула улыбка, глаза стали грустными и любящими...

Даниэль не смел, не мог надеяться на это. Неужели брат может не винить его в своей смерти? Неужели он смог... простить!? По щеке вампира медленно скатилась кроваво-красная слеза.

Бой больше не занимал вампира.

Было ясно и так, что людям не победить. Одного Карла с лихвой хватило бы на десяток солдат. А ведь были еще и оборотни, да и другие вампиры. Одна Лизетта стоила в ближнем бою сотни человек.

Рядом внезапно оказалась Джулия. Лицо вымазано кровью.

– Даниэль, осторожно!

Одним сильным ударом она свалила уже замахнувшегося солдата.

Даниэль подхватил на руки тело Антуана.

– Кто это?

– Мой брат. Джу... я должен похоронить его, сам, чтобы Лизетта до него не добралась...

Джулии не надо было объяснять. Она тоже понимала, что Лизетта просто прикажет скинуть трупы куда-нибудь в реку. Или вообще, выкинуть в канаву. Даниэль не мог поступить так с братом.

Она ловко отмахнулась палашом от очередного нападающего.

– иди скорее. Я прикрою.

Даниэль кивнул – и двинулся к выходу. Джулия мелькала рядом, отбивая удары, иногда сбивая людей с ног сильными ударами...

Антуан был похоронен недалеко от замка. За замковой часовней.

Вампиру было физически больно подходить к святому месту, но для брата он был согласен вытерпеть и не такое.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Там же, на могиле брата, он поклялся, что не совершит самоубийства. Даниэль посчитал, что это будет предательством по отношению к памяти брата. Именно в память об Антуане он обещал себе жить – и рисовать. Он сдержал свое обещание. И каждая его картина была – памятью.

Потом от Лизетты ему досталось за уход с поля боя. Джулии тоже. Антуан лежал в могиле, на которой не было даже креста. Из замка им пришлось уехать, пока не пришли еще охотники на вампиров.

Даниэль остался жить. Он ездил по миру, рисовал, дарил свои картины, потом Лизетта, оказавшаяся Елизаветой, создала свое гнездо и призвала его в Россию. Так начались сорок лет ада.

Даниэль хотел было убить себя. Но каждый раз вспоминал Антуана и его смерть. И каждый раз думал: 'Еще немного. Я еще так мало сделал для него. Я не хочу, чтобы его смерть была напрасной'.

Встреча со смешной человеческой девчонкой стала радостью. Юля. Почти как когда-то Джулия. Такая же гордая, такая же хрупкая, так же прикрывающая его от чужого зла...

Даниэль не оправдывал себя. Сначала – он смотрел на нее, как на ключ к свободе. Даниэль понял, что благодаря ей он может получить свободу и опять ездить по миру. Теперь ему станет доступно намного больше. В мире так много красоты, которая ждет, чтобы ее показали людям...

А потом...

Потом, когда он поставил Первую Печать, он каким-то образом заглянул в душу девушки. И пропал. Его любили, и он любил.

Впервые в смерти он захотел жить. И – не вышло.

Зато вышло другое.

Даниэль ушел навсегда.

Но искра его таланта осталась в Юле. Если он хоть немного знал свою любимую, она сумеет разжечь из нее пламя.

Тогда получится, что и он, и Антуан ушли не напрасно...

– Юля!!! Ты проснешься – или нет, поганка!?

Валентин?

Я открыла глаза и потянулась. Это действительно был Валентин. И он пытался растрясти меня на вытянутых руках.

– Эй, я тебе что – бутылка с ряженкой?

– Ты – хуже, – в голосе оборотня слышалась глубокая убежденность.

– А раз хуже, тем более лапы прочь. Что – уже и поспать нельзя!? Гады!

Просыпаться резко не хотелось. Чего там хорошего? Сплошные проблемы. Но разве от оборотней так легко отделаешься?

– Сама такая и собака твоя такая. Имей совесть! Ребята уж полчаса, как тебя довели, а ты все дрыхнешь.

– Я видела чудесный сон.

– Какой?

– Неважно.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Понятно. Эротика с Мечиславом в главной роли.

- Не угадал.

- Состав участников или содержание?

Я попыталась пнуть вредного оборотня ногой. Ага, счазззз. Этот нахал держал меня на вытянутых руках. Потом поставил на снег и отскочил.

- Смилуйся, государыня крыска! Идем, а? У меня уже задница замерзла, а превращать-ся я пока не рискнул. Начну тебя будить в шкуре - и не удержусь, откушу кусочек.

- Зубы вырву.

- Ну так и я о том же. Рисковать не хотелось. Идем, а?

Я огляделась по сторонам. Мы стояли на лесной дорожке. Рядом стояли Лешка с Та-ней.

- А где все?

- На поляне. Не на дороге же это делать. И потом, у нас сегодня не только радостное, но и печальное событие.

- Че-го?

Ничего не понимаю. О чем он говорит? Что - печальное? Что - радостное?

Валентин заметил мое недоумение и соизволил пояснить.

- Сегодня мы приобретаем нового члена стаи, - Таня произвольно фыркнула, что с ребенка взять. Ну, стаи, ну член. Все не аппендикс. - И в то же время сегодня у нас серь-езная трагедия.

- Какая? кто-то болен? Ранен? Что случилось?

Я спрашивала не из любопытства. А вдруг я смогу помочь?

- Настя беременна. Пятый месяц.

- Радоваться надо, - пожала я плечами. - А что тут может быть печального?

- А то. Радоваться тут нечему, - Таня вдруг стала необыкновенно серьезной. - Юля, по-чему оборотни заразны?

Я потрясла головой.

- А кто его знает? Почему?

- Потому что другим способом мы размножаться не можем.

- ???

Ничего не понимаю. У них что - поголовная стерильность и импотенция? Да вроде как нет? А что тогда? Что не фригидность - это точно.

- Оборотни вполне могут заниматься сексом с людьми. И иногда у женщин даже появ-ляются дети. Но это происходит намного реже, чем обычно. Допустим, если двое здо-ровых людей окажутся в одной постели, женщина может забеременеть за месяц - два. А с оборотнем ей на это действие потребуется не меньше пяти лет.

- И так всегда?

- Это средний срок. Кому-то везет в первый год, кто-то и в двадцать лет ничего не по-лучает.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Паршиво.

- Это - мелочи. Понимаешь, у мужчин-оборотней есть хотя бы призрачный шанс оста-вить после себя потомство. Хотя дети оборотня могут и не наследовать его способности.

- Ага. А потом проявиться они могут? Например, прадед был оборотнем, детям - вну-кам повезло, а правнучка мехом обросла?

- Могут. Такое случается. И плохо если оборотнем оказывается женщина.

- Это еще почему?

- А вот потому. Женщины-оборотни не фригидны и не стерильны. Но об абортах им беспокоиться, увы, не надо. Ты же биолог, знаешь, как проходит беременность.

- Знаю. И?

- Мы не можем не перекидываться в полнолуние. Мы же оборотни. Мы сдерживаемся, сколько можем, но три ночи подряд луна берет вверх - и мы становимся зверями и по облику и по содержанию.

Положим, это я и так знала.

- И что?

- А когда женщина перекидывается, она теряет ребенка, - спокойно закончила Таня.

- Не сразу, первые месяцы проходят нормально, но как раз с пятого месяца и происходят выкидыши.

- Твою мать!

- а ты не знала?

- откуда бы, - огрызнулась я на Лешку. - Знала бы - не спрашивала бы, ясно?

- Понятно.

- И сегодня одна из ваших девочек...

- Да. Настя - одна из старейших лисиц стаи. Ей уже за сорок лет.

- а сегодня полнолуние, - вставил Леша.

- и она беременна, - добавил Валентин.

- М-да.

Больше я ничего не сказала. И надо бы оборотням проблем, да больше некуда. Бедная Настя.

Почему-то я очень живо представила себе этот кошмар. Каково? Беременеть, носить ре-бенка - и знать, что ты его все равно потеряешь! Все равно. Но зачем тогда себя так му-чить? Не проще ли было бы сделать аборт или поставить спираль? Этот вопрос я и задала. Вслух.

- Потому что я хочу ребенка. Больше всего на свете.

Голос, произнесший эти слова, был мне незнаком. Я оторвала глаза от земли (а вы как хотите? Вечером, в лесу - хочешь, не хочешь, а под ноги гляди. Или носом пропашешь за милую душу. Сила - силой, а коряги еще никто не отменял.) и огляделась.

Ой, мамочки! Ну не дура ли я?!

За размышлениями я и не заметила, как мы вышли на большую поляну. На поляне стоя-ли люди. Рядами, кругами, кучками... Казалось, что их много, но я знала, что в нашем городе всего сорок пять лис. Отдельно стояли Славка с Klarой. Рядом

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru с ними находился только один здоровущий лис. По моим скромным прикидкам, он мог сделать пельмени даже из Шварценеггера. А уж медведя завалить – так и вовсе одной левой.

Со мной заговорила высокая симпатичная женщина в старых синих джинсах и футбол-ке.

Темные волосы, растрепанные по плечам, острые, какие-то птичьи черты лица, яркие голубые глаза, худощавая фигура, на которой отчетливо выделяется живот...

– Анастасия?

– Да. А ты – Юля?

– Да. Прости мне жаль, что ты услышала. Я не хотела тебя обидеть, я просто не представляла, что мы уже пришли.

– А если бы я не слышала – можно было бы говорить?

– Да, – я спокойно выдержала возмущенный взгляд оборотники. Виноватой я себя не чувствовала. – Я не знала, поэтому считаю любые вопросы с моей стороны вполне нормальными.

– Ах, нормальными!? – завелась Анастасия. – Нормальными? Нормально, когда теряешь ребенка? Когда осознаешь, что в тебе зреет новая жизнь, чувствуешь ее, радуешься каждому моменту – и понимаешь, что ты не сможешь доносить ребенка. Никогда не сможешь! Потому что ты – пустоцвет! И все – напрасно. И раз за разом, надежда за надеждой... и каждый раз рвет тебя на части! Это – нормально?!

Оборотника шагнула ко мне еще ближе.

– Прекрати истерику! – рыкнул Валентин, но он опоздал.

Настя резко схватила меня за руку – и дернула на себя. Что она хотела сделать, что бы сделала я в ответ, как бы поступил Валентин – все осталось неизвестным.

Потому что стоило ей коснуться моей кожи – и между нами волной поднялась сила.

Это было почти как с Кларой, только ярче, резче, острее... Меня подхватило волной и понесло. Сила выплеснулась наружу – и оборотника захлебнулась ей, как неопытный ку-пальщик морской водой.

А я держалась на гребне волны. Сила подхватила меня и понесла.

Сейчас я видела. Не просто смотрела на окружающих меня оборотней, но и видела, что они из себя представляют, видела связывающие стаю прочные нити, видела разноцветное сияние аур и контуры их зверей, готовых проявиться.

И было так интересно...

Ближе всего ко мне стояла Анастасия.

И она же была интереснее всех.

Беременность, которая вовсе не красила ее в человеческом облике, обернулась внезап-но яркой вспышкой в ее ауре. Голубой, белый, золотой тона. Яркое сияние вокруг живо-та. И – любовь, смешанная с отчаянием так, что неизвестно, чего там было больше. Она не просто хотела ребенка. Она мечтала, любила, жила этим ребенком.

Ребенком?

Я пригляделась внимательнее.

Ой ли...

В районе живота Насти виднелись два световых пятна. Я ничего не понимала в аурах, но отличить одну от двух все-таки сумела. Детей было двое. И они были

Было больно.

Такое ощущение, что у меня эту пакость на коже выдавили. Раскаленным железом. Но зато я с удовольствием пронаблюдала, как серебристые пятна накрывает куском чего-то туманно-белого – и они затухают и пригасают до блекло-серого оттенка.

Заплатка была наложена прочно, добросовестно – и отпадать в ближайшую неделю не собиралась. Откуда-то я знала, что дней через восемь моя заплатка полностью раство-рится в Настиной ауре – и оставит по себе только недолгую память. Может быть немного тоски. Может – немного злости или неприязнь к вампирам. Ненадолго. Еще дня через два все пройдет. Но в следующем месяце заплатку опять придется обновлять.

Интересно, можно ли это проделать безболезненно?

Серебряный рисунок стал похож на несколько маленьких точек светлой кисточкой. И вообще больше не светился. И не пульсировал.

Ну и славно. Дети теперь в безопасности на целый месяц. Я проговорила эту мысль про себя раза четыре.

И только потом позволила себе моргнуть – и выпасть из транса в реальность.

Как оказалось – задницей на мокрую траву.

– Твою зебру!

– Юля, что случилось?!

Валентин оказался рядом со мной первым. Он отодрал меня от Насти (Настю от меня?) и кое-как поставил на ноги.

– полегче, медведь декоративный, раздавишь на фиг!

– Удавлю, а не раздавлю. Изволь объяснить, что тут происходит!

– Да, пожалуйста, – подала голос оборотника, которую никто так и не удосужился по-ставить на ноги. А с чего это она стала такой вежливой?

Что ж, маленькую пакость она заслужила.

– Ты бы встала с травки. Детей раньше времени застудишь.

– Детей? Каких? Но...

Я с удовольствием пронаблюдала смену выражений на ее физиогномии. Потрясение, недоверие, радость, обреченность...

И только потом, когда она взлетела с травы, соизволила ответить.

– Ну да. Ты ждешь близнецов. И месяца через три станешь мамой. Вот пол не скажу. Са-ма пока еще не разобралась.

– Ты что – издеваешься?!

Оборотника просто рычала. Валентин ловко переместил меня к себе за спину. Я не со-противлялась. Порвет и глазом не моргнет.

– Думаешь, мне легче стало!? В этот раз я теряю двоих детей! Двоих! Боже, за что мне это!!!

Вопль вышел настолько проникновенным, что я почувствовала угрызения совести. И вздохнула.

– А кто тебе сказал, что ты теряешь ребенка? Да еще и двоих? Никого ты в этот раз не потеряешь.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Подействовало. Как кружка ледяной воды на ошалевшего кота. Оборотниха
останови-лась и замотала головой.

- что?

- То. Кто тебе сказал, что ты их потеряешь? Плюнь в глаза. В этом месяце тебе
выки-дыш не грозит, если ты соизволишь сейчас же уехать домой и заняться
чем-нибудь сугу-бо мирным. А в следующем повторим процедуру.

- А... э... а....

На большее никто не был способен. Ни оборотниха, ни остальные хвостатые. Я
вздых-нула и пояснила. Громко и отчетливо для самых гениальных и одаренных
природой.

- Оборотнихи теряют детей потому, что те не могут измениться во время
превращения. Значит есть два выхода. Можно попробовать превратить детей в
оборотней уже на этой стадии. Но это опасно. Организм еще не полностью
сформировался. Нам не нужны та-кие последствия. А можно отрезать оборотню связь
с луной. На это полнолуние. До сле-дующего. Неприятно, но возможно. Ощущения
будут на редкость противные. Тоска, скука, плохой сон. Но зато превращаться не
надо. Что я и проделала. Так что изволь сва-лить отсюда до той поры, как стая
начнет оборачиваться. Я старалась, но в некоторых ситуациях кровь все равно
может взять вверх. Поэтому на ближайшие три дня - постель-ный режим с просмотром
старых комедий Рязанова. Или чего-то юмористического и не вызывающего ярость.
Хорошо подойдут мультики советских времен. Про Винни-Пуха. Или белогривых
лошадок. Да и детям понравится.

Настя захлопала глазами, пытаюсь осмыслить информацию.

Переварила.

И с воплем радости бросилась ко мне.

- Юленька, родная...

Каким чудом я оказалась на загровке у Валентина - не знаю. Но слезать в руки к
оша-левшей от радости оборотнихе я точно не собиралась.

- Ты что - с ума сошла!? - взвыл Валентин, которому я безжалостно вцепилась в
уши. Ничего, переживет. Интересно, кому это он? Мне - или ей?

- Юленька... ты... Да я... ты, для меня... я же все... все, что только могу...
и жизнь и душу...

- возьмите кто-нибудь ее на поводок!!! - возопила я, пришпоривая приятеля, чтобы
Настя не достала мои ноги. Что бы она ни собиралась с ними делать - обнимать,
цело-вать - или просто облить благодарственными слезами - меня не устраивал ни
один вари-ант. - Вы что, не понимаете, что если она не успокоится, то может
повредить де-тям!?

Подействовало не хуже крапивы. Настя замерла, как вкопанная.

- Юлечка, родненькая, а...

- Молчать!! Слушать!!! Ты на чем сюда добралась?!

- На машине.

- Сама до дома доехать сможешь? Явно нет. Валь, прикажи кому-нибудь, пусть ее
до-везут. Сама она еще в столб впишется от радости. Настя, запасись продуктами и
посиди полнолуние дома. Тебе лучше не гулять под открытым небом. Сейчас, пока
такое время.

- Да я все три дня дома просижу!

- Вот и просиди. И постарайся быть поспокойнее. Не прыгать и не бегать без
надобно-сти. Сама понимаешь, если эмоции перехлестнут через край, мою заплатку

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
просто со-рвет. А вторую я наложить в этом месяце уже не смогу.

- Почему?

Это уже Валентин. Я замерла у него на шее. А правда - почему?

Ответ нашелся там, где хранился подарок Даниэля.

- Слишком много сил. Сейчас незаметно, но в ближайшие два дня я практически не смогу пользоваться своей силой. Сегодня, завтра, может еще и послезавтра днем.

Я действительно начинала чувствовать какое-то головокружение. Да и желудок подозрительно шевелился, собираясь выпрыгнуть на белый свет.

- Настолько плохо? - это Таня.

Я пожала плечами.

- Ребята, спустите меня на землю, пока я вашему вожаку затылок не облевала, а? Первые пять минут на адреналине вроде и ничего, а вот потом тяжело. И еще одно. Луна коварна. Она не простит отобранной добычи. После рождения детей месяца три тебе придется жить вне города. Там, где ты можешь скрываться. Лучше - с друзьями. Потому что любой ночью ты сможешь обернуться даже неожиданно для себя. Понимаешь? Пару месяцев ты будешь опасна и для людей и для себя. И даже для детей.

- Я справлюсь, - уверенно ответила Настя. - Если понадобится...

Сильные руки подхватили меня и осторожно, стараясь не трясти, опустили на землю.

- Понадобится. Мне жаль, но у тебя просто не будет выбора.

- Я все перетерплю.

В голосе оборотники было столько уверенности, что я вздохнула. Завидно? А то... Ее мечта сбылась. Мою мне никто не вернет. Ни мечту, ни любимого... никогда.

- Поезжай домой, - попросила я. - И купи в аптеке пустырник. Тебе полезно.

- Слушаюсь и повинуюсь, госпожа!!! - пропела Настя - и вылетела с полянки. За ней отправился какой-то высокий парень. Я вопросительно скосила глаза на Валентина. Вольп понял и успокаивающе потрепал меня по плечу.

- Ваня, один из моих прим. Он сможет сдержаться, сколько надо.

- Хорошо. Тогда я спокойна.

А голова-то болит. И сильно. Я тряхнула головой, убирая волосы с лица.

Ой, зря я это сделала. Желудок все-таки решил поглядеть на белый свет... мамочки...

Я едва добежала до кустов и согнулась вдвое. Но даже спокойно помучиться мне не дали. Меня поддерживали в двенадцать рук, кто-то обтирал лицо влажным полотенцем, кто-то подсовывал стакан с водой, кто-то шипел сзади меня 'Да уйдете вы отсюда или нет, ослы бесчувственные, ей же плохо...'

Когда мне стало чуть получше, и желудок прекратил выворачиваться, а стальной обруч немного разжался, я посмотрела вокруг - и у меня глаза на уши полезли. Вокруг были только одни оборотники. Человек двадцать девушек кружились вокруг меня, наперебой предлагая помощь и только что хвостами не виляя. С чего бы это они так подобрили?

Хотя я и так знала. И помогу. Что я - сволочь? Я обвела девчонок взглядом.

- Да помогу я вам, помогу. Только по очереди, начиная с самых старших, идет? И с вампиром на эту тему поговорю, чтобы вас полгода - это три месяца до родов и три

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- по-сле не трогали. А лучше - год.

Только сейчас я подумала про Мечислава. Твою зебру. А ведь он мне голову ото-рвет...

- Не оторвет. Или я ему сама чего-нибудь оторву.

Надя. Я что - вслух разговариваю?

- Нет. Просто у тебя запах очень сильно поменялся, когда ты про клыкастика подума-ла. И мордочка выразительная.

- Сама ты мордочка. Зеленая, - огрызнулась я. - И с хвостом.

- Юль, не надо так, ладно? - Надя скорчила мне рожицу. - Не такие уж мы и свинюки. И все понимаем.

- Все - что?

- Что тебе тяжело, что больно...

- Это мелочи. А вот двое здоровых детей за пять минут боли и день слабости - это более чем достойная цена, - отмахнулась я.

- Я знаю. Дед тебя замечательно воспитал.

- Меня в основном мать воспитывала.

Какого черта? Надька в моей семье как двоюродная сестра, но зачем все вываливать пе-ред этими хвостатыми?! Хорошо хоть клавики нет, но и без нее я не собираюсь откровен-ничать о своей семье при посторонних! Но Надька не унималась...

- Юль, кому ты лапшу вешаешь? Главный у вас именно дед.

- Мы здесь мою семью обсуждать будем? - окрысилась я.

- О, приходишь в норму. А то какое-то у тебя настроение было нерабочее, - констати-рвала эта нахалка. - Поговорим, как деловые люди?

Я сплюнула в сторону.

- Валяй. Ты хочешь поторговать моими способностями?

- а ты - не хочешь?

Не в бровь, а в глаз. Хоть и противно, но я отлично понимала - за эту силу оборотнихи меня на руках носить будут. Но хорошо ли торговать детьми?

Выход нашелся моментально.

- Стаи, которые захотят дружить с вами и поддерживать и вас и Мечислава получат мои услуги. Практически бесплатно. Цену будет назначать вампир. Уж прости, подруга, но сейчас нам нельзя допустить ни малейшей слабости.

- Тебе нельзя будет ее допустить в ближайшие двадцать - тридцать лет, - тихо произнес-ла Надя. - Именно поэтому, девочки, мы завтра повиснем на телефонах. Всем надо бу-дет рассказать про Настю. И про то, что Юля для нее сделала. Хоть это и не очень хоро-шо, но это и наш единственный шанс. Более того, мы обязаны сделать так, чтобы нам поверили. Пока Мечислав в силе и Князь города - они с Юлей будут жить здесь. А если - Юлька, прости, что я так говорю, но жизнь есть жизнь, - кто-то другой пришибет его, и получит права на Юлю, наша подруга навсегда отсюда уедет. И мы будем обречены на бездетность. Это все понимают?

Это не просто понимали. На лицах девушек было написано, что любой, кто решит увезти меня отсюда, простым отрыванием головы не отделается. В лучшем случае его ра-зорвут на мелкие - мелкие частицы, размером со спичечный коробок. А потом сложат в небольшой пакетик и выкинут в канализацию. В худшем же... не будем о страшном.

- я не хочу, чтобы так было...

Мне стало страшно. Но Надя тряхнула головой и похлопала меня по плечу. Тяжелой та-кой лапкой...

- Прекрати переживать из-за пустяков. Ты даешь не просто надежду - ты реально можешь спасти Настиного ребенка. Детей. Ты ведь сделала все осознанно?

Вопрос был далеко не праздным. Надя знала, что я не общалась с Мечиславом, никто не учил меня пользоваться моей силой, фактически, я - самоучка. Могу ли я повторить то, что раньше считалось невозможным?

Я сосредоточилась на своих воспоминаниях. И вдруг поняла. Могу. И более того, я смогу научить этому. Вот только кого? Вампиров не получится. Для этого они слишком мертвые и сами слишком зависят от луны.

Нужен кто-то вроде меня, но кто? Я больше никого не знаю. Разве что тех экстрасексов из ИПФ. Но они не согласятся помогать оборотням размножаться. Наоборот, постараются придумать какую-нибудь гадость в противодействие.

- Девочки, - выдавила я, приводя мысли в порядок. - Давайте хоть немного приведем меня в порядок - и надо начинать церемонию посвящения, обращения или как там это называется... И у меня к вам будет две огромных просьбы. Кто-нибудь из вас должен присмотреть за Настей...

- Юль, ну ты вообще уже освинела, - возмутилась Надя. - Мы что тут - последние га-дюки? Присмотрим, и поможем и вообще - все, что нужно сделаем. И няньку ей найдем на время после родов. И учти - если вторая просьба будет такой же оскорбительной - я тебя ногой пну.

- Вторая просьба будет еще более оскорбительной, - вздохнула я. - Я, видишь ли, не до-веряю ни братцу, ни его Клавке. И хотела вас просить приглядеть за ними.

Надино лицо разгладилось. На губах оборотних заиграли холодные такие улыбочки.

- присмотрим, - пообещала за всех Таня. - Еще как присмотрим. Они и не заметят.

Что мне и требовалось. Почему? А, не знаю. Или наоборот - знаю. Зверь-с-человеческими-глазами внутри меня ревел и полосовал когтями зеркало. Он злился на братца и требовал порвать его на части. Женщина со звериными глазами надменно улы-балась. Она не доверяла Кларе. Ни на йоту не доверяла. И вместе половинки моей души приказывали следить, тащить и не пущать.

Я не возражала.

Надя еще раз вытерла мне лицо полотенцем и больно ущипнула за нос.

- Пошли мужиков догонять.

- а далеко догонять?

Знаю я этих зубастых. Лучше за птицей в небо, чем за оборотнем в лес. Никаких шансов не то, что догнать, а даже увидеть.

- Они на другой полянке. Эту ты безнадежно заплевала. Или лучше сказать - заблевала? Загадила?

- Еще одно слово - и тебе тоже достанется, - предупредила я подругу.

- Тебе уже нечем.

- Желчи у меня на всех хватит.

Надя подхватила меня под руку.

- Юлька, как же я рада, что ты выходишь из депрессии.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
я бы это так не назвала. Я огрызалась, я старалась быть практичной, я делала то, что должна была сделать. И все. И мне это жутко не нравилось. Слишком уж мое поведение напоминало те дни, которые я провела с Даниэлем. Спасая свою жизнь, его жизнь... не спася...

Ой!

Все-таки грезить в лесу – гиблое дело. И палец на ноге болеть будет. Ладно, страдать будем дома и на диване, сейчас надо смотреть под ноги. Еще раз вписаться большим пальцем в корень какого-то дерева мне вовсе не хотелось. Бо-ольно...

Мужчины недалеко ушли. Стояли где-то в двухстах шагах от нас на симпатичной по-лянке. Там же находились Славка с Клавкой.

- Привет, – помахала я им рукой. – Я вас и не заметила.

- Ты была слишком занята, – протянула Клара странным тоном. Вызывающим? Но какой может быть вызов – здесь и сейчас? Или ей еще мало досталось? Добавим!

Мне добавлять и не пришлось. Один из оборотней – я его даже не знала – шагнул вперед и отвесил ей приличный подзатыльник.

- Обращаясь к Юлии Евгеньевне, ты должна добавлять 'госпожа'.

Славка было дернулся, но куда там.

- Что с тобой? – подошел Валентин. – Ты сможешь присутствовать – или отложим цере-монию?

- Ты что – рехнулся? Какое отложим?! У нас визит Рамиреса на носу!

- Ты себя плохо чувствуешь...

- И что? Давайте двигаться! Что там предусмотрено сценарием?

- Для начала – вот это.

Валентин ловко подхватил меня на руки.

- Эй, пусти! Я не умираю, меня просто немного потошнило!

- А теперь ты просто немного посидишь в тепле и уюте и посмотришь на интересное зрелище, – отрезал оборотень. И ловко усадил меня на что-то мягкое и высокое. Дере-во?

Точно. Мы находились в смешанном, сосново-лиственном лесу. Вольпы просто исполь-зовали предоставленное природой. Нашли раздвоенное дерево (кажется, это дуб), на-крыли развилку одеялом и усадили меня туда. Удобно, тепло, есть обзор. А то с моим ростом подпрыгивать придется, чтобы хоть что-то увидеть.

- Все. Теперь сиди и наблюдай. Надя, ты побудешь с ней?

- Разумеется.

- Если что – объяснишь.

- Если что – это что? – осведомилась я.

- Если тебе что-то покажется странным или страшным, постарайся сидеть тихо и не вмешиваться. Мы ведь оборотни. Наша сила во многом построена на ритуалах, обыча-ях...

Я подняла руку. Голова трещала, как кофемолка.

- Пусть рядом со мной останется Надя и кто-нибудь еще, кому ты доверяешь. Я не

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
буду вмешиваться. Поговорим об этом потом, ладно?

- Обещая тебе все объяснить после церемонии. И помни, что бы ты ни увидела - это не опасно для жизни.

Валентин отошел. Рядом со мной встали Надя и еще одна женщина лет тридцати с виду.

- Меня зовут Лиза.

- Юля. Очень приятно.

- Если нужна помощь, обращайтесь ко мне. Я помогу, чем смогу.

- спасибо.

- Это вам спасибо, госпожа. Вы дали нам надежду, возможность иметь детей...

- Либо Юля, либо Юлия Евгеньевна. Но госпожой меня не называй. Какое-то садо-мазо получается.

- А эту пади ты не остановила и не поправила, хотя она тоже тебя так назвала? - Надя опять лезла во все щели.

- Она сама виновата. Она меня спровоцировала.

- Слова достойные Джека-потрошителя.

- Надя, еще одно слово и я вспомню, как нас учили препарировать образцы, - прошипе-ла я. - Что ж ты за зараза такая...

- Медицинская, - ничуть не обидевшись изрекла подруга. - Предполагаю, что я - редко-стное...

- Трепло, - припечатала я. - Все, давай потом поговорим. Видишь, представление на-чинается!

- я к тебе завтра приду.

- Заметано.

Оборотни тем временем образовали круг. Славка стоял в первых рядах, Клара - далеко позади. Я заметила, что рядом с ней ненавязчиво отирались две девушки. Умнички. Валентин вышел в центр круга.

- Я призываю свою стаю. По праву силы. По праву крови. По праву признания. Я - во-жак стаи Кровавых Когтей. Кто оспорит мое право!?

Все молчали. Интересно, это - обычное вступление?

- Я веду за собой стаю. По праву силы. По праву крови. По праву признания. Кто недо-волен моими действиями?

Опять молчание.

- Я - вожак стаи. Признаете ли вы меня в этот час?

- ДА!!!

Вопль был таким единодушным, что я чуть с дерева не навернулась. Валентин поднял руку.

- Я хочу обсудить с вами два вопроса. Один более важный. Как известно, вольп нашей стаи Анастасия, готовилась попрощаться со своими детьми. Юлия Евгеньевна Леоверен-ская, фамилиар Князя города не допустила этого.

Валентин поменял интонацию с возвышенно-патетической на обычную. Что ж, все по-нятно. Ритуал пройден, начинается собственно обсуждение проблем и поиск путей

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ре-шения. А тут лишние подвывания не нужны.

- Это - точно? - раздался чей-то голос.

- Да. Юля заверила меня, что с Анастасией все будет в порядке. Ей надо просто отле-жаться, отоспаться - и в следующем месяце повторить процедуру. Так - до родов. Таким образом женщины нашей стаи больше не будут бесплодными. Кто хочет высказаться?

- Я! - тут же громко крикнула Надя, пока все раздумывали. - Я, Надежда, прима-вольп, прошу слова!

- Слово дано! - торжественно возвестил Валентин.

- Я тоже говорила с Юлей. Более того, она моя подруга. С Анастасией все будет в по-рядке. А вот Юле это далось намного тяжелее. Больше одного раза в месяц такие вещи делать нельзя. Юля обещает помогать женщинам нашей стаи, но просит установить оче-редь и составить расписание.

- принято. Расписание будет составлено в зависимости от возраста. Что еще?

- я прошу разрешения, чтобы рассказать все это в других стаях.

- Зачем?

- Все должны оценить предоставленную возможность. Нас мало. Если Юля останется с нами, оборотни смогут иметь полноценных детей.

- полноценных? - шепотом спросила я.

- Это когда оба родителя - оборотни, - прошипела в ответ Лиза.

- Это предложение поможет нам заключить выгодные союзы с другими стаями.

- Я согласен.

- Почему эта девчонка согласна помогать нам? - в круг вышел высокий мужчина с каш-тановыми волосами. Эт-то что еще за шар с горы?

- Это Михаил, он дурак. Ему вообще было лучше при Андрэ, а сейчас он мутит воду, но не сильно. Сам-то он даже на приму не потянет, - опять шепнула Лиза.

- и что она запросит за свою помощь!? Такие как она ничего просто так не делают!

Его спросить забыли! Хам трамвайный!

- Ничего. Юля согласна помогать нам, потому что ее брат станет вольпом и членом нашей стаи. Как и его подруга-вольп.

- А с чего это мы будем принимать в стаю новых вольпов?

- Юлия Евгеньевна и Князь города настоятельно попросили об этом. А в уплату мы по-лучаем средство от бесплодия для наших женщин.

- Об этом мы узнали только двадцать минут назад! А что мы получили бы если бы это не обнаружилось?

- Два раза по шее! - не выдержала я. А потом прыгнула с дерева. - Прошу слова, как фамилиар Князя Города!

Валентин охотно закивал головой. Видимо, этот тип достал его по самые когти. Крова-вые. И меня тоже. Ну сколько можно!? Это что - Госдума, чтобы забалтывать любой толковый проект?!

Лиза поддержала меня под локоть.

- Значит так. Мечислав - князь этого города и никуда не денется. Я - его фамилиар. Во всяком случае пока. Может все и поменяется, но вы уверены, что

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
доживете до этого исторического момента?

- Это что - угроза?! - возмутился бобер-правдоруб.

А голосок-то дрожит...

- Нет. Это вероятные перспективы. Андрэ так вообще себя считал бессмертным, а чем закончил? Но я не настаиваю на обязательном превращении моего братишки в вольпа. Если вы хотите, я поговорю с любой другой стаей. Они будут счастливы принять в свои ряды моего брата. И получат за это все бонусы. Я не откажу женщинам вашей стаи в по-мощи, но вы в любом случае окажетесь не на первом месте. Ясно? Я попросила Валенти-на только потому, что он помог мне, и я хорошо к нему отношусь. А как относитесь к нему - вы? Лично вы, Михаил? Вы просто мелкий склочник - или хотите бросить жожаку вызов?

Лиза хихикнула, оценив размер предложенной мной пакости. Поединок точно станет для Мишеньки самоубийством. А отказаться... Но вольп даже не заметил ловушки.

- поединок? О чем вы?

- Значит вы просто мелкий скандалист? Что ж, Валентин, к нам скоро прибывает деле-гация из Тулы. Если кто-то из твоих вольпов недоволен твоей политикой - только намек-ни. Я поговорю с Тульским Князем. Полагаю, там их быстро отучат от демократических замашек.

Я развернулась и пошла обратно к дереву. Лиза поддержала меня под руку и помогла забраться наверх. Валентин ехидно улыбался. Михаил стоял, как укуса напившись. Так его... Стая вольпов - это вам не парламент! А кто будет здесь голосование разводить, того я сама грохну... ой! Я это сказала?

Ну пусть даже подумала...

В глубине души ехидно улыбалась женщина со звериными глазами. Она была очень мной довольна.

Обсуждение померло не начавшись. Михаил отполз в тень, и Валентин громко вопро-сил, кто еще хочет высказаться по данному вопросу. Желающих не нашлось.

Вторая часть Марлезонского балета прошла еще интереснее.

Славку вытолкнула в круг. Он был бледен, но старался не показывать своего страха. Ну, хоть что-то дед в него вложил. Если бы братец начал ныть и хныкать, я бы ему в жизни не простила.

- Согласен ли ты, Станислав Евгеньевич Леоверенский, стать вольпом стаи Кровавых Когтей!? - громко спросил Валентин.

- я согласен.

- Ты даешь обещание по доброй воле?

- Да.

- Тебя не принуждают ни страхом, ни соблазнами?

- Нет.

- Осознаешь ли ты всю ответственность своего решения? Ты никогда не будешь больше человеком. Ты будешь зависеть от луны. Будешь жить с нами всеми одной стаей, и охо-титься рядом с нами. Наши друзья станут твоими друзьями, наши враги - твоими врага-ми.

- Я знаю это.

- Отдаешь ли ты себе отчет в том, что у оборотней много врагов? Мы не мирные кро-лики, которые терпят все, что с ними делают. Мы убиваем в ответ на

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
оскорбление – и будем убивать. Людей и нелюдей.

– Я... понимаю.

Было видно, что Славке не нравится мысль об убийстве человека, но он держался.

– Понимаешь ли ты, что, став вольпом, тыходишь в узкий круг нелюдей? Нам мало – и мы в постоянной опасности. На нас охотятся, как на зверей, иногда к нам относятся, как к зверям. В нашем мире правит сила – и кровь. И если ты войдешь, у тебя не будет дороги назад.

– я понимаю.

– Ты все еще хочешь стать вольпом?

– Да.

– Я подтверждаю твое решение.

Валентин поднял вверх руки – и стал меняться. Кисти рук обрастали шерстью, вытяги-вались, меняли форму, на них блеснули когти. Выглядело это потрясающе эффектно. И вовсе не так, как в кино, где оборотень не может превратиться, не заляпав пространство вокруг своими внутренностями. Чем только думают американские режиссеры? Это ведь жутко непрактично! А природа не терпит бесполезного выпендрежа.

Славка был бледен как мел и кажется, мечтал удрать. Не мог. Ноги в землю вросли от страха. Я чувствовала его страх вместе со стаей. На самом кончике языка. Острый, чуть горячий, как кровь только что убитого зверя...

– Я, Валентин, вожак стаи Кровавых Когтей, по праву крови, по праву силы, по праву слова принимаю тебя, Станислав в нашу стаю.

Валентин сложил вместе когтистые лапы и чуть шевельнул когтями. На левой лапе по-казалась кровь. Горячая, густая, чуть сладковатая, как и любая кровь существ обла-дающих силой. И в следующий миг, пока рана не закрылась, Валентин полоснул Славку по груди когтями, оставляя широкие и болезненные раны. Хлынула кровь.

Братец закричал.

Слабак! Не пади, но и сильным вольпом, тем более прямой, ему никогда не быть. Это существо недостойно стаи, но хотя бы не сделает ее слабее. Как он смеет позорить нашу семью?! Я перенесла бы все без криков и стонов!

– Своей кровью, твоей кровью, кровью стаи, властью луны и своей властью вожака – я призываю твоего зверя, Станислав.

Тело Славки задрожало и начало меняться как будто кто-то смял в горсти комок пла-стилина. По коже потек густой золотисто-рыжий мех, лицо вытянулось вперед, ноги и руки вывернулись... стоять было трудно и он опустился на колени, морда склонилась на грудь.

– Твоя кровь – наша кровь. Твоя сила – наша сила. Твоя воля – наша воля. Твоя добыча – наша добыча. Твоя стая – наша стая. Отныне и навеки да будет так.

И Славка скорчился на земле, чтобы подняться с нее. Но уже – лисом.

Светло-золотисто-рыжим, с роскошной белой манишкой и белыми лапами. Лис в холке доставал Валентину до пояса.

Валентин запрокинул голову вверх – и издал странный звук. Что-то среднее между каш-лем, воем и тьяканьем.

Странный?

Нет.

Вожак призывает свою стаю.

Вольпы опускались на колени – и начинали изменяться. Кто-то успевал скинуть одежду, кто-то – нет. Ключья штанов и маек разлетались по поляне.

Одновременно с этим начал меняться и сам Валентин. Но у него это получалось намного лучше, чем у Славки. Густой блестящий рыжий мех просто обтек оборотня, как масло. Изменение прошло настолько легко, что я даже позавидовала. Мне так измениться будет намного сложнее...

Ночь. Лес. Но глаза вольпа видят все. Они примечают легкое колыхание травы, шурша-ние ветерка в кронах деревьев, топот лапок проскользнувшей между травинок мыши и толчок воздуха, от мягких крыльев пикирующей на добычу совы. Уши слышат, как тихо растут травы. Лапы ступают тихо-тихо, чтобы никто, даже самый чуткий пес, не ше-вельнул и ухом. В такую ночь, в ночь полнолуния, нам дозволено все. Бежать и иг-рать... Охотиться и красться незаметной тенью... Танцевать и любить друг друга под лу-ной... Это потрясающее ощущение – бежать впереди стаи – и глядеть на золотой диск луны. Наше ночное солнце...

Ай!!!

Острая боль в руке вывела меня из забытья. И в попе тоже.

Оставшаяся рядом со мной Лиза просто сдернула меня вниз, отчаявшись добиться вни-мания. Кусаться она не могла, если бы она заразила меня ликантропией, Валентин пер-вый бы из нее фарш сделал. Поэтому лиса поступила просто. Схватила меня зубами за руку, стараясь не прокусить кожу – и сдернула вниз. Отсюда и боль в руке. И в попе, ко-торой я очень неприятно хлопнулась об землю.

Зато пришла в себя.

Ой, ёёёёёёёёёё...

Ночное солнце? Потрясающее ощущение? Вкус крови? Позор семьи? Я бы перенесла посвящение молча?!

Твою зебру!

Да меня просто зацепило краем магии оборотней. Уж не знаю как именно и почему. То ли из-за вампиров, то ли из-за нашей общей со Славкой крови. В магии вампиров и обо-ротней многое построено на ритуалах крови. Это я сейчас понимала отчетливо. И даже понимала, что именно сделал Валентин. Обычно оборотни превращаются в полнолуние. Если человека случайно инфицировать, там укусить или оцарапать, он может превратиться-ся только в следующем месяце. Но делегация ждет нас уже послезавтра. А часть ее – так и завтра ночью. Если не в это полнолуние, то и никогда. Поэтому Валентин сделал един-ственное, что только смог. В кругу стаи инфицировал (инициировал?) Славку своей кро-вью и почти насильно вызвал его зверя. Поэтому лис получился пока неполноценный. Далекое не прима. Не созревший и не развившийся. Хотя это дело времени. Как я пони-маю сейчас, уже человеческим, а не стайным и не звериным умом, Славкин лис может и подрасти.

Я посмотрела на Лизу. Бывает ли в природе каштановая лиса? А хвост ее знает. Но Лиза была. Такая золотисто-каштановая, с роскошной манишкой и мощными лапами, высотой мне примерно по пояс. Не очень крупная, но сильная и жилистая даже на мой взгляд не-профессионала.

– А ты почему не вместе со всеми?

Лиса... твякнула. Потом прихватила зубами край моей одежды и потянула за собой.

– Валентин распорядился меня проводить? Спасибо, я и сама не заблужусь.

Это была чистая правда. Остатками лисьей магии и стайного чутья я бы сейчас и из си-бирской тайги вышла. Но объяснять это Лизе было бесполезно. Она опять твякнула с та-кой интонацией, что мне даже стыдно стало. В переводе на человеческий это было: 'Ага, я поверю, ты заблудишься, и с меня шкурку снимут на сувениры? Имей со-весть!'

Совість у меня была, кажется..., поэтому я послушно встала, отряхнулась и

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
отправи-лась вслед за лисой.

Лиза шла медленно, постоянно оглядываясь на меня. И это было вовсе не лишним. Си-дение на дереве далось мне легко. А вот сейчас...

Лечение Анастасии, то есть попытка сделать так, чтобы у нее не было выкидыша, бы-ло не напрасным. Это точно. Но вот потом...

Грубо говоря, если на голову страдающему от жажды человеку вылить ведро воды, лучше ему от этого не будет. Я истратила все силы, я фактически была обезвожена, и тут меня накрыло еще магией стаи. И не присутствовать было нельзя. Сейчас я понимала, что тоже замыкала круг. Я – Славкина родная кровь, я связана с вампирами, а те с обо-ротнями. И это меня окончательно вымотало. Голова кружилась, меня тошнило, зубы ныли, как будто кто-то скармлил мне килограмм шоколада. Мышцы болели и дергались, сведенные судорогой. Но приходилось передвигать ноги.

Если я сейчас рухну на тропинке, Лиза не сможет нести меня. Она лиса, а не лошадь. А жаль.

А лошадь была бы к месту.

Только на выходе из леса я поняла, что до дома меня доставить некому. Я машину не вожу, да и водила бы – не помогло бы. В таком состоянии выпускать меня на дорогу? Лучше прибить сразу.

Но эта проблема решилась намного проще. На дороге меня ждал Вадим.

– привет, – проблеяла я.

Вампир пристально посмотрел на меня – и одним движением цапнул лису за шкуру.

– вы что с ней сделали, морды клыкастые!? – зарычал он, едва не отрывая несчастную Лизу от земли. – Забыли, кто в городе хозяин!? Да я вас всех на воротник пушу!!!

– Вадим...

Оттащить его я не смогла бы, а вот красиво (или не очень, ну уж простите, актерских курсов не заканчивали) сползти на землю – это у меня получилось.

Вадим тут же бросил лису и подхватил меня на руки. Лиза, не будь дура, решила, что здесь прекрасно обойдутся и без нее – и дунула в щазу, только кончик хвоста мелькнул. Вадим проводил его тоскливым взглядом. Видимо, сожалел об упущенном воротнике.

– что здесь с тобой сделали!?

– Я сама дурой оказалась, – призналась я.

– В это я готов поверить. А в чем ты оказалась дурой? – Вадим пристроил меня на пе-реднее сиденье здорового джипа троллейбусного типа. М-да, любовь к большим ма-шинам у нас общая. Я тоже люблю тачки, в которые помещается все и немного больше. Да и сидеть здесь можно, свободно вытянув ноги. И лежать тоже.

Вампир застегнул ремень безопасности и подергал его, проверяя прочность.

– Не выпаду.

– За тебя же, балбеску, беспокоюсь! Так чем ты занималась с оборотнями?

Мне потребовалось пять минут, чтобы вкратце рассказать, как я лечила Настю от выки-дыша, как потом почувствовала стаю, как мне хотелось бегать и выть вместе со всеми...

Вадим осмысливал мои слова минут двадцать. Мы уже успели въехать в город, когда он разродился.

- Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Юля, это все очень серьезно.
 - Еще бы. Особенно с аурой? Наверное с аурой, если это то, что я видела.
 - может быть.
 - А что ты знаешь про ауры? Расскажешь?
 - На это и суток не хватает.
 - А если в двух словах? Ну хотя бы что это такое и с чем его едят!?
 - Если только чуть-чуть. Цвет - это свет. А свет - это проявление сознания. Ну, грубо говоря, Библию ты помнишь?
 - Нет.
 - а начало? Да будет свет?
 - Это - да.
 - Вот. Мы окружены цветами, которых мы не можем видеть, точно так же, как есть звуки, которых мы не слышим или мысли, которых мы не улавливаем. Человек вообще ограничен узким диапазоном восприятия. У вампиров он чуть больше, у оборотней - еще больше, и то, только когда они находятся в животной форме. А вообще, если бы люди внезапно увидели все цвета, как их надо видеть - они сошли бы с ума. Да и мы, вампиры, тоже. Цветом можно лечить, можно калечить, можно сделать с чело-веком все, что угодно. За пятьсот лет до рождения Христа Пифагор - первый философ - использовал цвет в лечебных целях. Представляешь, еще и Библии-то не было, а он уже знал про цвета и их воздействие... И лечил. Сейчас медицина нащупала только краешек лечебного воздействия цвета.
 - Замечательно. Но при чем тут одно к другому? Мне не нужно про цвета, я сама ху-дожник. Мне бы про ауры! А про лечение можно навешать Наде. Она у нас будущий ме-дик...
 - А к этому и идет. Аура - это следствие, а не причина. Каждый атом, каждая молекула, соединения атомов и молекул, будь они большими или маленькими, простыми или слож-ными, создают определенные вибрации, если тебе так удобнее электромагнитные волны. И эти волны можно читать, различая по цветам и оттенкам. Цвет является результатом таких взаимодействий, но его мы можем видеть. Когда душа человека развивается, взрослеет, идет по жизни, она меняется и трансформируется по мере использования или злоупотребления теми возможностями, которые ей представляются. Таким образом, в любое время и в любом мире душа выдает своими эманациями, в каком она находится состоянии. И если другое сознание может уловить и понять эти вибрации, оно будет знать все о читаемом человеке. Кто он, что он, чего хочет, что у него болит, как на него воз-действовать...
- Своего рода универсальный инструмент.
- Угу. А воздействие?
 - Ну-у с этим сложнее. Понимаешь, когда ты видишь ауру, ты видишь человека таким, каков он есть, хотя и без некоторых частностей. Я уверен, что и частности отражены в ауре, просто их надо уметь читать. Это как с письменными буквами. У кого-то дислек-сия, кто-то может прочесть только печатный и крупные буквы, а кто-то спокойно разби-рает и письменный текст. Чем больше у тебя опыта, тем лучше ты можешь определять характер и проблемы человека по его ауре по интенсивности цветов, их распределению и положению. Аура исходит от всего человеческого тела, но обычно она всего плотнее и более заметна вокруг плеч и головы, возможно, потому, что в этой части тела расположен наш разум.
- Чем гуще оттенок того или иного цвета, тем сильнее выражено это свойство. Напри-мер, ярко-алые люди всегда эгоцентристы. А Христос, говорят, сиял белым цветом. Но основной цвет изменяется по мере развития или угасания сознания. Особенно сильно из-меняется цвет ауры перед надвигающейся смертью, но тут бабушка надвое сказала.

- Почему?

- Потому что с пророками не все ладно. Понимаешь, тогда надо бы признать, что чело-век - или хотя бы его аура, заранее знает о надвигающейся смерти.

- А это не так?

- Это... противоречиво. Любая система стремится к самосохранению. Если человек чув-ствует свою смерть, стало быть, он может ее и избежать.

- Дед говорил, на войне и такое бывало. Кто-то чуял, пытался сбежать, а она все равно настигала.

- Не знаю. Тут мне сложно сказать, я не специалист. Вампирам не место в штабах и полках.

- А жаль. Какой бы был десант!

Я представила себе армию вампиров, которые ночью пробрались в штаб противника, усыпили часовых, соблазнили медсестру, сперли сейф с секретными документами, заку-сили генералом... и тихо захихикала. Вадим покачал головой.

- Паранормы вне человеческой политики. Нас и так слишком мало.

- Да знаю я все. А про цвета ауры ты мне что-нибудь расскажешь?

- Нет.

- Почему?

- Мы уже приехали. Если хочешь - спроси у шефа. А я не хочу попасть под раздачу за 'ничем не оправданные задержки'.

Я вздохнула. Мы действительно стояли на стоянке перед 'Тремя шестерками' и идиот-ское название светилось красным неонам. Я попыталась сопротивляться.

- А может, домой?

- Юля, у тебя нет выбора. Не откладывай на завтра то, что протухнет послезавтра.

И не поспоришь. И протухнет, и провоняет. Я стиснула зубы и решительно выскочила из машины. Лучше уж явиться в логово к вампиру сейчас. Не откладывай на завтра то, что можно сделать послезавтра, так? Обычно я так и поступаю. Я до последнего не плачу за телефон, мои квитанции в жутком беспорядке, а экзаменационные билеты я учу где-то за сутки до экзамена. Но с вампирами так поступать нельзя. Чем дольше ты будешь от-кладывать визит, тем злее они будут. А разозленный вампир - зрелище для сильных ду-хом. Я могу себе это позволить. И Мечислав меня не убьет. Но гадостей он придумает столько, что мне и не снилось. В общем, не провоцируй - и не получишь по ушам. Со-блюдайте технику безопасности при общении с вампирами. В институте нам преподают, как правильно надевать противогаз и куда бежать, в случае пожара или террористов. А зря. Иногда мне кажется, что 'основы безопасности жизнедеятельности' следует заме-нить на 'основы психологии общения'. Пользы будет гораздо больше.

Надо идти на разнос.

Шпион смотрел в темное небо и улыбался. Ему было хорошо и легко. Все прошло так, как он и предполагал. Никому и в голову не пришло заподозрить - его. Втереться этим лохам в доверие оказалось до смешного просто. Пара жалостливых историй, краси-вый рассказ о своих страданиях - и все. Все его жалеют и готовы сделать все, только бы ему было удобно. Что ж, шпион готов был этим воспользоваться.

И в первую очередь - для уничтожения - или хотя бы унижения этой заносчивой гадины Леоверенской! Такие, как Юля, всегда раздражали шпиона. Бесили. Вызывали ярость. Хотелось просто рвать таких мерзавок на части голыми руками.

За что?!

Да за все!

За силу, которая ей не была нужна!

За власть, которой Юля и не думала пользоваться!!

За Мечислава, который угрем вился вокруг этой гадины!!!

За то, что у шпиона этого не было. Никогда. И даже не будет.

И глядя в ночное небо, шпион посылал проклятия богам, которые создали его - слабым. Не таким сильным, как эта сучка Леоверенская с вечно задранным носом. О, если бы у него была хотя бы пятая часть ее силы!

Он смог бы занять подобающее ему положение. И даже его имя произносили бы с подобающим благоговением. Никто не смел бы ему тыкать. Или подсмеиваться.

Шпион ненавидел, когда над ним смеялись. Даже невинные дружеские шутки вы-звали у него приступ ярости. С самого детства. О, он хорошо это скрывал. Но каждая улыбка вызывала в его душе всплеск ярости.

Какое-то время назад шпион был почти счастлив. Ему казалось, что - вот. Его за-метили. Поняли, что он не такой, как все остальные. И наконец-то он займет причитаю-щееся ему место. И сможет отомстить всем своим врагам.

Но - нет. Не дано.

Оказалось, что есть кто-то и сильнее. Увы.

Но не стоит унывать.

Если все пройдет удачно, он получит не просто деньги. Он получит власть. Власть над жизнью и смертью людей. И сможет ее удержать. Ему обещали всяческую поддерж-ку. И он будет послушно служить своему господину.

При мысли о Господине по телу шпиона пробежала дрожь.

Далеко не все вампиры одинаковы. Господин был... единственным и уникальным. И - прекрасным. Шпион мечтал когда-нибудь встать если и не вровень с ним, то хотя бы на ступеньку ниже. Он восхищался Господином.

Его жестокостью. Безжалостностью. Изобретательностью в наказаниях.

Шпиону ужасно нравилось участвовать. И самому наказывать провинившихся вампиров и оборотней. Нравилось ощущение податливого тела под руками, нравился звук, с которым кнут врезается в израненную плоть, нравился запах и вкус крови на языке, на самом кончике языка... Крики боли звучали музыкой для его языка.

Тот, кого он хоть однажды наказывал, уже не смеялся в его присутст-вии.

О это восхитительное ощущение своей власти и силы...

Как люди могу не понимать его? Не ощущать удовольствия от своего превосходст-ва? Не испытывать острое, почти оргазмическое наслаждение, видя, как твой враг, не-давно такой гордый, ползает в пыли у твоих ног и умоляет не причинять ему больше бо-ли.

И какое наслаждение качать головой, глядя в налитые кровью и болью глаза.

'Ты смел улыбаться, глядя на меня... Теперь улыбаюсь я. И только я'.

Восхитительное ощущение.

О, проклятие!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Шпион прекратил гладить пальцем свое отражение в темном стекле. Луна еще не взошла, но вампиры проснулись. И один из них заглядывал в дверь. И манил шпиона пальцем. Это явно был вампир. Хотя его лицо и фигура были скрыты широким плащом с капюшоном. Но так – плавно и грациозно, словно скользя над полом, могут двигаться только вампиры.

Зачем он пришел сюда? Заподозрили?

– Что случилось?

Шпион говорил тихо, очень тихо. Он знал, что этого вампира не должно быть здесь – сейчас. Но он все же пришел. Зачем?

– Господин ужаса и хозяин идущих ночной тропой передает тебе привет.

Шпион вздрогнул. А потом ответил, как и полагалось.

– Я тоже иду ночной тропой по воле моего Господина.

Напряжение чуть схлынуло.

– Что тебе здесь надо? Ты наведешь на меня подозрения!

– Молчи и слушай. Это – амулет. Наденешь на шею. Если захочешь что-то пере-дать Господину, сожмешь его в руке – и уснешь через пару минут. Господин явится в твой сон.

– А если мне надо будет что-то сказать – днем?

– Для этого есть дежурные вампиры, которые могут не спать днем. Говори в любое время. Ты помнишь, что хотел Господин?

– Да. Хотя я и не понимаю, зачем брать эту тварь живьем! Лучше убить ее!

– Это не твоего ума дело. Выполняй, что тебе сказано.

И дверь захлопнулась перед носом у шпиона.

Тот подождал несколько секунд и выглянул за дверь. Ничего. И никого.

– Интересно, кто этот вампир?

Собственный голос показался шпиону неприятно громким. Он замолчал и поспешно отошел опять к окну. И только там взялся рассматривать амулет.

Толстая золотая цепочка. Кругляшок медальона сантиметра три в диаметре с изображением льва в прыжке. Толстенький и теплый. Нагретый его рукой.

Шпион поспешно надел его на шею.

Благодаря этой вещи он сможет видеть Господина. Пусть пока только во сне.

Придет время, когда все будет происходить наяву.

Он очень постарается, чтобы это время пришло быстрее.

Глава 5.

Делу – время. Скандалам – прайм-тайм.

Мечислав встретил меня на пороге клуба. Смерил ледяным взглядом Вадима, потом по-пытался так же приморозить меня, но мне все было безразлично. Голова кружилась все сильнее. Меня мутило, а мышцы сводило судорогами. Хоть как на меня ругайся, ничего не подействовало бы. Разве что удар молотком по лбу. И вампир это отлично понял.

– Воды со льдом и обед с водкой в мой кабинет, – ледяным тоном приказал он Вадиму. Потом подхватил меня на руки и куда-то понес. Запах меда и яблок

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
обволакивал меня со всех сторон, безжалостно и неумолимо.

А ведь в таком состоянии я и сопротивляться по-настоящему не смогу.

Мечислав аккуратно усадил меня на здоровущий кожаный диван в своем кабинете – и опустился рядом на ковер. В этот раз он был настолько человечнее, насколько это возможно. Вампир не отказался от своего любимого черного цвета в одежде, но сделал его более современным. Черные джинсы плотно облегли мускулистые бедра. Черные кроссовки остались у порога, и сейчас вампир с наслаждением зарывался босыми ступнями в густой мех ковра. Белая рубашка – на вид из обычного хлопка облегла его плечи и подчеркивала золотистый тон кожи. И конечно не имела ничего общего с тем товаром, что продается даже в дорогих магазинах. Исключительно натуральные ткани и ручное шитье. Даже если Мечислав решит выглядеть чуть более современно, он все равно не опустится до товаров массового потребления. Любая его вещь должна быть единственной в своем роде – и создавать достойную оправу своему носителю. Черные волосы были стянуты в хвост из которого выбивались несколько непослушных прядей. И я почувствовала как мне безудержно хочется распустить его волосы. Запустить в них пальцы, узнать, чем они связаны – резинкой, лентой, шнурком, развязать их, выпустить на свободу и зарыться лицом. Вдохнуть аромат меда и яблок, сводящий меня с ума – и никогда не вырваться на свободу... Пусть рядом будет хоть кто-то сильный.

Не смей! Ты – Леоверенская!

– Опять вы за свои номера?

Ох, а вдыхала-то я зря. Запах вампира с такой силой ударил по моим рецепторам, что откуда-то из глубины желудка поднялась неудержимая волна тошноты. Ой, ёлки...

– Номера здесь тоже есть, кудряшка. Желаете посмотреть?

Голос вампира скользнул по моей коже прикосновением летнего ветерка. Горячего и с запахом меда. И это оказалось последней каплей.

– Ага, желаю. А унитаз в них есть? А то меня тошнит!

Меня и правда мучило. Вампирская магия после оборотней дала именно такой эффект. Мечислав подхватил меня на руки и помчался в ванную, не говоря лишнего слова. Хотя я уже примеривалась безвозвратно испортить ему ковер.

Это была последняя ехидная мысль.

За то, что произошло потом, я начислила вампиру лишний балл.

Меня рвало. Долго и мучительно. Желчью. Как именно? Каждый, кого хоть раз рвало мучительными сухими спазмами, сводящими желудок и вызывающими боль в животе и горле, меня поймет. Очень неприятное ощущение.

Мечислав не отходил от меня. Он поддерживал меня за талию, убирал волосы с лица и в какой-то момент, кажется, собрал их в хвост, протирал мне лоб влажным полотенцем и игнорировал все мои попытки послать его в дальний интимный круиз. Или хотя бы к черту на рога.

Когда спазмы закончились, вампир опять подхватил меня на руки и отнес в комнату. И поднес ко рту стакан воды со льдом.

– Пей медленно, девочка. Что с тобой сегодня произошло?

– Вам как – с утра?

– Я и так знаю, что с утра у тебя были плохие сны. Все, что было у тебя, проявилось и у меня.

– И вы видели мой сон?

– Да. Мне очень жаль.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Если бы вы по-настоящему сожалели, Даниэль сейчас был бы жив.

- Это мы уже обсуждали. Вернемся к истокам. Тебе часто снятся такие сны. С этим надо что-то делать.

Сказано было холодно и мрачно, как диагноз. У вас понос. Примите таблетки. Я представила, что придется рассказать Мечиславу про все свои сны - и разозлилась. Пусть мне больно, пусть мне плохо, но эти сны - единственная память о любимом человеке. И лишаться их я не хочу. И не буду!!!

- Воскресите мне любимого человека.

- Не валяй дурака.

Кажется я вывела вампира из равновесия. Иначе он бы ответил намного более... курту-азно? Фривольно? Однозначно не так коротко и зло. Это скорее мой стиль.

- Ладно. Со мной хотят поговорить люди из ИПФ.

- Тебе нужна охрана, пушистик?

- А что - вы ее до сих пор ко мне не приставили? Я была о вас лучшего мнения.

Вампир широко улыбнулся, показывая острые клыки.

- Пей воду, кудряшка. Разумеется, приставил. Ты - мое ценное имущество, а я привык охранять то, что мне принадлежит.

Хлюп!

Я попыталась выплеснуть в вампира воду со льдом, но Мечислав чуть отклонился в сторону. На ковре образовалась мокрая полоса. Несколько кубиков льда исчезли в густом ворсе.

- Сволочь.

- Повторяешься, прелесть моя.

Я зашипела со злости. Даже дурнота куда-то ушла. Ну вот не гад, а?

- Глаза бы мои на вас не глядели!

- Охрана у тебя и так есть. Кто именно добивается встречи с тобой?

- Рокин. Константин Сергеевич Рокин.

- Знаю такого. Хороший человек, только вот фанатизма в голове многовато. Но он точно не наемный убийца.

- правильно. Он скорее вербовщик.

- Я знаю, ИПФ делали тебе предложения...

- И работать с ними, и стать подопытным кроликом... Но моя сила слишком плотно завязана на вампиров.

Мы помолчали. Мечислав все понимал. Я тоже. Я - фамилиар. Связь ли с вампиром пробудила мою силу, или просто нужное время пришло, звезды удачно встали, и рак на горе засвистел марш Мендельсона, а вампиры оказались первыми у сладкого пирога, теперь это ничего не изменит. Я не смогу работать с ИПФ. Стоит мне проявить что-то... неподходящее с их точки зрения - и за меня возьмутся всерьез. Экзорцизмы, изгнание бесов и прочие милые примочки из арсенала святой инквизиции. Спасибо, жить мне еще не на-доело. Даже фильм 'Изгоняющий дьявола'... Ну-ка кто тут захочет быть подопытным кроликом? Я не потомственный мазохист!

- Ладно. Поговори с Рокиным, но постарайся с ним не поругаться.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Худой мир лучше доброй ссоры?

- Бумажная война лучше ядерной.

Спорить было сложно.

- Повидала братца.

- На редкость неприятное существо. Как у ваших родителей могло получиться ЭТО? Ни твоей силы, ни характера - один голый эгоизм. Даже эту девушку Клару он не любит.

- А зачем он во все это ввязался?

- Заигрался в рыцаря Роланда. Только в жизни все немного жестче, чем в легенде. А ко-гда до него дошло, что вырваться поздно, Клара стала ему нужна. Но уже не как чело-век, а как путь к спасению.

- Я думала, он от нее без ума.

- Если только в постели. И то - сомнительно.

- Насчет постели вы специалист.

- Кудряшка, ты должна была уже понять - любовь и все, что с ней связано, это часть моей силы. Вот я и разбираюсь в таких вещах. Просто вижу. Что еще было сегодня?

- Посвящение моего братца в оборотни. Ничего особенного. Да это и не так важно. Важ-нее другое.

- Что же?

Тон вампира был опасно мягок, как массажное масло. Он растекался по телу, лаская и парализуя волю. М-да, кажется, мне еще нагорит. Я вздохнула и выдала:

- Мы нашли способ, с помощью которого можно продлевать беременность у женщин-оборотней. Теперь они могут иметь здоровых детей. Правда для меня это оказалось не-ожиданно тяжело.

- Поэтому ты так вымоталась? - Тон Мечислава смягчился. - Что это за способ и кто мо-жет им воспользоваться?

- Я. Вряд ли кто-то еще. Когда мы оказались на поляне, на которой хотели проводить инициацию, я решила пообщаться с оборотнями. Одна оборотниха отреагировала на ме-ня... агрессивно.

- Как ее зовут?

Нотки в голосе вампира не предвещали оборотнихе ничего хорошего. Я подняла руку.

- Она была беременна. На пятом месяце. Сегодня полнолуние. Ее ждал выкидыш. Пред-ставьте себе, каково это для женщины.

- Не могу. Но согласен простить ее хамство.

- Я тоже не стала сердиться на нее. Вместо этого я попробовала посмотреть на нее, как будто... боковым взглядом. И соскользнула в транс.

- Ты можешь видеть - что именно?

- Ауру оборотней.

- И?

- У всех оборотней-лис в ауре есть один и тот же рисунок. Цвета у всех разные, кстати, вы не знаете, что обозначает красный цвет?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Чуть позже я прочту тебе лекцию по аурам. Итак?

- Я просто завесила рисунок клочком тумана. И все. Как заплатка из лейкопластыря. Не-активный он не опасен. Связь оборотня с луной на этот месяц разорвана. Угрозы выки-дыша нет.

- Но в следующем месяце все придется повторять заново?

- Примерно так. Дня за два до полнолуния - или в полнолуние, это уж как решит сама оборотниха. Ей виднее, когда она уже не сможет больше сдерживаться.

- И сколько сил это забирает?

- Все. Мое состояние - результат помощи девушке. Да еще и потом...

- Что - потом?

- Я поймала долю стайных эмоций. Во время инициации произошел выброс магии обо-ротней. Стая была фактически одним целым - и меня тоже захлестнуло. Хотелось бегать на четвереньках, жрать сырое мясо и выть на луну. Будь я в нормальном состоянии, мне даже больно не было бы. Но когда своих сил практически не осталось, чужая магия... мягко говоря, неприятна.

- Я хотел сегодня восстановить твою метку.

- Только после удачного разрешения вопроса. Не хочу, чтобы со Славкой получилось, как с Даниэлем. И вообще, мы уже договорились.

- А о такой вещи, как аванс ты не слышала, девочка?

- Еще и аванс? Вы в свое время купцом не работали?

- Это неважно. В любом случае, сегодня ты ни на что не способна. Кроме вранья.

- И в чем же я соврала?

- Ты забыла про один маленький частный визит. Некто Сергей Михайлович Новиков.

- Сережа? И что?

- Вот я и хочу узнать, что этот человек делал в твоём доме чуть не три часа подряд.

Вампир почти шипел. Ощущение было такое, как будто по коже прокатываются пузырь-ки ледяного воздуха. Или маленькие ледяные шарики. И тают за шиворотом. Я никогда не думала, что вампир способен на такую игру голосом.

Ну и пусть! Ни одна клыкастая тварь не будет диктовать мне, что и с кем делать!

Угу, 'у него будет, будет заворот кишок! В знак протеста! В знак протеста!!!'
Цитата из старого фильма помогла собраться. Я улыбнулась и отчеканила.

- Мечислав, для дуэньи вы подбородками не вышли.

- А я спрашиваю, как твой хозяин, - внезапно процедил вампир, хватая меня за пряди волос на затылке. Я и пискнуть не успела, как наши глаза оказались на расстоянии пяти сантиметров друг от друга. - Ты с ним спала!? И как - понравилось, ты, маленькая...!?

- Очень понравилось, - нежно прошипела я. - Гораздо приятнее спать с нормальным че-ловеком, чем терпеть твои попытки изнасилования!

Зеленые глаза полыхнули яростью. Изумрудная зелень расширилась настолько, что зали-ла и зрачки и белки. В глубине ее полыхали кострами алые искорки. Белые клыки сверка-ли на фоне медной кожи. Насколько же Мечислав зол, что даже не считает нужным себя контролировать в такой малости?

Мне захотелось удрать отсюда. Быстро и далеко. Но было уже поздно.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- То, что было у нас еще не попытка изнасилования! Ты просто не знаешь разницы! Вот это - уже больше похоже на насилие!

Мечислав резко дернул меня за волосы. стакан с остатками воды полетел на ковер, а вампир впился мне в губы злым поцелуем, утверждая свое превосходство.

Сейчас это ничем не было похоже на прежние поцелуи. Слишком жестоко и больно... Мечислав просто заставлял меня подчиниться. Во рту был привкус крови. Кажется, Мечислав так и не убрал клыки.

Несколько секунд я еще пыталась бороться и вырваться. Инстинкты загнанного живот-ного, которое всеми силами стремится прочь из ловушки, сыграли со мной злую шутку. Соппротивление только еще больше распалило вампира. И через несколько мгновений бо-лезненного поцелуя я обнаружила себя на диване, плотно прижатую тяжелым телом. Пальцы вампира крепко сжимали мой затылок, не давая двинуться. Вторая рука рванула на мне майку, та разлетелась в клочья - и вампир принялся спокойно и уверенно гладить мою обнаженную кожу. Ноги словно придавило горой. А поцелуй все длился и длился. Я попыталась оттолкнуть вампира, но с тем же успехом можно было двигать скалу. По ли-цу текло что-то горячее. Кровь? Слезы? А поцелуй все не прекращался. Жестокий и наро-чито грубый.

Мечислав утверждал свое господство, как хозяин, словно ставил на меня клеймо своими губами, руками, телом... чтобы никто не смел прикоснуться ко мне, чтобы я ни к кому не смела даже прикасаться....

Мне уже не хватало воздуха. Последним усилием я попыталась вывернуться, но вместо этого добилась только, что вампир больно стиснул мне грудь, а второй рукой еще силь-нее оттянул назад голову. Горячие губы соскользнули на мою шею, туда, где под кожей бешено рвался пульс.

Эта капля оказалась последней.

Я потеряла сознание.

Что-то холодное скользило по моему лицу. Приятно. Так приятно.

Я мурлыкнула и потянулась вперед, чтобы зарыться головой в эту потрясающую прохла-ду.

- Спокойно, девочка. Сейчас тебе будет полегче.

Нежный и вкрадчивый голос скользнул по коже, словно еще одно мокрое полотенце, снимая боль и усталость.

Мечислав.

Я все вспомнила и дернулась. Куда? Неважно. Куда-то. Лишь бы удрать.

- Лежи спокойно. Я не причиню тебе вреда.

Нагревшееся полотенце сменилось более прохладным.

- Ты меня напугала, кудряшка.

- Я... ты...

На большее меня просто не хватило. Горло саднило, как будто я перец чили жевала. Но Мечислав все прекрасно понял.

- У нас ничего не было. Что бы ты обо мне теперь не думала, я не насилую беспомощ-ных женщин.

- Только когда они могут защищаться? - попыталась огрызнуться я. Вышло неразборчи-во, но вампир все понял.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Лежи смирно. Извиняться я не стану. Ты получила то, что заслужила. Да, я мог бы выбрать другой способ наказания, но в твоём возрасте женщин уже не порют розгами. К сожалению сейчас это считается извращением. - Голос вампира поменял интонации с раздражённых - на интимные и томные - и я задрожала, хотя и отлично понимала, что Мечислав просто меня провоцирует. Все было бесполезно. От одного его голоса у меня все внизу живота начинало сводить сладкой судорогой. - Хотя если у тебя будет жёлание, радость моя, мы сможем попробовать и это. Только представь - ты, полностью обнажённая, лежишь у меня на коленях своей очаровательной попкой сверху...

Я дернулась с дивана. Ещё мне тут садо-мазо не хватало для полного счастья! К чертям собачьим! Пусть Славку хоть сожрут! Поговорю с дедом - и мы через час всей семьёй вылетим... да хоть в Полинезию! И вернёмся только через месяц. Авось они тут за это время все пережрут друг друга. Тарантулы в банке!!!

- Лежать!

Мечислав придавил меня обратно.

- Хватит игр. Ты просто не понимаешь, в какое положение ты меня поставила. За такое и правда надо выпороть. Года не прошло, как я стал Князем города, моя власть пока больше на бумаге - и что же!? У меня проблемы с тиграми и волками! Часть вампиров Андрэ откровенно недовольна. Бунтовать они не решаются, но чтобы держать их в по-виновении приходится прилагать все усилия! Рамирес собирается сюда с инспекцией, как будто мне горя мало. Мой фамилиар вот уже полгода бегает от меня, как французские аристократы от гильотины. Я скоро стану посмешищем из-за тебя! Более того, стоило тебе прийти сюда и всего лишь пообщаться со мной, как на следующий день ты оказываешься в постели с сопляком, которого даже убивать противно!

- Зато спать не противно!

- Это на тебя не похоже. Что ты натворила?

- Тебе описать все позы? - 'не поняла' я. - Ой, я так стесняюсь, так стесняюсь... Лучше посмотри 'Камасутру', там это подробнее изложено.

Признаваться, что все время было потрачено исключительно на мои рвотные спазмы, стирку и глажку я не собиралась. Ещё чего! Мне уже нагорело, за то, чего не было! Пусть теперь вампир думает, что все было! Так хоть не обидно будет!

- Камасутру, кудряшка, я знаю лучше тебя. И даже знаком с её создателями. Был знаком. Меня интересует - почему ты оказалась с ним в одной постели. То, что по-настоящему тебя подтолкнуло.

- Собственно, до постели мы не добрались, - поправила я с плохо скрытым злорадством. И тут же получила по ушам.

- Ну да, вы развлекались в гостиной. Надеюсь, на ковре не осталось пятен от спермы? Они очень плохо выводятся.

Я стиснула зубы и улыбнулась.

- Мы пользовались презервативами. А откуда у тебя такие познания о коврах? Случалось работать горничной и отчищать их? Подумать только!

Вампиру это было, что слону - дробинка.

- Лапочка, мы отклоняемся от темы. Итак?

- У меня было несколько причин, - 'призналась' я. Надеюсь, вампир слишком зол, чтобы ловить меня наивранье. - Во-первых, после нашей встречи ночью я хуже контролировала себя. Во-вторых, я испытывала определенный сексуальный голод. Полгода приличный срок. В-третьих, мне хотелось узнать, что я буду чувствовать с нормальным человеком, который трахает мне только тело, а не мозги. И наконец, этому сопляку проще было дать, чем объяснить. Доволен?

- Да, вполне. Прекрасный набор. Только я не ожидал от тебя подобной продажной

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
логи-ки.

- А где твоя логика? Продаваться тебе - хорошо. А просто отдаться - плохо?

- Так не мне же отдаться, а другому мужчине!

- Я наступила тебе на самолюбие? - 'догадалась' я - Бедненький! Хочешь, поцелую - и все пройдет?

Блиннн! Сама напросилась. И Мечислав не упустил случая.

- Целуй, кудряшка.

Удивительно красивое лицо оказалось рядом со мной. Опять запахло медом и полевыми цветами. Боги, как же я могу удержаться - и не прижаться к этому вампиру всем те-лом!?

А вот так и могу!

Я фыркнула - и легонько чмокнула вампира в кончик носа! Он даже увернуться не успел! Ура!

Все-таки я просто умница. Зеленые глаза на секунду расширились, а потом стали спокой-ными и ничего не выражающими.

- Ты всегда можешь меня удивить, кудряшка. Ты никогда не думала, что я оценил и твою непредсказуемость в дополнение к иным талантам?

Да, я вся такая пушистая и непредсказуемая. Ехидна. Мутированный сорт.

- Четно говоря, я вообще о тебе стараюсь не думать, - оскалилась я. - Но предполагаю, что ты просто решил привязать меня к себе не жестокостью, а лаской. Жаль, что на меня твои чары не действуют.

- И почему ты так решила, кудряшка?

- Потому что я ничего не испытала с этим мальчиком, - откровенно призналась я. - С тем же успехом можно было положить вместо меня деревянную куклу. Если бы я что-нибудь почувствовала! Увы! Такое ощущение, что все мои проблески женственности похоронили вместе с Даниэлем.

- Он бы этому не обрадовался, кудряшка.

- Не знаю. Думаю, он был бы рад, что я его помню и люблю - до сих пор - и даже даль-ше и дольше.

- И потом - ты так уверена, что все дело в тебе?

- А ты будешь меня уверять, что во всем виноват этот мальчик? Я подобрала неподходя-щего партнера?

- Именно. Ну что он знает о женщинах? Что он знает о тебе, девочка? Он даже не понял, какое сокровище попало к нему в руки.

Губы вампира коснулись моих волос. Дыхание, легкое как ветерок, легче самого нежного прикосновения, пошевелило прядку на моем виске. Запахи меда и цветов заполняли меня, бились в висках, становились просто непереносимыми.

Даниэль!

Даниэль никогда так не пах. Запах Даниэля был другим. Прохладным и свежим, легким и почти призрачным. Ненавязчивым. Настоящим. Любимым.

Запах Мечислава был сексуальным. Запах Даниэля - родным.

Даниэль, любовь моя...

я весело улыбнулась вампиру. Губами двигать было больно, но ладно уж,

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
перетер-пим.

- Скажи, каким одеколоном ты пользуешься? Или духами? Вампирам не надо бриться, поэтому я не говорю о лосьоне после бритья, но чем-то же ты душишься? Это не естественный твой запах.

- Ничем, - пожал плечами Мечислав. Он временно отстранился от меня, понимая, что со-блазнение откладывается на неопределенное время - минуты на три.

- Но человек так пахнуть не может. Твой запах просто глаза режет, - настаивала я. - Это слишком.

- Лапочка, это действительно мой запах. Своего рода....

- Защитные выделения? Как у скунса? Или просто - чтобы привлечь подходящую самку? Как у животных в брачный период?

Вампир поморщился.

- Почему ты всегда стараешься уколоть меня, кудряшка? Я ведь только хочу тебе понравиться?

- Потому что ты всегда стараешься подчинить меня своей воле. С первой нашей встречи. А подчинить - и понравиться - это две разные вещи.

- Ты стала более жестокой и рассудительной.

- У меня было на это время и силы.

- Жаль, что у тебя не было времени подумать о последствиях своего поступка. Мальчишку придется убить.

- Убить!?! - с ужасом выдохнула я.

- А ты как думала!?! В глазах всех паранормов этого, да и других городов, ты - мой фа-милиар! Часть меня! Моя воля - твоя воля. Мои слова - твои слова. И наоборот тоже. По-этому каждое твое движение будет оцениваться не хуже, чем золото у старого ростовщика! Пока ты сюда не приходила, я мог говорить, что ты больна. Что твоя сила требует нормализации и успокоения. Что тебе надо отдохнуть и смириться со своим новым положением. В это сложно верить, но и возразить нельзя. Но ты приходишь! И что же даль-ше!?

- Я не хотела...

- Чего ты не хотела!?! Приходить!?! Валять дурака с этим щенком!?! Чего, во имя всех бо-гов!!!? Ты пришла - и свалила мне на голову новые проблемы. Свои проблемы заметь. Теперь не получится отвязаться от Рамиреса. Он придет буквально через день. Даже меньше чем через сутки - и что же!?! Ты вымотана до предела! Как ты завтра поедешь на встречу!?

- Молча.

- Да уж, сил у тебя ни на что другое не хватит. А теперь об этом твоём сопляке.

- Сереже.

- Наглой роже! Молчи, женщина! Ты хоть понимаешь своим куцым умишком что я дол-жен его убить!?

- Нет!!!

Полотенце отлетело в сторону - и я попыталась выпрямиться на диване. Мечислав рас-хаживал по ковру, как ягуар в клетке. Или черная пантера. Такая же зеленоглазая, пре-красная и смертельно опасная для окружающих.

- Как князь города я обязан охранять свою собственность. Это не мои садистские на-клонности, а просто - правила. И если я не буду соблюдать их, меня разотрут в порошок мои же подданные. Я полгода не могу получить то, что этот мальчишка

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
получил в один день. Поэтому я должен его убить.

- Нет!!!

- Придумай что-нибудь другое. Ты должна была думать раньше, до того как лечь с ним в постель! Думаешь, у Рамиреса нет здесь своих шпионов!? А у Ивана Тульского!? Объясни им, почему я проявил слабость!

- Ты можешь просто разрешить мне гулять на стороне. Разве нет?

- Нет. Ты же сама не захочешь оказаться на ночь в постели с кем-нибудь из приехавших вампиров. У Рамиреса, да и у Князя Тулы вовсе не такие простые вкусы в постели, как у меня.

- Разве!? - ко мне возвращалась ирония. Я провела пальцем по жутко распухшим и бо-лящим губам.

- На это ты сама напросилась. Обычно я не поступаю так с женщинами, если им это не нравится. Зато Ивану Тульскому нравится причинять женщинам боль. Что-нибудь ломать или отрезать. Плети хлысты, бичи, раскаленное железо - все идет в ход. Его возбужда-ет роль палача, знаешь ли. Тебе не хочется пару часиков повисеть на дыбе, пока тебе бу-дут загонять иголки под ногти и насиловать, не обращая внимания на боль в вывернутых суставах? Нет? Странно. Слишком часто ты провоцируешь на трепку даже меня. Когда приедут наши гости, я планировал сказать, что ты - только моя. И ни с кем делиться я не буду. В ближайшие лет пятьдесят, пока не пройдет первая эйфория обладания, а то и дольше. И как я скажу это сейчас?

- Но ведь никто не знает!

- Никто? После того, как этот болван вышел из твоей квартиры с таким видом, словно меда наелся!? После того, как он напевал на лестнице 'Жениха хотела, вот и залете-ла...'? Да еще и это!

Вампир помахал в воздухе листочком из тетрадки.

- Что это?!

- Я к вам пишу, чего же боле...

- Такая вот дурачья доля, - машинально продолжила я.

- Именно! Он благодарит тебя за замечательный вечер и выражает надежду на множество таких же вечеров. Нравится!?

- Нет.

- И мне тоже! Если ты решила веси себя как дешевая шлюха, почему ты хотя бы не вы-брала более подходящий момент!?

Упс! А правда, почему? Что вообще на меня нашло?

- и мне хотелось бы это знать.

- Я что - говорю вслух?

- У тебя слишком выразительное лицо для фамилиара. Раньше ты вела себя более сдер-жано.

- А вот с тех пор, как стала фамилиаром - не могу! Так и хочется кого-нибудь прибить, - огрызнулась я. И тут до меня дошло.

- А ведь этот мальчишка подвернулся мне на следующее утро после встречи с вами... И эмоции которые я испытывала были мне несвойственны... Такие... холодно-отстраненные...

- полагаешь, что я воздействовал на тебя?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Не знаю. А было? Только не надо мне врать!

Я впила глазами в лицо вампира. Напрасно. Разве по этой золотой маске что-нибудь прочтешь? Да никогда! Но вот проскользнула тень раздумий.

- Осознанно я ничего не делал. Но сама природа моей силы такова, что тебе мог понадо-биться секс. Как кровь.

- Ага. Тебя я не захотела. А вот на этого мальчишку набросилась.

Мы помолчали. Мечислав так же расхаживал по комнате. Ругаться было уже не на что. Сами виноваты. Не рассчитали, не проверили - и в итоге я веду себя, как не знаю кто, да еще и подыскиваю совершенно смехотворные оправдания. А Мечислав огребает все по-следствия своей неосторожности. Печально, но факт. Я-то вообще не знала чего ожи-дать, а он мог и подумать головой.

- А я теперь просто обязан убить этого сопляка. И сказать всем, что тебя изнасилова-ли.

Голос вампира ворвался в мои мысли. Меня аж передернуло.

- Не надо! И все равно в это никто не поверит.

- Зато и оспорить не сможет. А что ты предлагаешь с ним делать?

Я промолчала. А что тут предложишь. Но убивать!? Да за что!? За мою попытку сорвать ошейник!? Тогда уж лучше меня убивайте!

- Ладно, - проворчал Мечислав, усаживаясь рядом со мной на диван. - Я прикажу ребя-там. Пусть просто переломают ему ноги. Пара месяцев в травмпункте - то, что ему нуж-но. И наказан, и подальше от событий.

- Только не насмерть!

- Борис постарается. Но следующего твоего сопляка я уже спасти не буду, ясно? Я про-сто прикажу убить его, а голову оставят на скамейке перед твоим домом.

- Куда уж яснее.

- Вот и хорошо. Идем дальше. Завтра я пришлю к тебе парикмахера, косметолога, ви-зажиста и портных. Мой фамилиар не должен выглядеть, как бедная родственница, а сама ты одеваться не умеешь!?

- Что!? Да кто бы говорил, ты, кролик из плейбоя!

- Мы спонтанно перешли на 'ты'? И то хорошо.

Я зашипела. Ну почему я всегда проигрываю этому вампиру!? Гад, гад, гад!!!

- Все равно мне пришлось бы привыкать, когда приедут эти извращенцы.

- Да. С этим мы выяснили. Завтра с трех часов дня будь дома. Им потребуется очень много времени, чтобы сделать из золушки - человека.

- Принцессу.

- На принцессу я даже не надеюсь, - вампир обидно рассмеялся, как будто осколками стекла по коже. Неприятное ощущение. Даже мурашки побежали. О чем ты еще хотела со мной поговорить?

- Аура. И ее цвета.

- Что тут сложного. Аура - это несколько взаимопроникающих отражений души и тела человека. Его физического и духовного состояния. Наиболее детально строение ауры описано в восточных философиях индуизма. В разных школах отмечают от пяти до семи 'оболочек' или 'тел'. Наиболее часто выделяют следующие: эфирное, оно же астраль-ное тело, эмоциональное - мир эмоций человека, ментальное то есть мир мыслей, кау-зальное, причинное, или кармическое, буддхическое - собственно душа

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru и атмическое – высшее, или истинное 'я' тела. Нарушения целостности или формы 'оболочек' приводят к возникновению болезней, а методами их устранения являются дыхательные упражнения, медитация и вообще методы йоги.

Я замотала головой.

– Ничего не понимаю. А если попроще?

– Проще уже некуда. Когда вся эта история закончится, я начну читать тебе лекции по теории магии. Это просто позор – обладать такой огромной силой – и не уметь ее использовать. Мартышка на танке.

В дверь робко постучали.

Мечислав, даже особенно не прицеливаясь, запустил в нее графин с водой... Нет, с водкой, судя по запаху. Жидкость выплеснулась еще в полете. Осколки сверкающим дождем осыпались вниз.

– Вон отсюда! Нас не беспокоить!

В двери возникла голова Вадима.

– Шеф, Валентин просил передать Юле, что все прошло успешно.

И тут же захлопнул дверь, спасаясь еще и от тарелки с картофелем фри.

– Беспокоится, – протянул Мечислав. – и правильно делает. Когда-нибудь я просто не смогу остановиться – и оторву тебе голову. А потом буду долго жалеть.

– Недолго.

– ?

– А вампиры переживают своих фамилиаров?

– Такую заразу как ты – обязательно. И вообще, никакой ты не пушистик. Ты самая настоящая колючка. Еще и ядовитая.

– Пусть так. А что означают разные цвета в ауре?

– В разных школах – по-разному. Например, красный является первым основным цветом, и в древности символизировал тело, землю и ад. Земля считалась реальным миром, в который душа спускалась с небес. Тело представляло собой клетку, в которой томилась душа. Небеса представлялись голубыми, и дух также считался голубого цвета. Разум ассоциировался с желтым цветом. Забавно, но еще до астрономов и астрологов в некоторых метафизических школах настоящим цветом солнца считается голубой. Считалось, что мы видим солнце желтым из-за преломления его в атмосфере. Соответственно, самое мощное оружие человека, его разум, стал ассоциироваться с цветом солнца, каким мы его видим на земле.

Если вкратце, то цвета ауры человека – это цвета радуги. Каждый охотник – и так далее.

– А ты не можешь хотя бы вкратце рассказать мне о каждом цвете?

– Кудряшка, будь милосердна! Мне и суток для этого не хватит, а уже три часа ночи.

– Это намек, что мне пора ехать домой?

– Ты будешь дома в четыре утра, в пять уснешь, а к двенадцати будешь сильной и готовой к подвигам.

– Век рыцарей прошел.

– А век прекрасных дам не пройдет никогда.

Мечислав галантно поднес мою руку к губам.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Прелесть моя, я отправлю тебя домой с Вадимом. Сегодня мы очень далеко продвинулись по пути взаимопонимания.

- Надеюсь, этот путь не будет слишком долгим.

- Радость моя, я буду изучать тебя всю жизнь.

Низкий и ласковый голос обтекал меня потоками расплавленного меда. Так приятно. Я встряхнулась.

- Хватит. Надоело. До завтра?

- Да. Завтра за тобой заедут - и ты сразу поедешь встречать Рамиреса.

- Це у будут?

- что?

- Ценные указания.

- Пока нет. В критических ситуациях ты замечательно действуешь сама. И даже язычок умудряешься придержать. Если что - отсылай посоветоваться со мной. Все.

- Ну раз все - тогда чао.

Я поползла с дивана, шипя от боли во всех мышцах. И так-то плохо было, а тут еще клыкозавр своей демонстрацией 'мужского превосходства' синяков добавил. Жди те-перь, пока мышцы ныть перестанут. Я уже была у двери, когда меня настиг насмешли-вый и томный голос.

- а поцелуй на дорожку, красавица?

- Хватит с меня на сегодня, - отрезала я. И захлопнула за собой дверь.

Вадим вовремя успел подхватить меня под локоть, делая вид, что просто придерживает даму. Так чуть-чуть. На самом деле дама обвисла на нем всей тушкой.

- Закинешь меня домой?

- Разумеется. Лошадь ждет у крыльца.

- Вадик, я тебя обожаю.

И только в машине вампир осторожно решился:

- Юля, вы с шефом не поссорились?

- Было немного.

Вадим коснулся своих губ кончиком пальца.

- я надеюсь, это самый значительный ущерб?

- Да. Хотя ради справедливости... я сама виновата. Нарвалась - и получила.

- Шеф очень разозлился, когда узнал про тебя и этого мальчишку.

- Пошипит - и перестанет. Этот вопрос мы уже выяснили. Кто меня завтра повезет на встречу?

- Наверное, Леонид.

- ?

- Ты его пока не знаешь. Он у нас уже двести лет. Шеф его из такого дерьма выта-щил...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Мать Тереза с клыками, - беззлобно проворчала я. Вадим не обиделся.

- почти, почти...

Остаток пути мы ехали молча. Вадим проводил меня до квартиры и даже порывался уложить в кроватку, но я отправила его домой. Не настолько уж мне и плохо. Выживу.

Сил хватило даже на телефонный звонок.

- Алло, Константин Сергеевич?

- С вами говорит автоответчик...

Пип.

- Константин Сергеевич, это Юлия. Приезжайте сегодня, как договорились, от двенадцати до двух, только одна большая просьба. Захватите что у вас есть по ауре, пожалуйста. Или хотя бы названия книг, которые стоит почитать на эту тему. До встречи.

А потом я рухнула на кровать - и крепко уснула.

Как же хорошо у меня в спальне, когда сероватый утренний свет разливается по улице и старается проникнуть сквозь плотные шторы. Хорошо, тепло и уютно. Жаль, что я не смогу заснуть на этой кровати в объятиях Даниэля. Ему бы эта комната тоже понравилась.

Как ни странно, сегодня я спала спокойно. Кошмары мне не снились. А потом я открыла глаза посреди огромного поля алых маков. Я никогда не видела ничего подобного. Поле было - мечта наркобарона. А я была одета в белую кружевную рубашку. Очень красивую, что есть, то есть, но абсолютно прозрачную. Мечта стриптизера. Даже раздеваться не надо, чтобы все было видно. И я, кажется, знала, чьи это шуточки.

- Мечислав?

Никто не отозвался.

- Если это твоих рук дело - немедленно покажись. Или я постараюсь вообразить большую красивую газонокосилку!

Я оказалась права. Голос прозвучал как будто из ниоткуда, скользнул ветерком по алым макам и утих, коснувшись моих волос. Я невольно поежилась.

- Не надо. Юлия, ты совершенно не романтична.

- Ты так и будешь со мной разговаривать невидимкой? И вообще, какого черта? Что мы еще недовыяснили?

- Ты сможешь меня увидеть, если пройдешь на тридцать шагов вперед. И мы поговорим спокойно.

Я уже говорила, что терпеть не могу спорить с вампирами? Интересно, проживу ли я достаточно времени, для того, чтобы переспорить кого-то из клыкастых? Такое ощущение, что одновременно с клыками и аллергией на солнце им впрыскивается и вирус язвительности! Я - его - смогу - видеть! Тоже мне, восьмое чудо света, все прелести планеты! Но тридцать шагов вперед пройти пришлось. И я наткнулась на здоровенный диван. Естественного цвета, диван был красного цвета - и разглядеть его среди маков было очень проблематично. Как и лежащего на нем вампира. Если ты, конечно, не пяти метров ростом.

Во сне вампир был в ударе. Компенсировал свой обыденный вид в реальности? То есть - Мечислав был в черных брюках, которые облегли его как вторая кожа, оставляя воображению не больше одного миллиметра - и в алой рубашке под цвет маков. При этом рубашка - с манжетами, воротником и даже запонками - состояла из одной сплошной красной сетки. И каждый мог наслаждаться созерцанием совершенной груди и рук вампира. Да, такую фигуру бы - в Голливуд. Там бы через

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru год не осталось никого другого на главные роли. Да и зрители требовали бы именно этого, хм... 'героя'. У меня по коже побежали очень знакомые мурашки. Ей-же-ей, если я так постоянно буду реагировать на Мечислава, мне проще будет дать мурашкам имена и общаться с ними, как со старыми знакомыми. Почему даже сейчас, когда я понимаю, что он не имеет никакой власти надо мной – я едва сдерживаюсь, чтобы не броситься ему на шею.

– О чем будем разговаривать? Что мы еще не договорили при встрече?

– Ты себя слишком плохо чувствовала. Как твои дела – сейчас?

– Лучше. Что мы еще не обсудили?

– Многое. Но я рад, что смог войти в твой сон.

– А раньше ты этого не мог?

– Кудряшка это возможно, только если у тебя есть силы и ты сама хочешь меня видеть.

Я криво ухмыльнулась.

– Просто мечтаю. В гробу и в белых тапочках.

– Одно твое слово, кудряшка. Это ведь мой сон – и здесь все мне подвластно.

На ногах вампира медленно начало проявляться что-то белое.

– И это слово – нет.

Белое марево растворилось в воздухе.

– Очень жаль. А ты точно не передумашь?

– Я не передумаю, даже если ты здесь коноплю посадишь вместо маков.

– Хорошая идея. Надо попробовать.

Очень хотелось съязвить, что – свои чары ослабли, теперь еще и наркоз нужен, а то жертвы сопротивляются? – но я кое-как промолчала. Вместо этого я спросила:

– А позвонить было нельзя?

– Но ты же спала, – глаза у вампира были искренние – искренние. Как у двоечника в третьем классе. – Мне просто не хотелось тебя будить телефонным звонком.

– О, это так мило с вашей стороны, – процедила я.

– Да. Я знаю. Не хочешь поблагодарить меня? Поцелуем?

– Поленом? По зубам?

– Ты совершенно не романтична, пушистик.

– Зато умна, красива и практична. – парировала я. Препираться, стоя на ногах, было откровенно глупо. И я уселась на край дивана.

– Ложись рядом, кудряшка.

– Много чести.

– Да неужели? А кого ты считаешь достойным этой чести – теперь?

Но если Мечислав и надеялся уколоть меня моим плохим поведением, он зря старался. Я пожалала плечами.

– Мы это уже обсуждали. Что ты еще хочешь услышать?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Твой потрясающе музыкальный и нежный голос. Я бы слушал его всю жизнь.
- Всю смерть, - ехидно поправила я. - Вампиров же нельзя назвать живыми, так?
- Согласно твоим справочникам, которые выпускает ИПФ - нас вообще надо уничто-жать. Вот об ИПФ я и хотел поговорить. Я вышел из себя и многое не успел сказать.
- Слушаю внимательно.
- Будь завтра осторожнее с Рокиным.

Вот спасибо! А я-то собиралась броситься ИПфовцу на шею и во всем покаяться! Хотя кое-что рассказать придется.

- Да я вообще-то и так собиралась. А ты с ним знаком?
- Нет. Просто я о нем знаю.
- Что именно и откуда?
- Лапочка, это теперь мой город! Конечно я должен знать обо всех ИПфовцах, которые здесь живут.
- Несомненно. Но Рокин не похож на фанатика. Почему он в ИПФ?
- Потому что хочет отомстить.
- За что?
- Ты слишком любопытна, кудряшка. И смысла рассказывать тебе эту историю я не ви-жу. Еще тебе не хватало жалеть этого ИПфовца.
- В переводе на русский язык - что ты дашь мне за этот секрет?

По красивым губам скользнула легкая усмешка. Естественно - не обнажая клыков. Сто-летние вампиры так не делают. Показывать клыки - это моветон. Хотя мне очень нрави-лось, когда Даниэль улыбался искренне, от души, показывая не только клыки, но и часть других зубов. И пусть в кино зубы вампиров выглядят не очень красиво - Даниэля я ни-когда не боялась. Для того, чтобы внушать страх, он был слишком человеческим.

- Опять ты о чем-то задумалась, кудряшка.

Я тут же окрысилась. Девушке не надо много думать, а то вешать ей лапшу будет сложнее?

- И что? Ты уже решил, что я должна за досье на Рокина?
- Да, вполне.
- Надеюсь, не поцелуй?
- Что ты, я бы не осмелился...

Я фыркнула. Не осмелился бы он! Стеснительный семисотлетний вампир! Держите меня семеро, а то от смеха помру! Особенно после нашего столкновения в реале. У меня губы с утра будут выглядеть, как гусеницы от трактора, а он - сте-есняется...

- а что тогда?
- Ложись рядом, обсудим.

Я помотала головой. Нет уж, вампиру только пальчик дай - и не заметишь, как челю-сти руку по плечо заграбастают.

- Настолько я получить это досье не хочу.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ладно, - неожиданно легко согласился Мечислав. Странно, обычно он так просто не отказывается от попыток соблазнения. - Теперь о деле.

Я чуть расслабилась, но полностью успокаиваться не спешила.

- И что же у нас с делом?

- Я просто еще раз хочу тебе напомнить - не расслабляйся. Рамирес не из тех, кто легко сдается. И каждый его план имеет двойное, а то и тройное дно.

- Я догадываюсь. Но у нас нет выбора.

- Увы.

- А кто будет встречать господ из Тулы? Лиза, а кто еще?

- От нас?

- От вампиров.

- От нас будет Константин.

- Кто это?

Мечислав небрежно повел плечом.

- По-моему ты его как-то видела. Такой высокий брюнет с каштановыми волосами. Он у меня отвечает за связи с общественностью.

- И только?

- Еще он спит с Лизой.

- А ты?

Не удержалась. И тут же пожалела о своей откровенности.

- Ревнуешь, кудряшка?

- Нет. Просто любопытно.

- Я спал со многими. Это что-либо меняет?

- Нет.

- Я знаю. Ты слишком умна, чтобы позволить себе обратить внимание на такие мело-чи.

- Ты же не обращаешь внимания на одноразовые салфетки. Я знаю природу твоей силы. Даниэль объяснял мне. Тебе необходим секс, как мне - умываться по утрам и вечерам. Вернемся к нашим делам?

Я изо всех сил старалась, чтобы голос звучал спокойно. Получалось плохо, но хоть как-то. Сами понимаете, разговаривать с Мечиславом о сексе - то же самое, что принимать конский возбудитель. За время нашего разговора он всего-то пару раз поменял позу и ра-зок потянулся, а у меня уже пересохло в горле и пришлось втихорца щипать себя за ногу, чтобы хоть как-то контролировать. Помогало плохо. Мечислав промолчал, но я не думала, что он оставил мои попытки контролировать себя без внимания.

Медовый запах по-прежнему дурманил голову. Да что же со мной такое!? Только пару часов назад огребла по ушам - и опять готова кинуться ему на шею? Может, я мазохист-ка? Твою латимерию!

- Прежде чем вернуться к неприятной теме, - Мечислав вложил в голос всю свою сексуальность, - наших гостей, хочу заметить, что ты, кудряшка, всегда будешь острожно реагировать на меня, на мое присутствие и на мой, столь неугодный тебе, запах. Я же твой хозяин, а ты мой фамилиар. Забыла?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Худших слов нельзя было и придумать. Я зашипела кошкой.

- У меня нет хозяев!!!
- Называй как хочешь, суть от этого не изменится.
- Тварь!
- И что?
- Подонок, мерзавец, ублюдок!
- Очень просто и непритязательно.

Я зашипела и выдала весь словарь русского мата, который только запомнила. И совершенно напрасно.

Мечислав только улыбнулся.

- Ты меня не потрясла. Я слышал и лучше за свою жизнь, кудряшка.
- За свою смерть, - огрызнулась я.
- Пусть так. Ребята закончат тебя одевать, сфотографируют - и вышлют снимок мне электронной почтой. У тебя работает интернет?

Я аж зашипела.

- вот только моих фотографий в интернете не хватало!

Интернет у меня, конечно, работал. Это же универсальное отвлекающее от забот. А за-бот хватало, чего только стоили одни ночные кошмары. Кто-то другой на моем месте ушел бы в компьютерные игры. Я же увлеклась полезными вещами. Языки, библиотеки, программирование....

Метод слепого печатания я освоила еще три месяца назад. А в последнее время увлек-лась дизайном сайтов. Пока у меня ничего не получалось, но я упорно изучала всю лите-ратуру о HTML. Однажды я смогу выбросить все, что создала, все свои рисунки - в Ин-тернет. Создать свою картинную галерею. Стать знаменитой!

Ага. Размечталась.

Можно подумать, вампиры мне это позволят!

Даниэль, зачем ты ушел от меня!?

- И как твой хозяин - я должен увидеть тебя заранее - во всей красоте. Я не могу позво-лить тебе самостоятельно выбирать одежду для такой важной встречи.

Это было уже слишком.

- Когда мы вели переговоры с Андрэ, тебя это не останавливало! И вообще, мой вкус не хуже твоего.

- Зато твой гардероб гораздо хуже того, что могу предложить я.

Ну да. Сперва одежда, потом что-нибудь еще. Тетенька, дайте попить, а то так есть хо-чется, что ночевать негде. Мой самоконтроль начал трескаться по швам.

- Я обещаю не ехать на встречу с Рамиресом в стрип-бикини и с конским хвостом на ма-кушке. Согласна на визажистов, но не на парикмахера и не на модельера. Этого доволь-но?

- Нет, кудряшка. Не довольно.

- Что!? - окончательно взбесилась я. - Да какого дьявола!? Что ты вообще себе позволя-ешь!? Я тебе что - игрушка?!

- Нет. Ты мне - фамилиар. И Рамирес должен увидеть моего фамилиара - привлекатель-ную женщину, которая подчеркивает мою власть и мое положение среди вампиров, а не школьницу в нарядах из третьесортного магазина и детских фенечках из бисера.

Било не в бровь, а в глаз. Действительно, мои наряды - из магазина распродаж. Но какая разница!? Если платье мне идет и отлично смотрится - какая разница, стоит оно сто руб-лей - или пять тысяч? Я же все равно прелесть? Как он вообще смеет!? Влез в мою жизнь, напакостил, испортил все, что только мог и даже то, что вроде бы не мог испортить, а те-перь еще и условия диктует!?

Вампир снисходительно улыбнулся - и это стало последней каплей.

Я бросилась, как кошка, пытаюсь попасть ногтями ему в глаза.

- Сволочь!

Ругаться - это все, что мне оставалось. Потому что Мечислав извернулся всем телом, словно живая волна - и перехватил мои запястья. Еще одно, почти неуловимое движение - и я оказалась плотно прижата к кровати. Вампир не наваливался на меня всем телом, он просто вытянул мне руки над головой и прижал ноги коленом так, что я могла только из-виваться, как червяк. Даже кусаться не получалось. Зубы не доставали.

Ну и ругаться. Но мой словарный запас не слишком впечатлял вампира.

- Лапочка, ты ведешь себя, как избалованный ребенок.

- Ублюдок! Скотина!! Тварь зубастая!!! Ненавижу!!!

Что-то большее мне было просто трудно выговорить. Аромат меда, цветов и, кажется, спелых яблок дурманил голову, тело вампира нависло в опасной близости над моим, а его дыхание чуть шевелило пряди волос у меня на виске. Его губы были так близко, слишком близко...

- Неправда. Ты сама пока не знаешь, что чувствуешь. Но в твоём сердце нет ненависти ко мне. И никогда не было...

Одной рукой Мечислав продолжал удерживать мои запястья так легко, словно я была двухлетним ребенком, а вторая рука скользнула вниз, к вырезу рубашки.

- Рискни здоровьем - прошипела я. - Богом клянусь, никакая сила меня не выпихнет из дома, если ты это сделаешь.

- Что - это, кудряшка? Займусь с тобой любовью? Да, ты будешь ужасно ненавидеть ме-ня. Минуты три. А потом страсть захватит тебя - и ты не будешь больше ни думать - ни сопротивляться.

Я смотрела в глубокие зеленые глаза - и понимала, что он прав. Еще немного - и я не смогу даже контролировать себя. Тонкие и удивительно сильные золотистые пальцы мед-ленно обводили вырез рубашки, пока не прикасаясь к коже. Буквально миллиметром вы-ше - и я бы узнала, каково это, когда я... и Мечислав... когда он прикасается к моей об-наженной коже....

НИ ЗА ЧТО!!!

Я тряхнула головой, пытаюсь разогнать неподходящие мысли. Но - зря я это сделала. Слишком близко находились наши лица. Мечислав только чуть повернул голову - и наши губы встретились.

Боже, я пропала.

В тот самый миг, когда мы только прикоснулись друг к другу. Я знала это раньше, и те-перь - теперь у меня не осталось ни одной связной мысли. Мечислав... о боги...

Его руки были везде - гладили, скользили, нежно сжимали... мои руки, ... кажется,

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
меня уже никто не держал – и я воспользовалась этим, чтобы обнять своего вампира за шею. Он никуда не спешил, медленно скользя пальцами по моему телу – и это было мучи-тельно. Мне хотелось – большего.

– Ещё!

– Скажи, что ты меня хочешь! Скажи! Я должен это знать!

– я хочу тебя! Хочу! Люби меня!

Чей голос спрашивал? Кто отвечает!? Все терялось в золотом тумане. Для меня сейчас существовал только он. Только зеленые глаза, горящие надо мной. Только сильное гиб-кое тело, прижимающее меня к кровати. Не сильно. Так, чтобы я чувствовала его каж-дъм сантиметром кожи. Я могла бы вырваться в любой момент – но разве надо это де-лать? Зачем?

– Мечислав.... Люби меня...

Неужели это мой голос? Кажется, я что-то должна помнить? Что-то не делать? Или на-оборот – делать? Неважно! Все неважно!

Зеленые глаза смотрели на меня так пристально – и с неожиданной грустью. Но почему он не целует меня!? Я не хочу ждать!

Я приподнялась на локтях – и потянулась к его губам. Такие красные – и такие неж-ные....

– Прошу тебя....

– Нет, любовь моя. Это минутный порыв. Потом ты действительно возненавидишь меня. И себя тоже.... У нас еще будет время. И другой мир, вовсе не мир сновидений для наших встреч. Я виноват, я знаю. Но мне не хотелось долго оставаться в твоей памяти жесто-ким, злым, потерявшим над собой контроль. Это было непростительно. И я еще исправ-лю это – в реальности. А пока – возвращайся домой, радость моя. И не сопротивляйся не-избежному. Я буду рад видеть тебя сегодня вечером, кудряшка. А сейчас – просыпай-ся!

И я резко вылетела из сна, чтобы очнуться на своей кровати – мокрой, растрепанной, злой как тридцать два черта и с трудом переводящей дыхание.

А ведь могло бы и случиться....

М-да, это действительно был бы случай. Случка!

Мать вашу!

Мне просто стало плохо от слишком сильных эмоций. Голова закружилась, а в ушах по-вис не то звон, не то шелест. В глазах потемнело. Я что – опять собираюсь падать в обмо-рок!? Да фиг вам с кисточкой!

Не дождетесь! И Мечислав не дождется! Будет у нас еще время!? Спасибо! Кто преду-прежден, тот вооружен! Скорее я червяка рожу, чем буду с тобой спать, паразит клыка-стый!

Ах да! Черт возьми! Мы же перешли 'на ты'. И во сне и наяву. И теперь держать дис-танцию будет еще сложнее. Если я буду выкать, он будет напоминать мне об этих обстоя-тельствах. Об этом... rrrrrrrrrrrrrrr... сне, будь он трижды неладен!

Ну и пускай. Попробуем перейти 'на ты'. Все равно Мечислав сделал бы это, как только Рамирес окажется в городе. Я ведь не просто фамилиар, я еще и близкий человек – по сценарию. А кто поверит, что можно быть близким Мечиславу человеком – и не быть его любовницей? И потом, если Рамирес будет расспрашивать о наших отношениях, я смогу вполне убедительно мямлить, стесняться и краснеть. А

большого и не понадобится.

А вот интересно – Мечислав импровизировал – или спланировал все это заранее? Он мог и то и другое. Что он говорил? Что не хочет оставаться в моей памяти...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru насильником? Как-то так? Сложно размышлять, когда тебя только что не ... так, не будем о грустном. Вернемся к началу разговора. Чего я собственно не знала? Что мне сказал вампир?

После того, как мы сорвались друг на друга и не успели обсудить и половину запланированного, ему нужно было предупредить меня еще раз про ИПФ. Ладно. Бывает. Нужно было сказать, что приедут стилисты.

Это мне не нравилось намного больше. Но сложно отрицать вампирскую правоту. Что-то наши президенты американских не встречают в драных джинсах и старых майках. Наоборот, если продать их костюмчики, можно год пенсию всем участникам ВОВ выплачивать. И я должна выглядеть не хуже.

Хоть и не хочется.

Но придется согласиться с вампиром. И сделать все, как он хочет. И быть жутко остро-рожной и с ИПфовцем и с Рамиресом. Интересно, что за история была у Рокина в прошлом? Но Мечислав рассказывать явно не собирается. А если я очень попрошу - оплата мне точно не понравится. То есть... понравится. Но не устроит. А просто рассказать - это я не дожусь. Точно. Ну не сволочь, а?

Я потеряла виски и устала на большие часы на тумбочке рядом с кроватью.

М-да, почти полдень. Мало я поспала. Очень мало. Но выбора нет. Скоро приедут эти садисты. То есть стилисты, визажисты и прочие гады.

Я просто не хочу ничего делать! Не хочу одеваться, не хочу краситься, а уж как я не хочу общаться с вампирами...

Славка, сволочь, ты со мной за это просто не рассчитаешься!

А с другой стороны - я бы сделала то же самое еще раз?

Сделала.

И я отлично это понимаю.

Сволочь. Мразь. Подонки. Но он мой родной брат. А за предательство он заплатит сполна. У Валентина очень четкие понятия о том, что такое хорошо, и что такое плохо. Бро-сить свою семью и не давать знать о себе девять - почти десять - лет - это плохо. При-мчаться за помощью, только когда тебе припекло задницу - это тоже плохо. Использо-вать тело и разум родной (младшей, заметим, то есть потенциально нуждающейся в по-мощи и защите!) сестры, чтобы расплатиться за свои грехи - еще хуже. И вообще. Я-то помню, как мать ревела, когда Славка пропал. Хоть ей бы написал. Хоть два слова. 'жив. Здоров. Идите на...'. Даже этого не сделал. А что такое переживать за своего ре-бенка? И хоронить его - пусть мысленно, но от этого ж не легче! За такие выходы по отношению к матери надо наказывать. Я вздохнула и перевернулась на живот. Кто ска-зал, что Славке будет хорошо? Да, он будет вместе со своей пади, но защищать их Вален-тин особо не будет. Кстати, надо поговорить с Надюшкой о церемонии и о Кларе. Что-то она мне скажет по этому поводу?

Я фыркнула - и поднялась с кровати. Душ. Завтрак - или ужин, кому как нравится. И - вперед, к телефону.

Программу удалось выполнить только на треть. Не успела я принять душ и переодеться в нормальную одежду вместо пижамы, как в дверь затрещонили. Пришлось тащиться и открывать. Блинн!

Утро начиналось несладко.

- Кто там?

- Юля? Это Рокин. Константин Сергеевич.

Я моментально распахнула дверь.

Это действительно был ИПФовец. Такой же бодрый и подтянутый, как и в прошлую нашу встречу. Впечатление нарушали только синие круги под глазами и ввалившиеся щеки с двухдневной щетиной.

Сколько же он не спал!? И не ел?

- Проходите. Вы получили мое сообщение?

- Да. И решил сам заехать к вам с утра пораньше.

- Или с вечера попозже? - заметила я синие круги у него под глазами. Хотя они были такого размера, что имело смысл говорить уже о глазах над кругами.

- Неважно.

Но во мне уже проснулся вечный женский инстинкт бабы-яги. Накормить, напоить, искупать - и сожрать.

- Константин Сергеевич, я еще на завтракала, так что вы присоединяетесь ко мне. Воз-ражений нет?

Все было объявлено настолько категоричным тоном, что ИПФовец не удержался от фырканья.

- Юля, у меня ночная работа, вы знаете.

- Значит, ужинать. У вас очень нервная работа, сплошные сволочи. - при этих словах полковник Расплылся в улыбке. Надеется, что я осознала свои заблуждения и рванусь под крылышко ИПФ? Рано радуешься. Не дождетесь, паразиты! Что-то подсказывало мне, что в ИПФ тоже полно паразитов и сволочей. Профессия такая. Вступаю я в это ИПФ. И что? Вампиры-то из моей жизни никуда не денутся - вот и получится, что число своло-чей удвоится. А я что - камикадзе - добровольно голову в петлю совать!? - Проходите, полковник. Вы знаете, где ванная? Мойте руки.

- Знаю. Сейчас, минуточку...

- Не разувайтесь. Проходите в обуви, Константин Сергеевич. Чем вас кормить?

- Да ладно вам, Юлия Евгеньевна. Обойдусь.

- Значит, бульон, бутерброды, котлеты. Настоящий кофе не обещаю, но растворимый я вам разболтаю. Не спорьте.

- Юля, вы...

Я вздохнула, а потом просто потянула полковника за руку.

- Шнеллер, шнеллер... Все равно я с вами ни слова не скажу, пока обедом не накормлю. Или для вас это будет ужин?

- Будет. Кормите, если по-другому не отстанете.

- Можно подумать, я вам первая позвонила! Это вы меня нашли, вам и начинать.

- Ой ли? Юля, что происходит в городе? Какую силовую акцию задумал князь и против кого?

Я быстро сервировала стол и подвинула к Константину Сергеевичу здоровенную буль-онницу.

- Начните с бульона, а потом закусите бутербродами. Это сложно объяснить.

Я уже решила, что буду говорить Рокину. Только часть. Про моего брата. Того не жал-ко.

- А все-таки?

- Вы знаете, что у меня есть брат?
 - Да, я в курсе. Но он ушел из дома.
 - И пошел бы он к черту на рога. Не жалко. Но недавно это уродище объявилось у меня дома.
 - И что?
 - Вместе с пади, в которую оно (уродище) по уши влюбилось. То есть до полной потери и без того хилых мозгов.
- Что такое 'пади' Рокин знал не хуже меня. Он покачал головой, а потом поднял брови.

- Это ведь только часть истории?
- Остальную вы услышите, когда выключите все диктофоны.
- Юля, ну какие диктофоны?

Я фыркнула и вытащила из ящика Вадимов подарок на восьмое марта. Красная лампочка ярко мигала на хитром приборчике.

- А это видели?
- Юля, вы знаете, сколько стоит эта игрушка?
- Не разорится. Так мы говорим за жизнь или за бульон? Правда, он очень удался. И не слишком жирный?

Рокин понял, что я не шучу, и вытащил из карманов два диктофончика. Потом демонстративно нажал на кнопки. И красная лампочка погасла. Я кивнула.

- Так вот. Славка по уши влюбился в эту пади. А у той ума отроду не было. Вы сами знаете, что такое пади.
- Знаю. Несчастные.
- Дела это не меняет. Этот баран не мог видеть, как об его любимую вытирают ноги - и два идиота просто решили бежать!

Рокин покачал головой. Он не хуже меня знал, как обставляются такие дела - с переходом из стаи в стаю.

- Их, конечно, настигли, пытались вернуть назад - и два дурака стали отстреливаться. И победили - на свою и мою головы.
- И явились к вам за помощью?
- За билетом до Австралии. Каково?
- Лучше бы брали билет до луны.
- Лучше бы их сразу туда и отправили. Или - за ушко да на солнышко! А сейчас у меня проблем выше крыши. Надо же как-то улаживать разборки с владельцем пади, платить за оскорбление - или не платить, а хамить.... Догадайтесь, кого в нашем городе может послушать вся эта нечисть?
- И что он с вас запросил?
- Много. Еженедельную кормежку кровью и силой.
- Всего лишь?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Для меня – не всего, а очень даже. Вы сами знаете, как я жила эти полгода.

- Знаю. Юля, а почему вы не обратились ко мне?

- Потому что она – пади. А я, как ни крути, кое-чем обязана Мечиславу. Если бы стали разбираться с ними, втянули бы и меня. Раньше, позже, все пришло бы к тому же знаме-нателю. Так какой смысл втягивать еще и ИПФ?

- Мы рады были бы вам помочь.

- И запросили бы не меньше Мечислава.

- Юля!

- Не надо, Константин Сергеевич. Я знаю вас, но и вашу работу я тоже знаю. Я не даром выписываю ваш журнал.

Рокин методично уничтожал котлету. Уже шестую по счету. Люблю, когда люди хоро-шо едят, у них потом кровь лучше по вкусовым качествам.

- Вы правы, Юля. Но мы, как ни крути, люди, а они – нечисть.

- И что?

- Они опасны для людей.

- Больше всего для людей опасны глупость, невежество, религиозность и фанатизм. А в вашей организации людям прививают все эти качества.

- Юля!

- Не надо, Константин Сергеевич. Я видела вашу экстрасенсоршу.

- Тогда вы понимаете, что мы обращаемся с ней так, как этого требует ее психологиче-ский тип.

- И мне были бы обеспечены самые цивилизные условия – в строгих рамках и на поводке. Я так не могу. Понимаете, Мечислав тоже требует от меня мою свободу, но возможно, только возможно, я смогу либо найти другой выход, либо сохранить свою душу. А если я приду в ИПФ – это будет невозможно. В принципе. И плата у вас, как и у вампиров. За вход – душу, за выход – жизнь. А мне и то и другое пока самой пригодится.

- Вы совершаете огромную ошибку, Юля.

- Возможно. Но это моя ошибка и моя печаль. И это мой любимый был вампиром. Я ни-когда, никогда уже не смогу охотиться на них, как на диких животных. Я любила Дани-эля. Слишком любила.

- Вы знаете, он предал бы вас, рано или поздно.

Я меланхолично взвесила на руке разделочную доску. Говорят, такими и головы прола-мывали...

Рокин намек понял.

- Простите, Юля, но вы и сами понимаете – это – не люди. Это нечисть. Нежить. Ночные твари.

- Может, поэтому они не устроили перестройку, демократию и гласность.

- Вы передергиваете.

- И что?

- Юля, я еще раз предлагаю вам помощь и защиту ИПФ.

- Я еще раз отказываюсь. В суть дела я вам посвятила, подробностей и сама толком

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
не знаю – что еще?

- Да много чего. Вот, например, тот паренек, который забегал к вам вчера днем.
- а что – с ним что-то случилось?
- Пока нет. Но вообще-то вы подвергаете мальчишку серьезной опасности.
- Если б я раньше это знала.

Рокин ехидно фыркнул.

- Юля, а вы уверены в том, что говорите?
- В том, что я действительно не подумала о последствиях своего поступка? Да.
- А в том, что вашему любовнику ничего не грозит?

Грозит, конечно, но разве можно в этом признаваться? Вы же мне голову оторвете!
Я попробовала уйти в сторону.

- Он мне не любовник, а спарринг-партнер на одну ночь.
- А ваш... друг, который работает по ночам, об этом знает?
- Предполагаю, что уже знает.

И я даже уже за это получила. Но опять-таки, не признаваться же? Тем более
ИПФОВ-цам!

- И вы думаете, что это легко сойдет вам с рук?
- А черт его знает. Сами понимаете, я недостаточно знаю этого друга для подобного прогноза.
- И так рискуете?
- Уверена, что ваше агентство меня не даст в обиду, если что.
- я бы не ставил на это большую сумму.
- А я вообще не азартна. Выжить бы.
- Надеюсь, вам это удастся.
- Да. Знаете, я тоже на это надеюсь. Что мы еще не обговорили?
- Ауры. Я захватил вам журналы по аурам. Но бесплатно не отдам.
- и что вы от меня хотите?

Блин, ну что за мужики пошли? Нет бы броситься на колени и предложить женщине
все самое нужное (машину, квартиру, дачу в Ницце, выпуск журнала о
паранормальных яв-лениях и полпуда лапши на уши) они торговаться начинают. То
вампир пытался, теперь этот...

- Скоро к нам в город приезжает преподобный Алексей.
- и что?
- Он будет выступать с лекциями для закрытого круга участников. Я хочу
предложить вам сходить туда.
- а что за лекции?
- О паранормальных формах. Вам должно понравиться.
- Ладно.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- А для начала я вам принес диск в нагрузку. Попробуйте послушать. Это его выступление три года назад.

- Хорошо. Я послушаю. А журналы?

Рокин запустил руку во внутренний карман пиджака и извлек тоненький номер журнала и диск.

- У нас выходил только один номер. Я надеюсь, вы мне его потом вернете.

- Да не вопрос. Отксерю и верну. Спасибо.

- Ауры вообще довольно сложная тема. Хотя бы потому, что полностью видеть их могут немногие.

- Разве?

- Да. И читать тоже. А если видишь только кусок ауры, получается искажение информации. Это просто бесполезно.

- Ясно. Ладно, я почитаю журнал. Спасибо огромное.

- Не за что. Спасибо, что угостили ужином. Мой телефон вы знаете.

- До свидания?

- Не 'прощайте'?

- Все вернется, а вернется, значит, будем жить.

- Вопрос - как жить?

- Скорее не 'как', а 'с кем'?

Я смеялась в голос, когда закрывала дверь за Рокиным. Вот ведь паршивец.

Начала я конечно с журнала. Диск отправился на стол. Потом посмотрю. Не к спеху.

Сами определения ауры практически не отличались от тех, которые дали мне Мечислав с Вадимом. Я пропустила их и перешла к цветам ауры.

К стыду своему, автор непростительно мало знает об ауре человека и взяла описания ее цветов по книге Лобсанга РампыТЫВЕЧЕН - прим. авт.

Красный

Красный означает силу, бодрость, энергию. Однако интерпретация, как и в остальных случаях, зависит от оттенка и соотношения с другими цветами. Темно-красный означает вспыльчивость и является признаком неуравновешенной нервной системы. Такие люди любят доминировать над другими и действовать решительно. Обычно этот оттенок встречается у прим, у вожаков стаи. А вот светло-красный более характерен для нервно-го, импульсивного, очень деятельного человека, склонного, возможно, к эгоцентризму. Розовый или коралловый цвет означает цвет незрелости. Он обычно присутствует у молодых людей, а если виден в ауре взрослого человека, то означает затянувшийся инфантилизм и ребячество и сосредоточенность на собственной особе.

Правильный оттенок красного указывает на хорошие способности руководителя. Люди, ведущие за собой имели много чистого красного цвета в ауре. Особенно чистый оттенок красного с ярко желтым краем показывает "крестоносца" - человека, который всегда стремится помогать другим. В ауре убийцы же красный имеет

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru коричневым оттенком. Чистая красная кайма или красные языки, выходящие из органа, показывают, что орган находится в добром здравии. Некоторые из вождей человечества имели много красного вокруг лица, однако, к несчастью, очень у многих красный имел неприятные оттенки.

Неприятный красный цвет – грязного оттенка или слишком темный указывает плохой или злобный характер. Такой человек ненадежен, вздорен, коварен, стремится поживиться за счет других. Тусклый красный всегда указывает на нервное возбуждение. Чело-век с "плохим" красным может быть физически силен. К несчастью, человек может быть физически здоров и быть плохим человеком.

Убийцы всегда имеют низшие оттенки красного в своей ауре. Чем светлее красный (светлее не значит чище), тем более нервен и неустойчив человек. Такие люди очень подвижны и как правило, эгоцентричны. Красные цвета вокруг органов показывают их состояние. Тусклый красный цвет, тем более с коричневым оттенком, медленно пульсирующий из органа, указывает на рак. Можно сказать, развился рак или только начинается! Можно предвидеть, какие болезни поразят тело в будущем и принять необходимые меры. Это будет одним из самых полезных применений "ауротерапии" в последующие годы. Пятна, вспышки красного на челюсти указывают на зубную боль, редкие пульсации тускло коричневого в нимбе говорят о боязни зубного врача.

Алый цвет обычно "предупреждает" об излишней самоуверенности, о том, что человек слишком любит себя. Это цвет ложной гордости, гордости без основания. Алый цвет вокруг бедер показывает женщин, которые продают "любовь" за деньги. Они действительно "алые женщины". Таких женщин, как правило, не интересует половой акт, как таковой, для них это только способ зарабатывать себе на жизнь. И так тщеславные, самодовольные люди и проститутки имеют одинаковые цвета в ауре. Отсюда берут свое начало такие старые выражения как "алые женщины", "голубое настроение", "покраснеть", "черная меланхолия", "позеленел от злости" и так далее, не показывают ли они, что на-строение человека отражается в ауре? Очевидно, люди, которые изобрели эти выражения, явно или неявно видели ауру.

К группе красных цветов относится также розовый (не спутайте с коралловым), он указывает на незрелость. У подростков розовый преобладает над другими оттенками красного. У взрослых розовый указывает на инфантильность и ненадежность. Коричнево-красный, похожий на сырую печенку, показывает злого, мерзкого человека, одного из тех, которых лучше избегать, ибо они могут принести несчастье. Если такой цвет виден около какого-нибудь органа, значит этот орган болен, если это жизненно важный орган, значит человек, вероятно, скоро умрет. Если красный цвет виден у конца грудной кости, значит у человека нервное расстройство. Таким людям следует сдерживать свою активность и вести более уравновешенный образ жизни, если они хотят жить долго и счастливо.

Оранжевый

Очень часто красный цвет смешан с оранжевым, так, что различить их в ауре оборотня не представляется возможным. Оранжевый цвет – это цвет жизненной силы, солнца. Это вообще хороший цвет, указывающий на вдумчивое, внимательное отношение к другим. Опять-таки надо помнить об оттенках.

Золотисто-оранжевый цвет говорит о жизнеспособности и самообладании, в то время, как коричневатый оттенок свидетельствует о честолюбии и беззаботности. Возможно, такой человек чем-то подавлен, но чаще всего это признак лени.

Желто-оранжевый тоже желателен, он говорит о самоконтроле и многих других добродетелях. Коричнево-оранжевый показывает вялого, подавленного, ленивого человека, которому "все все равно". Коричнево-красный также указывает на болезнь почек, если он находится над почкой и имеет голубовато-серые зубцы – это говорит о наличии почечных камней.

Оранжевый с оттенком зеленого говорит о том, что человек любит ссориться ради ссоры, и когда вы разовьетесь до такой степени, что сможете видеть оттенки оттенков цветов, избегайте ссориться с такими людьми, ибо для них существует только белое и черное, они не понимают и не хотят понимать оттенков и полутонов ни в чем, будь то знание, мнение или цвет. Люди с зеленовато-оранжевым в ауре спорят бесконечно только ради самого спора, не заботясь о том правы они или нет, для них существует только спор.

Желтый.

Когда он имеет золотистый оттенок, он означает крепкое здоровье и благополучие. Та-кие люди способны позаботиться о себе, редко волнуются и легко учатся. Они обладают живым умом, дружелюбны, готовы оказать помощь. Если желтый имеет красноватый от-тенок, они застенчивы. Такие люди зачастую нерешительны и слабовольны, склонны ид-ти на поводу у других.

Золотисто-желтый цвет говорит о том, что человек является носителем высокой духов-ности. Такие люди духовно и морально здоровы. Они на верном пути и если оттенок жел-того именно тот, который нужно, им нечего или почти нечего бояться.

Человеку с ярко желтым в ауре можно доверять полностью. Человек с низшим оттенком желтого (цвета испорченного чеддерского сыра) труслив, поэтому люди говорят: "пожелтел от страха". Видимо, это было замечено не одним человеком из тех, кто видел ауру, так как это выражение существует в разных языках.

Плохой оттенок желтого говорит о плохом человеке, о человеке, который всего на свете боится. Красновато-желтый - это тоже нехорошо, он говорит о физической, моральной и умственной робости, отсутствии своего спиритуального взгляда и убеждений. Люди с красновато-желтым всегда кидаются от одной религии к другой, всегда ищут нечто, что нельзя достичь в пять минут. Однако у них отсутствует выдержка, они не задерживаются ни на чем больше нескольких минут. Люди с красно-желтым и коричнево-красным в ауре всегда ищут свою половину и не находят нигде. Стоит заметить, что если у человека ры-жие волосы и много желто-красного в ауре, человек драчлив, обидчив и принимает заме-чание как персональное оскорбление. Это особенно относится к тем, кто имеет ярко-рыжие волосы и красноватую, иногда веснушчатую кожу. Более красные оттенки в жел-том говорят о том, что у человека комплекс неполноценности. Чем краснее красный отте-нок в желтом, тем сильнее комплекс.

Коричневато-желтый показывает нечистые мысли и очень слабое спиритуальное разви-тие. Коричнево-желтый говорит о том, что у человека нечистые мысли и он не всегда придерживается прямых путей. С точки зрения здоровья зеленовато-желтый говорит о печеночных жалобах. Если зеленовато-желтый переходит в коричневато-красновато-желтый, - это говорит о том, что недомогание имеет скорее социальную природу. Люди с социальной неудовлетворенностью всегда имеют темно-коричневую, темно-желтую по-лосу вокруг бедер. В ней часто проблескивает что-то вроде красной пыльцы. Если корич-невый постепенно переходит в желтый и иногда имеет форму зазубренных полос, это го-ворит об умственном расстройстве. Человек страдающий раздвоенностью имеет часто одну половину ауры голубовато-желтую, а другую - коричневатую- или зеленовато-желтую. Это очень неприятная комбинация.

Зеленый

Зеленый - цвет выздоровления, учения и физического роста. Великие врачи, хирурги имели много зеленого в ауре, у них также было много красного; любопытно, что эти два цвета прекрасно сочетаются и не создают диссонанса. Зеленый в сочетании с нужным от-тенком красного показывает блестящего хирурга, очень образованного человека. Один зеленый без красного может говорить о том, что человек выдающийся врач, знающий свое дело, или сиделка, которая любит свою работу. Зеленый с подходящим оттенком го-лубого показывает способного учителя.

Некоторые из великих учителей имели в ауре зеленый с голубыми полосами, стрелами или спиральями, голубые с оттенком электрик, часто между зеленым и голубым проходит тонкая золотая полоска, которая говорит о том, что учитель любим своими учениками и имеет все необходимые духовные качества, чтобы научить самому лучшему.

Те, кто связан с врачеванием людей и животных имеют много зеленого в своем ауриче-ском "цвете лица". Они могут не быть профессиональными хирургами или те-рапевтами, но если они так или иначе имеют дело со здоровьем людей или животных, в их ауре обязательно будет много зеленого. Это почти служебное удостоверение! Зеленый не является доминирующим цветом, он почти всегда сопровождается какой-нибудь другой. Это вспомогательный цвет, он указывает на то, что человек дружелюбен, уважает мнение других людей, сочувствует им.

Однако если человек имеет в ауре желтовато-зеленый, он ненадежен, и чем больше при-меси неприятного желтого в неприятном зеленом, тем более ненадежен человек, тем меньше на него можно полагаться. Желтовато-зеленый цвет встречается у таких "фокусников", которые в лицо говорят человеку любезности, а потом подкла-дывают им свинью в денежных делах, у таких встречается смесь лимонно-зеленого с желтым. Если зеленый переходит в голубой, обычно приятно-голубого оттенка или электрик, - это показывает самых надежных людей.

Голубой

Голубой часто рассматривают как цвет духовного мира. Он также показывает интеллект-туальные возможности, независимо от духовных, но, конечно, оттенок голубого должен быть правильный, с правильным оттенком голубой - это очень удачный цвет. Этерик по-хож на дымку, что-то вроде сигаретного дымка или голубизны древесного пламени. Чем ярче голубой цвет, тем более здоров и бодр человек. Бледно-голубой - цвет человека, ко-торый часто колеблется, не может принять решения, такого человека надо подтолкнуть, чтобы он на что-нибудь решился.

Более темный оттенок голубого говорит о том, что человек делает успехи, постигает. Если оттенок голубого еще более темный, это говорит о том, что человека увлекают жиз-ненные задачи и что он находит в них удовлетворение. Темно-голубой часто встречается в ауре миссионеров, которые стали миссионерами, потому что слышали "Зов", по призванию. Такой цвет не встречается у тех, кто стал миссионером, потому что захо-тел бесплатно объехать мир. О человеке всегда можно судить по тому, насколько ярко в его ауре желтый цвет и насколько темен голубой.

Синий

Синий цвет всегда был цветом духовности, символом созерцания, молитвы, небес. Небо синее потому, что молекулы воздуха рассеивают лучи солнца. Таково научное объясне-ние, но как я уже говорил, настоящим цветом Солнца считают синий, и это так же цвет Юпитера, который управляет возвышенными мыслями и духовными устремлениями. Хо-роши все оттенки синего, но чем насыщеннее, тем лучше.

Бледно-голубой цвет означает небольшую степень качества при стремлении к совер-шенствованию. Человек не очень одарен, но он старается. У него часто будет болеть сердце и голова, но он будет продолжать идти в нужном направлении.

Светло-синий (аквамарин) принадлежит человеку более устремленному, более совер-шенному, чем человек с бледно-голубым тоном, хотя по степени могут и не отличать-ся.

Темно-синий цвет говорит о том, что человек нашел свое призвание и отдался ему. Та-кие люди всегда необычны, с частыми перепадами настроения. На них возложена миссия и они неуклонно выполняют её. По большей части это духовные люди, посвятившие себя служению науке, искусству или общественной деятельности. Я видел многих писателей, сестер милосердия с темно-синей аурой, а также многих певцов. Синий цвет соответству-ет музыкальной ноте "соль" и в раннем христианстве обозначал высшее дос-тижение духа.

Фиолетовый.

Лиловый и фиолетовый цвета обозначают всевозможные духовные искания и свойст-венны людям, которые ищут свое призвание или веру.

Как только такие люди найдут свое дело в жизни и утвердятся в убеждениях, эти цвета переходят снова в синий цвет. Видимо, если человеку устремиться в правильном направ-лении, синий цвет становится естественной эманацией души.

Пурпурный оттенок бывает у людей властных, т.к. имеется некоторая инфильтрация ро-зового. Люди, имеющие лиловый, фиолетовый и пурпурный цвета в ауре, подвержены заболеваниям сердца и желудка. Нота "ля" и планета Венера соответствуют лиловому цвету (индиго). Нота "си" и Луна - фиолетовому. У первых христиан лиловый и фиолетовый означали унижение и скорбь.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мы будем говорить в одном разделе об индиго и фиолетовом, поскольку один переходит в другой и часто качества, связанные с одним цветом, зависят от другого тоже. Люди со значительным количеством индиго в ауре – это люди с глубокими религиозными убеждениями, не обязательно те, для которых религия является профессией. Это далеко не одно и то же. Некоторые люди говорят, что они религиозны, некоторые верят в то, что они религиозны, но говорить с уверенностью можно только увидев ауру, индиго доказывает это убедительно.

Если у человека видна розоватая пыльца в индиго, это говорит о том, что человек обидчив и неприятен, особенно для подчиненных. Розоватая пыльца в индиго – показатель деградации, она лишает ауру ее чистоты. Иногда люди с индиго, фиолетовым или пурпурным в ауре страдают от сердечных болезней или от расстройств желудочной деятельности. Этим людям не надо есть жареного и желательного очень мало жирного.

Белый

Это самый совершенный цвет и к нему мы все стремимся. Если бы наши души были абсолютно гармоничны, то все цветовые волны слились бы, и у нас была бы чистая белая аура. У Христа была такая аура.

Мне кажется, что это было простым предупреждением, т.к. эманации, исходящие от Него, были в это время такими мощными, что каждый, прикоснувшийся к Нему, был бы убит, как если бы дотронулся до электрического провода.

Серый

Серый смягчает цвета ауры. Если вы смотрите на ауру одетого человека, серый ничего не означает, в ауре будут серые полосы и пятна. Но предположим, что мы рассматриваем обнаженное тело. Серый показывает слабость характера и обычно общую слабость здоровья.

Если у человека видны серые полосы над жизненно-важными органами, это говорит о том, что орган разрушается, разрушен или под угрозой разрушения, немедленно нужна медицинская помощь. У людей с постоянными сильными головными болями наблюдали серый дымок, клубящийся и проходящий через них, и независимо от цвета самой ауры серые полосы будут проходить сквозь нее как раз во время головных болей.

Я отложила в сторону книгу. Информативно. Теперь надо будет попробовать толковать полученное. Смотреть на все ауры, сопоставлять со статусом и моими знаниями о чело-веке (оборотне, вампире) – и толковать прочитанное. Только вот почему мало кто может видеть ауры?

Странно. А, ладно, вот Мечислав начнет мне читать теорию магии, тогда и решим.

Дзззззззззззз!!!!

Я встала и пошла открывать.

В следующие четыре часа я пожалела, что меня не пришибли зимой. Первой явилась мастер по маникюру и педикюру. Поймите меня правильно, я ничего не имею против красоты. Но – красоты, а не моды. А сейчас в моде жутко длинные когти, да еще и с росписью. Нейл-дизайн? А, хвост его знает. В любом случае, я-то живу одна. Сама сти-раю, убираю, готовлю. Вы когда-нибудь пробовали с такими ногтями что-то резать? Я даже и не захотела.

Два с половиной часа ушло на собственно обработку двадцати ногтей. И полчаса на убеждение мастера.

Я не хочу наращенные длинные когти.

Я не хочу рисунок.

Я не хочу ни красный ни черный лак.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
В гробу я видела всю эту моду. Оптом! И в белых тапочках!!!

Маникюрша была побеждена, когда я заорала благим матом, что НЕ ХОЧУ быть краси-вой. Скунсу красивым быть НЕ НАДО, его и так все уважают. Мы сошлись на классиче-ском французском маникюре – и дама удалилась, обливая меня презрением. Еще бы, мой друг проплатил дневную работу всего салона, за один этот выезд, а я еще и капризни-чаю! И красивой быть не хочу!

Потом пришел страшный зверь парикмахер. И мне пришлось отстаивать свое право на волосы. Поясняю для 'очень везучих'. Если вы приходите к парикмахеру, ОЧЕНЬ СО-ВЕТУЮ – НЕ ДАВАЙТЕ ВОЛИ ЕГО ФАНТАЗИЯМ!!! Иначе обнаружите себя с та-аким кошмаром на голове...

Сперва меня хотели подстричь под Мерлин Монро. И под нее же покрасить. Я отказа-лась. Мастер (молодой парнишка лет тридцати, но уже привыкший гнуть под себя клиен-тов) предложил альтернативный вариант. Под тетю Клёпу. То есть – см. египетские фре-ски. Густая челка спереди и прямые пряди сзади. Все бы хорошо, но у египтянок были парики. А у меня – свои родные. Не особенно длинные, средней густоты и умеренной волнистости. Неопределенно-темного цвета. То есть их надо выпрямлять а потом еще и ухаживать каждый день. М-да, при таких раскладах я без волос через месяц останусь. Все эти завивки, выпрямляли, лаки, маски, муссы – они же и на кожу головы попада-ют... я давно думаю, что на их основе надо средство для депиляции создавать. А то ноги мажешь – все волоски на места. А как голову помажешь, так через неделю начинается массовое выпадение волос. И растут они намного медленнее. На ногах и под мышками так бы! Короткие стрижки тоже не подошли. Обрежешь – не пришьешь. А тратить каж-дый день по часу на укладку и завивку – щаззззз!!! Делегация приедет и уедет, а мне еще с такой прической жить.

Окончательно озверев, парень предложил мне просто зализать волосы гелем назад. Это с моим-то длинным носом и высоким лбом! Папа Карло хренов! Я ему что – Буратино?! Спасибо, у меня под рукой полена не было.

Мокрая химия тоже не прошла отбор. Я же с ней буду на мокрую крысу похожа.

Сошлись мы на самой простой прическе. Челка спереди, локоны сзади. Пара заколок. В несколько прядей вплетены стразики. Никаких окрашиваний, но колорирование прядей пойдет. В медный и красный тона. Парикмахер шипел, как кобра, но работу сделал не-плохо. Я одобрила – и он ушел, ворча, что его в жизни так не оскорбляли. Я посоветова-ла предъявить претензии заказчику. Пусть Мечислав ему мозги вправляет. Не жалко.

Следующим номером я ждала шмотки и туфли. Но вместо них...

– Вот, тебя мне только на могилку и не хватало.

На пороге стоял этот наглый остолоп. Сережа.

– Привет. Я звонил тебе, но никто не ответил.

– Еще бы. Во-первых, тебе никто и не стал бы отвечать, а во-вторых, моя спальня звуко-изолирована, чтобы мне никто не мешал спать дурацкими телефонными звонками.

– Мы так и будем разговаривать на пороге?

– Мы вообще не будем разговаривать. Пошел вон, – решила я. И попыталась захлопнуть дверь перед его носом. Не удалось. Парень уперся в нее с другой стороны.

– Я никуда не уйду.

– Тебе же хуже.

Я плюнула на все и решила не сопротивляться. Когда подъедут оборотни, они этого кре-тина с лестницы спустят. А я драться не собираюсь. Вот еще не хватало.

– Чего тебе от меня надо?

Сереза принял это за приглашение и вперся (по-другому и сказать нельзя) в квартиру, отодвинув меня с дороги. По-хозяйски прошел в гостиную и развалился на диване. Я не-вольно поморщилась. Если Мечислав всегда... Мечислав просто растекался по дивану, как большой хищный кот. Та же грация, естественность и постоянная готовность выпуск-тить когти. А этот человеческий мальчик просто развалился так, что стали видны не-сколько жировых складок и второй подбородок. Намечающийся, но все равно неприят-ный.

- Мне просто хочется повторить наш предыдущий вечер.

- А зачем?

- То есть? Ты еще скажи, что не хочешь попробовать еще раз!

Я бы и сказала. Но зачем оскорблять ребенка? Он этого не заслужил. Наоборот, старался как мог. Да и потом, инициатива была моя, а не его. Это я затащила мальчишку к себе, я применяла на нем вампирские приемчики - и мне же стало плохо. Конечно, Сереза по-чувствовал себя оскорбленным. Пытаешься заняться с девушкой любовью, а ее на тебя стошнило. Каково? Парню захотелось реабилитироваться в своих глазах. Я даже понять его могу. А вот помочь - нет. Мечислав мне уже четко обрисовал все перспективы. Я - ценное имущество. Не будете же вы швыряться в наглого гостя вазой эпохи Мин, даже если он и плюнул в эту вазу? Конечно нет. Гостя выгнать, вазу вымыть. Но паренек по-страдает - это точно. Залетный кирпич, случайная встреча с грузовиком, или еще что-то такое же смертельное и недоказуемое. Запросто. За ним не залежится. И я - именно я бу-ду чувствовать себя виноватой. Как ни печально.

Более того, сейчас Мечислав обещал мне воздерживаться от смертельного исхода. А вот если у нас будет хотя бы еще один поцелуй... ой-ёй-ёй.

Нет, не надо.

- Сереза, котенька, нам придется расстаться.

- почему? Кстати, ты замечательно выглядишь. Ты очень сексуальная...

Я закатила глаза.

- потому что ты мне не подходишь. Этого хватит?

- Нет. Ты мне нравишься, я тебе тоже, нам было хорошо вместе, что мешает?

- Не нравишься, плохо, до фига всего - методично ответила я.

- Юлька, привет. Что тут делает вот это?

На пороге квартиры воздвиглась Таня. За ее спиной маячил Леша с охапкой чехлов.

- Танюшка? Привет. А что вы тут...?

- А мы тебе привезли кучу шмоток. Бутик 'Верена', слышала о таком?

- Слышала.

Еще бы мне не слышать о магазинчике, где носовой платочек стоит как годовая зарпла-та директора школы. Вещички там замечательные. Ручная вышивка, ручное кружево, на-туральные ткани... Но цены!!!

- Ну вот, нам звякнул твой друг с зелеными глазами - и приказал обеспечить тебе вы-ход в свет по высшем уровню. И мы тут.

- Так это твой магазин?

- Нет, что ты. наших с Лешкой там процентов десять, не больше. Мне всегда хотелось, но только твой друг дал нам денег на раскрутку. А до этого мы существовали, как ко-миссионка Европы.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Печально.

- Эй, а может, вы пока выйдете, и дадите нам договорить? - возмутился Сережа. Зря. Таня прищурилась.

- Юлия Евгеньевна, этот шкет вам мешает?

- Мешает, - решила я. - Я ему уже сказала, что между нами все кончено, а он почему-то не понимает.

- Странно. Может, он из Англии? Лёшик, укажи ему дорогу до туманного Альбиона, а? Можешь даже подкинуть.

Оборотень не стал долго думать. Он просто прошел в квартиру, свалил на диван кучу коробок - и ловким движением сцапал сидящего парня за руку.

- пошли, поговорим.

Сережа взвыл, как ошпаренный. Я ухмыльнулась. Лёшик замечательно знал анатомию. Я бы не смогла с такой точностью попасть в нервный узел. Теперь парень даже дернуть-ся не мог. При любой попытке он пожелел бы, что ему руку не оторвали.

- Пошли, пошли...

- Пусти, сука...

- Ответ неправильный, не сука, а кобель, - с этими словами Лёша вытащил мальчишку за дверь и начал спускаться по лестнице, что-то объясняя. Я подошла к окну. Как раз во-время, чтобы увидеть напутственный пинок оборотня.

- Ну, до Англии таким не подбросишь но два метра точно есть, - прокомментировала Таня. - Будем подбирать тебе шмотки?

- Будем, вздохнула я. - Только давай без фанатизма и авангарда, а? Я не гот и не эмо.

- и предпочитаешь всему классический стиль, но с вкраплением ярких цветов.

Я кивнула.

- а откуда...?

- Надя посоветовала.

- Куда сваливать следующую партию? - Лёша приволок еще одну гору коробок.

- В угол. А много их там?

- Еще три раза по столько.

- Ой, мама...

Следующие два часа прошли в приятном подборе туфель и тряпок. Мечта любой женщины. Таня сказала, что все оплачено - и я не стала стесняться. Все равно придется встречать эту делегацию, потом еще несколько дней общаться... Шмотки нужны. А если что-то дают на халяву, грех не взять. Тем более, что сама я себе никогда не куплю пла-тье из натурального шелка с ручной вышивкой. Правда, я не унываю на этот счет.

Между нами, девочками, неважно, сколько стоит шмотка. Она должна выполнять две функции а именно:

- подчеркивать твою природную красоту;

- быть удобной согласно обстоятельствам.

Все. Если вещь отвечает этим правилам, мне совершенно неважно, стоит она триста рублей - или десять тысяч. И то и другое будет хорошо для меня, хотя вещь за

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
триста рублей я куплю быстрее, а носить буду спокойнее.

На этот вечер мы выбрали простенькое такое платье из льна с добавлением какой-то синтетики. Платье сохраняло цвет и структуру льна, но не мялось. По форме это было платье-сафари. Темно-синий низ, белый верх. Никаких рукавов, но можно набросить белый пиджачок, если очень надо. Благодаря синтетике оно отлично подчеркивало фи-гуру и не мялось. Все очень просто и официально.

Было бы. Но к платью прилагались босоножки на шпильке высотой с Эйфелеву башню. За аксессуарами ездил Лешка, после того как мы отобрали платья. И еще к платьицу прилагались серьги из белого металла с синими камнями, такие же два браслета и кольцо.

И слишком они были тяжелые для простой бижутерии.

- Это серебро?

- Нет. Серебро может быть расценено, как агрессии. Это платина, - просто пожалала плечами Таня.

Я тут же стащила все украшения и сунула в коробку.

- Я в этом никуда не поеду.

- Что за чушь?

- Это слишком дорого.

Таня закатила глаза.

- Юля, вампиры - вообще очень богатые сволочи. Если Мечислав захочет, ты сможешь менять такие комплекты каждый день. А если ты потеряешь что-нибудь, он даже не заметит. Ясно?

Мне было ясно. Но все равно...

- И потом, ты его фамилиар. И должна выглядеть роскошно. Обязана.

Я уже говорила, что у оборотней нет совести? Или это было про вампиров? А, неважно. Все равно они отлично спелись.

Визажистом оказалась Лиза. Та самая лиса, которая провожала меня вчера к дороге.

- привет, - поздоровалась она, влетая в квартиру. - Как дела?

- прекрасно.

Я была уже полностью одета, и оставалось только меня раскрасить. Никогда не завидовала моделям и не буду. Если они так каждый раз готовятся на подиум - с такой кошмарной работой никаких нервов не хватит.

- инициация прошла успешно - отчиталась она, раскладывая свои баночки и скляночки на компьютерном столе. - Твой братец сейчас на одной из наших съемных квартир вме-сте со своей пади. За ней мы тоже приглядывали. Ничего особо странного. Оборачивается она легко, но это у многих бывает.

- А как у нее с силой?

- Это же пади! Какая у нее может быть сила?

Справедливо. Да и я не почувствовала много, когда мы с ней... поспорили.

- А как Настя?

- Не перекидывалась и даже не хочет. Лежит дома и не собирается выходить в ближай-шие три дня. Даже перешла на растительную диету, чтобы не спровоцировать

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
хищни-ка.

- Это хорошо. Лиза..., пожалуйста.... напомни мне.... - я говорила с перерывами, так как оборотниха уже начала заниматься моим лицом. - я должна... буду... осматривать ее... каждую... неделю...

- Хорошо. Я буду напоминать.

- вот и договорились. Что ты собираешься на меня намазать?

- почти ничего. Естественный макияж. Только глаза подчеркну как можно сильнее.

- Хорошо.

Получилось действительно хорошо. Смеркалось. Потом в дверь опять постучали.

- войдите!

И почему все игнорируют домофон?

- Юлька, привет.

- приветствую фамилиара моего протектора.

- Юлия Евгеньевна, приятно познакомиться.

Первой, как легко догадаться, была Надя. Вторым - Борис. Третьим - незнакомый мне 'человек'. Все-таки оборотень. Но какой?

- Надя, Вадим, хэлло! А вы, молодой человек?

- Александр. Я - оборотень - тигр.

- Очень приятно. Я - Юля, прошу так меня и называть.

- Так и будем. Юлька, покажись, покрутись! Обалденно выглядишь!

Так прошло еще полчаса. Борис мгновенно сфотографировал меня на камеру телефона, отправил снимок шефу, поговорил с ним по телефону и получил одобрение, но мне труб-ку предлагать не стал. Оно и к лучшему. Мечислав меня уже достал по самые печенки с селезенками. Если он меня разозлит перед встречей с Рамиресом, я за себя не отвечаю.

Что такое наш местный аэропорт?

Если вкратце - помойка. Если подробно - запустение и разруха. Как во время пере-стройки все растащили, та и не собрали обратно. Выщербленные плиты, покореженный асфальт, старые здания, которым уже лет десять как нужен капремонт, старые мозаики на стенках, изображающие самолеты и молодых строителей коммунизма...

Запах.

Неистребимый запах запустения и разрухи. И почему-то - общественного туалета. Это достало меня больше всего - и мы не стали ждать в здании.

По каким-то странным причинам наш аэропорт все еще работал. К нему было приписано два старых самолета и несколько вертолетов типа 'кукурузник'. Рамирес собирался при-лететь на маленьком частном самолете. По моим скромным прикидкам этот самолет сто-ил больше, чем весь наш аэропорт. А на мой вопрос о скрытности Борис только плечами пожал. Настолько даже ИПФ нарываться не станет.

В аэропорту я сидеть отказалась и мы ждали, как порядочные - в машинах. И за это время я тренировалась видеть ауры. Получалось неплохо. Надя была интенсивно-зеленой с оттенками лилового, красного и желтого. Симпатичное сочетание. Борис был в основном оранжевым с красным и синим. В области левой

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ноги плавали серые пятна, ко-гда я спросила о них, оказалось, что вампир недавно сильно потянул связки. Скоро все восстановится, но пока болит.

Александр оказался розовато-желтым, с примесью синего. Это в основных цветах. Ко-нечно, у всех были примеси, дополнения, вкрапления, а у Нади и Александра еще и се-ребряный рисунок по ауре. У Бориса он тоже был, но черный. Что-то он изображал, но стоило мне начать вглядываться – и ауры теряли четкость, я просто переставала их ви-деть. Печально. Вчера мне очень повезло с Настей. Чтобы так долго видеть, да еще и корректировать... Видимо, меня сильно зацепила магия стаи.

Пока мы ждали, у меня затрезвонил телефон. Я взглянула на номер – Валентин – и на-жала кнопку приема.

– Да?

– Юля, привет. У тебя есть пара минут пообщаться?

– Да. Привет. Что случилось?

– Да ничего особенного. Просто твой братец очень хочет пообщаться с твоим дедом.

– а не пошел бы он пошел?

– Юля, ну ты же знаешь, что лучше раньше, чем позже. И еще... Его это сильно волну-ет, а мне нужен спокойный и полностью контролирующий себя оборотень.

– А ты пригрози ему хвост оторвать...

– Юля...

Ругалась я больше из принципа.

– Ладно. Сейчас позвоню деду, если он не спит, перезвоню тебе.

– Договорились. Не прощаюсь.

Оборотень отключился. Я взглянула на часы – и набрала домашний номер. Повезло, трубку снял дед.

– Леоверенский.

– Леоверенская. Привет салфет!

– Сама такая, поганка. Опять к матери не зашла! Уши оборву! Что случилось?

– Славка хочет с тобой повидаться.

– Зачем мне на него смотреть? Пошли его сама к чертям!

– Мне он не верит.

– Так дай ему трубку, я сам скажу.

– Его рядом нет. Может, я его все-таки привезу?

Дед помолчал пару минут.

– Ладно. Привози. Завтра у меня с часу до двух свободное время. Сможешь?

– спрашиваешь!

– Тогда договорились. С матерью поговоришь?

Мне бы и хотелось, но скоро встречаться с Рамиресом. Нельзя мне перед этой встречей расслабляться, нельзя...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Потом. Обещаю.

Дед помолчал еще секунд двадцать.

- Когда у тебя решатся проблемы?

Вот так. И я ведь ничего не говорила, даже не намекала, что у меня есть проблемы... Если из нашей семьи кто и ясновидящий - это дед.

- Если все срастется - сегодня или завтра.

- Если нет?

- Неделя.

- Неделю я твою мать придержу. Потом изволь явиться. Ясно?

- Да.

- До завтра.

- До завтра.

Из трубки донеслись гудки. Перезвонить Валентину и договориться, что завтра за мной заедут оборотни со Славкой, было делом техники.

А потом загудел самолет. Мы поспешно прошли на взлетно-посадочную полосу. И по лесенке к нам спустился Рамирес. Как всегда очаровательный. Черный костюм, белая ру-башка, красно-серый галстук - вампир был похож на преуспевающего бизнесмена, а не на эмиссара Совета. В прошлый раз, когда мы виделись, он выглядел совершенно по-другому.

Или это он в домашней обстановке расслабляется, а здесь старается не выделяться? На-верное так.

- Юленька, я рад вас видеть! Прикажите сопровождающим захватить мои чемоданы.

- Разумеется, - пропела я. - Александр, Борис, позаботьтесь пожалуйста. А я пока про-вожу нашего гостя к машине.

- С радостью воспользуюсь вашим приглашением.

М-да, хорошо, что мы на двух машинах и обе - джипы. Куда бы мы погрузили шесть чемоданов размером 2,0x2,0x1,0 м - ума не приложу. Но для Бориса они проблем не представляли. Надя тоже подключилась к процессу. Оборотни и вампир подхватили каж-дый по две штуки - и потащили к машинам. А Рамирес ловко подхватил меня под ру-ку.

- Рамирес. Рада вас видеть.

- Юленька, вы стали просто очаровательны. При нашей первой встрече вы были алма-зом, но теперь вы бриллиант, рассеивающий темноту ночи.

- Мечислав - прекрасный ювелир, - пожала я плечами. Небрежно, но доходчиво. Так-то. В переводе - смотри, но руками не трогай. Не про твою честь пирожки пекли... Не твоя - не лапай!

- И поэтому вас потянуло на сторону от такой прелести?

Твою антилопу! Сутки, как я 'переспала' с мальчишкой, - а Рамирес уже откуда-то об этом знает!? Кто настучал!? Найду - на куски порву уroda!!!

Взревел в глубине души зверь-из-зеркала. Но внешне я осталась спокойной.

- Мне хотелось попробовать, каково это с человеком.

- И Мечислав разрешил?

- Он был недоволен, но все понял.

Ни слова неправды. Я же не уточняла, когда он все понял - до или после сек-са.

- А к другим вампирам это относится?

Рука Рамиреса легла мне на колено.

Ты что себе позволяешь, падла!? Да если каждое непарнокопытное меня руками трогать будет, коленей не напасешься!!!

В унисон взревели обе части моей души.

И внутри медленно, но неотвратно поднялась волна ярости. Рамирес, кажется, по-чувствовал ее, но сделать уже ничего не смог бы. Сила, раскручивающаяся вокруг меня облаком, уверено вцепилась в его ауру, опознала - и не собиралась отпускать свою жертву. Она собиралась вокруг нас грозowymi тучами и я все отчетливее понимала, что мне надо либо отдать все вампиру либо просто прибить его. Меньше как-то не получится.

- О черт!

Других слов у меня не было. Борис вильнул к обочине и остановил джип.

- Оставь нас - приказала я. - Надо!

Вампир послушался. Он вышел из машины, но не стал закрывать двери. Я беспомощно смотрела на Рамиреса. Я понимала, что происходит, но сделать ничего не могла. Тогда, зимой, моя сила среагировала на него. Я делилась с ним кровью и силой. И сейчас я уз-навала его снова. Кровь требовала крови. Сила - силы. Ярость - ярости. Сегодня я еще не виделась с Мечиславом, но уже знала - нам придется потратить немного времени, чтобы привести меня в порядок. И винить в этом надо было только Мечислава. Пока я была од-на, вдалеке от искушений, я могла себя контролировать. Мечислав потребовал, чтобы я делилась с ним силой. Я повиновалась. И - пропала. Так завязавшие алкоголики могут не пить годами, а потом срываются вновь, так тигр-людоед срывается на запах свежей кро-ви...

Волна все нарастала. Рамирес сдавленно простонал - и вцепился в мои руки. Я вскрикнула. Ощущение было острым, болезненно острым. Как будто содрали болячку с раны.

- Больно...

- приятно...

Кто из нас что сказал? Я не знала. Рамирес медленно поднес мою руку ко рту. Одного взгляда глаза в глаза нам хватило.

- Да.

- О да, сейчас...

Короткий удар клыков в вену на запястье - и мощный взрыв силы, покидающей мое тело. Прошлый раз это было потоком. В этот раз - одним мощным ударом. Рамирес даже не успел сделать глоток крови, когда его настигла моя сила. Он выгнулся на сиденье и вскрикнул. Но было поздно. Сейчас все было по-другому. Раньше я не управляла своей силой. Она была слишком дикой для меня. Но сейчас я понимала больше. За эти полгода мы освоились друг с другом. И моя сила, шипя и рыча, рвалась с цепи. Она... я... мы желали не просто проникнуть внутрь вампира. Мы хотели, чтобы он был... наш?

Ревел, полосая когтями раму, зверь-из-зеркала. Ему нравился Рамирес. Он чувствовал родственную душу. Такую же жестокую и мрачную. И я поняла - Рамирес почувствовал его тоже.

И открыл ту дверцу в своей душе, где пряталась жестокость. И я закричала.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Холодная сила Рамиреса вливалась в меня. Я отдавала свой огонь – и в ответ получала лед. Но лед таял – и оказывался нефтью. Я горела внутри – и не знала, как это прекра-тить. Злость и ненависть Рамиреса стали топливом для нас обоих. И я серьезно боялась сжечь и себя и его.

– Юля!!!

Чей-то голос пытался пробиться сквозь круговорот льда и огня. Но они ничего не смог-ли бы сделать. А я? Как разорвать эту связь?

Рамирес даже не пытался. Впервые он нашел человека, на которого можно было вы-плеснуть все самое темное, что только было в его душе – и в ответ получить силу. Ко-нечно, он не хотел остановиться. А я? Я ведь не только зверь. Я еще и человек.

Женщина со звериными глазами стояла передо мной, как живая. Рядом, в огненном кольце силы метался мой зверь.

– Ярость рвет цепи разума. Но любовь гасит ярость, – произнесла она. Или – я?

Даниэль...

Пусть говорят кто что пожелает. Для меня это была любовь. Для меня это и есть любовь.

Я дышу, и значит – я люблю, я люблю, и значит – я живу...*

В.Высоцкий, Баллада о любви. Прим. авт.

я люблю...

Что-то изменилось внутри меня.

Даниэль... Пусть ты умер. Я тебя все равно люблю.

И искра его огня во мне полыхнула ярче силы.

Рамирес вдруг дернулся назад, словно я была отравленной кровью.

– Даниэль?

Пожар внутри меня чуть успокоился. И я все увереннее брала его под контроль. Вот так. Теперь отдать остатки вампиру, чтобы не сохранять его ярость внутри себя – и можно попробовать разобраться в происходящем. Последний вихрь рванул венту, перемещаясь от меня в ауру вампира. И все затихло. Только горел белый огонек внутри, изгоняя остатки силы Рамиреса.

Мы с трудом отдышались.

– Юля, такого я от вас не ожидал, – наконец выдохнул Рамирес. Боря вернулся за руль – и машина помчалась в сторону города. Костик с Надей следовали за нами, как приши-тые.

– Я сама не ожидала.

– С вашим господином такого не было?

– Моя сила по-разному реагирует на разных вампиров, – вывернулась я.

– Так – только на меня?

– Да. С Мечиславом каждый раз более сексуально.

– а с Даниэлем?

Удар был неприятным. Но я спокойно улыбнулась в ответ.

– Даниэль мертв. Стоит ли тревожить его память?

- Вы так быстро его забыли?

Прощупывает, гад. Но послать его к чертовой матери я не могу. И так Борис смотрит больше в зеркало заднего вида, чем на дорогу. Ладно. Справимся. Слишком много от ме-ня зависит.

- Женщины никогда не забывают своего первого мужчину. И любимого мужчину к тому же. Даниэль - моя первая песня любви.

- Как романтично...

Издавательские нотки в голосе вампира уловила бы даже второклассница. Что ж, сам нарвался.

- Да. Любовь всегда прекрасна. И самопожертвование ради любимого - тоже.

Тонкий намек на Марию. Пока - тонкий. Пока...

- Когда вы ожидаете делегацию из Тулы?

- сегодня же, может чуть позже. Поэтому Мечислав и не смог поехать встретить вас. Он остался ждать. Но я его фамилиар, поэтому не считайте себя оскорбленным.

Я мило улыбнулась. Вампир переключился на насущные проблемы. Тем лучше.

- фамилиар? я думал, смерть Даниэля сняла печати?

- Одну печать. Мечислав был моим господином по печати тела и разума, Даниэль - только по печати тела. Когда он умер, одна из печатей Мечислава исчезла.

- И вы до сих пор не восстановили ее?

- Мечислав опасался за мое здоровье.

И опять ни слова лжи. Опасался. Кто бы спорил. Только за психическое. И правда, крыша у меня ехала по максимуму. Хорошо хоть сейчас я прихожу в форму.

Ехидно улыбалась женщина со звериными глазами. А за рамкой зеркала крутился зверь.

Хозяйка, давай порвем его, как Бобик - тапки!

Я бы не возражала, но кто тогда будет разгребать ситуацию со Славкой и его пади?

- Мечислав сказал, что ситуация очень деликатная и это связано с вашим братом?

- Я бы предпочла, чтобы он сам все рассказал.

- Вы ведь фамилиар, часть своего господина... может даже лучшая его часть...

Ага, так я и поддалась на лесть. Пусть Мечислав сам рассказывает, сколько надо!

- Безусловно. Но вы же не доверите вашей руке говорить за вас?

- я понимаю, - усмешка вампира была достаточно тонкой. - Я подожду.

Ждать пришлось недолго. Через пять минут машина затормозила у 'трех шестерок'.

Рамирес, как истинный джентльмен, выпрыгнул сам - и аккуратно извлек меня из машины. Пальцы у него до сих пор были теплыми.

Мечислав встречал нас у дверей. Скромно так, без хлеба и соли. И даже без бутылочки крови. Выглядел он как и всегда - сногшибательно. На этот раз немного в другом стиле. Строгий вечерний костюм-тройка и кипенно белая рубашка, завязанные в хвост волосы и громадный изумруд на пальце левой руки превратили вампира в помесь гангстера и свет-ского льва. Сверху все было просто прекрасно, стильно и даже сдержано, но чувствовала-лось, что под костюмом прячется дикий и

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru неукротенный хищник. Просто вызов женской сексуальности. Рядом двое оборотней отшивали крутящихся рядом посетительниц. Три девчушки лет пятнадцати-шестнадцати яростно шли на приступ. Я их понимала. Да-же местами сочувствовала. Мечислав - красивый. Сама бы влюбилась, да вот беда - мне даже Ленка ди Каприо не нравился. Не люблю гиперсмазливых. Увы.

- Рамирес! Как я рад вас видеть!

Приветственная улыбка оказалась подпорчена. Одна из девчонок все-таки вывернулась у оборотня и повисла на шее Князя города.

- привет, меня Люда зовут! Может, встретимся? Или хотя бы я могу телефончик оста-вить? Ты здесь часто бываешь? Как тебя зовут?

Я вздохнула. Вот блин. А ведь как не хотелось...

Два шага по асфальту. Одно движение руки. И кисть 'меня Люда зовут' оказывается в жестком захвате. Еще одно движение - и девчонка уже не может вырваться. Ну, то есть может - но оставив мне пару пальцев на память. Да и не до изворотов ей. Когда руку вы-кручивают за спину - больно. По себе знаю. Сколько раз мне Валентин руки крутил, по-ка я не научилась хоть чему-то - вспомнить страшно.

- Руки прочь от моей частной собственности. Ноги выдерну. И оставшиеся три волосин-ки выщиплю. Дорогой, где твоя охрана? За что им деньги платят?

Получилось в меру стервозно и едко. Как я и хотела. Этакая ледяная кошка.

- Борис, забери у меня эту дурочку!

Вампир послушался. И я повисла на шее у Мечислава.

- я ТАК соскучилась, ТАК соскучилась...

Наглый красотун не смог не воспользоваться ситуацией. Он ловко перехватил меня так, чтобы видеть глаза.

- Ну что ты, кудряшка... Мы же только недавно виделись...

В голосе так и звучала медовая нежность. И аромат полевых цветов дурманил голову. Я бы растеклась киселем в его руках, если бы в зеленых глазах не светилось яркими лам-почками: 'НЕ ПЕРЕИГРЫВАЙ!!!'. И я чуть опустила ресницы. Не переиграю. Но чуть-чуть-то поиздеваться можно?

Нельзя.

А потом Мечислав склонил ко мне голову - и все умные мысли утонули в ощущении его губ на моих губах. Я даже кусаться не могла. У нас же любовь - и я ответила на поцелуй. Впервые сама ответила.

Ощущение было потрясающим. По телу разлился жидкий огонь, соски напряглись и за-пульсировали под тонкой тканью, а руки сами собой зарылись в гриву черных мягких волос. Я мурлыкнула и потерлась об вампира всем телом. Прия-атно... Еще хочу...

Руки вампира переместились с моей талии чуть ниже, но я даже и не подумала сопротивляться. Поцелуй все продолжался, лишая меня последних остатков самообладания. Мир праху, оно пало в схватке с достойным противником...

Мечи слав внезапно оторвался от меня - и я попыталась притянуть его обратно. Не вы-шло.

- Малышка, возьми себя в руки. Все будет, но позднее. Рамирес, прошу вас войти в мой скромный клуб 'Три шестерки'. Будьте моим гостем.

Я подтвердила его слова механическим кивком. Ох твою рыбу, мне же просто НЕЛЬ-ЗЯ в это играть... Проиграю, даже не взяв в руки карты... Ну почему этот вампир ТАК на меня действует!?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Мы всегда рады видеть вас.

- Жаль только, что сейчас вы здесь по долгу службы, - добавил Мечислав. Искренность в его словах даже и не ночевала.

Рамирес так же 'искренне' улыбнулся в ответ.

- Ваш город просто прекрасен. Кто знает, может, я буду наезжать сюда временами. Отдохнуть в перерывах между делами...

- Разумеется, - мурлыкнула я. - Даниэль говорил мне, что вы были друзьями какое-то время. Вы же расскажете мне о нем, правда?

Рамирес скривился, но удар выдержал.

- Ваш господин дружил с ним намного дольше...

- Ой, но ведь у вас такие яркие общие воспоминания... Я думала, что вам нравится отдыхать неподалеку от Севильи...

Именно там находилась могила Марии. Я знала - где. А Рамирес понял, о чем я говорю. Я черных глазах сверкнула ярость.

- О Севилье мы поговорим потом. Сначала - дело.

- может, вы желаете передохнуть с дороги?

Мечислав был сама любезность с тертым ядом. Рамирес отрицательно покачал головой.

- Настолько я не устал. Куда идти?

- направо и вниз по лестнице. Там у нас малый банкетный зал.

Мы успели только пройти внутрь. Подземный этаж клуба был очищен от посетителей - и сейчас в малом банкетном зале за столиком сидели только пять человек. Валентин с Лизой, Вадим, Славка и Клара. Валентин с Лизой - отдельно, о чем-то болтая и поедая сырое мясо с приправами, Вадим - отдельно, в углу, оглядывая все и вся, Славка с лю-бимой пади - отдельно, с видом приговоренных к казни. Я помахала всем рукой.

- привет, кого не видела.

Оборотни вскочили и изобразили синхронный поклон. Валентин с Лизой - мгновенно, Клара и Славка - с двухсекундным отставанием. Ну ничего, научатся. Дело наживное.

- Князь, мы приветствуем вас.

Вадим отвесил очаровательный поклон.

- Мой господин, Юлия Евгеньевна, господин Рамирес...

Рамирес даже не кивнул в ответ.

- что слышно о тульской делегации? - осведомился он в пространство.

- Едут, - тут же ответил Вадим. Звонили минут двадцать назад, должны быть здесь через десять-двадцать минут.

- Хорошо. Я подожду.

Рамирес уселся за столик и изобразил скучающего аристократа в пивнушке. Мечислав притянул меня поближе к себе. Все это время он не выпускал мою руку, словно маши-нально поглаживая пальцем ладонь. А то, что от этих поглаживаний у меня весь низ жи-вота сводило судорогой желания - это как бы мелочи. И возмутиться нельзя. Разобьем картинку - осколками порежемся по самое дальше некуда.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Мы оставим вас ненадолго, - высказался он. И тут же утащил меня в сторону за шир-му.

Там оказалась узкая дверь и коридор.

- Вампиры таки не родственники кротам?

- Скорее крысам. Про подвластное животное - крота я еще не слышал, - Мечислав поче-му-то не принял иронии. Интересно, что случилось?

Ответ я получила через две минуты.

Вампир протащил меня по коридору и впихнул в маленькую комнатку. И куда только сексуальность делась? Сейчас передо мной стоял весьма разозленный вампир.

- что между вами произошло!? Рамирес выглядит, как будто литр крови выпил, а у те-бя на руке укус!

Я опустила глаза. Тут я действительно виновата.

- Это случайно получилось. Он мне в машине начал делать неприличные намеки я разо-злилась - и случайно даванула его силой. Я не хотела...

- Чего не хотела?! - зашипел Мечислав. - Ты хоть знаешь, что в нашей культуре питье крови почти равнозначно сексу?!

Я тряхнула головой. Сексу? Ну-ну.

- а ты говорил, что у Рамиреса вкус к садо-мазо? Тогда он получил по полной програм-ме!

- То есть?

Я рассказала обо всех моих ощущениях. Рамиресу наверняка пришлось еще хуже. Ме-числав задумался ненадолго, а потом поднял на меня огромные зеленющие глаза.

- Вот оно что. Интересно, у нас теперь тоже так будет?

- Проверять пока не тянет, - призналась я. Вообще-то я боялась, что будет намного ху-же.

- Я понимаю. Вообще-то я думал, что ты еще не восстановишься к вечеру?

- Сама так думала.

- что ж, это тоже неплохо. Мне нравится, что ты быстро восполняешь силы. Как ты ду-маешь, ближе к рассвету мы можем попробовать поделиться силой?

Как мило! Делиться буду я, а Мечислав будет только получать удовольствие...

- Вопрос. Только если без секса.

Мечислав покачал головой.

- Юля, ты отдаешь себе отчет в том, что нам придется спать вместе пока Рамирес не уедет?

- что!?

Рукой я вампира не достала. Увернулся. А вот ногой в колено - получилось.

- Ты сволочь клыкастая...

Мечислав ловко перехватил меня на втором ударе, дернул - и мы свалились на ковер. Как водится - я снизу.

- Пусти! Урою!!!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мечислав даже и не подумал послушаться. Наоборот, подвигался, устраиваясь поудобнее.

- И что ты так кипятишься?

- Сволочь, гад, мерзавец...

Еще бы мне не кипятиться... Он развлекается, по глазам вижу... по наглым зеленым, вредным глазам! А я... меня...

Да когда ж я перестану ТАК реагировать на данного вампира!?

- Юля - пояснил вампир, прекрасно видящий и оценивающий мое состояние, - у тебя очень, очень неприличные мысли. Я имел в виду, что нам просто придется спать в одной кровати, пока Рамирес не уедет. Днем, если захочешь, уходи отсыпаться домой. Но мой запах должен быть у тебя на коже. Более того, ты должна пахнуть мной. Хочешь - будем обниматься, хочешь - будешь днем отсыпаться у меня, все равно пока я сплю, я не стану к тебе приставать...

- еще бы. Это уже некрофилия, - проворчала я. Вампир привычно пренебрег моим возмущением и продолжил:

- Ты - мой фамилиар. И если ты не спишь со мной, значит тебя можно просить - или предлагать - или вообще принуждать к чему угодно. Тем более, что ты сама напросилась.

Я взвыла.

- Да не напрашивалась я! Моя сила действовала неконтролируемо!! И слезь с меня, гад зубастый!!!

Мечислав даже не подумал послушаться.

- Зачем радость моя? Время у нас еще есть, ковер очень удобный...

- Нет у нас времени. И ковер колючий, - возмущалась я, понимая, что еще немного - и я буду согласна даже на кактусы. По всему телу разливалось приятное тепло. Кожа стала настолько чувствительной, что даже думать о сексе было страшно - каждое движение ощущалось маленькими электрическими разрядами. Я могла бороться с кем и с чем угодно, но как справиться с собственным телом? Для этого надо быть святой. А я?

Я не тянула даже на грешницу. За мои дела раньше полагалось сожжение на костре. И без вариантов.

- Раньше мне никто на этот ковер не жаловался, - Мечислав показательно задумался. И я в который раз восхитилась им. Красив. Невероятно красив для мужчины. И никакой слащавости, так популярной в Голливуде. Чисто мужская, сильная и хищная красота. И весь он от кончиков черных прядей до кончиков ухоженных ногтей - сплошной вызов женской чувственности. Громадный бразильский кот, греющийся на солнышке. Дьявольская красота и грация.

- Я обещаю тебе сменить ковер. Я что угодно готов тебе пообещать, когда ты вот так дышишь - и у меня руки сами тянутся к твоим грудкам...

Слова не разошлись у вампира с делом, руки нагло потянулись куда не надо, но я не успела его ни обругать, ни попытаться пнуть ногой.

Дверь распахнулась и на пороге появился Рамирес.

Мечислав опустил руку, куда и собирался - и посмотрел на вошедшего.

- что-то случилось? Мы тут немного заняты...

Рука даже и не подумала сдвинуться, словно подчеркивая - 'Мое!!! Не трогать!!!'.

- Да, - процедил Рамирес. - Делегация из Тулы - расстреляна из автоматов в пяти кило-метрах от города.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Даже если бы вампиру сказали 'муж идет!!!' - он бы не взлетел на ноги еще быстрее. Только что он лежал на мне, а теперь стоит рядом и протягивает мне руку.

- Пушистик, поднимайся. У нас серьезные проблемы.

Я послушно вцепилась в протянутую руку, Мечислав дернул слишком сильно - и я тоже взлетела на ноги, впечатавшись носом ему в грудь. Прощай, тональный крем и белая рубашка. Мечислав тут же другой рукой обнял меня за плечи.

- кто доложил?

- Звонил майор Кашлин. - Вадим высунулся из-за спины Рамиреса, как чертик из коро-бочки.

- Иди сюда и расскажи подробно.

Вадим послушно протиснулся внутрь и подмигнул мне, пока Рамирес не видит. Я даже не покраснела. Чего не сделаешь, чтобы вывернуться?

- Звонил Сергей Петрович. Сказал, что от одного поста ГАИ наши друзья отъехали, а до второго не доехали. Дорога там одна. Рядом живут наши оборотни. Я взволновался и послал Лидию и Тимофея проверить что на дороге. Они обнаружили расстрелянную ма-шину и трупы. Выставили знак 'ремонт дороги' и пока контролируют ситуацию. Но нам надо срочно выезжать на место. Долго они не продержатся даже с помощью милиции.

Мечислав выругался. Красиво.

- Рамирес, простите, непредвиденные обстоятельства. Вадим - машины к подъезду. Три - с командой и водителями.

- Я уже приказал четыре.

- Лишними не будут. Распорядись отвезти моего пушистика домой. Рамирес, прошу простить меня, поговорим после того, как я вернусь.

- я еду с вами.

Мы с Рамиресом произнесли это в один голос и вытаращили глаза друг на друга. Мечи-слав скривился.

- Хорошо. Рамирес, вам выделяют место в машине. Прошу простить за отсутствие ком-форта.

- Неважно.

- Кудряшка, а ты едешь домой.

Ага, еще не хватало! Выкидывать меня из центра событий!?! Не позволю!

- Нет. Мне надо там побывать. Не забывай я могу что-нибудь почувствовать. Или нет. А вдруг?

Долго вампир не думал.

- по машинам!

И мы рванули по лестницам так, словно за нами гнался лично Тираннозавр Рекс.

Четыре здоровущих внедорожника стояли у крыльца. Мечислав запихнул меня во вто-рой, Рамиреса вежливо усадили в третий - и машины рванули с места на третьей скоро-сти.

- Кудряшка постарайся там не путаться у нас под ногами.

- Хорошо.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- В случае малейшей опасности - лезешь в джип, и сидишь здесь, пока та не пройдет.

- Слушаюсь. А если нас из гранатомета обстреляют?

- Ты главное за собой дверь закрой. Машина бронированная, по спецзаказу, все выдержит.

Я кивнула. И задала вопрос, который вертелся у меня на языке уже пять минут.

- Это - война с Тульскими вампирами?

Мечислав не стал меня жалеть.

- Если мы не найдем убийцу - то да.

- И как проходит война вампиров?

- Поединком Князей.

И всего-то? Ни партизан, ни массированных атак с воздуха ни... чего там еще можно придумать? Ну не военная я! А биолог! А жаль. Сейчас какой-нибудь майор Пронин нужнее академика Павлова.

- Хм-м. Я худшего ожидала.

- Все просто. Обиженный вызывает обидчика на поединок. В данном случае - Иван Тульский - меня.

- Он что - самоубийца?

- Нет. Он на пятьсот лет меня старше. И может навалить мне одной левой. Мог раньше.

- А сейчас?

- Мы виделись лет сто - сто двадцать назад. Я вырос. Стал сильнее. И у меня есть фа-милиар, который может делиться силой.

Особенно когда его - ее - меня - припирают к стенке, как сегодня.

- может. А у него?

- Он не может завести себе фамилиара. Это не всем дано.

- Хорошо. А почему поединок, а не стенка на стенку?

Выразилась я не совсем понятно, но для меня война была - другим. Не поединком а партизанщиной. Пущенными под откос поездами, минами в сортирах противника, пере-стрелкой из ДЗОТов, общей сшибкой грудь в грудь, разведкой и шпионством...

Я не успела обдумать появившуюся мысль.

- Совет запретил нам истреблять друг друга. Допустимы поединки, потому что количество погибших будет в пределах минимума. Один - два. И вообще, как ты себе представляешь войну вампиров?

- Полянка под луной, с обеих сторон армия кровопийц с автоматами и пулеметами нале-тают сверху, уклоняются...

Мечислав закатил глаза, но потом соизволил дополнить мою речь.

- а потом на полянку въезжает ИПФ и накрывает и правых и левых.

М-да. И въедет. И накроет. Огнеметами и БТРами. А потом - могильными плитами.

- Это я не учла.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Вот. А Совет учел. Поэтому - если мы срочно не найдем убийц, мне предстоит еще один поединок.

- Шеф?

Машина остановилась, и мы выпрыгнули на дорогу.

На проселочной дороге стояли два мерседеса. Черные и внушительные. С таких и гаиш-ник побоится мзду собирать. Вдруг там внутри - какое-нибудь начальство? Потом про-блем будет больше чем удовольствия.

И оба мерседеса были буквально изрешечены пулями.

Все двери машин были распахнуты настезь.

Мечислав обошел машины кругом заглянул внутрь - и выставил вперед руку.

- Кудряшка, стой, где стоишь. Тебе лучше этого не видеть.

- Все настолько плохо?

- Насколько плохими могут быть мозги по всему салону?

Я порадовалась, что машины оказались тонированными. Зрелище разнесенных черепу-шек не улучшило бы мне настроения.

- а что тут вообще произошло?

- Они почему-то остановились, - пояснил стоящий рядом мужчина. - И их расстреляли в упор. Потом открыли двери, сделали контрольные выстрелы - и ушли.

Я кивнула.

- А вы их нашли?

- Да. Мы с женой живем в деревне. И Князь попросил нас проверить, что произошло. Мы проверили - и стали звонить вам.

- Вы - Тимофей? - догадалась я.

- Да. И моя жена - Лидия.

Невысокая симпатичная женщина, стоявшая неподалеку, помахала мне рукой.

- И вы оба - оборотни, да?

- Уссурийские тигры.

Я кивнула.

- Скажите, а разве все животные не боятся оборотней? Наверное, сложно держать хо-зйство в деревне, если у коровы от тебя нервный тик начинается?

Оборотень прыснул - и тут же зажал себе рот. Смеяться сейчас - значило привлечь к се-бе внимание. Этого ему не хотелось.

- Нет конечно. Оборотень в глазах любого животного - просто старший родственник.

- Даже если он - хищник?

- Откуда местной корове знать, что такое тигр? Я не представляю для них никакой уг-розы. Вот они и не беспокоятся.

Я кивнула еще раз. Ну вот как есть - китайский болванчик.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Юля, погуляй пока тут рядышком, пока мы все осмотрим, - попросил вездесущий Ва-дим, заглядывая в машину. - Здесь сейчас будет очень неаппетитное зрелище.

Я окончательно подтвердила свое звание болванчика - и отошла в сторону, оставив-шись на поле. Поле, потом лес... кто устраивает засады в поле? Удобнее же в лесу. Пусть пригородный лес - одно название, весь прозрачен насквозь, но как вообще такое могло случиться?

Что странного в этих смертях?

Я сорвала ромашку и принялась отрывать лепестки.

Машины расстреляны. А кем? И как? Их же буквально изрешетили. И никто, и ниче-го...

Вот и первый вопрос. Почему нет свидетелей?

А почему они вообще свернули на проселочную дорогу? Я почти не знаю пригородную сетку дорог, но это и спросить можно? Нужно!

- Тимофей, Лида, - позвала я.

Оборотни тут же встали передо мной, как лист перед травой. Интересно, откуда такое словосочетание? Ладно, не до него, потом покопаюсь по энциклопедиям...

- А что - здесь другой дороги нет?

Тимофей тряхнул головой.

- сейчас я вернусь.

И рванул с места. Мы с Лидой молчали, пока он не вернулся. Тигрица изучала меня, я - ее. Что тут скажешь? Симпатичная, яркая, с волосами потрясающе огненно-рыжего от-тенка. Даже мне видно - стерва. И как она оказалась оборотнем? С такими обычно стара-ются не связываться, загрызут ведь. Любого, кто претендует на роль 'хозяина'. И поче-му-то мне кажется - если у нас будет время, мы найдем общий язык. И мне хочется на-рисовать ее. И женщиной, и оборотнем, и получеловеком - полутигром. Красиво полу-чится.

Тимофей развернул передо мной карту дорог.

- Давай на траву, - предложила я. - Мне ваша помощь нужна.

Тигры послушались - и мы втроем начали изучать карту.

- Какого броненосца их понесло на этот проселок? Что, другой дороги не было?

- Да их здесь пять штук, - ткнул пальцем Тимофей. - Как бы не поехали, были бы у вас быстрее. А их сюда понесло. Непонятно. Заблудились что ли?

- Или их заблудили. Но кто?

- Думаешь, они бы кому-то поверили - здесь? Даже не доехав до места?

Лида ехидно прищурилась. Как есть - кошка. Рыжая. Но ведь права? Права.

- Никому и ни за что. Либо они случайно, либо нарочно.

- А если пробежаться к съезду - и посмотреть, стоял ли там какой-нибудь знак? Обь-езд, проезд... Даже если его сейчас убрали...

- Кто?

- А кто их расстрелял? Враги, конечно. Расстреляли, проехали обратно, увезли знак, но след-то должен остаться?

- Сейчас сгоняю, посмотрю. Тут недалеко.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Тимофей рванул с места раньше, чем я предложила кого-нибудь послать. Вампиров, например. Потом махнула рукой. В такие ночи у оборотней энергия в попе бродит, пусть Тимофей выплескивает ее по делу.

- Подумаем пока дальше?

Лиза криво ухмыльнулась.

- Давай подумаем..., госпожа.

Слово прозвучало увесистым плевком. И опять я почувствовала себя виноватой. Если бы я не помогла проташить Мечислава в князя города, оборотни - тигры жили бы без хозяина. Но все случилось так, как есть. Извиняться - да кому нужны мои извинения? Оправдываться? Но я просто старалась выжить. За это не оправдываются. Я выпрямилась. Если у нас сейчас не получится договориться, я не просто не смогу работать с Лидой. Нет. Я еще и потеряю уважение тигров. Всех. В принципе. Животные рвут слабых вожаков. Помните Маугли? Акела промахнулся...

- Ты умна, тигрица. Неужели ты думаешь, что Мечислав - худшее из возможных зол?

- Но и не лучшее.

- Возможно. Но не будь его - Андрэ все равно подмял бы вас. И лучше не было бы.

- То есть ты ни в чем не виновата?

- Не в том, в чем ты меня обвиняешь.

- Да неужели!?

Лидя сверкнула глазами - и я почувствовала, как просыпается мой зверь. Он очнулся, потянулся и прошелся вдоль рамы зеркала.

Нахалы - самые вкусные...

И что теперь - мне ее есть? Увольте... Но и спустать ей наглость нельзя!

- Ты меня в чем-то упрекаешь, кошка?

Мягко, очень мягко. И Лидия стушевалась.

- Я...

Я сделала небольшой шаг вперед.

- Ты забыла свое место. Еще раз повысишь на меня голос - и я сделаю из твоей шкурки прикроватный коврик. Мне не нужен твой страх, но ты будешь уважать меня, потому что я - сильнее!

И с последними словами моя сила выплеснулась наружу. Она была яростна и агрессивна. Она давила и подчиняла. Приказывала и прижимала к земле. Я - хозяйка. Она - кош-ка! Если нужно показать зубы каждому оборотню, я так и сделаю. Чтобы в критический момент они слушались моих приказаний!

Я добрая, но не всепрощающая...

Женщина со звериными глазами улыбалась из глубины моей души. И я знала - сейчас мое лицо приняло равнодушно-ледяное выражение. Мне было все равно. Я могла убить, могла подчинить, могла заставить перекинуться... Я сделаю с тигрицей все, что поже-лаю. И она не сможет мне противостоять. Я - хозяйка.

И Лидия сломалась. Она опустила глаза.

- Простите, госпожа, я не хотела...

Я не стала говорить что-то вроде 'если еще хоть раз... хоть кто-нибудь... хоть кончиком пальца...'. .

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- На первый раз прощаю.

Я отвернулась от оборотнихи - и вдохнула теплый ночной воздух. Сияла луна. Звезды ласково улыбались с небосвода. Тянулась вдаль лента дороги. Ключьями черного бархата лежали поля. Тусклой серой полоской светился лес. И зверь-из-зеркала нетерпеливо бил хвостом внутри меня. Его переполняла сила, которую я так и не выплеснула на оборот-ниху.

Тут и без нее много интересного...

Ему нравилось здесь. Нравился запах крови, прозрачными волнами стелящийся над до-рогой, запах смерти и страха...

Я провела рукой над дорогой. И вдруг ясно поняла, что чувствовали люди в маши-нах.

Страх. Неожиданность. А что еще?

Я медленно водила ладонями над туманом. Сейчас меня ничего не интересовало, кроме него. Он шептал и звал. И я послушно шла на зов. Кто-то хотел мне сказать - что?

Издали донесся чей-то голос. Важно? Нет. Это из мира живых. А я сейчас гляжу на другой берег. Туман пахнет страхом. Особенно вот этот плотный клок...

Я опустила на колени и зарылась в него руками. Туман был влажный и липкий. И вне-запно ударило - прозрение.

Те, кто ехал в машине, не боялись. Они не знали, что их ожидает. Только смесь ощу-щений была странной. Ожидание, предвкушение, азарт, интерес... чего они ждали? Чего-то приятного... и вместо этого получили - пули из темноты. Страх, отчаяние... горечь от предательства? Странно. Но - горечь. Кого-то предали на этой дороге. Кто-то перед смертью чувствовал, что его бросили и покинули, ударили в спину... Он верил, он сде-лал как приказано, его ждала награда, а вместо этого - пули...

Холодная ярость серебра. Их расстреливали серебром... И - радость. Азарт не только от машин. Азарт еще и от убийц. Они ждали - и они хотели убить. Мечтали об этом... и по-лучили свое.

Холод под пальцами.

Одиночество. Смерть. Последний шепот умирающего...

'Хозяин, за что!?!'

- Юля!

Чьи-то руки обхватили меня за плечи.

- Юля, с тобой все в порядке?

Ударил знакомый запах меда и полевых цветов. Щеки коснулась гладкость шелковой рубашки. Мечислав?

Это действительно был вампир. Он держал меня на руках, а Вадим осторожно протирал мои пальцы влажными салфетками.

- Что это было?

- Это я у тебя хочу спросить, - прошипел Мечислав. - Ты сперва срываешься на эту кошку, потом начинаешь водить руками над дорогой - и как слепая идешь прямо на тру-пы. Я не решился тебя остановить. Ты подошла, положила пальцы на один из них, по-том поводила по нему руками, нащупала пулю - и так побелела, словно тебя известкой обмазали. Что с тобой случилось?

- приступ ясновидения, - вздохнула я.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- вот как? - оживился подошедший Рамирес. - И что же вы узнали? Нам важны любые подробности!

Я поморщилась. Разговаривать не хотелось. Тем более при Рамиресе. Вот уж кто нам не друг. А натуральный свинячий хвостик.

- может, потом?

- Кудряшка, нам надо искать убийц - строго сказал Мечислав. - Пожалуйста.

'Пожалуйста'!? Он сказал - 'Пожалуйста'!? Не верю глазам, ушам и носу своему. Так, заодно! Обычно от него можно дожидаться только шантажа или приказов. Вампир, гово-рящий 'Пожалуйста'!? В один ряд с честными гаишниками и порядочными политиками, пожалуйста. Но отвечать пришлось.

- Сложно сказать. Я чувствовала очень многое. Им было больно умирать. Очень больно. Их расстреливали в упор. Серебром. Неожиданно.

- Это и так ясно! - возмутился Рамирес.

Я поглядела на него, как на глиста.

- А вам уже ясно, что здесь предали человека?

- предали? Кого? - быстро спросил Мечислав.

Я пожала плечами.

- Не знаю. Но кто-то здесь бы предан. Этот человек не ждал смерти... То есть он дога-дывался, что что-то случится, но не ждал - такого. И чувствовал себя преданным.

Вампиры молчали. Потом Мечислав перехватил меня чуть поудобнее.

- Как ты себя чувствуешь?

- Паршиво.

- Я отправлю тебя домой. Приезжай ко мне завтра, ладно?

- после заката, - кивнула я.

- вот и умничка. Мы тут будем заметать следы, а потом искать очевидцев. В этом ты нам не помощник.

Я и не напрашивалась. С меня на сегодня хватит.

- Вадим, Константин, Глеб, отвезите Юлию Евгеньевну домой.

- А ты меня не проводишь? - я нагло захлопала ресницами. Но надо было предупредить вампира об одном 'обстоятельстве'.

- Разумеется, кудряшка.

- Кудряшка? - вздернул брови Рамирес. - Вижу, Мечислав так и не избавился от своей привычки? Он всегда давал своим игрушкам какие-нибудь собачьи клички.

Я тихо зашипела.

- Юля, не огорчайтесь. Это просто значило, что для Мечислава все они легко заменяе-мы. Не одна, так другая, третья, кто-то приходит, кто-то уходит... Но с вами, конечно, другой случай! Вы ему жизненно необходимы...

Ну разумеется. А ты мне об этом говоришь по доброте душевной. Сочувствующий вам-пир! Уписаться можно! Сволочь. Ведь специально провоцирует. Подчеркивает, что для Мечислава я такая же, как и остальные его 'дэвушки'. И сам не знает, что дарит мне на-дежду. Я ведь ничего так не хочу, как чтобы Мечислав оставил меня в покое! О, если бы это могло быть! Так что оскорбление, увы, не достигло цели.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Хотя и пыталось. Я очаровательно улыбнулась.

- Шлюх - много. Я - уникальная и единственная, да, Мечислав?

- Да, прелесть моя. Тебя мне никто не заменит. Никогда и ни за что.

- Я так и думала. Рамирес, до встречи.

Я 'наградила' вампира оскалом 'голодной дружелюбной кобры' и Мечислав лично по-нес меня к машине.

- я завтра буду встречаться с типом из ИПФ, - честно предупредила я.

- Зачем?

- Отдам им литературу по аурам и попрошу что-нибудь еще.

- Хорошо. Только будь осторожна.

- Я всегда осторожна.

- Я приставлю к тебе охрану. И не возражай. Я не хочу, чтобы тебя убили. Происходит что-то непонятное - и лучше быть готовыми ко всему. Да и ИПФ... Тебе ведь не хочется в монастырь?

- Разве что в мужской, - попыталась пошутить я. Но Мечислав остался пугающе серьезным.

- Все возможно. Если не хочешь служить племенной кобылой и до конца дней рожать маленьких 'христовых воинов' - изволь беречься и остерегаться.

Я кивнула. Слишком я устала, чтобы спорить.

- Буду. Знаешь, я уловила последние слова одного из умерших здесь.

- Какие?! - Вампир чуть не уронил меня на дорогу от неожиданности. - Они что-то, как-то... Они кого-то узнали? - наконец сформулировал он.

- Нет. Убийц не опознали. Только вот один из людей в машине чувствовал себя преданным. И повторял; 'За что, хозяин...?'

- Именно так?

- Дословно. И еще... Я послала оборотня пробежаться и поглядеть. Он вернулся?

- кого?

- Тимофея.

Вадим, вертевшийся рядом - ну просто фигаро - и здесь, и там, кивнул - и умчался. Чтобы через пару минут вернуться с Тимофеем. Мечислав уже успел поудобнее устроить меня в машине и сейчас рассеянно гладил мою ладонь. Рамирес издали постреливал в нас прицельными взглядами. Поэтому я не сопротивлялась. И вообще, я устала. И ничего не чувствую. И волны тепла у меня по всему телу не прокатываются в такт ленивым дви-жениям вампира. НЕ ПРОКАТЫВАЮТСЯ, я сказала. И дыхание у меня абсолютно ровное. А то, что я дышу, как водолаз - глубоко и часто - это не из-за Мечислава. И вовсе мне даже не хочется взять его руку - и прижаться к ней губами. А потом лизнуть ладонь, как кошка, зарыться в нее лицом и тереться. Чтобы впитать его запах, его вкус...

НЕ ХОЧЕТСЯ, ясно!?

Тимофей подошел, чуть запыхавшись. Мы с вампиром поглядели на него. Но оборотень только покачал головой.

- Ни знака, ни следа. Там ничего не стояло.

- А могло на подставке?

У нас же с дорожными знаками как только не извращаются. Особенно со временны-ми.

- Не могло. Я бы почуял запах.
- Хм-м... А много там машин проезжало сегодня? Ты не принялся? - задал вопрос Мечислав.
- Четыре или пять. Сложно сказать. Это давно было, еще днем.
- Значит, не вампиры?
- Расстреляли машину? Могли и вампиры.
- Минутку. А как же дневной свет?
- Если сюда привезли спящего вампира, с ног до головы завернутого в плащ...
- или если он вырыл себе окоп...
- Кудряшка, мы вампиры, а не кроты. Ладно. Спасибо за информацию. Я буду ду-мать.

Мечислав на прощание чмокнул меня в кончик носа.

- Думай, Склифосовский, - проворчала я. - Только потом поделись плодами размышле-ний.
- Я приснюсь и расскажу, что мы решили. Или пришлю Валентина. До завтра, кудряш-ка.
- Лучше - второе. До завтра.

Дома было тихо и спокойно. Я разделась - и рухнула на кровать. Никакие сны мне в этот раз не снились.

Для Новикова Сергея Михайловича ночь была очень удачной. Это день не задался, а ночь - очень даже. Днем он, было, подумал, что намечается классный перетрах с тако-ой куколкой... Конечно, не идеал красоты. Сережа предпочитал блондинок - и чуть по-пышнее. Зато у девчонки был плюс. Она жила одна. Без родителей. Без соседей по ком-нате, как бывает в общежитии или на съемной квартире. И никто из предков или соседей не мог вломиться в самый неподходящий момент.

Квартирный вопрос всегда занимал важное место в отношениях.

Девчонку Серега заметил еще на пляже. Туда он пришел с Витьком и его компа-нией, но ему все быстро надоело. Все девичьи были слишком развязаны, курили, мате-рились, хлестали пиво и тоник, как воду, и было ясно - любая отдастся хоть в ближай-ших кустах.

Не то, чтобы Сережа был против. Наоборот. Года два назад он бы с удовольствием воспользовался случаем. Но после визита в КВД (если кто не знает - кожно-венерологический диспансер, а не НКВД) осторожности у парня прибавилось. Триппер, знаете ли, приятных ощущений не доставляет. А в наше время есть еще сифон и ВИЧ. И ничего такого Сереже поймать не хотелось. Презервативы?

Ей-ей, для вошек и генитального герпеса презервативы - не преграда.

Эту девчонку он сначала не заметил. Мало ли кто лежит на пляже. Особенно с ут-ра. Только когда Витькина кляча отпустила в ее сторону пару 'остроумных' замечаний, над которыми стала хихикать вся компания, он соизволил повернуть голову и пригля-деться. Что ж, не фонтан, но и не хуже многих. Темные кудрявые волосы, худощавая фигурка, симпатичное лицо. Не красавица. Но при случайном взгляде не вызовет упадка энтузиазма. И Сережа решил пойти на штурм. Это было интереснее, чем просто сосать пиво и лапать повизгивавших Витькиных коз.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сразу познакомиться с девчонкой не вышло. И это оказалось для Сережи новым опытом. Он привык, что девушки не возражают против знакомства. Бросаются на шею. Названивают по пятнадцать раз на дню. Делают все, что он пожелает. Ревнуют. Страдают. Пытаются его удержать всеми способами. Сережа иногда всей кожей чувствовал, как девушек тянет к нему. И как они стараются сделать все, хоть на голову встать, лишь бы он был доволен.

Это все было обычным. А от этой девчонки со шрамами он не почувствовал – ни-чего. Ни любопытства, ни интереса. Одно лишь раздражение. Для нее он значил меньше, чем пляжный коврик. Коврик был важен и нужен. А Сережа – нет. Лицо девчонки менялось на глазах. От отрешенности и спокойствия – к раздражению и возмущению. И он даже не удивился, когда та ушла с пляжа.

Но и медлить не стал.

Прихватил одежду и решил проследить за ней до дома.

Не из злости или раздражения. И уж тем более Сереже не хотелось мстить за то, что его отшили. Нет. Просто его одолело любопытство.

Да и следить оказалось легко. Девушка не скрывалась и не оглядывалась. Ей даже не приходила в голову мысль о слежке. Узнать улицу, дом, подъезд – и отправиться до-мой. А там – пробить по базе нужные номера квартир. Откуда взялась база данных? Ну-у, господа, в наш век интернета глупо задавать подобные вопросы. База была нагло скачана одним из приятелей Сереги, классным хакером и программистом Витькой. На-столько классным хакером, что Витька уже года три как не клал денег на телефон и принципиально не платил ни на одном платном Интернет-ресурсе.

Сереже повезло. Девушка подходящего возраста оказалась прописана только в од-ной квартире. И он решил явиться лично.

Ваза на площадке убедила его в правильности догадок. Ему пришлось посидеть на площадке какое-то время. И он заметил сходство девушки на вазе – с его незнаком-кой.

Но кто поставил эту вазу? И кто беспокоится о цветах в ней?

Да и подъезд выглядел очень... европейским. Никаких окурков или огрызков. Вы-ложенный цветной плиткой пол. Покрашенные в нежно-голубой тон стены без 'наскаль-ной живописи'. Беленный потолок. Новенькие и блестящие почтовые ящики. Пепельни-цы на каждой площадке. И даже горшки с цветами на подоконниках. В элитных домах это встречается. Но в обычной жилой девятиэтажке?

Нереально.

Чтобы так было, в подъезде должен жить кто-то, кого все уважают и боятся. Но ведь не эту же соплюшку?

Конечно, нет! Этого просто не может быть!

А если она чья-нибудь подруга или дочка? Поискать Леоверенских в базах города было тоже несложно. Интернет – великая сила! Парень нашел там Константина Савелье-вича, судя по году рождения, знавшего еще Ленина, и Алину Леонидовну. Мать? Похоже на то.

Но ее родные явно не были связаны с криминалом. Да и что такого страшного в попытке познакомиться с симпатичной девчонкой? Ничего!

А особенно, если эта девчонка не только симпатична, но еще и обеспечена. А то талантами Сережа не блистал, а идти после института в армию или возвращаться после института в родную деревеньку Аграфено-Потапово не тянуло. Требовалось закрепиться в городе. Удачно жениться. Обзавестись хорошей родней, которая может помочь в неко-торых важных вопросах.

Только раньше ему такие девушки почти не попадались. А те, кто попался, были заняты. Неужели судьба дает ему еще один шанс?

Сережа отбросил все сомнения – и пошел на штурм.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Первая попытка вышла не очень удачной. Его чуть не обсмеяла та стервоза, кото-рая была у Юли. Но телефончик он все же получил.

А вот вторая попытка...

Сереза скривился так, словно у него заболели всеет зубы.

Ну что это такое!?

Ты приходишь в гости к красивой девушке, она приглашает тебя в дом, ты пони-маешь, что визита родителей не предвидится, решительно переходишь в наступление, она вроде бы и не против – и в один миг все меняется. Ее отчего-то начинает выворачи-вать наизнанку.

А ты стоишь, как дурак – и не знаешь, что и поделать.

Потом он как-то сориентировался, но вечер оказался безнадежно испорчен-ным.

И Сереза твердо знал, что больше он к этой девчонке не вернется. И она не станет возражать. Наверняка ей тоже неловко.

А как лучше всего отвлечься?

Да просто! И Сереза отправился в один из баров, где собирались студен-ты.

Познакомиться с симпатичной девочкой из общаги ПТУ ? 8 было делом техники. И хотя трахаться пришлось в комнате с картонными стенками и периодически орать со-седам, указывая дорогу, все равно это было лучше тошноты в самый неподходящий момент.

Из общаги Сереза выбрался только во втором часу ночи. Конечно, комендантша уже закрыла двери. Но всегда оставались ребята из пятнадцатой комнаты, которые под-рабатывали альтернативным выходом. И входом тоже. За двадцать рублей – вход, за де-сятку – выход. Вход – по маленькой складной лестнице, выход – и так через окно вы-прыгнешь, чай, не барин. А метр до земли – не расстояние.

Так что Сереза шел домой, довольный и счастливый.

Пока впереди не выросли две темные фигуры.

– Новиков Сергей Михайлович? – уточнил один?

Сереза хлопнул ресницами. Отвечать он не собирался. Голос был ему не знаком, а в то, что ночью может встретиться Дед Мороз или хотя бы добрый дядя милиционер, он просто не верил. Жизнь в современной России оч-чень хорошо избавляет от ненужной доверчивости. Но тени явно не собирались уходить.

– НУ?! – прогудел тот же голос.

– Вы ошиблись, – на голубом глазу соврал Сереза.

Вряд ли кто-то ищет его по ночам, чтобы вручить миллион. А в остальном – обой-дутся.

– врет, – прошипел второй.

На плечо Серезе легла тяжелая ладонь. И он как-то сразу почувствовал, что бе-жать, сопротивляться и драться – бесполезно.

– Ты был у Юлии Евгеньевны Леоверенской?

И Сереза понял, что попал. Даже ПОПАЛ. Только – куда?

– Эээээ... – кое-как выдавил он.

– Это он. Берем.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Если она решила с ним трахнуть, то должна прийти за ним.

Это было последнее, что услышал Сережа.

Сильный удар по затылку - и парень поплыл в страну грез.

Глава 6.

Кто ходит в гости... - тому ломают кости.

Когда я открыла глаза, было уже одиннадцать. Через полтора часа за мной заедут обо-ротни. И я заметалась по квартире. Душ, завтрак, одежда... О!!!

Номер Рокина я набрала по памяти - и не ошиблась. Странно, но на этот раз ответил хозяин.

- Рокин.

- Константин Сергеевич, это Юля. Леоверенская!

- Юля? Рад тебя слышать...

- Я тоже. Я по делу звоню. Хочу вернуть ваши материалы - и если можно... Скажите, у вас есть что-нибудь еще по аурам или ясновидению?

- Надо покопаться в библиотеке.

- А можно?

- Тебе - нет. Я сам покопаюсь. Сможешь сегодня, часов в семь вечера подъехать в По-кровскую церковь?

- Это где?

- На Зеленой улице.

- А-а, там... Знаю. Буду.

- До встречи.

- До встречи.

Церкви в нашем городе я все знала. Просто меня в жизни не интересовало, как какая называется. Зачем? Я туда даже молиться не ходила так свечку поставить - и все.

И не то, чтобы я не была верующей. Бог - есть. Это - безусловно. Только вот кто дура-кам сказал, что Его - зовут Будда, Яхве или Аллах? И тем более - что у него был сын по имени Христос? Он что - лично с неба высунулся и объявил? Нет? Так чего дурью маять-ся? Мое мнение было однозначным. Бог - есть. В него надо верить, надо соблюдать по-лезные советы, именуемые заповедями - не даром же они есть в ЛЮБОЙ религии. Зна-чит, в них есть что-то полезное. Сволочью быть не надо. И надо любить эту жизнь и этот мир. А в остальном - глупо устраивать спор из-за какой-то книжки. Давно бы уже все церковные иерархи договорились между собой, помирились, сошлись на том, что Бог - непознаваем, иначе какой же он Бог? Мы просто не доросли до его понимания. И спо-рить, кто его лучше понимает, а кто хуже - просто идиотизм. Каждый понимает в меру своего духовного развития, что тут сложного. Договорились бы уже, а то столько попов, а пользы нету...

Вот что пользы в том, что кучка 'умников' день за днем разбивает себе лбы в покло-нах, гнусит молитвы и блюдет посты? Да никакой! А еще целомудрие и целибат... блин! Хоть сперму бы сдавали, ведь генофонд же пропадает! И какой!!! Непьющий, некуря-щий, не обколотый наркотиками! Вот что им стоит!? Для этого ведь даже прелюбодейст-вовать не надо! И удовольствие получают - и польза будет. Так нет же, грех... И с ино-верцами переговоры вести - тоже грех, Господь не поймет! А войны он, конечно, по-нимает лучше, да?

А объединившись они могли бы сделать много полезного. Да хотя бы ядерное оружие

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru запретить. И наноисследования. А то ведь у нас как - если что-то есть, надо прикинуть, как из этого чего-то можно сделать бяку соседу. Открыли атомы - получили ядерную бомбу. Что получат наши политические паразиты, научившись нанотехнологиям - страшно даже представить... Ну да ладно, опять меня не туда повело... скоро оборотни приедут, надо наводить последние штрихи на мордочку и обуваться...

И с одеждой тоже проблемы. Мне лично наплевать на все обычаи. В церковь надо ходить только в платке. В церковь нельзя ходить в штанах. Ну не глупость?!

Можно подумать, Богу есть дело до твоих трусов и тапочек. Смешно. Да если уж на то пошло, все эти традиции возникли из-за того, что И. Христос был евреем. И жил в теплом климате. Там - можно носить юбки круглый год. И платки там - жизненная необходимость. Если не хочешь получить солнечный удар, это просто обязательная часть одежды. Вы были летом - в Израиле? Ну так пошарьтесь по форумам, посмотрите на сайтах, там ОЧЕНЬ жарко. Вот и возникла такая одежда. А окажись И. Христос в нашем климате, да зимой, да со снегом... Он бы и сам штаны нацепил, с тулупом и валенками, и апо-столов обрядил. Еще и женщинам запретил бы одеваться слишком легко зимой. Ибо сказано в Библии: 'плодитесь и размножайтесь...' а как это сделать, когда все ниже пояса поотмерзало на фиг?

Зимой мне и в голову не придет надевать юбку, чтобы зайти в церковь. Здоровье мне дороже всех традиций. Но сейчас лето. И можно одеть платье. Мне же таких потрясных шмоток навезли! И что - не пользоваться? Вот это платьице, из темно-синей ткани, на-пример. Очень простенькое, короткие рукавчики едва прикрывают плечи, квадратный вырез показывает грудь, но в пределах нормы. Широкий пояс застегивается на талии, подчеркивая ее еще больше и заставляя прямо держать спину. И ко всему - расклешенная от пояса юбка. Все очень скромно. На первый взгляд. На второй...

Просто в платьице сделаны вырезы в форме то ли змей, то ли лиан - этикие переплетающиеся линии. Они толщиной не больше сантиметра. От левого плеча - к талии, от талии - до конца юбки. И затянуты какой-то сетчатой тканью, через которую все просвечивает. Ничего ценного они не открывают, но при ходьбе получается очень провокационное движение юбки, мелькают ноги от талии и ниже, а из-за выреза на плече, пусть он и обходит левую грудь прихотливым извивом, бюстгальтер просто не оденешь. Вид-но будет. И вся линия нарушится.

Ну и ладно. Черт с ним с лифчиком. Платье не просвечивает, обойдусь и без этой упрямки.

Нигде же не сказано, что в церковь надо обязательно одевать лифчик, ага?

К платью прилагался здоровенный шарф из той же легкой ткани, которой были затянуты разрезы. Хорошо. Если прискребутся, я его на голову накинута.

Босоножки мне тоже вчера привезли. Прелесть. Темно-синие, со стразами. И такую же сумочку. Спорим, это работа Мечислава? Вампир все продумал. Но я не могу его ругать за это. В чем-то он прав. фамилиар Князя Города НЕ МОЖЕТ выглядеть, как бедная родственница. Королева не носит джинсы с блошиного рынка. Президент какой-нибудь компании не покупает себе трусы на лотке у китайцев. Ноблесс оближ.* То бишь поло-жение облизывает... ой! Обязывает!

*Noblesse oblige' - французский фразеологизм, буквально означающий 'происхождение обязывает'. Переносный смысл - 'честь обязывает' или 'поло-жение обязывает' - власть и престиж накладывают известную ответственность. Прим. Авт.

Я успела накрасить мордашку ровно за пять минут до звонка в дверь. На пороге стоял Валентин.

- привет, Юленок!

- Зубастик!!! - взвыла я, бросаясь оборотню на шею. - Урррраааа!!!

- Задушишь ненормальная!

Оборотень ловко перехватил меня - и крутанул в воздухе, так, что ноги на пару секунд оказались направлены в потолок.

- Ты готова ехать?

- Аск!*

Здесь ask – англ. 'спрашиваешь'. Раньше говорили на смеси 'французского с нижегородским', сейчас в речи Юли иногда проры-ваются англицизмы. Прим. авт.

- Утверждаю. Идем?

- Идем. А где все?

- Ждут в машинах, – донеслось снизу.

Я захлопнула дверь и поскакала вслед за оборотнем. У подъезда стояли две машины со значком 'БМВ'. Кажется, семерка, хотя я не очень в них разбираюсь. Валентин галант-но поклонился мне, придерживая дверцу одной из машин – и тут же получил по шее. А нечего тут корчить из себя угнетенного. Оборотень хихикнул и нырнул за мной на заднее сиденье.

- Руку не отбила?

- В следующий раз ногой буду бить. А зачем две машины, мы что – не поместились бы?

Валентин тут же посерьезнел.

- Юля, вот эта машина, Константин и Глеб передаются на все время визита Рамиреса в твое распоряжение.

- Зачем!?

- Начальство приказало. А приказы начальства – что?

- Спускаются в канализацию, – хмуро ответила я. Ладно, с Валентином спорить нельзя он сам тут в пострадавших, надо будет вечером ругаться с вампиром.

- Вот Мечиславу это и скажешь, – развел руками оборотень. – Он тебя ждет сегодня ве-черов, в девять часов, у себя в трех шестерках.

- Больше он ничего не передавал?

- Нет. Только про охрану.

- Вот еще не было печали! Ребят, вы извините, что меня вам навязали...

Первым отозвался более крупный и светловолосый. Кажется, Константин.

- Юля, не переживай на наш счет. Лично я буду тебя охранять не за страх, а за со-весть.

- ?

- Я – отец Настиных детей.

- Как у нее дела? – тут же спросила я.

- Сидит дома. Жует капусту и твердит, что еще неделю носа на улицу не высунет.

- Пусть приедет потом ко мне. Надо посмотреть, как рассеивается мое... то, что я натво-рила, ладно?

- Я ее сам привезу.

- Договорились.

- А мне вообще при прежнем вожаке жизни не было, – прогудел сидящий за рулем брю-нет. – Так что и я рад буду тебе помочь. Ты не сердись, ладно?

- Ладно. Вы же ни в чем не виноваты... И еще... Вы меня вдвоем будете охранять?

- Да.

Я постаралась сформулировать все как можно более точно.

- Ребята, если что - по вам..., по вас придется первый удар. Поэтому если что-то с ва-шей точки зрения идет не так, или вы хотите что-то изменить, вы говорите, ладно? А я постараюсь к вам прислушиваться.

- Договорились, - кивнул Константин. - Куда ты еще сегодня собираешься?

- К деду. Это сейчас. И вечером - в Покровскую церковь.

- А туда зачем?

- ИПфовцы пригласили. Надо.

- И ты поедешь? Чокнутая! - возмутился Валентин.

- Худой мир лучше ссоры, - вздохнула я. - Все я понимаю, но на два фронта воевать нельзя. И надо попробовать узнать - не их ли рук это дело с расстрелом.

- не их, - уверено заявил Валентин.

- почему?

- Там явно были вампиры.

- Вампиры?

- Нападающие не оставили следов. Они явно левитировали. А оборотни на такое не спо-собны.

- Ну ни хвоста себе. Ты мне хочешь сказать, что к нам подпольно прибыла группа вам-пиров, окопалась и пакостит?

- Именно это я и хочу сказать. А что тебя удивляет?

- Это вообще-то вампиры, а не хомячки. Им надо кушать, прятаться, опять же оружие... Оно тоже в огороде не растет. Можно отследить его по пулям?

- Мы отдали пули в милицию на экспертизу. Но вряд ли что-то узнаем.

Ну да. Я бы точно использовала незасвеченное оружие. А вампиры не глупее меня. ИПФ быстро приучает думать о собственной безопасности.

- И все остальное тоже решаемо. Вас же приютили, когда вы бегали от Андрэ...

Я кивнула. Ну да, все решаемо. И все печально. У нас явно есть предатели. А еще...

Я кивнула своим мыслям. Надо будет посидеть и поговорить с дедом по поводу того, что я узнала. Взять Валентина - и посидеть втроем. Устроить мозговой штурм. Это я и высказала Валентину.

- Договорились, - тут же согласился оборотень. - Отправим твоего братца домой и поси-дим, поговорим...

- Э, нет. Мы посидим, поговорим, а он посидит, подождет.

- Это еще почему?

- В-первых, дед будет злиться после разговора с братцем, и говорить с ним по делу будет бессмысленно. Во-вторых, моего братца надо хорошенько напугать. Дед начнет, я за-кончу.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- А справишься?

- Его Клавку я напугала.

- Пади..., - протянул Глеб.

И столько брезгливости было в его словах... Все-таки, как собаку не учи, а по-французски она не залает. Только по-собачьи. А может еще слишком мало учили? Еще и года не прошло с момента избавления от Дюшки. Меньше года новым порядкам в стае вольпов. И еще не все привыкли, что пади - это не куколки для битья. Ну ничего. Еще научим.

Машины остановились у здания, в котором располагался 'Леотранс'. Дедушкина ком-пания по перевозкам всего и вся. Поздороваться на вахте и пройти к деду было делом ми-нуты. Пока - только нам с Валентином. Славка со охранники остались в машине.

Дед сидел за столом, прямой, как будто шпагу проглотил. Когда я вошла он чуть при-поднял голову и не найдя Славку, удивленно посмотрел на меня.

- А где - ЭТО?

В слове ЭТО было столько брезгливости... Кажется, братику просто отказали в праве считаться человеком. Хотя все правильно. Предателей жалеть не стоит, самому потом хуже будет.

- 'Это' пока ждет в машине. Здравствуйте, Константин Савельевич, - улыбнулся Вален-тин.

- Здравствуй. Давно не виделись. Как жизнь?

- Плохо, - вмешалась я. - Дед, давай я тебе все расскажу по порядку - и мы вместе по-думаем, как лучше вывернуться.

- Хм-м. И кто должен был сдохнуть, чтобы ты решила обратиться ко мне за помо-щью?

Дед явно подсмеивался. Но я ответила на полном серьезе.

- Трое вампиров из конкурирующей фирмы.

Дед тут же стал серьезным.

- А теперь давай подробности.

Я кивнула и принялась пересказывать все, что произошло с момента появления Славки. Опустила я только требование Мечислава насчет печати, проявления моей силы и попыт-ка заняться сексом с неким Сережей. Первые две вещи никак не влияли на происходя-щее, а за Сережу дед мне голову оторвет. И не задумается. Не объяснять же ему, что так на меня подействовал вампир? С дедом такие отговорки не пройдут. И будет мне по ушам.

Дед слушал внимательно и сосредоточено. А потом начал задавать вопросы. На что-то Валентин мог ответить. Мог описать место преступления. Мог рассказать, что нашли оборотни - и взаимоотношения между стаями. Я могла рассказать о своих ощущениях. Но во всем остальном...

Сколько в городе вампиров? Кто из них был иницирован князем Тулы? Кто сохранил в сердце светлый и чистый образ Дюшки (прежнего князя)? Кто и за что может иметь зуб на Мечислава?

Мы смогли ответить внятно только на последний вопрос.

- Все. И не один зуб, а клыки в три ряда.

- Очень утешительно, - подвел итог дед. И задумался.

Мы молчали. Наконец он тряхнул головой.

- Пить будете?

- Сок найдется?

- Сама нальешь, не маленькая. И мне плесни апельсинового.

Я разлила сок по стаканам, дед выпил - и подвел итог.

- То, что вас подставили - это как два пальца обсчитать. В остальном - информации не-достаточно. Предполагаю, что у вас должен быть предатель. Вампиры могут понять врут им - или нет?

- Иногда - могут.

- Вот и пусть займутся.

- Слишком много людей надо будет допросить.

- Жить захотят - справятся. Юля, тебе это может как-то угрожать?

- Не больше и не меньше, чем всем остальным. Выживем.

- Не врешь. И то хорошо. Если будут еще данные, тогда придешь за советом. Не имея ни подозрений, ни доказательств, я могу сказать только две вещи. Но до них и Мечи-слав наверняка докопался. Первая. Ищите предателя в своем кругу. На достаточно высоком уровне. Вторая. Будь как можно более осторожной. Может, тебя и не захотят убить. Но похищение, или отравление, или попытка как-то еще выключить тебя на пару дней из общественной жизни - вполне возможны. Ясно?

- Мне уже предоставили охрану, - буркнула я.

- Вот и замечательно. Передашь вампиру мое большое человеческое спасибо.

Я скривилась. Валентин фыркнул.

- Облом?

Облом. И облез. И даже обгрыз. Поскандалить с вампиром не получится. Если уж даже дед сказал, что охрана нужна - значит, будем терпеть.

Дед тряхнул головой - и подмигнул Валентину.

- что ж. За Юлю я спокоен. А теперь зовите сюда это существо.

- ? - молча удивился оборотень.

- Которое раньше было моим внуком.

- Хорошо. Сейчас.

- Минуту! - подняла я руку. - Мне надо напоминать, что все сказанное в этом кабинете между нами и останется? И если кто-нибудь проговорится, я буду знать с кого спрашивать.

- Ага, а если кто-нибудь будет жульничать, то будем бить по морде, по наглой рыжей морде,* - надулся Валентин. - Юля!

* Старый анекдот. Садятся волк, лиса, медведь и заяц играть в карты. Медведь:

- А если кто будет жульничать, то будем бить по морде по наглой рыжей морде... прим. авт.

- Можешь обижаться. Но если среди нас есть предатель, лучше принять меры предосторожности заранее. Никому ни слова, ни полслова об этом совете. Даже Мечиславу. Ему я скажу сама.

Оборотень только кивнул - и вышел. Дед уселся за стол и принялся бегло

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
просматривать какие-то бумаги.

- Лучше я сделаю это сейчас, - пояснил он. - Заодно и соберусь с мыслями.

Я кивнула и полезла еще за одним стаканом сока. Зрелище обещало... быть. И -
бить.

Славка ворвался в кабинет ураганом.

- Ну, наконец-то! Я уже заждался!

- Ничего, молодой человек, я ведь не заставил вас ждать приема девять лет, - дед даже голоса не повысил, но у меня по коже прокатился мороз. И я на миг увидела - молодого парнишку. 'Сошлете в тыл? Я все равно убегу. Я буду мстить до последнего. И вы меня не остановите, даже если оглушите и свяжете'. Ни истерики, ни малейшей дрожи в го-лосе. Титановая решимость. И даже титаническая. Тогда, во время Великой отечествен-ной и родился дедов стальной характер. Или он был и раньше? Врожденным? Просто не проявлялся в мирное время, потому что не было нужды? Наверное, так. Иначе откуда бы такие же задатки взялись у меня?

Славка остановился, словно налетев на стену, а потом сделал два шага вперед.

- Дедушка!

Дед даже и не подумал поднять голову от бумаг.

- Юля, мы с тобой еще не договорили. Сейчас дочитаю и уделю тебе время.

- А меня здесь нет?! - Славка говорил с искренним возмущением.

Дед просто перевернул страницу контракта. И сделал это с таким лицом, что нам обоим стало ясно - нет. И даже НЕТ. Может, и не будет. Дед явно разозлился и на меня и на Славку. На меня - за то, что я привела сюда 'братца-лиса', на Славку... даже не разо-злился. Просто Славка для него уже не существовал. Что ж, деду виднее, как и с кем раз-говаривать. Я ему игру портить не стану.

Я послушно уселась на диван.

Прошло не меньше пятнадцати минут, прежде чем дед поднял голову от бумаг.

- Итак, Юля?

- Все просто. Славка мне не поверил. Я могла бы позвонить по телефону, но решила, что личная встреча предпочтительнее.

Одного взгляда деду хватило. Мы оба не могли позволить, чтобы это пресмыкающееся подползло к маме. А полностью не проконтролируешь. Как удержать человека, который стремится вернуться?

А просто.

Надо понять ЗА ЧЕМ он возвращается. Или за кем... Неважно. Главное здесь - не оши-биться.

Дед вышел из-за стола и прошелся по комнате, разминая мышцы. Гибкий, сильный и - чего уж там, даже сейчас - красивый. Даже в его почтенном возрасте... Есть, есть-таки красивая старость и без подтяжек и ботоксов.

- Да неужели? - голос деда хлестал как плетью. - И ты решил, что я опять приму в свою семью предателя?

- Я не предавал! - возмутился Славка.

- Правда? А как называется то, что ты сделал?

- А как называется то, что делаешь ты? Ты спишь с моей матерью. Это инцест.

Я фыркнула. Дед пожал плечами.

- Аля мне никаким боком не дочь. Мы не родственники в ближайших десяти поколениях. А то, что она была замужем за моим сыном, а твоим отцом... Что ж, пусть так. И Женька и Тамара умерли. Мы стали встречаться далеко не сразу после их смерти. Мы го-ревали. Я знаю, что Аля любила Женьку. И я Томку любил. Нам было плохо, когда их не стало. И все.

- Она моя мать, а ты мой дед. Это противоестественно.

- Это все церковные глупости. У нас нет общей крови.

- Это не оправдание вашим поступкам!

- А я и не оправдываюсь перед тобой. Ты не стоишь оправданий. Ты - предатель. Мел-кий и трусливый.

Дед укладывал слова, как удары меча - жестко и четко.

- Я никого не предавал. Я просто ушел.

- предавать можно по-разному. Можно открыть врагам военную тайну. А можно сбе-жать. Бросить все - и трусливо удрать. Украв побрякушки матери.

- Они были нужны мне только на первое время. Потом я обеспечивал себя - сам!

- Тебе это предстоит и дальше. Ясно?

- Мне наплевать. Да оплачу я вам эти несчастные побрякушки! Ты помнишь, что я за-брал? Я не смогу их выкупить, но отдам деньгами!

- Мне не нужно от тебя ни копейки. И ты от меня ни копейки больше не получишь.

- Я и не возьму. Но ты можешь прийти как-нибудь к нам с Klarой. Мы собираемся по-жениться, у нас появятся дети, твои внуки...

- Моих внуков от тебя появиться по определению не может. К сожалению, ты слишком похож на Женьку. Так что какая-то часть моей крови в тебе есть. Жаль, что Аля не нагу-ляла тебя на стороне.

- Например, с тобой?

- Нет. На моего внука ты не похож. Тебя больше нет в нашей жизни. И ты мне - неинте-ресен.

Жалеть братца дед не собирался. Да Славка и не нуждался в жалости. Голубые глаза го-рели злостью, лицо неприятно исказилось.

- Мать будет рада мне. И моим детям тоже. Клара - замечательный человек, она ей по-нравится.

- Ты что - хочешь притащить в дом - пади? - изумилась я.

- Ты что - расистка? - взвился Славка.

- Нет, - отрезала я. - Но твоя Клара - слабое звено. И она мне не нравится. Не хочу с ней ни говорить, ни что-либо делать. Чем дальше она от меня будет, тем лучше.

- И мать не трогай, - добавил дед. - Ей пришлось тяжело тогда, после твоего ухода, и я не хочу, чтобы ей было больно сейчас.

- Если она узнает, что я жив и у меня все в порядке, ей будет легче.

- Нет. Для нее ты умер. Так и останется.

- У меня и своя голова есть на плечах. Если я решу повидаться с матерью - ты меня ос-тановить не посмеешь! Да и не сможешь!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Дед пожал плечами.

- Если ты вздумаешь лезть в мою семью - я просто пристрелю тебя. Как бешеную шав-ку.

И сказано было так спокойно и холодно, что я поняла - пристрелит. И даже киллера на-нимать не будет. Сам справится. И рука не дрогнет. В холодных желтых глазах деда, почти таких же, как мои, только светлее, плескалась морозная ночь. И мерцали блики, как от оптического прицела. А вот Славка...

Ему стало страшно. Я это увидела. Но отступить он не мог. И опять ринулся в драку.

- Я не буду говорить, что тебя поймут и посадят...

- И не говори. Этого просто не будет. Или ты думаешь, что после пятидесяти стариков можно сдавать в расход? Смешно. Я еще и тебя переживу, внучек...

И столько брезгливости было в последнем слове...

- Я действительно твой внук. Последний из Леоверенских! Юлька - девчонка, ее дети даже Леоверенскими не будут. Что, род пресечется?

Славка ударил в самое больное место. Это я знала. Деду хотелось, чтобы на земле жила его фамилия. Очень хотелось. Но...

- Ее дети - будут. Потому что она - действительно моя кровь. Фамилия не имеет значения. А ты - ничтожество.

- Ты не смеешь так говорить!

- Я смею. Я никого и никогда не предавал. А вот ты трусил и убежал, поджав хвост. И даже не подумал позвонить или написать матери. А она переживала.

- А ты - нет?

- А мы с Юлей - нет.

- Ну да что она могла понять в девять лет...

- Мне почти было десять. И все я понимала.

Дед даже взгляда не бросил в мою сторону.

- Она - поняла. Знаешь, что мне тогда сказала маленькая девочка? Что все имеют право на счастье. И это - в ее возрасте, когда другие еще в куклы играют.

- Умная девочка. А теперь и богатая.

Дед только улыбнулся. Жестко и холодно.

- Да, Юля будет богатой невестой. А ты будешь хвостатой тварью.

- По ее вине!

- По своей. Тварью ты был и до этого, теперь ты просто больше соответствуешь своему внутреннему облику. Мне жаль, что ты - лиса. Таракан больше подошел бы тебе.

- А тебе - старый козел!

Славка плюнул на пол и вылетел вон. Дед брезгливо поморщился и опустил в крес-ло.

- Хорошо, что он сам ушел. И еще - ты ведь сейчас поедешь с ним?

- Да.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Поговори с оборотнями. Мать такое уродище видеть не должна. Умер - и все тут.

- Хорошо.

Мне и в голову не пришло спорить. Славка проявил себя... да просто тараканом! Мерз-ким мадагаскарским чешуйчатокрылым! Скотина! Да как он посмел намекать насчет де-нег! Мразь!

Я сама была в бешенстве. Вообще-то, весь разговор я пыталась наблюдать за аурами родственников. Получалось неплохо - вначале. У деда преобладали красные, синие, желтые и фиолетовые тона. А во время разговора аура просто полыхала пурпурным и фиолетовым. Как я понимала - это означало, что дед уверен в своих словах и собирается драться до конца.

Славка был попроще. Алым, желтым, грязновато-зеленым и буровато-коричневым. И во время разговора он наливался дурной, некрасивой зеленью с коричневой переполосов-кой. Злость? Обида? Ярость? Вот ярость - вряд ли. Или это дед не был в ярости? Навер-ное так. Он же отстаивал свой дом и свою семью. А Славка просто требовал. Всего и сра-зу. И ярился, не получая того, что хотел.

Жаль, что я не видела своей ауры. Но я могу потренироваться еще. Надо.

Интересно, что у меня еще прорежется? С аурами тут все просто. Стоит только вспом-нить портреты, написанные Даниэлем. Он - художник и видел душу человека. И отра-жал ее на портретах. А я пока Джо такого уровня не доросла. И вижу только ауру.

Маленькая еще.

Я распрощалась с дедом - и вышла из кабинета. Валентин ждал меня в приемной.

- подслушивал?

Оборотень даже и не подумал отнекиваться. Я поглядела на него тяжелым взглядом.

- Учти, вот если Мечислав узнает об этом разговоре - тогда ты точно огребешь по на-глой рыжей морде. Ясно?

- слушаюсь, кудряшка!

Оборотень вытянулся в струнку и ел меня глазами с выражением дуболома на лице. За что и получил каблуком по ноге. То есть я-то попыталась его пнуть. Но наглое животное увернулось и, продолжая меня дразнить, вылетело за дверь.

Ох, поймаю я одного рыжего за хвост!

Поймать не удалось. Оборотень нырнул в машину и оттуда затянул самым дурашливым голосом:

- Ой ты гой еси, красна девица, пожалей ты зверушку убогую, на все лапы хро-мую...

- На всю голову больную, - я плюхнулась рядом на сиденье. - поехали, отвезем этого придурка. И еще раз поговорим с Клавкой.

- О чем?

- Понимаешь, мне не дают покоя слова того убитого. Его предал кто-то, кому вампир доверял. У тебя ведь есть фотографии и имена?

- Конечно! Мечислав мне их отдал еще до рассвета.

- Вот и надо поговорить с Кларой. Кого она знает, кому они доверяли, что как...

- Ясно. Поехали!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Клавка ждала нас сидя на диване. Стоило славке войти, как она сорвалась с места и повисла у него на шее.

- Как дела!? Что сказал твой дедушка?

- послал братика к черту, - проинформировала я, устраиваясь в кресле и привычно сползая в транс. Уже - привычно. Аура Клары мне резко не понравилась. Красный, оран-жевый, лимонно-зеленый, желтоватый, серый - неаппетитное такое месиво, вроде яичницы с луком и помидорами. Но это месиво и есть не хотелось. Кое-где встречались странные переливы. Знаете, как если что-то нарисуеть, а потом заштриховываешь сверху меловым карандашом. И получаются приглушенные тона. Например, таким зату-шеванным был рисунок на ауре оборотня.

- А вы этому рады, госпожа!? - обернулась ко мне оборотниха. Я улыба-лась.

- мне это просто безразлично. Понимаешь, Клава...

- Клара!

- Да, и Клара тоже. Я помогаю вам потому, что так надо, так правильно. Но в то же время... Вы мне резко не нравитесь - оба. Если бы не моя общая кровь со Славкой - фиг бы я и пальцем пошевелила.

- Ничего не понимаю, - вздохнул Валентин. - Знаешь, Юля, иногда я гляжу на тебя - и теряюсь. Вот кто ты? Какая ты? С одной стороны - эгоистичная и в чем-то легкомыслен-ная девчонка. Стоит перевернуть страницу - и там уже смотрит решительная стерва, ко-торой и тысячу людей положить - не проблема. А стоит перелистнуть еще один лист, прости за тавтологию - и открывается слабая, нежная и неуверенная в себе женщина. А вот какая ты на самом деле?

- Обыкновенная, - пожала я плечами. - Ты фильм 'Чародеи' смотрел? Абдулов там, Гафт...

- да. и?

- Ну вот. Алёну Санину помнишь? Каждая женщина становится такой, какой ее хотят видеть. Каждая из нас - зеркало. А вот какое именно? Кривое, дурное, запыленное - или с золотым напылением - никто не знает. Да и не до того нам. Давай по-ка мы здесь, поговорим по делу?

- А что ты хочешь знать по делу?

- По делу - нам нужна была Клава.

- Клара!

- прости, забыла.

На самом деле я ничего не забыла. Просто наблюдала, как меняет цвет аура раздражен-ной оборотнихи. Теперь это была скорее протухшая солянка. Ощущение было именно такое. На братца и то смотреть было приятнее. Ничего не понимаю. Такое самопожертво-вание, такая судьба - и такая аура? Мне бы еще пару дюжин проглядеть. Перевожу взгляд на Валентина. Вполне симпатично. Зеленый, голубой, светло-синий, темно-красный, желто-оранжевый. Зеленого с голубым мало, остальные цвета находятся в примерно в равных пропорциях, разве что синего могло быть и побольше, и ничуть не пачкают друг друга. Очень эстетично. И даже серебряный узор здесь к месту. Кстати, у Клары он тоже яркий. Перевожу взгляд на брата - у того узор тусклее. Потому что он не-давно инициировался? Ох, мало материала для сравнения, мало...

- Валь, у нас фотографии с места происшествия есть? Покажи Кларе, пусть посмотрит. Авось, кого опознает.

Что Валентин и сделал. Клара брезгливо переворачивала фотографии. И опять я ничего не понимала. Ее аура полыхала вспышками красного и желтого, а лицо было спокой-ным, даже чуть скучающим. Красный и желтый - сильные чувства. Так какой смысл по-казывать, что ты их не испытываешь?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Есть тут пара вампиров. Вот этот - советник Ивана, Николай. Вот этот - тоже какой-то сильный вампир, его зовут Виктор. Третий - мелкая сошка. Обратной здесь нету.

Я кивнула. Валентин подписал фотографии с названными вампирами и отдал мне.

- а мне-то зачем?

- Может, попробуешь погадать по фотографии?

Я ах ошалела от такого предложения.

- Валь, я тебе что - экстрасекс на полставки? Я по фотографиям ничего не скажу. Не су-мею. Не мое поле действий.

- Но ты учишься и совершенствуешься. Кто знает...

Я чуть не взвыла. Да я! Я и знаю, что ни черта не знаю. Все мои способности, вот ВСЕ, проявляются только в экстремальных ситуациях. И надеяться что-то решить с моей по-мощью может только особенно неудачливый самоубийца-мазохист, потому что есть ку-да способов покончить с собой намного приятнее и легче.

Аура Клары полыхала багровыми огнями. Странно. Ничего не понимаю. Лицо спокойное, даже скупающее. Хоть поволновалась бы для приличия, да и остальные - тоже...

Что я и сказала. Всем и сразу. Мохнатые нахалы даже и не подумали смутиться.

- Юля, после общения с Андрэ нас мало что может напугать, - честно предупредил Ва-лентин. - Клара, я полагаю, тоже насмотрелась в Туле, - кивок головой и яркая вспышка красного, розового и оранжевого в ауре оборотники, - а твой брат до сих пор думает, что в сказку попал. И размолвка с дедом его беспокоит намного больше всего остального.

- Старый мерзавец, - буркнул Славка. Я было зашипела, но слов не понадобилось. Ва-лентин шагнул к нему и одним ударом смел на пол.

- Юлия Евгеньевна Леоверенская - фамилиар нашего Князя. Константин Савельевич - ее дед и личный знакомый Князя. Поэтому фильтруй базар, сопляк!

Последние три слова вышли низким, почти ультразвуковым рычанием. Я довольно улыбнулась, а вот Клава выпрямилась и дернулась к Валентину.

- А он - ее брат!

- Он сам ушел. Иуды мне не братья, по ним осинка плачет, - пояснила я.

Буровато-красные вспышки какой-то дурной ярости в ауре лисицы.

- Вы могли бы помирить его с дедом, госсспожа!

Вот так шипение! Не будь они лисицей, я бы сказала, что она - кобра.

- У меня и без того дел хватает, - отмахнулась я. - Вот, годика через три, дед чуть по-стынет... Что ты еще можешь сказать про убитых вампиров?

- Да ничего особенного. Не самые сильные, но и не слабые. Николая - самый сильный, Виктор - его друг, третьего почти не знаю.

- А как Иван к ним относился?

Я спрашивала уже без особой надежды. Так и вышло.

- Что может знать пади?

Я поглядела на Валентина. Но оборотень покачал головой. Мол, не врет. А аура так и полыхает. Ничего не понимаю. Ой, кажется, я повторяюсь, но ведь правда - НЕ ПО-НИМАЮ!

- А с кем они дружили? Больше всего?

- Вампиры – дружили?! Так не бывает!

- Бывает. Борис и Вадим – друзья.

- Неправда, – Клара говорила, как первый апостол христианства. Убежденность в ее го-лосе можно было развешивать килограммами. – Если вампиры не убивают друг друга, то только из-за запрета Совета.

Я попробовала представить себе Мечислава, который убивает Бориса или Вадима. Не получилось. Потом ребят – убивающих друг друга. Даниэля, вонзающего нож в спину Мечислава. Нереально. Чушь.

- Дружить они просто не умеют. Это жестокие и неблагодарные существа, в которых больше от змеи, чем от человека!

- Я приму к сведению твое мнение, – окрысился на нее Валентин. – Пади навсегда оста-нется пади.

- Пади и не могла видеть ничего хорошего от вампиров, – вступилась я. – Ладно. Мне и так ясно, что ничего мы не узнаем. Надо отправляться к ИПфовцам.

- Ты общаешься с ИПфовцами!? – у Клары отвисла челюсть. – Но... они же считают, что всех нас надо убивать!!!

- Да, но они не знают, что я – из вас, – объяснила я. – Валь, Мечислав больше ничего не говорил?

- Нет.

- Ладно. Тогда к ИПфовцам, потом переодеться – и в 'Три шестерки'.

- К ИПфовцам – это в Покровскую церковь. Ладно, Костя и Глеб – с тобой, они или справятся – или дадут нам знать.

- Именно, – подвела я итог. – Всем – чао!

Я помахала рукой и вышла. Нам надо было еще общаться с ИПфовцами.

Покровская церковь встретила меня открытой дверью. Я подумала, прошлась по хра-му, вызывая неодобрительные взгляды умоленных старух – и поинтересовалась у одной из них.

- Лекция тут – где?

- Ты бы хоть голову-то платком прикрыла, безбожница!

- Бабуся, я к вам по делу, а не по болезни. Лекция тут где? Или мне во все двери сту-чать? Ты учти – я их ногой открываю. А мальчики – я махнула в сторону оборотней, маячивших у двери, – мне с удовольствием помогут. С косяком вынесут, если что!

Бабка сверкнула глазами и махнула рукой.

- Выйдешь во двор, там пристройка. Туда стучись.

- Вот и ладненько, вот и умница, – пропела я. – И не больно было, правда?

Развернулась и вышла.

Точку поставил оборотень, так хлопнувший массивной дверью, что она скрипнула, странно хлюпнула и перекосилась.

- Ребята посидите в машине, – приказала я оборотням. – Где я и что – вы знаете.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
я буду вам отзваниваться по телефону. А заходить не надо. Там могут и узнать, кто вы такие.

- Ладно, - согласился Глеб. Более молчаливый Константин кивнул. И я отправилась ис-кать загадочную пристройку.

Нашла. Постучалась. И что? Никто даже не открыл. Поорать, что ли? Звонка нет. Мож-но и поорать. Только - творчески. Что на ум придет...

- Я вышла на Пик-кади-и-и-и-илли, набросив на попу шаль, за что вы меня люби-и-и-или, за то, что мне вас не жа-а-а-аль...

Музыка - великая вещь. Я и довыть не успела, как передо мной распахнули дверь.

- Юлия Евгеньевна? - открывший мне дверь монашек смотрел строго и неуживчиво.

Может, спеть еще один куплет? Ладно, пожалеем окружающую среду. А то от моего голоса все деревья облетят.

- Она самая. Рокин - здесь?

- Он занят.

- Так скажите ему, что я - пришла! - я была не в настроении. Адреналин все еще гулял по телу, а встреча с Клашкой не давала покоя мозгам. Ну, вот чего она так радовалась чу-гой беде? И аура у нее плохая... Если бы Славка не говорил, что она его любит и даже смогла удержаться от жора после превращения... да я бы в жизни не поверила, что с та-кой аурой можно хоть кого-то любить!

- Я не могу этого сделать.

- Он что - с бабой или с начальством?! - окончательно взъерепенилась я. - Так стащите за ноги! Или покажите мне - где, я сама стащу!

Монашек смотрел так, словно я начала проповедовать идеи Лавей* аккурат во время богослужения.

* Антон Шандор Лавей - автор 'Сатанинской библии'. Автор хочет также до-бавить, что согласен далеко не со всеми его идеями. Прим. авт.

- Что происходит? - густой голос прорезал пространство, и монашка потеснили с поро-га. Передо мной воздвиглось... пузо. Или брюхо. Или мамон. Короче, увидев такое у женщины, я бы подумала что у нее девятый месяц и тройня. М-да, с таким брюхом попу действительно можно говорить 'вы'. Они (сам поп и брюхо) взятые по отдельности ве-сят, больше меня.

- А что тут может быть хорошего, - агрессивно ответила я. - Вот, пришла к Рокину, пришла по делу, а ваш холуй меня не пускает.

- Холуй!? - взвился монашек. - Да как смеешь ты богохульствовать в доме Господ-нем?

- Если Господь тебя терпит, то на меня он точно не прогневается, - отрезала я. - Ты лучше прыщи выведи, а то на морде буквально написано - диагноз - спермотоксикоз!

Монашек задохнулся - и дело взял в свои руки поп.

- Дочь моя, - прогудел он - Рокин сейчас слушает прибывшего к нам из Америки пасто-ра. Мы не можем его вызвать. Но если хочешь, мы проведем тебя в зал - и ты сможешь найти его и тихонько поговорить.

Я чуть остыла. Однако...

- Умного человека и послушать приятно. Ведите.

- Следуй за мной, раба божия.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я зашипела. Остыла? Я!? Порву на тряпки!!! Я – раба божия!? Еще чего! Это все равно, что сказать отцу или матери: 'я вам не ребенок, а раб'. Результат представляете? Как ва-ши предки не знаю, а меня и мать и дед за такие заявки тут же выдрали бы за уши.

- У меня есть имя. Можете звать просто – Юлия Евгеньевна.

- Не Леоверенская ли?

- Леоверенская ли. А откуда вы про меня знаете?

- Слухами земля полнится...

Поп медленно шел впереди меня, показывая дорогу.

- Полнится. Но хотелось бы подробнее. Кто, зачем, когда, что именно... Или мне Рокина допрашивать? Громко и четко, прямо на лекции? Я могу!

Поп укоризненно покачал головой. Видимо, призывал меня устыдиться. Наивный! Чтоб после общения с вампирами я еще и стесняться могла? Ну-ну.

- Юлия Евгеньевна, Рокин говорил, что сила ваша велика, но принять сторону добра или зла вы пока не можете. Вы боретесь с бесами в своей душе. Бойтесь их, ибо грозят искушения вечными муками...

Я зафыркала. Не смогла удержаться, простите. Тоже мне, Нострадамус – обстрадамус. Как он вообще это себе представляет?

- А чем выводят бесов? Про блох я знаю, а рогатых?

- постом и молитвой, дочь моя, только молитвой и постом.

Я замотала головой.

- Если человек голоден – ему хочется есть. Если человек стоит на коленях и молится – ему хочется усесться в мягкое кресло поудобнее. И лучше – с бокалом вина. Тогда и можно подумать про рогатых и хвостатых...

- Вино – грех. Оно будит дьявола в душе человека.

- Вот. А в древности поэты после него стихи писали. Хайяма знаете? Это который Гийас ад-Дин Абу-л-фатх Омар ибн Хайям ан-Нишапур? Сколько он выпил – не счесть, а ка-ким ученым был? А поэтом? И никаких чертей в душе... Разве что из-под стола, после пятого кувшина...

Поп вздохнул всем брюхом. Или это брюхо вздохнуло?

- А вы знаете, что в древневосточной литературе пить – значит любить?

- Так вы же и любовь отрицаете, – не смутилась я. – Вот вы хоть кого-нибудь любите-те?

- Мы Бога любим. И людей. И молимся за них.

- когда любят всех, значит – не любят никого, – отрезала я. – А от ваших молитв никому не жарко и не холодно. Лучше бы вы детским домам помогали и домам престарелых. С любо-овью...

- Мы помогаем... – заикнулся было поп, но тут же осекся под моим взглядом.

- Не вижу! Новые церкви – вижу! И у нас в городе и по стране! Новые епархии, храмы, молельни, источники... дохода! Что угодно вижу. А вот пользы от вас – нет. И помощи обычным людям – тоже.

- Вы заблуждаетесь...

- А вы – врете, – припечатала я. – У вас все это в ауре прописано. Думаете, незаметно? А еще вы – чревоугодник. И из-за вас кто-то расстался с жизнью. Вы

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
знаете что одна ва-ша подлость кому-то стоила жизни. И поэтому у вас на ауре
обгорелое пятно.

Поп отшатнулся и побледнел. Но нашел в себе силы кое-как промямлить:

- Мы пришли, Юлия Евгеньевна. Проходите в зал.

- Последний вопрос, - встряхнулась я. Нарочито громко, чтобы жиртрест
понервничал и не юлил. Пусть дергается - у людей лекция, им лапшу на уши вешают,
а я под дверью ору. - Когда стало известно о приезде проповедника и об этой
лекции? Месте и време-ни?

- позавчера.

Поп ответил сразу, как я и рассчитывала. И - прокололся. Как говорили древние -
'му-дрому достаточно'. Я вскипела еще сильнее. Ну, Рокин! Ну, погоди!...
Па-па-пам!

Я не волк, но уши оборву и зубы выбью! Ведь знал, все знал заранее - и пригласил
именно в это время. В расчете на то, что я хоть кусочком уха, но попаду на
лекцию. Ро-жа козлиная! Урою урода. То есть, простите за тавтологию, укопаю! И
никто меня не удержит! Хотели, чтобы я послушала проповедника?! О, я послушаю! И
он послушает. Немало нового и интересного о себе и о людях.

Я решительно обогнула попу и вошла внутрь.

Стандартный актовый зал - что еще скажешь. Только до фига церковной атрибутики и
все очень аккуратно. По стенам картины на религиозные темы - у студентов все
святые давно бы обзавелись рогами и усами - в лучшем случае. Кое-где - иконы.
Кафедра, типа той, с которой любит вещать наш ректор. Недешевенькая, кстати. У
нас - попроще, а уж сколько наш ректор выбивает на ассигнования из
администрации... Хотя я к нему не-справедлива! У бедняги жена, любовница, пара
особняков и целый парк авто. Содержать это все - никаких денег не хватит, вот
потому у нас в институте и обстановка пожиже. Кресла тоже роскошные. Я прошла
подальше в зал и уселась в то, которое было поближе к сцене. Попы морщились от
стука высоких каблуков, но мне было плевать. Типчик за кафедрой чего-то нудил, а
я вертелась во все стороны, пытаюсь высмотреть Рокина. Ага, фиг мне! Попов тут
было не меньше сотни. А кто в штатском - все в черно-белом. Освещение было
приглушено - и высмотреть знакомое лицо не получалось. Все слива-лось. Черные
костюмы, черные рясы, белые щекастые и тощие морды... Жесть!

Придется слушать лекцию. Вот только...

Я достала телефон и дозвонилась Глебу.

- Алло, это Юля.

- Юля? Что случилось?

В голосе оборотня была искренняя тревога. Волнуется за охраняемый объект.

- Меня тут затащили на лекцию, - голос я даже и не подумала понижать. Если Рокин
ус-льшит - тем лучше. - Ты не волнуйся, тут не опасно, если и сдохну - только со
скуки. Но просидеть некоторое время придется. Я буду тебе отзваниваться.

- Жду через пятнадцать минут. Если не позвонишь - звоню сам.

Я отключилась. Со всех сторон на меня смотрели с этакой христианской укоризной.
Ну и пусть. Сколько мне тут сидеть?! Твою зебру! У нас куча проблем, а я трачу
время на всякую пакость!

Я начала разглядывать проповедника за кафедрой. Как ни странно, он говорил
по-русски. Чуть-чуть картавил и пришепывал, отчего получалось немного невнятно,
но предложения строил правильно и грамотно. В ЦРУ его, что ли, натаскивали. Но
тема была интересная. Жаль, что вступление я пропустила. Вдруг еще что
интересного ска-жет?

- Экзорцизм (от греческого слова $\xi\omicron\rho\kappa\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma$) - процедура изгнания бесов и других

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru сверхъестественных существ из одержимого ими человека с по-мощью молитв, обрядов. Представления об экзорцизме имеют древнюю историю и являются составной частью системы верований во многих религиях и культурах.

Учение о злых или добрых духах, вселившихся в людей, и как их изгонять существовало в шаманизме задолго до христианства. Но я считаю, что первым истинным экзорцистом был Иисус Христос, который излечил многих бесноватых: Когда же Он пришёл в дом, слепые приступили к Нему. И говорил им Иисус: веруете ли, что Я могу это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! Тогда он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их. Евангелие от Луки (9,27).

Тогда привели к Нему бесноватого слепого и немого; и исцелил его, так что слепой и немой стал говорить и видеть. Евангелие от Матфея (12,22)

Также Иисус излечил сильно одержимого, живущего в гробах, и вылетевшие бесы по повелению Иисуса вселились и убили стадо свиней, и власть бесов над людьми прекрати-лась. Христиане считают, что имеющие дар от Бога Апостолы, а также многие другие святые, также смогли истинно изгонять нечисть из людей!

Я только плечами пожала. Отрешиться от действительности и придремать с открытыми глазами (а что вы думали – студенты на лекциях еще и преподавателя слушают!?) не уда-валось. Голос у проповедника въедался не хуже пиявки, то повышаясь, то понижаясь в самые неподходящие моменты. Поневоле приходилось слушать и осмысливать. Логиче-ское противоречие нашлось сразу. Христос только пару тысяч лет как. А бесноватые точ-но были и до него. Как-то же с ними справлялись? Или всех до одного мочили в сорти-рах? Ой ли... И вообще, если очень поискать, то и сейчас экзорцисты найдутся. Только вот изгонять бесов они будут, не опираясь на Христа и Библию.

– Современная медицина совершенно напрасно рассматривает одержимость как частный случай психического расстройства. Так называемым одержимым прису-щи классические симптомы истерии, психоза, эпилепсии, шизофрении и других болезней разума. Кругом атеизм и неверие! Доходит до страшного! Некоторые люди, ко-торые считают себя 'одержимыми', в действительности страдают нарциссизмом или низкой самооценкой и используют 'одержимость демоном', это ужасное проклятие, чтобы привлечь к себе внимание.

Мы все с вами понимаем, что это – духовная слепота, материализм и атеизм. Только не-верие в существование духовного мира (а значит и отрицание существования Бога) может заставлять медиков упорно пытаться всё истолковать материалистическими недоказан-ными гипотезами, на которых построена современная психиатрия. Психиатры подверга-ют препарированию сам опыт матери-церкви и имеют наглость говорить о внушенном экзорцизме, когда симптомы развиваются под воздействием священника, который часто исцеляет от порожденных им же симптомов!

Я опять отключилась. Интересно. Врачи неправы? А как быть с тем, что раньше многие люди были подвержены действию психотропных препаратов? Не в смысле что им что-то давали, нет. Просто когда неправильно хранят зерно, в нем заводится спорынья и неко-торые другие виды плесени. И хлеб из такой муки, из зараженного зерна, мог вызвать припадки. А эпилепсия? Ребенок же не виноват, что ему досталась от предков плохая генетика! А раньше таких детей считали одержимыми и бесноватыми. И вообще, вот ни одного демона я не видела! А детей с проблемами – выше ушей. Нам на первом курсе ге-нетику читали, там об этом – на каждой второй странице. Грустно об этом говорить, но в последнее время медицина идет во вред людям. Раньше был жестокий естественный от-бор. Слабые – погибали, сильные – давали потомство. А сейчас вытаскивают всех. У нас в соседнем доме живут родители с ребенком – дауном. Это – страшно. Его матери три-дцать пять – а она выглядит на шестьдесят. Отец сбегал – и у меня не хватало окаянства его осудить. Такой ребенок – это автоматический приговор семье. И вообще – всей жиз-ни. Вы знаете, сколько составляет пособие на таких детей? А сколько на них уходит в ме-сяц? Вот то-то же. И поневоле думаешь – эвтаназия – это хорошо или плохо?

Иностранный епископ – или проповедник – или кто он там – пастор, кюре? – ушел с кафедры и на его месте воздвигся тот самый знакомый мне брюхастый поп. Ну ничего себе? И швец, и жнец? И меня у входа встретил, и тут лекции читает? Интересно девки пляшут!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ну, погоди у меня, брюхоносец! Притоплю на неглыбком месте!

- Бесноватость не заразна, как, например, туберкулез или скарлатина. Но следует помнить об одном: нельзя насмеяться над силами тьмы, даже если вы убежденный материалист и "вольтерьянец"! Сатана, будучи лжецом и обманщиком, не признающим никаких божественных законов, тем не менее хорошо знает их и, как адвокат-крючкотвор, всегда отстаивает права "пострадавшей стороны" перед Богом. Его "кассационная жалоба" апеллирует к изначальной справедливости Создателя, установившего Вселенский закон, перед которым все равны и за праведность и не-преложность которого Бога славит вся сущая тварь. В момент нанесения человеком "обиды" Люциферу неважно, что последний взбунтовался против Бога (за это Сатана уже получил наказание - вечное отлучение от Всевышнего с низвержением в Тар-тар!). Князь тьмы лицемерно вопиет к Богу, как тварь, без повода с его стороны "обиженная" конкретными "словом или действием" отдельного человека.

По справедливости установленного Им Закона, Создатель вынужден предоставить любому "обиженному" право в той же мере воздать "обидчику". Происходит так называемое Божие попустительство силам тьмы. А уж последние ждуть себя с мстью не заставят: великодушие и благородство - не удел падших ангелов, мстят они жестоко и беспощадно!

Внушение помыслов о самоубийстве, уныние, отчаяние, ненависть, злоба, неприятности в материальной жизни - арсенал велик. Цель одна - порабощение человеческой души! Наиболее оптимальный способ - вселение внутрь человека. Наша православная церковь же всегда следовала словам Спасителя: "сей род изгоняется только молитвою и постом" (Мф. 17, 21), то есть строгой подвижнической жизнью.

Некоторые православные миряне и священнослужители тоже поддаются желанию лишь физически исцелять людей, не имея прямого извещения от Бога. "Служба", называемая отчиткой или чином над страждущими от духов нечистых, состоит из чтения псалмов, канонов, молитв, Священного Писания, описанная в не-которых сомнительных Требниках, и которую надлежит совершать с благословения епископа. Участники таких "служб", обычно не видя даже фальсифицированного изгнания, всё равно полагают, что чин изгнания положительно сказывается на состоянии отчитываемого. Однако во время отчиток бес чаще получает ещё большую власть над телом "одержимого" и начинает много и осмысленно говорить, в то время как по мнению Святых Отцов Православной Церкви слушать бесов крайне опасно, так они много опытнее и мудрее людей и при этом имеют цель погубить всех людей, с кем как-либо контактируют. В Русской Православной церкви постоянно высказываются за прекращение практики чина изгнания бесов, приводятся доводы, что, не подвергаясь опасности, проводить изгнание бесов могут только святые. Но эта практика всё равно имеет место, и даже распространяются кассеты, на которых бесы говорят всему миру, что хотят, смешивая правду с ложью, чтобы зрители таких фильмов легче верили их словам.

Во время различных таких обрядов проводимыми разными людьми бесы говорят нечеловеческими голосами, сотрясают одержимых, заставляя их совершать странные телодвижения, что происходит с несчастными одержимыми во время обычных их приступов отнюдь не заканчивающихся изгнанием.

В настоящее время католическая церковь готовит экзорцистов в университете Athenaeum Pontificium Regina Apostolorum.

У меня все. Можете задавать вопросы.

Последние несколько минут я откровенно тосковала. Ну когда все это закончится!? Я пыталась дозвониться до Рокина, но у того телефон был отключен. Оборотень отзывался каждые пятнадцать минут. А я готова была пришибить всех присутствующих! Времени нет, тормоза тоже нет, проблем до хвоста - и я должна слушать всякую чушь!? Твою зебру!

- Скажите, а как определить где - диавол, а где - болезнь? Как это определялось у нас, на Руси, и как - на западе?

Кто задал первый вопрос, я не разглядела.

- На латинском Западе средневековая инквизиция, чтобы определить, вселился ли диавол в человека, подозреваемого в колдовстве, или нет, производила такой

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
опыт: подозреваемому привязывали кисти рук к ступням ног и в таком положении бросали в воду. Если человек не тонул и оставался на поверхности воды – значит, это ведьма или колдун, и такого человека сжигали, а если тонул – ну, в Царство Небесное пошел и к нечистой силе не имел никакого отношения... Православные никогда таким не занимались. Мы знали, что Господь может Сам наказать, кого нужно, не дело человека кого-либо наказывать. Государственная власть – другое дело, она может наказать за какие-то преступления. Но это не дело Церкви. Сам чин отчитки – 'экзорцизм' – пришел к нам с Запада, его нет в православных требниках, тем более в требниках православного Востока.

М-да, хорошая проверка. Выплывет (со связанными руками!!!) – ведьма. Утонет – про-сти нас, раб(а) божий (божья), обзатнушки вышли. Плыви себе на тот свет, а уж мы за тебя всем обществом помолимся...

– Если болезнь человека проходит от молитв и поста – значит это диавольские козни. Если же нет – либо это болезнь, либо диавол слишком силен, и надо молиться, молиться и молиться, дети мои.

Ага, класс. Больного, например, эпилепсией, человека – лечить молитвой и постом. Да еще давить ему на психику. Еще же еще сильнее плющить будет. А там он и помрет. 'Отчитанный'.

– С некоторого времени стала популярной практика массовых 'отчиток'. Пожалуйста, несколько слов о Вашем отношении к этому явлению, называемому в церковной традиции экзорцизмом? – это какой-то штатский. Странно, почему вдруг такой вопрос. И по-чему – он? Я думала, первыми пойдут монахи...

– Я отношусь к этому негативно. Не думаю, что сейчас найдутся люди столь высокой духовности, обладающие подобным даром. В Киево-Печерском Патерике, например, есть всего несколько упоминаний об изгнании злых духов. Наверное, враги рода человеческого ослабли с того времени, а у нас появилось множество величайших святых, превосходящих по чрезвычайным дарованиям преподобных Киево-Печерских. Мыслящие подобным образом серьезно заблуждаются. Лукавые духи стали только еще лукавее, а у нас появилось множество так называемых 'младостарцев' или 'лжестарцев', деятельность которых наносит огромный, иногда непоправимый, духовный ущерб. Кроме того, появились шарлатаны, которые надевают рясы, облачения и устраивают мерзкие 'шоу'. Развелись множество 'матушек', хотя матушками у нас принято называть лишь монахинь и жен священнослужителей, которым устраивают рекламу некоторые ТВ-каналы, промышляющих заурядным колдовством. Но на них попадают лишь люди, живущие вне Церкви и таинств. Истинные подвижники, обладавшие столь чрезвычайным даром, получали его после многих лет, а чаще десятилетий, проведенных в подвижнических трудах под опытным руководством непрелестных наставников. Эти подвижники веры являли собой образец величайшего смирения, избегая суетной мирской славы, прятаясь от людского взора. А вот пустоцвет всегда стремится попасться на глаза.

Это переполнило чашу моего терпения. Пустоцвет? Пустобрех! Я вскочила с места.

– Я знаю, что некоторые духовники вместо помощи в борьбе со злом вмешиваются в личную жизнь духовных чад, навязывая им те или иные жизненные решения: где работать, с кем жить и т. д. Что вы можете сказать об этом?

– Это недопустимо. У нас в обители есть хорошие духовники. Это действительно опытные батюшки, а не те молодые люди, которые вчера рукоположились, а сегодня уже имеют штат келейников и десятки, если не сотни духовных чад из числа неопитов, видящих в своих 'пастырях' столпов Православия. И уж конечно священник не имеет права как-то диктовать своему духовному чаду, что ему – или ей делать и как жить...

– Конечно, при условии соблюдения заповедей?

– Заповеди – это краеугольный камень нашей веры.

– А слова вашего же Христа – имеют значение?

– Что вы имеете в виду, дочь моя?

– Ну вот, например, Христос выгнал торговцев из храма. А у вас в церкви торгуют.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Христос говорил, что все равны – ни эллина, ни иудея, а сколько евреев перерезали в средние века. И даже сейчас вы их не любите. Чуть что – сразу визг поднимается. Жидов-ский заговор, жидомасонство... А если кто-то принадлежит к другой... национальности или обладает не совсем нормальными способностями? Сразу же отторжение!? Колдун, ведьма, оборотень...

– Юля! – Рокин, возникший словно из воздуха, схватил меня за плечо. – Я думаю, об этом мы поговорим потом. Прошу прощения, братья...

И выволок меня за дверь.

– Юля, ты с ума сошла – говорить о ТАКОМ – в церкви!?

– Рокин! Я вам рога поотшибаю! – разъяренной коброй зашипела я. – Вы меня пригласи-ли поговорить – или лекции послушать?! У меня времени нет на эти глупости!

– А если бы я честно сказал про лекцию – вы пришли бы?

– Нет. И вообще у ваших пастора и попа на редкость неприятные ауры. Такие... про-тухшие.

– А вы видите ауры?

– Вижу. Вот и вашу сейчас тоже.

– А...

– Золотисто-желто-оранжевая с красным и голубым. Что означает – не знаю. Если тол-ковать по вашему журналу, получается слишком расплывчато. Мне надо больше литера-туры. А ваши попы почти все красно-коричневые, с оранжевым. Ни желтого, ни белого. Серые тона по всей ауре, у них болячек по самое это самое. Есть черные и такие, гряз-но-лиловые, грязно-пурпурные тона. Очень противное ощущение от одного взгляда. Вы что-нибудь мне нашли?

– Да, но мало. Вот, возьмите.

Я сунула в сумочку диск, буркнула 'мерси в боку' – и направилась к выходу. Рокин не отставал.

– Юля, неужели вам не было интересно?

– Нет.

– Совсем – совсем?

– Ну ладно. Но только чуть. Хотя я надеюсь никогда не сталкиваться с бесноватыми.

– А вы могли бы справиться?

Я пожала плечами. А перед глазами встал Влад – уходящий к своей семье, на небо...

– Для этого нужны другие способности. Мне так кажется.

– Вы и сами не знаете своей силы.

– А вы – знаете?

– Не знаю. Но могу помочь вам разобраться.

– На части? – ехидно поинтересовалась я. Рокин смутился.

– Юля, я же не в том смысле!

– А в каком? Не знаю, но делаю? Чините сантехнику с таким подходом!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Рокин понял, что я – зла и перешел к делу.

– Я могу проводить вас к человеку, который тоже видит ауры.

И для этого мне придется тащиться куда-нибудь в Оптинскую пустынь или пустошь?
Или еще подальше – например, в Сибирь? Щаззз!

– Он – здесь?

Рокин не стал вилять.

– Да. Вы можете задержаться?

– Ведите.

Я решительно набрала номер оборотня. Мне надо хоть с кем-то поговорить об
увиден-ном. Обязательно.

Оборотни в бешеный восторг не пришли, но спорить не стали. Рокин вежливо показал
мне на коридор. Я свернула и оказалась перед небольшой дверью. ИПфовец постучал,
дождался изнутри мягкого: 'Войдите' и вежливым жестом пригласил меня внутрь. Я
нервно хихикнула. Мне вдруг пришло в голову, что вежливая привычка пропускать
да-му вперед имеет под собой немного другую основу. И на заре времен женщин
пропуска-ли вперед в пещеру, скорее на разведку – не затаился ли там хищный
динозаврик? В пещерах ведь двери не предусмотрены, зайти может кто угодно. Пусть
тогда хищник лучше жену слопает, а венец эволюции успеет унести ноги. Но
поздоровалась вежли-во.

– Вечер добрый.

– И тебе здравствовать, дочь моя, – мягко произнес сидящий в кресле поп. Этот
был симпатичнее. Седенький, благообразный, с голубыми глазками и постным
выражением. Обычно таким батюшкам говорят что-то вроде 'Благослови, Владыко...'.
Аж самой за-хотелось. Пропало желание после первого же взгляда на его ауру.
Религиозность там и не ночевала. У Рокина и то ее больше было. А у попа в ауру
не было ни малейшего оттенка белого или золотого. Так что нечего здесь соплёй
растекаться. Не тот кадр, чтобы с ним откровенничать.

Мало того, общение с вампирами, а может и память Даниэля, заставили меня
встрях-нуться.

'Это же площадка для спектакля' – шепнула в глубине души женщина со звериными
глазами.

Почему я так считаю? А вот так вот. Есть причины.

Комната – обычный рабочий кабинет. Стол, кресло рядом с окном. У противоположной
стены – еще два кресла и журнальный столик. Окно – большое. В углу – иконы. У
другой стены – книжные полки. Какая-то литература, через одну – с крестиками на
корешках. То бишь – на религиозные темы.

Кабинет хорош – как рабочее место. Но сейчас мне видно, что это лишь декорация
для спектакля. Поверить в искренность происходящего мешает несколько причин.
Лезут в глаза, виляют хвостиками и корчат рожи. Как те бесы из проповеди.
Видимо, тоже тре-буют молитвы и поста.

Первое. Поп сидит в кресле, напротив него – еще одно кресло. Даже на вид – очень
мяг-кое и удобное. Но я, наметанным взглядом художницы, понимаю – любой, кто
сядет в него, окажется ниже попа чуть ли не на голову. В таком положении человек
более уяз-вим. Да и не встанешь из креслица слишком просто. Придется опираться
на подлокотни-ки, поневоле будешь выглядеть смешно. И поймешь это. А где
смущение – там дестаби-лизация. На выбитого из колеи человека проще надавить.
Так вот.

Второе. Почему он сидит – здесь и так? Устал и присел поразмышлять о судьбах
мира? Возможно.

Только вот место странное. Отсюда даже в окно не посмотришь. Окно как раз за

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru спиной у попа. И в него льется мягкий вечерний свет. Объяснять надо? Лицо попа – в тени, лицо любого собеседника – на виду. Ничего не скроешь, никакой эмоции. А кресло, стоящее за столом не менее удобно, чем этот стул. И отодвинуть его можно. Не проблема. Вот чего его сюда отдыхать понесло? Неудобно же!

Третье. У попа в руках ничего не было. Ни бумаг, ни четок... сидите вы за столом, ду-маете о чем-то, потом, пребывая мыслями в горних высях, встали из-за стола, прошлись по комнате – и даже четки с собой не взяли? Вон, я их даже отсюда вижу. Лежат на краю стола, поблескивают янтарем. Ой, недешевенькая игрушка. Мне и отсюда видно, что янтарь – натуральный, характерный такой...

Действительно, нахалы. Хотя, если бы они знали меня чуть получше, так убого бы площадку не готовили. Считают меня соплюхой и недооценивают? Похоже на то. Как бы мне теперь повести себя? Показать опасной? Нарвешься. Пусть лучше недооценивают. Современная дуреха, повернутая на поп-культуре, немного хамка, не слишком образо-ванная, типичная внучка торгаша. Хотя если кто деда назовет торгашом... ой не завидую я этому герою-камикадзе. В лучшем случае зубы будут собирать по кабинету. В худшем – собирать нахала будут в реанимации. Сыграть им, что ли хамоватую студентку? А, можно.

Поверят ли?

Не знаю. Но попробовать надо. Лучше так, чем показать себя слишком умной.

'Порrrrrrrррем игrrrrу на трrrrrrrряпки?' – предложил зверь-из-зеркала. И я внутренне улыбнулась.

– Хорошо, и вам не хворать.

Я без приглашения обошла комнату и уселась на стол, подвинув в сторону кучу несо-мненно важных бумаг. Парочка спланировала на пол. За ними с грохотом упали четки. Ой! Я не нарочно, правда – правда! Но вышло здорово. Поп оказался повернут ко мне спиной, Рокин соляным столбиком застыл у двери.

– Поговорим, падре?

– Дочь моя, вы неправильно употребляете это слово. У нас в России падре нету. Это слово обозначает католического священника...

Поп неторопливо встал из кресла и прошелся по комнате.

– Да, я знаю. Но и пудель, и бульдог и дворняжка – это собаки. Как собаку ни назови – она кошкой не станет.

– Хорошо ли сравнивать святых отцов с собаками?

– Вы же сами себя с ними сравниваете. Как там... пастыри, да? Пастушьи собаки во-круг стада? Разве нет?

– Разумеется, нет.

Не соглашаешься? Пытаешься отобрать инициативу? Что ж, попробуй!

– Ну да это и неважно. Рокин пригласил меня и сказал, что вы тоже видите ауры? Это – так?

– Дочь моя, не могли бы вы слезть с моего стола?

– Вы же не можете иметь детей? Да и моего отца давно похоронили, – я и не подумала выполнить просьбу. – Так мы поговорим про ауры?

В голубеньких глазах плескалось возмущение. Ага, допекаем помаленьку.

– Что именно вы хотите узнать про ауры?

– Юлия Евгеньевна. А вы?

– Можете называть меня отец Алексей.

- Отлично. Дядя Лёша. Вы тоже видите ауры?

- Иногда.

- Это - как?

- Когда соблюдаю пост и молюсь.

Мне это резко не понравилось. У него аура, как прогнивший баклажан! Как ему помогут посты и молитвы? Или даже они не помогают хоть чуть-чуть просветлеть?

- А просто так? Если смотреть как бы боковым зрением?

- Чтобы видеть душу человеческую нужно свою очистить от мирского, - наставительно произнес поп. - Если человек грешен, если его отягощают недобрые помыслы или деяния...

Все. Мое желание говорить сдулось, как лопнутый шарик. С такой аурой, как у него - он еще и пытается мне о каком-то очищении говорить? Лицемер! И похоже меня сюда затащили не для разговора а для мя-агонькой такой проработки мозгов.

Увольте.

я лучше буду совершать ошибки, но пользоваться своей головой.

- Простите, ребята, мне пора. А вы оставайтесь. Поговорите об очищении... очень со-ветую ведерную клизму. С перцем. Прочистит до самых глубин души.

Я спрыгнула со стола и направилась к дверям.

- Почему вы так негативно настроены, Юлия Евгеньевна? Мы не сделали вам зла, а вы вот так... хамите оскорбляете...

- Мне надо дождаться, пока вы мне сделаете гадость - и только потом нахамить? Луч-ше я потом я буду молча пинать ногами, - вежливо ответила я. - Прощайте.

- До свидания, Юлия Евгеньевна, - пропел поп с явной угрозой.

- Юля... - это Рокин, растеряно.

Я фыркнула.

- У вас такая аура, любезнейший, что тошнит. Тухлая вся, как кусок говяжьего мяса после пятикратной разморозки. Ваш же журнал пишет, что цвета веры - белый, золо-той, в крайнем случае, голубой. У вас даже зеленого нет. Сплошной красно-коричневый, черные и серые пятна. Тухло-желтый. Грязно-лиловый. И говорить нас с вами не о чем. Вы - мерзость. И на совести у вас - мертвые люди. И бог вам их не про-стил.

Не стоило так резко, но уж больно я разозлилась. А, пошли они к черту. И я пойду. К вампиру в гости.

Я не успела пройти и трех шагов к дверям, когда меня остановил властный холодный голос.

- Стойте, Юлия Евгеньевна Леоверенская!

Я резко развернулась назад. Так не просят. Так приказывают тому, в ком уверены. И знают - этот человек будет повиноваться безоговорочно. Но - я!? Приказывать - мне!?

Да как эта мразь смеет!?

В этот раз мы взревели в три голоса - с женщиной-со-звериными-глазами и зверем-из-зеркала.

- Какого черрррта!?

Поп сбросил маску 'добренького' и голубые глаза напоминали кусочки грязного льда на луже. Хоть небо и отражается, да только – грязь наружу лезет.

- Не хотите сотрудничать с нами по доброй воле!?

В его ауре закручивалась темно-багровая муть. Выглядело это откровенно мерзко. Я попыталась хоть как-то достучаться. Докричаться. Ведь не могут же они ОБА не пони-мать, что здесь происходит? Не могут. Рокин не подонок. И аура у него хорошая. Так по-чему он стоит и ничего не делает? Не пытается что-то сказать, как-то сгладить ситуа-цию?

Не понимаю.

- Рокин, это и есть ваше 'поговорите, узнаете что-нибудь новое...'? Вы осознаете, что сами стали подлецом и предателем?

Лицо Рокина было абсолютно спокойно.

- Юля, отец Алексей не причинит вам никакого вреда. Просто поможет преодолеть не-гативный настрой по отношению к церкви.

Ах вот как это теперь называется?

- Путем промывания мозгов? Грязно играете, господа святоши!

- Это не промывание мозгов, Юлия Евгеньевна Леоверенская. Вы добровольно будете помогать нам. В душе каждый человек – глубоко верующий. Надо просто помочь ему ос-вободить эту веру от напластований зла и жизненной грязи...

А чего это он меня по полному имени зовет?

Я плюнула на слова, и так ясно, что добра он мне не сделает. И сосредоточилась на том, что вижу. Аура мерзавца в рясе клубилась багровыми коричневыми и черными то-нами. Выглядело это так, словно протухшее мясо размешивали в блендере. Но выворачи-ваться наизнанку было некогда. Потому что от него словно отпочковывались ложнонож-ки. И явно ползли ко мне с недружественными намерениями. И мне вовсе не хотелось подпускать это ближе к себе. Или даже в свою ауру. Кто знает, чего можно нахвататься от этого попа. Сифилис – антибиотиками а такую грязь в ауре? Доместаса с хлором будет маловато. Это – точно.

Пусти меня, – тихо шепнул в глубине души зверь с человеческими глазами. – Ты только представь, что зеркало разбивается – и я вырываюсь на свободу. Мы его порвем на тряпки, ты – справишься, ты сильнее его...

И я, не думая, приняла предложение. Лучше проходить весь остаток жизни с хвостом и рогами, чем самой стать такой же, как эта мразь.

Треснула рама, и запели, осыпаясь бриллиантовым дождем, осколки стекла. А я вдруг почувствовала нахлынувшую волну ярости. Алое пламя захлестнуло меня – и повлекло за собой, в море расплавленного вулканического огня. Я горела – и радовалась этому ог-ню.

- У тебя есть последний шанс, – я и сама не подозревала, что способна так говорить. На несколько тонов ниже, с рычанием зверя и рокотом готовой сорваться лавины. – Прррекрати это – и останешься жить. Целым и даже прразумным. Может быть...

- Батюшка! – вскрикнул Рокин, почему-то не решаясь подойти ко мне.

Я на миг обернулась к нему.

- Это – твой отец?

- А... н-нет...

Рокин заикался. Я скользнула взглядом по его ауре – и вдруг провалилась чуть

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
глубже. Куда? Не знаю. Но на миг я увидела наше противостояние – его глазами.

Я, бледная как смерть, во всем синем. И священник напротив. И вокруг его черной рясы все ярче видно красное свечение. Почти так же, как на ранних картинах со святыми. Только вот у них нимб – желтый или белый. А не грязно-красный. И – такое же алое свечение вокруг меня. Священника оно окружает целиком, а у меня почему-то все сильнее собирается вокруг головы и рук, превращая их в подобие гротескной маски. И кажется, что на теле девушки звериная голова и лапы. Легендарный Минотавр... Вот-вот сверкнут клыки. Только почему-то на моем плече все ярче разгорается слабое свечение в виде креста. А священник не торопится хвататься за свое распятие.

– Тем лучше.

Я вынырнула из сознания Рокина одним рывком. Некогда любоваться, надо бить!

Мне показалось, что последние слова произнес как раз мой зверь. Но я не уверена... Это могли быть и мои мысли.

Я медленно накрыла плечо ладонью. Зимой меня укусил вампир. И мне пришлось приложить туда крест, чтобы выжечь яд. Больно было до белых кругов в глазах. И ужасно обидно. Очень уж неудачное место – под ключицей. Пластическая операция обойдется дороже чугунного моста. Но теперь мне не надо было носить крест. Клеймо с успехом выполняло его функцию. Когда я отняла ладонь от плеча – она светилась тем же теплым желтым светом. И я медленно протянула руку к попу. Хлестнула по одному из протянутых ко мне щупалец. Оно отшатнулось и втянулось обратно в ауру. Мерззость... Такое ощущение, что являлась в медузу. Тухлую и вареную.

– У тебя есть последний шанс. Уйди – или умрешь.

На губах подонка заиграла такая... склизкая улыбочка.

– Ты сильна, Юлия Евгеньевна Леоверенская, но я – сильнее. Я поверну твою заблудшую душу к свету истинной веры....

Он звал меня по полному имени, чтобы щупальца вернее нашли цель. Если бы он хорошо владел своей силой, он бы не стал разговаривать, это точно! Или просто я себя подбадриваю?

Что-то поп говорил еще, но я не слушала. Мне нужно было немного. Из прочитанного я знала, что любая аура направлена наружу. Мне надо было совсем немного. На пять минут поменять плюс – на минус. Меня – на самого священника. Отсекать щупальца – бес-мысленно, это просто кусочки энергии. И неизвестно, кто окажется сильнее. Он – на-падает. Я – только защищаюсь. Он – старше и опытнее, на моей стороне нет и этого. Он делал свою 'работу' много раз – на меня никто и никогда не пытался так на-падать. Моя защита – это просто наитие. Я не смогу даже поставить щит. А вот на пять минут сменить направление атаки – это мне по силе. Теперь надо понять, как это сделать. И я медленно потянулась к мерзкому красно-черному уже комку ауры.

Она напоминала сверху воронку. Священник втягивал все больше силы, чтобы обрушить ее на меня. Потом шло само противное багровое облако – и уже от него отходили щупальца.

Чтоб ты подавился сволочь... Подавился? А ведь это – мысль! Ну, держись зубами за воздух, паразит! Я больше не защищаюсь, я нападаю!

Rrrrrrrвать мерзавца, – прорычал зверь с человеческими глазами. – Rrrrrвать!!!

Я медленно протянула руки вперед. И почувствовала, что могу добраться до воронки.

А сейчас мы ее...

Два жгута желтого цвета вылетели из ладоней. Захлестнули ее основание, пережали и резко дернули.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru – Аииииииии!!!! – взвился в комнате визг священника. Багрово-черные щупальца резко втянулись внутрь. Своих сил не хватило, чтобы их поддерживать. Но и исчезать щупальца не торопились. Так легко от них не избавишься. И сейчас они шевелились внутри ауры, как ободранные змеи. Я дождалась, пока они окажутся в ауре и примутся ощупывать самого священника, а потом резко разжала руки – и что было сил 'вспыхнула' желтым светом, стараясь то ли отогнать, то ли напугать их, чтобы не вылезли наружу.

И этого хватило.

Слишком много силы он в себя втягивал, стремясь сломать меня. Слишком серьезное заклинание выбрал. И теперь...

Если прорвало батарею, ее не заткнешь пробкой. А если попытаешься, на пять секунд тебя хватит, но потом вода хлынет еще яростнее.

Все получилось так, как я и планировала. Ощувив мощный прилив сил, щупальца опять развернулись во всю мощь, но сразу выйти наружу не решились, испуганные моей 'вспышкой'. И набросились на своего автора и носителя.

И поделом ему, гаду бессовестному! Я его трогала? Нет! Я с ним даже разговаривать не хотела. Я бы тихо-мирно ушла домой – и все. А он решился атаковать. Что ж, не лезь на рожон – не будешь поражен.

Поп лежал на полу и тихо скулил. Кричать у него сил уже не было. И пригляделась к его ауре. Очень мило. Краснота выедалась заменяясь ровным серым цветом. Такое ощущение, что щупальца высасывали из него саму сущность. Наверное, это больно. И... у меня было такое ощущение, что человек останется чистым листом. Потом поверх можно написать все, что только захочешь. Но это если обряд проводится по всем правилам. Если заклинание работает без сбоев. А сейчас, глядя на его ауру, меня так и тянуло сказывать:

'Ой, не жилец... Ох-ти горе-то какое!'

И так по-деревенски взяться руками за голову и покачать ей немножко.

Ну и поделом. Эти щупальца сделали бы меня такой же серой, и на мою личность можно было бы записать все что угодно. И это 'что угодно' мне уже очень не нравилось. Очень.

А сейчас записать что-то новое некому. Я не возьмусь, а остальные просто не смогут. Заклинание-то работало только между нами двумя, любой третий просто убьет попа. Можно было бы позлорадствовать – или понаблюдать дальше. Но мне и этого не хотелось. Противно. Вы же не станете с удовольствием наблюдать за кучей навоза, нет?

Вот и мне – противно.

Я развернулась и строевым шагом направилась к двери.

Чтобы тут же наткнуться на бледного как мел Рокина. Полковник застыл столбом и только хлопал глазами. Наверное, зрелище было впечатляющее.

Ой, твою латимерию!

За Рокиным осталась открытая дверь. И сейчас в нее заглядывали несколько пузато-бородатых в рясах. И как я отсюда выйду? Это в прекрасных фильмах главный герой кричит 'Вы меня еще увидите' – и выпрыгивает в окно (естественно, под окном проезжает лимузин с роскошной блондинкой, карета принцессы – или хотя бы стоит оседланная лошадь, мотоцикл, спортивное авто...). И даже ничего при этом не ломает и не отшибает. Если я попробую прыгнуть в окно...

В лучшем случае я сломаю только одну ногу. В худшем – там меня послушники и закопают. Удобрением для розочек.

Какая разница сколько их? Тебе же лучше... Было больше – будет – меньше! – зверь с человеческими глазами даже и не думал возвращаться в свое зазеркалье. И отдышать – тоже. Он мягко встряхивал лапами, обнажая внушительные когти – и

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
настраи-вался на хорошую драку.

А почему бы и нет?

- Вы меня пропустите - или с вами сделать то же самое!?

Эти слова я почти прорычала. Получилось в меру низко и страшно. Зверь только ух-мыльнул, обнажая белые и очень острые клыки.

Попы шарахнулись в разные стороны. Рокин очнулся, когда я уже подошла к две-рям.

- Юля, что ты... вы с ним сделали?

- Он сам сделал с собой то, что хотел сделать со мной, - отозвалась я. Тут мне в голову пришла хорошая идея. И я оскалилась во все челюсти, не хуже своего зверя.
- Он мог бы понять, что любой причиненный мне вред вернется к хозяину. Он был слабым и плохим экстрасенсом.

В горле клокотало рычание. И Рокин от этого как-то ссутулился.

- Простите, Юля.

- Бог простит. Он же и подаст. И поддаст. Не провожайте.

С этими словами я вышла из комнаты. Коридор был абсолютно пуст. Храбрость святых отцов воистину не ведала границ.

Найти обратную дорогу было несложно. Оборотни встретили меня на выходе. Очень кстати. Отходняк набирал обороты и грозил перейти в полномасштабную истерику.

- Юля, с тобой все в порядке? - Константин.

- Нет. Меня тошнит, - призналась я. - Давайте купим водички.

В скверике рядом с ближайшим магазином был потрачен еще час. Сперва меня поили водой с лимоном. Потом меня там рвало и трясло. Потом оборотни обтирали мне лицо водой (уже без лимона) и пытались еще напоить минералкой. Оборотни предлагали поса-дить меня в машину и отвезти к Мечиславу, но мне надо было пережить все без вампира. А то наложится старая проблема на новый стресс - и совершу я самую страшную ошибку в своей жизни.

Что-то подсказывало, что вышибить вампира из своей жизни мне не удастся. Даже если тащить за уши, подгонять пинками и грозить выдрать клыки. Увы.

Ох... а ведь если бы тот поп добился бы своего...

Меня опять затрясло, я бросилась в кусты и принялась избавляться, кажется, уже от завтрака. Вчерашнего. Стоило только вспомнить его ауру. И это он хотел на меня... в меня... как называется взаимодействие между аурами!? Оно - к..., в... или на...? В смысле аура на ауру или еще как-то?

Ох, мамочки! А если бы я стала такой, как он хотел? Что было бы с моими родными? Дед точно не обрадовался бы, получив вместо внучки - зомби, христанутого на всю голо-ву. И стал выяснять, что, как и откуда. А выяснять он умеет. И его бы просто... ой-ой-ой...

Мечислав бы - а он пережил бы разрыв нашей связи? Хоть печать и одна, но кто ж его знает? Пусть и пережил бы, но ненадолго. Тот же Рамирес его бы и сожрал. За что? А так, за все. Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать...

А ведь если бы эти святоши не испугались меня, навалились бы кучей.... Они же не знали, что против удара поленом по загривку ни одна магия не катит! Тем более - моя. Ой, мама...

Кой черт меня понес к этим ИПфовцам в самое логово?!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Но я их считала приличными людьми! Во всяком случае, Рокина! А он...

Козел. С промытыми насквозь мозгами. Из-за углы пыльной Библией
пришиблен-ный!!!!

Часа серьезных размышлений, прерываемых бегом в кусты и обратно, мне хватило.
Вы-воды, сделанные за это время, были просты, как пять копеек.

НИКОГДА не заходить в церковь, если там меньше пятнадцати посторонних человек! И
родным сказать, чтобы они не шлялись по подозрительным местам. Чего уж там, если
бы у них в руках оказались мать или дед – я бы прибежала быстрее собачонки. И
даже Славка. Хотя нет. Из-за Славки я теперь бегать, точно не стану. Он же
оборотень. И по-пади он в руки ИПфовцам, его пришибут сразу же. Без торгов и
размышлений. Ладно, о Славке – потом.

Общаться с ИПФ – если они прорежутся – только через Рокина и только в
присутствии телохранителей. И никаких воплей о доверии. Доверять надо тому, кто
тебя не предаст! Вот! А Рокин – всегда и везде будет просто исполнительным
механизмом своей органи-зации.

Поговорить с Мечиславом. Он обещал научить меня магии? Пусть учит! А то, как в
по-стель тащить – он первый! А поговорить с девушкой об истории (магии!), теории
(ма-гии!!), искусстве (магии!!!), практике (тоже магии, мать-перемать!!!) – от
него не дож-дешься. Ууууу... Вампир!

Я попыталась отлепиться от скамейки. Оборотни, поддерживающие меня с двух
сто-рон, подхватили под руки – и я кое-как сделала пару шагов.

– Ребята, едем к Мечиславу. Надо.

На лицах оборотней появилось выражение прямо-таки запредельного счастья. М-да.
Драться, охранять, защищать – это профессия телохранителя, этим их напугать
сложно. Но приводить в чувство истеричную девицу, которой даже пощечину отвесить
нельзя? Оборотни же сильнее человека в несколько раз, чуть не рассчитаешь,
выбьешь ей зуб (или вообще шею свернешь) – и вампир тебе всю челюсть удалит без
наркоза. В лучшем случае.

Я тряхнула головой. Ладно. Все, что ни делается – делается к лучшему. Подводя
итоги – я попробовала себя в бою. Как ведьма с колдуном если использовать
терминологию ИПФ. Было страшно, но я справилась. И мое состояние вполне
объяснимо. Дед говорил, у них в отряде после первого боя и не такое бывало. И
блевали, и рыдали, и в истерике бились, и лежали, как мертвые...

Я – победила и смогла уйти живой из логова врага. Это – двойная победа.

Теперь надо обо всем рассказать, получить втык за безрассудство – и ждать
прибытия Князя Тулы.

Лучше бы я ждала чего-то (кого-то) другого....

А куда деваться?

Ладно зимой было и хуже. Стоит только вспомнить, как меня ломало, когда из
Мечи-слава выпускали кровь по Дюшкиному приказу.

Нет. Зимой было лучше.

Потому что рядом со мной был любимый человек.

Ох, Даниэль, ну почему ты – ушел? Я тебя люблю. И всегда буду любить.... А ты
оста-вил меня совсем одну. В этом темном, глухом и торжественном мире... За
что!?

– Юля, пригни голову, а то стукнешься.

Нахалы. Даже потосковать нормально не дадут.

Я послушно заползла на заднее сиденье машины.

Та-та-та-та-там, та-та-та-там...

Телефонный звонок оборвал все мои попытки устроиться поудобнее.

Интересно кто это?

Странно. Номер не определялся. А кто у нас живет с антиопределителем? Те, кому есть, что скрывать. По определению – не очень хорошие люди со скелетами в шкафу.

– Да?

Я ожидала чего угодно. От какого-нибудь 'Катю или Петю можно' до прикола типа 'МТС горит!!! Срочно опустите ваш телефон в таз с водой!!!'. Но только не глуховатого мужского голоса:

– Юля? леоверенская?

– Да, – подтвердила я.

– Замечательно. Юля, слушай внимательно. Вся эта история с посольством большая подстава. И будь осторожнее. Тебя могут похитить.

– А... Э...

Я и сказать ничего не успела, как в трубке опять запищали гудки.

– И что это было?

– И кто это был?

Оборотни задали вопросы, не сговариваясь.

– Вы все слышали?

Им бы приз за синхронное кивание.

– Тогда сами понимаете – человек меня не знал даже по голосу. Иначе не спрашивал бы.

– А ты не представляешь?

– Номер не...

– Не представляю. Даже отдаленно. И номер не определился, – ответила я на оба вопроса.

– А насчет подставы? – это Глеб.

– Мне и самой так кажется.

– Тогда нам надо срочно в 'Три шестерки', – решил Константин. – Два оборотня – мало-вато для охраны. Попросим еще пяток. И парочку вампиров.

– Угу. Взвесьте, заверните.

Я кое-как влезла в машину.

– Едем!!!

Глава 7.

И нет нам покоя ни ночью, ни днем...

Врагов догоняем и тапками бьем...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я так и не поняла, когда в нас начали стрелять. И выстрелов тоже не заметила. Так, глухие шлепки на самой грани сознания. И внезапное содрогание машины, которую по-вело боком.

- Живыми взять хотят! По колесам целят! - рывкнул сидящий рядом со мной Глеб. То есть уже не сидящий. Оборотень свалил меня на пол и накрывал своим телом. И не воз-ражала. Это оборотни могут перенести лобовую встречу с грузовиком и остаться в жи-вых, а мен и запорожца хватит. Размажет - не соберут.

Константин, сидя за рулем, высказывал свое мнение об этом ... нехорошем мире, этих ... непорядочных стрелках и этих ... совершенно не бронированных колесах. И машине, которая ну абсолютно не танк. И даже не БТР. Блин, останусь жива - выпрошу у Мечи-слава БРДМ. Замечательная вещь. Вот что девушкам дарить нужно. А то шмотки, цац-ки... Автомат Калашникова, пулемет Максимова и пистолет Макарова - вот лучшие дру-зья хрупкой и слабой женщины! А еще - оборонительные и наступательные гранаты.

Несколько секунд оборотно кое-как удавалось держать машину на ходу. Чудом. Потом от покрышек, видимо, остались одни лохмотья, мы куда-то врезались - и машина за-мерла.

Наступила тишина. Надолго ли?

Твою зебру!

- Юля, - Глеб говорил отрывисто и четко. - Это засада. Надо прорываться. Нас, скорее всего, хотят убить. Тебя - взять живой. Если не будешь сопротивляться. Мечислав вы-тащит тебя, где бы ты ни оказалась. Так что постарайся дожить до этого момента.

- Насте скажи, что я ее люблю. Пусть сына назовет Костей, - вставил свои пять копеек Константин, пригнувшийся куда-то под руль. Морда - уже не лицо, а лисья морда обо-ротня вытягивалась. Блеснули клыки и когти на левой лапе. В правой пока еще руке туск-ло отсвечивал черным пистолет.

- Что с нами будет?

- Вытащат или выманят из машины. Мы будем драться. Ты ждешь, пока не завяжется драка, потом пробуешь убежать. Сразу нас не убьют, мы постараемся их задержать. Ты можешь попасть к ним в руки, но может и повезти. Не думай о нас.

Глеб, все так же прикрывая меня, тоже стал меняться. Я ощущала, как кости ходят хо-дуном в его теле.

- Возьми. - Константин протянул мне еще один пистолет. Поменьше и из какого-то бле-стящего металла. Серебристый и прохладный он удобно лежал в руке. - И вот это.

В левой руке у меня очутился нож.

- Как стрелять - знаешь?

- Да.

Знаю. Откуда? Дед научил. Мы всегда летом стреляем по бутылкам. У деда вполне раз-решенные охотничьи ружья и пара пистолетов. И несколько стволов еще с той войны. В неподвижную мишень я попадаю восемь раз из десяти. В подвижную - пять. Только вот подвижная мишень - это уточки и кораблики в тире. И движутся они строго по прямой. А тут...

Это - враги. И если я не убью их - они убьют меня. Все. Размышлизмы - по оконча-нии.

- Эй, там, в машине! Мы знаем, что вы живы и в сознании! Выходите с поднятыми ру-ками. Две минуты на размышление, потом мы применим газовые гранаты.

Звонкий голос поставил крест на моих сомнениях. Или мы - или нас. И лучше - мы. А что мы имеем?

Я кое-как выглянула из-под оборотня. М-да, потрепало нас. Переднее стекло все в трещинах в боковых тоже пара - тройка дырок от пуль. Если бы Глеб меня не прикрыл - меня бы уже на том свете со сковородками встречали. Зато было отлично слышно про-тивника. Голос исходил из здания напротив. Куда нас занесло? Обычный частный сектор. Одноэтажки. Где-то дерево, где-то оно же, но оббитое пластиком или обложенное кир-пичом. Один-единственный кирпичный дом в два этажа. В нем-то наши 'друзья' и засе-ли.

Жесть! Народ оборзел! Среде бела дня (ладно, вечера) на окраине города! Обстрел ма-шины! Это в девяностые было хорошо, но сейчас-то!? Здесь что - Чикаго!? И хоть бы од-на сволочь выглянула из окна... ну ладно, заперла окно и вызвала ментов. Вот где они, когда нужны!? Ну хоть бы одного журналюгу черти принесли! Так нет ведь!

- С-суки, - прошипел Глеб.

- Им я нужна, - мрачно процедила я.

- Даже и не думай выйти! - зашипел Константин с переднего сиденья.

Я ухмыльнулась.

- Ребята я вам не самоубийца. Крикните, что меня припечатало обо что-нибудь, и я по-теряла сознание. Проверим, насколько я им необходима, ага?

Глеб ответил таким же оскалом. На полулисъей морде и рядами острых зубов это смот-релось... жутко.

- Эй там, в засаде! Мать вашу так! Юлька ранена! Нужна скорая медицинская по-мощь!

Молчание.

Мы использовали его по полной программе.

- Константин, ты позвонил нашим?

Оборотень лихорадочно набирал номера. Первым отозвался Валентин. Услышав о заса-де, он взвыл - и пообещал быть через двадцать - тридцать минут. Но как их продержат-ся?

Я тем временем звонила Мечиславу.

- Да, пушистик?

- Нас обстреляли и собираются сделать что-то нехорошее.

Вампир взвыл, как будто я его крестом по лбу треснула. И его можно понять. Завтра Князь Тулы прибывает, правда под утро, а тут такое...

- Черрррт!!! Где!?

- Где мы?! - рявкнула я оборотням.

- Улица Лобачевского, - огрызнулся Константин.

- я все слышал. Раненые, убитые?

- пока держимся. Оружие есть, атаку отобьем. Первую. Потом - все.

- продержитесь хотя бы полчаса. Я собираю всех, кто есть - и выезжаю.

- Осторожнее, а то сам под пули подставишься.

Вот дура, нашла кого учить! Если Мечислав столько лет прожил - и выжил... Но вам-пир не стал огрызаться, а вместо этого бархатным голосом поинтересовался:

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ты беспокоишься за меня пушистик?

Голос вампира скользнул по моей коже бархатным лоскутком. Я поежилась от некстати возникшего желания - и резко ответила, злясь на себя.

- Плевать мне на твою шкуру, но кто меня вытащит, если ты сдохнешь?

- Держитесь. Я уже выезжаю.

Я отключила телефон и посмотрела на ребят.

- Откуда наши противники знают, что здесь есть живые?

- Не те удары, от которых оборотень даже сознание потеряет.

- Вынесите ее из машины! - разродились в доме.

- Не хотим рисковать! Травма позвоночника!

Умница! Какой же Глеб - умница!

- Тогда выходите сами! Медленно, руки на затылке...

В ответ Глеб обстоятельно послал противника на короткий хутор за бабочками. И пред-ложил им стрелять - с большой вероятностью окончательно меня угробить.

- ... а Юлька - ни х... не оборотень..., так что стреляйте, ...!!! лучше ей сейчас поме-реть, чем у вас, ..., в лапах оказаться...!!!

- С нами дама, ты, хамло трамвайное, - прошипел Константин.

- она не дама а боевой товарищ, - отмахнулся Глеб. При этом он благополучно задел ме-ня локтем по плечу, но я промолчала. Я уже даже как-то и пригрелась. Может попросить Мечислава выделить мне пару оборотней вместо грелок? А то у нас вечно не топят, и до начала отопительного сезона я успеваю подхватить пару простуд.

- Мы ее защищать должны, а не учить такому перемату!

- Да я вас сама поучу, - зашипела я. - Аминоацилсинтетезой твою зебру об дезоксирибо-нуклеазу через трифосфат и пять митохондрий в мейоз!*

* Юля просто комбинирует разные термины из курса 'общая биология и генетика', прим. авт.

Оборотни перешучивались явно на адреналине. Все мы понимали, что долго не про-держимся. Одна надежда, что нападающие - тоже. На милицию рассчитывать не прихо-дится. Место глухое, Покровская церковь вообще стоит на окраине города и добираться к ней надо через частный сектор. Дорог много, проехать можно где угодно, а если у вра-гов есть кто-то еще и они выставили с двух сторон таблички 'Ремонт дороги' и 'Объ-езд', то минут двадцать у них точно есть.

Милиция? Ага, где те времена, когда сознательные граждане, не успев завидеть хули-гана или грабителя, хватались за телефон - и через минуту прибывал бравый участковый. Или патрульная машина...

Они канули в Лету вместе с Советским Союзом.

Эх, и я-то не боец...

Разве?

Женщина со звериными глазами улыбалась.

А по чьему приказу крысы слопали тогда двенадцать оборотней?

Этот момент своей жизни я всегда вспоминала с ужасом. Но - если нет другого выхо-да...

Как это было – тогда?

– Ребята, сделайте все, чтобы потянуть время, – шепнула я.

Глеб что-то заорал противнику, а я прикрыла глаза.

Дом. Каменный. В два этажа. Сложен из белого кирпича. Острая крыша пирамидой. Флюгер в виде петуха. Шесть окон. Четыре – на первом этаже, два – на втором. На вто-ром этаже с угла – балкон. Веранда где удобно сидеть и пить чай. И над ней натянут тент в красно-белую полоску.

Дом стоял у меня перед глазами, как живой. И я мысленно потянулась к нему.

На этот раз вышло быстрее и легче. Я так же увидела себя со стороны, увидела рядом оборотней – и поднялась над своим телом как воздушный шарик на ниточке. Эх, провес-ти бы пару опытов, да времени нет.

И я выскользнула через крышу машины.

Идти было совершенно необязательно. Лететь – гораздо удобнее. Даже руки расправ-лять не надо. И махать ими – тоже. Неподражаемое ощущение – лететь как птица.

– ... так что стреляйте, сволочи!!! – закончил Глеб свою тираду.

– Нет, мы не будем стрелять, – мягко произнес в вечернем воздухе чей-то удивительно чистый и сильный голос. – Зачем нам стрелять? Мальчишки выйдите из машины. А Юленька пусть полежит внутри, мы же не хотим никому причинить вреда...

Оборотни побледнели как полотно. Просто под шерстью плохо заметно.

– Призывающий лис!

Больше мне не потребовалось. Ясно было без слов. Что это такое? Мечислав – призы-вающий тигров, Дюшка – призывающий лис... был. Даниэль мог бы призывать крыс.

– Долго я не выдержу, – прошипел Константин.

И что теперь? Мальчишки выйдут, их перестреляют, а меня можно брать голыми ру-ками, я вообще не грозный противник. Покалечу, кого смогу, но потом меня скрутят и еще отпинают за все хорошее. Блин! Чтоб этого гада...

Что я могу сейчас сделать? Не подойдешь, не выстрелишь, а что делать? Крысами его затравить, как тех оборотней, зимой? Так суметь надо.

Ну-ка...

Ко мне... ко мне... ко мне...

Я попыталась позвать крыс. Но в этот раз почему-то ничего не получилось. Не было крови? Или просто при мне никого не пытали? Адреналина не хватает? Бешенства?

Бешенству ведь не объяснишь, что если оно не придет сейчас, то потом и не к кому будет. Но вместо ярости пришла только насмешка.

И над своей неумелостью – и над неумелостью вампира, который пытался сейчас сло-мить сопротивление Константина и Глеба. Ребята держались, а значит, не так много он и умеет.

Ты хочешь подчинить моих друзей, клыкастик? А почему бы не наоборот? Любая связь действует в обе стороны. Если призывающий может приказывать лисам, почему лисам нельзя приказать – ему? У палки же два конца!

А вот увижу ли я сейчас – связь приказывающего – и моих оборотней?

Я прищурилась. Нет. Полный ноль. На улице ничего не видно. А если – поближе

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
подле-тет? Все равно в таком виде я могу шляться где угодно. Кто сможет поймать призрак? Охотники за привидениями?

Ghost busters!!! – провыла я, подражая мультику.

И решительно рванула через каменную стену.

Они были на первом и втором этажах. На первом – трое мужчин в камуфляже, подозри-тельно напоминающие оборотней-лисов. Почему так? Очень похожий серебряный рису-нок в ауре, да и сама аура...

Сейчас я была спокойнее, чем в первый раз – и видела мир отчетливее. И дымка ауры вокруг головы каждого оборотня так хорошо принимала форму лисьей морды... Склады-валась, переливалась, как на старых фотографиях. У меня в шкафу лежит такая – с мо-лодой девушкой. Повернешь ее под одним углом – глаза девушки широко открыты. По-вернешь другим – и она лукаво подмигивает левым глазом. И на секунду становится еще красивее. Так и здесь. Взглянешь под одним углом – и аура напротив лица складывается в лисью маску. Под другим – и перед тобой опять человек.

На втором этаже тоже было трое. Два высоких бледных вампира и один оборотень. На лиса я даже внимания не обратила. А вот вампиры заинтересовали меня всерьез. Один – высокий с черными волосами стоял у окна с винтовкой. Второй, с короткой русой стриж-кой – просто протягивал вперед руку. Лиц я не видела. А вылетать в окно и зависать пе-ред ними не хотелось.

– Не выходят? – это тот, который с винтовкой.

– Нет. Сопротивляются.

– Тебе? Так долго? Теряешь квалификацию?!

– Заткнись, сосредоточение сбиваешь!

– тоже мне, зверолов нашелся... Что тебе сложно двух лисят выманить? я уже палец на спуске устал держать!

– Блин! Упираются, сволочи! Да как! Словно я у них ребенка отбираю!

– А то они не понимают, что их ждет, если они вылезут? Ты бы не сопротивлялся, если бы на их месте был?

Вампир ничего не ответил. Просто как-то по-особенному повел пальцами. И я опять провалилась куда-то в склизкую муть его ауры.

Его звали Питер. Давным-давно. Наверное уже девятьсот, а то и больше лет на-зад. Необычный мальчик родился в самой обычной семье норманнского лорда. С виду это был самый обычный мальчишка. Невысокий, крепенький, сероглазый, с добрым лицом. В нем была лишь одна странность.

Его обожали все животные.

Обожали?

Признавали другом, братом, хозяином...

На него никогда не лаяла ни одна, даже самая злая собака. Кошки по ночам мур-чали ему колыбельные. Он мог успокоить взбудораженного рыцарского коня всего парой слов – и жеребец, приученный топтать врагов, спокойно брал у него из руки яблоко. А когда на ярмарке вырвался бык, Питеру оказалось достаточно просто дотронуться до шерсти зверя, чтобы тот перестал косить по сторонам налитыми кровью глазами – и по-зволил отвести себя на место. Питер был спокоен в своей жизни и счастлив. Он никогда не хотел быть даже рыцарем. Ему вполне хватало места управляющего замком. И стар-ший брат знал, что лучшего помощника ему не найти.

Питер был счастлив на своем скромном месте. Ему ничего не было нужно.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Разве что иногда – ночевать в лесу. Питер никогда и никому не признался бы, что понимает животных. Даже не так. Животные словно признавали его жожаком, доверяли, слушались, рассказывали о своих заботах... Дикие ли, домашние... Питер не мог есть мясо просто потому, что... а вы смогли бы есть курицу, которая час назад делилась с вами проблемой высиживания цыплят?

Никто не знал об этом. Странности? Что ж, у кого их нет. Питер был более чем полезен на своем месте – и старший брат никому не позволял его тронуть.

Все изменилось в один момент. Когда приехала невеста брата.

Молодая француженка Гильометта де Труа была просто очаровательна. Рыжие во-лосы, карие глаза, живые манеры – и фигурка, к которой так и тянулись мужские руки. Плюс титул и хорошее приданное. Что еще надо для счастья? Старшему брату этого хватало. Питеру – нет.

С самого начала он заподозрил что-то неладное. Что? Он и сам не знал, как это объяснить. Но все чаще думал, что Гильометта не так проста, как кажется.

Опасна?

Нет. Питер инстинктивно чувствовал, что она не причинит ему никакого вреда. Но – ему. А старшему и горячо любимому брату? И почему именно так? Почему именно он? Ведь только он чует опасность, исходящую от всегда улыбающейся и беспечной девуш-ки.

Питер готов был на луну выть. Но он не смел ни сказать, ни даже намекнуть на свои подозрения. Да и что он мог сказать?

'Я чувствую в ней опасность...'

И кто бы ему поверил?

Молодая француженка за одну луну очаровала весь замок. Она была мила, при-ветлива, ее голосок всегда звенел колокольчиком, а на губах играла нежная улыбка. Слуги, на которых она ни разу не повысила голоса, называли ее 'солнышком' и 'золо-тым лучиком'. Рыцари выпрашивали у нее ленту – повязать на рукав. А пажи и оружие-носцы просто поголовно были влюблены в нее.

И что оставалось делать Питеру?

Следить. Следить, следить и еще раз присматривать за Гильометтой. Следить, внимательно и насторожено, как за случайно встреченным в лесу хищным зверем. Сле-дить, пока хищник не уберется к себе в нору или берлогу. Вот только с Гильометтой им было не разойтись.

Ему не нравилась ни Гильометта, ни ее отец – барон де Труа, рыжеволосый вели-кан под два метра ростом, любитель вина и песен. Питер, своим чутьем друга зверей, улавливал несообразности в их поведении.

Почему барон предпочитает всем продуктам мясо с кровью и красное вино? Ниче-го удивительного многие мужчины любят и те и другие продукты, но барон без них не может прожить и дня. А как это выглядит, когда мясо с кровью уписывает хрупкая де-вушка? А Гильометта просто обожала это блюдо. Барон смеялся, старший брат Питера говорил, что такая девушка должна выносить сильных сыновей...

И почему каждый раз после этой фразы что-то злобное мелькало в карих глазах девушки!? Никто не замечал этой ярости, но Питер буквально чувствовал ее. Почему-то Гильометта не могла спокойно смотреть на играющих детей. И вечно старались найти им какую-нибудь работу. Дети были единственными союзниками и шпионами Питера в тай-ной войне, которую он, неожиданно даже для себя, объявил Гильометте. Дети, обо-жавшие юношу, охотно включились в игру и стали наблюдать за 'рыжей ведьмой', как они прозвали красавицу.

И чем дальше, тем страшнее становилось Питеру. Красотка ездила только в каре-те. Причем лошади ошутимо нервничали, пока видели девушку. Нервничала и любая дру-гая живность. Даже вездесущие собаки, которые крутились под столами, выпрашивая объедки у пирующих людей, и те обходили и ее и барона стороной.

Этого было мало. В лесу стали пропадать звери. А остальные – уходили. Пугались. Пытались рассказать Питеру, что появились страшные существа. Опасные. Вра-ги.

Описать врагов они не могли. Показать? Тоже. Страшно. Говорили что-то про ги-гантских лис, про огромные лапы и зубы, про лис на двух ногах...

Страх бежал по лесу.

И страх домашних животных был главным признаком. Ни Гильометта, ни ее отец никогда не входили в конюшню и не ездили верхом. Их личные лакей и горничная – то-же. Как-то Питер ради проверки послал слугу в конюшню за хлыстом – и потом ему дол-го пришлось успокаивать взбесившихся лошадей. А потом – и взбесившегося барона, ко-торый орал, что он-де не позволит никому распоряжаться своими слугами! А как смотрел этот слуга, выйдя из конюшни с хлыстом...

Слуги так не смотрят. Внимательно, оценивающе, холодно – как на дичь на охоте. И от одного этого у Питера мороз бежал по коже.

Питер боялся до судорог. Он подозревал, что существа, разодравши в клочья се-мью медведей, могут и от него оставить одни ошметки. Но делать было нечего. Брата своего Питер любил. И не только старшего, двух старших братьев, если быть точным, но и трех младших и двух сестер. И уступить свой дом без боя какой-то нечисти? Увольте господа нехорошие!

Питер следил за красоткой в три глаза, подключил к этому всех детей в замке – и вот – удача! В полнолуние он узнал, что хотел. Мальчишка, приставленный приглядыв-ать за бароном, сообщил что тот – не храпит. А раньше храпел. Питер отправился в комнату к барону – и увидел, что там никого нет. Потом погладил замковую кошку и попросил ее заглянуть к Гильометте. Киска долго осматривалась в комнате но там нико-го не было. На небе ярко сияла полная луна, освещающая пустую кровать.

Питер подосадовал, но что он мог поделать? Доказать, что Гильометта бегает к любовнику? Или занимается черным колдовством? Это еще как повернуть. Хорош же он будет, если она вернется вместе с отцом. Питер отлично знал, что единожды солгавшему дважды на слово не поверят. И не хотел упустить свой шанс разоблачить ... кого? Да кто бы она ни была – ей не место в его доме и его семье! И все!

Питер устроился во дворе и принялся ждать. Молча и терпеливо.

Гильометта, ее отец и двое их слуг – те самые, от которых мороз продирает по ко-же, вернулись на рассвете. И незаметно пробрались в свои комнаты. На следующий вечер Питер приказал следить за слугами в оба глаза. Незаметно приставить соглядатаев к оча-ровательной Гильометте или к барону, отличавшемуся крутым нравом он не мог. А ска-зать, что слуги затеяли что-то недоброе – вполне. И приказать нескольким доверенным людям приглядывать за ними – тоже. Он буквально кожей чувствовал, что все четверо отлучались в одно и то же место, по одному и тому же делу. И знал – поймаешь одного – поймаешь всех. И это сработало.

Его разбудили вскоре после того, как замок затих.

– господин, они уходят. Оба.

Питер вскочил (хорошо хоть догадался спать не раздеваясь) – и рванул за слугой. Два силуэта шли, даже не особенно скрываясь, в сторону леса. И Питер последо-вал за ними – в стороне, прячась от неосторожного взгляда и стараясь даже держаться с подветренной стороны. С ним было еще двое его людей. Том и Гарри. Что ж, он просле-дит за этими людьми, узнает, что они скрывают – и расскажет всем. Лучше пусть брат возненавидит его, чем получит эту змею в постели!

Им удавалось незамеченными преследовать барона до самого леса. А по-том...

– Милорд, мы их не видим...

– Они куда-то исчезли...

Они вынырнули из леса, похожие на страшную смесь зверей – и людей. Огромный рыжий лисочеловек – лисья морда и когтистые лапы на человеческом теле. Рядом – женщина, как будто вышедшая из сказок о злых ведьмах – Гильометта, но какая!? Сейчас никто не назвал бы ее очаровательной. Она сохраняла человеческие формы, но вся была покрыта лисьим мехом. И – огромные когти на великолепной формы нежных ручках. Их сопровождали две вполне обычные лисы. Совсем обычные, если не считать одной дета-ли. Головы этих лис приходились Питеру чуть ли не по плечо.

Питер никогда не сможет забыть свой ужас от их вида.

Рядом вскрикнул кто-то из слуг – и рванулся в темноту. Том? Гарри?

– Выследил!? – проревело чудовище – мужчина. – Сам напросился!

– Этот сопляк не давал мне покоя с самого первого взгляда – прошипела лисица-Гильометта. – Он постоянно следил за мной! А этот его взгляд! Так и чувствуешь иногда, что тебя подозревают, – но как!? Как он мог понять!? Единственный, кто видел нашу сущность! Отец, позволь я сама порву ему глотку!

– О, нет! Так легко он не умрет. Мы дадим ему полчаса форы. Пусть бежит в лес. А потом поймем его. Ты же любишь охотиться, – барон оскалился. Наверное, это должно было изображать улыбку, но в лисьей форме... получился омерзительный глумливый оскал.

– А это, чтобы быстрее бежал, – и Гильометта полоснула Питера лапой поперек груди. Из четырех глубоких царапин закапала кровь.

– Вы – оборотни? – по всему телу Питера разливался страх. Мерзкий, пузырящийся, как гнилое болото, он заполнял каждую клеточку тела. И мужчина понимал – еще немного – и он просто упадет на колени, и будет умолять, чтобы его не убивали. А этого допустить никак нельзя. Оставалось только говорить, стараясь не поддаваться пани-ке.

– Да. Догадливый, гад!

– И зачем вам нужен мой брат?

– А почему бы и нет, – издевательски расхохоталась Гильометта. – молод, богат, хорош собой – чего еще надо!? Поиграть с ним пару лет для удовольствия! Все равно дольше никто с оборотнем прожить не сможет. Рано или поздно я потеряю контроль над собой – или просто мне придется убить твоего братика! Ну и что?!

Питера обдало жаром. Куда и страх подевался?

– Сука – выплюнул он. – Чтоб ты сдохла!

– Только после тебя, – прошипела лисица, окончательно утрачивая человеческий облик и опускаясь на четвереньки. – Убьем его, отец!

У Питера еще оставалась надежда на слуг. Недолго. Пока две огромные лисы не метнулись в темноту. Вскоре оттуда послышались крики. А потом Питер отчетливо понял – Тома и Гарри – нет. И помочь ему они не смогут.

– Беги, – проревел барон, распахивая пасть. – И постарайся попасться мне! Гиль-ометта будет мучить тебя долго...

В этом Питер не сомневался. Но если уж ему дали фору...

И он рванулся в лес.

К замку ему выбежать не дадут. Но хотя бы к реке? Не будь это оборотни, он бы отсиделся на дереве, но лисы с разумом человека легко снимут его оттуда. Ну и пусть. Спротивляться он будет до последней капли крови! Оборотни вряд ли на это рассчитывали, но ярость молодого человека преодолела испуг и оцепенение.

Питер бежал по ночному лесу, задыхаясь то ли от страха, то ли от скорости. Куда бежать? Соревноваться со зверем в лесу? Ха! Питер отлично знал с какой скоростью

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru бе-гают лисы. И был уверен – то, что он пробежит за полчаса – для них в лучшем случае – десять минут. Соревноваться со зверем в лесу?! Смешно! Обычных животных можно еще было уговорить, напугать (Питер умел и это, хоть и не любил), прогнать, запутать... Но на зверей с человеческим (Питер не сомневался, что эти именно так) разумом его хитро-сти просто не подействовали бы. Но что же тогда? Погибать за просто так не хотелось. Прятаться? Но где? А вот если...

Пр оклятые развалины!

Про эти руины башни в лесу говорили многое. И что там – плохое место. И что там когда-то жил колдун. И что там стоял языческий храм, в котором похоронено великое зло... Все сходились на одном. Лучше туда не лезть. И верно, даже в самый жаркий день от развалин тянуло промозглым холодом и сыростью, пробиравшими до костей. И что-то внутри подсказывало обойти их стороной. Даже вездесущие дети – и те не бегали сюда играть. Что ж Питеру тоже здесь не нравилось, но выбора не было.

Плохо, что нет оружия. Короткий кинжал за поясом так спокойно оставленный ему оборотнями Питер даже оружием не считал. Слишком маленький. Зарезаться еще хватит, а вот на оборотня – уже нет. И берет ли их железо? Или только серебро?

Что ж, развалины, так развалины. Да и добежать до них времени хватит. Если бежать очень быстро – то минут двадцать.

Лучший допинг – это страх за свою шкуру. Луна светила вовсю, показывая корни и неровности на земле. И Питер летел, как на крыльях. Если у него будет хоть один шанс выжить – он все сделает, чтобы этот шанс от него не ушел.

Проклятые развалины зловеще чернели в свете луны. И на миг мужчина заколе-бался. А потом махнул на все рукой. Сейчас он и к черту в пасть влез бы, и сам на сково-родку сел, только чтобы не дать этим лисам-переросткам убить его.

Он шагнул к груде кирпичей. Вот и вход. Полузасыпанный, посеченный временем и непогодой, но пролезть еще можно.

Питер не знал, что Пр оклятыми – развалины называются вовсе не случайно. И что они служат пристанищем одному из патриархов народа вампиров – то-же.

Патриарх пребывал в спячке уже несколько веков. Он был стар и хотел просто от-дохнуть. Построить башню, сделать в ней потайной ход и даже наложить заклятие, за-ставляющее всех обходить его 'спальню' стороной было для него делом несложным. Патриарх искренне намеревался поспать еще лет пятьсот. А лучше – семьсот.

Питер, сдуру ввалившийся в потайной ход, в планы резко не вписался.

Каким чудом он смог туда попасть? Почему не сломал себе ни рук, ни ног? Он и сам впоследствии не мог вспомнить. Зато умудрился врезаться в гроб, своротить его на-бок, и рухнуть прямо на патриарха. И потерять сознание от удара. Все-таки навернулся он тогда неслабо.

И спавший вампир проснулся от запаха и вкуса свежей крови. Из той самой раны, которую оставила когтями оборотниха. А проснувшись, он почувствовал зверский голод. И первой его жертвой стал... нет, не Питер. А ввалившиеся вслед за ним четыре оборот-ня. То есть сначала – три. Гильометта осталась в живых. Но – ненадолго. Ровно на то вре-мя, которое потребовалось вампиру, чтобы превратить Питера в подобного себе. Старый вампир мудро рассудил, что пятерых человек будут искать. И перероят лес до основа-ния. Тем более, что Гильометта все время верещала что-то насчет убийства и кары за ее смерть. Вампир мог бы взять девицу с собой – и покинуть развалины. Но он решил по-другому. Девица оказалась слишком визгливой. А вот парень – полностью подчиненный знающий о современности и умеющий говорить на местном языке, знающий что и сколько стоит, представляющий положение в стране и в мире – это вампиру очень даже подошло. Так что от Гильометты избавился уже сам Питер.

Молодые вампиры сразу после пробуждения испытывают страшный голод.

Искать их действительно начали. Но не сразу. Ближе к вечеру. И не в лесу – что

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru семерым людям там делать? Сперва их искали по окрестным деревням и дорогам, рас-спрашивали людей, даже проехали до ближайшего городка. А когда начали прочесывать лес, проклятые развалины все равно обходили стороной. Что-то, а продуцировать страх старые вампиры умеют. Они им живут, дышат и даже питаются. Вот никто и не нашел ни Питера, ни вампира. Только потом, спустя неделю когда в развалинах уже никого не было, обнаружили четыре трупа. И два трупа слуг - в лесу. Питер исчез для своих родных и для мира.

Зато появился вампир, жизнь которого оказалась не слишком приятной. Хотя и не слишком страшной. Над ним не издевались. К нему просто относились, как к вещи. Поди туда, сделай то, подчиняйся, а то будешь наказан. Наказание Питер получил только один раз - и с тех пор старался не подставляться. Его креатор и господин стал примерно через пятьсот лет членом Совета Вампиров. А сам Питер прислуживал ему.

И все же загробная жизнь Питера была мучением.

Почему?

Потому что он привык к любви животных. Он и сам их любил, даже больше, чем людей (эй, вот только о зоофилии думать не надо, ладно?). Животные, с точки зрения Питера, были достойными и приятными существами. И намного лучше чем вампиры. Вот, например вы - вы хоть раз видели хомячка-садиста? Кролика, который напился и колотит своих детей? Лошадь, которая выбрасывает своего жеребенка на свалку? Слони-ху, которая продает своего слоненка на органы или бросает после родов? Курящего по-пугая? Звери жестоки, но - неосознанно. Если они и причиняют боль, то не со зла.

Но вот беда.

После смерти все животные стали жутко бояться Питера. Единственными, кто слушался его, как бога - были лисы - оборотни. Те самые, которых Питер больше всего и ненавидел.

Я вынырнула из воспоминаний вампира. И уставилась внимательнее на опутывающую его сеть линий и цветных пятен. На первый взгляд мешанина казалась беспорядочной. На второй - очень даже упорядоченной. Хорошо, что я смотрела на ауры всех, кто мне по-падался, и училась разбираться. И отделять хорошее от плохого. Потому-то одно место в ауре вампира и показалось мне неправильным. Да, пока я в этом не очень разбиралась, но на Питера и моих умений хватит. Самое главное я ведь знаю. Что чувствуют к нему жи-вотные? Почему они не боятся? Точнее - чувствовали и не боя-лись?

Да потому, что знают: их - любят. И вреда не причинят. Никогда. Ни за что. Если они будут это чувствовать от человека, то будут любить его. И, кажется, я знала, что не так в ауре Питера. Знала, как будто тихий голос женщины со звериными глазами шепнул мне это на ушко. По большому секрету. И - минутой... как там мои ребята?

Слава Богу, прошло не больше десяти секунд. А мне казалось, что я копаюсь в вам-пирских воспоминаниях уже неделю! Но пока Константин и Глеб держались. За меня, за машину за оружие скрепя зубами, но держались.

Ничего. Сейчас зов прекратится. И я знаю - как и почему.

- Питер, - негромко позвала я прямо в голове вампира. - Питер, ты слышишь меня?

Питер дернулся, как будто его ожгли хлыстом. Кто мог его так назвать? КТО, во имя всех богов мира? Уже давно никто не знал даже этого имени. Иногда Питер думал, что и креатор забыл его. Он давно получил новое имя - Рауль. Здесь, в России - Родион. Но кто может звать его этим именем!?

Я наблюдала за метаниями вампира. И сейчас они были мне понятны, как собственные руки. И так же как и свои руки - я могла повернуть его мысли в нужную мне сторону.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Хочешь, я сделаю так, что ты опять сможешь говорить с животными и понимать их?
- мягко шепнула я в сознании Питера. - Твой дар не исчез. Он просто за-перт.
Заперт предсмертным проклятием Гильометты. И я могу его освободить. Мне толь-ко необходимо твое разрешение.

Зов прекратился. Константин и Глеб переглянулись.

- Что они задумали?

- Наверное, пойдут на штурм.

- А подмога не пришла...

Константин только хмыкнул, перекидывая Глебу свой нож.

- Не надо. Я у Юльки возьму. Она все равно в трансе.

Что верно, то верно. Юля лежала на сиденье полностью расслабленная. А когда Глеб приподнял ее веко, обнаружил, что глаза у нее закатились. Все тело девушки было абсолютно расслабленным.

- Так может из-за нее и звать прекратили?

Оборотни переглянулись. О способностях госпожи Леоверенской они не знали ни-чего. И сильно подозревали, что и сама она находится в таком же положении.

Теперь нужно было ждать атаку. Но... ее не было. Минуту. Две. Три. А потом из дома понеслись крики. И Глеб выдохнул полной грудью.

- Ну, Юлька... ну... мать ее.... Стерва!!!

- Я могу освободить тебя. Ты останешься жив, ты сможешь управлять всеми жи-вотными... только ты ведь и сам этого не хочешь? Тебе нужна твоя свобода. И ты полу-чишь ее. Из-за этого проклятия ты даже до сих пор не ронин. А мог бы. Я вижу твою си-лу.

Питер оглядывался, как безумный, но никого не видел.

- Ты - кто?

- Ты что - с ума сошел?! - окликнул его напарник. Но Питеру было все равно. Если этот голос сможет исполнить его мечту... правда сможет?

- Смогу. Для меня это будет тяжело, но я клянусь тебе жизнью моих родных. Хо-тя эта клятва все равно бессмысленна. Здесь нельзя лгать, разве ты - не чувству-ешь?

- Где - здесь?

- Там, где нахожусь я. Прикажи своим оборотням не нападать, пусть удержат твоего напарника - и иди ко мне. Я помогу. Я знаю, как и что делать.

- Ты - точно не лжешь?

- Спроси у себя. У того чувства, разума, уголка сознания, которым ты чувство-вал животных. Хотя... это у тебя тоже заблокировано. Будет тяжело. Но мы - справимся. Обещаю.

И Питер решил. Он жил, как в бреду. И надежды на вызволение или пробуждение - не было. Сейчас ему предлагали свободу. Что еще надо!?

Ничего. Оборотни? Где они? Здесь и внизу.

И он сделал короткий жест рукой, указывая на напарника и формируя его мысленный

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
образ.

- Убить. И больше никого не трогать до моего приказа.

Оборотни рванулись вверх.

- Ты что, мать твою - ох.... ел!?

Больше напарник ничего произнести не успел. Ворвавшиеся оборотни просто смяли его массой. Началась дикая драка. Но Питера это не интересовало.

- Где ты? - позвал он.

И услышал в ответ тихий голос.

- Закрой глаза и доверься мне. Потянись, как ты тянешься к своим оборотням. Я тебя выведу.

Что он и сделал.

И все поплыло перед глазами.

Питер не знал, что его тело обрушилось на пол, как неживое.

Не знал, что рядом с ним завязалась драка между вампиром и оборотнями. И пока обо-ротни побеждали.

Не знал, что ему тоже досталось в схватке.

Да и знал бы - это было совершенно неважно.

Важно было другое.

Лес. И круглая полянка, покрытая мягкой зеленой травой. Из травы и тут и там видне-лись желтые головки одуванчиков. Но разве они растут в лесу?

- Вообще-то нет, но мне так больше нравится.

Питер резко обернулся. Рядом с ним стояла женщина. Хотя... какая там женщина! Со-плюшка лет шестнадцати. Невысокая, темноволосая... ничего примечательного.

- Кто ты такая?

- Я - Юлия Евгеньевна Леоверенская. Та, кто может освободить твой дар.

Я ни на минуту не лгала Питеру. Моя сила выбросила нас на воображаемую полянку. И это - было единственное, что мы видели одинаково. Деревья, лес и одуванчики на по-лянке. В остальном - не знаю, какой видел меня Питер, а вот я видела его, как клубок из переплетенных нитей, в середине которого находится слабо очерченная человеческая фигура.

Только глаза были видны четко. Большие, голубовато-серые, изумленные.

- Ты? Меня послали похитить тебя, ты знаешь?

- Догадываюсь. А кто послал?

- Не знаю. Мне просто отдал приказ мой господин.

- похитить меня? Именно так, слово в слово?

- Нет. Ехать вместе с Диего и делать все, что он прикажет без лишних расспросов.

- Диего - это второй вампир?

- Да.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ясно. А он не говорил, кто, что, как?

- Нет. Ему просто надо было схватить тебя и вывезти за город. Обязательно сегодня.

Я потерла лоб.

- М-да. Зря ты отдал приказ об убийстве.

- Не зря. Его нельзя удержать. Один из его талантов - расплываться туманом. Он ушел бы - и убил вас всех.

- Померли, задохнувшись в тумане. Как печально.

Вампир помрачнел.

- В жизни это выглядит намного печальнее.

- Понятно. Для допроса нам его было никак не взять?

- Нам - никак. Если только группой из пяти-шести вампиров которые сильнее Дие-го.

И где я таких возьму? Тут всего сопротивления - я да оборотни. Маловато будет.

- Ладно. Черт с ним. Рано или поздно, так или иначе, но мы узнаем, что и как. И когда я узнаю КТО...

- Крыса не может быть одна, - философски заметил вампир. - Диего получал от кого-то инструкции. Я не знаю, кто и что ему говорил, но сообщники у него точно были.

- Еще бы их не было. Я бы точно не стала соваться в другой город, не заслав сюда со-рок бочек шпионов.

- Вампиры не глупее тебя, - ухмыльнулся Питер. - А что насчет меня?

А что насчет него? Лечить будем!

- Прости. Перед тем, как мы начнем лечение, я хочу спросить еще. Как вы подготовили эту засаду?

- Полчаса назад мы пришли сюда. Потом появились вы.

- Ага. То есть вы приехали, когда мы были еще в церкви...

- Где?! Ты же фамилиар вампира!

- И что!? Я теперь и в церковь сходить не могу!? - разозлилась я.

- А ты - можешь?

- и даже не начинаю дымиться синим пламенем, - окрысилась я. - А еще я могу лопать куличи и освященные яйца, купаться в святой воде и ношу крестик. Пожизненно.

Вампир потряс головой, понял, что умом Россию не понять - и смирился.

- Ты знаешь, как снять с меня проклятие?

- Да. Только ты сам не сопротивляйся, ладно? Может быть больно и неприятно.

- Тогда объясни, что ты будешь делать.

Я кивнула. Справедливое требование, сама бы хотела знать, что и как. И кажется, знала. Хотя до конца и не была уверена. Ни правильно ли я поступлю, ни во что мне это обойдется...

- Когда я смотрела твою ауру - она была яркой и разноцветной. А еще на ней были серебряные рисунки. Как у оборотней, но - другое, совсем другое.

- То есть?

- У оборотней это скорее изображение их зверя. А у тебя - как орнамент. И вот этот орнамент сверху словно прикрыт какими-то черными нащепками. Следы лисьих лап. Так это мне видится. Я готова поспорить, что управлять ты можешь только лисами - и то - оборотнями.

- Угадала.

- Вот. Гильометта ненавидела тебя. И сил на предсмертное проклятие вбухала - не жалая. Всего истоптала.

- мой хозяин удивлялся, что я почти ни капли силы не получил, когда выпил ее последнюю кровь, - вспомнил Питер.

- Так далеко я не влезала. Сейчас я вижу эти следы... Ты - как клубок нитей. А проклятие - комья грязи, зависшее на нитях. Если я отчищу комья - остальное растворится само. Ты и сам снял бы его - лет через две тысячи...

Это я еще поскромничала. Я видела, что кое-где пятна уже растворялись, но медленно, слишком медленно. За девятьсот лет - и так мало... Скорее уж не две тысячи, а пять.

- Так долго я не выдержу.

- Я могу помочь тебе. - Тут мне в голову пришла одна идея. - Не безвозмездно.

- А как? Что ты хочешь за свою помощь?

- Останешься здесь и поможешь мне поработать со зверями. У тебя дар. А я хочу понять, как и что происходит.

- Мой хозяин может меня не отпустить.

- Свободного ронина?

- Я не ронин.

- почему? - мне было искренне любопытно. Аура вампира была очень мощной. Яркая, цветная, искристая - она дрожала и переливалась в радиусе нескольких шагов. Мешали только черные грязные кляксы. Но их-то я удалю. Наверное...

- сил не хватает.

- Глупости. Видимо, из-за проклятия ты не можешь развернуться в полную мощь. Но это мы поправим.

- После этого у меня хватит сил, чтобы стать - свободным?

И столько надежды было в его голосе... Нечисть? Ну и пусть! Но он - живой! Ему тоже больно, страшно, он чувствует... Да что еще надо!?

- Да. Это я гарантирую.

Я была полностью уверена в себе. Но вампир все еще колебался.

- А у тебя точно хватит сил?

- Да. - Откуда-то я знала это. - Начнем?

Но вампир вдруг заколебался, почти в буквальном смысле. Аура подернулась рябью.

- А... это долго? Вы наверняка вызвали подкрепление.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Да. Но сколько бы мы не пробыли здесь - в реальном мире пройдет не больше пяти минут.

- Ты это точно знаешь?

- Да.

В прошлый раз, когда я перевела Влада через мост - так и было. Мне казалось, что прошли часы. А Борис мне рассказал, что весь поединок занял минут семь. И то четыре минуты из них я пыталась отгрызть вампиру голову.

Вампир явно сомневался, но мне уже все надоело.

- Ты - со мной?

- Да, - решил Питер.

Я протянула вперед руки. Интересно, что будет, если просто отколупывать эту грязь. Молча.

Не-ет, фигушки мне. Руки проходили сквозь грязь, как будто ее и не было. Но висит же! Ошметками и лохмотьями!

А что я делала в прошлый раз? И чего не делаю в этот. Все вроде так же. Полянка, мы с вампиром о! Вот я что еще делала!

Молилась.

Может, и сейчас попробовать?

После встречи с ИПфовцами? Получится ли у меня искренне молиться?

Не знаю.

Но я ведь и молюсь не ИПФ, а Богу. А Он, если есть - Ему наверняка плевать на всех попов планеты. Почему бы и не попробовать? Недаром говорят, что в молитве главное - вера. А я верю в Бога? Не знаю. Может, Он знает? Если знает, точно не откажет. Да и не за себя просить надо. За вампира. А виноват ли он? Сейчас - да. А тогда? Он ничем не заслужил проклятия.

А только ли его проклинала Гильометта?

Или и его родных - тоже?

Об этом я и начала. Честно признаться, ни одной молитвы я до конца так и не помни-ла, а от церковнославянского у меня вообще челюсти сводило. Вот зачем молиться на языке, который никто толком не понимает? И не надо, не надо мне говорить о традици-ях! Если Бог есть - он как-нибудь не глупее нас с вами. И ему должно быть безразлично на каком языке ты молишься. А также где это происходит, и о чем ты просишь. Так что кто хочет - пусть корежит свой язык в попытках выговорить фразу типа: 'Аще по-спите посреде предел, криле голубине посребрене, и междорамия ея в блещании злата. Внегда разнствит Небесный цари на ней, оснежатся в Селмоне. Гора Божия, гора тучная, гора усыренная, гора тучная. Вскую непшуете горы усыренная? Гора, юже благоволи Бог жити в ней, ибо Господь вселится до конца'.* Вот вы что-нибудь понимаете в этой фразе? Разве что гору. Вот и нечего извращаться.

* Юля цитирует строки из псалом ? 67. прим. авт.

- Господи, прости этого человека и его предков, ныне живущих и давно живших, всех его родственников, близких и дальних во всех ветвях его генеалогического древа до се-мидесятого колена назад и вперед. Прости их, и посели в их души любовь, любовь веч-ную и прощение ко всем предкам его рода и потомкам его. Решением твоим он родился в этом роду, в это время и по твоему желанию несет этот крест, выбранный тобой. Не осу-ждай его за то, на что сам и обрек.

Под моими руками медленно падали на землю хлопья грязи, впитываясь в одуванчико-вую поляну и бесследно исчезая. Я начала с ног. Вампиру явно было

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru неприятно, но он терпел молча.

- Если можешь, если помнишь хоть что-нибудь, тоже помолись, - попросила я. Но вампир только покачал головой.

- я все забыл. Слишком больно было.

А мне - нет? Пальцы, между прочим, щиплет. Можно и об этом сказать.

- Дай мне, Господи, сил и терпения, любви и достоинства своей помощью, сил напоить род, из которого произошел этот человек, большим потоком любви. Он простил всех сво-их предков и пусть они тоже простят его. Ибо они любили и любят нас - неважно, здесь мы или там, живы или мертвы, перед гранью земного - или уже за гранью. Мы - люби-мые и любящие дети их. Я посылаю Любовь и силу Любви по всему миру, всем предкам и потомкам, всем ветвям его генеалогического древа, на все века продолжения рода и прошу тебя, Господи, помочь мне в этом. Сними, Господи, все проклятия и все запреты с этого человека и его рода, родных его и близких и тех, кто связан с ним узами крови пусть даже и не помнит об этом, здесь и сейчас, навсегда и навечно. Покажи ему благо-дать свою, а мы будем благодарить тебя - и любить этот мир, любить навечно - и до бе-зумия.

Ноги были очищены, и я перешла к бедрам и талии. И попрошу без пошлостей. Все рав-но вампир здесь был всего лишь энергетическим каркасом, как я это понимала. Да и я сама была такой же. Это не эротик-сны с участием одного зеленоглазого гада...

Пальцы щипало все сильнее. Интересно, что происходит со мной в реальности? Но на-до продолжать...

Константин и Глеб смотрели в окна. Минуту назад оборотни цеплялись когтями за сиденья, только чтобы не поддаться, не выйти из машины, а сейчас...

- Зов угас? Точно угас? - Константин не верил своим чувствам до кон-ца.

- я его больше не чувствую... Юлька?

Ответа не было. Женщина лежала, как мертвая, запрокинув голову назад. Глеб поспешно нашарил жилку у нее на шее.

- Пульс ровный.

- Это обморок - или транс?

- От нее всего можно ожидать. Помнишь, как она тогда Влада прикончи-ла?

Это Константин хорошо помнил. Он как раз тогда присутствовал в свите Андрэ, как закуска, конечно. И видел все с начала и до конца. Он ожидал тогда, что все закон-чится за пару минут. Для вампира оторвать голову одной соплячке - ха! Но все пошло не так. И даже не из-за отчаянной попытки сопротивления. Из-за того света, заливающего круг. Страшного для вампиров. Именно тогда Константин впервые увидел животный страх на лице Князя Города. Именно тогда подумал, что есть кто-то или что-то - сильнее вампиров.

- Думаешь, она сейчас что-то делает?

- Не знаю. Твою мать!!!

Глеб дернулся от лежащей женщины, так что едва не пробил головой потолок машины.

- что случилось?!

- У нее руки...

Константин бросил на заднее сиденье короткий взгляд. Но и этого хватило. Волос-ки на затылке оборотня зашевелились, по телу побежали противные мурашки.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ладони вдруг стали скользкими и холодными.

- Это - что!?

Других вопросов у него не было. Пока они были в безопасности. Но оборотень го-тов был вырваться даже под выстрелы противника, лишь бы этого не видеть. Происхо-дящее было... слишком неправильным. Чужим. И потому - страшным.

Одно дело - смотреть в экран телевизора и цедить пиво, твердо зная, что пройс-ходящее - только выдумка режиссера. Другое - вот так. Вживую.

Лицо лежащей женщины было искажено мучительной гримасой. Словно она та-щила в гору что-то тяжелое. Губы шевелились. А вокруг рук разливалось слабое красно-ватое свечение. И из-под ногтей выступала кровь. Собиралась в капельки, медленно ка-пала на пол... почти черная в свете, пробивающемся через тонированные стек-ла.

- Не знаю. Следи за пульсом. Если она умрет, с нас князь шкуру на ленточки спустит.

- и Валентин - тоже. Лучше б она выжила.

- Куда как лучше. У меня Настя вся расцвела. Радует, детей ждет...

- Это если нас сейчас не грохнут. Нас - двое. Сейчас нас могут просто числом взять.

Но из дома не доносилось ни звука. Все словно застыло в молчании. Только тихо капала на пол кровь, собираясь в небольшие лужицы на полу.

Я уже успела отчистить вампира до груди, когда Питер все-таки что-то вспомнил - и разродился речью.

- Ave, María, grátia pléna; Dóminus técum: benedícta tu in muliéribus, et benedíctus frúctus véntris túi, Iésus. Sáncta María, Máter Déi, óra pro nóbis peccatóribus, nunc et in hóra mórtis nóstrae. Amen

И потом то же на русском а то вдруг Господь латынь подзабыл:

- Радуйся, Мария, благодати полная! Господь с Тобою; благословенна Ты между жена-ми, и благословен плод чрева Твоего Иисус. Святая Мария, Матерь Божия, молись о нас, грешных, ныне и в час смерти нашей. Аминь

Ну хоть что-то вспомнил - и то хлеб. А то у меня уже руки ломило, как от стирки в хо-лодной воде. Но я упрямо продолжала свое дело. Больно? И что?

Перетерплю. А вот второй раз может и не получиться. И что тогда?

Ничего хорошего. Единожды солгавшему дважды на слово не верят. Вот.

- Помоги мне, Господи в деле моем. Ты заступник мой, Бог мой, мир мой и я прошу твоей помощи. Избавь этого человека от ловчей сети и от злого слова; укрой своим пла-щом и защити от зла, не виноват человек в том, что искал правду. Не боялся он от страха ночного, оружия и зла людского - и зла, что приходит ночью. Не подпускай к нему зло, и убери раны с его тела, пошли ангела своего охранять его на любых дорогах и тропах. Ведь именно ты проложил их. Не осуждай человека за выбор его, за свободу воли, за пламя души - ведь именно ты сделал нас такими.

Оставалась еще голова и шея. Блин, ну пожалейте меня хоть кто-нибудь! Мне-то это за что... За то, что я сильнее... сила дается, чтобы помогать слабейшим...

- Господи, дай мне силы, голод стерпеть и жажду

Признания своей силы я от людей не жажду.

Достаточно, если руку могу протянуть я в помощь.

Достаточно если на звезды смотрю я каждую полночь.

Жалееете? Не жалеите. Не говорите. Не знайте.

И даже мою помощь – не надо. Не признавайте.

Примите ее как данность. Меня – как человека.

Сила дана как бремя всем сильным. И так – от века.

Если силен, обязан помочь тем, кто слабее.

Без благодарности. Просто. И ни о чем не жалея.

Вот и все. Грязь была отчищена. И вампир передо мной представал переплетением не-вероятно красивых цветов и линий. Но слишком бледных. Ну да. Я сильно потрепала его. И сама выложилась, и он выложился. Нам теперь придется восстанавливать силы. Бед-ный Мечислав. Вчера оборотни, сегодня это нападение... Не успел получить фамилиара в полное распоряжение, как тут же оказался на голодной диете.

А вот так ему и надо! Чтоб не соблазнял своими... штанами!

– Нам пора, – вздохнула я.

Питер улыбался.

– Ты скажешь своим людям, чтобы меня не убивали сразу?

– Скажу. Если мы сейчас проснемся.

– То есть?

– Ты какой меня видишь?

– Красивой. Только прозрачной.

– а когда я начинала свою работу?

– Ты была намного ярче.

– вот. Я много сил потратила, чтобы привести тебя в форму.

– И я тоже. То есть мы сейчас можем просто уснуть?

– Ну да. Я – точно.

– Это плохо. Откуда же твои люди узнают, что я не враг...

– Ну, Мечислав может мне присниться и все выяснить...

– а до этого меня раз двадцать пронзят осиной?

Я пожала плечами. Очень может быть. Мечислав не отличается добротой и любовью к людям, которые причинили ему зло. А покушение на меня – уж куда дальше? Лишение ценной собственности, источника силы и клоуна по совместительству...

– Юля, я могу отдать тебе свою силу? А ты расскажешь своим, кто я и что произошло.

– Ты уверен?

Я знала, что можно так и поступить. Но пусть это будет добровольное и осознанное решение.

– Это наш единственный выход. Не хотелось бы умереть, только-только освободившись от проклятия.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- А уж как мне бы не хотелось портить свою работу...

- Тогда... как передать силу?

- просто протяни мне руку.

- Держи.

Я коснулась руки вампира. И ничего не ощутила. Как будто рука попала в струю тепло-го воздуха от кондиционера. Только воздуха - неподвижного.

А потом волна тепла хлынула вверх по руке. Прошла по плечу, захлестнула голову и помчалась по телу вместе с кровью. Мне захотелось замурлыкать. Приятно. Так и восста-навливается сила... наверное. А Мечислав чувствует то же, питаюсь моей кровью? Надо спросить.

- А что мне теперь делать?

- Ничего, - я сама не узнавала своего голоса. Но силуэт вампира на глазах становился все бледнее, а полянка расплывалась перед моими глазами. - Спи. Я обещаю сделать все, чтобы ты остался в живых.

- и даже сверх того.

- Обещаю, - повторила я.

Полянка выцветала. Силуэт вампира расплывался перед моими глазами. Все заслоняло какое-то красное марево. И я сморгнула, чтобы отогнать его.

И тут же в голову ввинтился противный вопль.

- Юля, ты жива!? Скажи хоть что-нибудь!!!

Я лежала на полу в машине, придавленная телом Глеба. Константин смотрел на меня с каким-то странным выражением.

- Мать вашу... слезь с меня расплужишь, - прохрипела я. - вода есть?

На лицах оборотней появились одинаковые довольные улыбки.

- жить будет.

Константин извлек из кармана на двери бутылку с минералкой и протянул мне.

Я цапнула ее - и взвыла в голос.

- Твою... рыбозавру!!!

Руки болели так, словно мне их целое стадо пчел целовало. И на вид были не лучше. Опухшие, красные, да еще и все в крови.

- Это еще что за латимерию вашу?!

Глеб аккуратно отвинтил пробку с бутылки и поднес ее к моим губам. Я судорожно ста-ла заглатывать воду.

- Это тебе лучше знать, что и как. У тебя руки светились. И - обжигали. До них дотро-нуться было страшно.

- Да и до тебя - тоже, - поддержал Константин. - У меня вся шерсть на затылке дыбом встала.

- Что ты такого сделала?

Я криво оскалилась.

- Всего лишь получила к нам в команду мастера, который умеет призвать всех

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
зверей. Вообще всех.

На лицах, то есть сейчас скорее мордах оборотней, отобразился праведный ужас. Еще бы. Это все равно что сказать КГБшникам 'Господа, мы приняли на работу Вольфа Мес-синга'. Секретность и свобода воли – к черту. Продашь все секреты родины и даже об этом не узнаешь.

– Юля, – протянул Глеб. – А ты уверена...

Я махнула рукой. И так ясно, что он скажет. Это – точно не враг?

Не точно. Питер может оказаться и врагом. Я исхожу из чувства благодарности, а какая может быть благодарность у почти тысячелетнего вампира? Вон приснопамятный Дюш-ка (не вспоминать на ночь) той еще сволочью был. А ведь он моложе Питера лет на пару сотен. Был. Блин, как приятно применять это слово по отношению к Дюшке. Был и сплыл. Мир праху. Со святыми упокой.

И Питер может оказаться не лучше. С другой стороны – кто снял проклятие, тот его и вернуть может. Но это лучше рассказать Мечиславу. Пусть вампир использует хоть лас-ку, хоть страх... да хоть свое обаяние!

– Ни в чем я не уверена. Ребята возьмите мой телефон и наберите Мечислава. А то на-шего Князя от треволнений удар хватит.

Глеб послушно принялся выкапывать телефон из-под сиденья.

– Юля у вампиров не бывает ударов, – просветил меня Константин.

– Это просто ваши вампиры живут в тепличных условиях, – просветила я. – А стоит им связаться со мной – и результат налицо. Дюшка же помер...

– Не от удара.

– От удара. Только – магического. Глеб, – поддержи трубку у моего уха, ладно? Руки бо-лят до чертиков.

Оборотень послушно поднес к моему уху трубку. И оттуда отрывисто (я и не знала, что Мечислав умеет – так) рывкнуло:

– Да!?

Ну что ж, запишем это себе в заслугу. Рывкать он научился, глядишь, пообщаемся лет десять – и вампир по-человечески заговорит. А то сейчас с ним и общаться-то нельзя. Так и тянет на нехорошие вещи. Из журнала для мальчиков.

Пообщавшись я отдала трубку оборотню и умоляюще похлопала ресницами.

– Ребята, неужели у нас нет выпить?

Мечислав летел по городу, как сумасшедший. Водители выжимали из машин все, что можно и нельзя, держа скорость под двести километров. И плевать, что так нельзя ез-дить! Трижды плевать на любые опасности!!! Тем более, что за рулем сидели вампиры, с их десятикратно превосходящей человеческую реакцией.

А в голове стучало только одно. Юля, Юля, Юля....

Его фамилиар, его женщина, его вторая половинка.

И он еще думал, что сможет гарантировать ей спокойствие и безопас-ность.

Идиот!

Мечислав каждую секунду ждал пронзительной, разрывающей боли внутри. Если ее убьют...

Выжить он выживет. Но не удержится. И придется все начинать сначала.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Как он мг отправить ее всего с двумя телохранителями!?

Знал ведь, что посольство перебито. И мог подумать, что Юля окажется следую-щей мишенью.

Не подумал.

Идиот.

Вампир взглянул на часы.

Двадцать одна минута прошла с момента ее звонка. И за это время он успел со-брать восьмерых вампиров, вооружить всех, усадить по машинам – и рвануться на дру-гой конец города.

Не по центральным дорогам.

Пробки – это беда не одной Москвы.

По окраинным и объездным. Пять минут, потерянные на них можно было ком-пенсировать скоростью. Зато на таких дорогах практически никогда не бывает ГАИшни-ков.

Двадцать две минуты.

Пока она жива. Это он чувствует, как хозяин.

Телефонный звонок.

Мечислав не сразу смог попасть на кнопку. Звонили с Юлиного номера.

– Да?

– Отбой тревоги. Мы – отбились.

Лучше этих четырех слов вампир в жизни своей ничего не слышал.

– Где вы сейчас?

– Все там же. На Лобачевского. Машина-то и в утиль не годится. Сможешь нас забрать отсюда?

– Буду через пять минут. Ты не ранена?

– Не дождетесь.

Юля повесила трубку.

Вампир тряхнул головой и широко улыбнулся.

– Все в порядке.

– Шеф, а если это ловушка? – прогудел один из вампиров.

Мечислав покачал головой.

– Это не ловушка. У нее действительно все в порядке. Если бы это была ловушка, Юля дала бы мне понять. Но скорость не снижайте. Я хочу попасть туда, как можно бы-стрее.

Вампиры и оборотни примчались почти одновременно. Сперва взвизгнули шинами 'мерседесы' Мечислава. Вампиры выпрыгнули – и рванулись к нам. Что ж, мы пред-ставляли собой душераздирающую картину.

На обочине стояла раздолбанная в хлам машина. После обстрела и встречи со столбом – вряд ли они доедет даже до свалки. Я лежала на заднем сиденье, свесив ноги в дверь. Глеб предоставил мне свои колени вместо подушки. Не то, чтобы мне было очень плохо. Часа через три, да если еще и накормят – все будет просто замечательно. Но пока – му-тило, кружилась голова и вообще, не хотелось никуда двигаться. Константин посмотрел только как там Питер. Вампир был жив – но сейчас все его силы уходило на избавление от остатков проклятия. Сколько ему на это понадобится – я не знала. День? Два? Неде-ля?

Надо будет поговорить с Мечиславом насчет его питания.

Интересно, а можно ли вампира – кормить внутривенно? И чем? Если вампир при жиз-ни был первой группы крови – можно ли ему вливать третью? И резус-фактор тоже...

О чем я думаю!?

Мечислав выскочил из машины и каким-то странным образом тут же оказался рядом со мной. Он точно применял вампирские чары. По-другому это назвать нельзя. Я не видела, как он перемещается, даже не почувствовала как меня вытащили из машины – и очну-лась уже у него на руках. Вампир прижал меня к себе, как ребенка. И мне ничего не ос-тавалось делать, только обнять его двумя руками за шею. Теперь если и уронит, я хоть попой об землю не хлопнусь. Со всего размаха. Руки, кстати, болели все сильнее. И эта боль кое-как заглушала острый приступ сексуального желания, нахлынувшего на меня от прикосновений вампира. Наверное, Мечислав всегда будет так на меня действовать. Стоит ему только оказаться рядом – и кружится голова, улетучиваются все умные мысли, а внизу живота начинает словно стягиваться обруч. И хочется ни о чем не думать. Просто закрыть глаза – и принять то, что тебе готовит твой господин и повелите...

Юлька!!! Опять!!!

– Да что ж это такое! – возмутилась я. – Меня чуть не угробили, мне нужно в больницу, и вообще, Мечислав, соблазнять больного человека – нельзя.

Вампир не обратил на мое ворчание никакого внимания. Только прижал к себе еще крепче, так, что я чуть не задохнулась.

– Юля, я чуть с ума не сошел от беспокойства! Я все передумал пока мы сюда ехали... Я так боялся потерять тебя!

Еще бы! Столько стараний – и все коту под хвост? Ищи теперь нового фамилиара? Бу-дешь тут бояться! Если еще и жив останешься.

– Я тоже. Жить хотелось. И не укачивай меня. Без того тошно.

– Я так боялся опоздать...

– я тоже боялась, что ты опоздаешь, – призналась я. – Нам очень сильно повезло, что Питер...

– Питер?

– Это один из вампиров, которые устроили нам засаду, – пояснила я. – Полагаю, вы знаете его, как Родиона. Или Рауля. Он слуга одного из членов Совета – некоего Аль-фонсо да Силва.

– Альфонсо да Силва? – шарахнулся от меня Вадим, побелев, как полотно.

– Эй, спокойно! Самого Альфонса здесь нет, здесь только его подчиненный!

– Вадим! – прикрикнул Мечислав. – возьми себя в руки!

– Штирлиц взял себя в руки. Руки оказались грязными, – по-дурацки захихикала я. – Ва-дик, не волнуйся. Если этот Альфонсо припрется сюда лично, я сделаю из него Альфон-са. Невезучего. *

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
* Юля намекает на рассказ В. Конецкого 'Невезучий Альфонс', прим. Авт.

Вампир встряхнулся и подмигнул мне. Уверенность, словно гусеница на ветку, опять напозла на его лицо.

- Юлька я на тебя рассчитываю.

- Валяй, - согласилась я. - Только домик сначала обследуй. Ребят я посылать не стала. Им и так досталось. Прикинь, я их в церковь таскала...

Вампиры рванулись в дом с засадой неслышными тенями.

На улочку ворвались несколько джипов. И из них горохом посыпались оборотни. Стало шумно и весело. К нам подлетел Валентин. Но обнимать не решился. Мечислав так и держал меня на руках, поэтому обнимать пришлось бы в первую очередь вампира. А это - чревато.

- Юлька, ты цела?

- Частично. Руки болят.

- А что у тебя с руками?

Оборотень ловко цапнул меня за локоть.

- Мечислав! Ты погляди!

Я тоже поглядела. И пожалела, что даже упасть в обморок не могу. Кисти рук были распухшими чуть ли не вдвое и красными - в тон пожарной машины. И из них - то ли из-под ногтей, то ли просто из пор кожи медленно капала кровь. Бо-ольно!

- Что это?! - Мечислав поудобнее устроил меня на руках и заглянул мне в глаза. - Юля?

- Не знаю. Наверное, проклятие сопротивлялось, - проныла я. Мне вовсе не хотелось ничего делать. Ни отчитываться, ни рассказывать, ни ругаться, ни спорить...

Вампир огорченно вздохнул и устроил мою голову у себя на плече. Я не возражала. Слишком уж я устала. Хотелось закрыть глаза - и раствориться в облаке медового аромата. Хотелось пропитаться им насквозь - и пить его, как густое вино. Хотелось мурлыкать и тереться лицом о рубашку вампира. Или чтобы он погладил меня по волосам, поцеловал, сказал что-нибудь хорошее, как он за меня волновался, как ему будет без меня пло-хо...

Скорее свиньи полетят!

Да что со мной опять такое!?

Я встряхнулась, приходя в себя. Слабость дурманит голову. Еще немного - и будет гораздо хуже. Я захочу от Мечислава человеческого участия, душевной близости, пони-мания и заботы - то есть того, на что вампир просто не способен.

Он - прекрасен. Но может предложить мне только секс. А мне хочется тепла. Доброты. Любви, наконец! Чтобы меня любили - и чтобы я любила. Так, как это было у меня с Даниэлем.

Теперь я отчетливо это понимала.

Ох, Даниэль... Как ты вообще мог умереть!? Бессовестный!

Мысли о любимом вампире помогли встряхнуться. Я дернула головой, едва не заехав Мечиславу по челюсти, и принялась отчитываться.

- Побывала у ИПфовцев. Мы немного поссорились. А когда поехали обратно меня об-стреляли. Нас. Машина врезалась в столб. Нас попытались выманить из нее. Ребята ска-зали, что это - зов. И их зовет призывающий лис. Нас хватило бы минут на пять. Я попы-талась хоть что-нибудь сделать. Выпала в транс, увидела вампира

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
и узнала, что он про-клят. Потому-то он и призывал только лис.

- погоди. Как ты выпала в транс?

- Не знаю. Как-то.

- А проклятие? Я наперечет знаю всех пр оклятых вампи-ров. И Родиона среди них - нет. Он не проклят.

- Здравствуйте! Еще как проклят! Я что - слепая? Что я тогда с него снимала, если это - не проклятие!?

- И в чем оно заключалось?

- Пи... то есть Родион, - я решила не говорить никому настоящее имя вампира. Захочет - сам поделится. - При жизни он мог договориться с любым животным. Я так предполагаю, что его дар - не призывать животных, хотя он и это сумеет. Его дар - говорить и пони-мать. Влиять. Сочувствовать. Сопереживать. Управлять - но во благо живым. Он это сможет. Лечить, заботиться, любить...

- Опасный талант, - протянул Мечислав. - а он знает, что ты сняла с него проклятие?

- Знает.

Я прямо-таки видела, как крутятся колесики в голове вампира. За безупречно гладким лбом и безмятежными зелеными глазами угадывалась напряженная работа мысли. Поль-за, вред, союзы, угрозы, привлечение на свою сторону...

- я с ним договорилась. Он собирается получить статус ронина, а потом вернется сюда и поможет мне разобраться с оборотнями. В том, что касается моих... выходов.

- Это он тебе обещал за снятие проклятия?

- Да.

- Я всегда знал, что ты - настоящее сокровище, - не поскупился на комплимент вампи-рюга. И направился к обочине. Туда как раз выносили тела из дома.

М-да, именно что тела. Шесть штук. Два вампирских, четыре оборотневских. Все раз-ной степени изодранности. Один вампир просто неопознаваем. Так, туловище без голо-вы и рук. Голова и руки - рядом. Хорошо что меня уже стошнило после ИПФ, а то я бы сейчас...

Интересно, а тошнота считалась знаком внимания от прекрасной дамы? В те времена, когда рыцари пели под балконами, а им на головы сбрасывали платочки, шарфики и но-сочки? Или хотя бы ночные горшки?

Вообще-то все возможно.

Это я так, отвлекаюсь от действительности. А заодно я отвернулась, закрыла глаза и спрятала голову на груди у Мечислава. Лучше думать о сексе, а не о трупах. Да и запах меда и цветов был намного приятнее, чем крови и, пардон, содержимого кишечника. Да, именно так, кровью и дерьмом, пахнут изорванные в клочья тела. И видеть и нюхать это мне не хотелось. Тошно.

Слышны были только короткие комментарии вампира.

- Этого - отдельно в пластиковый мешок. Личность потом установим. Шевелитесь. У нас мало времени. Дохлого оборотня - тоже отдельно. Живого вампира и остальных обо-ротней - в машины. Мы едем в больницу. Вадим живо за руль. Борис, оставайся, прибери тут все. Валентин, отряди ему четверых оборотней в помощь, а сам следуй за нами. Юля, отлепись от моего плеча. Мы уже отошли от трупов. Как ты себя чувствуешь?

- Хорошо. Спасибо. Хреново. Что еще?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ничего. Сейчас поедem осматривать твои руки.

- Куда ж я денусь.

Ворчала я больше по привычке. Руки надо было осмотреть. И пролечить. А еще - позвонить деду. И как-то разобраться с нападавшими. Об этом я и заговорила в машине.

Мы с Мечиславом заняли заднее сиденье. Причем вампир даже и не подумал меня отпустить. Так и держал на руках. На переднем сиденье расположился какой-то незнакомый мне вампир. Темноволосый и крепенький как гриб-боровичок. Его ясные серые глаза следили за нами в зеркале заднего вида.

Вадим вел машину.

- Юля, что тебе рассказал Рауль?

Мечислав не смог долго молчать. И правильно. Нам надо думать, кто, что и как. Если не хотим дожидаться второго визита. Еще раз мне может так и не повезти.

- Рауль, - странно было называть так Питера, но я даже не запинаясь. - Он был только исполнителем. И сам почти ничего не знал. Главным там был вампир по имени Диего. Больше я о нем ничего не знаю. Ни кто он, ни на кого работает.

- Саша, мы сейчас приедем - и ты отправишься наводить справки про вампира Диего. Обшаришь карманы, если у него есть какие-то документы...

- Наверняка есть, - вставил Вадим. - Не на крыльях же любви он сюда прилетел?

- А кто вас, клыкастых, знает, - пробормотала я. - Вы же летучие...

- Не все. А оборотни вообще летать не могут. Если не найдешь документов - возьми голову отмоешь, сфотографируешь и будешь искать. Все ясно?

- Да, шеф.

Мне тоже было ясно. Я отчетливо представила себе процесс отмывания и фотографирования мертвой головы - и меня скрутило диким спазмом. В желудке нехорошо забулькало. Ой, частенько меня тошнит в последнее время. Вадим резко вильнул к обочине, я вылетела пулей и согнулась над каким-то кустом.

А казалось, из меня все вылетело после церкви...

Ладно. Будем считать, что куст получил бесплатное удобрение.

Мечислав поддержал меня за плечи и вытер лицо влажной салфеткой.

- Тебе полегче, малыш?

Я зло поглядела на вампира. Да лучше б меня при всей Госдуме рвало, чем при нем. Больше всего на свете мне не хотелось, чтобы вампир видел меня - слабой и зависимой. Тем более - от него.

- Сам ты... малыш!

Мечислав не обиделся. Просто подхватил меня на руки и понес обратно в машину.

- У меня руки пострадали, а не ноги, - попробовала покачать права я.

- Ноги? Надо проверить.

Ладонь Мечислава поползла по моему бедру. Я зашипела гадюкой.

- Укушшшу!

- Это будет первый случай покусания вампира - человеком - не сдержался Вадим.

- Второй. У меня есть хороший боевой опыт, поэтому не провоцируйте! - рыкнула я.

- Слушаюсь и повинуюсь о фамилиар моего господина - продолжал кривляться Ва-дим. Я зашипела и вернулась к прежней теме.

- Рауль рассказал, что ему просто отдали приказ. Ехать с Диего и помогать всеми сила-ми.

- Ясно. А что еще он рассказал?

- Ничего.

О проклятии и истории жизни Питера я умолчала. Если надо будет - сам расскажет. А я трепаться не стану. Противно.

- Что ж, я сам допрошу его.

- Допросишь. Когда он в себя придет.

- И когда это будет?

Мечислав резко помрачнел. Еще бы. Мы легкими путями не идем, мы в них вляпываем-ся.

- Дело в том, что на снятие проклятия ушло много силы. И у меня и у него. А потом он еще много отдал мне, чтобы я была в форме и могла действовать. Если бы я сейчас лежала в спячке или вообще в глубоком обмороке, вы бы оторвали ему голову. А потом уже разобрались.

- Юля, что ты! Мы же цивилизованные вампиры! Отрывать голову - это не наш метод, - продолжил паясничать Вадим. - Ну там зубки повыбивать, ногти повыдирать, ремней из шкурки нарезать...

Я вспомнила Даниэля в подобном состоянии, и меня замутило.

- Вадик, если я сейчас еще раз блевану на твоего шефа...

- А что - уже был первый раз?

- То Вадим будет стирать мне рубашки - месяц. Вручную, - приговорил Мечислав. - И тебе тоже. А заодно - трусы и носки.

Интересно, а у вампиров ноги - потеют?

- Понял, испугался, заткнулся.

- То-то же.

- Одним словом - в ближайшие три дня Рауля можно не ждать из комы, - подвела я итог. - Пока он добьет остатки проклятия - сейчас, избавившись от основного, его тело резко начнет бороться с ошметками, пока придет в себя, пока восстановит силы... Кстати, он будет ужасно голодным когда проснется.

- Накормим - отмахнулся Мечислав. - Это ведь он натравил оборотней на своего напар-ника?

- С моей скромной подачи. Я хотела, чтобы его просто схватили и удерживали, но Рауль отдал приказ убить.

- Почему?

- Потому что Диего способен был расплываться туманом. Мы его не смогли бы удерж-ать. А помереть, даже не выйдя из транса, было бы обидно.

- Понятно. Саша, ты запомнил. Способности - превращаться в туман.

- А что - где-то есть база данных на вампиров? - не удержалась я. - Типа сайта? Захо-дишь, вводишь имечко - и получаешь отчет? Фото, имя, способности,

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
возможности, место проживания?

- Нет.

- Юлька, ты что? Рехнулась? Может, нам еще и паспорта завести!?

Я и сама поняла, что вопрос был глупым. За такую базу в ИПФ даже Храм Христа Спасителя заложили бы. Не говоря уж о всяких мелочах типа денег, людей и возможно-стей.

- А как тогда?

- Сашка свяжется с моими знакомыми вампирами по электронной почте. Разошлет фото-графии. И повиснет на телефоне. Альфонсо да Силва - член Совета. Просто так допро-сить его нельзя, но можно попробовать через кого-нибудь еще.

- Ясно.

Мне действительно было ясно. Один президент не может допрашивать другого. Но может мя-агонько поинтересоваться. И если на его стороне сила - ему ответят. Что ж, я и раньше знала, что Совет вампиров - тот еще гадюшник.

- А что мы пока будем делать?

- Отвезем тебя в больницу.

- А потом?

- Ты хочешь что-то предложить?

- Да.

- Я надеюсь, кудряшка, что это... стоящее предложение? И оно позволит нам скрасить остаток ночи?

Мечислав шептал, зарывшись лицом в мои волосы. Его теплое дыхание касалось моей шеи, я невольно задрожала... Шепот в темноте, в той темноте, где нет ничего, кроме сплетения тел, сплетения судеб... где простыни пахнут духами и любовью, а слова чи-таются больше по прикосновению губ к влажной коже. Да и не нужны там слова...

Мечислав коснулся моей шеи губами. Я почувствовала кончики клыков и взвизгнула.

- Попрошу без зубов!

Вампир на переднем сиденье - Сашка? - вздрогнул. Не привык еще к моим выходкам. Но Мечислав только улыбнулся. Потом коротко лизнул меня в шею и отстранился.

- Так что ты хотела предложить, девочка?

- Мне надо посоветоваться с дедом.

- О чем?

Изумление вампира было ненаигранным. Что ж, я поясню.

- Мечислав, среди вампиров кто-нибудь занимался расследованиями?

Вампир потер лоб.

- Нет. У нас не возникает в этом необходимости.

- Возникла. Рауль сказал, что они появились там, пока еще я была в церкви. То есть им кто-то сливает информацию.

- Твою мать - пробормотал Вадим с переднего сиденья.

- Поэтому нам надо прикинуть, кто у нас сегодня дятел. Я этого сделать не смогу.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
У вампиров тоже напряженка с логическим мышлением.

- у нас? Юля!

- Вадик! - так же рассержено рявкнула я. - Вы слишком привыкли полагаться на силу и на магию. Только вот о моей поездке могло знать слишком много народу. Здесь - Рами-рес. Завтра прибывает Иван Тульский. Вы что - предлагаете в таких условиях пытаться весь список? Или допрашивать магически? Да мы все спечемся на втором десятке! Выход только один! Довериться людям!

- Да что люди могут знать о нас?

- А мы будем рассказывать - отвлеченно. Как о логической задачке.

Мечислав решительно покачал головой.

- Нет, кудряшка, не думаю, что ваш дед сможет нам чем-нибудь помочь.

- у него большой опыт.

- Его опыту сколько - сорок лет? Пятьдесят? А моему - почти четыреста. У меня есть и другие специалисты. Тот же Саша.

- Вот именно из-за возраста... вы слишком несовременны.

Мечислав чуть поморщился.

- Глупости, Юля. Ну, подумай сама. Мое пристрастие к одежде в манере средних веков еще не значит, что по развитию я застрял в том же времени. Вампиры обязаны следить за наукой, искусством, да вообще за всеми новинками, в любой области, вне зависимости от их предпочтений. Мы просто не можем себе позволить такой роскоши - остановиться в развитии. Если какая-нибудь тетя Маша может выйти замуж, плюнуть на образование и всю жизнь провести, варя супы и вытирая детям носы - это легко ей уда-стся. А если я захочу прожить, как обыкновенный человек - ИПФ найдет меня уже через десяток лет. Они-то развиваются. Хотя бы в силу того, что они все - почти люди. И срок их жизни - короток. И мы не можем позволить себе отставать от них.

Вампир меня не убедил, но и настаивать смысла не имело. Все равно ничего не добь-юсь. Я отвернулась и уставилась в окно. Машина летела сквозь ночь. Сверкали искры окон и фонарей...

Интересно, почему Мечислав сказал, что в ИПФ почти люди? Очень много-значительная оговорка. И... неприятная.

- Пушистик, - Мечислав чуть потянул меня за прядь волос, добиваясь внимания. - По-звони деду и скажи, что я выделяю ему и твоей матери охрану. Ребята займут пост у подъезда, а завтра с утра часов в шесть зайдут познакомиться. И будут везде сопровож-дать твоих родных.

- много от той охраны пользы.

- Ты пока здесь. И даже почти здорова.

Ну да. Будь я одна - меня бы та группа из двух вампиров и шести оборотней за две се-кунды - в мешок и в воду.

Я послушно набрала номер деда.

- привет, ребенок. Чего не звонишь?

- Дед, у меня тут проблемы, - робко начала я.

- подъезжай. Разберемся.

Мечислав уверенно взял у меня трубку.

- Константин Савельевич? Это Мечислав Николаевич. Добрый вечер.

- ...

- Нет. Я вполне справлюсь.

- ...

- Того, что произошло зимой, больше не повторится.

- ...

- Ничего. Но я считаю необходимым обеспечить охрану вам и Юлиной матери.

- ...

- Поверьте, мои охранники лучше любого спецназа. Хотя бы в силу того, что выживут даже после взрыва гранаты. И добьют врага без оглядки на любые конвенции.

- ...

- Да. Оборотни. Но не стоит волноваться. Они не причинят вам вреда.

- ...

- Извините за глупое предположение. Хорошо. Я пришлю их уже сегодня. Ночь они по-дежурят у подъезда и в подъезде. А утром часов в шесть?

- ...

- Договорились. В шесть тридцать они заходят к вам, знакомятся и сопровождают весь день. Сделайте одолжение, сажайте их за руль машины. Один - за рулем, один - сзади, с вами. И не бойтесь за них. Их так просто не убьешь.

- ...

- Да. И еще. Я прикажу им завезти оружие. Без разрешения, но полагаю, вас это не испугает. Оно нигде не засвечено, заряжено серебряными пулями, поэтому поможет против всех паранормов. Против людей тоже эффективно. Заодно ребята привезут и штук пять обойм. Вам пригодится.

- ...

- Нет. Она сама - оружие.

- ...

- Тем не менее, это так. Константин Савельевич, пожалуйста. Я не стал бы угovarивать вас, но обстановка критическая. Все решится в ближайшие два-три дня. Но если что - будьте готовы. Ко всему.

...

- Да.

И передал трубку мне.

- Алло?

- Юлька, что у тебя за манера - влезать куда не надо?

- Да кто ж знал, что от брата-кретина будет столько проблем!?

- Надо было его сразу по-тихому прикопать под забором. Или сдать преследователям головой.

- Стоило бы. Но сейчас уже нельзя. Получится как признание в собственной слабости. Отстоять не можем, поэтому отдаем его вам... чего те и добивались.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
После такого жить нам будет намного сложнее.

- Будете стоять до конца?

- А куда деваться? Хотя у меня уже возникает желание прибить Славку, прикопать вме-сте с его пади где-нибудь под кустиком и заявить, что они и нам нагадили.

- Что такое пади?

- То, что он себе нашел. Низшая каста в иерархии оборотней.

- М-да.

Дед помолчал несколько секунд. А потом решился.

- Юлька, если это понадобится - не жалея никого. Лучше я еще раз похороню его, а не тебя. Славку я, в конце концов, считаю мертвым вот уже лет девять. А тебя терять не хо-чется. Ты - Леоверенская.

Я моргнула внезапно повлажневшими ресницами. Ну, если ЭТО - не комплимент, то другого мне и не надо. Для деда род и семья были всем. Для меня, как оказалось - тоже. И признать кого-то Леоверенским для него было - как орден. И для меня - тоже.

Медленно текли прозрачные воды реки времени. Уходила вдаль портретная галерея. Сотни и сотни людей, живших до меня, предавших мне свою кровь, свой характер, свои черты лица, свои вкусы и пристрастия, свою стойкость... и их глаза твердо и ласко-во глядели на меня через бездну веков.

А если б над нею беда и стряслась,

Потомки беду перемогут!

Бывает, - примолвил свет-солнышко-князь, -

Неволя заставит пройти через грязь -

Купаться в ней свиньи лишь могут!*

Юля цитирует стихотворение А. Толстого 'Змей Тугарин', прим. авт.

И я шла.

Держала голову и улыбалась.

Превозмогала любую беду.

Дралась не на жизнь, а на смерть, даже против многократно превосходящего против-ника.

Зачем?

Чтобы когда-нибудь через много лет, может даже сотен лет, мои потомки так же гля-дели в глубину веков. И улыбались.

'Наши предки боролись за жизнь. Когтями, зубами, словами и делами. Они сделали все, чтобы мы - жили. Родились, смеялись и плакали, любили и ненавидели. Неужели мы можем их подвести? Струсить, сломаться, предать... просто - не выжить и не дать жизнь своим детям? Кто сказал, что мы - не справимся!? Что мы не сделаем больше, не пройдем дальше и выше!'

Мы - справимся. Просто для того, чтобы наш род не прервался. Мы - Леоверенские.

И любой человек может сказать то же самое про свой род. Про свою семью и детей. И не беда, если утеряна информация о предках. Сам поднимайся с колен. И рвись выше и дальше! А зачем жить, если нет цели? Некуда стремиться? Не видеть небо...

- Юля? Прекращай зависать в облаках! Прием! Прием!

Дед не церемонился.

- Ты меня поняла?

- Да.

- Тогда - действуй.

- Ладно. Счастливо.

- Пока.

Я убрала голову от телефона и поглядела на Мечислава.

- Дед мне голову оторвет.

- Не волнуйся, кудряшка, я всегда смогу тебя защитить, - улыбнулся мне вампир.

Руки болели все сильнее. Поэтому мой прогноз вампиру не отличался оптимизмом.

- А тебе - клыки выдерет. Плоскогубцами. И без наркоза.

Мечислав коротко рассмеялся и чмокнул меня в кончик носа.

- Кудряшка, ты просто прелесть. Еще бы пригрозила 'папе пожаловаться...'.
-

Вот как увидимся, так и пожалуюсь. А пока сам можешь к нему идти, - огрызнулась я. Упоминание о погибшем отце мне удовольствия не доставило.

- Извини, пушистик. Вадим, сейчас приедем - и давайте ко мне. Ты, Борис, Сашка, Леонид...

- И Валентина хорошо бы позвать - добавила я.

- Позвать? Мы его еще и не выставим. Ты с ним сильно подружилась за последнее время, - медленно произнес Мечислав. - На него смотреть было страшно, когда он узнал о нападении.

- Он хороший друг, - произнесла я. - Я бы за него тоже волновалась.

- Сильно?

В голосе вампира прозвучало что-то незнакомое. Но руки слишком ныли, чтобы я еще и задумывалась о таких мелочах.

- Сильно.

- Насколько сильно?

С переднего сиденья донесся отчетливый хрюк Вадима.

- Юлька, успокой шефа. Скажи, что вы с Валентином только друзья, а то он бедного оборотня побреет налысо.

Я замотала головой.

- Да вы что - все с ума посходили?

- Потому что шеф тебя ревнует - или потому что я в точку попал насчет оборотня?
- продолжал веселиться Вадим.

Я бы его точно пнула, но дотянуться ногой было сложно, а руки и так болели.

- Вадим, - прошипела я. - Если ты не заткнешься, я тебе за шиворот плюну!

- Точно. Шеф, я угадал, она влюблена в нашего блондинистого лисика, - развеселился вампир. - Что делать будем?

Шлеп.

У Мечислава, в отличие от меня, руки не болели. Вадим качнулся вперед, потом на-зад, машина вильнула, а я довольно улыбнулась.

- Шеф, за что!?

- За отсутствие меры.

Так его. Клыкастые соблазнитель - это еще в порядке вещей. Но зубастые юмори-сты...

Жесть!

Мы остановились у частной клиники. В нашем городе их целых две. Обе - дорожные... я туда не хожу. Мне здоровье дороже.

- Здесь что - и вас тоже лечат? - сварливо поинтересовалась я.

Мечислав ловко выскользнул из машины и опять подхватил меня на руки.

- Да опусти ты! Я что - инвалид?

- нет. Ты - прекрасная женщина, которую нужно носить на руках. И я собираюсь зани-маться этим всю оставшуюся жизнь.

- представляю, сколько я сэкономлю на обуви, - съязвила я.

- Если пожелаешь, я закажу для тебя золотые туфельки с хрустальными каблучками.

Я содрогнулась. Понятно, что вампир издевается. Почему? А вы сами попробуйте прой-тись, нацепив на ногу да хотя бы салатницу! Спорим - через три шага она окажется на том свете, а через четыре шага все осколки будут у вас в пятке?

А туфли из золотого листа? Да круче этого только 'испанский сапожок'!*

* средневековое орудие пытки, прим. авт.

- Лучше сразу прибай, - руки болели все сильнее, и отвечать на дурацкие шуточки не было ни сил, ни желания.

- Ни за что. Ты еще должна мне Печать тела.

Блиннн! Твою игуану!

- И ты намерен востребовать долг?

- Да. Сегодня, после того, как мы покончим с делами. Ты себя достаточно хорошо чув-ствуешь?

- Нет. Я чувствую себя просто омерзительно. Меня тошнило. И может стошнить еще раз. На тебя.

- Переживу. В крайнем случае - примем ванну. Представляешь - ночь, свечи, ванна с пеной...

- ...я поскользываюсь на мыле и падаю тебе на голову, сломав обе ноги.

- Кудряшка, смотри на жизнь веселее. Я всегда успею тебя поймать.

Мечислав упорно не замечал моих попыток нахамить. Настроение испортилось у меня окончательно. Теперь еще и Печать. А неохота...

Если бы можно было отказаться - я так и поступила бы. Но вампир выполняет свои обязательства. Славка и Клавка в безопасности. Относительной, но что в мире не

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
относи-тельно? То, что еще не пытались никуда отнести? Ох, куда-то меня не туда
тянет.

Но я попыталась отказаться.

- А потом никак нельзя Печать поставить?

- Нет.

- Лично мне не к спеху.

- А зря. Печать повысит и твои шансы. В этот раз тебя собирались просто
похитить. А что будет завтра?

- меня ИПФ на танке переедет.

- За что?

- За все.

Не успели мы войти в поликлинику, как к нам бросилась пергидрольная (а-ля Мерлин
Мурло) девица в белом... белой... нет, все-таки это халат. А мне на секунду
показалось что маечка. Впрочем, халатик был с глубоким вырезом, обтягивающий,
прозрачный и заканчивался где-то на уровне трусиков. Так что я особо не
ошиблась.

- Здравствуйте! - запела она. - Проходите, пожалуйста, располагайтесь!

Она распахнула перед нами дверь в приемный покой. Что ж, обстановка на уровне.
Ев-роремонт, цветочки, диванчики... ясно, куда идут деньги клиентов.

- Я могу вам чем-то помочь?

Смотрела она при этом только на Мечислава, словно меня тут и не было.

- Нам нужен врач, - сообщил вампир.

- Я буду счастлива оказать вамлю-бую помощь, - с придыханием произнесла
блондинка. Ее бюст при этом так коле-бался, что не будь халатик на молнии -
точно остался бы без пуговиц. А слова 'счастли-ва' и 'любую' она выделила
голосом так что я поняла - если Мечислав оставит меня хоть на секунду, ему
просто не жить.

Изнасилуют.

И про меня не вспомнят, хоть я тут кровью истеки на пороге.

Хотя... вампир тоже смотрел на ее 'формы' с нескрываемым интересом. А блондинка
пыталась прижаться к нему бедром, не обращая на меня внимания. Стерва!

Инстинкт собственницы сработал быстрее мозгов. И я тихо зашипела сквозь зубы.

- Юля, руки? - Вампир тут же забыл про медичку.

- Да.

Медичке поневоле пришлось обратить на меня внимание и распахнуть перед нами
дверь какого-то кабинета. Туда Мечислав меня и внес.

- Что с больной?

Угу. Таким тоном не о проблемах спрашивают, а желают провалиться к черту на
рога.

- Больная жива. И способна передвигаться на своих двоих. Пострадали только руки.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Сажайте девушку на кушетку.

Мечислав пожал плечами и уселся сам, продолжая держать меня на коленях.

- А у вас ничего не болит?

Мечислав отрицательно качнул головой.

- Совсем-совсем ничего? Вы знаете, я так хорошо умею делать массаж...

- Не сомневаюсь, - прокомментировала я. - Эротический. Задницей.

Вышло тихо, но отчетливо. Медичка пошла красными пятнами.

- Девушка, не советую вам оскорблять лечащего врача.

- Девушка, - издевательским тоном передразнила ее я, - за те деньги, которые вы дерете за обслуживание, я могу хоть на четвереньках бегать и кусать врачей за пятки.

Дама в белом халате сверкнула взглядом недоенной гиены.

- Показывайте руки. Чего вы за парня держите. Я вас не покусая!

- А он? - тихо прошипела я под нос. И протянула руки.

Вампир затрясся от тихого смеха, чем вызвал еще один негодующий взгляд.

- Девушка, что вы умудрились сделать руками?

- Обморозила, - ответила я.

- Да? А уколы откуда?

- Это я замороженного дикобраза ошипывала, - окончательно озверела я. Тоже мне, ме-дик! Хамка трамвайная!

- Девушка, хватит мне врать! Что вы делали руками?!

- Вы меня лечить собираетесь? - так же резко спросила я. - Если нет - я пойду к профес-сионалу. Если да - я вам уже сообщила все, что вас касается. Ну!?

- Девушка, пока вы не скажете, что именно с вами случилось, я не смогу оказать вам медицинскую помощь! - разъяренно выпрямилась 'медичка'.

Я тоже вспыхнула, как спичка.

- Девушка, - теперь я уже не дразнилась, и в горле поднималось угрожающее рычание зверя с человеческими глазами. - Ваша работа - лечить. Это - не ножевые ранения и не огнестрел. Остальное - не ваше собачье дело. Давайте, быстренько, промойте мне руки, забинтуйте - и можете катиться к чертям собачьим.

- Вы что себе позволяете!?

- Нет это вы что себе позволяете!? К вам пришел больной человек, уплатил бешеную сумму... кстати, дорогой, отмени оплату. Поехали в нормальную больницу. А то эта овца еще год будет бляеть, а дела от нее не дождешься. Видно же, что у нее диплом куплен-ный. И держат ее тут либо по блату, либо за сексуальные услуги, оказываемые всем, ко-му захочется. Таких коновалов...

Продолжить я не успела. Дверь распахнулась, и в кабинет влетел высокий темноволосый мужчина в зеленом хирургическом костюме.

- Виктор Аркадьевич! - бросилась к нему медичка. - Эта хамка...

Виктор Аркадьевич обогнул ее, как дерево и направился напрямиком к нам.

- Мечислав Николаевич! Юлия Евгеньевна! Не могу сказать, что рад вас видеть, к

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
нам лучше бы вообще не попадать! Что случилось?

- Эти хамы... - продолжала заикаться 'медичка'. Интересно, она другие-то слова знает? Но зря она про себя напомнила.

- молчать! - рявкнул на нее врач. - Итак, что произошло?

- Юлии Евгеньевне требуется медицинская помощь, - спокойно сообщил Мечислав. - У нее возникла маленькая проблема с руками. Юля, покажи ручки дяде доктору.

Я послушно протянула вперед кисти рук. М-да, выглядело это просто ужасно. Кровь уже не сочилась. Она просто запеклась неаппетитной коркой на ранках. Да и сами руки, распухшие и покрасневшие, выглядели страшно.

- Юлия Евгеньевна, это обморожение? И, надо полагать, ранки? - тут же догадался врач.

Хм-м. Ну хоть кто-то умный.

- Не уверена. Но кажется так.

- Хорошо. Мечислав Николаевич, отпустите девушку. Юлия Евгеньевна...

- Можно просто Юля.

- Хорошо. Тогда - Виктор.

- Очень приятно.

- Мне тоже. Проходите в процедурный кабинет. Можете не разуваться, я сейчас накину на вас халатик, и займемся вашими ладошками. Вы сможете приезжать сюда на перевяз-ку, хотя бы раз в день?

- Да, - отозвался Мечислав. Он отпустил меня и теперь с иронией наблюдал за суетой врача и багровеющим лицом медички. Почему-то называть ее врачом или медсестрой у меня язык не поворачивался. Так, медичка... Огрызок от медика.

- Виктор Аркадьевич!!! - наконец взвыла медичка. - Вы что!? Они же хамили! Ругались! А эта выдра...

И ее дрожащий палец с длиннющим акриловым ногтем вытянулся в мою сторону.

- Эта выдра, - смычком по струнам прозвенел голос вампира - любимая девушка и даже невеста одного из акционеров клиники. Виктор Аркадьевич, чем у вас Сидорчук занима-ется? Явно не кадровыми вопросами...

Девушка открывала и закрывала рот. Глаза у нее стали, как у рака - такие же выпучен-ные и двигающиеся вправо - влево, вправо - влево.

- Виолетта Петровна, чем вы так разозлили Мечислава Николаевича? - удивился врач. И уже Мечиславу, немного наигранно. - Вы извините, она у нас недавно работает, только в этом году институт закончила.

- У вас она больше не работает, - Мечислав не собирался прощать и возлюблять. - В моей клинике таких сотрудниц не будет. Здесь зарегистрирована большая часть моих лю-дей, я перечисляю на счет крупные суммы, и я не хочу, чтобы из-за прихотей госпо-жи...

- Козловой.

- Козловой?

Я фыркнула. Козлова Виолетта Петровна, изволите ли? Хоть бы Машей назвали...

- Козловой, - надавил голосом Мечислав, прекращая мое хихиканье - они оставались без квалифицированной медицинской помощи. Займитесь Юлией Евгеньевной, а я пока про-гуляюсь к руководству.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Он встал с кушетки и одним слитным движением выскользнул за дверь. Та даже не ше-лохнулась.

Медичка несколько секунд стояла, как вкопанная, потом взвыла что-то невнятное и бросилась вслед за вампиром. Виктор Аркадьевич ловко набросил мне на плечи халат.

- Идемте, Юля.

Я кивнула и вышла вслед за врачом из кабинета.

- Боюсь, что девушка уже у вас не работает, - вздохнула я.

Виктор Аркадьевич пожал плечами.

- А вам жалко?

- Нет.

Я не стерва, просто она первая начала.

- Вот и мне - нет. Эта зараза тут всех достала. Ее и взяли-то потому, что у нее тетя здесь главбушкой работает.

- Полагаю, что с сегодняшнего дня - не работает. Ничего, Мечислав новую подыщет, - махнула я рукой.

Врач вежливо приоткрыл передо мной дверь в процедурный кабинет. Я поблагодарила кивком головы, прошла и села на кушетку.

- Тем лучше. Меня эта трепетная фиалочка уже достала по самое дальше некуда, - Виктор Аркадьевич был безжалостен, как настоящий медик. - Блатная девушка, что тут еще скажешь? Ходячая головная боль. То она пациентов перепутает, то врачей, то карту по-теряет, то нахамит кому-нибудь... А уж как она уколы делала! Вы ее ногти видели?

Я пожала плечами.

- Симпатичный маникюр.

Девушка предпочитала нейл-дизайн в стиле 'кровавых пальчиков' - длиннющие, сан-тиметра три, когти пожарно-красного цвета. Естественно, с росписью и стразами. Жуть.

- Она этим маникюром человек пять ободрала, когда спиртом место укола протирала. Мы ее с таким трудом выставили на ресепшен, чтобы хоть работу не губила...

- Теперь можете расслабиться, - махнула я рукой. - Мечислав не зверь, убить не убьет, но и в медицину эту дамочку больше не возьмут. Если только полы мыть на полстав-ки.

- Хорошая идея, - хохотнул врач. - Но лучше вообще ее убрать отсюда.

- Уберем. Вместе с теткой, - пообещала я.

За те несколько минут, в которые мы обсуждали ногти, Виктор Аркадьевич успел ос-торожно промыть мне руки чем-то желтым.

- Такое ощущение, что вам в руки иголки втыкали, - поделился он впечатлениями. - или вы рылись в снегу...

- летом?

- Юля, меня это не касается. Передо мной - пациент. Я - врач. И я собираюсь выпол-нить свои обязанности. А с допросами - к вашему другу.

Мужчина улыбнулся лукаво и весело. И я впервые пригляделась к его ауре. Хорошая. Желтая, голубая, зеленая, белая.

И с серебряным рисунком.

Ёёёёоооо!

- Вы - тоже оборотень?

Виктор Аркадьевич не стал ни смущаться, ни притворяться.

- И я, и кое-кто из руководства клиники, и моя жена. И, я надеюсь, мои дети тоже будут оборотнями. Если вы и правда сможете продлить беременность у наших женщин.

- А, так это вы ко мне просто подлизывались - 'прозрела' я.

- Не-а. Я налаживал личные контакты с непосредственным начальством, - парировал оборотень.

Я фыркнула - и тут же взвизгнула, потому что оборотень плюхнул мне на руки какую-то прохладную мазь.

- Зачем?!

- Надо. Ну-ка помажьте ее сами, как будто руки кремом мажете.

- слушаюсь и повинуюсь - пробурчала я, принимаясь размазывать жирную пакость.

- Интересно, кудряшка, а я дождусь когда-нибудь от тебя таких приятных слов?

В дверях стоял Мечислав.

- А что - вам женщин мало? - огрызнулась я.

- Женщин - много. Ты - одна. Единственная и неповторимая.

- Я - такая, - гордо согласилась я. - а что там с блондинистой куклой?

- пришлось уволить. Кстати надо будет завтра прислать сюда своего бухгалтера. Пусть посмотрит документы, и будем подбирать нового.

- А прежний?

- Уволен. Семейственность не идет на пользу делу.

- Ну и что я говорила?

- Мечислав Николаевич, вы нам просто жизнь спасаете, - засиял оборотень, заканчивая перебинтовывать мне руки.

- О! Кстати! А чего это он - Николаевич?

- Юля, я же не могу жить среди людей без паспорта! Вот и пришлось.

- Да-а? - Я впервые подумала о самом простом. - Мечислав, а какая у тебя фамилия?

Впервые я увидела, как вампир - смутился! Отвел взгляд в сторону и захлопал длинными - хоть бантик вяжи - ресницами.

- Любомирский.

- Любомирский Мечислав Николаевич? - попробовала я на вкус. - А по национально-сти ты - кто?

Почему-то я впервые задумалась, что в наш век нельзя обойтись без документов. И Мечислав должен быть где-то прописан, как-то отмечен и все в таком духе.

- Я - русский эмигрант с просторов Украины.

Вампир – хохол оказался для меня слишком сильным испытанием. Я закатилась почти истерическим смехом. И хохотала, пока Мечислав не погрузил меня в машину.

Глава 8

Как правильно ловить слонопотама.

– Мечислав а у тебя клыки в сале не взянут?

– Юлька, не доставай шефа. – Вадим попытался меня успокоить, но – увы. После всех переживаний сегодняшнего вечера, качественно этого добиться можно было только ло-шадиной дозой снотворного. Или ударом по голове. На выбор.

– Это вообще про вампиров сказано, что 'тиха украинская ночь, но надо перепрятать хлеб и сало'?

– Юлька, ну что ты привязалась? Подумаешь, Украина. Надо же было куда-то шефа приписать. А Киев ничуть не хуже остальных городов мира.

– Даже лучше, – я все еще заливалась дурацким смехом. – Мечислав, а тебе вообще как среди кацапов? Так ведь теперь называют русских?

– Да что за глупости ты несешь!?! – наконец разозлился Его Неотразимость. – Хохлы, кацапы... пороть вас некому! Поколение идиотов! Лапшу вам вешают на уши, а вы и ло-паете! А ты вообще знаешь, что первое государство, с которого все и пошло – и Россия, и все остальные – было основано еще в девятом веке и называлось Киевская Русь? А Киев оставался столицей вплоть до середины тринадцатого века! И никому в голову не пришло делиться по национальности. Нет, конечно, были поляне, древляне, уличи, ради-мичи, северяне... много разных народов, но все вместе они были русичи. А вот эта вся ахиня – хохлы, кацапы – это все придумалось позднее, чтобы легче было управлять ду-раками. Одно дело – когда брат отделяется от брата, вот, как Славка вас бросил. Под-лость? Подлость! А если сказать, что это не старший брат, а злой хохол – или, например, мерзкий кацап, так вовсе и не предательство получается! Наоборот – похвальное деяние! Подонки во времена перестройки всех подробили, придумали эту глупость в свое оправ-дание, а теперь такие соплюшки, как ты повторяют эту мерзость, да еще и считают это смешным! Значит так, когда все это закончится, Вадим, ты сядешь – и займешься с Юлей историей. И чтобы я никаких расистских глупостей от нее не слышал. Никогда.

После этого даже я заткнулась. Впервые видела Мечислава настолько разозленным. За-цепило что-то...

То есть и раньше он сердился, когда подумал, что у меня что-то было с Сережей, но тогда – за дело, а сейчас? За пару слов? М-да...

До клуба мы ехали в гробовом молчании.

В 'Трех шестерках' Мечислав протащил меня через заднюю дверь сразу в свой каби-нет, усадил на диван и придвинул поближе столик.

– Ты что-нибудь хочешь, кудряшка? Я закажу.

Есть не хотелось. А вот пить...

– Апельсинового сока. Литр, – заказала я.

– Хорошо. Вадим, распорядись. Заодно найди мне остальных, и приходите все сюда. Бу-дем...

– Думу думать, – подхватила я. Вадим улетучился. И правильно. Мне позарез надо было поговорить с Мечиславом наедине.

Кажется, вампиру тоже было, что мне сказать. Во всяком случае, начали мы практиче-ски одновременно:

– Мечислав...

- Пушистик...

Вампир замолчал и изящным жестом предложил мне продолжать. Я покачала головой.

- после тебя.

Как-то легко уже получается говорить вампиру 'ты'. Слишком легко...

- Хорошо. Я хочу, чтобы ты переехала ко мне. Хотя бы пока мы не разберемся со всей этой ситуацией.

- какой?

- С нашими Тульскими друзьями.

- и сколько это может занять?

- Не знаю.

- Нет.

Вампир даже не особенно удивился. И не сделал попытки подняться из-за стола. Впрочем, я не обольщалась на его счет. Вадим скоро должен вернуться, да еще и с компанией – вот Мечислав меня и не трогает. Он свое еще успеет наверстать после совещания.

- Юля, я настаиваю.

- Я все равно против.

- Я считаю, что в твоём доме обеспечить тебе подходящий уровень безопасности – не-возможно.

- Здесь – тоже. Ты еще не забыл про шпиона?

Тонкое лицо стало вдруг холодным и жестоким. Как будто на него одели золотую маску. Совершенную – и мертвую. Ой, не завидую я шпиёну. Он будет не просто бит и уничтожен. Такой добротой Мечислав не страдает.

- Не забыл.

- Вот. Вы днем спите, а мне что? Удавиться? Если ваш шпион – оборотень, он меня просто по-тихому придушит в уголке и спишет все на несчастный случай. Поскользнулся, упал, очнулся – гроб. То есть уже и не очнулся.

- Ты можешь днем побыть в моей комнате.

- что!?

Я буквально взвыла.

- Да. Там есть все необходимое. В частности – большой засов изнутри и бронированная дверь.

- А водопровод и канализация?

Мечислав хлопнул ресницами. А затем улыбнулся. М-да, будь я куском масла – и после такой улыбки от меня осталась бы только лужица на диване.

- Юля, вампирам не требуется канализация. В силу физиологии. Но я могу распорядиться насчет ночного горшка. Ты – согласна?

- Ни за что!

- Почему? Днем я буду тих и недвижим. И не смогу приставать к тебе.

- Ты что – хочешь, чтобы я весь день просидела в одной комнате с трупом?!

- Мертвые не кусаются, как говорил один симпатичный старый пират - Мечислав улыбнулся и весело подмигнул мне.

- в отношении вампиров это недействительно, - парировала я. - Интересно, что у меня разовьется первым - клаустрофобия или некрофобия?

- Или некрофилия, кудряшка? - Мечислав тоже мог быть весьма ехидным существом. - Представь себе, мое беспомощное тело в твоём распоряжении - на целый день. В твоём полном распоряжении.

Мягкий и какой-то... непристойный голос смывком проскользнул по моим натянутым нервам. Я в одну минуту представила себе всю картину...

Подземелье... Наглухо закрытая комната, огромная кровать с черным бельем, не-сколько светильником выхватывают из сумрака прохладное золото его тела... кусочки мрака стыдливо скользят по его фигуре и тут же отступают, не желая скрывать совершенство чистых линий...

Я наклоняюсь, и прослеживаю их путь губами... мне никто не помешает... я могу делать все, что пожелаю... могу просто смотреть, восхищаясь и возбуждаясь от одного вида, могу ласкать его совершенное тело пальцами, могу попробовать каждую его частичку на вкус...

Я так живо представила себе, как буду скользить губами по его груди, спускаясь все ниже и ниже, пока не... бог мой...

В ноздри ударил аромат меда и экзотических цветов. Моих губ коснулись теплые губы вампира. Чуть кольнули клыки, словно приказывая не сопротивляться. И я, непроизвольно, все еще пребывая в своих фантазиях, ответила на поцелуй.

Мечислав был уверен в себе, его губы не настаивали на поцелуе. Он скользил, гладил, изучал, мягко дотрагивался, вбирал мои губы - и тут же выпускал их... пока я сама не вцепилась руками в его плечи, то ли стараясь оттолкнуть, то ли прося о продолжении. Но и тогда вампир не стал никуда спешить.

Его язык мягко скользнул по моей нижней губе, он пробовал меня на вкус и не собирался торопиться. Я попыталась что-то сказать, но вместо слов в горле родился только ти-хий стон.

Поцелуй становился все сильнее и настойчивее...

Краем уха я уловила скрип двери.

- кажется, я не вовремя? Добрый вечер, Юля.

Рамирес стоял в дверях кабинета. Мечислав оторвался от меня и повернулся к посетите-лю.

- Извините. Мы были немного заняты.

- Да, я вижу.

- Д-добрый вечер, - прозаикалась я.

Картина была впечатляющей. Я, на низеньком диване, все раскрасневшаяся и растре-панная. Мечислав, стоящий рядом на коленях. Мои руки лежат у него на плечах, руки вампира... одна на моем бедре, другая уверенно запуталась в моих волосах, превращая когда-то аккуратный конский хвост в ведьмину метелку. Каждому ясно - еще пять минут - и скромность дивана могла бы серьезно пострадать.

- Что у вас с руками, Юля?

В моей голове все еще гулял туман, но даже так я сообразила - ответить правду про ИПФ и все-все-все - лучше сразу и самой удавиться.

- производственная травма. Я пыталась поджарить яичницу.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Угу. Взяв яйца займы в ИПФ и пытаюсь не разбить их. Но с формальной точки зрения лжи в моих словах не было.

- И масло выплеснулось вам на руки?

- Полагаю, что кулинария - не Юлина стезя. Я могу вам чем-то помочь?

Мечислав был спокоен и элегантен. Что целовался, что радио слушал.

- Да. Я хотел бы поговорить со Станиславом Евгеньевичем Леоверенским и Кларой Кар-ловной Кареловой.

Мечислав удивленно поднял брови.

- Прошу прощения, но это - невозможно. Сегодня последний из дней, в который все слабые оборотни обязательно меняют облик. Они сейчас в лесу со стаей, и вернутся только к утру. Впрочем, я поговорю с вожаком стаи и попрошу его прислать своих подчиненных к вам. Если они успеют.

- Замечательно, - процедил Рамирес. - Еще я бы хотел поговорить с Юлей. Это - возможно?

- Да, разумеется, - прошептала я. - я сейчас только поговорю с ребятами - и сразу же подойду к вам вы же не будете возражать, правда? Мы с вами так и не успели пообщаться из-за этой жуткой перестрелки, просто кошмар! Мечислав, котинька, ты же не будешь возражать, если я поговорю с Рамиресом? Честное слово, мы будем у всех на виду где-нибудь за столиком, так что не надо меня ревновать... Я буду очень-очень воспитанной!

Я хлопала глазами и с моей точки зрения вела себя, как клиническая дура. Рамирес сдвинул брови. Кажется, он рассчитывал на небольшой тет-а-тет. А ху-ху ему не хо-хо?

- я не буду возражать, - произнес Мечислав.

Кажется, он хотел что-то добавить, но я ему не дала, затрещав, как сумасшедшая соро-ка:

- Ой, Мечислав, ты та-акой лапочка! Я тебя просто обожаю! Рамирес, правда же, мне ужасно повезло, что я стала фамиларом именно у Мечислава! - Я постаралась особенно противно хихикнуть. - Он та-акой обаятельный! Ну, у нас еще будет время поговорить об этом! Посидим с вами в клубе, выпьем колы, пообщаемся... Ой! Я забыла что вы не пьете кока-колу! Вы так похожи на человека! Иногда я забываю, что вы намного старше и мудрее, чем обычный человек, - льстецы, не стесняйтесь в любой судьбе до края на-лить медовую реку...* Вот и Рамирес чуть улыбнулся. - Мне все-все женщины в клубе будут завидовать, что я сижу с таким красавчиком! А правда, что вы с Мечиславом зна-комы уже долго-долго!? Вы мне потом расскажете о своем знакомстве?! Правда!?

Последнее слово вышло уж вовсе ультразвуковым взвизгом. Но - подействовало.

Рамирес поморщился и кивнул.

- Юля, я буду ждать вас внизу, в ресторане.

- Ой! Вам тоже интересно наблюдать за людьми!? Они та-акие смешные! Как пьяные обезьянки! - взвизгнула я.

Рамирес сухо кивнул и закрыл дверь кабинета. Послышались тихие шаги.

* Юля цитирует Э. Асадова 'Льстецы, не стесняйтесь в любой судьбе до края налить медовую реку. Ведь льстить - это, в общем, сказать человеку, все то, что он думает о себе.' прим. авт.

Мечислав прислушался, потом выглянул в коридор.

- Ушел.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ну и хвала Аллаху. Я испугалась, что он попросит меня о приватной встрече.

- Он явно хотел. Но растерялся. Ты себя странно вела.

- Как полная дура? Сама знаю.

А что еще оставалось делать? Веревку намылить? Ага размечтались...

- И он знает. Как ты собираешься поступать дальше?

- Так же по-дурачки. И еще буду уверять, что могу быть серьезной только после твоих нотаций.

- Не поверит.

- Но и свое не получит. Какой с дуры спрос?

- А какое от дуры предложение?

- Никакого.

- А что ты думаешь о моем предложении? - вампир явно забавлялся.

- провести с тобой весь день?

- Да.

- Пусть меня раньше побреют налысо!

Это вырвалось у меня с таким чувством...

Слишком хорошо я представляла, чем это может закончиться. Нет уж, увольте. Встать в стройные ряды некрофилов?

В дверь постучали. И в кабинете появился Валентин.

- Добрый вечер. Юлька, ну с тобой и хлопот.

- Не нравится, не лопай, - огрызнулась я.

- Я бы и не, да вот жизнь заставляет.

- Хам, - надулась я. - Горжетка бритая!

- Где все остальные? - ледяным тоном осведомился Мечислав.

- Мы здесь, шеф, - Вадим подпрыгнул и помахал ручкой из-за плеча оборотня. Обойти этот славянский шкаф в дверях возможности не было.

Валентин развернулся, прошел в комнату и насмешливо фыркнул за плечо:

- Балабол.

- Кто, я!? - возмутился Вадим. - Да я! Да ты! Да вы! Да как ты смеешь, несчастный пре-зренный смертный, спорить со мною...

- Со мною, самим балдою, - Мечислав тоже отлично знал классику. - Довольно. Про-ходите и рассаживайтесь. Мне не хочется тратить на ваши глупости остаток ночи.

Подчиненные послушались. Обошлись без реверансов, без воспевания осанны Мечисла-ву, даже без особой вежливости. Мечислав не настаивал. Время - деньги. А время, по-траченное на всякую ерунду, типа ритуальных приветствий - вообще недопустимые рас-ходы. И точка.

Его светлейшество (титул князя - ваше светлость, так?) опять расположился у себя в кресле. Валентин и Вадим потеснили меня с двух сторон на диване уже знакомый мне вампир Саша и какой-то загорелый оборотень с карими глазами заняли кресла.

- Юля, знакомься. Александр. Моя служба безопасности.
- Очень приятно. Царь.

Александр шутки не оценил и чуть кивнул головой. Зато Вадим фыркнул рядом. Хоть кто-то меня понимает.

- Леонид. Служба безопасности моих друзей-тигров.

Ага. Я пристальнее вгляделась в оборотня. А что, неплохая аура, оранжевая, синяя, немного красного и зеленого. Серебряный рисунок в комплекте. Но очертания совсем другие. Надо будет еще и к другим тиграм приглядеться на эту тему.

- Очень приятно.

- Мне тоже, - любезно отозвался оборотень. Аура при этом даже не изменилась.

- Итак, начнем. Юля сейчас перескажет все, что с ней произошло за этот вечер. Вы все еще раз слушаете. Вопросы задавать можно и нужно. Потом каждый отчитывается по своему участку работы, потом сформируем план действий. Юля?

Я коротко пересказала события в ИПФ, еще раз прошлась по перестрелке и своим действиям, подробно пересказала все, что мне поведал Питер, но историю его жизни оставила за кадром. Перебьются.

Когда я замолчала, Мечислав повел взглядом слева - направо. То есть от Валентина ко мне, к Вадиму - и дальше на Сашку с Ленкой.

- Валентин. Теперь с тобой. Что удалось узнать от оборотней?

- Неделю назад один из прим стаи предоставил их в распоряжение этого диэго. И приказал выполнять все его приказы, как свои.

- Кто вожак?

- Некто Владислав. Самое интересное, что он из Тулы.

- То есть Иван Тульский может быть к этому причастен?

- Да. Только хрен мы что докажем. Дело в том, что прим по имени Владислав был в обстрелянной машине с посольством.

- а вожак стаи не в курсах, куда отдают его подчиненных? - поинтересовалась я.

- а до вожака стаи надо еще добраться, - покачал головой Мечислав. - Пока он сюда доберется, его три раза пристрелят.

- А через веб-камеру? Или вы такие непродвинутые?

- Через веб-камеру он может наврать нам, что угодно. Мы через нее не почувствуем лжи.

- Печально.

- Эта ниточка оборвана, - подвел итог Мечислав. - Что-нибудь еще интересное они скажали?

- практически ничего. Они приехали сюда и поселились на съемной квартире. Все вопросы, связанные с питанием, решал Диэго. Второй вампир сидел вместе с ними и следил, чтобы они никуда не выходили и нигде не светились. Помогал им контролировать зверей. Сейчас же такое время...

- Рауль - призывающий лис, - спокойно сказала я. - А теперь, я полагаю, он сможет намного больше.

- Господа. Вы не заметили ничего интересного?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сашка поднял руку, как на уроке.

- что именно?

- Они приехали сюда еще неделю назад. Когда к нашей глубокоуважаемой госпоже даже не выехали родственники.

Все задумались. Первой решилась я.

- Кто-то спровоцировал возникновение этой ситуации, или просчитал все заранее? Бег-ство, погоню, убийство...

- Не много ли просчитывать? - поморщился Ленька.

Вадим стал загибать пальцы на руке, громко рассуждая вслух.

- Знакомство твоего брата и пади и их симпатия. Поддается просчету?

- Нет. Но поддается использованию, - ответил Валентин. - Жестокое обращение с ней...

- А откуда мы знаем про жестокое обращение? Из ее слов? Мне ее аура не понравилась! - это уже я.

- Юля, она не врала, - произнес Вадим. - Она пересказывала нам всю историю, и никто не почувствовал в ее словах - лжи.

Я пожала плечами. Вампирам я доверяла. Но слишком уж удачно складывалось знаком-ство Славки и Клавки. Слишком.

- А вот просчитать их бегство рано или поздно или даже подтолкнуть ее жестоким об-ращением - это возможно, - добавил Валентин.

- идем дальше, - произнес Мечислав. - Валентин, после нашего совещания отправляйся опять к оборотням. Пусть перескажут все разговоры, которые помнят.

- Я пытался их допрашивать. Но они все говорят примерно одно и то же. Все знал только Диего, но он ни с кем не делился.

- Кудряшка, ты очень некстати его угробила.

- Это не я. Это Рауль. Но выбора у нас все равно не было.

- Знаю.

Вадим загнул второй палец.

- Побег поддается просчету? Поддается.

- То, что они прибегут за помощью ко мне рано или поздно - тоже.

- Почему к тебе, а не к твоему деду? - быстро спросил Сашка.

- Мой адрес есть в справочнике. А дед уже давно там не числится.

- Леонид, на завтра тебе задание - чтобы мой фамилиар тоже не числилась ни в одном справочнике. Сменить номер и никому не давать новый. Никаким справочным служ-бам.

- слушаюсь, шеф.

- То, что Юля обратится за помощью к шефу - это даже не математика, это - арифме-тика, - загнул Вадим четвертый палец.

- Какие мы предсказуемые, - вздохнула я. - Кстати мне ведь кто-то звонил. И говорил, что посольство - это грандиозная подстава. Сразу говорю - голос мне был полностью не-знаком.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Вы установили, кто звонил? - Мечислав поглядел на оборотней и вампира Сашку.

- Нет еще.

- Растяпы. Валентин, займись.

- Юля, спишешь из журнала время и телефон?

- Телефон не определился.

- Тогда - день и время.

- Хорошо, спишу. Мальчики, у меня еще такой вопрос. Почему вдруг - Рамирес? У Со-вета - один эмиссар?

- Нет. Ровно тринадцать.

- Тогда почему - этот? Или у вас столько разборок, что послали первого попавшего-ся?

Мечислав задумался.

- Не знаю. Сложно сказать. Я не знаю всех дел Совета - сейчас. Подозреваю, что и сами эмиссары их не знают.

- А можно это как-то выяснить?

- Нужно. Сашка, слышал? Будешь наводить справки про Диего - обязательно уточни насчет Рамиреса. Я бы никогда не послал одного и того же человека в один и тот же го-род - дважды. Тем более за такое короткое время. Слишком большая вероятность, что он окажется пристрастным.

- Выясню.

- Тем более, этот испанский идальго на меня не то, что глаз положил, а всю губу вы-катил.

- Работайте - нахмурился Мечислав. - Чтобы завтра вечером я уже знал, что и как. Дальше. Если речь идет о подставе - это не могло быть сделано без согласования Туль-ского Князя.

- Шеф, вы думаете - Иван Тульский? - тихо спросил Леонид.

- Либо он сам, либо с его ведома. Хорошо бы узнать все, что только можно о расстре-лянных послых.

- Я сейчас прикажу, нам принесут все бумаги.

- Звони. Пусть несут, а мы пока пойдем дальше. Не будем терять времени.

Леонид послушно достал телефон. М-да. Хорошо Мечислав их строит. Так и чудится родное, армейское 'равняйсь, смир-р-р-рна!!!'.

- Дальше. Кто у нас шпион?

- Шпион? - для меня этот вопрос стал полной неожиданностью. Мечислав не разозлил-ся. Просто покачал головой.

- Юля, включи мозги. ИПФ не стало бы натравливать на тебя оборотней. Кстати, по-старайся помириться с этой организацией. Завтра поговори с...

- Рокиным.

- Да. Поняла?

- Сказать, что все прощаю?

- Нет. Что ты - хрупкая девушка не соразмеряешь свои силы, напугалась, была в

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
исте-рике...

- я!?

- Ты.

Я фыркнула.

- И если они еще раз попробуют такой номер - полквартила взрывом снесет?

- Или пол - ИПФ. На их выбор. Как разговаривать - понимаешь?

- Да. Мне крышу снесло, но они меня сами спровоцировали.

- Именно. И изволь с этого дня в ИПФ без охраны не ездить. Валентин, распорядись.

- Уже.

- Да вы что - озверели?! Может, мне и в институт с охраной ходить?!

- понадобится - так и в туалет будешь под охраной ходить. И проверять, чтобы из уни-таза Ихтиандр с гранатой не выплыл. Вопросы?

Я заткнулась.

- Юлька, спасибо тебе за ребят, - неловко произнес оборотень. - Костя мне все расска-зал.

- Сахаром отдашь, - огрызнулась я. - Ты ведь опять их подставишь, попросив охранять меня, ты этого не понимаешь?

- Все я понимаю. Только вот они могут выжить после дюжины пуль - или при столкно-вении машины со столбом. А будь ты сегодня одна? Я теперь сам их не смогу от тебя от-тащить. Константин так и сказал - только через его труп. Да и Глеб считает, что он тебе жизнью обязан.

- А я - им. Они этого не понимают?

- Это - жизнь, Юля. А они - примы в моей стае. Это звание просто так не дается.

- Именно. Леонид, изволь приставить к Юле еще и двоих надежных тигров.

- Слушаюсь шеф.

Я поняла, что мне их не переспорить. Потом, с Мечиславом попробую. А пока...

- Давайте вернемся к исходникам, а? Мечислав, что ты говорил про шпиона?

- Шпиона надо выявлять.

- Шпиона? Откуда?!

Валентин был искренне удивлен. Вадим окинул его ехидным взглядом.

- а что - думаешь у нас тут и нашпионить некому?

Валентин уже так явно не думал.

- Узнаю - кто, сам голову оторву.

- Нет уж, этим делом займутся профессионалы, - жестко постановил вампир.

- Вы его найдите сначала, - проворчала я. Как-то мне с трудом верилось в успех.

- Сейчас сядем и подумаем, - отрезал Сашка. - Кто знал про твой визит в ИПФ?

- Вообще все?

- Да.

- Теоретически... Мечислав.

- Я говорил Борису и Вадиму.

- А те?

- Я - никому. Даже Лизе не сказал! - возмутился Вадим. - Это не информация для обна-родования! Про такое молчать и молчать! В тряпочку!

Минута ушла на телефонный звонок Борису и допрос Вадима, но в итоге вампир выяс-нил, что его верные адъютанты никому ничего не говорили. Знакомство с ИПфовцами почему-то не приветствовалось в среде вампиров. Вот они и молчали, чтобы не портить мне репутацию.

- С этой стороны все ясно. Юля, кто еще?

- Валентин знал.

- Глеб, Константин, Петр с Александром, Славка и Клара, Настя...

- короче, все лисы. Печально.

Кажется, здесь мы тоже зашли в тупик.

- Далеко не все. Но... много.

- Там искать нет смысла, - вздохнул вампир. - В такие дни, как этот, оборотни несдер-жанны. Могли что-то обсуждать между собой - и их услышали.

- Да. Допрошенные сказали, что они ждали в засаде часов с четырех.

- Почему так?

- Кто-то позвонил Диего, он сорвался и помчался.

- Ребята, я одного не понимаю! Вы же вампиры. Вам положено спать днем! Даниэль был исключением из правил! Но Диего? Или он - тоже?

- Это был достаточно старый вампир. Хотя возможность не спать днем есть и у молодых вампиров, - поморщился Мечислав. Тема явно не доставила ему удовольствия. Но я не собираюсь отступить.

- Какая? Это что - травы? Таблетки? Горчица под хвостом? Это - легко достать - здесь?

- Легко. Юля, потом - попросил Мечислав. Но мне как вожжа под хвост попала.

- А почему не сейчас? Что вы такого скрываете? Я что - еще каких-то гадостей про вас не знаю господа вампиры?!

- Да! - рявкнул Сашка. - Чтобы вампир не спал днем, ему просто надо убить человека. И выпить из него всю силу с последней кровью. Так-то!

И он надеялся меня этим напугать? Я спокойно выдержала его взгляд и громко спроси-ла:

- А если выпить оборотня - эффект получается такой же - или больше? Или оборотня и допивать не требуется? Оборотни-то сильнее...

Мечислав покачал головой.

- Александр, Юлия, прекратите балаган. Валентин, Леонид. Извольте отправиться в больницу и вытянуть из оборотней - все. Запишете на диктофон, прослушаете сами, принесете мне. Это задание для вас и возьмите себе кого-нибудь в помощь. Одного от лис, одного от тигров. Александр, на тебе - Диего. Ты что-нибудь уже узнал?

Александр кивнул.

- Да. Но пока - мало. Основной массив информации мне пришлют позже. Сплетни, на-меки подозрения... будем вычленять главное. Зачитать то, что мне прислали?

- Да.

- Диего. Диего да Морано. Он же Алекс Версель, он же Юрий Грачев, он же Джон Линдси. Изначально - испанец. Хосе Мануэль Каррас. Возраст - четыреста двадцать лет. Внешность - пропускаем. Сексуальные и вкусовые привычки... пропус...

- Нет! - подняла я руку. Черт его знает - почему. - Прошу зачитать. Вдруг будет что-то полезное?

Мечислав поморщился, но кивнул.

- Только вкратце.

- Если вкратце - предпочитает употреблять женщин. Лучше - оборотней. В идеале - с испанской, мексиканской или близкой к тому внешностью. Черные волосы, черные или карие глаза. Блондинок не любит. Мужчин - тоже. Если только нет выбора. Но и среди них как раз предпочитает брюнетов.

- А были такие в сводках милиции за последние несколько дней?

Вадим схватил мысль на лету.

- Ты хочешь узнать, сколько он здесь был - или когда перешел на усиленное пита-ние?

- С тех пор, как ему стал отчитываться шпион, кстати, это происходит днем, явно днем иначе они бы выехали еще ночью, наш приятель перешел на усиленное питание. Наверняка. Не думаю, что вампир, пославший к нам эту команду, простил бы им ошиб-ки.

- Думаешь, это был вампир? - Валентин пожал плечами.

- И достаточно высокопоставленный. Как бы еще не член совета. Вы, господа слишком сволочной народ, чтобы подчиняться кому-то еще, - припечатала я, в упор глядя на Сашку.

Странное дело, но вампир не оскорбился.

- По поводу сводок - единственное пожелание?

- Нет. Вы уверены, что группа была - одна?

- Их может быть сколько угодно - пожал плечами Сашка.

- Вот. А сколько пропавших? Зная вампиров... они в чужом городе, сильно следить не решатся но...

- а если они охотились в области?

Александр недоуменно поглядел на Вадима.

- Мы ограничены человеческими средствами передвижения. Я попрошу предоставить мне все сводки и заявления по пропавшим за последний месяц. Но насчет области - со-мневаюсь. В деревнях все на виду, в небольших городках - тоже. Да и ехать куда-то, ко-гда тебе в любой момент придется поднимать команду в седла - ой ли. Я бы точно поста-рался не отлучаться из города.

- Замечательно, - кивнул Мечислав. - Хорошая идея. Действуй. Если повезет, мы выло-вим что-то интересное.

- А если не повезет, поможем родной милиции, - влезла я. - что там еще про Диего?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Еще он склонен к садизму. БС, БДСМ... предпочитает активную роль. И именно по-этому - оборотней. Те более живучие.

Я кивнула. Что-то царапало когтем. Но поди ты... поймай мысль за хвост!

- Что еще про Диего? - задал вопрос Валентин. И мысленное неудобство временно ото-шло в сторонку. Но пообещало вернуться, как только у меня будет свободное время.

- Работает на Альфонсо да Силва мальчиком на побегушках. Альфонсо его и обратил. И везде таскал с собой иногда одалживая друзьям. У Альфонсо... своеобразные вкусы.

- Животные или трупы? - поинтересовалась я, видя, что Александр отводит от меня глаза. Ну да. вампиры старше нас. И наверняка помнят эпохи, когда некоторые темы в присутствии женщин не обсуждались. Хорошо это или плохо? Не угадаешь.

- Он предпочитает мальчиков. Тоже садист. Впрочем, последние лет двести у него по-стоянная пассия. Постоянный.

- Кто?

- Некто Шарль. Неважно. - отрезал Мечислав. - Что еще по Диего?

У меня зачесался на языке вредный вопрос. Но лучше это спрашивать не при подчинен-ных. Здравее буду.

- Список последних мест жительства. Испания, Коста-Браво, Бразилия, Рио-де-Жанейро...

- Тоже мало чем поможет. А можно как-нибудь отследить вампиров которые были там одновременно с Диего?

- Можно попытаться. Но вряд ли от этого будет польза. Тогда уж лучше отслеживать Альфонсо - понял меня Александр. - Диего ведь мальчик на побегушках. Его могли про-сто одолжить.

- М-да, проблема.

- Ладно, - подвел итог Мечислав. - Александр, на тебе Диего и Аьфонсо. Полный ана-лиз. Вадим. Займись Раулем. Он должен как можно скорее прийти в себя. И лучше никого к нему не подпускай. Если он действительно настолько талантлив, как говорит пуши-стик, его лучше иметь в друзьях.

- Намного лучше, - поддержала я. - Мы с ним еще над проблемой беременности у обо-ротних поработаем. Еще и заработаем.

- Об этом - потом. Все получили задание? Докладывать об успехах будете за час до рас-света. Все свободны.

Я взлетела с дивана первой. Домой! Может, Мечислав забыл...

Размечталась.

Низкий, с хрипотцой голос, настиг меня на пороге.

- а тебя, кудряшка, я попрошу остаться.

Твою ламу!

Штирлицу - и то было легче. Его бы в случае провала никто не изнасиловал.

Голос вампира был обманчиво мягким и нейтральным. Как шелковая нить. Но я не обольщалась. Из шелка равно делаются и платки - и удавки.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– А может... – пока я пыталась хоть что-нибудь придумать, оказалось уже поздно. Вам-пиры исчезли первыми, за ними Леонид, потянув за собой Валентина, который хотел что-то сказать. И я явственно расслышала за стуком захлопнувшейся двери:

– Сами разберутся...

Я бы с удовольствием отложила разборки еще на пару сотен лет.

– Юля, почему ты так боишься? – Мечислав в кои-то веки не использовал мое прозвище. Голос его был мягким и успокаивающим. Так я сама говорила бы с нервным животным, успокаивая и готовя себе почву для нападения. Что ж, в очередной раз я принимала бой. Безнадежный? Пусть так. Но я всегда помнила про двух лягушек в горшке со сме-таной. Выжила та, которая двигала лапками.

И для начала я передвинулась так, чтобы от вампира меня отделял стол.

– Ничего я не боюсь. Просто не вижу смысла...

– А я не вижу смысла в твоём беге от меня. Пушистик, ну признай это наконец. Рано или поздно, так или иначе...

– Лучше поздно и как-нибудь по-другому, – тут же огрызнулась я.

Вампир улыбнулся, не показывая клыков, встал из-за стола – и потянулся всем телом как огромный ягуар. Я невольно залюбовалась отблесками света на медной коже, пере-катами мышц под тонкой рубашкой, грациозностью и согласованностью движения...

Какой же он красивый.

Но любоваться этой красотой, как и ягуарами – лучше всего через решетку.

Вампир вышел из-за стола и неторопливо двинулся ко мне.

– Ты обещала мне, кудряшка.

– Что!? – взвизгнула я, прячась за кресло.

Какого черта я не сбежала сразу, дура такая?

А смысл? Все равно Мечислав вернет меня обратно. Еще и протащить по всему клубу не постесняется.

Вампир не спешил, уверенно загоняя меня к дивану. А вот не буду!

– Что я такого обещала!?

– Ты обещала мне восстановить Первую печать.

– после того, как ты отмажешь Славку и его пади!

– Тогда я не предполагал, что мне придется настолько сильно разбираться с Тулой.

– А это уже не принципиально!

– А для вампиров вообще не существует принципов, да!? Свое слово держать не обяза-тельно!?

Я отскочила за другое кресло подальше от вампира. Мечислав чуть нахмурился.

– Почему ты так сопротивляешься? Между нами не происходит ничего страшного или постыдного, но ты каждый раз ведешь себя, как...

– Как кто?!

Получилось оочень грозно. Если бы еще и коленки не дрожали...

– Как ребенок, – спокойно добил вампир.

- Вот и не совращай малолеток. Ты знаешь, что у нас за это - срок?

- Глупости. Пушистик, ты не можешь прятаться от меня всю жизнь.

- Могу! - я готова была заявить все что угодно. Лишь бы не... поздно!

Мечислав выбросил вперед руку, ловко поймал меня за плечо и подтянул к себе. Я взвизгнула и принялась отбиваться свободной рукой... секунд пять, пока вампир не раз-вернул меня и не прижал к себе. Спиной, чтобы я не могла его двинуть коленом. Теплое дыхание шевелило волоски у меня на затылке.

- Ты не просто мой фамилиар - шепнул мне вампир. - Ты - моя половинка, часть моей души, мое второе 'я', мое отражение в зеркале... У меня впереди вечность, но ты - единственная женщина, с которой я хотел бы ее разделить. Ты как идеальная рапира - можешь согнуться кольцом под давлением обстоятельств, но никогда не ломаешься. Ты не просто сильна, как маг, ты еще и очень сильный внутренне человек. Духовно.

- Мне плевать на твою лесть! - я извивалась, как гадюка, сильно сожалея об отсутствии ядовитых зубов. - Спорим, ты даже ничего нового не придумал за последние сто лет? Все и так на тебя вешаются! Но я не собираюсь с тобой спать! Не заставишь!

Короткий смешок заставил меня нервно дернуться всем телом.

- Ты как дикая лошадка, малышка. Вырываешься, бьешь копытом... но меня тебе сбросить не удастся. Я долго терпел твои капризы.

- Капризы!? - взывала я.

- Да. Сегодня мы не окажемся в одной постели, но только потому, что я не хочу всю оставшуюся вечность выслушивать обвинения в изнасиловании.

- А как это называется?!

- Я просто прошу дать мне обещанное. И еще раз обещаю - секса у нас не будет. Пока ты сама меня об этом не попросишь.

Можно ли полагаться на слово вампира?

Нет.

А на мое самообладание?

Тоже нет.

Значит надо сопротивляться до последнего.

- Так я и поверила!

Сильные руки обхватывали меня за талию, плотно прижимая мои локти к бокам. Я по-пыталась в отчаянии пнуть ногой назад, но не попала. Еще бы, я и глядя-то иногда по груше не попадала, а уж так... Я добилась только того, что Мечислав сделал несколько шагов назад, чуть пошатнулся и мы рухнули на диван. Я оказалась сверху, но меня это не утешило. Руками я и прежде двинуть не могла, а теперь и ногами тоже. Почему? А вы сами ложитесь на диван и попробуйте полежаться. А то, что я была сверху... боюсь, что это ненадолго.

Шепот вампира защекотал ухо.

- Мы с тобой связаны навсегда. Уже сейчас связаны. Можешь кричать, ругаться, драть-ся, вырываться, малышка, но я тебя все равно не отпущу. Никуда. Никогда.

Я дернулась, но не тут-то было.

- Игры закончились. Пора становиться взрослой. Я и так дал тебе слишком много времени. Пора прекращать все эти опереточные страдания.

Эти слова окончательно вывели меня из себя. Опереточные страдания!? Ему бы так просыпаться каждую ночь, как мне!!! Я рванулась из последних сил, но вампир оказался проворнее и сильнее. Мы зависли на краю дивана – и с грохотом обрушились на пол. Я пребольно стукнулась коленом и локтем – аж в глазах звездочки замелькали. И вампир воспользовался моей заминкой. Платье окончательно задралось – и я чувствовала его, твердого и горячего, голой кожей ягодиц.

Что ж я дура стринги одела? Надо было нацепить панталоны и пояс верности. И ключ выкинуть в мусоропровод.

Дура.

Вампир скользнул рукой по моему бедру. Потом чуть приподнялся на локтях. Я попыталась извернуться и выползти, но куда там. Действуя одной рукой, Мечислав ловко перевернул меня на спину, так, что теперь я смотрела ему прямо в лицо. И навалился сверху. Я опять оказалась почти полностью обездвиженной. Только теперь могла глядеть вампи-ру прямо в глаза. Неутешительно. Вампир томно улыбался мне. Я взвизгнула и попыталась ударить его растопыренными пальцами в глаза. Но только добилась того, что Мечислав сгреб ладонью оба моих запястья и вытянул их над головой.

– Расслабься, девочка, – тихий шепот обтекал мою кожу щекочущей волной, ласкал, гладил, искушал... Палец Мечислава коснулся бешено бьющейся жилки на моей шее – и я задрожала. Игры кончились. Сейчас я понимала это отчетливо и ясно. Я долго убегала, но больше отступать некуда. Именно здесь и сейчас... первая печать... ненавижу!!!

– Не тяни – хрипло попросила я. – Покончим с этим быстрее...

–Еще рано. Удовольствие нужно растягивать.

Мечислав медленно скользил пальцами по моей ноге, выше, потом дотронулся до груди... Его прикосновения были успокаивающими и страстными одновременно, и постепенно я забывала о том, чего не должна делать. Оставались только бездонные зеленые глаза без зрачка и белка, только неистовое желание, поработившее нас...

Я попыталась закрыть глаза, но Мечислав не дал мне.

– Смотри на меня, кудряшка, – шепнул он над самыми моими губами. – Смотри, на меня. Я хочу каждую секунду видеть твои глаза.

– Нет..., – шепнула я, не в силах бороться дальше. И крепко зажмурилась.

Я услышала его резкий вдох, даже не услышала, а почувствовала дыхание вампира на своем лице. Запах меда и экзотических цветов кружил голову. Мечислав прошептал что-то на незнакомом языке, а потом его пальцы скользнули в мои волосы, и чуть потянули голову вверх, заставляя смотреть в его невероятно зеленые глаза. Два изумруда на золо-той маске. Я беспомощно вскрикнула – что? Но я и сама не поняла. Мечислав заглушил мое восклицание безумным огнем своего поцелуя.

Возбуждение струилось по моему телу, чувственное скольжение его языка во рту со-блазняло, его трепещущее тело давило на меня. Я невольно вытянулась, прильнув к вам-пиру.

Все тело было как натянутая струна. Малейшее прикосновение заставляло меня дрожать и извиваться в урагане ощущений. Утопая в чувственной Ниагаре, я как-то пыталась не терять голову, но его возбуждение, движение его языка, прикосновения всего его сильно-го тела, которое провокационно скользило, терлось об меня, возбуждая, стирая последние остатки разума, заставляли меня терять контроль. Голова кружилась, я чувствовала слабость и не знала, как с ней бороться. Наши тела соединились в страстном поединке, таком мощном, что ничто уже не могло остановить это безумие.

–Ты прекрасна, – прошептал Мечислав, отрываясь на миг от моих губ. Куда-то делось мое платье... – Ты самая красивая женщина на земле. Сексуальная, чувственная, откры-тая, моя... женщина... – Он неспешно поглаживал мою кожу, и все мое тело трепетало в ответ. Я застонала и губы раскрылись в немой мольбе о новом поцелуе.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И Мечислав не заставил меня ждать. Я потеряла ощущение пространства и времени. Мое сердце бешено колотилось, тело таяло от малейшего прикосновения Мечислава.

Вампир провел кончиком языка по моей шее к плечу. Я уже не отталкивала Мечислава, мои руки в какой-то момент оказались свободны и теперь бродили по его спине, зарывались в волосы, ощущая их мягкость и шелковистость. Но этого мне было мало – и я рванула рубашку вампира. Пуговицы разлетелись в разные стороны. Мечислав тихонько рассмеялся и на миг прижался ко мне обнаженной кожей. Тело к телу, грудь к груди... но только на миг... Его умелые руки тем временем скользили вверх по изгибу моей талии и задержались на груди. Соски затвердели от возбуждения, и Мечислав принялся обводить их пальцем. Потом наклонился и принялся повторять тот же путь губами и языком. Я уже не сдерживала стонов и криков. Мне хотелось еще и еще... Безумие?! Пусть! Я со-гласна на все! Лишь бы это не прекращалось!

Но вампир никуда не торопился.

Казалось, мое тело раскалилась до предела, и я приглушенно застонала, когда боль, пульсировавшая внизу живота, стала невыносимой.

- Ты такая горячая, такая красивая, такая отзывчивая... мне безумно нравится, что ты откликаешься на каждое мое движение, ты страстная женщина, хотя и не осознаешь это-го до конца...

- Поцелуй меня еще... пожалуйста... - я с трудом выговаривала слова. Неужели этот стон - мой голос? Не верю.

- Ты моя, - нежно шептал Мечислав, - только моя, и я хочу тебя так, как не хотел ни одну женщину. Но сегодня у нас будет совсем другое... Ты еще попросишь меня остаться-ся, но это будет потом, потом, а сейчас...

Глаза вампира горели диким огнем. Губы отошли назад, обнажая острые белоснежные клыки. Мне должно было быть страшно, но я не боялась. Ничего не боялась.

В следующую секунду Мечислав коснулся самого моего чувствительного места. И од-новременно скользнул языком по шее, нащупывая бешено бьющуюся артерию.

Я с криком изогнулась в пароксизме оргазма, даже не чувствуя, как вампир впился мне клыками в шею. Перед глазами сверкали звезды. Меня - не было. Или это была не я? Неважно. Ничего не было важно, кроме сверкающего, восхитительного чувства осво-бождения.

И - единения. Я знала, Мечислав испытывал то же, что и я. Мы делили на двоих и удовольствие и боль. Разорванные когда-то нити вновь сплетались в прихотливый узор. И теперь разрубить узелки между нами становилось намного труднее. Пусть говорят, что разбитое не будет лучше целого. Но огонь плавит сломанный металл - и создает нечто совершенно новое. И у этого нового были два лица, два тела, две души. Моя - и Мечи-слава.

Или все-таки одна душа - на двоих?

В себя я пришла очень не скоро. Я так и лежала на полу. Мечислав распластался на мне всей тяжестью, вдавливая в ковер. И почему-то спихивать его вовсе не хотелось. Все те-ло было расслабленным, словно из меня вытащили все кости. Голова чуть кружилась. И двигаться вовсе не хотелось. Даже дышать - и то не очень.

А надо.

Я кое-как пошевелила руками. Оказалось, что я до сих пор цепляюсь за плечи вампира, как за единственную опору в этом мире.

- Ты живой?

Глупый вопрос? И что! я и не светоч интеллекта. Тем более после такого.

- Сейчас я чувствую себя на редкость живым - прошептал Мечислав.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Тогда сделай одолжение. СЛЕЗЬ С МЕНЯ, раздавишь на фиг!

Вампир лениво перекатился на спину. Я бы точно вписалась в диван. Но Мечиславу да-же мебель уступала дорогу.

Ну почему я так вляпалась!?

Вампир был доволен как... как кот, сожравший сметану и не получивший за это тапком по мордасам.

О себе я такого сказать не могла.

- Вот и все, - промурлыкал Мечислав, облакачиваясь на ножку дивана. - А ты боя-лась...

- И даже юбка не помялась... - мрачно поддакнула я, кое-как одергивая платье. - Зерка-ло есть?

- За драпировкой в левом углу. Но тебе оно не нужно. Ты замечательно выглядишь, кудряшка.

- Угу, - я как раз добралась до зеркала. Замечательно. Другое слово и не подберешь. Волосы дыбом, косметика по всей физиономии, платье наперекосяк - очаровашка. Уме-реть не встать! Последний идиот - и тот поймет, чем мы с вампиром занимались. Уж всяко не чтением Библии!

- Мало нам проблем, теперь еще пойду народ пугать своим видом.

- Ванная комната за дверью, - вампир небрежным кивком показал направление.

Я кивнула и отправилась умываться и причесываться. Кстати, ванная - это слишком сильное название. Унитаз, раковина и душевая кабина. Ну и еще одно зеркало во всю стену.

Вампир довольно оскалился во все тридцать два зуба.

- Разве все было так страшно?

Страшно? Не-ет, страшно мне на тот момент не было. Было...

Да мне все было по фиг, лишь бы мы продолжили заниматься любовью. И пусть само-го... акта у нас и не было... а, кстати, почему?

На вопрос вампир ответил прямо.

- Потому что ты никогда мне такого не простишь.

Я даже глазами захлопала. Я ему и так целый список не прощу. Чего уж о такой мелочи беспокоиться? Ночью больше, ночью меньше...

- можно подумать, тебя это волнует.

- Волнует. - Мечислав встал с дивана, опустился на ковер рядом со мной и ласково об-нял за плечи.

- Я не хочу провести ближайшие пятнадцать - двадцать лет, сглаживая твою ненависть и раздражение. Не хочу, чтобы ты меня предала и ударила в спину. А если я буду на-стаивать на своем - ты можешь и сорваться.

Угу. А ты - нарваться.

- Сегодня тебе эти опасения не помешали.

- Ты все равно мне обещала Первую Печать. Днем раньше, днем позже - неужели есть разница?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Для меня была. Я тихо надеялась, что 'днем позже' растянется в 'неделей позже', а там и до года дойдем. Нет-с. Вывернуться не удалось. Но хоть...

- То есть первая Печать поставлена?

- Разве ты не почувствовала?

Я помотала головой.

- Это - другое. Совсем другое. Я помню, как в тот раз все было. Намного спокойнее.

Мечислав расплылся в широкой улыбке.

- В тот раз у нас был просто поцелуй. Мы не пошли дальше.

- А в этот раз мы могли хоть неделю сексом заниматься! - разозлилась я. Вот самомнение. Он что, полагает, я из-за его сексуальных способностей окончательно голову потеряла? Ну, ладно. Немного - потеряла. Но найти ее всегда можно... наверное. - Дело не в сексе. А в том, как все происходило между нами. Это не совсем отметка хозяина, это что-то новое... ты сказал, что чувствуешь себя - живым?

Мечислав ненадолго задумался.

- Да. Думаю, я даже смогу не спать днем.

- и для этого меня не понадобилось выпить насухо - процедила я. Вышло особенно едко, потому что я как раз начала распутывать волосы. И когда они завились в такой кол-тун? Расческа врезалась в него и кажется застряла. Может, мне налысо побриться? А что, оставлю на макушке гребень, и буду говорить всем, что я - ирокез на тропе войны. А перья позаимствую на родной кафедре. А то лежат в шкафу, пыль собирают...

- Дай сюда расческу, пушистик, - Мечислав отобрал у меня орудие пытки и принялся сам расчесывать мои лохмы, начиная с кончиков. - Так ты лысой останешься.

- Еще ты меня ухаживать за волосами не учил, - окрысилась я.

- Чтобы волосы так не путались, их надо после мытья ополаскивать лимонным соком. Чуть кислым раствором, примерно пол-лимона на ведро воды, - наставительно поведал вампир. - Что у тебя с шеей?

С шеей было - все. Два аккуратные дырочки на сонной артерии. Кровь уже не текла, но в остальном - печально.

- и как я это замаскирую? Скажу, что меня вилкой ткнули? Антиквартной?

- Антикварной.

- Сама знаю. Неважно.

- Я распоряджусь. У Тани в магазине есть платья подходящего фасона, с высоким воротом.

- Это - летом?

- В нем и летом будет не жарко. Доверься моему вкусу.

- Шнурки поглажу...

- Юля, когда ты только повзрослеешь?

- Лет через семьсот.

Вампир вздохнул и вручил мне расческу и заколки.

- Ты не хочешь остаться здесь?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Нет. Мне еще надо будет пообщаться с Рокиным. А ИПФ лучше на это место не наводить. Вообще у меня на завтра насыщенная программа.

- к вечеру обязательно будь свободна. Иван Тульский прилетает следующей ночью.

- Тьфу.

И тут я вспомнила еще одно.

- Рамрес! Он же хочет со мной пообщаться! И обещал ждать внизу!

- Черт! - не сдержался вампир. - Проигнорировать приглашение нельзя. А ты сможешь сейчас с ним поговорить?

- А что - есть выбор?

- Есть. Либо поговорить здесь, либо - в клубе.

- Лучше в клубе. Там он мне точно голову не оторвет.

- Что ж... я буду рядом. Если что-то пойдет не так, тебе стоит только поднять руку.

- Очень успокаивает. А выпить нету?

- Пьяную я тебя разговаривать с Рамиресом не пущу.

- А трезвая я сама не пойду. У меня сейчас голова дурная. Кстати - благодаря тебе.

Вампир расплылся в очень мужской улыбке. Самодовольный свин.

- Ладно. Бокал красного вина. Договорились?

Я выпила - и пошла на дело.

Мечислав проводил меня до зала-ресторана. Рамирес сидел за угловым столиком в полном одиночестве и разглядывал единственную розу, стоящую перед ним в высокой вазе матового стекла. Как только бедняжка не облетела...

Надо сказать, вкус у оформителя был. В 'Трех шестерках' было несколько залов, не сообщающихся между собой. Дискотека, бар, игровые залы - две штуки, вот этот ресторан было и что-то еще, наверное...

Но если дискотека и бар были рассчитаны на молодежь, то ресторан - на категорию людей постарше, которым хочется просто прийти поужинать с кем-то в интимной обстановке. И такая обстановка здесь была создана. Стены - обклеенные чем-то под мала-хит, наверное, пленкой типа 'самоклеяка', высокий потолок с лепниной, темно-зеленые портьеры до пола с золотыми кистями. Матовая бронза светильников, бело-зеленые скатерти, вазы из матового хрусталя с цветами - розы, лилии и орхидеи, белого или зеленого цвета...

Пока я шла - у меня были тридцать секунд на решение. Что делать?

То есть - как разговаривать с Рамиресом. А, как ни разговаривай. Ему сколько лет? Тысяча? Больше? Меньше? А мне? Он все это время живет в вампирском гадюшнике. А я даже в институт не так давно поступила. Нет, я допускаю, что в институтах - гадюшник не хуже вампирского, но меня это пока не затрагивает. И навыков серпентолога у меня нет.

Ну и стоит ли выяснять, кто из нас умнее? Ответ и так ясен. Рамирес меня просто под орех разделает. А значит, мне остается только принять это.

Нет, это не моя натура... А вот это... идея пришла мгновенно. Натура? А природу и поменять можно! И списать все на буйство гормонов!

Спасибо Шурочке - Ларисе Голубкиной. Я всегда обожала 'Гусарскую балладу'.

Я плюхнулась рядом с Рамиресом и восторженно вылупила глаза.

- Ой! Извините, что я опоздала! Я знаю, вы не любите опозданцев! Или опоздунов!? Как правильно, вы не знаете?! Ой! Да что это я!' Русский язык ведь для вас не родной!

Рамирес прищурился.

- Во что вы играете, Юля?

- Больше всего я люблю играть в морской бой! - поделилась я. - А вам - нравится!? Но я никогда не угадываю ни Е2 ни Е4! Зато мне должно повезти в любви!

- И повезло?

Вампир явно не мог определиться, как со мной разговаривать. То я была умной, а те-перь на глазах превращалась в абсолютную идиотку.

- Ой конечно да!!! - взвизгнула я так, что парочка через два столика от нас подпрыг-нула от неожиданности. - Мечислав, он же такой, такой....

На лице Рамиреса появилось выражение, которое я расшифровала короткой фразой 'диагноз ясен'. Не я первая, не я последняя... И все же вампир решил уколоть.

- а Даниэль? Вы его уже забыли?

И тут мне в глаз попала ресница.

Я взвыла. Мерзкий волосок как-то еще и кольнул в самое глазное яблоко. И у меня мо-ментально потекли слезы. Рамирес - растерялся. Как и большинство мужчин, когда женщина рядом начинает равняться на Амазонку. Не на воительницу, а на речку. Сопли тут же объявились в комплекте. Если кому-то хоть раз в глаз попадала ресница - вы меня поймете. Проклятая шерстинка! Вылавливать я ее не решалась, это поломало бы всю иг-ру, но кололась она все острее и больнее - и я разревелась уже в голос. Женщина я - или уже где!? И потом, ошеломленное лицо Рамиреса стоило того!

А нечего, нечего девушке напоминать про ее первую любовь! Тем более - трагиче-скую!

Ох, Даниэ-е-е-ель, ну почему ты умер... На кого ты меня поки-и-и-инул...

Завывания получались наполненными трагизмом.

- Юля, Юлечка, пушистик, с тобой все в порядке?!

Мечислав материализовался рядом и гневно смотрел на Рамиреса. В отдалении маячили возмущенные Борис и Вадим, вовсе уж на заднем плане отирались мои телохранители. И все глядели на зубастика без особой приязни. Довел девчонку до слез, гад!

- что вы такого ей сказали!?

- Честью клянусь! Ничего! Только упомянул про Даниэля!

Мечислав вздохнул - и подхватил меня на руки. Ресница, видимо от движения, впи-лась еще глубже - и я тут же закапала вампиру его рубашку. Всю.

- Извините. Юля его действительно любила. Предлагаю вам поговорить, ко-гда она успокоится. Например, завтра. А сейчас я ее отправлю домой.

Я горестно возрыдала. Ну, когда ж меня уберут из зрительного зала - и я вытащу эту колючку!?

Мечислав развернулся и вынес меня обратно в свой кабинет. Там усадил на диван и по-пытался усесться рядом. За что тут же и получил.

- Пусти, герой-любовник! Мне в ванну надо!

Кажется, все вампиры – братья по разуму. Лицо у Мечислава было не менее ошалелым, чем у Рамиреса.

Наконец-то я вытащила эту гнусную ресницу. Вот так всегда. Если выпадают – то обязательно длинные и красивые, с загнутыми кончиками. А остаются коротенькие и торчащие в разные стороны. И хоть что ты с ними делай, но красивого частокола из рекламы 'Максфактор' – не получается! Заразы!

Я смыла к лешему всю косметику – все равно не реанимируешь, высморкалась (ну, не романтично. И что? Это в сериалах героини могут плакать по три часа – и выглядеть иде-ально. Их этому специально учат. А в жизни – пять минут слез – и ты уже похожа на кошмарик. Нос – картошкой, красной и подгнившей, щеки распухли губы такие, слов-но по ним рой пчел прошелся, а глаза надо лопатой раскапывать. Реальность-с...) и вы-шла обратно к Мечиславу. Вампир окинул меня оценивающим (истерика? всплеск эмо-ций? невроз? психоз?) взглядом и собирался что-то сказать, но я его опередила.

- Зная, ты мне не поверишь, но мне действительно просто ресница в глаз попала.

Мечислав захлопал своими 'максфакторами'. Вот кому бы тушь рекламировать! И по-мещать свой портрет на коробочках. Миллионами раскупали бы. А Ленка ди Каприо рыдал бы в туалете. Куда ему до такого сногшибательного обаяния?

- Вот. Рамирес как раз спросил что-то про Даниэля, я моргнула – ну и вот результат. Ты же не думаешь, что я – такая истеричка? Я бы дома могла спокойно наревестись, но про-сто все так удачно сложилось...

За время моей речи Мечислав сменил несколько масок – от ошеломленной (что?!?) до удивленной (Ресница!?) и полностью ошалелой (И только-то!?), а потом откинулся на спинку дивана – и расхохотался.

- Пушистик – ты чудо! Ресница, всего лишь одна ресница – и враг повержен! я тебя просто обожаю!!!

- Ага, я тебя тоже, – огрызнулась я. – А домой я сегодня доберусь?

- Обязательно. Пойдем, я тебя провожу.

- проводи. Так Рамирес точно по пути не привяжется.

Мечислав встал – и с поклоном распахнул передо мной дверь.

- прошу, Юлия Евгеньевна!

За дверью меня уже ждали четверо ребят. Глеб и Константин улыбнулись. Двое других смерили оценивающими взглядами.

- Это Алексей и Николай. Они тоже будут тебя охранять – улыбнулся во всю пасть Лео-нид.

- Очень приятно.

Больше меня ни на что не хватило.

- Доставьте Юлию Евгеньевну домой, и пусть двое из вас дежурят рядом с домом на случай покушения или похищения, – распорядился Мечислав. – Леонид?

- Инструкции я уже выдал.

- Вот и прекрасно. Пойдем, пушистик, я тебя провожу.

- Перебьюсь. Лучше скинь мне все про Диего на электронку. Посижу, почитаю.

- Хорошо. Я скажу Александру.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мечислав подхватил меня под руку и направился к выходу из клуба.

Я даже не пыталась дернуться.

Бесполезно.

Один разговор по телефону.

- Господин?

- Первая группа мертва. Остались только вы. Завтра вы должны захватить объ-ект.

- Как прикажете, господин.

- Выманите ее из дома и усыпите. Вы знаете, как это сделать?

- Да, господин. У нас ее любовник. Он вызовет ее.

- у нее еще и любовник есть? Мечислав теряет хватку. Впрочем... тем лучше. Зав-тра она должна быть надежно спрятана.

- Мы можем вывезти ее...

- Нет. Через печати Мечислав почувствует ее где угодно. Когда захват будет про-изведен, пошлете мне сообщение. Я приду и попробую переподчинить ее себе.

- а если раньше явятся местные?

- если вы все правильно делаете - не должны. А если ошибетесь... я уже вас не достану. Но у Мечислава фантазия не намного беднее моей.

Голос собеседника чуть дрогнул. Видимо фантазия господина касалась вовсе не сочинения сказок или рисования.

- Мы постараемся, господин.

- Не надо стараться. Сделайте это!

- повинуемся, господин.

Дома я оказалась в четыре часа утра.

Спать просто не хотелось. Зато рядом был комп с выходом в сетку. Повисеть, что ли, на форумах?

Повишу (повисю? повисну? подвисну?), поболтаю с людьми, разгрузу организм, кото-рый перенасыщен адреналином. А то сейчас спать нельзя. Надо успокоиться. Приснится какая-нибудь гадость - и всё. Сон пошел коту под хвост.

Решено. Иду на сайты.

А на какие?

Библиотеки? Хорошо бы, обычно я там провожу очень много времени, но мне сейчас неохота читать. Слишком я взбудоражена. Не в душу книга.

Игрушки? Проиграю. Да и не мое это. Я не геймер. Чего мне воевать с разной нечистью на экране, если в жизни ее в три раза больше?

Магазины? Угу, вот в жизни мне их не хватает!

'Одноклассники'? 'контакт'?

Но и эти сайты меня не привлекали. Не то, чтобы мне там было плохо. Вполне

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru уютные места. И раньше я туда заходила. Но после случившегося зимой... Что я напишу о себе? Встречаюсь с вампиром? Профессия – фамилиар? Семья – мать, дед, братик-оборотень. Дальние родственники – стая оборотней-лис. И приложить фотографию меня – в обнимку с Мечиславом.

Народ обзавидуется.

А куда – тогда?

И тут меня осенило.

я быстро вошла на 'google' и набрала фразу: 'поймать шпиона'.

Получила несколько тысяч ссылок – и принялась читать. Одну за другой.

В основном, там была какая-то ахиня. Фильмы, книги про шпионаж, статьи... прак-тических рекомендаций мне почти не дали.

Кроме одной.

' – Как большевики разоблачали шпионов в своих рядах?

– Говорили Петрову, что у Иванова прокламации в дровах, Иванову, что у Сидорова в огороде пулемет, а Сидорову, что у Петрова – золото под половицей. А потом глядели, куда кидались жандармы и кого трясли в первую очередь.'

Это был самый логичный совет. Особенно в моем положении. Когда все неопределен-но, а смерть может встретиться под каждым кустиком.

я достала чистый лист бумаги.

Кто знал, что я поеду в эту церковь?

Рокин и ИПФ. Это номер один. Но их можно отместить. Они пытались подчинить меня другим образом. Ментально. А скрутить и схватить не решились. Слишком были потря-сены.

А если все было в духе 'Так не доставайся же ты никому...'? Могло?

Теоретически – могло. Практически? Чтобы инквизиция наняла для расправы с сопли-вой девчонкой вампиров и оборотней? Да еще за неделю до прибытия Славки с Клав-кой?

Нереал. ИПФ – вычеркнуть. О! Кстати! Звонить Рокину – или пускай сам мне дозванива-ется?

Пусть сам. Не я на них наехала, а они на меня. Им и отвечать. Им и мириться первыми. Так-то.

Кто еще в списке?

Валентин, Константин, Глеб, Славка и Клавка. Еще двое оборотней, которых я не знаю. Они как раз были в комнате, когда мы говорили.

Ну и что? Для каждого отдельную дезу готовить? Дезу-козу, козу-дерезу...

А зачем?

Валентину, Костику и Глебу сказать одно. Славке и Клавке – второе. Тем двоим вообще ничего не говорить.

Кто еще?

Вампиры. Мечислав, Вадим, Борис.

Могу ли я доверять им?

Да.

Вопрос был для меня вовсе не праздным. Но Вадим и Борис – мои друзья, мы с ними вместе спасались бегством, они спасали жизнь мне, я – им. И эти полгода они как мог-ли, поддерживали меня, помогали, не давали впасть в депресняк. Нет, их я считать вра-гами не могла. Пусть даже я совершаю глупость. Даже если они что-то случайно сказали, а кто-то случайно услышал...

А как этот кто-то мог передать информацию? Вопрос! А ответ?

Хотя... могут ли все вампиры общаться во сне? С Мечиславом мы так разговаривали. Полагаю, что телефон или средство связи им не нужно.

Что ж, Вадима и Бориса исключаем. Но остается вариант, что кто-то вытянул информа-цию из них. Днем? Когда они спали? Ведь похитители прибыли на месте после полудня. И Питер сказал, что решение было неожиданным.

Если бы вампиров кто-то допросил во сне, они бы рассказали об этом.

Остаются оборотни.

Я загнула три пальца. Валентину, Костику, Глебу – одно. Славке, Клавке и охранни-кам – второе. Поговорить с Мечиславом. Хотя... Он мне всю затею испохабит. С другой стороны, лучше пусть меня подстрахуют клыкастики. Да и быть одновременно в не-скольких местах я не смогу.

Ручка медленно выводила сложные узоры на бумаге. Мысли нехотя оформлялись в связный план. Сначала надо будет все осуществить, хотя бы первым пунктом, а потом – сказать Мечиславу. И – садиться в засаду.

И все же не оставляло смутное неудобство. Что-то я упустила. Но что?

Пискнул компьютер, извещая, что я разжилась новым сообщением. И кто мне тут по-слал кусочек сыра?

Я читала биографию Диего. Но пока ничего нового из нее почерпнуть не удавалось. Вампиры – осторожные, сволочи. И не показывают другим своих привязанностей и сла-бостей. Список знакомых? Все вампиры в городах так или иначе будут знакомы друг с другом. Стоит Мечиславу приехать в тот же Саратов – или Новосибирск, или Астрахань – он тут же будет представлен всем находящимся в городе вампирам. То есть сам придет, представится и попросит разрешения на проживание. Поэтому круг знакомств – все вам-пиры так или иначе слышали друг о друге. Работа? Альфонсо да Силва. Он же протектор и креатор. На стороне подрабатывать не разрешал, но одалживать своего вампира – одалживал. Кому в последний раз? Никто не знает. Или знает, но молчит. Один черт.

Вкусы в постели, вкусы в жизни, любимые города, любимые имена...

Я прибалдела еще на половине досье. Просто – абзац. Ни голова не верит, ни... да ни-чего!

Ну и пес с ним, с вампиром. Почитала. Если что-то есть, за что можно зацепиться моз-гами, подсознание выловит это во время сна, обработает и предъявит в нужный мо-мент.

Так что я отправляюсь спать. И если мне повезет, я усну без кошмаров.

Глава 9.

Вопрос – что вы будете делать, если вашу жену похитит людоед?

Ответ – я ваших людоедов спасать не нанимался.

Новый день начался несхарно. С телефонного звонка.

Кто хоть раз просыпался от этого мерзссссского дребезжания и понимал, что сон – ушел безвозвратно, а теперь придется выбираться из-под уютного одеяла, поднимать попу, даже не повалившись в кровати – и тащиться, отвечать на звонок какого-то альтер-нативно одаренного – меня поймет. Я мысленно пообещала скормить

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
звонильщика Рами-ресу – и выползла в коридор.

Автоответчик почему-то не сработал. Взять бы его, вместе с гарантией – и продавца по репе. Раз двадцать!

– Да!?

– Доброе утро, Юля.

Голос Рокина из трубки мое настроение не улучшил. Было всего два часа дня. А легла я где-то в пол-седьмого, в семь.

Восемь часов – и то проспать не дали. А у меня молодой, растущий организм! И восемь часов сна ему необходимо!

'Давно ли ты радовалась трем-четырем часам сна без кошмаров?!' – издевательски шепнула женщина-из-зеркала. – 'Общение с вампирами явно идет тебе на пользу...'

– Чего вам надо?

Рокин на миг замялся, но потом все же ответил

– Я хотел бы с вами встретиться и поговорить.

– А я – нет. Мне и нашей прошлой встречи хватило по самое это самое.

– Я понимаю, что возникло определенное недоразумение, но...

Угу. Значит, прокомпостировать мне мозги и потерять информацию, как жесткий диск – это недоразумение!? А 'аватар' – синяя птичка счастья!

– Это у вас теперь так называется? Кстати, как ваш поп поживает? Еще копыта не от-бросил?

– Отец Алексей в реанимации, – траурным голосом сообщил Рокин.

Я зло рассмеялась. И не говорите мне, что это не по-христиански. Сочувствие? К этому гаду?! Вас бы с битым файлом перепутали, и отформатировать попытались! Понравится?! Вот и я чего-то не в восторге.

– Значит, скоро помрет. Но венки я посылать не буду. Уж что ваш гад со мной сделать пытался...

– Юля, я не предполагал, что с вами... могут попытаться... так поступить... – Рокин даже запинаться начал.

– А надо было предполагать, надо – прошипела я. – Или вы думаете, что у вас все так чисто и бескорыстно!? Да я такой мерзкой ауры, как у вашего попа почти ни у кого и не видела. И сделайте милость, отключите его от аппаратуры. Все равно ведь помрет. Только еще и помучается, если вы ему спокойно уйти не дадите.

– Юля, это жестоко...

– Так ведь на все воля божья, правда?

Рокин несколько секунд помолчал.

– Юля, вы решительно не хотите иметь с нами никаких дел?

Я бы сказала им пару матерных, но к счастью, вчерашние распоряжения вампира таки выплыли в сонных извилинах моего разума, и кокетливо помахивали хвостиками.

– Честно говоря, мне вообще не хочется ни видеть вас, ни разговаривать. Вот остыну, успокоюсь – тогда и разбираться будем. Ясно?

– У меня есть информация, которую вы обязательно должны узнать, – завелся Рокин, но я уже грохнула трубкой об рычаг.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Плохо ли прошел разговор, хорошо ли – неважно. С меня – довольно! Жаль, заснуть не получится. Сон мне сбили капитально. Ну и черт с ними. Я развернулась и отправилась принимать горячий душ.

Там настроение окончательно упало ниже плинтуса. На шее у меня отчетливо виднелись две дырочки от клыков. Мечислав – сволочь. Гад зубастый! Стоматолога на него нет!

Чем я их прикрою!? Или мне надо говорить, что это последствия неудачной эпиляции?!

Я со злости плюнула в раковину (ага, нашли дуру на пол плевать, вытирать-то мне придется...) – и полезла под душ. Должно быть в жизни хоть что-то хорошее?!

Второй звонок настиг меня, когда я, уже проснувшись и довольная жизнью, в одном халатике с ягуарами и с мокрой головой потрошила холодильник. Большая жизненная удача – там еще оставались котлеты. А если раскупорить банку оливок – получится почти гарнир. И желательна морскую капусту. Что-то меня потянуло на симпатичный салатик. Йода не хватает?

И тут раздался мерзкий трезвон.

– Да!?

Если это опять Рокин – я его пошлю... вот-вот, именно туда.

Но это оказался незнакомый мне голос.

– Юля, привет.

– От кого привет?

На том конце замаялись, но потом дошло и до жирафа.

– А, это я... Сережа... ну Новиков, ты еще меня рисовала...

Ну да. А еще пыталась соблазнить. И меня долго и упорно рвало. Организм полуфабрикаты не принимает-с.

– Чего тебе надобно, старче?

– Юль, я хотел бы с тобой увидеться.

– Перебьешься, – отрезала я.

– Юля, ну солнышко, ну пожалуйста... хотя бы на пару минут! Неужели я даже этого не стою!? Мне ужасно надо с тобой поговорить! Я понимаю, мы начали не лучшим образом, но дай мне шанс! Прошу тебя! Или я устрою засаду у твоего подъезда! Я за тобой тенью ходить буду!

Меня передернуло. М-да. Мечислав и так собирался переломать ему ноги. А если это дите великовозрастное начнет за мной таскаться хвостиком?

Вампир ему и все остальное переломает. Еще и в живых оставит – укором моей совести.

Не то, чтобы я сильно переживала. Моя совесть и так много чего выдержала. И еще выдержит, если понадобится. Но зачем лишний раз нарываться?

Только вот как мне с ним пересечься? Чтобы оборотни не знали? О! придумала!

– Через час жди меня...

– давай встретимся в скверике? Там сейчас тихо, спокойно, никого нет... у памятника 60-летию победы?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Хорошо. Через час.

- А пораньше никак?

- Сережа, у тебя совесть есть?! Я только встала, мне еще надо позавтракать, одеться...

- я все понял. Через час, в скверике, у памятника 60-летию победы.

- Ну и умничка. Пока.

Я грохнула трубкой. Предполагаю, что оборотни не сидят в подъезде в ожидании меня. Значит спокойно можно выйти через чердак в соседний подъезд - и уйти от наблюдения. Встречусь, объясню парню, что он - неправ и встречаться нам больше не нужно. Много времени это не займет. Ну а если будет настаивать... тогда я и правда сдам его Мечисла-ву. Для вразумления. Три месяца в гипсе, в травматологии - прекрасное средство для ус-тановки мозгов на место. Очень рекомендую.

Вернусь тем же путем.

Хорошее настроение померло у шкафа с одеждой. Что - одеть? Водолазку? Летом? А больше у меня ничего настолько хорошо горло не закрывает. С другой стороны - какое чье собачье дело?! Я тут кому-то отчетом обязана!? Заклею дырки полоской пластыря телесного цвета и одену побольше бижутерии. И нормалек. Бисерный воротник и такие же манжеты у меня есть. Подобрать шмотки в тон было делом минуты. Короткая юбка белого цвета, красно-черный топ, черно-красные бисерные украшения, белые босоножки и сумка - и я готова удирать от оборотней. Волосы - в высокий конский хвост. Космети-ка? Еще чего не хватало. Вот темные очки - обязательно.

Чердак был заперт, но у меня был ключ. Еще бы. Я постоянно шастаю к деду в сосед-ний подъезд, так что замки мы врезали сами. То есть приглашали слесаря, конечно. Но замки подбирали такие, чтобы открыть ключом можно было и снаружи и изнутри. Ино-гда я их даже смазываю.

Я выбралась на волю из соседнего подъезда - и поспешила удрать.

Думаю, тут стоит пояснить. В нашей девятиэтажке - шесть подъездов. Она построена в форме буквы 'Т'. Четыре подъезда находятся на одной стороне длинной перекладины 'Т', в одном из них живу и я. И два - на другой стороне. В одном как раз и живет дед. Поэтому я и смогла выбраться незамеченной. Но часто такой номер не покрутишь. Пой-мут, поймают... надо бы вернуться побыстрее.

Скверик был в десяти минутах ходьбы от моего дома.

Тут краткий экскурс в историю города.

Сами понимаете, последняя победа у нас была над Гитлером. Потом - одни поражения. Поэтому наше правительство так и выпячивает ту войну. Что им - про Афган вспоми-нать?! Про Чечню? Про перестройку? Я полагаю, за праздник 20-летия перестройки их и побить могут. Хотя кто знает... вот сожрет нас Америка окончательно - и будем отмечать и 'перестройку' и 'демократию' и 'крушение Советского союза'... Как ни печально. Одна надежда, что американцы раньше обожрут гамбургерами и лопнут на фиг!

Простите, отвлеклась.

Еще десять - пятнадцать лет назад в честь, кажется 50-летия Победы, наш мэр разбил этот скверик. А потом какая-то умная голова придумала все памятники '55 лет Победы', '60 лет Победы' - и так далее стаскивать сюда и устанавливать в одном месте. Скверик понемногу вымахал в приличный парк. Оно и к лучшему. Хоть детям и собакам есть где побегать.

У памятника (здоровущая кирпичина с памятной надписью, хрен своротишь) никого еще не было. И где этот Сережа? Си-рожа ёлки! Я посмотрела на часы. Ладно. Еще пять минут у него есть. Я пришла пораньше.

Послушаем электронную книгу? Мне тут 'Историю царствования Екатерины' скину-ли.

Но получить удовольствие я не успела. Что-то несильно укололо меня в руку. Оса? Шприц. Черрррт!!!

Я попыталась рвануться хоть куда-то к людям, но не успела.

Из-за спины появилась рука и зажала мне рот. Вторая лапа обхватила поперек тела. Я попыталась вывернуться или хотя бы пнуть врага, но не тут-то было. Сознание отчалило в далекие края.

Последней мыслью стало: 'Почему когда нужно в этом скверике не сидит ни одной бе-шеной бабки с повышенной наблюдательностью и склочностью!?'

Пробуждение было – хреновым. Голова разламывалась, мутило, в желудке веселились оливки и просились на волю. О том, чтобы симулировать беспамятство – и послушать о чем говорят похитители или вообще тихо оглядеться не было и речи.

Я резко повернула голову набок, чтобы не захлебнуться – и меня очень удачно стош-нило прямо на какого-то типа в светлых джинсах и белой майке.

А нечего порядочных девушек похищать! Нечего!

Оплеванный (чтобы не сказать облеванный) мной тип отскочил и коротко, минут на пять, поведал миру о своих отношениях с моей матерью и некоторыми видами живот-ных.

Меня опять вывернуло.

Кто-то подошел, повернул меня на бок и даже вытер рот салфеткой.

– Извините, Юлия Евгеньевна, мы не знали, что у вас такая сильная реакция на сно-творное.

Я сплюнула и прошипела:

– Воды дайте. А то точно сдохну. Что вы мне впихнули!?

– Четырехдоксиазохлор... – произнес тот же голос.

Оплеванный мной тип вылетел за дверь. А из-за спины появился еще один парень и поднес к моим губам открытую бутылку с минералкой.

Название соединения мне ни о чем не сказало. Я еще раз сплюнула на пол (это не от бескультурья, все равно уже поздно его беречь) и присосалась к горлышку.

Полтора литра я выпила меньше, чем за минуту.

– Не знаю, что это за пакость, но у меня действительно есть аллергия на ряд лекарств. Например, на группу новокаина.

Теперь я даже могла оглядеться. Хотя – что толку? Явно частный дом. Даже лежа на од-ном боку видно, какие здесь толстые стены, невысокие потолки... так строили в начале века. Стены побелены, но обоями не оклеены. Я лежу на чем-то вроде кровати. Старой, знаете, такие, с сеткой и никелированными шарами. Еще мне видны два стула и стол. Этакая кривоногая и уродливая мебель шестидесятых. Страшно – аж жуть. И садиться, и глядеть. Вызов хорошему вкусу, а не мебели. Сплошное ДСП.

Окна мне не видно, да и есть ли оно? В комнате горит электрический свет. Но не могла же я здесь провалиться до ночи?

– Ваш организм поразительно быстро разлагает наркотические вещества. Почти как у нас, оборотней. Но вы не одна из нас.

– Оно и к лучшему, – булькнула я. – Для вас. Я бы вас научила любить родину.

– Сомневаюсь, что вам это удастся. Но вкалывать еще дозу я не хочу. Все же вы – чело-век, хоть и с Печатями вампира. Возможно отравление, аллергия...

В этот момент желудок твердо решил рвануться наружу...

Рвало меня минут пять. Парень успел увернуться и теперь поддерживал мне голову. Что ж, это ему зачтется. Пришибу безболезненно.

Наконец меня перестало выворачивать. Парень повернул меня на другой бок, чтобы я не вдыхала 'все ароматы желудка' и взялся еще за одну бутылку с водой. Минеральной.

- Еще воды хотите?

- Хочу. Но еще больше я хочу ответы на вопросы.

- Господин не приказывал с вами общаться.

Я прищурилась на парня. Ауру видно было омерзительно. И голова сразу начинала кружиться еще сильнее. Но - что делать!?! Жить захочешь - еще не так извернешься.

Цвета расплывались, перетекали, мутнели, но серебристый рисунок я успела выцепить. И удовлетворенно опустила веки.

- Вы - оборотень. Значит ваш господин - вампир.

Голова постепенно прояснялась. Нет, болела-то она по-прежнему зверски. Но уже была способна на размышления и выводы.

- Зачем меня похищать?

Я попыталась перевернуться на спину и обнаружила, что со связанными впереди рука-ми это тоже очень неудобно делать.

- И зачем меня связывать? Я даже обычному качку не помеха, не то, что оборотню.

- Но вам удалось справиться с вампиром. Я знаю про Влада.

- Да я задницу-то не оторву, не то, чтобы на вас прыгать и в горло впиваться! И вообще - меня стошнит на полдороге! Траванули, связали, а умыться, а в туалет - как?! Лично мне штаны снимать будете!?! Ой, господин не похвалит.

- Будете вести себя тихо и не пытаться сбежать?

- Сбежать? - искренне возмутилась я. Желудок болел нещадно - и от этого искренность - перла фонтаном. - И упустить такой шанс разобраться с подлецом, который причинил нам столько хлопот!?! Да если я сбегу, мы его потом век не разыщем! Затихарится под корягой - и вылезет только через двадцать лет, как сын миледи*! Не-ет, я обязательно должна его увидеть. И поговорить...

А. Дюма, 'Три мушкетера двадцать лет спустя', прим. авт.

Руки как-то сами собой сжались в кулаки. Я не врала. Давать обещание не хотелось. по-этому стоило говорить правду и только правду. Я с удовольствием пообщаюсь с этим 'хозяином'. Но лучше не мы к вам, а вы к нам. Пообщаюсь. Когда он будет надежно за-перт у Мечислава... где? Ну, должны были после Дюшки остаться хоть какие-то каме-ры?! В крайнем случае можно просто закатать неизвестного мерзавца в бетон. Так, что-бы наружу торчали только голова и задница. Тогда - точно не убежит.

Оборотень взирал на меня с отвращением.

- Я развяжу вам руки, если вы еще дадите мне слово не нападать.

Вот дурак, на слово мне верить.

- Дам, - тут же согласилась я. - Все равно в таком состоянии я ни на что не гожусь. Только сперва скажите, что вы собираетесь со мной делать. Предупреждаю, дед за меня выкуп не заплатит, скорее придет к вам отряд ОМОНа. Он против любых переговоров с террористами.

- Нам не нужны деньги. Господин приказал похитить вас и доставить сюда. Он придет вечером, и будет говорить с вами. Постарайтесь до этого времени не навредить себе.

Я фыркнула.

- Расслабьтесь и попытайтесь получить удовольствие? А вы на моем месте так поступите?

- Я - мужчина, - возмутился оборотень.

Только сейчас я разглядела, что он очень молод. Лет двадцать пять - двадцать семь. Довольно высокий худощавый, в этаким 'испанском' стиле - черные волосы, темно-карие, почти черные глаза, нос с горбинкой, пухлые губы... папа был грузин? Или как модно говорить 'лицо кавказской национальности'? И кого-то он мне напоминал. Хоть убейте. Кого-то виденного недавно.

- А вампиры - бисексуальны, - мстительно прошипела я.

Парень взглянул на меня с отвращением.

- Как вас зовут? Что, представиться сложно?! Все равно ведь узнаю от вашего 'госпо-дина'!

Парень помолчал пару минут, но потом решился.

- Карл.

Имя упало камнем на больную голову.

ЧЕРТ! ЧЕРТ!! ЧЕРТ!!!

В мозгу медленно провернулись колесики и встали на место.

Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет.

- Карл Карлович Карелов, - произнесла я без тени сомнения.

Оборотень отшатнулся, выругался вполголоса (до первого оплеванного мной ему было далеко) - и вылетел из комнаты. А у меня наконец сложилась головоломка.

Винтики неохотно двигались в больной голове, но слишком явной была картина. Значит, у Клары есть брат. И это - оно. Очень неприятно.

Говорите, нельзя просчитать знакомство моего братца с оборотнихой!? Низзя! Но подстроить - можно!

Память услужливо подсунула картинку. Вот Клара сидит на диване.

'...Я по-прежнему работала медсестрой в больнице! А потом туда по-пал Славка! С открытым переломом левой ноги. Я ухаживала за ним.

- И как далеко зашли ваши ухаживания?

- Так далеко, что я влюбился в Клару...'

Я не спросила, при каких обстоятельствах был получен перелом. А что мне стоило по-нять - все было подстроено. Симпатичная медсестричка - хорошая наживка. Особенно если в белом прозрачном халатике.

Как-то Славка засветился - где? Не знаю, но предполагаю, что его увидели уже в Туле. Фамилия у нас достаточно редкая. Леоверенская - это вам не Гончарова какая-нибудь. Их-то везде полно. Вон, в каждом справочнике по пять листов. А меня - мало. Отчество у нас со Славкой тоже совпадает. И кто-то, кто знал меня...

А кто меня - знал!?

Хороший вопрос.

Надо расспросить у Мечислава, насколько распространилась наша зимняя история. Не думаю, что вампиры выпускают какой-нибудь 'Клыкастый еженедельник'. Что бы они там писали?

Только сегодня! Только у нас! Только для ИПФ и для вас!! Последние новости из мира клыков и когтей!!!

Сегодня вампир N выбил клыки вампиру M, за то, что M нагло лапал фамилиара N. Клыки были снизаны на ниточку вместе со стразами и подарены фамилиару, в качестве возмещения морального ущерба. Стоматолог Z – лучшие вставные челюсти! Два зуба за деньги, третий – бесплатно!

Вампирша X ввела в моду купальники – веревочки. Оказалось, что на них очень удобно вешать своих врагов. Рекомендуем. Фирма-производитель поставит вам комплект вместе с крюком и молотком.

Ох, что за чушь лезет в голову...

А что я хотела? Голова-то болит! А больная – дурная. Да и в обычное время там тоже ума не много.

Ладно. Отставим самокритику.

Зато порадуемся. Есть реальная возможность вычислить шпиёна. Надо просто узнать, сколько славка пробыл в Туле, а потом узнать, кто из вампиров был там одновременно с ним. Абы какой шантрапе Альфонсо да Силва помощничка не одолжит. Значит – кто-то из членов Совета – или сам Иван Тульский. Других вариантов нет. Почему сам Иван? Да потому что! Фиг бы кто-то смог вывернуться без его разрешения. Я хоть и не вампир, но Вадим и Борис мне много чего рассказывали. Из своей жизни, где они бывали, как жи-ли... Короче, князь города на своей территории пасет абсолютно всех паранормов. Без исключения. А особенно подчиненных ему вампиров. Потому что эти зубастики – инди-видуалисты и анархисты. Расслабишься – и тут же получишь на свою голову Великую Октябрьскую Революцию. Запросто. Так что Ваня или в доле – или сам все замутил.

И он сегодня прилетает. Как это мило с его стороны! А то нам пришлось бы лететь на разборки в Тулу.

Ладно. Вернемся к братику. Ваня Тульский был в доле. Это – факт. Иначе фиг бы его зверушки тут гуляли. Особенно Клавкин брат. Славку отследили. Слегка помяли. Клавку подложили к нему в постель утешительницей и нежной подругой. Девушка заморочила мо-ему братику голову по самые рога. Там и гипноза не потребовалось. Храбрый 'рыцарь без страха и укропа' воодушевился и бросился спасать 'прикрасную принцессу'. Погоня тоже была подстроена. Козе понятно. То-то мне показалось странным, что один лох и од-на пади смогли справиться с погоней! Да их бы накрошили на салат! А вместо этого... ОНО сопротивлялось! Обсмеяться можно!

И еще... пади – действительно самый слабый слой оборотней. Клавка порвала бы Слав-ку при обращении. Обязательно. Но – 'она смогла переключить себя на миску с мя-сом'.

Тоже глупость. Как человека не предупреждай, но он все равно будет испуган, увидев превращение оборотня. Конечно, это вовсе не так кроваво, как в кино. Режиссеры пе-редергивают. Но приятного – мало. Крови почти нет, зато в комплекте весьма специфического вида и запаха слизь. Внутренности не показываются, их скрывает шерсть, но даже видеть, как меняются кости лица и очертания тела – удовольствия мало. Даже мне в первый раз было страшно. А испуганный человек пахнет намного соблазнительнее миски с мясом. Пусть даже парным. Клавка не удержалась бы, не будь она сильнее, чем гово-рит. А почему, кстати, никто не поймал нашу девушку на вранье!?

Ответ напрашивался сам по себе. Это может быть ее свойство. Как сексуальная притя-гательность у некоторых вампиров, как скоростная регенерация у некоторых оборот-ней... у той же Надюшки кстати. Она бы не выжила тогда, зимой, если бы вирус, попав в кровь не развернул бешенную работу. Она оказалась

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
сверхвосприимчива, как оборотень. Обычно должно было пройти не меньше двух недель, прежде чем новый мохнатый осоз-навал себя, перекидываясь и все такое. Но не в тот раз. Наде повезло. А могло бы и не повезти. Эту смерть на совести я бы иметь не хотела. Я бы пережила, справилась, рано или поздно вернулась в норму, - но лучше такого не надо.

Ох!

Совсем забыла, с чего это дело началось. Звонок мать его!

Серрррежа!!!

Ну, попадись ты мне, козел!

Хотя... а почему он собственно, козел!? Потому что меня сдал?

А я тогда кто? Я-то зимой тоже сдала подругу. Катька ведь стала вампиром. И в свое оправдание я могу сказать только одно - я не представляла, с чем столкнулась. И Сережа - тоже. Поди, расскажи современному человеку про вампиров. Стандартная реакция - тебе предложат прогуляться в психушку. Или перестать смотреть Дракулу. Исключение - готы и ИПфовцы. Те - поверят.

В любом случае, важно то, что именно Сережа выманил меня из дома. Почему он это сделал? Возможны варианты. У оборотней есть немало веских аргументов. Клыки, ког-ти, просто паяльник с молотком. Мне ли не знать - я-то зимой и пыталась одного. До сих пор как вспомню - вздрогну.

Впрочем, паренька в недобрый час, решившего со мной познакомиться, наверняка не пытали. Зачем? Если Сереже просто пообещали кучу приятных ощущений - ему и того наверняка хватило. Общаться со злыми зубастыми дядями - это тебе не пиво на пляже тянуть.

Так что Серегу стоит простить. Так, ножки поломать, зубки повыбить, но простить. А вот остальных... Убить этих похитителей мало. У нас проблемы, вечером Иван Туль-ский прилетает...

А вот меня выпороть мало. Пожалела идиота на свою голову. Удрала от охраны, чтобы объяснить молодому герою, что нам не по пути! А с охраной меня бы не похитили? А какая разница? Чего я испугалась - шантажа!? Или за Сережку? Да что бы Мечислав ему сделал? Ноги-руки переломал? Но в живых оставил бы. Одним словом - дура я, ду-ра...

Вернемся к нашим бананам.

Клавка нам врала. Как сивая кобыла. Мы поверили. Была ли у нее возможность слить информацию?

Да запросто!

Если Мечислав мне снился, кто сказал, что другие вампиры не могут этого делать? Очень даже могут. Присниться Клавке, присниться Диего... или сам Диего мог ей снится-ся, если они были знакомы... черрррт!!!

Конечно, были. Наверняка!

Ну-ка, вспомним сексуальные вкусы Диего!

Испанский тип, садо-мазо. Что мне Клавка и продемонстрировала. Испанский тип там есть. Черные волосы, темные глаза, вот только кожа бледная. Но так ничуть не хуже. А садо-мазо... Ну жаловалась она! И что!? Кто сказал, что она не сбрехнула? Может, ей все это нравилось? Если уж некрофилы, педофилы и зоофилы - существуют, почему не быть и скромной мазохистке?

Так что - все возможно. И если я отсюда выберусь, я это проверю. Кстати, а не пора ли нам пора? Скромно уйти по-англицки, не прощаясь... как распоследняя хрюшка?

Но лучше быть живой свиньей, чем дохлой леди. Это - точно.

Я еще раз оглядела комнату.

Окно – есть. Только вот ставни закрыты снаружи. Стекло разбить можно. А вот выло-мать деревяшку? Блажен мечтающий...

Дверь? Дверь заперта. И выломать ее тоже без шансов. Хоть она и явный ДСП. Я вам кто – Брюс Ли?!

Вот если бы перейти в другое помещение, может, оно и окажется лучше приспособ-лено для побега?

А – запросто!

Я сползла с дивана и уже приготовилась начать пинать ногами дверь и орать, что у меня – понос на почве отравления снотворным, когда за окном послышался шум. Подъехала машина. И явно – не одна. Странно. Если это – загадочный 'хозяин' – то кого он с собой припер? А если – нет?

Сидеть тихо мне и в голову не пришло. Еще чего!

Вдруг это за мной?

Я рванулась к окну. Плевать на головную боль, болит – значит, жива! Скромно стоя-щий в углу табурет пригодился. Я что было сил хряснула им по стеклу, отскочила, что-бы не попасть под осколки – и заорала благим матом.

– Спасите!!! Помогите!!! Насилуют!!! Убивают!!! Караул!!!

В коридоре послышались шаги. Я продолжала орать, как резаная. Но шаги до меня не дошли. С первого этажа послышался шум как будто что-то упало. Потом еще грохот. Я насторожилась и замолчала. Потом схватила два осколка от окна. Если обмотать полови-ну простыней, второй половиной можно будет сделать кому-нибудь обрезание. Оружие – хорошая вещь. Точно.

На изготовление самодельного 'кынджала' ушло минут пять. И я притаилась рядом с дверью. Видит бог, свою жизнь я собиралась продавать как можно дороже.

В коридоре опять загремели шаги.

– Юлия Евгеньевна! Вы можете говорить?

Рокин! Чтоб я его не узнала!? Интересно, что он тут делает?

– Я здесь! – крикнула я. – Откройте!

Кто-то врезал по двери. Раз, другой, третий... вот на третьем ударе дверь и упала внутрь комнаты.

Я не торопилась кидаться на шею спасателям. Первым вошел Рокин. За ним еще двое парней, типа 'шкаф славянский, двустворчатый'. Оба – с автоматами в руках. Компак-ными такими, симпатичными кажется даже с глушителями. Мне тут же захотелось по-просить себе игрушку. Но пришлось воздержаться.

Рокин бегло оглядел комнату. Отметил несколько пустых бутылок из-под минералки, неубранную лужу рвоты на полу, порванную простыню, разбитое окно – и коротко ух-мыльнулся.

– я бы тебя уборщицей не взял!

Я выдохнула. Кажется, меня даже ногами бить не будут.

– А я ведь такая добрая, хорошая, пушистая...

– Зараза ты. Какого черта ты поперлась к ним на свиданку?

– А как вы меня нашли? – не менее подозрительно прищурилась я.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- я как раз объезжал твой дом. Хотел припарковаться, зайти и поговорить о вчерашнем, - признался Рокин. - А тут вижу, ты выходишь - и в парк. Пока я припарковался, пока то да се... я как раз хотел тебя окликнуть, а тут эти твари тебя скрутили. И в машину. При-шлось проследить, вызвать ребят - и вмешаться.

- Ясненько, - кивнула я. - Ладно. Пообщаемся. Когда у меня отходняк от снотворного пройдет. Эти уроды меня чем-то напичкали, результат - я красноречиво показала на лу-жу - на полу. Так что мне бы хотелось домой. А почему я к ним пошла? Так ведь я же не знала!

- Что это - оборотни?

- Это не новость, - огрызнулась я. - Не знаю, сколько их тут, но что все они паранор-мы, кроме одного - факт.

- А кто один?

- Рокин, ну что вы как маленький? Можно подумать, за мной никто не приглядывал от вашей организации?

Судя по тому, как побурел один из 'шкафов' я попала в точку. И продолжила.

- помните того паренька, с которым я познакомилась на пляже? Он еще пытался за мной ухаживать! Он-то мне и позвонил. Попросил прийти на свиданку, сказал, что очень нужно, хочет видеть, аж на месте прыгает. Я и пошла... дура. Результат - видите сами.

- Они говорили, зачем вас похитили? - вмешался второй, не побуревший 'шкаф'.

Я и не подумала скрывать информацию.

- Хотели дождаться какого-то загадочного 'господина'. Тот должен был прийти и что-то со мной сделать. Что и как - сама не знаю. Имени мне не называли.

- Плохо.

- Да уж чего хорошего?

- Юлия Евгеньевна, вы сможете сейчас проехать с нами, для дачи показаний?

Я воззрилась на парня в немом изумлении.

- в таком состоянии? Вы у меня получите не показания, а новый приступ тошноты! Мне домой нужно, пролечиться, а потом я могу и поговорить с вами. Кстати, с вами - это с кем?

В ответ на это мне был предъявлен жетон, типа Костиковго - и красное удостоверение.

- Пикринов Владислав Михайлович. Очень приятно наконец-то с вами познакомиться, Юлия Евгеньевна.

Я закатила глаза.

- Константин Сергеевич, ваша работа?

Рокин улыбнулся.

- я все равно надеюсь, Юля, что ты рано или поздно сможешь предъявлять окружаю-щим такое же удостоверение.

- Нет уж. Увольте меня от полицейской академии, - огрызнулась я. - Пахать, как про-клятая, чтобы на тебя еще и орал дурак старше по званию? Рокин, вы вообще можете отвезти меня домой?

- Да. Но сначала мне хотелось бы, чтобы вы осмотрели теля и сказали, если вам кто-то знаком, - ответил вместо Рокина 'шкаф' Пикринов.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- я надеюсь, в голову вы никому не стреляли? Меня сегодня уже рвало.

- Не волнуйтесь. Трупы уже должны были привести в приличный вид.

Я кивнула. Я не собиралась скрывать информацию от ИПФ. Это же не наши. Тульские залетные ребята. Вот и пусть Тульское отделение ИПФ встает на рога, устраивает у себя поиск и зачистку. А мы поживем спокойно.

Всего было шесть трупов. Два вампира. Сейчас они лежали рядышком, и простыня на них подозрительно топорщилась в районе сердца. Осиновый кол, надо полагать. Три оборотня. Один - Карл. Простыня намочила кровью в районе его живота. Я ткнула пальцем в мальчика.

- представился как Карл Карлович Карелов. Может и врал, но сочетание редкое, проверить несложно. Он же помог мне, когда меня тошнило и он же сказал про господина. А вот этого... он попался под содержимое моего желудка - я ткнула пальцем в соседнего оборотня.

- Мы его взяли в душу. А это?

Последнее тело лежало немного в стороне. Я подошла - и охнула. Не то, чтобы меня шокировало зрелище, но эмоции надо было показать миру. Получилось не очень убедительно, но уж как есть. С больной-то головой!

- Это Сережа. Его убили? Как?

'Шкаф' все-таки ответил мне.

- Свернули шею. Явно оборотни.

Странно. Зачем? Такое разбазаривание ценного материала? Могли ведь и вампирам скормить?

- За что?

Я не ожидала ответа, но получила его из неожиданного источника. От одного из со-трудников, которые выносили оборотней.

- Когда мы пришли, он был еще теплый. Его убили, когда начался штурм. Вам повезло, что эта нечисть не добралась до вас.

- Не успели? Не захотели? Побоялись своего 'Господина'?

- Сложно сказать. Но вам повезло, - подвел итог шкаф. - Они при вас ничего говорили об этом 'Господине'?

- Я поняла так, что это - вампир, - не потаила я. - а вот кто именно... не мог это быть кто-то из тех двоих?

- Вряд ли. Они даже не проснулись, когда их убивали. Слабаки.

- Действительно. То есть вечером сюда явится сильный старый вампир?

Мое замечание мигом переключило все внимание ИПфовцев. Все как-то засуетились, а Пикринов глянул на Рокина.

- Костя, отвези девушку домой? И пусть она позвонит мне, когда оправится от потрясения и отравления. Нам надо будет оформить документы, подписать протокол...

Рокин не спорил. Я - тоже. Дел предстояло - выше ушей.

Во время пути домой мы молчали.

Какие глаза были у Глеба и Константина, которые попивали пиво в машине...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Большие. Выпученные, как у жаб. Вырази-тельные...

Стекла были опущены по случаю солнечного и теплого дня – И я смогла насладиться выпученными глазами оборотней. Еще бы. Думаешь, твой охраняемый объект в кварти-ре? А тут ее привозят ИПфовцы на служебной черной волге.

Мало того, ведут под ручку. И вид у объекта весьма потрепанный.

Вот сиди теперь и думай – что с ней случилось и куда 'объект' (А если он – это она женского рода? Объектина? Объектиха?) успела за это время вляпаться.

Рокин под ручку довел меня до квартиры, открыл дверь, осторожно, как девяностолет-нюю бабушку, провел меня в комнату и усадил в кресло.

Сам он уселся на диван.

– пожалуйста, принесите мне водички попить, – попросила я.

Рокин потрусил на кухню. А я тем временем избавилась от бижутерии. Когда кожа пот-ная, все это раздражает не хуже наждачки. Еще прыщи пойдут...

Но вообще-то этот вариант стоит рассмотреть. Вдруг Мечислав откажется кусать меня за прыщавую шею? Если это противоречит его эстетическим принципам?

Рокин протянул мне воду – и вдруг наклонился ближе. Я недовольно отстранилась. Он бы мне еще в кресло влез.

Но как оказалось, Рокина интересовала не я, а мои... повреждения. Он уселся на ди-ван и светским тоном (так, что было ясно – фиг отошьешь) спросил:

– Юля, а что у вас на шее?

Я мысленно чертыхнулась. Совсем забыла про укус. Хорошо хоть бисер не сбился. А сейчас, когда я все сняла, ранка стала отчетливо видна.

– А вы не догадываетесь, что у меня может быть на шее? Явно не поцелуй любовника! – нагрубила я.

Рокин не обратил никакого внимания на мое хамство.

– Это – сегодня?

Я кивнула. Еще бы. Дело-то было под утро. Но Рокин внезапно понурился.

– Значит, я все-таки опоздал.

Я чуть было не ляпнула 'куда?', но Бог, покровительствующий дуракам, был ко мне сегодня благосклонен. На меня вдруг напала жуткая икота. Видимо, оборотни поминали меня в своих разговорах.

А пока я задерживала дыхание, дошло даже до меня. Рокин считал, что меня покусали сразу же, как только похитили. Разубеждать его?! Ага, щаззз! Своя шкурка – ближе к те-лу и дорога хозяину.

– Я бы предложил вам промыть ранку святой водой, но все вампиры, бывшие в том зда-нии – мертвы.

– Значит, я могу быть спокойна.

– Может, на всякий случай... – Рокин извлек из кармана металлическую фляжку.

– Спирт?

– Обижаете! Святая вода! Сегодняшняя!

Очень хотелось отказаться, но что уж теперь.

Я протянула руку, взяла флягу и вылила часть жидкости себе на шею. Прямо в

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
гости-ной. Идти никуда не хотелось. И вообще, святая вода – это не кола! Ее даже
отстирывать не нужно – само высохнет и пятен не останется.

Как я и ожидала, ничего не произошло. Укус не задымился, я не стала биться в
конвульсиях – и даже больно не было. Почему вдруг?

Я же фамилиар вампира... Вот его и спрошу при встрече.

– что ж. Укус со временем пройдет, – изрек Рокин. – Юля, теперь ты видишь, какие
это мерзкие и опасные твари?

– А то, – проворчала я. Особенно вчера нагляделась. – Совершенно отвратительные
су-щества. Сволочные и склочные. Но не отстреливать же их за это?

Рокин, которому я обломала тираду про 'давить их, Кравчук, как тараканов!'
помотал головой.

– А почему бы и нет? Их просто необходимо уничтожить!

– То же самое говорили и про крупных хищников. Теперь экологи волосы на себе
рвут.

– Юля, вы равняете вампиров или этих, перевертышей – с несчастными животны-ми?

– Почему бы и нет? Вон, недавно президент тигров защищал. Теперь-то бедные звери
точно вымрут. А мы будем изучать их на оборотнях.

– Юля, вы глубоко неправы.

– Ну и что? Это – моя точка зрения. Я же не приглашаю вас в нее верить. И
вообще, по-ка вы для меня даже в худшей цене, чем эти зубастики. Они просто
покусали, а вы хоте-ли мозги потерять!

Рокин помрачнел. А ты как думал, вы меня спасете – и я тут же все перезабуду? Я
не злопамятная, я просто злая и память у меня хорошая.

– я должен извиниться перед вами за отца Алексея.

– Вы – не должны. От него я извинений тоже не приму. Вы действительно не знали,
что он хотел со мной сделать?

– я не одарен Господом. Он не дал мне таких же способностей, как у вас.

Я отмахнулась.

– Константин Сергеевич, давайте ближе к делу. Хотите общаться – давайте
общаться. Но – только на моей территории. Больше я вашей организации не поверю.
Единожды сол-гавшему, знаете ли... За помощь – спасибо. Большое. Если хотите
более материальной благодарности – решите, в чем она должна будет заключаться. Я
постараюсь вам это предоставить. А сейчас – простите. Я устала, меня тошнит и
вообще – мне бы в душ, а то от запаха рвоты скоро плохо станет.

Рокин кивнул и поднялся с дивана.

– Извини, Юля, я не подумал.

– Жаль. Ладно. До свидания.

– я позвоню.

– Всего хорошего.

Ровно через пять минут после того, как Рокин ушел, в дверь затрезвонили.

– Открыто!

Константин и Глеб влетели бурей.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Тебя где черти носили с утра пораньше!?

- Ты что - с ума сошла!? Выходить без охраны!!!

Я подняла руки.

- Ша, ребята. Я вышла не напрасно. Теперь я знаю, кто шпионил и догадываюсь, кто под нас копает. Сейчас я иду в душ, переодеваюсь - и мы едем к Мечиславу. А, черт! Его днем не распахнешь! К Валентину! Он нам понадобится на стадии подготовки. На-ведем кое-какие справки - и сегодня закончим весь этот балаган с расстрелянным посольством.

- что!?

- Как!?

- Можете пока пошарить в холодильнике, алкоголь не предлагаю, все остальное - в ва-шем распоряжении. И мне налейте холодного кефира. Желудок до сих пор крутит. Я опо-лоснусь - и поедем.

- Юля, хотя бы два слова! кто!?

- Конский хвост в пальто. Позвоните шефу, скажите, что я нашла нехорошую редиску и мы ее будем колоть!

И я хлопнула дверь ванной.

У Валентина мы были через час. Глеб и Константин всю дорогу пытались из меня вы-тянуть хотя бы кусочек информации, но я молчала, как памятник Ленину.

Валентин распахнул дверь не дожидаясь звонка. Кажется, он просто сидел на поро-ге.

- Юля, это - правда!?

- Да - кивнула я. - Мальчики, вам придется подождать за дверь. Валь, пошли в ван-ную.

- Зачем?

- А мы с тобой там разговаривать будем. Чтобы враги не подслушали.

- Юля, откуда у меня дома - враги?

- Уж если они у Мечислава дома обнаружались...

Мы разрабатывали план где-то около часа, в ванной, с включенной водой и шепотом. В комнате в это время орали мартовскими котами радио и телевизор. Наконец все детали были согласованы - и Валентин стал названивать Леониду. Тот прибыл, выслушал нас, раскритиковал - и мы проругались еще минут сорок. Потом тигр посмотрел на меня с уважением и сказал:

- Даже женская глупость, оказывается, бывает на пользу.

Я шлепнула его мочалкой.

За час мы развернули бурную деятельность. Валентин с Леонидом организовали народ на установку камер и диктофонов в нужных местах. Потом Валентин отдал приказание - и Славку с Клавкой привезли обратно в 'Три шестерки', в бокс номер семь.

Александр прочно подвис в Интернете, выясняя, кто из вампиров находился в Туле за прошедшее время. Дело двигалось, но пока не очень быстро.

И надо было идти 'на дело'.

Я хотела сама, честное слово, но мне никто не разрешил.

- а если она решит тебя сразу прибить? - справедливо заметил Леонид. - Мы ее конечно раньше угрожим, но признания-то не получим.

Я согласилась, и Валентин пошел на дело.

Мы наблюдали за ним через камеру. Зайдя в комнату, Валентин поздоровался со Славкой за руку и небрежно кивнул Клавке. Теперь я отчетливо видела ее сходство с братом. Покойным братиком. Как приятно звучит, а? И почему моего братца никто не прибил до того, как он притащил на наши головы этот мешок костей в испанском стиле?

Ответ я знала и так.

Невезуха.

Если уж я даже в бесплатную лотерею - и в ту больше шоколадки не выигрывала...

Минут пять Валентин раскланивался и вел обычную светскую беседу. А мы с Ленкой аж извертелись перед мониторами. Но наконец-то он перешел к делу.

- вы не будете возражать, если вас попросят пожить здесь пару дней?

- А что случилось?

- На Юлю, на нашего пушистика, были совершены два покушения.

Клавка ахнула. Славка вскочил с кресла.

- Как!? Что с сестрой?

Заботливый, сволочь!

- Юля жива. Нападающие взяты в плен. Все, кроме одного, некоего Диего.

Даже мне было видно, как побледнела Клара.

- что с ним?

Валентин словно и не заметил ее состояния.

- Обглодан оборотнями до полной неузнаваемости. Мы его засунули в холодильник, чтобы не протух, потом отдадим Альфонсо мясной салат из его помощника.

Клара стала белой, как меловая стенка и буквально растеклась в кресле. Валентин разглядывал ее секунды три, а потом поспешил 'успокоить'.

- Вы не волнуйтесь, это никак не отразится на ходе переговоров. Вы уже официально приняты в нашу стаю, этого не изменить. Юля тоже жива-здорова. Вот только ей придется на время переехать сюда. Мы ее перевезем часика через три. А там и вампиры про-снутя. Если хотите, сможете зайти к ней в гости. Для нее уже подготавливают третий бокс, это через один от вашего, по той же стороне. Она очень просила поселить ее именно туда. Там же на стене картина работы Даниэля, ее любимого... впрочем, не будем сплетничать о девушке за ее спиной. Думаю, она будет рада вас видеть.

Славка закивал, разговор ушел опять в сторону, но я уже не слушала. А только наблюдала за Кларой. Она лежала, откинувшись в кресле, лицо оборотнихи было абсолютно спокойным, но глаза...

Даже через камеру было видно - ей больно и плохо. Есть воздействие! Этот Диего ей явно не чужой. Ой, не чужой.

Валентин начал прощаться, пожал Славке руку - и только потом, дойдя до двери, обернулся и спросил:

- Клара, а ты в Туле не встречала этого Диего?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Нет! - выдохнула оборотниха таким тоном, что я поняла - ребята были правы. Если бы я пошла туда - и косточек моих не осталось бы. Там бы она меня и разорвала.

- Полагаю, к вечеру мы подробно все узнаем. Вот проснутся вампиры, Мечислав от-даст распоряжения...

Валентин не договорил, еще раз попрощался и вышел. Клара деревянными шагами прошла в ванную.

Мы ждали друга, не отрываясь от экрана. Но пока там был только Славка. Он немного покрутился под запертой дверью ванной, постучал, получил резкий ответ - и обиженно улегся смотреть телевизор.

Валентин буквально влетел в комнату.

- Ну!?

- пока - ничего. Но ей нужно будет время, чтобы оправиться.

- Кудряшка попала в точку, - с уважением добавил Леонид который уже успел перейти со мной на 'ты' и 'Ленька, и давай без формальностей'!

- Если бы я этого не знал, я бы никогда не подумал, что Клара врет, - поделился Вален-тин.

- Да она вся в лице изменилась!

- И что? Может, у нее живот схватило! Запах у нее ни разу не поменялся! Температура тела, выделение адреналина, потоотделение... я - ничего не чувствовал.

- Это может означать, что у нее уникальные способности, - восхитилась я. - Вот бы их исследовать!

- Извини, кудряшка. Но наличие этих уникальных способностей означает, что мы при-кончим ее сразу после допроса.

- Что!? Но почему?!

Я и сама не понимала, против чего я протестую. Против убийства Клары, как человека - или против убийства уникального существа, единственного в своем роде подопытного кролика...

- Потому что если она поймет, что соврав - подставит нас по-крупному, она так и сдела-ет. Будет мстить за своего любовника. Диего.

- Мстить она будет по-другому, - проворчала я.

- Вот и подождем.

- Подождем, ее мать, подождем, - дурашливо пропел Валентин.

Я взглянула на часы. Мечислав проснется еще не скоро.

Он - мертв.

Диего - мертв.

Клара смотрела на кафель ванной комнаты, но даже если бы по нему начал марши-ровать полк солдат - она ничего бы не заметила.

Единственный, родной, любимый... самый лучший на земле человек - мертв.

Этого не может быть!!!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
я НЕ ВЕРЮ!!!

ЭТОГО НЕ ДОЛЖНО БЫЛО СЛУЧИТЬСЯ!!!

Но что-то внутри какой-то страшный инстинкт подсказывал - это - правда. До по-следнего слова и взгляда. Страшная правда, брошенная невзначай, как что-то пустое. Не стоящее внимания. И тем более - упоминания. Словно каждый день здесь умирают лю-ди, которых любили - и любят больше жизни и всего остального мира.

ДИЕГО!!!

И во всем виновата эта сучка Леоверенская.

Стерва!

Дрянь!!

Гадина!!!

я убью ее!!! Обязательно убью!!!

Диего, такой красивый, сильный, чувственный - мертв. Окончательно мертв. Его больше никогда не будет. Он разорван на части оборотнями. Существами, которые самой жизнью предназначены для служения вампирам!

По ванной комнате разнесся тихий стон.

Не только смерть, а еще и унижение. О Диего, я отомщу за тебя!

Какой ужас, какую обреченность, должно быть, он испытывал, понимая, что это - все. Его путь оборвется здесь и сейчас. Под клыками и когтями существ, которые даже недостойны были облизывать его ноги. Как он смеялся над оборотнями, когда они были вместе.

' - Ты - лучше всех остальных, которые у меня были. Ты, так же, как и я, любишь боль - и находишь в ней удовольствие. И это прекрасно. Я устал от дешевок, которые начинают скулить от первого удара кнутом! А ты... тебя можно ломать - долго, и чем дольше я буду это делать, тем острее будет твое удовольствие... Сделать тебе еще боль-нее?

- Да... о, да, еще... еще-е-е-е... '

И хриплые крики, оглашающие комнату.

Воспоминание ножом полоснуло по сердцу. Этого больше никогда не будет. Вообще никогда.

Диего окончательно мертв.

Что ж, за смерть любимого человека стоит мстить.

Но как?

Ответ был прост. Да, хозяин хотел получить эту сучку Леоверенскую живой. Что ж. Очень жаль, но ничего не получится. Она причина смерти Диего. Она должна умереть. Медленно и жестоко. Осознавая, как из нее по капле уходит жизнь, вытекающая с кровью из многочисленных ран...

О черрррт!

Так долго как хотелось бы, с ней играть не получится!

Вампиры помешают!

Что ж. Тогда хватит и одного удара. В сердце. Или - по горлу. Чтобы перед смер-тью она хрипела и задыхалась, как подзаборная шавка. Пыталась зажать вену, ухватить кусочек воздуха - и понимала, что все - напрасно.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Пусть помучается хотя бы пять минут.

А если уйти после убийства... нет, возмездия!... не удастся - пусть так и будет. Зато Диего будет отомщен. И сможет спать спокойно. Если за гранью жизни что-нибудь есть, они обязательно встретятся.

Через несколько часов Леоверенская вернется в 'Три шестерки'.

И остановится в третьем боксе. Там, видите ли, картина работы Даниэля! Гадина! Жаль, что тогда оторвали голову Даниэлю, а не этой стерве!!!

Надо успокоиться.

Надо обязательно успокоиться.

И достать хоть какое-нибудь оружие.

Можно убить эту гадину и голыми руками, но такой способ займет больше времени. А значит больше вероятность попасться. К тому же - чужой нож или пистолет наведут подозрение на других. И это хорошо.

Кларе не хотелось умирать слишком рано.

Увидеть смерть Леоверенской, увидеть, как подышает Мечислав, как корчатся под плетями его прихвостни и молят о смерти сорванными голосами...

Только тогда можно будет уйти к любимому.

Но для начала - оружие.

Клара оглянулась.

Славка дремал на диване.

Жалкий дурак! Да как он мог подумать, что интересен - ей!? Что у нее может быть хоть что-то общее с таким ничтожеством!?

Женщина покривила губы. Она лгала, притворялась, плакала у него на плече, ста-раясь казаться слабой. Она! Одна из сильнейших прим Тулы вынуждена была играть па-ди! И все ради того, чтобы Иван Тульский получил территорию Мечислава, а его союз-ник - эту заносчивую сучку. Скольких сил это стоило, скольких нервов!

Но надо быть справедливой. Славка - не настолько плохое существо. Он искренне любил ее и старался доставить удовольствие. Не его вина, что ей никто не нужен был, кроме Диего.

Боль опять полосанула по сердцу.

Его нет. Ни его сияющих черных глаз, ни густых волос, в которые она обожала зарываться пальцами - ничего нет. И ее тоже нет. Никого нет. И ничего нет.

Клара сходила с ума - и даже не понимала этого.

Рассеянный взгляд скользнул по Станиславу.

Что ж, он оказал ей хорошую услугу. И за это умрет безболезненно. Но не сразу. Сперва она разберется с этой ... , его сестренкой...чтоб ее... А Славка прикроет ее. А вот когда она убьет эту мерзавку, она вернется, скажет ему правду, всю правду - и сломает шею. Быстро. Безболезненно. Одним сильным движением.

Красный туман заволакивал глаза и Клара вцепилась когтями в подоконник, стара-ясь как-то удержаться, не броситься на поиски этой гадины, чтобы разорвать ее одними когтями. Все равно ведь не дадут. Нужно немного подождать, выйти, найти оружие... можно взять его у Господина. Это и он тоже виноват в смерти Диего! Если бы он не захо-тел эту маленькую гадючку, Диего не поехал бы в этот мерзкий городишко. Да и сама Клара, и ее брат который куда-то пропал! Это Господин послал их сюда. И он тоже за-служивает наказания!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ненавижу!!! Всех НЕНАВИЖУУУУ!!!

Стон, сильно напоминающий вой, все-таки вырвался из горла женщины, но кларе было уже на все наплевать.

Она жаждала мести.

Она была безумна.

Я с трудом дождалась, пробуждения Мечислава. Очень хотелось поторопить вампира, но потом я-таки передумала. Кто его знает? Вот я читала, что если парня разбудить не вовремя – он всех загрызть готов. А если не вовремя разбудить вампира?

В прошлый раз он не кусался, но тогда и ситуация была другая.

К счастью, Мечислав, как вампир, обладал приличной силой – и мог проснуться раньше заката. Что он и сделал. К нему тут же отправился оборотень-доброволец, на покусание.

Мы едва дождались, пока вампир примет душ и выпьет... чуть не сказала – чашечку коффеэээ. Ждали целых двадцать минут. И отправились к нему всей кодлой. Я, Валька, Ленька... Сашка все еще висел на сайтах, общаясь с оборотнями и проверяя какую-то информацию.

Конечно, вычислить вампира по билетам – невозможно. Но остается многое другое. Друзья, знакомые, сплетни, слухи... – просеять, отобрать мусор, испечь лепешку и со-жрать без соли.

Мечислав выглядел невероятно чувственным. Знаете, как здоровенный кот, который только что проснулся – и теперь потягивается, зевает, щурит чуть припухшие глаза – и выглядит ну такой лапочкой...

Только взяв такую лапочку на руки, можно обнаружить, что кроме нескольких кило-грамм меха туда еще приложены восемнадцать когтей и не меньше сотни зубов.

Но Мечислава не хотелось брать на руки. Он стоял в дверях, в одних коротких черных шортиках из чего-то вроде шелка, которые не то, что не скрывали... скорее подчеркивали всю его... выразительность.

Становилось ясно – что перед вами весьма половозрелый, взрослый и м-м-м... солидный (в плане размеров, а не начальственного брюшка) мужчина.

И ужасно хотелось потереться об него всем телом, обнять за тонкую талию, запутаться пальцами в тоненькой дорожке черных волосков, уходящих под резинку шорт... интересно, а ниже – они такие же короткие? Или наоборот – густые и кудрявые? Спросить что ли?

Нет уж! Возьми себя в руки, Юля! Есть любопытство, которое до добра не доводит. А вот до постели оно тебя довести сможет. Но туда тебе самой не надо. Во-первых, вам еще сегодня шпиона ловить и разоблачать. Во-вторых, прилетает Иван Тульский. И в-третьих, но в САМЫХ главных. Я – не – желаю – быть – строчкой – из – списка – вам-пирских – побед!!!

Вот!

При виде такой компании, ломящейся к нему в комнату, вампир удивленно поднял брови. И стал выглядеть еще более обаятельным. Этакая удивленная и сонная чувственность.

– Чем обязан? Добрый вечер, пушистик. Ты не просветишь меня, что с вами случилось? Вы выглядите... встрепанными.

– И ты там будешь, – привычно схамила я. – Мы шпиёна вычислили.

Мечислав мгновенно стал серьезным.

- Подождите меня в кабинете. Я сейчас буду.

- а к себе не приглашаешь?

И когда я научусь придерживать язык?

- Тебя, пушистик - в любое время. Но такая компания - это слишком. Групповой секс, да еще с мужчинами - не в моем вкусе. Хотя, если тебе понравится...

- Тьфу на тебя, зубоскал!

Я плюнула на пол, постаравшись попасть вампиру на ногу. Промазала. Развернулась - и отправилась в кабинет. Оборотни потянулись за мной.

Мечислав присоединился к нам через пятнадцать минут. Он успел одеться в голубые джинсы, вытертые почти до белого цвета и белую майку с логотипом 'Версачча' и голо-вой медузы по центру. Голова была нарисована золотом, белый цвет майки красиво от-теньял смуглую кожу.

- а что - Версаче еще не умер?

- Какая разница, пушистик? Главное, что вещь хорошо смотрится. Что вы говорили про шпиона?

Слово взял Валентин. И коротко рассказал про все, что со мной произошло с самого утра. Мечислав слушал молча, ничем не выдавая своих эмоций. Потом перевел взгляд на Александра.

- Ну, что скажешь?

- Сказать что-то определенное сложно, но четыре месяца назад Альфонсо да Силва по-лучил прошение разобраться с какими-то непорядками в Туле. И направил туда Диего. А дружил Диего больше всех с Рамиресом. На почве одинаковых вкусов.

- Тогда все ясно! - я даже хлопнула в ладоши. - Рамирес все рассказал Диего. Тот в Туле подцепил эту 'испаноликую' швабру, потом они как-то случайно наткнулись на Славку, подумали - и придумали геройский план. Сколько Славка с ней знаком? Валь?

- Он говорил - около двух месяцев.

- Все сходится. А в Туле он появился - когда?

- Как раз с полгода назад. А месяца три тому попал - чисто случайно - к стоматологу. Из наших, из оборотней.

- Ага. Там засветилась его фамилия для оборотней.

- И Диего раскрутил эту катавасию?

Верилось плохо. Даже мне. Не та фигура. Да и Питер говорил, что они от кого-то полу-чали приказы. И кто же у нас сидел в пруду?

- Рамирес, - просто сказал Сашка. - Если это затеяли не Иван Тульский с Рамиресом - можете мне ноги оторвать.

- Они это и без нас сделают - осек его Мечислав. - Если что.

- Но все укладывается, - заметил Ленька. - Смотрите. Около полугода назад Мечислав становится Князем города. Юля, наш уважаемый пушистик - его фамилиар. Тогда и за-свечивается фамилия Леоверенских. Рамирес дружит с Диего и наверняка делится с ним своими планами. Или хотя бы упоминает Юлю.

- Второе - вероятнее, - согласился Мечислав. - Кудряшка произвела на Рамиреса неиз-гладимое впечатление.

- Неважно. Важно то, что Диего узнал о Леоверенских. Четыре месяца назад его

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
посы-лают в Тулу. Там он встречает Клару - и задерживается.

- Она, похоже, в его вкусе, да и просто - мазохистка. Чем ее больше бьют, тем ей при-ятнее, - это уже я вставила свои пять копеек.

- И она умеет врать так что никто не чувствует лжи. Мы ее допрашивали - и все проко-лолись.

- Почти, - криво улыбнулась я. И достала из сумочки рисунок.

Тот самый, сделанный очень давно, кажется еще в другой жизни, до Славкиной ини-циации.

На нем Клара изображалась сидящей... даже не так.

В центре изображения было кресло, почти трон, на котором сидела закутанная в плащ темная фигура. Не слишком прорисованная, намеченная несколькими карандашными штрихами, но смысл и так был ясен. Господин и повелитель. И все тут. Намного более ярко получилась сама пади, сидящая 'у ног'. Она почему-то нарисовалась полуобнажен-ной, в шипастом ошейнике и браслетах, в чем-то напоминающем корсет. Все тело обви-вало сложное переплетение ремней. Одна рука пади опиралась на пол, вторая касалась края плаща сидящего на троне. Рядом с плащом лежала плетка.

Лицо Клары было поднято вверх, и на нем читалось безграничное обожание и подчине-ние.

Что-то было не до конца прорисовано, что-то не удалось, но общее впечатление вос-торженной покорности и преклонения было верным.

- я нарисовала - призналась я, когда рисунок прошел по рукам, - и как дура, забыла обо всем. Сунула в сумку, хотела потом поглядеть - и все пошло прахом. Платья, оборотни, дети, ссора с Мечиславом... слишком много отвлекающих факторов.

- Даже если бы тогда мы увидели этот рисунок, вряд ли он что-то смог бы прояснить, - вздохнул Александр. - Она бы оправдалась. И вообще, рисунок к делу не пришьешь.

- И ауру - тоже. Я потом отметила, что у нее плохая аура, что в ней отсутствуют белые, желтые, розовые тона, которые появляются у влюбленных, но опять же - не придала значения.

- Ты пыталась намекать, а я сказал, что она не врет о своей любви, - припомнил Вален-тин. - Пушистик, прости, я - идиот.

- Оба мы хороши.

- Все мы хороши - вздохнул Мечислав. - Косвенных улик было много, но мы слишком привыкли полагаться на магию. И не поняли, когда она отказала.

- Не отказала. Просто на каждое действие находится противодействие - поправил Лень-ка.

- Это нам урок. Нельзя быть слишком самонадеянными. Продолжай, мы тебя переби-ли.

- Хорошо. На чем я остановился?

- На Кларе и Диего.

- Вот. Они скорешились и Диего... задержался в городе или просто наезжал к понра-вившейся оборотнике?

- Задержался, - вставил Сашка, на миг отрываясь от компа. - Мне сообщили, что он хо-тел ее в свою собственность. И вел переговоры с князем Тулы. И с Альфонсо.

- Это - долгая процедура. Понятно, что он - задержался.

- И тут Станислав Евгеньевич Леоверенский как-то попадает в поле зрения Диего. Тот сообщает Рамиресу - и приятели садятся за план действий. Два месяца назад Станислав попадает в больницу - и к нему аккуратно подводят Клару.

- То есть Иван Тульский мог и не знать о происходящем?

- мог и знать. Клару могли выбрать за ее талант. Прима, умеющая подделываться под пади, да еще спокойно лгущая в глаза вампирам - это редкость. У нас таких нету.

- Ладно. Пока мне ясно только, что без Рамиреса тут не обошлось - подвела итог я.

- пока вы спали, мы проверили свои предположения - спокойно закончил Ленька, в упор глядя на Мечислава. - Если мои предположения верны, сегодня Клара попытается отомстить за смерть любовника. Не знаю, правда, кому именно. Вам - или Юлии Евгеньевне, но попытка будет обязательно. Мы хорошо ее накрутили. Валентин постарался.

- Сильно стараться не пришлось - отмахнулся Валентин.

- Засада сидит в третьем боксе. Мы наблюдаем по мониторам. Сами видите.

- Что ж, будем ждать, - подвел итог Мечислав. - Я отправлюсь в третий бокс. Ах да, минуточку...

Вампир извлек из кармана сотовый телефон и пробежался пальцами по кнопкам.

- Вадим срочно зайди ко мне. И Бориса захвати.

Через две минуты пара адъютантов выросла на пороге.

- Шеф?

- Вызывали?

- Да. На вас - Рамирес. Где он сейчас?

- Завтракает, - отчитался Борис. - Потом он хотел покататься по городу.

- Замечательно. Давай, садись ему на хвост - и контролируй каждое передвижение по городу. Вы должны сделать все, чтобы он не мешался под ногами и не появлялся в подвале в течение ближайшего часа - трех. Хорошо хоть места обитания и сна вампиров рас-положены достаточно далеко от боксов с... гостями. Но убрать его надо. Срочно.

Вадим потер лоб.

- Свозите его к тиграм, - подсказал Ленька. - В нашу штаб-квартиру. Ему это будет ин-тересно. И скажите, что ему хотят доложить о ходе расследования. Того, расстрела на дороге. Я сейчас свяжусь со своими, они ему такую лапшу повесят...

- связывайся, - распорядился Мечислав. И перевел взгляд на Бориса и Вадима. - Вы что - все еще здесь?

Ребят как ветром сдуло.

Леонид извинился и вышел поговорить по телефону. Сашка уткнулся в комп. Я посмотрела на мониторы.

- Тихо.

- Пока - тихо.

Валентин был внешне спокоен. Еще бы. Их Дюшка так выдрессировал за время своего правления. Шаг вправо, шаг влево - побег, прыжок на месте - провокация. Мечислав в этом отношении намного лучше. Хотя и сволочь.

Я вскочила и заходила по комнате.

- А если мы неправы? Если все сорвется? Если мы ошибаемся?

Мечислав ловко крутнулся, поймал меня за руку и притянул к себе. Я потеряла равновесие и уткнулась носом в его грудь. Жаль, у меня насморка нет. Навек бы зарекся так по-ступать - с сопливыми девушками.

- Пушистик, не волнуйся. Теперь нам уже некуда отступать. Что бы ни случилось, ты-то все равно будешь в безопасности. И твои родные - тоже.

- Да!? - взвилась я, пытаюсь вырваться. - Это если я еще переживу разрыв печатей. Две - это не одна! А меня и после одной едва откачали! И что значит - в безопасности!? Если все именно так, как ты говоришь! Если мы правильно все просчитали! А если - нет?! А если это война на уничтожение!? Если мы кого-то не заметили?! Не предусмотрели!? Не поняли!?

- Это у тебя нервы шалют перед делом, - авторитетно изрек Леонид. - Слопай успокой-тельное. Хочешь валерьяночки?

Я в любимых дедушкиных выражениях предложила оборотню самому принять валерьянку анальным способом. Мечислав прижал меня крепче правой рукой, а левой рас-трепал мне волосы.

- Успокойся, маленькая моя. Все будет хорошо. Мы справимся. Посмотри, нас много. Я, мои вампиры все лисы, все тигры - все сейчас за нами. И все мы будем сражаться. Никто нас не одолеет, пока мы - вместе.

Я вздохнула. Сейчас вампир не пытался совращать меня. Он просто поддерживал, успокаивал, как ребенка, старался поделиться кусочком уверенности. Даже его запах стал менее агрессивным и каким-то... родным?

С таким Мечиславом я не могла бороться. Можно было отвечать злостью на попытки совращения, агрессией на агрессию, но как разозлиться на человека, который просто старается быть тебе - опорой?

- Отпусти меня, - попросила я. - Я буду спокойна.

Мечислав не стал спорить. Он разжал руки, подвел меня к дивану и усадил. Потом налил чего-то красного из графина и протянул мне.

- Одним глотком, как лекарство. Ну?

Я кивнула - и выпила залпом. Это оказалось какое-то красное вино. Крепкое, зараза.

- Опьянею - сам виноват будешь.

- Буду. Валь, притащи каких-нибудь бутербродов.

- Мигом. А то правда, нехорошо спаивать малолеток.

- Это кто малолетка, ты, воротник облезлый!? - завелась я, но оборотень гнусно хи-хикнул и выскочил за дверь. Мечислав отошел к мониторам и стал внимательно наблюдать за происходящим в боксе номер семь.

Зато вернулся Вадим.

- Рамирес почему-то меня не захотел, - проныл он. - я в расстройстве! Я буду страдать и рыдать!

- Просто ты блондин и не в его вкусе, - припечатала я. - Вот был бы ты испано-натурале...

- Зато Бориса он согласился взять в сопровождающие. Так что Борька повез его прямо-ком в тигриное логово! Может, его там сожрут?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Отравятся.

- Шеф, а можно мне в засаду? Можно?

Мечислав ухмыльнулся.

- Тебе - можно. Поохотимся...

И выглядел он при этом так... Если бы тигра очеловечили - вот это оно и было бы. Хищная кошка у мышиной норки. В засаде, затаившаяся, выслеживающая добычу...

Мышцы напряжены, тело сжалось в один плотный комок, кончик хвоста суть дрожит, выдавая азарт...

Не дай бог дотронуться. Раздерет в клочья.

И добычу сразу не отдаст. Поиграет. Поиздевается. Помучает.

- А мне? - спросила я.

- А тебе - нет. Ты будешь сидеть здесь и не рисковать.

- Только если ты меня привяжешь. Но и тогда я выберусь.

- Пушистик, ты будешь сидеть здесь - и ожидать нашего возвращения с трофеем.

- Ни за что!!! Я ее раскрыла, выследила, придумала схему - и меня же отстраняют!?

- Генералы сами в атаки не ходят.

- Генерал здесь - ты.

- Ошибка. Я - Князь Города. А главной в этой операции оказалась ты. Начальнику на передовой делать нечего.

Вернулся Валентин с тарелкой бутербродов. Я тут же цапнула один трехслойный с вет-чиной и задвигала челюстями. Но спорить не перестала.

- Я сказала, что хочу, значит - буду! И ты меня не отговоришь! Могу спрятаться в шкаф. Но я должна там быть! Эта зараза на меня покушалась! То есть ее брат!

- Про брата - подробнее. У нас пока есть время.

Вляпалась. Но слова из песни не выкинешь. Пришлось подробно рассказать про дневное похищение. Чавкая и облизывая пальцы. Я не свинья, я просто из вредности. Достали некоторые вампиры, не будем показывать пальцем! Мечислав выслушал, не перебивая. И вынес краткий вердикт.

- Теперь ты понимаешь, как опасна связь с обычными людьми? Они в наших играх не выживают.

- Катька, Надя...

- Редкие исключения. Впрочем, будь этот Сережа женщиной - и красивой - у него было бы чуть больше шансов. Но не намного.

- Как ты себе это представляешь?

- Похитить любую из твоих подруг несложно. Обычный человек вообще на редкость беззащитен.

Я фыркнула. Ну да. Стоит только вспомнить Ленку. Мую однокурсницу. Милая девуш-ка, невысокая, стройная, симпатичная. В жизни не догадаешься, что у нее черный пояс по карате. Плюс - спортивная стрельба. Любой хулиган, решившийся протянуть к ней руку - запросто протянет ноги. Она и меня пыталась приобщить, но я уже говорила - я - неспортивная. Только оборотни могут рисковать собой, пытаюсь научить меня драться. На них все быстро заживает.

- Я - не настолько беззащитна.
 - Но в засаду я тебя все равно не возьму.
 - Без шансов и попыток договориться?
 - Возможно, за взятку, я подумаю, - протянул вампир, лениво оглядывая меня с ног до головы. Его взгляд прошелся по мне медленно и уверенно, снимая и отбрасывая в сторону и старые джинсы и майку, натянутые наспех, только бы что-то - и зацепился на полоску пластыря на шее.
 - ИПФ не расспрашивали?
 - Они решили, что меня покусали при похищении. Укус же свежий.
 - Повезло. Или они предпочли так думать?
 - Пока должок за ними. За того козла.
 - Лапочка, будь с ними осторожнее. У них может быть и свое мнение. И никуда не ходи без охраны.
 - Я подумаю об этом потом. Так что ты говорил про взятку?
 - Натурой? - заинтересовался вампир.
 - Натуральной не бывает!
 - Обговорим условия?
 - Без вопросов. Если ты берешь меня в засаду - я беру на себя Ванечку из Тулы.
 - Ты и так его берешь. Как мой фамилиар.
 - А меня сегодня похищали. И даже травили, - ехидно сообщила я. - У меня болит голо-ва. У меня болит попа. И вообще у меня критические дни! Мое хрупкое деликатное сло-жение, тонкость моей нервной организации...
 - Вот мы ее сейчас и проверим. Полагаю, что десяток шлепков тебе не будет лишним. Я тебя предупреждал, чтобы ты никуда не ходила без телохранителей?!
 - Победителей не судят!
 - правильно. Я тебя без всякого суда отшлепаю!
- Мечислав поднялся с дивана и направился ко мне.
- Я так не играю! Сам поедешь на встречу! - взвизгнула я.
 - Шеф, не поддавайтесь, - встрял Вадим. - Никуда она не денется, поедет! У нее сильно развито чувство ответственности!
 - Я его удавлю ради такого случая, - я отступала за стол. Если что - буду отстреливаться канцтоварами до последней скрепки.
 - Пока вы будете ругаться, мы их упустим, - подал голос вернувшийся Леонид. - Дого-варивайтесь быстрее. Наша подопечная вышла из ванны.
- Мечислав сверкнул на меня глазами.
- Сидишь под кроватью, пока я не разрешу вылезти. Или - я тебя сейчас запру здесь. Твое решение?
- Конечно, я была согласна лезть под кровать!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Клара медленно скользила по коридору. Славка попытался спросить, куда она, но одного короткого удара хватило. Хрустнул сломанный позвоночник – и тело парня упало на пол. Что ж, он сам выбрал свою судьбу. Не стоило мешать ей мстить за любимого. ЕС-ли он сможет вылечить сломанный в шейном отделе позвоночник – останется жить. Если нет – какая ей разница?

Клара знала, что живой не уйдет. Что ж. Она – одна из прим тульской стаи. И все-гда сможет приказать себе умереть. Быстро и безболезненно.

Давным-давно, когда симпатичную девушку случайно укусил оборотень, она ужасно испугалась. Ей казались страшными вампиры, она не понимала ни их силы, ни их красоты... Как глупа она тогда была! Сейчас даже вспоминать смешно!

Она очень долго осознавала, что теперь – сильна. Что может сделать со своими врагами что угодно. Искалечить. Просто изуродовать. Тоже сделать оборотнями. Убить.

И с радостью отдавалась справедливой мести. Пока ее не поймал князь Тулы. И не наказал. То есть тогда ей казалось, что ее хотят наказать. Удовольствие в болезненном сексе с элементами БДСМ* она стала находить намного позже. С Диего. Теперь-то она понимала. Ей надо было мстить осторожнее. Но сейчас про осторожность не стоит и го-ворить.

* БДСМ (BDSM) – обозначение садомазохистских отношений. Сложная аббревиатура, состоящая из трех частей: BD – bondage and discipline: связывание, ограни-чение подвижности, дисциплинарные и ролевые игры, игровое подчинение, унижение, наказания; DS – Dominance and submission: неигровое господство и подчинение, выходя-щее за рамки чувственных забав, отношения, в которых партнеры договорились о нерав-ноправии; SM – Sadism and Masochism: садомазохизм, практики, связанные с причинени-ем или переживанием физической боли для удовольствия, прим. авт.

Убийцы Диего заслуживают только смерти. Медленной мучительной смер-ти.

Как ей хотелось бы убить всех троих!

Господина, придумавшего эту игру.

Мечислава. За то, что все было направлено против него.

Леоверенскую.

Эту гадину она с удовольствием резала бы на кусочки годами. Прижигала, не да-вая умереть, дожидалась, пока затянутся раны – и начинала бы все снова и снова.

Если бы она не сопротивлялась, Диего остался бы жив.

А вместо этого... ну какая ей была разница – кому служить?

Клара не была в постели с Мечиславом. Но Господин несколько раз приглашал ее к себе. И кое в чем он был не хуже Диего. А эта сучка вздумала сопротивляться!

Да как она только посмела!?

Она не сможет убить всех троих.

Клара легко скользнула в комнату Господина. Не заперто. Что ж. А вот и его кин-жал.

Это будет изысканная месть. Убив Леоверенскую, она расплатится за смерть дие-го. С лихвой расплатится. Планы Господина будут сорваны. Он не получит ни этой мерз-кой твари, ни ее силы. Мало того, его еще обвинят в убийстве. Все, чего он хотел до-биться, будет разрушено. И не жалко. Ее жизнь разрушили? Да! Почему кто-то другой должен быть счастлив, когда ей – плохо!?

Клара злобно оскалилась. Вот и третий бокс.

Она медленно, чтобы не скрипнуть ничем, надавила на ручку. Внутри было тем-но.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Слышалось спокойное дыхание. Сильно пахло Леоверенской. Чуть слабее – вампира-ми. Наверное, ее навещали. А сейчас эта сучка – спит. Что ж, тем меньше шума. Где стоит кровать Клара помнила и так. Но память не потребовалась. В темноте смутно виднелись контуры кровати и лежащая на ней фигура с темными волосами. Клара скользнула внутрь – и ударила ножом. Раз, другой, третий!

Острие ножа входило в фигуру, как в масло.

Но вместо предсмертного хрипа вдруг раздался издевательский хохот и вспыхнул свет.

– И так, – пропел Мечислав, выходя из ванной комнаты, – наступает последний акт нашей комедии положений.

И вспыхнул свет.

Клара заметалась, не зная, что делать и куда нырнуть – то ли в дверь – нет! Там уже стоят вампиры! В окно?! Но здесь нет окон! В шкаф?! Шкафа – и того не было. Зато был стоящий Мечислав, элегантный, как рояль, и я – под кроватью. Вампир очень настаивал, в целях моей безопасности. Я сопротивлялась, что было сил (пыльно, темно, противно, ничего не видно же!!! Может, я в шкафу посижу!?) и согласилась, только когда он пообещал связать меня и закатать в ковер. А ковер еще для надежности запереть в шкаф. У себя в кабинете. От веревок-то я освобожусь. А ковер меня точно удержит на одном месте хотя бы полчаса. Одно слово – клыкозавр!

– И не надо мне говорить, что ты пошла в туалет, но немножко перепутала направление, – таким же тоном продолжил издеваться вампир. А ножик тебе исключительно для нарезания туалетной бумаги, да?

– Или для обрезания завязок на штанах. Ну, там, в ремешке запуталась, в завязках заблудилась... – продолжил Вадим.

Еще бы, где ж без него. Тоже что ли вылезти и вставить свои пять копеек?

– Или если унитаз упадет и попытается укусить...

Клара вскрикнула. Но потом опомнилась и улыбнулась.

– Все равно ваша Леоверенская – мертва!

– Ты выдаешь желаемое за действительное, – отозвался Мечислав. – Вадим?

Вампир шагнул к кровати и надо полагать, сдвинул покрывало, маскирующее резино-вую куклу.

– Но... как?! – Клара была в шоке. – Она же пахла. И дышала...

– Юля? – Мечислав разрешал мне вылезти и включиться в игру.

Я выкатилась из-под кровати и послала Кларе нежную улыбку голодной гиены.

– Что вы, мальчишки. Она просто решила пожелать мне приятных снов. Вечных. И подарить этот милый ножичек.

– А ножичек-то – непростой, – заметил от двери Борис.

Мечислав даже не стал распоряжаться вслух. Просто кивнул одному из вампиров – и тот шагнул вперед, к женщине. Клара вскрикнула и попыталась отмахнуться ножом. Куда там. Движения вампира напоминали прокрутку кино в ускоренном режиме – так все расплывалось. Я даже не увидела удара. Только вскрик Клары и звон ножа по паркету.

– Господин – вампир скользнул вперед и почтительно подал нож Мечиславу. – Госпожа, – поклон в мою сторону. Этакое 'милостивое наклонение головы'. Я ответила кивком. И придвинулась поближе к Мечиславу который осторожно вертел в

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
руках конфи-скованное оружие.

Ножик действительно был примечательным. Не обычный кухонный набор, которым можно разжиться в каждом магазине. Не-ет. Это был узкий кинжал явно ручной работы. Длинный трехгранный клинок из синевато-сизого металла угрожающе сужался от руко-яти к кончику, и я подозревала, что он легко пробьет пятисантиметровую доску. И не погнется. Рукоять была сделана в виде лежащего льва. Морда зверя была хищно оскалена, передние лапы разведены для прыжка, когти на задних лапах плавно переходили в кли-нок. Я представила, как вот это вонзается мне в сердце - и судорожно сглотнула.

Впрочем, для режущих ударов клинок тоже подходил.

- Отравлено, - Мечислав показал мне на кончик клинка. Сперва я не поняла, что и как, потом, приглядевшись, заметила, что металл там, словно в радужных разводах. И не удержалась.

- Она что - на слона собралась? Мне бы и китайского ножичка хватило. Из столового набора для небрезгливых.

- У нее не было возможности достать другой нож, - пожал плечами Мечислав. - Дейст-вительно, мы слишком медленно меняемся. И у нас не воруют, поэтому мы многого не предусмотрели. Но я исправлюсь. Шпильки и прочие орудия взломщиков бесполезны против кодового замка. А видеокamеры и 'жучки' - вообще великое изобретение челове-чества.

Я расплылась в довольной улыбке. Деду спасибо за совет.

- И кто же спонсировал нашу Клашу?

Я намерено провоцировала оборотнишу - и это сработало. Клара вскинулась на меня, как знатная дама на крысу.

- Ты, гадина! Жаль, что тебя не удалось пришить раньше!

- Я - гадина? - наиграно изумилась я. - Да будь я и правда такой, я бы вас со Славкой на порог не пустила. И накрылся бы ваш прекрасный план медным тазиком.

- Ах, на порог не пустила! Жалостливая нашлась! С-сучка! Сначала из дома выкинули, а теперь добренькой прикидываешься?! Да!?

- Не прикидываюсь, - я даже и не думала повышать голос. Хватит и издевательской ин-тонации. - Славка сам ушел. И не давал о себе знать чертову прорву времени. Почему мы должны любить его и помогать? Из-за сомнительного родства?

- Он твой брат!

- Потому-то ты и смогла подобраться ко мне ближе. Но не слишком близко. Одно непо-нятно. Почему вы меня не похитили еще тогда, в самый первый день, когда я спала, а вы со Славкой были у меня? Убийство тебя ведь не остановило бы? Славку - ножичком по горлу, меня - вазочкой по голове - и через чердак. Милое дело.

- Пушистик, она не могла этого сделать, - Мечислав погрозил мне пальцем. - За тобой следили мои люди.

- И людей снять было несложно.

- Несложно. Но вывезти тебя из города им уже не удалось бы. И потом. Тебя хотели похитить. Не убить. Рано или поздно кто-нибудь попытался бы тебя использовать. И я тут же подал жалобу совету. На гнусное похищение моего фамилиара. Я, хоть и не самый сильный, но достаточно влиятельный князь. Похитителю хватило бы до конца его смерти. А тебя вернули бы домой.

- Поэтому сначала требовалось тебя опозорить, - кусочки мозаики складывались на свои места. - Или убить, или отвлечь, чтобы тебе было не до фамилиара. Шкуру бы спасти и ноги унести!

- Да. План был хорош. Но из-за тебя все пошло прахом. Никто не ожидал, что ты

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
со-трудничаешь с ИПФ.

- Попрошу не обобщать! Я с этими фантиками не сотрудничаю! А просто - общаюсь.
- Ладно. Первый раз тебя не удалось похитить из-за твоих способностей. Второй раз - помешал Рокин.
- Надо будет позвонить и поблагодарить.
- Обязательно.
- А вот почему сейчас меня пытались просто прибить? За что!?
- А это нам расскажет Клава. Если хочет остаться неизуродованной. Или мне отдать приказ палачам?

Клара сверкнула на нас глазами.

- Ненавижу! Твари!
- Интересно, что мы тебе такого сделали?

Мне и правда было интересно. Ненависти в голосе оборотники было - хоть сцезивай и в аптеки на переработку. Но чем я так ее задела? Тем, что один раз оказалась сильнее? Странно...

- Ты! Избалованная богатенькая сучка! Тварь!! Гадина!!!

Клара кажется, решила, что живой уйти все равно не удастся. Так хоть высказать на-последок все, что на душе накопело. Этакое ритуальное самосожжение под лозунгом: 'Знайте, гады, какой удивительный и прекрасный человек жил рядом с вами!!! Кого вы не оценили по достоинству!!!' Но стоять и обливаться грязью я точ-но не собиралась. Даже ради ее предсмертного желания.

- И что? Тебя-то я ничем не задела?
- Такие как ты никогда не задевают!! Они даже не замечают!!! У вас все есть - с рожде-ния!! Шмотки, машины, квартиры, деньги!!! Все!!! Все, что только захочешь!!! Разве кто-то может сравниться с такими избалованными принцессами!?

Я фыркнула. Ну и чушь!

Да, у деда своя фирма. А сколько раз его пытались закатать в асфальт из-за этого бизне-са? Страшно вспомнить! А моего отца убили. Это - кровавый взнос за 'благополучие'. Не говоря уже о том, что ничего серьезного у нас нет. Все деньги крутятся в деле. Да, у нас неплохая квартира. У деда есть машина - джип 'Хаммер'. Дед говорит, что эта ма-шинка напоминает ему танк. И что? Ни мама, ни я не носим бриллиантов. Шмотки поку-паем, где придется. И скажу по большому секрету, джинсы за пятьсот рублей из мага-зина распродают сидят ничуть не хуже фирменных 'ливайсов' из какого-нибудь пафосно-го бутика. А симпатичная кофточка какого-нибудь Курского трикотажа выглядит еще и получше, чем все то, что продается в магазинах модной одежды. И от нее не идет потом раздражения по всей коже, потому что в ней нет синтетики.

Единственная наша роскошь - это купленная мне квартира. Я сильно подозреваю, что это дело рук вампира, но спрашивать напрямую не стану. За мои проблемы и шрамы он мне и больше должен. Это - раз. И... жестоко пугать маму своими кошмарами и ночными криками - это два. Лучше я буду прятаться в своей берлоге, а ей показываться хотя бы относительно нормальной.

А уж насчет сравнения с избалованной принцессой... ха! Да будь я хоть вполнину та-кой - мной бы уже Дюшка закусил! И не подавился.

- У вас все есть! А те, кого судьба обделила - для вас просто грязь под ногами! Хуже червей! На тех вы хоть не наступите, побрезгуете! А всех остальных можно топтать! Да-вить!! Не замечать!!! Презирать!!! Со мной училась одна такая!!! У нее все было! Все! Деньги! Драгоценности! Парни!! Ее все преподаватели на руках носили!! И только я зна-ла, какая она на самом деле гадина!!! Если бы не ее

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
деньги, никто бы и не взглянул в ее сторону!!!

- и тем более - он, - тихо подсказал Вадим. Но Кларе хватило.

- Да!!! Тем более - Сашка! Он и нужен-то ей был только для развлечений! Как очередная игрушка!!! А он влюбился!!! Идиот! Они еще и меня на свадьбу приглашали!!! Твари! Но я с ней потом поквиталась!!! Она и не знала, кто я такая! А я разорвала ей горло! И смеялась!!! Я смеялась, когда она подыхала!!! А Сашка рыдал на ее похоронах! Жалкий дурак!!! Я пыталась его утешить, но он осмелился сказать, что лучше нее никого не бы-ло!!! Гадина!!! Но я его не убила! Пусть живет - и мучается. А я временами присылаю ему ее фотографии!!! Пусть помнит, кого он мне предпочел!!!

Клара издевательски расхохоталась. Мне срочно захотелось принять ванну с хлоркой. Настолько ее смех, да и сама она были омерзительны.

- Но теперь у тебя есть Славка, - опять подсказал Вадим.

Клара расхохоталась еще громче. Глаза ее блестели.

- Славка!? СЛАВКА!? Кретин!!! Тварюшка!!! Да кому нужен этот идиот!? Я морочила ему голову, как только могла!! Врала! Притворялась!! Издевалась!!! А он ни разу не за-подозрил подвоха!!! Недоумок! Не отличить пади от примы!!! Ха-ха-ха-ха-ааааа...

Смех перешел в повизгивание. Я поборола желание зажать руками уши.

- Так ты - прима?

Допрос что - отдадут Вадиму? Я взглянула на Мечислава. Что тут происходит?! Но вампир только покачал головой. Мол, не мешайся.

Я пожала плечами. Ладно. Все равно все идет под запись.

- Да, разумеется!!! Неужели обычная пади справилась бы с таким делом!?

- Конечно нет, - согласился Вадим. - Сначала мы тебя даже не заподозрили.

- Как вы тогда узнали, что я - это я?! - взвизгнула Клара. Взгляд ее лихорадочно шарил по сторонам, ища пути отступления. Но возможности вырваться у нее не было. Даже ес-ли взять заложника. Я старалась держаться поближе к Мечиславу, вампир мог за себя постоять (ну и за меня тоже), а все остальные были не настолько ценными.

- Мы и не знали, - спокойно ответил Мечислав. - Ты сама себя выдала.

- Чем!?

- Ты не умеешь себя контролировать оборотень. Стоило только намекнуть тебе про Диего - и volia! Ты пришла сама. Да еще с ножом.

- А еще у тебя удивительно мерзкая аура, - вставила я свои пять копеек.

- А ты что - святая, чтобы мне об этом говорить!? Ты - мерзкая избалованная сучка!

Я пожала плечами. Пусть. Главное, чтобы эта дура по второму кругу не пошла. Надое-ла ее зависть. Вот уж чего никогда не понимала. На редкость глупое чувство. Тебе при рождении не выпало быть дочерью миллиардера? А мне не выпала идеальная фигура топ-модели, а кому-то достался нос крючком и уши лопухами. И - что? Это можно пережить. Не родилась дочкой миллионера? Так заработай сама. Стань сама - миллионершей. Или сделай себе пластику, если твое лицо тебя не устраивает. Все в твоих руках. Если они у тебя есть. Руки, ноги, голова... Есть!? Здоровье?! Есть? Ну тогда завидовать кому-то - это просто кретинизм. Ты всего можешь добиться самостоятельно. Надо только видеть цель, идти к ней и плевать на все препятствия. А тратить время и силы на то, чтобы си-деть и ныть 'А вот у нее (него) есть, а у меня нету... а я хочу, а у меня нету...'. Да если хоть половину потраченных на это сил и времени употребить в дело, ты через год

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
смо-жешь займы Билли Гейтсу давать. Ха!

- Кто отдавал тебе приказы!? - голос Мечислава хлестнул плетью, разнося в клочья мои мысли.

Клара оскалилась.

- Ничего я тебе не скажу! Понял, козел!? Можешь мне голову оторвать, ясно? Все равно тебе конец!!!

Мечислав улыбнулся. И эту его улыбку никто не назвал бы соблазнительной. Сейчас вампир был страшен. Страшен несоответствием формы и содержания. Те же потрясающие зеленые глаза, то же совершенное лицо, небрежная пластика леопарда - и в то же время глуховатый голос лишенный всех интонаций, кривая улыбка на полных губах, обнажающая клыки. И какая-то мертвенная застылость всех черт. Словно маска, сделанная из светлого золота.

- Могу. Но не буду. Для этого у нас есть палачи. Взять ее.

Голос был потрясающе ровным. Казалось, Мечислав не приказы отдает, а читает совершенно неинтересную книгу.

Клара, было, дернулась вырастить когти, но не тут-то было. Ее скрутили в мгновение ока и бросили на кровать.

- Полагаю, ты не знаешь, что можно сделать с человеком при помощи обыкновенного штопора и коробка со спичками, - голос вампира был так же тих и спокоен. - Но у меня замечательные палачи. Ты все расскажешь. Даже то чего никогда не знала.

Клара материлась как сапожник. М-да. Нам надо быстро. А так она будет еще долго нас поливать. А если...

Чем можно напугать эту гадину? Судя по всему, она мазохистка. Боль ей не страшна. Это почти как анекдот. 'мучайте же меня, кусайте, рвите бейте... оооо да, да, да!!!'. Мечта мазохиста.

Я скользнула вперед.

- Позволь мне.

Мечислав чуть повернул голову, а потом кивнул.

- Ты уверена, что справишься?

- Она ведь не нужна нам живой, - моим голосом можно было кофе заправлять вместо взбитых сливок, столько я вложила нежности... - Совершенно не нужна. Нам просто нужна информация из ее разума. Бедная, бедная девочка. Что поделаешь. Я затяну ее глу-боко. Туда где мы были с Владом. Вампиры там гибнут. А оборотниха может и выжить. Она пока еще не умирала. Но там она скажет мне - все. Там просто нельзя лгать. Ска-ажет. А потом ее мозг разрушится. Она останется жива и невредима. Сможет даже ходить и говорить. Повторит свои показания перед всем советом вампиров. Но будет уже не Кларой... вовсе не Кларой. Я просто высосу ее личность - и сотру. А то, что останется, сделает все. Просто - все. Даже убьет того, кто приказывал ей шпионить за нами.

Хорошо получилось, убедительно. Я бы и сама поверила. Хотя врала, как сивый мерин. Я этого сделать бы не смогла. Не умею. И не научусь. Скорее всего, никогда. Я-то знаю, что все мои способности - находятся методом случайного тыка. Но я надеялась испугать Клару до недержания. Речевого. Увы.

- все ты врешь, гадина!!! Ты так поступить не сможешь! Нет у тебя такой силы! - за-шлась в диком хохоте Клара. - А пытать вы меня все равно не сможете! Не сможете!!! Я - прима!!! И могу остановить свое сердце в любой момент! И остановлю!

Я посмотрела на безумную женщину.

- Она действительно так поступит. А мы останемся при своем интересе.

- Если бы Рауль... Ленька, Рауль не вышел из транса?

Вот кто нам бы сейчас пригодился. Одно слово Питера - и оборотниха нам поведала бы обо всех своих грехах. И еще чего-нибудь бы добавила. М-да. Когда Питер выйдет из транса - он будет страшным оружием.

- Нет!

- Черт!

Я тоже зашипела от ярости. Да пропадом оно пропади! Вот она, шпионка, у нас в ру-ках, а сделать-то с ней ничего и нельзя! Око видит, зуб неймет. Только убеждать себя, что на фиг нам Клавка не сдалась - не получается. Ее показания нужны просто кровь из носа. Блин! Сделать бы с ней то, что планировал сделать со мной монах - она бы всех за-ложила!

- Господин! У нее останавливается сердце! - крикнул кто-то из вампиров.

Диего! Я иду к тебе!

Я бросила взгляд на ауру женщины. Над сердцем разливалась чернота.

Смерть?

Конец?!

А я останусь при своем пиковом интересе!?

Не дождетесь!!!

Какая-то сила шатнула меня вперед.

- Умирать!? Не позволю!

Кажется, Мечислав что-то крикнул. Но было поздно. Я положила левую руку как раз над сердцем Клары, в разливающуюся по ауре черноту.

- Так не должно быть. Она пока еще живет. Я приказываю - жить!

И провалилась в транс.

Поляна, на которой я оказалась, была мне хорошо знакома. Я тут уже бывала. И с Вла-дом, и с Питером. Чуть менялись декорации, но суть ощущалась неизменной. Неведомое место находящееся - где? - принимало меня и помогало. Мне было спокойно и уютно тут. И моя сила возрастала. Здесь я могла пользоваться ей осознанно.

Зато появившаяся на краю полянки увязанная, как тюк, Клара чувствовала себя явно не в своей тарелке. Еще бы. ЭТА тарелка принадлежала мне. И я понимала, что могу оста-вить здесь оборотниху на всю жизнь - или выкинуть ее к чертовой матери, убить - или подчинить себе. И даже наложить проклятие. Сняв его с Питера, я начала более-менее представлять себе механизм его наложения. Но делать этого мне не хотелось. Поче-му?

Не знаю. Но что-то внутри меня требовало не издеваться, а получить нужное - и убить. Быстро и милосердно. Все равно она уже мертва. С того самого момента, как умер Диего. Как и я. Юля Леоверенская умерла вместе с любимым. А то, что рождается - оно... она совсем другая....

- Ты!!! - взвизгнула Клара, заметив меня. - Ты что - сдохла!?

- Не дождешься.

- И будешь после смерти мне тоже гадить!? - продолжала девица. Потом услышала, что я сказала - и завопила еще громче. - Что происходит!? Я что - еще жива!?

- А это зависит от меня, - протянула я. И это действительно была правда. Клара

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
чувство-вала ее в моем голосе.

- Могу отпустить, могу убить, Ну что? Будешь говорить - или тебе что-нибудь ото-рвать? - оскалилась я, приближаясь к оборотнихе.

Клара извивалась и поливала меня отборной бранью. А я внимательно разглядывала спутанную женщину. Что же не так? Почему я Влада и Питера видела, как они есть, а эта - словно припорошена серой пылью? Ничего не понимаю! Что же это такое с ней!?

Клара еще яростнее обматерила меня. И вдруг пришло осознание. Как мало надо, что-бы мозги встали на место, а?

Безумие.

Она - безумна. И эта серая пыль - ее безумие.

А смогу ли я что-то с этим сделать? Какой смысл говорить с сумасшедшей? Дурака учить, что мертвого лечить. А дурака лечить?

Чем можно убрать эту пыль? Пылесосом? Тряпкой? Руками смахнуть?

Но дотрагиваться не хотелось. Зря ли говорят, что безумие заразно?

Я огляделась по сторонам.

- Эх, ветерка бы...

Над телом лежащей оборотнихи прошелестел легкий сквознячок. Пыль слегка облетела на траву. То есть - можно попросить? Словами? Попробуем!

- Скажите, а можно, чтобы сильный ветер сдул с нее эту пыль - и унес куда подальше? Чтобы я ей не надышалась? Пожалуйста!

Этого хватило.

Порыв ветра растрепал мне волосы, хлестнул по глазам. Я поморщилась. Но Кларе при-шлось намного хуже. Ее вообще обрабатывало не хуже, чем пылесосом из рекламы. Где внутрь засасывается все, что только можно. Ветер дул от меня, и я могла наблюдать, как с нее сносит всю серую пакость.

Прошло минут пять, прежде чем от пыли не осталось и следа. К сожалению, от веревок тоже. Ветер стих. Теперь я могла и поговорить с ней. Но предусмотрительно держалась на расстоянии в пять шагов. Они меня не спасут? Но это мое место. И моя сила.

- Ты меня понимаешь?

Клара метнула на меня презрительный взгляд.

- Ты что, Леоверенская, сдурела? С чего это я тебя не понимаю?

Уффффф! Адекватна. Будем договариваться.

- Это - что? - внезапно спросила оборотниха. - Рай? Ад?

Я закатила глаза. М-да. Не за сообразительность Диего ее выбирал. Точно.

- Это такое специальное местечко, куда попадают особо тупые - 'объяснила' я. Мне даже издеваться не хотелось. Не из-за моих высоких духовных качеств. Просто когда са-ма мало знаешь, знатока из себя строить глупо. Но я была зла. Сколько проблем из-за этой швабры!

- Так ты что - и после смерти мне досаждать будешь?!

Я фыркнула.

- Да жива ты! Жива!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Но... я же остановила сердце! И врача там не было! Никто бы не успел!

- Я - успела - снисходительно объяснила я. - Я же говорила, что НЕ ДАМ тебе умереть. Ты не заслужила легкого ухода. И уйти к своему Диего сможешь, только когда я тебя от-пущу.

По мере моих разъяснений лицо Клары менялось. От ошеломленного - к злобно-истеричному.

- Ах ты гадина!!! - взвизгнула она. И бросилась на меня. Но не добежала.

- Взять ее, - скомандовала я. - и держать, пока я не...

Одуванчики взметнулись вверх стальными канатами, оплели ее ноги и Клара, в последний раз дернувшись, свалилась на землю.

- ... отдам другого приказа.

Такого быстрого воздействия я не ожидала. Я знала, что здесь, в этом месте, я - глав-ная. Иначе мне ничего не удалось бы сделать с Владом, с Питером, но чтобы вот так...

Деревья согласно зашумели, словно читая мои мысли. 'Вот так... именно так... это ты...'

Клара сверкала глазами.

- Ненавижу!!! - прохрипела она, изворачиваясь и пытаясь перекусить стебли. Но моя воля держала крепко. Из уст оборотнихи полился отборный мат. Я скривилась.

- Меня твоя ругань не разжалобит. И я тебя не отпущу. Лучше кончай ругаться - и давай договариваться. Я могу пробыть здесь сколько захочу. И тебя продержат. И мне вреда не будет. А вот ты...

- Ничего ты мне не сможешь сделать, ведьма! - прошипела оборотниха. - Пытать меня станешь?! Да у тебя силенок не хватит! Кишка тонка!

Я передернулась.

В чем-то она действительно была права. Я - пытала. Я - убивала. И теперь это навсегда останется со мной. И я всегда буду ненавидеть себя за это. Еще и за то, что в тот момент меня ничего не мучило. По сути, шла война. Почти как в сорок первом. Да, фашисты пытали наших. Но и наши тоже относились к фашистам без особой любви. И вот чест-но... если бы кто-то тронул моих родных, я бы этого тронувшего ко льду гвоздями при-колотила - и так подыхать оставила. Еще бы и сидела, любовалась.

И если у кого-то возникает вопрос - а чем мы тогда лучше фашистов? Я могу на него ответить. Мы не делаем таких вещей без необходимости даже с врагами. И мы никогда не нападаем первыми.

Кстати... а ведь и правда! Сколько мы не проходили историю - что, где-то кто-то читал строчки типа: 'Россия, без объявления войны и вообще вторглась на территорию Герма-нии (Франции, Англии, Америки и т. д....) и начала ее гнусно завоевывать? Князь та-кой-то или царь такой-то решил присоединить мирную Европейскую державу к своим владениям?'

По-моему это обычно все лезли к нам. А мы - отбивались. Крестоносцы (притопленные в Чудском озере и испортившие экологию) - лезли. Наполеон со своими французами (ис-портившими генофонд) - лез. Японцы (перегадив весь Сахалин) - лезли. Гитлер (этот - вообще без комментариев, а то покойников материть невежливо) - лез. Чует мое сердце - и еще какая-нибудь сволочь полезет. На то она и сволочь. Только вот которая? А мы? Мы даже с Наполеоном пытались договориться по-хорошему. Был же даже Тильзитский мир? Да и Гитлер нам на фиг не был нужен. Не полез бы он, глядишь, Сталин бы Аме-рику грохнул. Была бы у нас еще одна Атлантида на дне морском. Зато Россия в помойке не сидела бы. Так, ладно, это я что-то размечталась. Вернемся к нашим баранам? То есть - овце?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Козе? Козлихе? Короче – к Кларе-не-Цеткин.

- Ты права. Я тебя пытать не стану, – согласилась я. – а вот это место...

- И что!? Хочешь сказать, что меня будут щекотать одуванчиками!? Ой как страш-но!!!

Я фыркнула. Действительно. Оборотниха, на которой тут и там виднелись желтые цве-точные головки, страшной не казалась.

- Одуванчиками? Что ты! А вот росянками... Знаешь, что это за цветочки? Будут тебя откусывать и растворять по маленькому кусочку.

Поляна, словно желая продемонстрировать серьезность моих намерений, тут вырастила полуметровую росянку-террориста аккурат у левой пятки Клары. Цветочек захлопал 'па-стью' и стал примеряться к ножке прекрасной дамы.

- вот. И таких я могу вырастить еще штук сорок. Или сотню. Сколько понадобится. И кстати, не строй иллюзий. Я могу не дать тебе умереть в любом состоянии. Даже когда от тебя здесь останется один обглоданный скелет.

- Будь ты проклята!!!

Я пожала плечами.

- Я уже проклята. Ты потеряла любимого человека недавно, а я – полгода назад. Страшно. Больно и тошно, знаешь ли. А умереть не дадут. Поэтому я и тебя жалеть не буду. Не делай другим того, что не желаешь себе? А все, что я с тобой тут сделаю, со мной и так происходит.

- Тебя тоже едят росянки?

Клара ехидствовала. И я могла бы ответить в том же духе. Но не стала. И высказалась честно.

- Нет. Меня поедом ест чувство вины. Я знаю, что НЕ МОГЛА предотвратить, повли-ять, что-то еще, но – деться мне некуда. Ты можешь умереть. Но сначала изволь подроб-но рассказать мне все. Кто отдал приказ. Что. Как. Откуда растут ноги и руки. И – если ты это сделаешь – я проведу тебя к Диего. Я – смогу.

- я тебе не верю! – то ли крик, то ли стон.

Я пожала плечами.

- Хочешь, я покажу его тебе? Хочешь?

Глаза оборотнихи сверкнули.

- а как я узнаю, что ты меня не обманешь!?

- вот только мне и дела есть – тебе врать! – неподдельно обиделась я. – я позову его – и отойду в сторону. Минут пять у вас будет на поговорить. А потом – извини. Если хочешь, спроси у него что-то такое, чего я не знаю. Или что могли знать только вы двое. На твой выбор. Открывать проход?

Клара не раздумывала и секунды.

- Да!

Я вздохнула. Поднялась с травы. Потянулась всем телом.

- Руку дай.

- Это зачем?

Одуванчики соскользнули вниз, отпуская одну руку оборотнихи.

- Потому что иначе он не придет. Я ему никто. И звать меня никак. На мой зов он

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru не откликнется. Звать будем твоей кровью, твоей любовью, твоим сердцем... тьфу ты, сти-хами уже заговорила. Ну, ты меня поняла, правда?

Клара послушно протянула мне руку, забыв о своей ненависти.

Мечислав проклинал себя и всех окружающих. Совесть ела бедного вампира по-едом. Он держал на руках легонькое тело своего фамилиара и ругался последними слова-ми.

Почему?

Не успел остановить. И теперь у него на руках оборотниха-шпион в состоянии ко-мы – и его фамилиар в состоянии транса. Что немногим лучше. И ничего не известно. Ни сколько они так пробудут, ни выйдут ли они из этого состояния, да и какими выйдут? И что будет дальше?

Черт ..., черт ... и еще трижды ... черт ...!!!

Услышь любой черт, в каких извращениях его обвиняет разозленный вампир – и место на сковородке Мечиславу было бы обеспечено лет на пятьсот вперед. Но вампиру было на это наплевать.

Куда опять влезла эта безмозглая девчонка!?

Какого черта он поддался на ее уговоры!?

В следующий раз надо будет завернуть ее в ковер, сам ковер засунуть в шкаф, а шкаф для надежности обмотать цепями в три слоя и запереть в подвале на четыре засо-ва!!!

Идиотка малолетняя!!!

Лишь бы только жива осталась!!!

Сам пришибу дуру!!!

– Шеф! – голос Вадима отвлек его от мрачных садистских мыслей. В уме Мечи-слав как раз представлял, как выпорот нахальную девчонку – чтобы три недели сесть не могла! И спала только на животе! Поганка! Переживать из-за всех ее выходок даже бес-смертному нервов не хватит!!!

– Что!? – рявкнул вампир.

– Тут у Клара – кровь.

– Где!?

Оказалось, что кровь у оборотнихи – на руке. На ладони появился аккуратный разрез, словно сделанный ножом, из которого капала красная жидкость.

– кто-нибудь к ней прикасался?

– Нет.

– черт!

Мечислав внимательно оглядел Юлю, которую так и не спускал с рук. Слово бо-ялся, что отпусти он ее – и девушка провалится еще глубже. И вообще к нему больше не вернется.

– У Юли ничего нету. Что ж, будем ждать.

Ждать пришлось недолго. Буквально через пару минут обе девушки открыли гла-за.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я взяла ладонь оборотники и задумалась. А скальпель где? Не кусать же ее...
Ничего лучше мне в голову просто не пришло. Я открыла рот и спросила в
пространство:

- Ребята, а скальпелем не разодолжите?

Я еще не успела закончить фразу, когда к моим ногам плавно спикировала ветка
одного из деревьев. Небольшая такая, с хвостиком сосновых иголок. Но когда я
подняла ее - это было оно. Ветка была сломана - или срезана так, что один ее
конец образовал острую кромку.

- Не боишься? - поддела я.

Клара не удостоила меня и взглядом. И даже зубами не скрипнула, когда я
полосанула ей руку острым концом ветки. На землю закапала кровь.

- Вампир Диего, бывший Диего да Морано. Он же Алекс Версель, он же Юрий Грачев,
он же Джон Линдси. Изначально -Хосе Мануэль Каррас. Я зову тебя к нам. Зову
кровью женщины, которая любит тебя больше жизни. Зову ее любовью, ее сердцем ее
душой, которой она готова была пожертвовать для тебя. Зову ее страстью, ее
болью, ее отчаяни-ем... Отзовись, подай голос...

Клара глухо вскрикнула. Прямо передо мной, на том месте, куда капала кровь,
разгора-лось слабое свечение, напоминающее ворота. На этот раз уже не светлые, а
темные. Рай - и ад? Или это - чистилище?

Свечение все усиливалось - и я отошла на пару шагов. Незачем искушать людей. Не
хо-чу проверять что будет, если столкнуть меня - в эти ворота.

Хотя Клара и не собиралась. Судя по ее лицу - ей уже все было безразлично, кроме
слабого силуэта, медленно, как старая фотография, проявляющегося в створе ворот.

Прошло несколько минут, прежде чем Диего стал отчетливо виден.

И я отошла на несколько шагов в сторону. Отвернулась и уселась на поляну,
обхватив руками колени.

Хотелось - выть. В лучшем случае. В худшем - еще и кататься по земле колотясь
голо-вой о корни. В двух голосах, к которым я не прислушивалась, чтобы не
нарушать обеща-ния, ясно слышалась - любовь. Оказывается, бывает и такая.
Конечно, Клара сошла с ума, когда я убила ее любимого человека. А я? Может, я
тоже безумна? Даниэль - мертв. И я даже поговорить с ним не могу. Откуда-то знаю
- зови, не зови - не придет. Слишком далеко и резко он ушел. И где он теперь?

Не знаю.

Знаю только - кричи, не кричи - не отзовется. Хоть и любил меня не меньше, чем
эти двое - друг друга. Иначе не оставил бы мне свою искру таланта. Для
нелюбимого такое не сделаешь.

В спину толкнуло порывом ветра. Слово напоминая: 'Пора! Долго туда не
заглядывают!'

Туда - куда? Рай? Нет. Рай был виден по-другому. Даже не рай, а место куда
попадают чистый душой, пока не настанет время нового перерождения. Это я знала.
Туда я прово-дила Влада.

Ад?

Да есть ли он вообще?

Я потрясла головой. Так что же это за место?

Чистилище - перед тем как отправить души в новое перерождение? Не по
христианской вере, но этой действительно ощущалось... правдой.

Именно ощущалось. Надо будет как-нибудь попробовать затащить сюда Мечислава и
подробно поговорить. Что он ко мне чувствует, чего хочет, чего не хочет...

Я развернулась и пошла обратно. На этот раз я могла пристально рассмотреть Диего. Так вот ты какой, северный олень. Ну что тут скажешь? Симпатичный. Этаким испан-ский гранд, только молодой, лет двадцать – двадцать пять. Растрепанные черные воло-сы, короткая бородка, скульптурные черты лица, атлетическая фигура. В чем-то – не хуже Мечислава.

Клара смотрела на него таким взглядом... Она бы не променяла этого типа и на трех Мечиславов, перевязанных ленточкой.

Первым слово взял Диего.

- Здравствуй, моя смерть.

- попрошу не приватизировать, – огрызнулась я. – Не был бы хамом – не прибили бы.

- И в чем это я был хамом?

- а что – стрелять по колесам – это вежливо?

- Так не по людям же! А мог бы!

- Не мог бы. Тебе же Рамирес приказал меня взять целой и невредимой?

- Да.

- а кто еще...

Я хотела расспросить о многом, но протестующее взвыл ветер. Тяжелая шишка упала рядом с моими ногами, игнорируя тот факт, что ближайшая сосна была метрах в десяти от меня.

- Поговорили? Тебе пора уходить. Я должна закрыть переход.

Взгляд Диего был... странной смесью надежды и ненависти. Клары – умоляющим.

- Ты не можешь отправить меня – к нему?

Я пожала плечами.

- Туда отправить несложно. А ты этого правда хочешь? Это не рай. Вам еще долго му-читься придется.

- плевать. Лишь бы вместе.

- вместе – но в каком месте? Это будет долго и больно, я тебе точно говорю.

Клара затрясла головой, насколько позволяли одуванчики.

- все равно. Я хочу к Диего. Очень хочу. Ты – сможешь это сделать?

Героиня-камикадзе. Сама под гильотину лезет. Но отговаривать я ее не собиралась. Только – уточнить еще раз.

- Ты приняла осознанное и взвешенное решение?

- Да. Ты отправишь меня – туда?

- Да. Там все будет зависеть уже от вас. Если вы действительно так друг друга любите – сможете родиться и найти друг друга – потом.

Я говорила и всей душой чувствовала – это – правда. Так иногда бывает. Скажешь слово – и осознаешь, что ТАК И БУДЕТ.

- я не хочу, чтобы она страдала, – вмешался Диего.

- Это не в моих силах. Она любит тебя. И страдать будет в любом случае. Но так

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вы сможете быть вместе. Если хочешь - жариться на одной сковородке - если там
есть сковородки.

Диего на миг опустил глаза. А потом кивнул.

- я согласен. Лучше - вместе.

- Тогда - скажи девушке 'до встречи'!

Я резко перечеркнула рукой и ворота и самого Диего.

Клара протестующе вскрикнула, но было поздно. Силуэт вампира исчезал,
растворял-ся, впитывался в окружающее нас пространство, как клякса в промокашку.

- Дольше - нельзя.

- почему?

- Потому что тогда... Что будет, если долго натягивать резинку?

- Отскочит?

- именно. И нас троих закинет намного дальше. Или тебе хочется мучиться лет на
двести дольше?

Судя по лицу, мучиться Кларе вообще не хотелось. Но если иначе с Диего не
бы-вать...

- Это - точно?

- Да.

- А откуда ты это знаешь?

Я пожала плечами. Откуда? Возможно, от Даниэля. Он ведь оставил мне часть своей
памяти - вместе с талантом. А может и от Мечислава. Я же его фамилиар? И печать
разу-ма даром не проходит... наверное...

Было и третье предположение. Я была тут уже два раза. И оба раза это место учило
ме-ня. Жестоко, болезненно, но - учило чему-то новому. Возможно, это его
свойство.

- Ты согласна на мои условия?

- Да.

Клара закивала головой.

- я все расскажу. Добровольно, в присутствии независимых свидетелей, под запись,
если нужно - и ты меня... отпустишь к нему.

- Да. Туда куда ты видела.

- Как это будет? - тихо спросила оборотниха.

- Молча. Когда тебя убьют, постарайся вспомнить это место. Я уже буду ждать тебя
здесь. Открою окно - и ты уйдешь.

В глазах Клары сверкнуло что-то нехорошее. И я криво улыбнулась.

- если у тебя появилась глупая мысль навредить мне - оставь ее. Это - мое место.
И здесь я намного сильнее.

Клара опустила глаза. Потом вдруг резко подняла их на меня.

- а кто ты вообще такая? Что ты такое?

- Леоверенская Юлия Евгеньевна. Человек. Фамилиар.

- Нет. Это - не то. К Ивану Тульскому приезжали гости. И я видела многих. Видела вам-пира с фамилиаром. Но там другая сила. Видела пару раз ведьм. И там тоже - другое.

- Ведьма - это та, которая ведает. Знает. А я - так. Непонятно что. Я еще маленькая.

Клара покривилась.

- Хорошо, что мы не встретимся, когда ты будешь большой.

- кто знает, - мерзко оскалилась я. - Кто знает...

- возвращай нас обратно, - попросила оборотниха вместо ответа. - Меня эти ... одуван-чики уже

Извращенка - она и есть извращенка. Что тут еще скажешь?

Мечислав внимательно следил за Юлей. Вот она чуть шевельнулась. Нахмурилась. Улыбнулась. Все это - не выходя из транса. Он попробовал пройти за ней, но куда там! Его просто не пропускала мягкая стена. Даже не так. Стену можно перепрыгнуть, сва-лить, обойти... А тут - не пойми что и где. Словно он блуждал в лесу, не в силах вы-брать правильную дорогу. Попробовал позвать, но Юля не отзывалась. Ломиться силой? Но куда? Просто - по лесу? Глупо. Силы растратишь, а дело не сделаешь. Но что же про-исходит с этой девчонкой!? Где она!?

Плохо, что он - вампир. Вампиры сильны в магии разума, но у Юли она была немного другая. Непривычная. Незнакомая. Надо будет убедить девушку поставить ос-тальные печати. Обязательно. Своего фамилиара он сможет призвать из любой дали. А сейчас - кричи, не кричи...

- Шеф, - Клара приходит в себя!

Мечислав дернулся. Неужели это то, что он подумал!? Нет, Юля не могла так по-ступить! Она не могла отдать все силы, чтобы удержать эту тварь - и уйти! Навсегда уй-ти!

Она не могла так поступить! Он почувствовал бы!

Сдавленный вздох заставил его отбросить все мысли - и наклониться к своему фа-милиару.

- Ты жива! Пушистик, я тебя выдеру!! Ты неделю сидеть не сможешь!!!

- Садист, - припечатала девушка. - Нет бы похвалить, водички дать, а он - по-роть! Извращенец.

Мечислав буквально лишился дара речи от такой наглости. Эта соплюшка сводит себя в могилу - и он же ее хвалить должен!? Ну, знаете ли!!!

Но пока он размышлял о пользе хорошо просоленных розог для воспитания детей и фамилиаров, стало уже поздно. Вадим нагло влез под руку и всунул Юле в губы длин-ную соломинку.

- На, выпей сока. Хороший, апельсиновый. И больше нас так не пугай. Шеф тут чуть не позеленел весь, пока ты в трансе валялась. Но хоть помогло?

- Тьфу.

Я сплюнула соломинку в сторону и улыбнулась. Вадим - прелесть.

- Ничего, ему не страшно. Вот если бы у него глаза были голубые - тогда да. А так - сойдет и зеленым. Может еще и в блондина выкрасится. А ты-то чего

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
волновался?

- Я? За тебя? Размечталась! Но ты в следующий раз будь поаккуратнее.

- а вы меня снимите со стола. Какой идиот меня сюда положил!?

- Кхм, - смущенно кашлянул Мечислав. Я тут же исправилась.

- Хорошо? Кто тот умнейший и достойнейший, из-за которого у меня затекла вся задни-ца и ломит спину!? Диванов что ли не хватило?

Мечислав вздохнул и переложил меня на диван.

- Юля, если ты еще раз так сделаешь, я тебе голову оторву. Почему я не мог тебя доз-ваться?

- Потому что я сама - звала, - ответила я. И повертела головой, разыскивая Клару. Обо-ротника так и лежала на кровати.

- Ну что - готова исповедаться?

- Готова, - отозвалась Клара. - Я все расскажу. Добровольно. Но наш договор в силе, ты поняла, Леоверенская?

Я кивнула.

- какой договор? - заинтересовался Мечислав.

- На быструю и безболезненную смерть. И на то, что я провожу ее.

- проводишь? Куда?

- в коллектив труда. У нас что - времени на расспросы много? Рамирес может вернуть-ся, Ваня Тульский приезжает...

Мечислав тряхнул головой.

- Ты права. Господа, организуйте все для записи показаний. живо! Эту пока не развяза-вать. Юля, ты...

- Если она уйдет - я ни слова не скажу, - перебила его Клара. - Хоть ты меня на куски режь. Понял?

Мечислав нахмурился.

- Ладно. Но сидеть она будет рядом со мной. Чтобы тебе в голову не приходили глупые мысли.

- я не собираюсь ее убивать, - оскалилась Клара. - Она мне кое-что обещала.

- и выполню обещанное, - отрезала я. - Я все помню. Так что начинай рассказывать.

Клара кивнула.

- Развяжите. А то никто не поверит, что это - добровольно.

Незнакомый мне молодой вампир с русыми волосами приволок кинокамеру, еще одна мелькнула в руках у Вадима. Александр просто записывал разговор на диктофон. Еще кто-то записывал вслед за Кларой.

- Откуда начинать?

- С Рамиреса, - подсказал Мечислав. - Как он приехал к вам в Тулу?

Клара зябко повела плечами и начала рассказывать.

Версия Леонида полностью подтверждалась.

Этой весной у Ивана Тульского возникли проблемы с вампирами из его ветви власти. Подчиненные нажаловались на жестокость Князя в Совет. И в Тулу вылетел Рамирес.

Решение им было принято в пользу Ивана Тульского. Ребята-сволочата быстро наши общий язык и стали общаться. В век Интернета и сотовых телефонов - это несложно.

Тогда-то и позвучала фамилия 'Леоверенских'. Рамирес рассказал обо мне Ивану Тульскому. А тот уже рассказал историю своим вампирам и приказал внимательнее смотреть по сторонам. Вдруг найдутся еще люди с моими способностями. Я же не уникам... на-верное.

Диего прилетел в Тулу вместе с Рамиресом. Как группа сопровождения. И положил глаз на Клару. У них началась пылкая любовь-морковь. Сперва Диего мотался в Тулу чуть не каждые выходные, а потом решил откупить игрушку в свое полное подчинение. И начал договариваться с Иваном Тульским. Тот особо не торговался. И все было бы хорошо, если бы Славка не пришел лечить зубы в поликлинику, где работал младший брат Клары. Естественно, Славка назвал свою фамилию. И братик Клары (я всегда знала - все про-блемы - от слишком активных родственников!) заинтересовался таким совпадением. И доложил сестренке. Диего решил использовать это, чтобы быстрее выкупить свою нена-глядную. И Иван Тульский узнал о Славке. Братца проверили. Втихую. Чтобы не подни-мать шума. Вампиры потом потеряли ему память. Чуть-чуть. Подумаешь, пара часов уш-ли в никуда. Если выпить побольше, можно и всю ночь забыть. Никакой силы у Славки не обнаружилось. И Иван рассказал об этом Рамиресу. Как печальный курьез. Вот, род-ственники, а какие разные.

Рамирес, ведущий в это время переговоры с Мечиславом, уже начал понимать, что ме-ня ему не получить. А хотелось.

И двое друзей придумали маленькую подставу. Посвящать много народу не хотелось. Поэтому были вовлечены Иван Тульский, его помощники - Алексей и Митрофан, Рамирес, Клара, ее брат и Диего. Остальных оборотней, а также Питера, как управляющего лисами, взяли напрокат у Альфонсо да Силва.

- Они что - вещи!? - в этом месте я слегка ошалела, но Мечислав сделал Кларе знак продолжать, а сам разъяснил мне на ухо.

- Пушистик, это бывает, если у кого-то намечается работа, в которую не хочется по-свящать свою ветвь власти. Самое близкое тебе понятие - наемники.

Я кивнула. А Клара уже рассказывала дальше. Подвести к Славке решили именно ее. Диего, да и она сама не хотели, но посвящать еще кого-то не решились. К тому же, им было обещано, что в случае удачи Клару отдадут Диего навсегда. Пусть хоть с кашей ее съест.

Кроме того, Клара обладала еще одним ценным свойством. Она могла лгать в глаза ко-му угодно. Различить правду и ложь в ее словах не смог бы никто.

Питера и оборотней Альфонсо тоже не посвящали в подробности. Все приказы им отда-вал Диего. Дальше все раскручивалось по заданному сценарию.

Славка влюбился. И узнал, что на земле есть место магии.

Влюбленные решили сбежать. Погоня? Да, погоня была. Как раз из пади. Уничтожить пару оборотней, посланных в погоню за Леоверенским Клара смогла бы и в одиночку. А уж при поддержке Славки и с пистолетом с серебряными пулями - тем более. Усталость она больше играла, чем было на самом деле. Но на меня сорвалась не в полную силу.

- Иначе бы тебя давно от обоев отскребали, - фыркнула оборотниха в мою сторону.
- Иван Тульский приказал просто тебя пощупать. Не калечить.

- Это я бы тебя покалечила, если бы не остановилась, - возмутилась я. - Ты уже начина-ла уплывать!

Клара опустила глаза.

- Да. Но я могла бы приложить тебя и грубой силой. Ты бы смогла колдовать с

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
сотрясе-нием мозга?

- Надеюсь, мне не придется это проверить. А как вы связывались?

- Диего мог ходить по чужим снам.

- Ага. Пока он был жив, связь поддерживалась. А потом - все.

Клара кивнула.

- Рамирес приказал тебя похитить. Остальное вы знаете.

- Не все, - отозвался Мечислав. - Что Рамирес обещал Ивану Тульскому?

- Твою землю. И часть твоих людей.

- А остальные?

- Кто-то был бы убит, кого-то получил бы Альфонсо да Силва.

- Ты сможешь это повторить перед вампирами из Совета?

- когда?

- Сегодня, - оскалился Мечислав. - Они будут здесь сегодня. Одновременно с Князем Тулы. Юля, идем!

Он сдернул меня с кресла и вытащил за руку в коридор.

- пленку мне подготовьте!

Я и мякнуть не успела, как оказалась подброшенной в воздух. Еще бы чуть-чуть - и точно сотрясение мозга было бы.

- Юля! Это - победа! Я сейчас звоню одному из Членов Совета, высылаю пленку - и пусть летят сюда!

Я закатила глаза.

- Зачем!?

- То есть?!

- Деревня! Зачем существуют веб-камеры?! Установи штук пять побольше - и помощнее! И ждать не надо будет. Сможем по отдельности разобраться и с Рамиресом и с Ива-ном, когда тот прилетит. А господам из Совета устроим телемост! Они возражать не бу-дут!

Мечислав подумал - и кивнул.

- Пожалуй, можно так и сделать. Я пойду, распоряжусь.

- а меня накормите, плиззз... я еще живая. И - голодная.

Мечислав кивнул и махнул кому-то рукой.

- Юлька? Привет!

Надя. И чего я не удивляюсь?

- Здорово, хвостатая.

- Надя. Возьми подругу, накорми и отправь к ней Татьяну. Пусть подберет кудряшке платье на сегодняшний вечер. У нас намечаются...

- потрясения. Так что лучше - строительный вариант с каской, - перебила я. - И непро-кусываемый.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Кто бы меня еще и слушал!?

Телемост удалось организовать очень быстро. Ленька подсуетился.

Тем временем надо мной издевалась целая банда оборотних во главе с Надей и Таней. Женщины обрядили меня в платье по типу японского – этакий черный футляр чуть выше колен с вышивкой в виде золотого тигра на плече и кое-где проблескивающими бусинами. Рукавчики – короткие. Ткань – что-то вроде атласа. Такое гладкое и чуть блестящее, плотной структуры. Выглядела я в нем, как немочь бледная. Зато высокий ворот отлич-но скрывал укус на шее. Сволочь Мечислав, не мог в другое место тяпнуть!

– Он тебе что – собака?

– Нет, крокодил, – огрызнулась я. – Я что – вслух разговариваю?

– А то – нет? – передразнила меня Надя. – Разговариваешь. Или заговариваешься?

– Станешь тут.

К платью полагались босоножки на такой шпильке, что ей можно было спокойно поль-зоваться вместо шампура. И маленькая сумочка, в которой помещался только носовой платок. И то – с трудом. Но попытки поскандалить ничего не дали. Переспорить пять оборотних? Не смешно!

– Теперь лицо и волосы, – объявила милая девушка Лида. Тоже – лиса. Не пади, но и не прима. Так середнячок. Но – симпатичная. Рыжие волосы, карие глаза, веснушки на курносом носике... Чем-то похожа на Рис Уизерспун, но намного симпатичнее.

– А может, перебьемся? – заскулила я.

Не тут-то было. Мои лохмы уложили в высокую прическу и воткнули туда не меньше тридцати шпилек. Надо будет сказать Мечиславу – пусть подарит мне комплект этих орудий пытки из серебра. Все равно прически делать придется, но так я не буду полно-стью беззащитной.

Макияж. Сильно подчеркнутые глаза. Почти японское аниме. И бледные губы, чуть тро-нутые холодным перламутровым блеском. И вот – из зеркала на меня смотрит такая ро-ковая красотка. Что ж, красивое платье и из Золушки человека сделает.

Последний штрих. При всей закрытости спереди у платья был здоровущий вырез сзади. На всю спину. От шеи – до талии. И даже чуть ниже. Оно просто держалось на шее с по-мощью воротника и на попе – с помощью коротенькой молнии. Поэтому от белья при-шлось отказаться. В смысле – вообще. Из-под платья виднелись даже трусики – стринги. Да и ткань обтягивала.

– Девочки, вы кого из меня сотворили? – взвыла я, последний раз обреченно загляды-вая в зеркало.

– Любимую игрушку мафиози, – припечатала Надя. – Засохни и дай застегнуть украше-ния.

Я послушалась.

Украшения оказались здоровенные серьги-кольца со сложным орнаментом, повто-ряющим вышивку на платье, судя по тяжести – из чистого золота. Но когда я поинтересо-валась – где мне будут пришивать уши, Надя повертела пальцем у виска.

– Юлька, ты уже совсем того со своими картинками! Эти сережки – дутые. И вовсе даже легонькие. Не порвут они тебе мочки, не нервничай! Вот, колечки с браслетиками одень, ага?

По сравнению с браслетиками, серьги и правда были очень легкими. Браслетики?

Представьте себе браслет шириной сантиметров пять – шесть. И толщиной не меньше

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru сантиметра. И – из чистого золота. Ага? Кандалы у каторжников – и то легче были. С другой стороны – если что – можно просто небрежно отмахнуться ручкой. При попадании по зубам противника – бедолаге обеспечены продолжительные визиты к стоматологу и вставная челюсть.

И штуки четыре колец. Тяжелый золотой перстень с тигриной мордой и черными камнями вместо глаз. Квадратный черный камень в широкой оправе. Полоса золота в тон браслетам и серьгам. И кольцо из черного металла с большим желтым камнем.

Красиво.

Дорого.

НЕУДОБНО!

Но и протестовать я не стала. Ясно же, я – собственность Мечислава. Дорогая игрушка. И это должны видеть члены Совета. Так что надо больше молчать, а если и говорить умные вещи, то на ушко Мечиславу. Громко можно говорить только три фразы: 'Хи-хи...', 'Ой, правда!?' и 'Какой вы умный!'.

Для разговоров с большинством парней – этого запаса хватает с лихвой. А с одной подругой в институте мы даже как-то поспорили на гамбургер, что она будет разговаривать с парнем полчаса – и ни разу не произнесет ни одного другого слова.

Я – проспорила.

– Кудряшка, ты готова?

Мечислав стремительно вошел в комнату – и я задохнулась от восторга.

Он был настолько восхитителен, что дух захватывало. Вроде бы и ничего особенного. Черные брюки из какого-то бархатистого материала обтягивают ноги... и вообще все обтягивают. И заправлены в невысокие, до середины голени, сапоги с отворотами. Отворо-ты богато украшены золотой вышивкой. Больше золота в его наряде – нет. Черная шелко-вая рубашка расстегнута до середины груди и открывает гладкую золотистую кожу. Из украшений – три кольца. Перстень из золота с головой тигра. Черное кольцо с зеленым камнем в тон глазам. Изумруд? Такой игрушкой и Эрмитаж не погнушался бы. Камешек был размером с фалангу пальца (моего). И золотое кольцо с черным камнем – печаткой. Таким же квадратом, как и у меня.

Черные волосы рассыпаются по плечам шикарными локонами. Модели из рекламы могут плакать и рыдать в уголке при одном взгляде на переливающийся шелк его волос.

Все очень просто. И в то же время... в чем его обаяние? Какая-то магия? Или это сочетание черного, золотого – и неожиданно ярких зеленых глаз?

Или его грациозность? Подобно тому, как в зоопарке замираешь в восхищении перед клеткой с крупными хищными кошками, так же – и с Мечиславом? Грация, изящество, отточенность каждого движения – в смертоносной пластике хищника?

Смертоносно. Но так красиво...

А теперь надо взять себя в руки и сказать вампиру гадость, чтобы не расслаблялся. А то ишь ты – улыбаться начал. Кариеса на тебя нет! И блендамеда с содой и кальцием!

– Шикарно! А что – колечки идут у нас, как обручальные? Те, которые парные?

– Если тебе будет так угодно, пушистик, – пожал плечами Мечислав. – если захочешь, мы можем даже пожениться.

– И отправиться в свадебное путешествие на полюс. Летом.

– Лучше зимой, – не согласился вампир. – Я смогу не спать сутками. И все это время будет посвящено только тебе. Представь – мы с тобой, постоянно вместе...

– Охотимся на тюленей, – огрызнулась я, – не давая разыгаться воображению. Не

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
надо, вот НЕ НАДО воображать, как вампир может занимать свободное время. Может, он крестиком вышивать любит! Или лобзиком выпиливать! Почему обязательно - секс!? Могут же быть в жизни и другие интересы?

- почему на тюленей? - на миг опешил вампир.

- Ну надо же из кого-то кровь пить? Полярников тебе хватит недели на две, а потом?

Вампир подмигнул мне, наклонился и шепнул на ушко:

- А потом у тебя начнутся критические дни.

И злодейски хохоча, увернулся от шлепка сумочкой по голове. Ну, все, гад, ты дошу-тился!

Мечислав увернулся еще пару раз, а потом поймал меня за плечи и крепко притиснул к себе. Я попыталась размахнуться сумочкой, но не тут-то было. Никакой силы в замахе!

- Пусти, - зашипела я. - я тебе сейчас трепанацию проведу без наркоза! Ты навсегда за-будешь, как смеяться над такими вещами!

- Уже забыл, - успокоил меня вампир. - честное слово!

Я попыталась пнуть нахала ногой, но куда там! Дурацкие шпильки! А если насту-пить!?

Секундой позднее Мечислав лишил меня и этой возможности. Просто чуть приподняв в воздух.

- Все, пушистик! Игры - потом. Успокойся.

Внимать голосу вампира я не собиралась. Хорошо устроились! Ему бы - рожать! Да еще каждый месяц это 'счастье' с прокладками!

Мечислав еще раз встряхнул меня, а потом просто обхватил одной рукой за талию, еще крепче прижимая к себе, другой рукой придержал затылок, чтобы я не выворачивалась - и поцеловал.

Глубоким, хищным и даже немного жестоким поцелуем, требуя безусловного повино-веня, покусывая мои губы, не до крови, но чувствительно. Вампир глубоко проникал языком в мой рот, сильными ритмичными толчками языка, имитируя соитие, на миг ос-танавливался, а потом еще более агрессивно требовал ответа и покорности.

И я сдалась.

Тело стало мягким и словно прилипло к телу Мечислава. Руки вцепились в пояс его брюк. Губы шевельнулись, отвечая на безжалостный поцелуй. Соппротивление? Что это такое? Зачем?

Зачем сопротивляться, если можно просто расслабиться в сильных мужских руках - и получать удовольствие?

Я так и сделала. Но - ненадолго. Мечислав отстранил меня на расстояние вытянутой ру-ки - и внимательно взгляделся в мое лицо.

- Так, прическа, макияж - все в порядке. Можно идти. Юля, сделай мне одолжение! НЕ СКАНДАЛЬ ПРИ ЧЛЕНАХ СОВЕТА!!! Иначе ты нас обоих в могилу сведешь. Во всех смыслах этого слова.

Я кивнула, постепенно приходя в себя.

- сволочь ты все-таки!

- И шутки у меня дурацкие. Знаю. Только сейчас - не до них. Юля, соберись. Извини, если обидел, но сейчас у нас правда нет времени на что-то большее.

ТЬфу.

Глава 10

Совет вам да любовь...

Совет – вампиров. А с кем – любовь?

Рамиреса мы поджидали вместе. Он, видимо, поехал по городу, прозвонился своей группе захвата, понял, что все бессмысленно – и решил вернуться. Нам об этом сообщил водитель – один из Ленкиных оборотней. И мы – ждали. Мечислав активно вел перего-воры с кем-то из совета, пользуясь веб-камерой, а я сидела в соседней комнате. Ибо не фиг светиться раньше времени.

Потом мне на телефон прошел дозвон – и я взглянула на номер.

Ленка. Пора?

Пора.

Я решительно вошла в кабинет к Мечиславу.

– Дорогой, – мурлыкнула я, активно прижимаясь к вампиру всем телом и вообще всячески демонстрируя свою близость к высшим эшелонам власти, – Рамирес прибыл.

Вампир со здорового монитора одобрительно взглянул на меня. М-да. Если это – член Совета – я не хочу, чтобы они размножились.

На первый взгляд ничего особенного в нем не было. Красивое, привлекательное, хоро-шей лепки лицо. Крупные черты. Прямой чуть длинноватый нос красивые высокие ску-лы, гладкий лоб, на который в беспорядке падают несколько светлых прядей волос, кра-сивой формы ярко-алый рот, большие серые глаза. Вот на глазах мне и стало страшно.

Большие, красивые, с длинными загнутыми ресницами, но общее впечатление – ужас. Словно в этих глазах плещутся холодные волны северных морей. Такие же страшные и серые. Безразличные – и беспощадные. Холодные – и гибельные для случайного пловца. Жестокие и требующие жертв.

Я с трудом вырвалась из их плена – и очаровательно улыбнулась.

– Хи-хи...

– Мечислав, это твоя фамилиар? Познакомь нас.

Голосок тоже был на уровне. Шипящий, холодный, на мой вкус – жутко противный. Так бы говорил удав, если бы ему дали возможность.

– Юлия Евгеньевна Леоверенская. Мой фамилиар. Олег Викторович Северный. Член Со-вета Вампиров. Верховного Совета, Юля.

– Очень приятно, – я выдала самую идиотскую улыбку. – Хи-хи...

Мечислав чуть сжал мою руку, призывая к осторожности, но переиграть я не боялась. Еще чего! Все равно этот тип меня лично не знает. Так что пусть считает дурой.

– Юля, расскажи Олегу Викторовичу...

– Для вас – просто Олег.

– Очень приятно!

– Расскажи Олегу, как тебя пытались похитить, и что получилось, а я пока схожу за Кларой. Она – наш основной свидетель.

Мечислав ушел. А я осталась один на один с этой сволочью на экране.

Холодные серые глаза пронизывали меня насквозь. Черт! Только не паниковать!!!
Иначе – все. Гибель.

И я выдавила еще одну улыбку. Получилось вроде неплохо.

– Я так рада с вами познакомиться! Мечислав рассказывал мне о Совете вампиров.

– и что же он рассказывал?

– О, много всего... Сейчас и не перечислишь...

Легкомыслие в голосе далось мне уже намного легче. Вот, во всем нужна тренировка. И я затараторила, постреливая глазками в экран и пытаюсь изобразить этакую 'зайку из плейбоя'.

– Ой, вы представляете, сегодня утром звонит мне один знакомый! И просит прогулять-ся с ним в парке. Я, конечно, согласилась! Мечислав – просто лапочка и душка, но гу-лять днем с ним нельзя, вы же знаете! Вампиры почему-то так не любят ультрафиолет! Хи-хи! А меня там укололи какой-то пакостью! Я отключилась – и пришла в себя только через несколько часов! А дальше было все, как в кино! Вы любите смотреть телеви-зор?

Вампир отрицательно покачал головой. Взгляд серых глаз все больше холодел, но мне все было по фиг. А что не по фиг – то на фиг. Меня несло на крыльях вдохновения.

– Ну что вы! Там все было просто как в фильме 'Пираты Карибского моря'. С Джонни Деппом в главной роли! Там, где он играет Джека-Воробья! Вам он не нравится?

Судя по лицу вампира – ему резко не нравился Джонни Депп. Добьем?

– Правда, на мой вкус – он слишком переборщил с косметикой! Вам нравится, когда мужчины красят глаза? Хи-хи?!

– Нет. Что там произошло?

– С Джонни Деппом!?

– Нет! С вами! Утром!

– Ой, ну что вы! Это было уже после обеда!

– Что с вами произошло после обеда?!

Если он еще так стиснет зубы – у него клыки сломаются. Ладно. Не будем издеваться слишком долго.

– Ну, вы же понимаете! Меня вырвали из лап злодеев! Совсем как в первой серии...

– Кто?!

И незачем так орать. Я не глухая. Просто – стерва.

– Эти дурачки похитили меня на глазах у оперативника из какой-то конторы. КГБ? ФСБ? Что-то трехбуквенное. Их сейчас столько развелось...

А что – я соврала, что ли? ИПФ – три буквы. А развелось их – ой-ой-ой...

– Вас освободили люди. Что вы им сказали?

– правду!

– Какую!?

– Что ничего не поняла. Ни кто меня похитил, ни зачем... Меня же усыпили, что я мог-ла видеть?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вампир перевел дух. И почти с радостью воззрился на входящего Мечислава.

- Ты привел вашего свидетеля?

- Да.

Клара шла за ним, связанная как колбаса. Свободными оставались только ноги. Ну и правильно. Договор – договором, а так оно спокойнее.

Лисица подошла к экрану и коротко поклонилась. Скорее обозначила поклон голо-вой.

- Уважаемый Олег Викторович.

- Ты знаешь меня? Откуда?

- Я была примой в своей стае. Иван Тульский настаивал, чтобы всех важных вампиров мы знали в лицо. Я видела ваши фотографии.

- Ясно. Что ж, рассказывай.

- Прежде всего я хочу заявить, что я действую сейчас по своей свободной воле. Мой ра-зум не находится под принуждением или гипнозом. И я готова засвидетельствовать это любым путем и перед любым вампиром.

Олег несколько минут разглядывал оборотнику. Та чувствовала себя неудобно под его взглядом, но сдаваться не собиралась. Я подмигнула ей и одними губами произнесла 'Я сдержу свое слово'. Но Кларе хватило. М-да. Страшная штука – любовь. А с другой сто-роны – если бы мне сейчас пообещали хоть один час с Даниэлем – что бы сделала я?

Да все, что угодно. Включая просьбу сесть задницей в камин.

А Кларе я пообещала ни много, ни мало – что они будут за гранью смерти с любимым человеком, а потом придут в этот мир – вместе. Много это? Очень.

Вот она и старалась. Потому что проводить ее к Диего могла только я.

- Ты понимаешь, что тебя ждет смерть?

- Да. Но я ее не боюсь. Люди, которых я люблю – там. Я – здесь. И прежде чем пойти к ним, я хочу отомстить виновникам их гибели.

- Тогда почему ты помогаешь Мечиславу? Юлия виновна в смерти твоих любимых. И он – тоже. Пусть косвенно, но все же...

Клара передернула плечами.

- Виновен тот, кто послал нас сюда. Если бы не это... А Мечислав, Юлия... Мы играли. И они играли честно. Могли погибнуть они. А могли и мы. Нам не повезло. Вот и все. Это не они лгали, предавали, посылали на смерть. Мы просто недооценили их силу.

Олег глядел на нее еще несколько минут. А потом кивнул.

- Рассказывай. Я верю, что твой разум свободен.

Жесть. Раньше я не знала, что такое допрос с пристрастием. Меня Олег так не террори-зировал. Я все-таки и фамилиар, и – дура. А еще говорят, что надо быть умной и хоро-шо учиться. Да каждая умная женщина сделает все, чтобы казаться дурой! И будет жить намного лучше, чем дурочка, прилагающая все усилия, чтобы показать свой ум.

Клару этот тип буквально вывернул наизнанку. Допытываясь, спрашивая, сопостав-ляя по месяцам, датам, местам, да чуть ли не по минутам.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ей-ей, даже на экзаменах у Людоеда – это один наш препод – меня гоняли меньше, чем ее – сейчас. За полчаса он просто вывернул оборотнику наизнанку. С женщины бук-вально пот ручьями тек. Но вампиру все было безразлично. Он разрешил увести свиде-тельница, на глазах у нас достал ай-под, поковырялся в нем минут десять – и кивнул.

– Все совпадает. Где Рамирес?

Мечислав набрал номер на телефоне.

– Леонид, Рамирес вернулся?

– ...

– попросите его зайти ко мне в кабинет. Важно и срочно. Его хочет видеть один из чле-нов Совета.

Он повесил трубку и повернулся ко мне.

– Юля ты сядь в углу – и не дергайся. Вадим!

– Звали, шеф?

– Сядь рядом с Юлей. Будешь прикрывать ее. Головой отвечаешь!

– слушаюсь.

Вампир утащил меня на диванчик в углу. Так, чтобы я могла все видеть, но оставалась на втором плане, не бросаясь в глаза.

– Костя! Даша!

Двое вампиров выдвинулись из угла. Мечислав кивнул им.

– Не давайте ему удрать. Действуйте по обстоятельствам. Я не хочу, чтобы вас уби-ли.

– Слушаюсь, шеф, – коротко ответил Костя. Даша – высокая, черноволосая, с резкими чертами худого лица, просто склонила голову – и легко скользнула к окну.

– Готовишься, Мечислав, – донеслось от глав-вампира.

Мечислав повернулся к экрану и развел руками.

– Готовлюсь.

Рамирес вошел минут через пять. В строгом черном костюме, в белой рубашке...

Хорошо, сволочь. Но – сволочь. И это его главный минус. Лицо – абсолютно бесстраст-ное. Словно в телемосте нет ничего удивительного. Или правильно это называть веб-мостом?

Черт его знает. Ну не технарь я, я биолог.

Кивок в сторону Мечислава – и глубокий поклон в сторону экрана.

– Олег Викторович? Добрый вечер.

– Добрый, – нехорошим тоном протянул вампир. – Рамирес, тебе что – власти не хвата-ло?

– простите?

– Бог простит, – подала я голос из угла.

Рамирес резко развернулся в мою сторону. На лице у него появилось затравленное вы-ражение. 'Обложили! Хана котенку!'

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Твоя группа захвата уничтожена, - добил Мечислав. - Выжившие дали показания. Подробные и ясные. О попытке уничтожить меня и присвоить чужого фамилиара и чу-жую территорию.

Рамирес зашипел. И я увидела, как с вампира стекает человеческий облик. Он готовился к бою. Резко выдвинулись клыки, расширились и почернели глаза, странно поплыло лицо, превращаясь в хищную морду, вытянулись вперед руки - и что-то сверкнуло на кончиках пальцев металлическим сизым блеском - когти?

- Догадалисссс, - прошипела тварь. Уже не Рамирес. Уже - монстр.

- Обвинение подтверждается обвиняемым, - прозвучал голос с экрана. - Можете убить его.

Ага. А как? Что ж я, дура даже святой воды с собой не взяла!? Крестик - и с тем про-блемы. Зато колец - полный набор. Идиотка! Выживу - гранатами обвешаюсь! И пулемет куплю!

Вадим поднялся с дивана и встал чуть впереди, защищая меня. Костя с Дашей сделали шаг вперед так синхронно, словно неделю репетировали. Мечислав взмахнул рукой - и Рамиреса полоснуло поперек морды чем-то невидимым, но очень острым. Потекла пер-вая кровь.

Но на тварь это ни капли не подействовало. Он (она? Рамирес вроде бы мужского рода, а это - тварь) рассмеялся коротким хриплым смешочком, от которого у меня захолонуло в животе - и шагнул вперед.

- Ссссоплячье... Я сссильнее вассс вссеххх... уничтожшшшшуу...

Я вздрогнула. От Рамиреса по комнате пошла волна холода. Страшного. Сильного. Как будто кто-то повел по комнате углекислотным огнетушителем на полную мощность. Только этот холод вымораживал не тело, а душу. Так может быть холодно в сорокагра-дусный мороз ночью на кладбище. Могильный покой, темнота, страх - и холод, холод, холод... Вздрогнул и застыл в нелепой позе Костя. Вскрикнула, пытаюсь что-то достать из кармана, Даша. Вадим вытянул руки вперед, но двигался странно медленно, словно в густом геле.

Мечислав еще раз взмахнул рукой. Теперь кровь плеснула из груди Рамиреса, но этого было мало. Тварь прыгнула вперед. Не к Мечиславу. Ко мне. Вадим отлетел в сторону, как тряпичный. Но этой секунды оказалось более чем достаточно. Мечислав прыгнул почти одновременно с Рамиресом, с задержкой на какие-то миллисекунды - и два вампи-ра покатались по ковру.

Я закричала.

Рамирес сильнее.

Мечиславу не выиграть.

я НЕ МОГУ ЕГО ПОТЕРЯТЬ!!!

Эти три мысли даже не оформлялись в слова. Они были скорее ощущениями. Но этого хватило. Видит БОГ - хватило.

И изнутри поднялась знакомая гневная волна силы.

Rrrrrразорrrrrру тварrrrr, - прорывал зверь с человеческими глазами. Теперь он был свободен внутри моей души - и стремительно пробивался к поверхности.

Женщина со звериными глазами оскалилась не хуже зверя - и я торжествующе рассмея-лась.

- Рамирес!!!

Этого крика хватило. Тварь остановилась - на миг - и я вскинула перед собой руки - пальцы разведены в стороны и согнуты, словно я тащу к себе что-то незримое.

И этого хватило. Я видела сейчас всю картину боя - тем же взглядом которым

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru смотрела на ауры, видела паутину из черно-синих нитей, которую подвесил в воздухе Рамирес. Понимала, что она вытягивает силы из вампиров, ослабляет их, замедляет... Опутывает и лишает сил, которые переходя к создателю паутины. Мечислав держался благодаря нашей связи, но этого было мало.

- На каждую паутину найдется своя метла, - негромко произнесла я.

И обжигающий вихрь силы выплеснулся наружу.

Я чувствовала себя, как пылесос. Этот вихрь не отрывался от меня, он был - мной. И он ходил по комнате, по стенам, по вампирам - чтобы втянуть в себя всю паутину так же, как пылесос втягивает в себя мусор. Даша бросилась к Вадиму, Костя рванулся на помощь к Мечиславу, но помогать уже было незачем. Как вихрь был завязан на мне, так паутина замыкалась на Рамиресе. Он обязан был либо сам разорвать заклинание, либо подпитывать его силой. Но я просто втянула в себя всю его паутину. И теперь он был вы-нужден выкладываться, подпитывая меня. Уже - меня.

Я торжествующе расхохоталась.

Это было потрясающее ощущение.

Мечислав говорил мне, что я неосознанно поглощаю силу из окружающего мира. Не знаю. Наверное так. Но осознанно... это было во много раз прекраснее.

Это было острое, как боль наслаждение. Невероятное ощущение, когда в тебя льется жидкий огонь, заполняя каждую твою клеточку, пока она не разлетается миллиардами искр. Когда разум и тело полыхают белым огнем, а внутри все сильнее и сильнее раскручивается вихрь силы - и ты кружишься вместе с ним, сливаясь, соединяясь, становясь частью его - или это он становится частью тебя - неважно... Важно только это невероятное ощущение полета.

- Юля!

Сильный толчок сбил меня с ног. И на руке сомкнулись чьи-то сильные пальцы.

Я не сопротивлялась. Разве можно причинить какой-нибудь вред урагану силы?

Конечно, нет!

Легкая боль в запястье даже не встревожила меня.

Но вихрь силы рванулся от сердца - туда. К руке. И стал проваливаться в черную дыру. словно я пыталась засыпать Марианскую впадину.

- Нет! - вскрикнула я.

Мне не хотелось расставаться с этим потрясающим сверкающим ощущением.

Но было поздно.

Сила вытекала из меня, всасываясь в какую-то черную воронку. И я понимала - пока она не наполнится, мне не испытать этого потрясающего ощущения.

Я гневно вскрикнула - и бросила всю силу в эту впадину.

Перед глазами сверкнули звезды. Руку рвануло острой болью.

Усилие оказалось слишком велико для меня. Я потеряла сознание.

- Юля, очнись! Пушистик! Открой глаза немедленно!!!

Кто-то звал меня, вытягивая из черной глубины беспомощности.

Я глубоко вздохнула, словно выныривающий кит, и открыла глаза.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Состояние было – нестояния. Другого слова и не найдешь. Все тело ломило, рука ныла, голову вместо мозгов явно заполнили нашатырем, его же и в глаза закапали. А внутренности... Да что же такое, как перерасход сил, так я в кусты – и выворачиваться наизнан-ку!? Я вам что – тяп-модель!? И так скоро за тяпкой видно не будет!

Отвратительно!

– И что тут было, пока меня не было?

– Очнулась.

По комнате прошелестел согласованный вздох. Репетировали они тут, что ли? А потом Мечислав вцепился в мои хрупкие (а то какие же!?) плечи – и принялся трясти как мед-ведь – грушу.

– Юля!!! Идиотка!!! Бестолочь!!! У тебя что – вообще мозгов нет!? Ты же умереть мог-ла!!! Ты это понимаешь!?

Это ж надо, как вампира пробрало!

– Не дождетесь, – огрызнулась я. – И отпусти. Здесь тебе не тут, нашел половик на вы-трясании!

Мечислав перевел недоуменный взгляд на свои руки – и выпустил меня. Я шлепнулась обратно на диван, как мешок с ватой.

– Давайте, хвалите.

Мечислав аж зашипел, как жир на сковородке.

– сейчас, ремень достану – и похвалю! Неделю есть стоя будешь!

– Извращенец, – убежденно выдала я. И повела глазами по комнате.

Вадим, Даша, Ленька и Валентин – суперсостав. Кажется, у нас проблемы?

В углу лежало что-то такое, черное...

– Так что я натворила, – спросила я уже обычным тоном. – Рассказывайте, я-то не пом-ню!

– почти ничего, – подал голос Вадим. – просто выпила до дна Рамиреса и чуть не раство-рилась в полученной силе.

– Мелочи. Это – все?

Мечислав медленно выдохнул.

– Вышли все. Вернетесь, когда позову.

Вампиров и оборотней как ветром выдуло. А Мечислав опять опустился на колени рядом с диваном – и уткнулся лицом в мои колени.

– Пушистик, я так за тебя испугался...

– Расскажи мне, что произошло?

– я лучше покажу. Да и тебя надо подпитать... Ты через себя пропустила столько силы, что просто удивительно. Сегодня мои вампиры могут просто не потреблять кровь. Да и завтра, наверное, тоже. Ты столько вытянула из Рамиреса...

– Он теперь умрет?

Не то, чтобы меня волновала его судьба наоборот, туда и дорога. Но вдруг за дохлого эмиссара Совета придется платить штраф... или что-нибудь еще, виру там...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Умрет, – кровожадным тоном отозвался Мечислав. – Я ему лично голову оторву.
Вот только тебя в чувство приведем...

Мне на виски легли тонкие, но удивительно сильные пальцы. И одновременно с этим в мой разум хлынул поток ярких картин. Я видела все происходящее в комнате глазами Мечислава. С того самого места, как Рамирес стал превращаться в чудовище.

Быстрый взгляд по комнате. Нас здесь четверо. Одолеть сможем. Юля!

Вот не подозревала, что я – такая. Очень худенькая и испуганная, в черном пла-тье, съезжившаяся в комочек в углу дивана. Глаза расширены и в них – страх?

Разглядывать некогда. Надо драться, пока Рамирес не бросился в атаку. В этой форме вампиры намного сильнее. Удар – воздух перед Рамиресом уплотняется в подобие ножа, полоса мерзкую морду.

Первая кровь. Но тварь словно и не замечает удара.

– Ссссоплячье... Я сссильнее вассс вссеххх... уничтожшшшшуу...

Еще один удар. На этот раз – в грудь. Отбросить, сбить с ног... все бесполезно! Слишком сильный противник. Даже для него.

Он мог бы убрать паутину, но нужно хотя бы пять минут. А их никто не даст.

Схватка. И вампиры катятся по ковру. Как много успевают оценить разум Мечи-слава за эти несколько секунд.

Вадим – не помощник. Ранен.

Костя, Даша – не помощники. Под воздействием магии.

Рамирес пробует выломать руку из сустава. Увернуться, ответить прие-мом.

Юля!

Совершенно беспомощная, на диване!

Уходи, глупая, погибнешь!!!

Но даже крикнуть некогда.

Рамирес с силой бьет в живот. Кого-то такой удар мог бы пробить насквозь. Мечи-слав напрягает мышцы живота – и отвечает сильным ударом в грудь.

И вдруг все меняется.

Рамирес хрипло вскрикивает. И Мечислав понимает, что его хватка ослаб-ла.

Первое – вывернуться из захвата, ударить в горло и по глазам... удар по глазам уже не потребовался. Рамирес корчится на полу. Но как!?

Мечислав оглядывается, и невольно вздрагивает.

Конечно же, Юля.

В комнате словно закручивается невидимый глазу вихрь. И в центре вихря, как в глазу урагана стоит его сумасшедшая фамилиар. Теперь она вовсе не кажется хрупкой, скорее – страшной. Волосы развеивает невидимым ветром, черное платье, серебристый вихрь вокруг, вздетые вверх руки.

Мечислав понимает, что исчезновение паутины – работа Юли. Она просто выпива-ет силу из брошенного заклятия – и заодно из Рамиреса, раз уж он подставился. Она тя-нет ее в себя, как пылесосом. Тянет все сильнее и сильнее, потому что тоже боится. Боялась. За него. За ребят.

И приходит понимание.

Юля может ругаться, спорить, ссориться... Может делать что угодно. Но ради тех, кого она считает своими друзьями – она может уничтожить даже себя. Сейчас это и происходит. Рамирес сильнее – ну так что ж? 'Я погибну, но и тебя, сволочь, со мной зарюют!!!'

Отрешенное и спокойное лицо пугает. Но становится еще страшнее, когда на нем появляется выражение неземного наслаждения. А когда начинают размываться контуры девичьего тела, исчезая в вихре силы, Мечислав приходит в ужас.

Он-то знает, что сейчас происходит.

Любой человек, который берет слишком много силы от мира, обязан рано или поздно расплатиться. Такие люди не умирают. Они просто берут слишком много силы – и растворяются в ней, как кусочек сахара в горячем чае. Они становятся частью ми-ра.

Но он не может этого допустить!

Решение приходит молниеносно.

Для Юли силы слишком много. Но для него, для всех его вампиров – если только он сможет взять часть силы в себя...

Бросок. Лишь бы не помешала сила, закручивающаяся вокруг девушки...

Вихрь не сбивает направление. Вампир просто проходит через него, как через бу-мажную стенку. Но Мечислав сильно подозревает, что никто другой не подошел бы к ней. А вот он может. Они – связаны кровью. Вампир и фамилиар.

И клыки впиваются в тонкое запястье.

Юля не пытается отбиваться. Она вообще ничего не делает, просто пьет силу. Жадно, голодно, во многом сама, напоминая вампира, в этот миг.

(Еще чего!!!)

И Мечислав начинает тянуть ее силу – в себя. Как каждый раз, когда он пил кровь этой девушки.

Он ожидал сопротивления, возмущения чего угодно, но только не того, что в не-го бросят потоком бешеной обжигающей энергии. Тело вампира изгибается в пароксизме острого наслаждения. Сила. Жизнь. Боже, каким живым он чувствует себя в этот миг! Но даже в эту ослепительную секунду он не теряет над собой контроля. И бросает силу по незримым нитям, связывающим его с вампирами.

И те жадно пьют неожиданный дар, хмелея от неожиданной и тем более восхити-тельной мощи.

С пола поднимается Вадим. Сила походя бросается на залечивание травм. Костя с Дашей стряхивают остатки заклинания и хватают Рамиреса. Но делать с ним уже ничего не надо. В их руках бьется в конвульсиях существо, похожее на мумию фараона, умер-шего больше трех тысяч лет назад. Он уже не может никому причинить вреда.

Мечислав видит нити, связывающие когда-то грозного эмиссара Совета с Юлей. И полосует по ним силовым лезвием. Разорвать, или хотя бы ослабить... еще немного – и он тоже не выдержит. Слишком много силы, слишком много жизни даже для вампира... особенно для вампира, который мертв уже столько времени.

И нити послушно рвутся.

Поток силы иссякает. А Юля беспомощно обвисает у него на руках.

Мечислав чуть прикасается губами к ее лбу. Но нет. Девушка жива и здорова. Бе-шено бьется жилка на тонкой шее, но ритм постепенно замедляется. Она

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
отдыха-ет.

Слава Богу.

Видение оборвалось. Я глубоко вздохнула.

- Хорошо же я выглядела со стороны.

- Восхитительно - припечатал Мечислав. - Увидел бы тебя кто из людей - штаны бы неделю отстирывал.

- Ну что вы, я недостойна таких похвал, - пробормотала я.

- Недостойна, - согласился вампир. - Но пороть тебя сейчас не время.

- Что-то у тебя шуточки то в секс, то в садо-мазо, - не одобрила я. - Хоть анекдоты по-читал бы.

- Ты мне сама потом считаешь. Вслух и с выражением, - огрызнулся вампир. - А сей-час нам пора готовиться к прибытию Ивана Тульского.

- Твою зебру!

Я попробовала слезть с дивана. Кое-как подвигалась. Ага. Ноги действуют, руки тоже, да и вообще сил прибавилось.

- Ты поедешь его встречать, - припечатал Мечислав.

Я хотела отказаться, но куда там.

- Мне нельзя. Не по чину. Я - тоже Князь Города. А вот тебе - в самый раз. Ты - мой фамилляр, моя вторая половинка. И это - одна из твоих обязанностей.

Я закатила глаза.

- Ладно - утешил меня вампир, - не огорчайся. Я отправлю с тобой Вадима.

Ну хоть кто-то мне поднимет настроение.

Иван Тульский был... внушающ. Это был вампир метра под два ростом. Высокий и мощный он передвигался с грацией большого хищника. И в его явных сотне килограммов не было ни одного грамма жира. Даже лицо было таким, словно на кости черепа налепи-ли несколько мышц и гладко обтянули кожей. Темно-каштановые волосы, черные прон-зительные глаза, крючковатый нос, высокий лоб и резко очерченные скулы дополняли картину. Короткая бородка закрывала рот и чуть-чуть смягчала очертания подбородка. Не многого. Первый увиденный мной бородатый вампир. Общее впечатление было... страшным. Если бы на месте Андрэ оказался этот милый дядечка - я бы точно не смогла с ним спорить. Или смогла? Черт его знает! Подругу я бы не сдала. Но описалась бы от страха - и это тоже факт. Вид у него был такой, словно дядечка примеривается - сразу содрать с тебя кожу - или еще помучить пару месяцев? И склоняется в сторону 'пому-чить'.

Я вцепилась в руку Вадима. Ой, ёёёё, и ЭТО я должна приветствовать?

- Юлька, ты - справишься?

В голосе вампира была искренняя тревога. И это помогло мне собраться. Я - Леоверен-ская. Пусть даже мне и страшно до... до смены подгузников - я - справлюсь. Это - мой дом. Я - его страж. И если кто-то наивно надеется меня запугать своей внешностью, а потом этим пользоваться... Ха!!!

Слоны еще больше, но я ведь их не боюсь, я просто не стану попадаться им под ноги. А если слона расписать в три краски - они еще и пострашнее будут. А ну собраться! Твой дед войну прошел, твой прадед на Сахалине с японцами воевал, а

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
если еще и поглубже копнуть то один из пра-пра-пра-предков и под командой
Кутузова Наполеона бил! Мои предки никогда страху не поддавались! А если бы кто
поддался – прибили бы на месте. И меня не было бы! Не смей оскорблять их
память!!!

Пяти секунд мне хватило на принятие решения.

Он – страшный.

я – боюсь.

Бежать – некуда.

Вывод – надо драться.

как?

Высокомерие? Не катит.

Пренебрежение? Надменность? Гордость?

Рядом с этим айсбергом? Да я буду выглядеть даже не моськой – мокрицей рядом со
слоном.

Дерзить? Мне Мечислав потом ноги выдернет. А ведь этот тип начнет меня
размазывать – и я не сдержусь. Начну хамить и ругаться. Чем это кончится? Какая
разница. Главное – ничем хорошим. Вот.

Быть радушной?

Этот тип разотрет меня в порошок, вытрет ноги и выудит всю информацию. Даже ту,
которой я и сама не знаю. И еще мне придется сопровождать его до города. А ехать
в од-ной машине с ЭТИМ?!

Черта с два!!!

О!!!

Идея была так неожиданна, что я аж вздрогнула. И вспомнила. Одну мою подругу.
Точнее – однокурсницу, у которой все преподаватели мужского пола просто боялись
принимать экзамены. А ведь такая милая девушка.

И вообще. Это уже раз сработало. С Рамиресом. Но Рамирес-то меня знал. А этот –
только рассказы слышал. Так что можно играть. Прорвемся!

– Юлька, нам пора, – шепнул Вадим.

Я подняла руку и вампир умолк. А я еще раз собралась с мыслями.

Этот единственный вариант – может и сработать. И, пожалуй, это – единственное,
что мне доступно.

Я оскалилась.

– Если кто-то посмеет меня перебивать, чтобы я ни говорила – пишите завещание
сразу. В трех экземплярах.

Мужчины переглянулись. Потом Вадим неуверенно кивнул.

– Как скажешь. А что именно ты будешь говорить?

Раскрывать свою задумку я точно не собиралась. Слишком хороша.

– Вадим, если я начну теряться или слишком сильно хамить, можешь наступить мне
на ногу, – процедила я. – А теперь – предложи даме руку. А то еще придется с
этим жирафом идти, а у меня шея не казенная, так голову задирать.

Вампир хлопнул меня по плечу.

- Юлька, так держать!

Я решительно опрыскала шею и подмышки духами из флакона. Вонь пошла на весь са-лон. Французские духи, знаете ли, капля - райский аромат, полфлакона - термояд. Ок-ружающие закашлялись.

- кого и за какое место?

- Пошлячка! - Вадим предложил мне согнутый локоть.

- Бим - бом. Сам - хам.

Мы поплыли к взлетно-посадочной полосе.

При нашем приближении Иван Тульский, стоящий с таким видом, словно это все - его владения, чуть склонил голову набок и принялся нас разглядывать. Я тут же почувствовала себя букашкой под микроскопом - и разозлилась. У каждого вампира есть свое, толь-ко ему присущее качество. У Мечислава - ну, тут все ясно - это секс ходячий. У Дани-эля были его картины. И у Ивана Тульского - высокомерие. Даже не высокомерие, а умение дать понять окружающим, что они даже ковриком под его ногами лежать недос-тойны.

Мню-мню.

Если бы я от него зависела, или чем-то была обязана... даже если бы поддалась страху - он бы меня сделал. Всухую.

Но я уже не боялась. Убьет? Вряд ли. А все остальное... переживем, пережеем.

На моем лице заиграла радостная до идиотизма улыбка.

Три метра.

Два метра.

Спектакль пошел! Мотор!!!

- Ой, - я всплеснула руками и взвизгнула так, что поморщилась вся свита. - Это вы!!! Тот самый Иван Тульский!!! Потрясающий! Грозный! Внушающий страх и ужас!!! Гла-зам своим не верю!!! Вы тако-ой лапочка!

Последняя фраза была произнесена с отчетливыми кокетливыми интонациями Бори Моисеева.

Сзади кто-то тихонько хрюкнул. Оборотень? Вампир? Ну, гады, если вы мне спектакль загубите... урррроу!!! РRRRrrrr!

Я развернулась.

- Что!? Кто мне смел говорить, что этот милый чело... ой, то есть, простите, вампир - страшный и ужасный!? - И опять к Ивану Тульскому, который хоть и сохранял на лице маску величия и презрения, но глаза у него были та-акими обалдевшими... - Вы пред-ставляете, Ванечка... Ой! - опять визг на пределе ультразвука - Ой! Простите меня, по-жалуйста! Я конечно не должна вас так называть! Но вы такой красивый! У меня просто само с языка сорвалось! Вы же меня за это не убьете, правда? Они так меня вами пугали! - круглые глаза восторженной фанатки-идиотки удались мне особенно хорошо. Хотя у свиты Ивана глаза были не хуже. Большие, круглые, выпученные... так и хотелось про-верить - может, они у них на усиках, как у раков? Я бы свои отродясь так не выпучи-ла.

- Они просто ужасные вещи про вас... ой... или про вам? Как - правильно!? Не помни-те?! На вам муха сидит! Ой! Не на вам, а на вас! Точно! Нет, наверное, все-таки пра-вильно сказать, что они про вас говорили! И что вы жутко грозный! И любите, чтобы вас все боялись... ой! А как же я вас буду бояться, если вы - та-акой мужчина, просто... ой!

Вампиры уже как-то обреченно дернулись от моего очередного взвизга. Но выбора у

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru меня не было. Либо я переключаюсь на другую тему, либо сообщаю Ивану Тульскому, которого прозвали еще и Грозным, что он – просто пупсик. И после этого срочно спасаю-юсь бегством. Потому что такого мне ни один вампир, кроме Вадима с Мечиславом в жизни не простит. Тем более – в смерти.

– Я же вас не поприветствовала по всей форме! Какой ужас!!! Но я все-все знаю, мне Рамирес все-все рассказал!!! Я, как фамилиар, стою намного ниже вас на этой... как же ее... О! Социальной вампирской лестнице! То есть считаюсь младше... хотя я и так младше вас наверно-ое... Ой! Приветствие!!! Я должна подставить вам шею, правда! А вы можете укусить, а можете не кусать! Совсем как собачки на канале 'Animal Planet', правда?!!

Собачки оказались последней каплей в чаше охречения вампира.

– Молчааааать!

Я ахнула, закатила глаза и томно прошептала:

– Какой вы... грозный... просто прелесть... и та-акой сексуальный...

И повисла на руке у Вадима. Вампир стоял с абсолютно каменным лицом. Он явно по-нял всю мою комедию, но даже заржать не мог. Это было бы сочтено невежливостью по отношению к гостям. А некоторые оскорбления лучше не наносить – здоровее будешь.

– Вадим, что это такое и где Мечислав?!

Вампир аккуратно отстранил меня, я в это время буквально пилила Ивана Тульского глазами, намекая, что от одного его грозного вида растекаюсь в лужицу мороженого – и поклонился.

– Господин. Мечислав прислал встречать вас своего фамилиара. Позвольте представить вам – Леоверенская Юлия Евгеньевна. Фамилиар и доверенное лицо моего господина.

На лице вампира читались сразу несколько мыслей. Куда и невозмутимость дева-лась?

'Эта дура – фамилиар?' 'Как такое получилось!?' 'Мечислав что – вконец оду-рел!?!' 'На кой черт такая идиотка могла кому-то понадобиться!?' и самое сакра-ментальное 'А мне-то что делать, чтобы вконец не опозориться,!?'

Помочь ему, что ли? Чтоб побыстрее погрузил свои кости в машину и мы, наконец, двинулись. А то у меня за спиной окажется несколько трупов. И я открою новый способ убиения вампира – смехом.

– Да, запищала я тем же тоном. – вы представляете – я – фамилиар! Страшно не люблю это слово, оно такое фамильярное... хи-хи...

Смешок мне удался и получился особенно мерзким. Как ножом по стеклу.

Вампир дернулся.

– Юлия Евгеньевна...

– Ой!!! Для вас – просто Юля!!!

Иван Тульский даже не разозлился, что его перебили. Так-то. Скажи спасибо, что у ме-ня времени мало. А то прыгал бы ты у меня, гад, как дрессированный тюлень – через кольцо и обратно. Вот!

– Юля. Приветствуйте меня и отдайте распоряжения. Нам надо ехать.

– Ой!!! Да, конечно!!! – с восторженностью фанатки заверещала я. И, подскочив вплот-ную к вампиру, сунула ему как можно ближе свою шею. Сзади таки закашлялся Вадим. Не выдержал моего обаяния. Иван Тульский чуть наклонился с высоты своих двух мет-ров к моей шее. Эх, жаль, я ее только сегодня щеткой мыла. Зато духов – не пожалела.

Иван чуть наклонил голову – и по чувствительным ноздрям вампира кувалдой вдарил аромат французских духов (между прочим, Шанель Аллюр, не какой-нибудь там фиг с горы).

Умерев, вампиры больше не могут кушать. Но нюхать они – могут. И обоняние у них становится только лучше после смерти.

Окончательно доведенный французской вонью Грозный, шарахнулся назад, сшиб ко-го-то из своей свиты – и взревел раненным бизоном:

- Погрузить багаж!!! Чтоб через пять минут все сидели в машинах!!! Выезжаем!!!
- а можно я поеду вместе с вами!!! – восторженно завизжала я.
- НЕТ!!!

А Мечислав еще боялся, что я скажу этому Тульскому типу что-нибудь не то! Да его теперь хоть бриллиантами обсып – он меня выслушать не согласится! Еще и сам допла-тит, чтобы избавиться.

Я развернулась к своим, и грозно завизжала, стараясь взять ноту попротивнее:

- Немеееедлееенно! Погрузить багаж и людей нашего уважаемого гостя!!! Я кому ска-зала, негодяааааииии!!!

Ничего, потом извинюсь. Но ребята, по-моему, не обиделись. Вампир и оборотень подхватили чьи-то чемоданы и метнулись к машинам испуганными тараканами.

Я перевела восторженный взгляд на Князя Тулы – и добила.

- За вами, наверное, сотни женщин бегают... Вы та-акой роскошный мужчина...

Вампир сплюнул и отвернулся.

Гол!

Расслабиться я смогла только через пять минут в машине. Все это время я не забывала пепелить нашего гостя страстными взглядами и томно закатывать глазки. Вампир кри-вился, но уже не плевался. Он приказал убрать свои вещи в багажник другого мерседеса, и хотел, было, позвать к себе Вадима, но тут я с восторженным визгом опять подскочила вплотную к нему.

- Ой!!! Так вы передумали!? Мы едем вместе!?

- Нет!!! – взревел вампир. И правильно. Я-то собиралась, оказавшись в машине, вымыть шею. А то задохнешься от таких ароматов Франции.

- Но вы же сказали, что едете вместе с Вадиком!!! А Мечислав сказал ему ни на шаг от меня ни отходить... или мне от него!!! Мы едем вместе!!!? Уррррааа!!!

- Вы едете отдельно. Мы – отдельно, – четко сформулировал Иван Тульский – и семи-мильными шагами направился к своей машине. Видимо, чтобы я ненароком не догнала. Я и не собиралась. И вообще, мне не нравятся бородатые мужчины.

Я подхватила Вадима за руку, как можно более незаметно пнула по лодыжке, чтобы он перестал хрюкать – и потащила к машине. Гад. Я тут из сил выбиваюсь, а он еще и раз-влекается!

- Ой!!! Вот как встретишь интересного мужчину... Вадик, а Ванечка не замужем!? Ой!!! То есть не женат? А то я просто впаду в отчаяние!!! Та-акой шикарный мужчина! И старше меня! А это тоже немаловажно...то есть немаловажно, вот!!! Дедушка говорит, что разница между мужем и женой должна составлять не меньше десяти лет!!! А Ванечка... он та-акой притягательный... а этот его взгляд!!!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Просто... кальмар!? Или омар!? А вот! Вспомнила! Медуза!!!

Мой голос далеко разносился над полем, заставляя Ивана Тульского почти бежать, его подчиненных втягивать голову в плечи, а моих ребят, отлично знающих мой характер, закрываться всем, чем можно, и кусать губы, лишь бы не заржать в голос.

- Какая медуза!!! - простонал Вадим.

- Как это какая! Гормона!!!

Медузы Гормоны Вадим уже не вынес и, отпихнув меня, первым влез в машину.

А там скорчился на заднем сиденье, вцепившись пальцами в обивку и стараясь смеяться по возможности беззвучно. Рядом так же беззвучно корежило константина. Глеб, про-сидевший всю комедию за рулем, взирал на них с искренним недоумением.

- Вы чего, ребята?

- Да! - подвела я итог так, чтобы никто не пропустил - Я всегда знала, что гормоны до добра не доводят. От них - толстеют!

И захлопнула за собой дверцу машины.

- по коням?

Вадим никак не мог успокоиться и, я от доброй души предложила ему бутылочку мине-ралки из бара.

- Хочешь, на голову вылью?

Вообще-то вылить я ее собиралась на салфетку. И вытереть шею. Пока мы сами здесь не задохнулись. В замкнутом пространстве ароматы Франции просто ошарашивали.

- Юлька, как тебе такое в голову пришло? Ты что - сдурела? - наконец кое-как просто-нал Вадим.

- Я!? Да ты хоть представляешь, во что мы могли вляпаться с этим монстром?! - Меня аж затрясло. - Это же полный кошмар! Я бы с ним я пяти минут не проговорила.

- Но справилась же! - простонал Вадим. - Он теперь к тебе и близко не подойдет!

- Ой! - натурально взвизгнула я, вытирая шею. - Я его напугала!? Я не хотела, правда! Та-акой шикарный мужчина! Просто пупсик!

Вадим тихо взвыл и пополз вниз по сиденью. Костик выхватил у меня бутылку с водой и осушил одним глотком.

- Пу-упсик! Хорошо, что ты ему этого не сказала. Или хотела?

- Хотела - не стала отрицать я. - Но - побоялась. Этого он век бы мне не простил.

- Он тебе и так не простит, - Вадим уже рыдал со смеху.

- Но и сразу не убьет. Вадик, ты так не напрягайся, ладно? А то еще разикаешься, где мы тебе тут кровь возьмем?

Вампир замахал на меня руками - и продолжил тихо похрюкивать уже под сиденьем.

- Вы хоть расскажите, что произошло, - попросил Глеб, вырливая на трассу.

- Потом, - пообещал Константин, - это слишком хорошо, чтобы рассказывать не в ли-цах.

- Вот именно, - я протянула оборотню еще одну бутылку с водой. - А я пока поговорю с Мечиславом. Надо его предупредить, а то все встрянем.

я набрала номер. Мечислав отозвался тут же.

- Да, лапочка? я тебя внимательно слушаю.

Мягкий и томный голос волной прокатился по моему телу, стирая остатки усталости и нервного напряжения. Томная мурлыкающая интонация вампира вызвала воспоминания о мягкой уютной кровати с шелковыми простынями, которые так приятно скользят по коже, ласкают, гладят, соблазняют...

Я заставила себя встряхнуться и заговорила, коротко и четко описывая сцену встре-чи.

- ... он ничего обо мне не знает. А вся моя эскапада с Андрэ позволяет думать самое худшее. То есть - что я полная идиотка, которой несказанно повезло. Это он и увидел... надеюсь. Пра-авда, я старалась.

Вампир молчал. Вообще. Мне даже показалось, что он упал в обморок у телефона.

- Все очень плохо? Алло! Прием! Прием!! Прием!!! Мечислав, ты меня слышишь?

- слышу, слышу, - с интонациями зайца из 'Ну, погоди' отозвался вампир. - И что ты теперь предлагаешь делать?

- Разыгрывать дурочку, - пожала я плечами.

- И долго?

- А нам надо долго?

Вадим протянул руку и отобрал у меня трубку.

- Шеф, Князь Тулы к ней теперь и на километр не подойдет. По доброй воле. А телемост можно организовать минут за пять до нашего приезда. Вы же сможете? Чтобы мы из ма-шины - и сразу на бал.

- ...

- Хорошо.

Вампир отдал мне трубку.

- Хорошо, что Иван прилетел слишком поздно. Допросить тебя он не успеет, а потом события развернутся слишком быстро. Ты умница. И просто замечательно, что мы пой-мали шпиона. Но все таки... - голос вампира чуть построжел. - Юля, если ты еще хоть раз...

- а что - был выбор?

- Не было, - признал после небольшой паузы вампир. И вдруг резко сменил голос с де-лового - на сексуальный, с такими бархатно-кошачьими интонациями - Ты нашла един-ственно возможный выход, девочка моя. И заслуживаешь награды. Что ты хочешь полу-чить? Что я могу для тебя сделать?

Голос вампира волнами прокатывался по моему телу, отдаваясь огоньками желания в каждой клеточке, каждой частичке моего существа. Сердце колотилось, как бешеное перед глазами мелькнули пряди черных волос, на миг я почувствовала запах меда и спе-лых яблок - и едва не замурлыкала сама. В этот момент мне безумно хотелось выдать только одно слово: 'тебя'. И все стало бы просто и прекрасно. Мы были бы неразделимы - во всех смыслах. Две души, два разума, два тела - единое целое...

Перед глазами мелькнула картинка из двух сплетенных на алых простынях тел.

О черт!

Еще секунда - и я...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Я разлепила ссохшиеся губы и выдохнула на пределе свободы воли.

- Хочу спецназовские ботинки с серебряными вставками! Чтоб и тяжелые и обжигающие. Один пинок - и у оппонента все небо в крокодилах.

И побыстрее щелкнула кнопкой сброса. Занавес!

Мечислав встречал нас на крыльце клуба. Позади тенью скользил Борис. Валентин и Лиза изображали свиту. Костя и Даша стреляли по сторонам девятиграммовыми взглядами настоящих секьюрити.

Последний акт Марлезонского балета?

Тогда надо танцевать с душой!

Прежде чем Иван Тульский хотя бы ногу на землю поставить успел, я выпрыгнула из машины и решительно взяла дело в свои ручки. Нельзя же с ходу заявлять Ване: 'Пройдемте, товарищ Тульский...'. Тут дипломатия трэба...

И я заверещала самым противным голосом из всех, на которые была способна.

- Ой, Славик, приветик!!! Ой! Я совсем забыла! Мы сегодня уже свиделись!!! Но мы же и еще раз можем поздороваться, правда!? Здоровье - оно же каждому нужно?! А вампирам!? Ой! Славик, лапочка, я все время забываю спросить... и ответ тоже забываю, а вампиры болеют гриппом!?

- Нет.

- А мигрень у них бывает? А то у меня так голова болела вчера, так болела... Вот если у фамилиаров бывает мигрень, то почему ее не бывает у вампиров?

- Потому что у них мозги есть, - Мечислав, сволочь ехидная, издевался вовсю. Но ни-чего не поделаешь - взялась изображать дуру, так уж играй до конца. Чтобы Ванечка по доброй воле приперся в кабинет к Мечиславу.

- Не понимаю, - обиженно протянула я. - Славочка, опять ты шуточки шутишь... Если у меня есть мозги, значит они в голове и болят... А если у вампиров есть мозги, значит они не болят!? Но это же несправедливо!

Иван Тульский как раз вышел из машины, поднялся по ступенькам, с отвращением глядя и на меня и на Мечислава - и я опять жახнула по нему изо всех орудий.

- Ванечка!!!

От моего взвизга дернулся даже подготовленный Вадим.

- Славочка!!! Ты почему мне не рассказывал, какой Ванечка обаятельный!? Как тебе только не стыдно!? И почему ты стоишь столбиком!? Ванечка, мы так рады приветствовать вас, так рады... Славочка, ты сегодня шею мыл?! Если вдруг кусаться придется! Вот я свою вымыла! Вот, посмотрите!!!

И я подскочила к Ивану Тульскому с явным намерением подсунуть ему шею под нос. Тот, помня прошлую 'газовую атаку Шанелью', шархнулся назад.

- Мечислав, возьми своего фамилиара на поводок! И пройдем внутрь!

Мне показалось - или в его голосе правда звучала паника? Да, так откровенно глупо еще никто на него не тарашился и не клеил.

- Юля, место, - приказал Мечислав. Зеленые глаза смеялись, но лицо оставалось потрясающе серьезным. За его спиной корчился от смеха Вадим.

- Ванечка!!! Как вам не стыдно! Зачем вы учите Славочку таким плохим вещам!? - возмущения в моем голосе хватило бы на троих Иванов Тульских. - Вы же знаете, как легко молодежь воспринимает негативные тенденции! То есть настроения! Вот!!!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вампиры опешили. Поименовать их - 'молодежью'? Вадим искусал себе все губы и ка-жется, перешел на язык.

- Юля откуда...

Что хотел спросить Мечислав, я так никогда и не узнала. Потому что тут же завереща-ла.

- Это я последний номер 'Космополитен' читала! Ванечка, а вы читаете 'Космополи-тен'? Хотите, я вам вслух его почитаю!? - и уже откровенно приглашающей интонацией. - С комментариями!

Вампир побледнел.

- Нет!!!

- пройдемте в мой кабинет, - опомнился Мечислав. И сильно ущипнул меня за попу. На-до полагать, это означало 'НЕ ПЕРЕИГРЫВАЙ, ЗАРАЗА!!!'. Но щипать!? Меня!?

Я подскочила и взвизгнула.

- Славик!!! Опять!? Хватит мне уже намекивать! Я и так на все согла-асная...

Я прижалась грудью к руке Мечислава и откровенно подставила губы для поцелуя. Вампир не замедлил воспользоваться случаем, крепко обнял меня за талию (чтобы не отвертелась? Не отвернулась?), наклонился - и впился в мои губы. Умник нашелся! Зря я, что ли губы размалевала помадой в три слоя? Еще в машине!

Поцелуй вышел долгим и напомаженным. Могу сказать сразу - удовольствия я от него не получила. Мечислав быстро понял, что целовать меня сейчас - все равно, что обли-зывать бутерброд, намазанный протухшим ароматизированным маргарином с красите-лем (а если помада некачественная, то и того хуже) и больно укусил меня за нижнюю губу. Я попыталась ответить ему тем же, но куда там! Клыков нет! Опыта не хватает! И даже мечта пнуть его по ноге - и та провалилась.

Нельзя демонстрировать свой настоящий характер. Особенно перед Иваном Туль-ским.

Когда Мечислав оторвался от моих губ - он походил на вампира еще больше. Помада кроваво-красного цвета выразительно размазалась по его губам и подбородку.

Я взвизгнула.

- Ой! Славочка, на что ты похож!? На что я похожа!? О Боже!!! Немедленно найди мне зеркало!!! Слышишь!? Ты меня слышишь, чурбан бесчувственный!? Ты же мне весь ма-кияж изуродовал!!!

- Пройдемте в мой кабинет, - вздохнул Мечислав. - Там Юля приведет себя в порядок, а мы сможем спокойно побеседовать.

Иван Тульский покосился на меня, как солдат на вошь. А на Мечислава - даже с сочув-ствием. Типа: 'как ты ее до сих пор не прибил?'

Мечислав, не будь дурак, ответил выразительным взглядом из серии: 'Сам не знаю. Зато она полезная'.

Хамы!

Я подхватила Мечислава под локоть и затрещала, как сорока на базаре.

- Славочка, а ты мое любимое мыло купил!? То самое, красная линия, ну... интим-ное?

Хвала рекламе! Не будь ее, я бы и не знала, что у нас сейчас в моде. Мое дело было сейчас не давать Ивану Тульскому раскрыть рот до самой комнаты с телемостом. А там - хоть он травой прорасти! Зря ли у меня в сумочке лежит фляга со святой водой? И я ее применю без всяких размышлений. Своя шкурка - ближе к телу.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Вы знаете, сейчас вышло совершенно шикарное новое мыло - интимный гель красная линия. Интересно, почему вдруг линия, да еще и красная... А вы как думаете? Там же все розовое... Ну, то есть не важно... а сейчас советуют мыть лицо гелем для интимной гигиены! Вот я так делаю - и кожа у меня - как попа у младенца! Ой! Ванечка, а в вашем присутствии можно упоминать такое неприличное слово 'попа'!?

Вадим не выдержал и отвалился в какой-то кабинет. Бедняга.

Мечислав тоже стискивал мою руку до хруста костей, но держался. А я продолжала щебетать о преимуществах гелевого мыла перед обычным, кусковым, особенно напирая на страшные слова 'мода' и 'реклама'. Хотя, если по-честному, я с детства умывалась самым обычным глицериновым мылом, делала маски с огурцами, а зимой, вместо ув-лажняющих кремов всех сортов пользовалась обычным касторовым маслом. И в жизни не страдала от прыщей. У меня их просто не было.

Хотя склянка с жидким мылом у меня тоже была. Оно же сильно пахнущее. А если ты возилась с рыбой (например, разделявала соленую селедку) или с чем-то не менее пахучим, надо отмывать руки чем-то ароматизированным. Хотя... я представила, как Мечи-слав пытается поцеловать мне лапку, сильно пахнущую... чесноком, хотя бы - и даже зажмурилась от удовольствия.

- Юленька, прошу, - Мечислав подтолкнул меня в комнату.

Леонид, стоящий почти сразу за дверью, тут же цапнул меня за руку - и уволок в угол, под прикрытие Бориса и еще одного вампира, которого я не знала. Блин, стыдно! Вам-пиры за меня шкуркой рискуют, а я даже не знаю, кто это и как их зовут. Если останемся живы - целы, надо будет хоть познакомиться со всеми. А то - свинство получается.

Я послушно подалась за их спины, подальше от Олега, видневшегося на экране. Рядом с ним виднелся и еще один вампир. Резко испанского типа, даже еще испанистее Рамире-са. Ну, если это не идалго, то я уж и не знаю, что этим словом обозвать. Интересно, а зарождение инквизиции он - видел? Бесценный исторический источник пропадает! Какой материал он мог бы дать историкам... если бы он раньше их не загрыз! Или они его под кустиком не прикопали. История-то у нас нынче непредсказуемая, скажет бедный вампир что-нибудь, что противоречит политике партии - и усё. Там кучку пепла и зарюют.

- Иван Тульский, - процедил второй вампир. - Добрый вечер.

На миг на лице Ивана Тульского мелькнуло удивление, а потом - понимание. Он попы-тался сделать шаг в сторону, но было - поздно. Мечислав захлопнул дверь за его спиной и привалился к ней с самым наглым видом. Осталось только прицепить ему табличку 'Но пасаран!!!'. И - красную бандану на голову.

Я поежилась. Даже в телезаписи, голос второго вампира был... как будто заговорило болото. Глубокое, вязкое, мерзкое, сероводородное... Гримпенская трясины. Зеленые лужайки - и бездна под ними. Шаг в сторону - немедленная и мучительная смерть. Упа-дешь - пропадешь. И твои кости будут гнить на дне болота...

- Сеньор да Силва, - чуть поклонился Иван. - Олег Владимирович... Чем обязан такой чести?

- Тем, что стал плести интриги против другого князя - припечатал Олег.

- И тем, что втянул в эти интриги моего слугу, Рамиреса, - бросил кирпичик Альфонсо да Силва.

Хороший кирпичик получился, увесистый... Иван аж булькнул.

- Э... я не понимаю, в чем меня обвиняют! - выкрутился он.

- Возмущаться бесполезно. Рамирес, Клара, Диего - дали подробные показания. Перед видеокамерой, - ухмыльнулся Мечислав.

Иван Тульский дернулся, словно его ткнули иголкой, но сумел-таки справиться с эмо-циями и уставился на глав-вампира с видом абсолютной невинности.

- Что!? Но Диего мертв!

- И за него ты мне тоже ответишь, - прошипел с экрана Альфонсо. - Диего был хорошим мальчиком!

Услышать такое о вампире-садисте было ну очень неожиданно. Хотя... по сравнению с этим монстром - и Чикатило - лапочка и душка.

- Еще один Ваш слуга, Рауль, сейчас в коме. Он пострадал при захвате, - Мечислав го-ворил с та-аким скорбным видом.

- Что с ним?

- Перерасход сил, - вампир пожал плечами. - Он должен прийти в себя через некоторое время. Подпитывать его мы пока боимся, чтобы не нарушилось равновесие.

- Он пребывает в равновесии?...

Дальше я уже не слушала. Словно ветром силы ударило в лицо. Я распахнула глаза, стремясь увидеть ауры присутствующих, повела взглядом по сторонам - и увидела. Иван Тульский.

О нем все забыли на пару минут. Но и этого времени ему хватит с лихвой.

Его аура светилась зеленоватым светом, как грибы-гнилушки в зоологическом музее. И от нее отлеплялись какие-то паутинки. Садилась на вампиров, прилипали и начинали слабо мерцать.

Черт, что же делать?! Святой водой на них точно не плеснешь. А на Ивана - никто ж пока не видит, что он творит. А потом будет поздно.

А поймать паутинку - и разорвать?

Я аккуратно, чтобы не заметили раньше времени, протянула руку к ауре Бориса. На нем уже висел кусочек мерзко пульсирующей нити.

А мы ее ногтем - и на себя! Получится?

Получилось.

Оказавшись в моих руках, нитка задергалась, как живое существо. Например, червяк, насаживаемый на крючок. Но меня это не смутило. Что я - не рыбачила? Я покрепче сжа-ла ее - и разорвала на две части. Легко.

Зеленоватый пепел осыпался с моих пальцев.

Но это мне каждую нужно рвать? А паутинки все отделяются от Ивана, все лепятся на вампиров... хорошо хоть Мечислав пока чист. Но он, видимо, может заметить. Потому пока и цел. А если приманить все паутинки на себя? Ну, как с сетью Рамиреса? А потом просто стряхнуть святой водой? Возможно?

Надо попробовать.

Я тихонько зашевелила пальцами.

Ну-ка, ко мне, ко мне, ко мне... у меня вкусная аура, лучше, чем у вампиров... цыпа-цыпа-цыпа... все ко мне...

Сперва ничего не получалось.

А потом...

С Бориса сорвалась еще одна паутинка, повисла у меня на ауре - и запульсировала.

Я ставила только на то, что Иван Тульский сейчас не стает смотреть на ауры. Наоборот, он должен изображать внимание к происходящему в комнате. И это - тихое колдовство. Что говорит да Силва? А, впрочем, неважно. Не до него...

Ко мне, ко мне, ко мне...

Мою ауру покрывал ковер из противных шевелящихся паутинок. Я потихоньку – благо, за спинами не видно, достала фляжку со святой водой и чуть отлила в ладонь. Растерла – и провела по контурам ауры. Там, где могла дотянуться, не привлекая внимания.

– Смерть! – грянуло с экрана.

– Замрите! – рявкнул Иван Тульский.

И паутинки активизировались.

Было не больно.

Было как при местной анестезии, только всего тела. Словно тебя всего отморозили. Тошно, противно и холодно. И – не шевельнуть ни рукой, ни ногой.

– Взять его! – рявкнул Мечислав.

На Ивана Тульского навалились сразу четверо вампиров, а сам зеленоглазый поспешил ко мне.

– Юля, что с тобой?

Блин! Могла бы – ответила бы! Но у меня даже губы не шевелились. Поэтому пришлось выразительно показать глазами на фляжку со святой водой.

Вампир осторожно взял ее двумя пальцами.

– Святая вода?

Я активно заморгала глазами.

Вампир осторожно, чтобы не попала на него, брызнул пару капель мне на руки. Стало чуть легче. Я прямо-таки видела, как зеленые пиявки корчатся, обугливаются, рас-творяются в каплях жидкости. Как бумага, на которую побрызгали концентрированной кислотой.

Прошло несколько минут, прежде, чем я смогла двигать руками. И взялась за фляжку уже сама.

В углу вампиры скручивали Ивана Тульского, напрочь потерявшего все свое высоко-мерие, и одевали на него – цепи? Хотя... чего я удивляюсь? Это же вампир, а не хомячок. Его и цепями-то с трудом удержишь.

Кое-как я протерла святой водой лицо, провела по телу...

Но заговорить смогла только когда пиявки растворились.

– Мечислав что с твоим фамилиаром? – окликнул Олег.

– Ничего страшного. Иван хотел наслать заклятье неподвижности на всех, а попало по-чему-то на Юлю.

– ага всегда я крайняя, – тихо пробурчала я себе под нос.

– Почему именно она? – продолжался допрос с экрана.

– По жизни...

На этот раз Мечислав услышал мои комментарии и тихонько ущипнул за руку – мол, думай, чего несешь и при ком.

– Не знаю, – признался он в экран телемоста. Веб – моста?

– А что может нам сказать Юля?

Я вздохнула и встала с дивана. Тело слушалось пока еще плохо, но хоть слушалось! Неприятно чувствовать себя мумией Рамзеса.

- Прошу простить мою дерзость. Дело в том, что мои способности пока малоизученны. И мы не можем предсказать, как сработает рядом со мной то или иное заклинание. Та или иная сила. Пока мне ясно только, что я каким-то образом завязана на Мечислава.

- Через печати?

Альфонсо смотрел на меня с явным интересом. Ох, чтоб тебе... пропасть в болоте!

- Не только. Идет какое-то неосознанное до конца взаимодействие. Именно с этим конкретным вампиром.

- а с другими?

Блин, откуда ты только взялся на мою голову, гестапо в миниатюре! Инквизиция нату-ралис озверелус! Интересно, он у Торквемады на полставки не подрабатывал?

- Только при агрессии. Если на меня нападают, я вынуждена защищаться.

Вру, как сивый мерин.

- Своего рода - зеркало?

- Можно и так сказать.

- Ваши способности необходимо изучать и развивать.

- Мы приложим все усилия, - заверила я.

- А я осенью навещу вас. Расскажите, чего добились. Мечислав, предоставь мне инфор-мацию о своем фамилиаре.

Вампир чуть поклонился.

- Как прикажете. Но я хотел бы уточнить, что нам делать с Иваном Тульским.

Альфонсо чуть скривил губы.

- Решением двоих членов Совета, за покушение на земли, жизнь и фамилиара другого Князя города - смерть. Олег, ты согласен?

- Согласен. И еще. Мечислав, выбери кого-нибудь из его свиты - и отправь в Тулу. И отправь своих людей. Пусть подберут нового князя Тулы и представят нам на утвержде-ние в Совет. Сможешь?

Вампир еще раз поклонился.

- Вы оказываете мне честь синьор да Силва, Олег Владимирович....

Ответом уме были две высокомерные улыбки.

-А эта идея с веб-камерой неплоха, - задумчиво произнес Олег. - что ж, на этом мы с вами прощаемся.

- спокойной ночи, малыши, - не удержалась я, когда погас экран.

Мечислав выключил всю аппаратуру - и повернулся к Ивану Тульскому.

- Этого - в подвалы. Юля...

- Не уйду, - тут же огрызнулась я.

Вампир поднял брови.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– у тебя проснулась кровожадность? Хочешь понаблюдать за допросом и лично плюнуть на труп врага? Предупреждаю, зрелище будет неаппетитное.

Я фыркнула.

– еще этого мне не хватало. Просто... когда вы собираетесь разобраться с кларой?

– Полагаю, что она нам больше не нужна. Ближе к утру. Когда и с этим.

– я обещала ей отпустить ее душу.

– Это – как?

Я вздохнула, предчувствуя взбучку. Мечислав сверлил меня внимательными зелеными глазами. Куда и соблазнитель делся?

– Вышли все. Этого в камеру. Борис, ты знаешь, о чем спрашивать. Начинайте без меня. Я распрошу кудряшку и приду.

Дверь захлопнулась за последним из вампиров. Мечислав уселся в свое кресло – и приказал:

– Рассказывай.

Можно было бы поспорить и поругаться, но я не стала. Не то, чтобы я смирилась со своим положением и выходками Мечислава, просто я жутко устала. Тяжелый день, тя-желая ночь... Укатали хомячка крутые норки.

Я честно рассказала, как вывалилась в транс, как увидела там безумие клары, как убра-ла его, а потом попробовала позвать Диего. И он – пришел. А потом пообещала Кларе проводить ее душу. И я намерена выполнить обещание.

Мечислав слушал молча. А потом кивнул.

– Оставайся пока здесь. Я поставлю за дверью пару оборотней. Если что понадобится – зови. Когда придет время, я тебя сам позову. Раз уж ты обещала.

Я кивнула.

– Это все?

– к сожалению, нет. Юля, нам теперь надо держаться вместе.

– Зачем?

– Невольно, спасая меня ты показала свою силу – Северному.

– Ко... а..., Олегу батьковичу?

– Да. И Совет будет интересоваться тобой.

– Рамиреса нам мало было... Как будет проявляться их интерес?

– Пока не знаю. Зато знаю, что необходимо для нашей безопасности. Пушистик, ты можешь возмущаться, ругаться, спорить, но нам придется работать вместе. Видеться хотя бы раз в два дня делиться силой, изучать твои способности.

– А больше ты ничего не хочешь?

Вышло как-то вяло. Дожила. Ругаться сил не осталось!

– Хочу, – Мечислав расплылся в очаровательной мальчишеской улыбке. – А что ты можешь мне предложить?

– Два пинка и путевку на кладбище, – окрысилась я.

– Обсудим позднее. Но лично я бы не отказался. Представь себе, ночь, луна...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- озон, бомжи...

- Мы с тобой, - не дал сбить себя с толку Мечислав - прогуливаемся в обнимку под луной, заливающей кладбище серебристым светом...

- Я матерюсь, на чем свет стоит, потому что уже успела подвернуть ногу, сломать каб-лук и вступить в дерьмо...

- Кудряшка! Какие неэстетичные слова! И вообще, одень на прогулку резиновые сапо-ги.

Я представила себе эту картину - и захохотала. Мечислав вышел из-за стола, подошел ко мне, прежде, чем я успела опомниться, чмокнул в нос - и исчез за дверью.

А я осталась истерически хихикать.

А заодно - умыться, приводить себя в порядок и избавляться от украшений. Они мне все что могли - все натерли. Кто сказал, что носить на себе кучу золота - приятно? Его бы обрядить, как ходячий валютный запас России! Мигом понял бы, как это - когда уши оттянуло чуть не до плеч, пальцы распухли под кольцами, а браслеты зверски натер-ли запястья.

Хорошо хоть без цепочек обошлось. И без диадем. Хотя не факт, что мне и дальше бу-дет так везти.

А что бы пока сделать?

Кушать? Не хочу. Пить? Я уже напилась воды из-под крана. А что тогда? В интернете повисеть? За вампирский счет?

Было - лень.

Поэтому я сделала лучший выбор. Легла на диван - и отключилась.

Я проспала бы всю ночь, почти до рассвета. И видела красивые сны. Сейчас меня не мучили кошмары. Я гуляла по лугу, заросшему цветущими одуванчиками. И была со-всем-совсем такой, как на рисунке Даниэля. Безусловно - я, но сильная. Намного силь-нее. И на моем лице сияли звериные желтые глаза. Только это не было страшно. Было - правильно. Все было так, как надо. Я - взрослею и становлюсь другой. Что-то меняется, та Юля, которая была раньше, постепенно уходит, а я прихожу на ее место. Но в этом нет ничего страшного. И рядом с моей ногой скользил зверь с человеческими глазами. По-прежнему хищный свирепый, опасный - и послушный. Часть меня. Страшная часть. И в то же время - нет, не укрощенная, а скорее приученная к тому, что рвать надо во-время. И только врагов. Дикий зверь, не ручной. Но - часть меня. Я понимала, сейчас он так послушен именно потому, что я становлюсь сильной. И поэтому он не пугает меня, как сильных духом не пугает гроза или извержение вулкана. Теперь я могла видеть не только ярость и злобу зверя, не только его стремление победить любой ценой, ценой да-же своей жизни. Пусть даже придется издохнуть, но только сомкнув клыки на глотке вра-га. Но и красоту. Свирепую красоту вольного, дикого хищника, которая завораживала своей безудержностью и неукротимостью. Так завораживают пожары и смерчи.

И рядом со мной по траве шел человек. Или - вампир. Не знаю. Может, это просто бы-ла моя мечта об идеальном мужчине?

Тень Даниэля уходила все дальше и дальше. Я знала, что так будет. И он - знал. Знал, когда передавал мне свой дар. Рано или поздно я стану сильной, как на его рисунке - и тогда найду в себе силы простить и отпустить его. Теперь уже навсегда. Чтобы он смог родиться заново. Как и все мы в великой спирали жизни. А пока человек, которому я не могла посмотреть в лицо, шел рядом со мной. Просто - шел. Ничего не говоря, ничего не делая. Просто иногда срывая одуванчики и отдавая мне, чтобы я вплела их в венок. И его руки - тонкие, изящные, с длинными чувственными пальцами, с золотистой кожей, были подозрительно похожи на руки Мечислава. Но самого вампира там не было. Это был мой сон. Не наведенный. Не провал в транс. Просто - становление чего-то важного внутри меня. И я была

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
спокойна. Впервые за эти страшные полгода.

Мне хотелось, чтобы мой сон длился вечно.

Но - меня разбудили.

- Пушистик... проснись, девочка...

Голос, мягкий и обволакивающий, казался продолжением моего сна, а сон - продолжением голоса...

Я с трудом открыла глаза - и оказалось нос к носу с Мечиславом.

Видимо, спросонок я плохо соображала. Потому что сделала вовсе уж неправильную вещь.

Я медленно подняла руку и коснулась пальцем брови вампира, чуть пригладила ее, коснулась щеки, обвела кончиком пальца губы... вампир застыл от такого приема, как соляной столб.

- Ты мне снился. А сейчас я - сплю?

- Да, - шепнул Мечислав. Наклонился - и поцеловал меня. Легонько-легонько, чуть касаясь моих губ, как будто боялся сделать резкое движение. Я мурлыкнула - и ответила на поцелуй. И только минут через пять осознала, что происходит. Мечислав, в отличие от меня, не терял времени даром. Он сидел рядом со мной, так, что я облокачивалась на него спиной, целовал мою шею, а руки легонько ласкали мою грудь. Поглаживали, чуть сжимали, словно пробуя на вес, скользили по платью, рисуя замысловатые узоры...

- Нет!!!

Я взлетела с дивана, как подорванная. Вампир даже и не подумал меня удерживать.

- В чем дело, пушистик?

И опять было что-то неправильное в его голосе. Он по-прежнему оставался таким же приятным, завораживающим, очень... возбуждающим. И в то же время - неправильность была в интонациях. Чувствовалось, что сейчас вампир не собирается меня соблазнять, а просто интересуется, что он сделал не так, что вообще не так.

Я замотала головой.

- Мне не надо было этого делать. Но я так расслабилась...

- Я же не кричал, что меня насилуют, - пошутил Мечислав, откидываясь на спинку дивана. - Так что я в любое время в твоём распоряжении. Только не сегодня, ладно?

И тут я поняла, в чем дело.

Мечислав просто устал. Как собака. Ему сейчас не то, что не до секса - с дивана не свалиться бы. А заигрывания со мной, его реакция на мою выходку сейчас - это так, по при-вычке.

Слишком уж много всего навалилось.

Я-то многого не понимаю, не осознаю, не знаю. Мне вообще сложно представить, как-кое пугало для вампиров - их Совет. Хотя поглядев на Альфонса с Олежеком, начинаешь понимать инквизиторов. А Мечислав все знал с самого начала. И боялся. И был в ди-ком напряжении. Поэтому и на мне сорвался. Ну, тогда, когда подумал, что я спала с Сережей.

Жаль мальчика. Вот уж кто пострадал ни за грош ломанный. Всего-то за пару визитов к понравившейся девушке. Но кто же мог знать, что все будет - так? Что беднягу исполь-зуют, чтобы выманить меня из дома, а потом убьют?!

Я.

я должна была знать. Или хотя бы думать головой, а не... злостью на вампира. Тоже, нашла противовес! Одним словом, если бы я - не, то Сережа был бы жив.

Будет мне хороший урок на будущее. Если с кем-то связываться (ага, так Мечислав мне и дал. А потом догнал и добавил!) надо, чтобы этот кто-то все обо мне знал. То есть - либо вампиры либо оборотни. Либо - ИПФ. Если уж меня так перемкнет, что я захочу уйти в монастырь.

И еще надо, чтобы этот кто-то мог о себе позаботиться. А не был овцой на бойне.

А я сейчас почти такая же овца. Только с меня выгоднее стричь шерсть, а не резать. А ведь Мечислав это понимал лучше меня.

Он-то знал, кто бы не победил, я буду ценной собственностью. Но даже с вазой эпохи Мин можно обращаться по-разному. Можно - поставить под стекло и раз в год показы-вать гостям. А можно использовать вместо плевательницы.

А что я могу сделать, чтобы со мной так не поступили?

Да только одно. Тесно сотрудничать с Мечиславом и учиться использовать свою силу. Чтобы накрутить хвост любому, невежливо глянувшему в мою сторону. Вот!

Кстати, о силе...

- что с Кларой?

- Мы решили дать ей пожить до завтрашнего вечера. А ночью - все. Ты сможешь прие-хать сюда завтра, часам к двенадцати?

- Ночи?

- Ночи.

- смогу.

- Это хорошо. И еще, сделай одолжение займись Славкой.

И только теперь я поняла, что даже ни разу не вспомнила о брате.

Свинюка эгоистичная, что тут еще скажешь. Хотя... в оправдание... он-то обо мне де-вять лет не вспоминал, даже больше.

- Он жив?

- Да. Он попытался задержать свою подругу, когда та уходила тебя убивать. За что и поплатился сломанной шеей.

- Парализован на всю оставшуюся? Ладно, хоспис я ему оплачу - решила я. - Дед опла-тит.

- Юля, - закатил невероятно зеленые глаза Мечислав, - он же оборотень! Любые физиче-ские повреждения он может залечить в течение трех суток.

- Ладно. А от меня тогда что надо?

- Вадим успел ему рассказать, что он наворотил. Твой братик сейчас в раскаянии и про-сти тебя зайти.

- может, просто передадим ему набор для харакири?

- Передашь лично, - отрезал Мечислав. - Доставить тебе кусунгобу?

- Че-го?

- ритуальный кинжал - прямой тонкий кинжалс клинком примерно см длиной. Он же ёроидоси и мэ-тэдзаси.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– предпоследнее слово повтори плиссзз. Я и не знала, что японцы умеют ТАК красиво материться.

– Юля!

Мечислав вздохнул так что даже у меня на миг проснулась совесть.

– иди к брату. Там тебя ждет Леонид, попросишь отвезти тебя домой, ага?

– До завтра?

– До завтра. А я пошел спать.

Я тоже пошла. В бокс номер пять.

Славка был там. Лежал на кровати с самым трагическим видом. Так же наверно и я вы-глядела после смерти Даниэля. Рядом сидел Лёнька и что-то ему втолковывал.

– Славик, хай! – поздоровалась я. – Как шея?

– Леонид сказал, что завтра я смогу уже вставать. Юля, нам с тобой надо серьезно пого-ворить.

– кто бы спорил. Лёнь, ты как – очень устал?

– Очень. Но до дома я тебя подвезу – ухмыльнулся оборотень. – Я, Костик и Глеб. Не будешь удирать от охраны?

– Не буду, – вздохнула я. – а то еще кого-нибудь угробят, а я крайняя окажусь.

– А вот веди себя, как приличный фамилиар, а не как абы кто, – ехидно посоветовал Ле-онид. – Я тебя подожду снаружи. Нам еще кое-что надо обсудить.

– Хорошо.

Я дождалась, пока Лёнька вышел – и присела в кресло.

– что скажешь?

Славка молчал несколько минут, собираясь с силами. Потом решился.

– Юля, это правда, насчет Клары?

– Что именно?

– Что она никогда меня не любила, легла под меня по приказанию своего любовника чтобы подобраться к тебе...

– а еще сливала информацию противнику и пыталась меня угробить. А тебя так и вооб-ще чуть не.

– жалеешь, что чуть – не состоялось?

Я пожала плечами.

– Для меня все равно ничего не изменится. Дед тебя так и так не простит, в моей жизни ты участвовать не будешь, поэтому мне наплевать – жив ты или мертв.

Славка поднял брови.

– Ты так уверена насчет деда?

– Да.

– Интересно, почему? я ведь был прав тогда. Ты помнишь отца?

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- смутно.

- а я его хорошо помню. Он маму любил.

- И мама его?

- Да.

- При жизни отца и бабушки у них с дедом ничего не было. Потом - их свободная воля.

- а о приличиях подумать не надо?

- Славик, о каких приличиях ты говоришь? Сколько им осталось? Год? Пять лет? Десять? Разве они не имеют права быть ну хоть чуть-чуть счастливыми?

- За наш счет?

- почему за наш счет? Это ИХ личная жизнь. А ты - эгоист. Неужели не ясно, что твои родные имеют право быть счастливыми?

- Это мерзко.

- Потому вы с дедом и не помиритесь. Он не хуже меня чувствует твое неприятие. И за-чем ему такая морока?

- А мать?

- Покажешься ей на глаза - я тебя сама грохну, - спокойно предупредила я. - и деда не дождусь. И вообще, давай про твою Клару. Да я домой пойду. Спать охота.

- что с ней будет?

- Смерть.

Я ограничилась одним словом. Но братику это явно не понравилось. Он попытался пошевелиться, задергал бровями, зашарил глазами по сторонам и наконец, не дождавшись с неба помощи, выдал:

- Юля, а можно ее помиловать?

- Нет.

- почему? А если мы уедем? Тайно? Как бы казнь была, а на самом деле...

Я покачала головой и подняла руку останавливая Славку.

- я все поняла. Ты ее до сих пор любишь, да?

- Да.

- Не хочешь, чтобы она умерла готов поверить что ее обманули, запугали, поиздевались... Но это не так. Она любила своего вампира не меньше чем я - своего. И хочет умереть сейчас. Так у нее есть серьезный шанс оказаться рядом с ним. Так-то.

- что за чушь?

- Слава, от чего умерли Ромео и Джульетта? Они просто не захотели жать друг без друга. Если бы Даниэль не оставил мне... впрочем это неважно. Но я бы тоже могла в один из прекрасных деньков сигануть из окошка головой вниз. Могла бы. И я могу понять Клару. И уважаю ее решение. Уважай и ты.

- а я могу с ней поговорить?

- Да. Завтра, перед казнью.

- Ты стала жестокой, Юля.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Жизнь воспитала. Отец умер, брат - бросил...

- Мать - шлюха, а дед...

Дальше я договорить ему не дала.

- Еще раз так скажешь про мать - я тебе сама шею сверну. Или Леонида попрошу. Всего хорошего. Поправляйся.

И вышла вон.

За дверью меня ждал Леонид.

- подслушиваем?

- Осведомляемся о настроениях охраняемого объекта, - парировал оборотень, подхва-тывая меня под руку. - Он тебя не расстроил?

Я покачала головой.

- Славку мне не жалко. Клару я понимаю. Для нее смерть будет благом. А этот...

- И ведь он действительно твой брат.

- Это и называется порода-урода.

Мы медленно шли к выходу из клуба.

- Так о чем ты хотел со мной поговорить?

- Разумеется, о размножении. Тигры - это животные князя города, поэтому...

- Решите все с Валентином в порядке живой очереди, - перебила я.

Леонид кивнул.

- Хорошо. Но ты...

- А я согласна помочь. Вот посмотрим, как будет чувствовать себя Настя, как буду чув-ствовать себя я - и решим. Договорились?

- Да.

На улице нас ждали Глеб и Константин. Глеб помахал мне рукой и уселся за руль.

Я послушно запихнулась на заднее сиденье, к Константину, Леонид сел на переднее.

- Домой - распорядилась я.

Клару казнили в полночь следующего дня.

Славка попросил разрешения поговорить с ней.

Подсмотреть нам не удалось. Но подслушивали мы целым коллективом. Я, Вадим, Ва-лентин, Леонид. Мечислава тоже приглашали, но он сказал, что это ниже его достоинст-ва. Ну еще бы... Князь города подслушивать не может. А вот направить подслушивать подчиненных, а затем подробно их расспросить - это в его духе.

Почему не наблюдали? Устанавливать в камере видео - было всем лень. Глазки делать - тоже возиться. А вот втиснуть пару микрофончиков в вентиляцию - одно удовольствие. Сиди на диванчике - и слушай.

Славка вошел без стука. Некоторое время из динамиков не доносилось ни звука. По-том...

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Клара...

М-да. А голосок у братца дрожит. Мало ему один раз позвоночник сломали...

- Да? - это уже Клара. Таким тоном... 'а не пошел бы ты нах-нах?'...

- Нам надо поговорить.

- Мне уже ничего не надо. Тем более - от тебя, - отрезала оборотника. Да, как к ней ни относиться, но она - достойный противник. Если бы у нее крыша не поехала, мы в жизни бы ничего не доказали. У нее же не отличишь, где правда, а где ложь. Стояла бы на сво-ем - и все тут.

- А мне надо. Юля мне все рассказала.

- Вообще все? Тогда уточни, как создавалась вселенная. А то обидно будет умирать, так и не узнав ответа, - тон оборотника был до того равнодушным, что я поняла - она даже не издевается. Ей просто наплевать. На все.

- А вообще умирать будет не обидно?

А голосок у Славки дрожит. Все-таки он ее любит. До сих пор. Хоть любимая его чуть на тот свет не отправила. Дурак. Хотя... мне ли кидаться камнями? Нет. Не мне.

- Нет.

Клара прозвучала, как отражение моих мыслей.

- я мог бы поговорить с Юлей. Если захочешь, я могу попробовать добиться помило-вания.

- Нет.

- Ты действительно так его любила?

- Не твое дело.

- Да развернись ты ко мне, когда я с тобой разговариваю!!! - взорвался вдруг Славка.

- Не повышай на меня голос, щенок. Шею сломаю, - Клара даже и не подумала волно-ваться. И ведь ломает, судя по тону.

- я тебе совсем безразличен? Ты все это затеяла ради своего любовничка-вампира!?

- Не тронь Диего. А то и Юлька не поможет. Не успеет.

Вот теперь Клара явно разозлилась. Но Славка этого не понял. Или понял, но все равно продолжал рваться вперед.

- Мы можем уехать! Забыть обо всем этом, как о страшном сне! Я поговорю с Юлей. Ну, инсценируют убийство! Это ведь не так страшно! Пусть нам даже придется никогда не возвращаться в Россию...

- Болван.

Слово упало на сбивчивую речь Славки и придавило, как тапок - таракана. Братец осекся и замолчал. А Клара продолжила, тем же равнодушным и холодным тоном.

- Кто бы знал, как ты мне надоел за это время! Со своей любовью, своей наивностью, своей мечтой об идеальном мире и идеальных отношениях! Если бы не Диего - я бы до тебя и щипцами не дотронулась. Но раз уж любимый попросил - пришлось изображать восторженную идиотку. А ты даже ничего не заметил! Тебе и в голову не пришло, что оборотни не могут себя так глупо вести. Да одного прима-вольпа хватило бы, чтобы раз-мазать тебя по асфальту. И пистолетик не помог бы! Знаешь, меня утешает одно. Хоть после смерти я не буду видеть твою тупую физиономию!

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Ты... ты... - у Славки не хватало ни слов, ни воздуха.

- Я. И что? Уйди отсюда. Не отравляй мне последние минуты перед смертью. Надоел.

Славка еще раз втянул ртом воздух - и вылетел за дверь.

Клара не хотела дальше жить без Диего, не любила Славку и не нуждалась в прощении.

Использовала?

Было. Если бы Диего сказал, так и прибила бы. И не задумалась.

Лгала?

Было. Если бы Диего сказал, так и прибила бы. И не задумалась.

Не любит?

И никогда не полюбит. Юля обещала, что она, Клара, встретится с Диего. Больше ни-чего и не надо. А теперь пошел вон, надоел хуже горькой редьки. Все просто.

Я переглянулась с Ленькой. Оборотень кивнул.

- Сходи, утешь. А то еще удавится...

- Да и фиг бы с ним!

- Сходи - сходи. Он все-таки твой брат.

- Только по крови!

- Да хоть по анализу кала. Ползи, давай!

И Ленька вытолкнул меня за дверь.

Гад!

Славку я догнала уже на лестнице.

- Привет?

Братец оглянулся - и сорвался на меня.

- А, это ты!? Ну что - довольна!?

- Вполне. Все складывается очень неплохо.

- Что - все!? - судя по тону братца, это самое 'все' было не просто плохо. А вообще полная жесьть.

- Да вообще все. Шпионов мы выловили и обезвредили. Потери с нашей стороны - минимальны. Зато обезврежены два сильных вампира, которые зарились на нашу территорию. Минус - визит одного из членов Совета. Но тут уж как-нибудь переживем... Мне апельсинового сока, а ему - двойную водку со льдом.

За разговором мы вышли из подвала в бар. Оборотень, стоящий за стойкой был мне смутно знаком. А уж я-то точно была ему знакома.

- Сей момент, Пушистик.

Я фыркнула, но комментировать не стала.

Сок оказался вкусным и свежавыжатым. Славка несколько минут цедил свою водку, как воду, а потом поглядел на меня.

- Юля, она ведь никогда меня не любила?

я не стала притворяться непонимающей.

- Не любила. И что?

- Да так, ничего. Думаешь, приятно чувствовать себя использованным презервати-вом?

Права качать начал? Что ж, получи!

- Славик, а чего ты хотел? Наши поступки во многом определяют нашу жизнь. И отно-шение людей к нам. Когда перед тобой встал тяжелый выбор - удрать от реальности - или остаться и принять бой - ты предпочел сбежать. Это я про твой побег из дома. Ты мог сделать многое. Но вместо этого удрал. Бросил нас. А ведь твоя помощь могла ока-заться бесценной. Я была соплюшкой. Дед недавно лишился жены и сына. И ему нужна была поддержка и помощь. А не твои обезьяньи выходки. Все закономерно. Ты предал нас. Она - тебя. Это великое колесо жизни.

- Тебе ли осуждать? Меня, ее...

- А это и не осуждение. Это - итоги. Печальные. Но факт. Тебя посчитали слабым и предска-зуемым. И стали использовать.

- Клара меня никогда не любила...

- Юля, - за моей спиной обнаружился Вадим. - время.

- Да, - подтвердила я Славкины слова. - И чем скорее ты это поймешь - тем тебе же лучше. А мне пора. Еще водки мальчику.

я спрыгнула с барного табурета и направилась в подвал.

В камере Клары меня уже ждали. Небольшое, но изысканное общество. Вадим, Борис, Валентин, Мечислав - и штук пять вампиров. В том числе - Анна. Бывшая Катька. Я за-драла нос и посмотрела на Мечислава.

- Пора?

- Да. Эти пятеро осуществляют казнь. Борис заберет последнюю кровь. А я хочу погля-деть, что ты делаешь, пушистик.

Я пожала плечами.

- На здоровье. Клара...

- Да?

- Предлагаю такой вариант. Ты ляжешь на кровать. Я сяду рядом и буду держать тебя за руку. Не пугайся, когда взлетишь. Мы окажемся там же, где и раньше. И я открою тебе дверь.

Клара пристально поглядела на меня.

- Леоверенская, если ты мне солгала - я тебя и с того света достану.

- Всю жизнь мечтала тебе наврать! - огрызнулась я. - во сне видела! У нас была честная сделка! И если бы ты мне не верила, ты бы на нее не пошла, скажешь нет?

Клара кивнула.

- Да. Извини.

- проехали. Пусть в следующей жизни нас не сделают врагами...

- И лучше бы нам вообще в ней не встречаться, - кивнула Клара. Потом сняла платье - и улеглась на кровать. - Можете приступать.

я уселась в кресло и крепко стиснула ее руку. Закрыла глаза. И сразу провалилась

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– ту-да. На поляну с цветущими одуванчиками. С каждым разом мне все легче и легче было попадать сюда.

Клары пока не было. Я прошлась по поляне. Провела рукой по особо высоким цветочным головкам и поднесла к лицу пальцы, испачканные желтой пылью. Не это ли место описывали древние греки, называя его полями асфоделей, над которыми кружатся души? С асфоделями (я откровенно не знала, что это такое, но похоже какие-то цветы) здесь напряженка, но тут уж кто к чему привык. Это место обладает своей волей – и в то же время подстраивается под капризы попадающих сюда.

Деревья протестующе зашумели. Я неправа? Не капризы? А что тогда? Пожелания? Подсознательные мечты?

Солнечный лучик почти человеческим прикосновением скользнул по щеке. Угадала.

А хорошо здесь, все-таки.

И я на миг замечталась, как было бы хорошо навсегда остаться здесь. Гулять среди деревьев, плести венки из одуванчиков, ни о чем не думать, валяться на полянах, растворяясь в дурманном запахе мятой травы...

Иногда сюда будут приходить люди. Я буду провожать их, куда они попросят. А в остальном – полная свобода. Абсолютная. Что такое свобода?

Это когда ничего не нужно, ничего не важно, ни за кого не отвечаешь... Одиночество, не тяготящее тебя. В этом месте просто растворяешься... И это – прекрасно.

Ветка дерева погладила меня по плечу. И складки коры показались похожими на чело-веческое лицо. Я не испугалась. Я поняла – были те, кто так и поступил. И – ушел. Те-перь им вечно расти в этом месте. Но они – счастливы. И они приветствуют меня. Как че-ловека, обладающего теми же способностями. Как человека, который однажды придет сюда, чтобы бродить по лесу, а потом, устав от всего, даже от свободы, заснет навечно – и встанет рядом с ними еще одним деревом. Моя сила волеется в вечный круговорот. И я буду глядеть на следующих, приходящих сюда. И тоже – учить их. Мягко и испод-воль, не вторгаясь в разум, не творя насилия, просто – учить. Так же, как и дышать. Чтобы новички, пользуясь своей силой неправильно, не натворили ничего непоправимо-го.

– леоверенская!!! Юлька!!!

Черт! Совсем забыла про Клару!

Я мягко высвободилась из ласковых ветвей. Простите меня. К сожалению, я не свободна прийти к вам – сейчас. Возможно, позднее. Когда в душе не останется ничего, кроме пепла. А сейчас у меня слишком много обязательств. Меня вытянет в тот мир. Просто – вытянет.

Деревья гладили меня по волосам. Веточка березы с зелеными сережками вплелась в во-лосы – да там и осталась. И я пошла дальше. К Кларе.

Интересно, что сейчас ощущает Мечислав? Он же хотел понаблюдать?

Пронесся ветерок – и в шорохе деревьев мне послышалось ехидство.

Вампир может обнаблюдаться. Но ничего не увидит. Его не приглашали. Его не звали. Ему здесь не место. И вообще, у девушки должны быть свои маленькие секреты.

Мечислав стоял за креслом, в котором сидела его непредсказуемая половинка. Его фамилиар. Его кудряшка. Его...

Приятно звучит. Хотя сама Юля с этим точно не согласится.

Пальцы вампира лежали на висках девушки. Сейчас он изо всех сил старался

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru увидеть. Не подчинить. Не приказать. А просто – посмотреть ее глаза-ми. Но ничего не получалось. Такое ощущение, что он просто... заблудился в тумане. Сейчас глазами Юли он видел просто зеленоватую пустоту. И все.

Клара уже была мертва, но Юля так же сжимала ее руку. И улыбалась. Что бы с ней не происходило, ей было хорошо и уютно. Эти чувства он воспринимал, как свои. Но видеть не мог – ничего. Только пустоту, словно его заключили в шар из зеленого бу-тылочного стекла.

Закрывается? Нарочно – или...?

Вампир вздохнул и попытался пройти еще раз. И опять безуспешно. Он сильно по-дозревал, что это Юлины проделки. Но поди докажи?

Может, попробовать еще раз? И немного по-другому?

Клара ждала меня на поляне, нетерпеливо постукивая ногой.

- Ты где гуляешь, Леоверенская?

- Где надо.

Церемонии нам разводить просто не хотелось. Нам ничего не было нужно друг от друга. Просто расплатиться и распрощаться. Поэтому я без промедления взяла ее за руку.

- Сейчас, пять секунд, надрежем – и...

Клара вытянула у меня руку, поднесла ко рту – и сильно укусила. На землю закапала кровь.

- Так быстрее.

Я пожала плечами. Не моя рука, не мои проблемы.

- Вампир Диего, бывший , бывший Диего да Морано. Он же Алекс Версель, он же Юрий Грачев, он же Джон Линдси. Изначально –Хосе Мануэль Каррас, я зову тебя к нам. Зову кровью женщины, которая любит тебя больше жизни. Зову ее любовью, ее сердцем, ее бессмертной душой, которой она готова была пожертвовать для тебя тысячу раз, без надежды на возрождение. Зову ее страстью, ее болью, ее отчаянием... Отзо-вись, подай голос...

Долго ждать не пришлось. Окошко начало разгораться еще быстрее, чем в прошлый раз. Но теперь я уходить подальше не стала. Только отошла на три шага, чтобы не мешать-ся.

- Когда он полностью проявится, попроси, чтобы дал тебе руку, – проинструктировала я. – И иди к нему. Ты теперь не принадлежишь миру живых, ты пройдешь.

- А ты?

- Думаешь меня туда затащить? Глупо. Меня это окошко не примет. Я для него... слиш-ком большая. Пока еще слишком живая, если хочешь. Это только для умирающих. Или умерших.

Клара кивнула. Диего уже был виден вполне отчетливо. Он протягивал руки к Кларе и улыбался горьковатой кривой улыбочкой.

Оборотника кивнула.

- Ладно. Прощай, Леоверенская. За брата – извини. Сама понимаешь, война.

- Ты тоже извини, – пожала я плечами. – Если что не так. Мы просто воевали...

- Да...

И в следующий миг Клара развернувшись бросилась на меня.

- Вот сейчас и посмотрим, примут тебя ворота или нет - прошипела она. - Гадина!!! Ненавижу!!!

Я и пошевелинуться не успела. Все-таки боевой опыт - страшная сила. Клара стиснула мое горло и потащила меня к открывшемуся окну. Диего злобно расхохотался.

- Давай ее сюда, любовь моя! Только горло держи крепче! Чтобы она говорить не смог-ла!

Но я и не собиралась говорить вслух. Одной рукой Клара сжимала мне горло. Второй - заламывала за спину правую руку. Левая рука оставалась свободна. И я сделала единст-венное, что смогла. Провела ладонью в жутко старом жесте: 'Ветер!!!'.

Язык жестов я знала давно. Еще с той поры, как дед рассказывал о разведчиках. И как надо было молчать, но показывать: 'враг рядом', 'сколько', 'где'...

Я этим бесшумным общением заразила всех друзей недели на три. А сейчас вот вспом-нилось. И хорошо так вспомнилось.

Взвыл ураган.

Этому месту тоже не понравилось, что меня обижают. Я здесь - дочь. Любимая и зван-ная. Клара - гостья которую в лучшем случае терпят. И она решила причинить мне зло. Этого было довольно.

Порывы урагана сбили нас с ног. Ветер дул от окна с Диего к нам. И было очевидно - подойти к окну вместе со мной Кларе не удастся.

- Тогда я тебе просто сломаю шею, - прошипела оборотниха.

Окошко с Диего вздрогнуло. Лес зашумел в приступе гнева.

- Нет! - выкрикнул Диего. - Тогда все схлопнется! И я тебя никогда не найду! Брось ее, иди ко мне!! Черт с ней!!!

Клара зашипела. Потом отпустила мою шею. И я воспользовалась своим лучшим ору-жием - языком. Зачем бить врагу морду? Уболтай его до полусмерти - и все тут! Сам за-гнется!

- У тебя двадцать секунд. Потом окно схлопнется - и вы уже никогда друг друга не найдете.

- Будь ты проклята!!! - выдохнула Клара. Окно дрогнуло - и начало закрываться. Силуэт Диего заколебался, как картинка в старом телевизоре.

Оборотниха отшвырнула меня в сторону, прямо на ближайшую сосну - и одним звери-ным прыжком метнулась к окну. Схватила за руку своего вампира - и в следующий миг оказалась там, внутри.

Окно уменьшилось до размеров крупной книги. И только поэтому я увидела, как Клара вдруг изогнулась - и страшно закричала. И спустя секунду так же закричал Диего.

Боль исказила его лицо - и окно захлопнулось окончательно.

Ветер утих. Деревья возмущенно шумели, как бы говоря: 'ну осторожнее же надо!'.

Я встала с травы, потеряла синяки и шишки...

- что обычно в таких случаях говорят положительные герои в дешевом американском кино? - спросила я у леса. Деревья опять зашелестели ветками но уже как-то иронично. Я хмыкнула. - Да, знаю. Вы это смотреть не станете. Полагаю, надо так. Хорошо, что в реальном мире у меня не будет синяков. Хотя нет. Это слишком прозаично. А если так? Полагаю, что они получили по заслугам, где бы ни

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru находились! Хотя нет. Это слишком злорадно. Вот! - Меня осенила удачная идея. - Добро обязательно победит зло! Потому как оно всегда побеждает! И вообще, что это за добро, которое даже злу напирать не-способно!? Спасибо вам за помощь!

Мне на голову мягко упала здоровущая шишка.

- Ага, поняла. В следующий раз буду думать этим местом а не противоположным. Че-стно.

Вторая шишка каким-то образом стукнула меня по затылку. Ну если это был не подза-тыльник...

- поняла. Исправлюсь. А можно мне теперь домой? А то у меня там вампир наверное ногти на ногах обгрыз от волнения...

Домой было можно.

Мечислав стоял позади меня и судя по силе сжатия - на висках у меня будут синяки. Мы оставались в комнате совершенно одни. Видимо, все остальные разумно вышли. Жаль меня с собой не взяли. Знаете, находиться в одной комнате с голодным, хищным и вполне половозрелым вампиром - это... опасно. Хорошо если просто покусает. А если и... того!?

- Эй, это что - испанские пытки? Я так не играю!

- Юля!!! - взорвался вампир. - Где ты там шляешься!? Я не то что пройти - даже по-звать тебя не могу!!! Ори, не ори, как ночью в лесу - никто не услышит! Что происхо-дит!?

Я как раз обнаружила, что так и держу за руку клару и безгловно разжала пальцы. Мертвая кисть оборотники шлепнулась на кровать. А я развернулась - и вытерла руку об рубашку Мечислава.

- Хватит на меня тут орать! И вообще, я хочу домой! Молока с медом! И баиньки!!!

- А березовой каши ты не желаешь? Ведро!? - прошипел Мечислав.

- Только после вас, - я выбралась из кресла и попятилась к дверям. Вампир медленно на-ступал на меня, сверкая злыми глазами.

- Кудряшка, или ты меня туда проведешь - или я за себя не ручаюсь! Ты неделю на по-пу не сядешь!

- Садист! Извращенец!! Розгоносец!!!

- Кто!?

- Гад клыкастый!!! - взвизгнула я, пускаясь наутек.

Полагаю, подданные были шокированы, увидев, как по коридорам потайного убежища вампиров носится взлохмаченный фамилиар с хохотом и воплями:

- Это извращение!!! я буду жаловаться властям!!! Это не наш метод!!! Вы тут все не коммунисты!!! В то время, как наши корабли бороздят просторы большого театр-ра...!!!

А за ним (то есть мной) несется такой же возмущенный вампир, на ходу пытаюсь рас-стегнуть штаны и вытянуть из них ремень. Или хотя бы от чего-нибудь оторвать подхо-дящее оружие труда.

- я тебе покажу коммунизм!!! Ты у меня на своей шкуре узнаешь разницу между извра-щением и воспитанием!!!

Но бегаю я быстро, а ору громко. Поэтому Мечислав остановился у лестницы наверх, под ошалелыми взглядами дюжины вампиров и примерно десятка оборотней. Я вылетела в собственно здание клуба и показала ему язык.

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Что, съел, да?

Мечислав вздохнул, кое-как застегнул штаны - и вслед за мной вылез в подсобку.

- Юля, еще раз ты так сделаешь - я тебя точно выдеру.

Кажется пронесло. Ну не гад ли?! Угрожать хрупкой нежной девушке!

- А теперь расскажи мне, что с Кларой.

- Она ушла. Полагаю, больше мы даже с ее призраком не встретимся.

- Это хорошо. А теперь - по порядку. И не вздумай врать.

Я закатила глаза.

- Вначале было слово. И это слово было: 'какая сволочь выкрутила солнце'. Потом Бог увидел, что сам по пьянке вытащил все пробки и ввернул их обратно. Так появились звезды. А потом он посмотрел на землю, понял, что натворил, и сказал: 'больше я у де-миургов самогон не покупаю'.

- Юля!!!

- Ну ты же сам хотел по порядку.

Мечислав закатил красивые и невероятно зеленые глаза.

- Ну почему у всех вампиров нормальные фамилиары!? А мне досталась - ты!?

- Грешить надо было меньше. Прелюбодеяние, сын мой...

- Тьфу!

Эпилог.

Мечислав уже пять дней ходит грустный. Совет вампиров звонил и обещает прислать комиссию по расследованиям всей ситуации. С Рамиресом и Иваном Тульским. Во главе с Альфонсо да Силва. И Мечислав нервничает. Их же принимать надо, размещать, кор-мить, удовлетворять, а старые вампиры обладают... своеобразными вкусами. Такими, что ребята из Дахау и Освенцима позавидовали бы и принесли бы перенимать их опыт.

Радости не прибавляет и неусыпное внимание ИПФ ко мне. Рокин звонит чуть ли не че-рез день и то приглашает на лекции, то завозит какую-нибудь литературу по аурам. Он делает вид, что ничего не было, но я не поддаюсь. Не знаю, чего они от меня хотят, но хотят явно на добровольной основе. Наверное после силовой проверки они поняли, что подчинить меня не удастся - и теперь пытаются помириться.

Неубедительно?

Согласна. Но чего они от меня хотят?

Отец Алексей помер через неделю после нашей 'дружеской встречи'. Я не удивилась. Уже выходя тогда из церкви, я знала, что он - не жилец.

А нечего обижать маленькую беззащитную меня! В гневе я смешна... ой! То есть страшна! Бойтесь! Не получается? А зря. Нет ничего страшнее обезьяны с гранатой.

Обвинения в убийстве священника мне не предъявляли. А могли бы. Сфабриковать дело в наше время вопрос минуты. Но ИПфовцы изо всех сил демонстрируют свое миролю-бие.

Это хорошо, но настораживает. Слишком мощная организация, чтобы я могла долгое время балансировать между ними и вампирами. Рано или поздно мне придется опреде-ляться. Дед посмеивается и говорит, что так и взрослеют. А мне давно пора это сделать. И вообще, кто пытается идти по двум расходящимся доскам - падает

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
носом на третьем ша-ге. А уж ИПФ и вампиры – вообще перпендикулярны друг другу.

Моя сила осталась при мне. Но проявляется как, где и когда хочет. Ауры я могу не только видеть, но и рисовать. В любое время и в любом месте. Мечислав периодически этим пользуется. За неделю мы допросили уже трех вампиров и двоих оборотней. Почему так? Ну, дело в том, что Вадим – шпиономан. Он считает, что Клара работала не одна. Не смогла бы она одна так хорошо собирать информацию. Кто-то ей стучал из наших вампиров или оборотней. И Мечислав его поддерживает. Короче, они намерены вычис-лить дятла и сделать так, чтобы он до конца жизни одним мотылем питался. С моей скромной помощью. Если аура у подозреваемого плохая, значит чего-то он прячет. Мои вопли и протесты во внимание не принимаются. А мне ведь еще учиться и учиться. Аура – это вам не физиология белых планнаний. Утешает одно – допрошенных никто не пытал и не таскал в застенки. Просто приятная беседа с князем города. На тему 'где был' и 'чего видел'. Ну и потренироваться читать ауры можно.

Так и осталось неизвестным, кто мне звонил, предупредить об опасности. Найду – ска-жу большое человеческое мерси. Судя по снятым у меня деньгам, номер был междуго-родним. Искать – бесполезно. Вампиры не такие дураки, чтобы регистрировать номера на себя. Так что ждем, пока неизвестный доброжелатель проявит себя снова.

Борис уехал в Тулу с отобранными Мечиславом бойцами. Каждый вечер я читаю его от-четы на электронной почте. Вроде бы все идет хорошо. Иван Тульский так всех допек своим самодурством, что Борис им кажется манной небесной. Интересно, сколько пройдет времени, прежде чем они поймут – хоть Борис и лапочка по сравнению с некото-рыми, но и на нем – где сядешь, там и слезешь. В лучшем случае – не покусанным.

Пока же вампир наводит свои порядки, меняет местами приближенных и ищет кандида-та на роль князя Тулы. Сам он пока не потянет эту должность. Сил маловато. Вот, лет через двести...

Все отобранные вампиры должны пройти собеседование с Мечиславом. Так что нас ожидает еще и куча визитов от безземельных вампиров. Все будут показывать свою силу, всячески себя рекламировать и надеяться на главный приз – тепленькое, свежеприготов-ленное местечко князя города Тулы. Ничего не напоминает? Принцессы и лошадей не хватает, а так был бы один в один рыцарский турнир. Я предлагаю устроить что-то по-добное, пусть не на копьях, пусть хотя бы на палках, но Мечислав не согласен. А жаль. Могло бы решиться много проблем.

Потому что если среди вампиров, которые начнут прибывать, не будет ни одного шпиона – зовите меня Евой Браун!

Питер очнулся и уехал получать свой статус ронина, но обещал вернуться. Как только – так сразу. И я ему верю. Когда он приедет – я хочу вплотную заняться оборот-нями.

С оборотнями вообще беда. Что так? А то!

Настя беременна. Спокойно перенесла полнолуние и собирается рожать. Меня уже заре-зервировали присутствовать на родах. Искренне надеюсь, что меня не стошнит. Зрелище это неаппетитное. Но и отказать сил не хватает. Все-таки первая рожаящая оборотниха. Излишне говорить, что Валентин планирует выписать сюда какое-то мировое светило. Чтобы не дай бог, ничего не случилось...

А пока оборотнихи становятся в грандиозную очередь на мои услуги.

Записываться все идут к Надюшке. И подруга шипит, что в кои-то веки пропадают та-кие шансы. Она не взяточница, а могла бы набрать столько – Билли Гейтсу займы да-вать хватит. Зато Мечислав пользуется от души. Он просил Надю довести до сведения всех женщин-оборотней простую истину. Юля помогает только тем, кто лоялен к Князю Города. А именно – к нему, любимому и единственному. И врать в этом вопросе очень не советует.

Женщины и не собираются. Любая оборотниха за возможность иметь ребенка порвет врага на тряпки. Даже не обязательно врага. Просто любого, кто не нравится Мечиславу.

В общем, мы получаем лояльность ВСЕХ видов и стай оборотней в нашем городе. Скромно и с размахом. Мои услуги зарезервированы уже на четыре года вперед - и женщины не собираются останавливаться на достигнутом.

Я не возражаю. Я могу их понять.

А когда приедет Питер, мы попробуем с ним сделать что-то вроде амулетов. Чтобы заблокировать способность к превращению во время полнолуния. Только мягко и без необратимых последствий. Соединим блокировку, вроде той что была на его даре - и мое видение ауры. И постараемся сделать с ограниченным запасом силы, чтобы месяц - и все. И тогда вообще можно будет не возиться. Давать напрокат амулеты - и жить спокойно.

Мы отметили мое двадцатилетие.

Мечислав с нами не гулял. Князю Города непозволительно. А вот фамилиару - вполне. Поэтому я получила высочайшее разрешение, забрала всех вампиров, с которыми успела подружиться - и удрала на волю.

Оборотни вытащили меня ночью в лес, на шашлыки и красное вино. Почему - красное? Потому что там же паслись и вампиры. Чтобы разница между вином - и кровью не бросалась в глаза.

Мы все напились, как хрюшки, пели песни, плясали у костра - и утром обнаружили себя разложенными по палаткам.

Вампиры постарались. Они-то не запьянели. Хотя я подозреваю, что если вампиру дать выпить крови наркомана... но такие эксперименты мы пока проводить не будем, хватит уже имеющихся.

Себя лично я обнаружила лежащей в палатке в гордом одиночестве, в спальном мешке - с белой розочкой в руках. У всех спрашивала, кто автор идеи - молчат.

Его светлость, Князь Города подарил мне набор из золота с топазами. Тяжеленные серьги, кольцо, колье, браслет - и даже маленькая диадема. Золотисто-коричневые топазы были точно под цвет моих глаз. А золото казалось теплым и тяжелым. Явно очень старый набор. Сейчас камни ведь не гранят кабошонами?*

Кабошон (от фр.- голова) - способ обработки драгоценного камня, при котором камень приобретает гладкую выпуклую отполированную поверхность без граней. Обычно отшлифованный кабошон имеет овальную или шаровидную форму, плоский с одной стороны, прим. авт.

Я попыталась выяснить у вампира историю камней, но куда там. Скрещенные на груди руки, непреклонное лицо, опущенные ресницы и этакий холодно-презрительный голос: 'Кудряшка, даренному коню в зубы не смотрят'.

Я смогла только вытянуть из Вадима - и то намеками, что для Мечислава эти камешки, как для меня серебряный перстенок рублей за пятьсот - что-то не заслуживающее упоминания. И если вампир пожелает - он мне может еще лет пятьсот делать такие оригинальные подарки по три раза в год.

Да, я все понимаю, но сил отказаться я не нашла. День рождения все-таки. И юбилей. Не каждый же день мне исполняется двадцать лет!?

А когда я попыталась узнать, какого числа день рождения у Мечислава - вампир отказался сознаваться. Даже после скандала.

Пришлось временно смириться. Узнаю у кого-нибудь еще.

С Мечиславом я вижу каждые три дня. Мы делимся силой. Но стареемся держаться друг от друга на расстоянии. То есть я стараюсь. Мечислав же прилагает все усилия, чтобы затащить меня в постель.

Не могу сказать, что мне не хочется. Наоборот. Но это дело принципа.

Ну не хочу я спать с кем-либо просто так, для здоровья! Тем более - с

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мечиславом. С этим, как с продажей души дьяволу – лучше не связаться. Здоровее
будешь.

А пока у нас тишь и гладь. Вот только надолго ли?

Шпион смотрел в темное ночное окно. Жаль, что провалилась такая замечательная
попытка. Еще немного – и все было бы просто великолепно. Все получили бы свое.
Иван Тульский – землю. Рамирес – осинового кол. Он сам – силу и свое место, а
надменный зеленоглазый ублюдок – пулю в голову. Серебряную.

Теперь будет чуть труднее. Они с Юлей связаны двумя печатями. Переживет ли
девчонка их разрыв?

Должна. Один раз она уже пережила нечто подобное. И второй раз справится. Она и
сама не подозревает, какая сила ей дана. Зато он это хорошо знает. И знает, как
ей вос-пользоваться.

Шпион потер лоб. Потом убрал руку и нахмурился. Сколько уже лет он мертв, а все
равно, старые привычки дают о себе знать. Не тереть лоб, не гримасничать, чтобы
не было морщин... хотя какие там морщины у вампира.

Шпион подошел к зеркалу и привычным движением поправил воротник рубашки, чуть
коснулся манжет... Да, ему нравится, когда его внешний вид безупречен. Почему бы
нет?

Когда-то это вызывало насмешки. Теперь никто над ним не смеется. Кто-то просто
не знает. Кто-то мертв – многие, очень многие, благодаря его скромным усилиям. А
кто-то жив. Но держит язык за зубами.

Жаль, что развалился такой великолепный план. Все было продумано. Иван и
Ра-мирес сделали бы для него всю грязную работу. И попытались бы сожрать друг
друга. Пауки в банке всегда дерутся. А когда остался бы только один, с ним легко
было бы до-говориться. Разумеется, временно.

Черт! Как повезло этому недотепистому мазиле найти такой мощный источник си-лы!
И как глупо он им распорядился.

И Мечислав не лучше!

Если бы эта паршивка Леоверенская досталась ему... шпион на миг зажмурился,
представляя себе разнообразные картины, словно смакуя дорогое вино. Вино ему,
увы, недоступно. А жаль. Когда-то ему нравилось белое вино... итальянское...
впрочем, не стоит вспоминать об этом сейчас.

Зато ему доступны кое-какие другие удовольствия. Раньше он был ограничен
сла-быми возможностями человеческого тела. Раньше его любовницы и любовники
также были людьми. И досадно быстро умирали, не в силах залечить небольшие
повреждения. Сейчас же...

Сейчас он мог бы развлекаться часами. Неделями! Месяцами! Обратни порази-тельно
быстро восстанавливают свое тело. Да и вампиры, если им дать немного кро-ви...

Интересно, если Леоверенская будет его фамилиаром – приобретет ли она вкус к его
развлечениям?

Впрочем, это не так важно. Все равно она будет подчиняться, как и положено
на-стоящей женщине.

Мужчина должен повелевать. А женщина должна покорно слушать и выполнять все его
приказы...

Короткий стук в дверь прервал его размышления.

– Да?! – раздосадовано обернулся к двери шпион.

Или не шпион? Шпион – это человек, работающий на одно правительство против

Клыкастые страсти. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
второго. Или ведомство. Или...

Вампир же работал только на себя. Он мог лгать, изворачиваться, недоговаривать, но работал он всегда только на себя. И в свою бытность человеком и когда стал вампи-ром.

Вошедшего в дверь вампира он знал. И не ждал от него ничего. Ни хорошего, ни плохого. Не тот возраст и не те способности.

- Мне надо с тобой поговорить.

- О чем?

Губы вошедшего тронула кривая ледяная ухмылка.

- Об этой сучке Юлке Леоверенской. У меня к ней серьезные счета. А у те-бя?

Вампир улыбнулся в ответ. Такое же кривоватой улыбкой.

Как приятно, когда тебе не приходится искать свои новые орудия. Сами приходят сами все предлагают, буквально умоляют - возьми меня и используй...

Разве можно отказать в такой просьбе?

Он не будет слишком жесток. Немного поторгуется - и согласится.

Вампир повел рукой, приглашая гостя присесть в кресло.

- Таких счетов, как у тебя, у меня нет.

- Но какие-то есть. Иначе ты бы не...

- я бы - что?

- я знаю, это ты помогал Рамиресу и его шпионке!

- Откуда?

- Вы были не слишком осторожны. И этот нож... Он ведь твой?

- Это ничего не доказывает. Просто я был чуть неосторожен. Нож мог быть чей угодно.

- Но ты его дал Кларе!

- Этого никто и никогда не докажет.

- Я и не собираюсь этого доказывать! И выдавать тебя Мечиславу! Этой... зелено-глазой твари!

- Тебе он не нравится? Я думал иначе.

- Это было раньше. Сейчас я его ненавижу. И его - и его сучку-фамилиара!

- и сильно?

- До безумия.

- Не могу похвастать такой глубиной чувств, - блеснул клыками вампир. - Но мне Юлия тоже не нравится. И ее хозяин. А тебе, видимо, они окончательно надое-ли?

- Ненавижу! Обоих!!!

- Как я тебя понимаю, - согласился вампир. Бледное лицо оставалось совершенно спокойным. Но внутренне он поморщился. Разве можно так резко выдавать свои чувства? Фи!

- Понимаешь? А что ты собираешься делать?

'Так я тебе и сказал. Жди...'

- Пока - ничего.

- Ничего?! Но ты...

- Спешка хороша только при ловле блох, - наставительно произнес вампир. - Операция Рамиреса провалилась именно из-за спешки. Если бы он имел время найти исполнителей получше, чем Диего и Рауль - сейчас бы все было так, как он задумал. И я не стану спешить. Ты хочешь мне что-то предложить?

- свою помощь. Свое тело. Все, что у меня есть.

Вампир сохранял бесстрастное лицо, но внутренне ликовал. Попалась! Рыбка попалась! Осталось сделать подсечку и вытащить на берег!!!

В прежней жизни, еще в детстве, он любил рыбалку. И обнаружил, что люди иногда бывают глупее карасей.

- в обмен на что?

- Ты знаешь. Я хочу свести счеты с обоими. И мне все равно, кто будет их уби-вать! Хватит и самого факта смерти...

- Рано, - почти пропел вампир. - Допросы, проблемы, дела, заботы... ты же понимаешь. Но сюда должен прибыть Альфонсо да Силва. И вот тогда...

- что - тогда?!

Вампир улыбнулся. Показались здоровущие клыки.

- Обсудим?

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!